

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

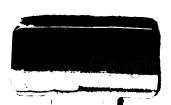
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Library of the

University of Wisconsin

MCTOPIA .

РЕЛИГІЙ

Digitized by Google

ZISTORIA Religio ...]

РЕЛИГІЙ

И

ТАЙНЫХЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

и народнихъ обычаевъ

APEBHATO M HOBATO MIPA

APERNIË MIP'S

томъ шестой

rpeuia a pamb

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САНКТПЕТЕРВУРГЪ
Типографія М. Хана, Графскій переудовъ № 5
1872

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе. — Географическій очеркт Гречіи. — Древніе и нынтиніе нравы. — Острова и колоніи. — Области. — Ихт заселеніе. — Первый періодт. — Просвытители страны. — Второй періодт. — Спарта и Авины. — Колоніи. — Третій періодт. — Войны. — Покореніе Греціи. — Начало религіозной поэзіи. — Рапсоды. — Поэзія лирическая. — Философія и ек школы. — Исторія. — Краснортче. — Науки. — Нравственное вліяніе Греціи на ек поработителей.

Уиственное развитие каждаго народа въ прямой зависимости отъ климатическихъ и географическихъ условій обитаемой имъ страны и отъ собитій политическихъ. Это аксіома, не подлежащая ни мальйшему сомивнію. Воть почему, приступая къ обвору исторія цивилизаціи древней Греціи, ея законодательства, нравовъ, обычаевъ, философскихъ школъ и біографій философовъ и мудрецовъ, им считаемъ долгомъ бросить бѣглый взглядъ на географію древней Эллады и въ короткихъ словахъ разсказать о важивйшихъ политическихъ событіяхъ этой страны героевъ, даровитѣйшихъ поэтовъ, художниковъ и ученыхъ; страны, которую по всей справедливости можно назвать колыбелью европейской цивилизаціи, точно такъ-же какъ Индію—колыбелью цивилизаціи древняго міра.

Элладою или Греціею въ глубочайшей древности назывался юговосточный полуостровъ Европы, отдъленный отъ материка съ съвера Камбунскими горами, съ запада ограниченный Іоническимъ моремъ, съ востока—Эгейскимъ, съ юга—Средиземнымъ. Нынъ на этомъ участкъ Европы находится—имперія турецкая—постепенно разрушающаяся и королевство Эллинское или греческое слишкомъ безсильное, чтобы воскреснуть изъ подъ древнихъ раз-

валинъ. Въ нынъшнихъ туркахъ точно такъ-же трудно узнать прежнихъ мусульманъ, какъ въ нымъщнихъ гревахъ-потомковъ Мильпіада и Оемистовла. Долговременное рабство изивнило правы жителей древней Эллады въ худшему и современный эллинъ, утративъ традиціональныя добродітели предвовъ, богать единственно своими пороками. Горе странь, которая въ правственномъ отношеніи оскудівля до такой степени, что не ножеть обойтись въ гражданскомъ своемъ быту безъ иноземнаго ига, и призываетъ въ себъ въ правители иноземца и иновърца. Ея удълъ-непрерывные матежи и неурядицы, ведущія ее, шагъ за шагъ, къ конечному разрушенію. До двадцатыхъ годовъ текущаго стольтін, Греція была порабощена Турцією и лежала засыпанная прахомъ славнаго имнувшаго, блеклыми лавровыми листьями своей прежней сдавы и орашенныя кровью своихъ сыновъ, лежала она подобно античной статув, поросшей нохомъ и обезображенной временемъ. Не сама она возстала въ началь двадцатыхъ годовъ: ее подняли христіанскія державы Европы; ее выявали изъ ничтожества восторженные поэты (всегда плохіе политики), вообразивъ, что Греція--- эта прапорива статуя, можеть воскреснуть; приподнявь ее изъ прака и наиввая ей о подвигахъ героевъ древности, надъялись вдехнуть въ нее живую душу... Увънчались-ли успъхонъ эти бласородния усилія? Въ наше время на ряду съ европейскими державами, Греція остается все той-же бездушной, античной статуей, которую не оживить на вакой Пигиаліонъ, точто такъ-же вакъ и Италію и Егинетъ и Персію... Всв эти страны отжили свое времи: не то статуи, не то набальзимированные трупы, онв не воскреснуть для новой жизни и не явятся въ блескъ минувщей славы. Въ настоящее время жизнь государствъ отжившихъ-- судорожныя подергиванія труповъ подъ вліяніемъ гальваническаго тока. Вся Греція обшириое владбище давно минувшаго; кладбище, покрытое облажвами гробницъ и памятниковъ, давно поросшихъ травою, мохомъ и лонушневомъ, остинныхъ обнаженными вътвями вогда-то зеленъвшихъ лавровъ, въ которыхъ современный эллинъ и не пуждается. Всъ мавры былаго времени онь окотно отдасть за одивы, такъ какъ нять нихъ можно добывать порованское и деревянное насло-доходныя статьи торгован.

"Оно хотя не видно. Да сытно!"

навъ говорить пътухъ въ басив, нашедшій женчужное зерно, и говорить великую, практическую истину. Развалины древней Греціи не та-ли самая женчужних на грудахъ навоза? Въ современной Греціи и до нына есть Оемистоклы, Леониды, Мильпіады, Аристиды (эти имена тамъ въ большомъ употребленіи), но Онинстоклы и Леониды—занимаются торговлею и ростовщичествомъ, Мильціады содержать харчевни, а Аристиды за деньги способни на какую вамъ угодно низость... Эти потомки, носящіе славныя имена предковъ, похожи на карликовъ, вырадившихся въ одежду гигантовъ.... Возвратимся, однако, къ географіи древней Греціи.

Берега полуострова изобилують иножествомы заливовы, инсовы и нерешейковъ. На юго-востовъ Архипелагъ съ группами острововъ Спорадъ (разсвянныхъ) и Цикладъ или Кивладъ (вруговыхъ). Изъ первыхъ назовемъ: Лемносъ, Гефестір, Самооракію, Оазосъ, Эвбею, Эгину, Саламинъ, Аморгосъ, Іосъ и Мелосъ. Группу Цивладъ составляли острова: Ортигія, Теносъ, Андросъ, Кіонъ, Паросъ, Антипаросъ, Наксосъ и Делосъ. У западныхъ береговъ Греціи на Іоническомъ морів находилась группа острововъ. нынв именующихся Іоническими, въ древности-же называвшими Кнеера (Чериго), Сфагія, Закинфъ (Занте) Кефалонія или Саме, Корцира (Корфу), Итака (Осаки) и Левкадія. Къ Греціи причислялись также Критъ (Кандія) и острова малоавіатскіе: Лесбосъ, Хіось и Родосъ. По географическому своему положенію Греція была призвана въ воспринятію просвіщенія путемъ торговыхъ смощеній съ берегами Малой Азін и Африки, и очертаніемъ своихъ береговъ напоминающая развътвленія корней древесныхъ, Греція для Епропы была действительно (въ отношеніи правственномъ) твиъ-же, чвиъ бываетъ корень для дерева: какъ животворный совъ по вътвянъ, тавъ тавъ изъ Греціи, по всънъ странанъ Европы, — распространились начатки гражданского благоустройства, наукъ и искуствъ.

Въ дренности эта страна делилась на съверную, среднюю и мяную. Нервую составляли двъ области: Осссалія в Эпиръ-

Осставия славилась плодородіємъ почвы, не смотря на гористое свое положеніе. Изъ ся горъ назовемъ: Одимиъ, Пиндъ, Оіамъ, Оссу м Пеліонъ; изъ рѣвъ: Пеней, вивсть съ Апиданомъ, орошавній Темпейскую долину; Онхесть, Ахелой, Инахъ. Эллада или средняя Греція состояла изъ четырехъ областей: Аттики, Віотій мли Беотій, Фокиды и Локриды. Здѣсь, достойны упоминанія горы: Эта, Парнассъ, Кнемидъ, Геликонъ, Киееронъ, Гиметъ, Лаврій; рѣки: Кефисъ, Оермиссъ, Азопъ, Илиссъ. Въ южной Греціи или Пелопоневѣ находились области: гористая и богатая пастонщами Аркадія; Лаконія, Элида, Ахаія, Сикіонія и Коринеъ. Изъ рѣвъ достойны упоминанія: Алфей и Эвротасъ; изъ горъ — Тайгетъ.

Климать древней Грецін могь назваться, по всей справедливости, благораствореннымъ: теплый, ароматный воздухъ, ясная казурь; богатая разнообразнъйшими произведениями почва... всв эти блага были по достоинству оценены первобытными жителями Греціи, Пеласгани. Такъ именовались выходцы изъ Финикіи, Египта и Ливін, заселивніе Пелопоневъ около 1800 г. до Р. Х. Отсюда они, мало по малу, распространились по средней и по южной Греціи и, покоривъ тувенныхъ дикарей, внушили инъ первыя понятія о необходимыхъ ремеслахъ, о гражданскомъ благоустройстви и о религів. Въ последнемъ случае, вменно въ религіозныхъ верованіяхъ Грецін, видимъ смѣсь всѣхъ религій древняго міра и иначе не могло быть въ странв, заселенной инородцами и иноверцами, которынъ дивіе тузенцы, наряду съ инимыми божествами, воздавали божескія почести. Сравнительно, просв'ященные пришельцы вызвали туземцевъ изъ пещеръ и лесныхъ чащъ, научили ихъ строить жилеща и группировать ихъ въ селенія; • изъ селеній возникли города. Тв же самые переселенцы обучили туземцевъ прирученію декихъ животныхъ, обработкъ земли; горшечному, кузнечному и твацкому мастерствамъ. Явились первые города: Аргосъ, Сивіонъ, Эфира (Кориноъ), Спарта, Мивены. Около 1600 г. до Р. Х. въ Греціи появились новые переселенцы: Оракіяне и Эллины съ съвера, африканские и азіатские выходцы съ юга. Пеласти, тъснимие имя, перессиялись въ Италію, на сосъдніе острова, частію покорились новымъ властителямъ. Эллинами предводиль Девкаліонъ, о которомъ мы уже говорили въ мнеологін; отъ двухъ его внуковъ: Дора и Эола произошли племена Дорянъ и Эолянъ, отъ двухъ правнуковъ: Ахая и Іона—Ахаяне и Іоняне. Кромъ этихъ племенъ существовали еще потомки третьяго сына Девкаміона, именовавшагося Амфиктіономъ, и бывшаго основатеменъ перваго судилища для всей Греціи. Изъ пришельцевъ съ юга особенно прославились: египтянинъ Кекропсъ, поселившійся въ Аттикъ (въ 1550 г. до Р. Х.); финикіянинъ Кадмъ—въ Віотіи; египтянинъ Данаій — въ Аргосъ (оба въ 1500 г. до Р. Х).

Кекропсъ, основатель Аеннъ, былъ первыкъ законодателенъ; учредилъ судилище Ареопагъ и ввелъ служение Юпитеру. Изъ его потомковъ особенно прославились: Тезей и Кодръ.

Кадиъ основалъ Оявы (сначала именовавшіеся Кадиеею) и ознакомилъ грековъ съ кузнечнымъ мастерствомъ и съ употребленіемъ письменъ.

Данай обучиль грековъ вемледѣлію, строительному искуству и сопраженнымъ съ послѣднимъ наукамъ и ремесламъ. Изъ его потомковъ особенно прославился Геркулесъ. Изъ потомковъ Пелопса—Агамемнонъ. Пятый переселенецъ въ Грецію—Девкаліонъ быль современникомъ Кекропса.

Въ теченіе почти семи въковъ (1800—1185 г. до Р. Х.) Греція—до того времени пустынная, безлюдная, заселилась и въ ней появились города и первые признаки гражданскаго благо-устройства, а жители ея, сравнительно, развились и просвътились. Области, заселенныя разными племенами, были подчинены правителямъ (царямъ); земледъліе и скотоводство были главными источниками народнаго богатства. Походъ Аргонавтовъ и походъ троянскій доказали древнему міру до какой степени силепъ и могучъ греческій флотъ и на сколько опасны сосъднимъ царствамъ воинственным племена Греціи, во время обомхъ походовъ ополчавшіяся въ одну огромную рать — мужественную, непобъдимую.

Второй періодъ греческой исторіи—отъ времень разоренія Трои до начала персидских войнъ (1185—500 л. до Р. Х.) быль періодомъ высшаго умственнаго развитія Греція. Третій періодъ — отъ начала персидскихъ войнъ до покоренія Греція

македонянами (500—333 г. до Р. Х.) представляеть картину воинской славы этой страны и постеценнаго склоненія ся къ упадку.

Неизбежнымъ следствиемъ десятилетняго троянского похода быль перевороть въ политическомъ составъ Греціи. Цари, возвратившіеся изъ похода, принуждены были силою оружія отницать свои области у самозванцевъ, овладъвшихъ ими. Гераклиди, потомки Гервулеса, ополчась вивств съ доріанами и эдлинами вторгнулись въ Педопонезъ и въ течене ста лътъ, вся Гредія была опустошена междоусобными войнами (1100 л. до Р. Х.). Многіє жители принуждены были бъжать въ Малую Азію, въ Италію, въ южную Испанію и Францію. Всв греческія области, кроив Эцира, переменили правление монархическое на республиканское. Изъ иножества республикъ, могущественнъйшими явились: Спартанская и Аеннская. Виновинсовъ славы и могущества цервой, мудрымъ ся законодателемъ, преобразователемъ нравовъ и обычаевъ быль Ликургъ (880 л. до Р. Х.). Асины, бъдствовавніе сначала подъ кровавыми законами Драко на, въ кроткомъ Солонъ обръли справедливаго и мудраго блюстителя ихъ нравственности и уиственнаго развитія. Спарта была славна, благодаря воинскимъ доблестямъ суровыхъ своихъ гражданъ; науки и искуства были источниками славы и могущества Абинъ. Родственнивъ Солона Пизистратъ, благодаря чрезмфрному своему богатству, дарованіямъ и хитрости присвоилъ верховную власть и возстановиль въ Аоинахъ правленіе монархическое, на что ни нало не свтовали авиняне, такъ какъ въ царствование Пизистрата, подъ кровомъ мира, процвътали науки, искуства и торговля. Сыновья ого Гиппій и Гиппархъ наследовали ему, но авиняне, опасаясь утвержденія династін, а съ нею и тиранін, возмутились: Гиппархъ быль убить; Гиппій бъжаль въ Персію. Вившательство Спарты во внутреннія дізла Аовить было причиною стольновенія между собою объихъ республикъ, однако же враждовавшія стороны примирились въ виду угрожавшаго имъ вторженія персовъ.

Въ теченіе втораго періода, греческіе эмигранты и торговцы основали многія колоніи на берегахъ малой Азін, морей: Мраморнаго, Чернаго и Азовскаго; въ южной Италіи, Франціи, Испаніи и Африкъ. Изъ малоазіатскихъ колоній назовемъ: Митилене,

Хіо, Саносъ, Патносъ, Косъ, Сиприу, Эфевъ, Миј детъ. Въ нынъшненъ Крину и въ Новороссійскомъ краф: Танъ (иннъщній Азовъ), Мелитополь (нынъшній Бериславдь), Пантикапен (Керчь), Херсонисъ Таврическій. Въ Кавкаяокомъ краф: Фанагорія (Тамань), Фазисъ. Въ южной Италіи: Тарентъ, Сибарисъ, Кротона, Реджіо, Куиць Неадоль, Сиракузы, Агригентъ. Въ Испаніи: Сагунтъ. Въ южной Франціи: Массилія (Марсель). Въ Африкъ: распубника Киренейская.

Начало третьяго періода ознаменовалось длиннымъ радомъ непрерывныхъ войнъ: съ персани (500 — 450 л. до Р. Х.) неждоу собнов Пелопоневсков (431-404), съ Артарвсерксовъ Мненоновъ (387 до Р. Х.), Опвансков (370-361), наконецъ священною или Фокейскою (338 г. до Р. Х.), следствіемъ которой было покореніе Греція Филицномъ, царемъ македонскимъ. Во все продолжение этого кроваваго періода, встрівчаемъ въ исторіи Греціи имена героєвь, незабвенныхъ въ памяти потоиства; таковы: Мильціадъ побъдитель Дарія Гиспаспа на поляхъ Мараеонскихъ; Оемистоклъ и Аристидъ; Леонидъ, обезсмертившій себя геройскою смертью въ ущельяхъ Оермопильскихъ; Павзаній побъдитель Ксеркса при Платев: Вимонъ, Периклъ, Алкивіадъ, Ливандръ, Ксенофонтъ, Агезилай, Пелопидъ и Эпанинондъ. Предъ этими именами меркнуть имена героевъ Аргонавтовъ и славныхъ завоевателей Трои, къ разсказамъ о подвигахъ которыхъ примъшано такъ много баснословной мишуры, что трудно отделить правду отъ лжи!

Съ окончаніемъ политическаге бытія Греціи не прекратилась ея умственная жизнь; тело политическое обратилось въ прахъ, но съ нимъ не иставла безсмертная душа, втеченіе многихт въковъ еще продолжавшая свою діятельность подъ игомъ македонскимъ и римскимъ. Наконецъ Греція и Римъ слились въ одну державу; и тотъ и другая отступились отъ язычества, чтобы воспринять ученіе евангельское. Когда же честолюбіе первосвященниковъ римскихъ увлекло ихъ до искаженія догматовъ візры Христовой — Византія отложилась отъ ихъ власти и явилась ревнестною за-

 $\cdot \ \mathsf{Digitized} \ \mathsf{by} \ Google$

щитницею церкви единой, апостольской и хранительницею православія (871 г. по Р. Х. разд'яленіе церквей).

Въглый очеркъ политической исторіи Греціи, представленный нами, можно назвать оставомъ великой страны, историческія событія— ея плотью и кровью. Согласно програмить, предвелтой нами, мы по возможности будемъ уклоняться отъ разсказовъ, касающихся, такъ сказать, органическаго бытія Греціи, такъ какъ главный предметь нашего труда ея уиственная дъятельность, ея духовное развитіе. И это бытіе, подобно политическому, можно раздълить на четыре періода слёдующимъ образомъ:

Первый періодъ. Начало поэзін религіозной. Космогонін, есогонін и герогоніи восийвали таннства религіи, происхожденіе міровъ и божествъ, празднества, жертвоприношенія и подвиги геросевъ. Изъ этихъ произведеній младенческаго лепета новорожденной ноэзіи сложилась вся греческая мисологія. Творенія порвобитныхъ поэтовъ утрачены и только ихъ имена сохранились отъ забвенія, благодаря ихъ позднійшимъ пресминкамъ. Первыми греческими поэтами были: Линъ, Памфъ, Амфіонъ, Эвмолпъ Мелампъ, Филаммонъ, Тамирисъ, Палефатъ, Орфей и Музей, жившіе между 1800 и 1000 г. до Р. Х.

Періодъ второй. Начало эпоцен, т. е. повзім геромческой. Страсть грековъ къ прославленію подвиговъ ихъ предковъ обравовала особенный влассь странствующих в првиов рап с одо въживыхъ лётописей, разсказывавшихъ народу о временахъ давно минувшихъ и о герояхъ, прославившихся великими подвигами. Рансоды распъвали пъсни, сложенныя другими поэтами, иногда импровизировали сами. Барды у древнихъ вельтовъ и валедонянъ, миннензенгеры въ средне-въковой Германіи, трубадуры и менестрели въ Провансв и южной Франціи, кобзари въ Малороссів — то же самое, что были рапсоды въ древней Греців. У насъ, въ Россін, рапсодани были валиви перехожіе и нищіе, пъвшіе Лазаря, или иныя, но всегда духонныя пъсни. Существенная разница между рапсодами древней Греціи и нашими доморощенными, заключается въ томъ, что рапсоды, напоминая правнуканъ о подвигахъ ихъ предвовъ, внушали инъ благородную гордость и поддерживали въ нихъ традиціональное мужество, наши

же нылы только распространяли превратныя понятія о релегіозвихъ догиатахъ и служили цевольными орудіями расколовъ. Представителями рансодовъ греческихъ, во второмъ період'в уиственнаго развитія Греціи авляются: Гонеръ и Гевіодъ. Всябдствіе благоговънія грековъ въ намяти Гомера въ Іоніи появились Гомериды, новольнія рапсодовъ, посвящавшія всю живнь на распространеніе его ніскопівній. Изъ недражателей великому поэту обравовалась школа циклических в поэтовь, вы прсилкь своих подражавнихъ разміру благозвучнихъ говзанотровъ Иліади и Однессен. Гезіодъ жиль двумя вівами позже Гомера; его послівдователи образовали особую школу поэтовъ гезіодическихъ, избиравшихъ предметами своихъ пёсенъ гимны богамъ, теогонія, восногонін, гигантонахін, титанонахін и проч. Въ этому же времени относится и появленіе сатиры. Первыя произведенія въ этомъ родъ принадлежали Архилоху, уроженцу паросскому, жившему лоть черезъ двёсти после Гомера. Инаго точнейшаго определения сатире не можемъ сделать, какъ употребивъ сравненіе. Колкость-нголка и сатира-тоже; но остріе последней всегда намазано ядомъ желчи. Рана первой — излечина; второй —нивогда! · Второй періодъ продолжался съ 1000 по 700 годъ до Р. Х.

Третій періодъ. Времена Солона; начало повзін лирической, драматической и философіи у грековъ. Первыми лириками были: Каллинъ вфезскій и асминивъ Тиртей, писавшіе оды героическіе, Алкей соотечественникъ и современникъ Сафо; Стесихоръ слицилійскій, Вакхилидъ и опвянивъ Пиндарт—славньйшій изъ лириковъ. Около этого времени Аріонъ изъ Метимны изобрыть дисирамовъ, а Терпандръ—застольным пісни. Эротическими и элегическими стихотвореніями прославились: Сафо, Миртида, Коринна, Симонидъ и Анакреонъ. За тымъ, повзія лирическая стала приходить въ упадовъ: повзія драматическая стала брать надъ нею замітный перевысъ. Основателемъ искуства драматическаго быль Оесписъ асминить, современникъ Солона; Фринихъ ученикъ Оесписъ сдылаль ныкоторыя улучшенія, но произведенія ихъ обонхъ еще не имьли ни изящной формы, ни достоинства поэтическаго. Посль

того, поэзія драматическая раздівливась на трагодію и комедію. Эскияв, Софокив и Эврининдъ въ трагодінив достигни висоваго совершенства; Эпихариъ, Кратинъ и Эвполисъ были первыми войнами. Истиничь создателень греческой вомедін быль Аристофань (современникь Сократа), а ся усоверпісіствователень — Менандръ. По прув ослабленія лирическаго вдохновенія въ греваїъ, въ нихъ начала развиваться сплониссть къ разсуждению и мудротвованию. Умъ великаго народа совремъ и недовольствуясь наслаждениям пообін сталь жаждоть эпанія... Возникла философія, основателяни которой были тноинческие поэты: баснописцы, и — такъ называемие — и у д р е ц ы. Изъ гломческихъ доэтовъ извъстни: Осогнисъ, Прокилидъ, Есенъфань; изъ басиописцевъ Эвопъ. Прозвища мудрецовъ синския: Солонь, Періандръ вориноскій, Питтавъ лесбійскій, Оалесь пелетскій, Клеовуль педійскій, Віась пріспекій и Хидо нъ эфорь спиртанскій. При самонь своень началь философія дълилась на школы. Перван неъ нихъ была основана Салесовъ н именовались Іоническою. Ксенофонь основать школу электическую. Зененъ элеецъ и ученивъ его Левкиниъ положили основание второй школь электиковъ. Ученики Оклеса-Пиеагоръ и Ферекидъ свиросскій образовали школу писагорейскую или италіанскую. Въ исход в V выка до Р. Х. возникла школа софистовъ. Изъ последователей этого учени особенно прославились: Протагоръ, Горгій, Гиппій, Продика и Критій. Противникомъ софистовъ явился Сократъ. Изъ его учениковъ достойны упоминанія: Аристипъ, Антисеенъ, Эвилидъ и Платенъ. Каждый изъ нихъ быль осие вателенъ особой философской шволы.

Аристиниъ основаль школу киринейскую и имёль послёдователями Эгесія, Осодора и Анникериса. Главою школы цинической быль Антисеень, изъ учениковь котораго особенно прославился Діогень. Эвклидь образоваль школу мегарскую; Платонь — академическую, бывшую разсадинковь славнъйшихь философовь. Изъ нея вышли: Ксенократь, Полемонь, Кратесь, Кранторь и Аристотель. Послёдній быль основателень школы перипатетической. Славнъйшими нериватеТикани были: Сеофрастъ, Аристовсенъ и Динигрій Толівойскій.

Въ исходъ IV въка до Р. Х. возникли еще три школы: Эникурейцевъ (Эпикуръ), скептиковъ (Пирронъ) и стойковъ (Зенонъ).

Одновременно съ развитиемъ философіи проуспавали науки. Изъ поэзін эпической образовалась исторія или логографія. Первыми историками были: Кадиъ, Гекатей, Діонисій, и Гелланикъ. Около 450 г. до Р. Х. явился Геродотъ годинарнасскій — отепъ исторіи, подобно тому, навъ Говерь быль отцепь эпопен. Өүкидить и Всенофонть были постойными его последователями. "Ораторами делаются, поэтами ролятся (fiunt oratores, poetae nascuntur)", сказаль одинь древній писатель и искуство ораторское, порожденное необходимостью, особенно процевтало въ Аоинахъ, граждане которыхъ вообще славились словоохотливостью. Краснорвчіе раздівлилось на три рода: политическое, судебное и софистическое. Витін перваго рода неръдко имъли вліявіе на судьбы Асинъ и даже всей Гренія. Пязистратъ, Оемистокаъ, Кимонъ, Перикаъ и Алкивіздъ въ равной степени совершенства владіли мечень и языкомъ, а ръчи Демосеена стоили меча опытиващаго полководца. Въ вресноръчи судебновъ пріобрым извыстность: Антифонъ, Исей, Лидій и Андовидъ. Изъвитій-софистовъ назовемъ: Продина, Горгія, Прасимаха и Каллистрата.

Въ этомъ же третьемъ періодѣ процвѣтали въ Греціи математика и медицина, равно какъ и всѣ отрасли наукъ съ ними
тѣсно связанныя. Изъ математиковъ прославились: Архита, Өеодоръ, Пилолай, Эвдоксій, Геликонъ и Антомахъ.
Кромѣ того, у многихъ философовъ, математическія науки полагались основою ихъ ученія. Медицина, происхожденіемъ своимъ
въ Греціи обяванная Эскулапу, совершенствовалась благодаря стараніямъ Асклепівдовъ, впослѣдствім времени разцѣлившихся
на двѣ школы: книдскую и косскую. Съ именемъ послѣдней
неразлучно безсмертное имя Гиппократа.

Продолжительность третьяго періода можно опреділить въ 400 льтъ, т. е. съ 700 по 300 г. до Р. Х.

Четвертый періодъ. Поворенная македонянами, а впоследстви времени римлянами, Греція, въ отношенім умственномъ сама была властительницею надъ своими поработителями, подобно женв, властвующей надъ муженъ. Непобедений Александръ Маведонскій образованіемъ своимъ обязанный Аристотелю, Александръ — непревлонный герой, превлонился предъ именемъ Гомера и сохраняль Иліаду въ золотомъ ковчегъ. Его пресиники усвощи греческую образованность и языкъ эллиновъ быль владычествующинъ во всъхъ областяхъ гронадной держави Македонскаго. Словесность и науки, пришедшія въ упадокь въ Асинахъ, процейтали въ Александріи. Сониъ ученыхъ этого періода изв'естенъ подъ общимъ именемъ школы александрійской. Четьертый періодъ продолжался отъ 300 г. до Р. Х. до 325 г. по Р. Х. Риндяне, наследовавшие после Александра Великаго обладание надъ древнимъ міромъ, поклонялись идоламъ Грецін... она же была просвътительницею Рима.

Мы проследниъ подробио исторію умственнаго развитія древней Греціи, располагая ее по вышеприведеннымъ періодамъ.

RAPOTE AGALT

Гомеръ.—Сказки о его происхожденіи.—Сказаніе Геродота.—Скитанія Гомера.—Иліада и Одиссея.—Время, въ
которое жиль Гомеръ. — Батрахоміомахія.—Соединеніе
рансодій Гомера въ цълую поэму.—Гезіодъ.—Его произве.
денія.—Сатирикъ Архилохъ.—Ликургъ.—Его происхожденіе.—Рожденіе Херелая.—Законы Ликурга.—Надълъ землсю.—Новая монетная система.—Искорененге пьянства.—
Поголовное ополченіе. — Воспитаніе дътей. — Бракъ.—
Спартанки. — Яства и напитки.—Организація войскъ.—
Смерть Ликурга.—Двъ сказки о немъ.—Иль истолкованіе.

Дъйствительно-ли существовалъ Гомеръ, или это личность вымышленная! Этотъ вопросъ долгое время занималъ древнихъ, старинныхъ и новъйшихъ ученыхъ и донынъ еще можетъ назваться спорнымъ. Въ Греціи семь городовъ оспаривали другъ у друга честь назваться отчизною Гомера. Приписывая ему божественное происхожденіе, древніе слагали о происхожденіи царя поэтовъ многія сказки. Отцемъ его называли египтянина Дамасгора; матерью—Эхру; кормилицею жрицу-прорицательницу. Въ минуту появленія младенца на свътъ девять голубицъ спустились на его колыбель и онъ игралъ съ ними. Когда же пришло время начать говорить, младенецъ Гомеръ запълъ девятью разными голосами...

Подобныя сказки слагались у всёхъ древнихъ народовъ о ихъ геніальныхъ соотечественникахъ. Не мало чудесъ расказывали индусы о Буддѣ; китайцы о Фо-ги, Кунг-фу-тзи и о прочихъ своихъ законодателяхъ; персы—о Зороастръ, халдеяне—о Семирамидѣ... Довольно сказокъ и басень сообщили мы читателямъ нашимъ въ греческо-римской минологіи и потому, не останавливалсь на фантастическихъ сказаніяхъ о происхожденіи Гомера, обратимся къ правдѣ, т. е. къ исторіи. Вотъ что расказываетъ Геродотъ о происхожденіи Гомера.

У асинянина Меланипиа, пер силившагося въ Іонію и жившаго въ Кумахъ, была дочь Крифенда и другъ Клеанавсъ. Меланиппъ, умирая, поручилъ дочь его попеченіямъ, но недостойный опекунъ обольстваъ свою питомицу, и Криесида, чтобы сврыть позоръ, принуждена была удалиться въ Сипрну. Злёсь она родила младенца, названнаго Гомеромъ, и чтобы поддерживать свое существование принуждена была заниматься пряжею шерсти. Содержатель школы и учитель музыки Фемій позпакомился съ Криосидой, принялъ въ ней искрениее участіе, женился на ней и усыновиль Гомера, которому даль превосходное образованіе. Послъ сперти матери и нареченнаго своего отца, Гомеръ продолжаль содержать его шволу, нажиль порядочное состояніе и пріобраль извастность, какъ добросовастный и опытный воспитатель юношества. Прибывшій въ Смирну на кораблів торговецъ Ментесъ назнакомился съ Гомеровъ и своими разсказами о чужихъ странахъ имъ виденныхь возбудиль въ будущемъ авторъ Иліады живъйшее желаніе видъть чужіе края. Закрывъ школу, Гомеръ на кораблъ Ментеса посътилъ берега Малой Азіи и на исторія реацгій, Т. VI.

Digitized by Google

нихъ развалины Трои; Испанію, Италію, островъ Итаку-царство Улисса. Разсказы старожиловь о подвигахъ грековъ подъ ствнами Трои дали Гомеру первую мысль воспъть стихами участь царства Пріама и во время своего путешествія Гомеръ, запасшись богатыми матеріалами для своихъ безсмертныхъ поэмъ, начерталъ планъ Иліады и Одиссеи, отдълывая наждую пъснь не последовательно, но по мъръ вдохновенія. Вогатымъ въ отношенім нравственномъ и -- почти нищимъ -- въ отношеніи матеріальномъ Гомеръ возвратился на родину. Чтобы снискивать пропитаніе онъ сділался рапсодомъ (странствующимъ пѣвцомъ) и, свитаясь по городанъ малой Азін, питался милостыною слушателей, которымъ пълъ отрывки изъ Иліады. На островъ Хіосъ ему удалось открыть небольшую школу, здёсь же онъ женился, прижилъ съ женою двухъ дочерей и лишился эрвнія. Безжалостные птицеловы выкалывають глаза соловьямь, чтобы они постоянно пёли: точно такъ же и, какъ будто съ той же самой целію, поступила съ Гомеромъ безжалостная судьба! Отчужденный отъ внешняго міра, бъдный слъпецъ погрузился въ міръ идеальный, призрачный, въ которомъ воображение является творцомъ неутомимымъ. Песнопечрезъ сотни устъ распространились по малой Азіи, нія сявица отсюда пронивли въ Грецію, возбуждая всеобщій восторгъ и удивленіе. Съ цълію ознакомить Грецію съ Иліадой и Одиссеей, Гомеръ отправился въ эту страну, но достигнувъ острова Іоса (одного изъ Спорадъ), онъ заболвлъ и скончался, хотя въ произведеніяхъ своихъ на многіе въка пребудеть безсмертенъ въ памяти отдаленнъйшаго потоиства. Цълыя покольнія циклическихъ поэтовъ подражали ему, но отъ глубочайшей древности и донынъ еще не нашелся ни одинъ, который могъ бы сравнаться съ Гомеромъ.

Временемъ его существованія вообще принято считать X въвъ до P. X. (970—900 г.), котя и въ этомъ случав, двло безъ споровъ между учеными не обходится. Одни говорять, будто Гомеръ жилъ черезъ 50 лютъ послю разрушенія Трои (1125—955 л. до P. X.), другіе отдаляють эту эпоху на сто лютъ (925—825 л. до P. X.). Среднее число (900), во всякомъ случав, самое въроятное.

Иліада и Одиссея несомнівню единственныя произведенія Гомера, чего никакъ нельзя сказать о шутовской поэмів Ватрокоміомакім, воспівнощей войну лягушекъ съ мышами, приписываемой Гомеру, но отъ которой онъ такъ-же далекъ, какъ
вершины Парнасса и Олимпа далеки отъ какого-нибудь болота.
Ватрохоміомакія относится къ Иліадів, какъ мраморная колоссальная статуя, изваянная Праксителемъ или Фидіемъ къ карикатурной, алебастровой куколків. Эта поэма — пародія на Иліаду, написанная не Гомеромъ, но какимъ-то неизвізстнымъ поэтомъ, по
крайней мірів черезъ триста літъ послів него. Она, въ своемъ
родів, достойна вниманія, но чтобы называть ее произведеніемъ
Гомера, для этого надобно иміть весьма ограниченныя понятія о
безсмертномъ поэтів.

Спартанскій законодатель Ликургъ (о которомъ мы поговоримъ ниже), во время своего путешествія по Малой Азін, собралъ и привель въ порядокъ всъ пъсни Иліады и, такинъ образонъ, ознакомиль древній мірь съ этимь совершенствомь поэзіи. Въ десяткахъ тысячахъ списковъ, изъ рода въ родъ, изъ въка въ въкъ Иліада и Одиссея дожили до времени изобрътенія книгопечатанія, навсегда упрочившаго ихъ безспертія. Первое изданіе Иліады напечатано было въ Римъ въ 1517 году, Объ поэмы были переведены на всв европейские языки, тысячи коментаторовъ писали толкованія не только на поэмы, даже на нікоторые ихъ стихи, отдельно взятые. Мы, русскіе, можемъ гордиться переводомъ Иліады въ гензантрахъ Гийдича, Одиссею перевелъ Жуковскій не съ подлинника, а съ нъмецкаго перевода.,. и то, да не то. Иліада и Одиссея — драгопівны не въ одновъ только литературномъ отношении; та и другая — неистощимыя совровищницы, содержащія въ себъ свъденія о древности, важныя для историка, естествоиспытателя, законодателя и художника.

Гезіодъ, ошибочно почитаемый современникомъ Гомера, жилъ позже его, по крайней мъръ двумя въками. Отецъ его бъднакъ, обремененный семействомъ, жилъ въ Кумахъ, откуда Гезіодъ переселился въ Аскру близъ Геликона и съ юныхъ лътъ посвятилъ себя служенію музамъ. На состязенія поэтовъ при погребенія Амидамаса, царя калхисскаго, онъ удосто-

ился первой награды, состоявшей изъ золотаго треножника, который быль отдань Гезіодомь въ храмь музъ. Діоньзлатоустъ (Хритостомъ) утверждаетъ, будто Гезіодъ соперничалъ съ Гомеромъ, что положительно отрицають Авръ-Геллій, Сенека и Павзаній; не върнъе-ли принять слово: соперникъ, въ томъ симсяв, что талантомъ своимъ Гезіодъ могъ потягаться съ Гомеромъ? Изъ произведеній Гезіода до насъ дошли; 1) Труды п дни (Opera et dies), 2) Щитъ Геркулеса и 3) Өеогонія. Первая поэма, сочиненная Гезіодомъ въ назиданіе брату своему Персесу, завлючаеть въ себъ руководства дла земледъльческихъ работь и иногія правственным разсужденія. Эта поэма послужила Виргилію-Марону образцомъ для его Георгикъ. Первое изданіе Трудовъ и Дней вышло въ Миланъ въ 1493 году; венеціанское Альда Мануччи (1495 года) почитается образцовымъ. Щитъ Геркулеса, поэма, восибвающая подвиги этого героя, есть отрывовъ изъ утраченныхъ для потомства Герондъ, сочиненный Гезіодомъ, съ содержаніемъ котораго читатели наши отчасти знакомы по заимствованіямъ, деланныкъ нами при обзорю миоологіи. Кром'в этихъ трехъ сочиненій Гезіодомъ были написаны, но не дошли до насъ: 4) Великій астрономическій годъ; 5) Похвальное слово на могилы Батраха, друга Гезіода; 6) Өетида и Пелей, эпиталама **'**); 7) Вокругъ свъта. произведение на которое делають многія ссылки Страбонъ и Плиній; 8) Сошествіе Тезея въ адъ; 9) Волхованіе; 10) Великіе труды; 11) Бракъ Өеиксы.

Уроженецъ Пароса Архилохъ, жившій за 700 л. до Р. Х. быль отцемъ греческой сатиры. Предметь стихотвореній этого рода— осмѣяніе пороковъ. Браня дурное и вредное, сатирикъ въ тоже время не можеть не хвалить доброе и хорошее; слѣдовательно Архилохъ, будучи первымъ сатирикомъ, въ тоже время былъ и однимъ изъ первыхъ греческихъ моралистовъ.

Упомянутие нами поэты жили въ тотъ періодъ бытія Греціи,

^{&#}x27;) Отъ греческихъ словъ эпи — гадъ и таламосъ или евламосъ; брачное ложе. Такъ назывались пъсчопънія въ честь говобрачныхъ, которыя читались или воспъвались при бракосочетаніяхъ.

когда эта страна, раздираемая междоусобіями, дробилась на многія республики, изъ которыхъ особенно прославились спартанская и аемиская. Основателемъ первый быль Ликургъ, славнъйшій и первый изъ законодателей Греціи (880 г. до Р. Х.).

Въ десятомъ колене потомовъ Геркулеса, Ликургъ быль сыномъ царя Провлесса (или Эвнома) и братомъ царя спартанскаго Полидекта. Последній, умирая, хоть и оставиль после себя вдову, но завъщаль престоль Ликургу. Мудрый и правосудный преемникъ Полидекта взялъ на себя трудную обязанность правителя и въ тоже время вдовствующая царица объявила себя беременною. Эта въсть, ужасная для тирана, принудила Ликурга принять всв. ивры къ упрочение законныхъ, наследственныхъ правъ будущаго потомка покойнаго Полидекта. Царица, неравнодушная къ Лякургу, предложила ему свою руку, въ тоже время объщая умертвить младенца, если онъ будеть мужескаго пола. Правитель наружно согласился не последнее предложение, но упросилъ царицу, чтобы она сама не убивала младецца, а немедленно по разръшени своемъ прислала его къ Ликургу, который (какъ онъ самъ говорилъ) уже знаетъ что надобно съ нимъ сделать. Онъ сиделъ за ужиномъ, съ своими друзьями, когда посланные отъ царицы принесли къ нему рожденнаго ею мальчика. Будь на ивств Ликурга Ричардъ III, Годуновъ, Кроивель или Наполеонъ, тогда новорожденный младенецъ, разумвется быль-бы зарвзанъ или отравленъ... но, Ликургъ, олицетворенное правосудіе, поступилъ иначе. Показавъ иладенца присутствоващимъ онъ тотчасъже провозгласилъ его царенъ и объявилъ народу о рождени царицею наслёдника покойному царю Полидекту. Въ память этого радостного событія новорожденный быль названь Херелаемъ (радость народная).

Давъ Спартъ царя, Ликургъ озаботился дарованіемъ ей законовъ. Съ этой благой цълію онъ отправился путешествовать въ Египетъ и въ Малую Азію для изученія тамошней государственной администраціи и для заимствованія изъ тамошнихъ узаконеній тъхъ, которыя могли быть примънимы къ Спартъ. Восемнадцать лътъ путешествовалъ Ликургъ по чужимъ краямъ и вмъстъ съ запасами драгоцънныхъ свъденій привезъ въ Грецію (навъ мы уже говорили выше) полный списовъ Иліады. По возвращеніи въ Спарту Ликургъ нашелъ совершенное безначаліе и крайнее развращеніе нравовъ, угрожавшее гибельнымъ вліяніемъ самой породѣ жителей Спарты и Лапедемона. Мощной, желѣзной рукой Ликургъ исторгъ свою родину изъ сираднаго омута, въ которомъ она погрязла въ его отсутствіе; пересоздалъ ее; въ новой жизни призвалъ своихъ согражданъ, давъ имъ законы, до нынѣ достойные удивленія потомства.

Сила полезна человъку въ такомъ только случав, когда она полчинена разуму, дающему ей направление и указующему ей добрую цель. Силами государства Ликургъ назвалъ войско и народъ; разумомъ — правительство. Последнее состояло изъ двухъ царей, изъ совътниковъ (въ числъ 22 человъкъ) и пяти эфоровъ, на обязанность которыхъ быль возложень надзорь за неуклоннымъ соблюденіемъ завоновъ царями и ихъ сов'ятнивами. Источнивомъ провавыхъ распрей жителей Лакедемона в Спарты было неравенство состояній. Дикургъ, сдівлавъ поголовную перепись, разділиль всю страну на участки (9000 для Спарты, 30.000 для Лакеде-. мона) и произведя душевой надълъ, каждаго гражданина сдъдаль землевладельцемь собственникомь. Важное это преобразованіе не обошлось безъ волненій: уравненіе состояній не могло правиться богачамь и въ нихъ законадатель встретиль простныхъ противниковъ благимъ своимъ намфреніямъ. Отъ споровъ перешли въ угрозамъ, отъ угрозъ къ дракъ и въ одной изъ схватокъ, нъкто Алькандръ вышибъ глазъ Ликургу ударомъ палки. Изувеченный законодатель не только не подвергь Алькандра наказанію, приблизивъ въ себъ съумълъ благодъяніями пробудить въ его сердив чувства самаго испренняго раскаянія... Наконецъ вопросъ о душевомъ надълъ быль ръшенъ. За нимъ послъдовалъ другой о преобразованіи монетной системы. Отрицая въ колячей монетъ всякую вещественную, ей присущую стоимость и принимая ее только за условный знакъ для выраженія ціны вещей, Ликургъ распорядился о выпускъ въ обращение монеты чугунной. Этой разунной ифрой онъ истребиль въ сердцахъ спартанцевъ гнусныя чувства сребролюбія и той животной скаредности, которая, обожая деньги, любить ихъ ради исталла, изъ котораго онв

вычеванены. Каждому гражданину вивнено было въ обязанность обработывать свой участокъ земли и питаться собранною жатвою, довольствуясь немногимъ и чуждаясь затёйливыхъ яствъ и всявихъ лакоиствъ. Вино било изгнано и пьянство названо гнуснъйшимъ изъ всъхъ пороковъ... Здъсь Ликургъ шелъ прямо на перекоръ религін, такъ какъ у древнихъ Вакхъ, или Бахусъ, богъ пьянства, пользовался великимъ уваженіемъ. Ненавистники Ликурга сложили с немъ сказку, будто онъ окривълъ не въ дракъ съ Алькандромъ, но былъ навазанъ самимъ Вахусомъ, выколовшимъ ему глазъ отросткомъ виноградной лозы, въ ту минуту когда Ликургъ вырываль ее съ корнеиъ. По другииъ сказкамъ, Ликургъ быль наказанъ Вахусовъ твиъ, что богъ лишилъ его разсудка. Всв эти выдумен доказывають телько, навъ тяжело было жителянъ Спарты подчиняться строгамъ узаконеніямъ ихъ мудраго преобразователя, не оцененнаго по достоинству. Борьба съ старинными предразсудвами и съ порочными наклонностями людей — таковъ удёлъ законодателей древняго и новаго міра. Современники ихъ ненавидять, ропшуть на нихъ, провлинаютъ ихъ-и только потомки вобдаютъ этимъ благод втелянъ должную справедливость. Гонитель пьянства и слвдовательно отступникъ отъ служенія Вахусу, Ликургъ, желая удержать юношей отъ этого порова, приказаль половымъ школъ и гимназій во время об'яда водить пьяных и лотовъ (рабовъ), служившихъ живнии прииврами того скотообразнаго состоянія, до котораго можеть дойти пьяница. Здесь не можемъ не сделать сопоставленія законодателя Спарты съ нашинъ Петронъ великинъп во многихъ чертахъ, какъ мощныя, энергическія натуры, они схожи между собою, кромъ ихъ взглядовъ на трезвость и то что преследоваль Ликургъ-поощрялось Петромъ великимъ.. Впрочемъ и на нашихъ асамблеяхъ, полуведерный кубокъ большаго орла быль наказаніемь, а испиваватіе его ничемь не отличались оть спартанскихъ илотовъ.

Для внушенія народу должнаго довърія и уваженія є своимъ законамъ, Ликургъ о каждомъ своемъ указъ (ретраи) говорилъ, что онъ написанъ съ одобренія дельфійскаго оракула. Подобно всёмъ велинимъ законодателямъ, онъ выдавалъ себя за человъка бливкаго къ божеству и ему угоднаго. Для обнародованія новаго узаконенія, эформ созывали народное въче великое или малое. То и другое, большинствомъ голосовъ, рішало важнійшіе вопросы внішней и внутренней политики. Каждый гражданинъ—онъ-же землевладівлець собственникъ и воннь, защитникъ родной земли, пользовался правомъ подачи голоса. Въ случай войны, каждый обязанъ былъ становиться въ ряды воиновъ и такимъ образомъ вся древняя Спарта и Лакедемонъ составляли одинъ дружный ланд веръ, грозный врагамъ отечества. Назначеніе воина, по убъжденію Ликурга, состояло въ охраненіи своей земли, отнюдь не въ завоеваніи чужой. На битвів онъ приказываль воину быть неустрашимымъ, жизни своей не жаліть, но щадить жизнь врага безоружнаго или сдающагося въ плівнъ. Изъ этихъ плівниковъ образовалось сословіе илотовъ, обработывавшихъ землю своихъ господъ и занимавшихся речеслами и искуствами.

Завоны Ливурга были изложены въ неиногихъ статьяхъ, стихами, для удобиванаго ихъ запоминанія. Изъ следующей картины гражданскаго быта Спарты можно видёть чего требоваль Ливургь отъ своихъ согражданъ.

Младенца, при появленіи его на світь, приносили для освидетельствованія судьянь, решавшинь — жить или не жить новорожденному, судя по тому, здоровой-ли онъ комплекціи и в'Етъ ли въ немъ вакихъ физическихъ недостатковъ. Двтей слабыхъ и уродовъ, безъ всякой жалости уносили на вершину горы Тайгета и оставляли тамъ на произволъ смерти. Не выходя изъ повиновенія отцу и матери, ребеновъ дівлался достояніемъ республиви: она заботилась о его физическомъ и правственномъ воспитанів. Связывая неразрывно одно съ другимъ Ликургъ, запретивъ пеленать летей, приказаль пріучать ихъ въ жизни суровой, чуждой роскоши, ибги и къ умвиью переносить тягчайшіе труды и страданія. Съ малыхъ літь, спартанцы занимались гимнастическими упражненіями въ школахъ, въ которыхъ они обучались плаванью, верховой вздв, искуству владеть оружісив. Всзпрекословное повиновение и уважение въ старшинъ, въ особенности — терпівніе, полагались прочнівними основами воспитанія нравственнаго. Ученивъ, навленшій на себя тілесное наказаніе, обязань быль подчиняться ему безропотно и переносить его безъ врику и стоновъ. Первоначальное воспитаніе дѣвочекъ было тоже саное; въ санонъ ихъ одѣяніи, состоявшемъ изъ коротенькихъ туникъ, не было никакой разницы съ одѣяніемъ мальчиковъ. Незначеніе женщины, по закону Ликурга—быть хозяйкой и матерью; главная заслуга женщины передъ отечествомъ—народить ему вѣрныхъ сыновъ и мужественнымъ защитниковъ.

Достигшему юношескаго возраста спартанцу вивнялось въ обязанность избрать себв жену. Видвть свою неввсту онъ могъ на зарв, во время прогулокъ ен съ подругами. На отношенія супружескія Ликургъ смотрелъ не очень строго и за прелюбодвяніе не преследовалъ. Мужу, утратившему воспроизводительную способность, позволялось избирать изъ круга друзей охотника быть продолжителемъ его рода и племени. Героическая твердость матерейспартановъ вошла въ пословицу. Оне не оплакивали сыновей палшихъ на поле битвы, но радовались получая известіе о ихъ геройской кончине. "Я знала, что онъ для этого былъ рожденъ мною!" сказала одна спартанка, когда ей сообщили, что единственный сынъ ен убить въ сраженіи. Другая, снаряжая сына на битву и подавая ему щитъ произнесла: "возвращайся съ нимъ или на немъ!"

Вступивъ въ число гражданъ, епартанецъ подчинялся законамъ республики неуклонно. Онъ былъ обязанъ въ домашнемъ своемъ быту подчиняться закону — единому своему властителю. Объдали граждане за общими столами; довольствуясь блюдами не затъйливыми: хлъбъ, плоды и черная похлебка; для питья — вода, такова была неизмънная спартанская кухня, въ которой мясо допускалась въ весьма ръдкихъ случаяхъ, а рыба и вовсе не допускалась, какъ пища вредящая здоровью и возбуждающая въ человъкъ чувственныя побужденія. Выли особо назначенные дни общественныхъ молебствій, празднествъ, жертвоприношеній и упражненій воинскихъ. Послъднія бывали въ Спартъ чаще первыхъ. Войска дълились на полки (по 512 ратниковъ въ каждомъ); полкъ на четыре дружины; дружина — на отряды или роты. Въ жертву богамъ приносились не плоды, не мясо животныхъ — а кровь юношей, которыхъ немилосердно бичевали передъ алтарями. Ихъ без-

молвіе и перенесеніе страданій почитались приношеніями самыми угодными богамъ.

Кондилльявъ, сравнивая Ликурга съ Солономъ, весьма справедливо сказалъ: "Ликургъ образовалъ нравы спартанцевъ согласно своимъ законамъ; Солонъ принаровилъ свои законы къ нравамъ анинянъ. Видя, что спартанцы окончательно свыклись съ его законами и сознають ихъ пользу, Ликургъ отправился къ дельфійскому оракулу и вопросилъ его: действительно ли законы, данные имъ Спартъ, безуворизненны? Оракулъ отвътствовалъ: "До техъ поръ, покуда Спарта будетъ соблюдать ихъ, слава и могущество ен несомивними! "Послв этого Ликургъ, возвратись въ Спарту, взяль слово съ гражданъ, что они будуть хранить върность его законамъ-и навсегда повинулъ родину. Обрекая себя на добровольное изгнаніе, законодатель имель въ визу, что граждане Спарты въ его отсутствие будуть върнъе данному слову. Посль долгихъ странствованій онъ умерь въ Фокиль, въ Цирръ или на островъ Критъ, завъщая, чтобы прахи его быль брошень въ море и, такимъ образомъ, чтобы его могила никому не была въдома.

Благодарные спартанцы воздвигнули храмъ въ память Ликурга и установили праздникъ Ликургій. Усобицы и безпорядки въ Спартъ были неизбъжными послъдствіями кончины великаго законодателя.

Сказка о томъ. будто Ликургъ за преследованіе пьянства былъ наказанъ Вакхомъ, была пущена въ ходъ жрецами бога пьянства; заимствовали же они ее изъ Идіады. Гомеръ действительно упоминаетъ въ своей поэмѣ о какомъ-то Ликургѣ, сынѣ Дріаса, изгнавшаго кормилицъ Вакха съ горы Низы и порубившаго ихъ топоромъ. Вакхъ бросился въ море, гдѣ его приняла трепещущая отъ ужаса Фетида. За это нечестіе Ликурга, Юпитеръ ослѣпилъ его и гонитель Вакха вскорѣ послѣ того умеръ. Одинъ изъ коментаторовъ Гомера, ісзуитъ Гардуэнъ, объясняя это сказаніе, прямо говоритъ, что въ немъ идетъ рѣчь о царѣ, запретившемъ своимъ подданнымъ употребленіе вина. Его называли Ликургомъ, (отъ словъ: волкъ и дѣяніе) за истребленіе виноградынковъ; отца его Дріасомъ (отъ слова: дубъ), намекая на его жестокосердіе. Кор-

милицы Вакха—виноградныя лозы; бъгство Вакха и его низверженіе въ море: намекъ на приказъ Ликурга вылить въ море всъ запасы вина, находившіеся въ его царствъ. Плутархъ, упоминая объ этой баснъ, говоритъ только, что Ликургъ, царствовавшій во Оракіи, приказалъ истребить всъ тамошніе виноградники, чтобы подать примъръ своийъ подданнымъ, онъ самъ взялся за топоръ и во время рубки лозъ, нечаянно отрубилъ себъ объ ноги, отчего и умеръ.

Обращаемъ вниманіе читателя на оба сказанія, надъ которыми нельзя не призадуматься. Законодатель Ликургъ жилъ черезъ сто лють послю Гомера, но развю сказаніе о немъ не могло быть вставлено въ Иліаду позднюйшими переписчиками поэмы? Трудно рюшить что изъ двухъ върнюе: сказка о законодателю была ли заимствована изъ Иліады, или наоборотъ, была занесеня на ея страницы впослюдствіи времени? Во всякомъ случаю между обоями Ликургами есть какая-то необъяснимая связь и разительное сходство въ подвигахъ того и другаго относительно мюръ къ пресюченію пьянства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Безпорядки въ Спартъ. — Мессенійская война. — Ен причины. — Царь Эвій. — Овопомпъ. — Битвы. — Осада Ивамы. — Волхвъ Эфеболь. — Спасеніе дочери Лициска. — Лочь Аристодема. — Ен убівніе. — Побъда Мессенійцвъ — Царь Аристодемъ. — Пророчество о паденіи Ивомы. — Покореніе Мессеніи. — Указъ спартанскаю сената. — Происхожденіе панвеннійцевъ. — Ихъ заговоръ и переселеніе. — Аристоменъ. — Возстаніе Мессеніи. — Щитъ Аристомена. — Мнимые Люскуры. — Тиртей и его пъсни. — Лаконизмъ. — Измына царъ Аристократа. — Осада Гиры. — Плынъ Аристомена. — Пропасть Кіады. — Сповидьніе Аристомена. — Волхвъ Феоклъ. — Вторичное порабощеніе Мессеніи. — Панорма и Мессина. — Образъ правленія въ разныхъ областяхъ южной Греціи. — Аркадія. — Кориноъ. — Сикіонъ. — Аргосъ. — Ахаія. — Элида.

Послъ смерти Ликурга, какъ мы говорили, въ Спартъ возникли

сиуты и безпорядки. Эфоры и члены правительства, превративъ законъ въ орудіе для наживы, обогащались взятками и казнокрадствонъ. Угнетали народъ; притесняли, давили илотовъ. Деспотизмъ вездів и повсюду развиваль и развиваеть въ народахъ воинственныя свлонности. Человъвъ, притъсияемый своинъ властелиномъ, старается, въ свою очередь, быть притеснителемъ другаго человъка, слабъйшаго. Ликургъ завъщалъ согражданавъ не искать завоеваній, а только охранять свою родину. Этоть мулрый завіть быль забыть; жители Спарты и Лаведенона стали двлать набыги на сосъднія области, захватывая участки земли и угоняя скотъ. Следствіемъ этого были войны Спарты съ аргійцами, аркадійцами н нессенійцами (773—743 г. по Р. Х.). Оскорбляемые спартанцами жители сосъднихъ областей въ свою очередь отплачивали имъ тою же ионетою. Въ 742 году въ храмъ Діаны прибыли въ Спарту мессенійскіе юноши, для принятія участія въ празднествъ, въ которомъ обыкновенно участвовали дъгици-спартанки знативишихъ фамилій. Красота дввицъ пробудила въ мессенійцахъ чувственные инстинкты и сластолюбцы, не обращая вниманія на день празднества, позабывъ уважение въ храму, бросились на врасавицъ и подвергли ихъ позорному насилію. Дівицы, не желая пережить своего стыда, всв до одной зарвзались; обидчики ихъ бъжали. Это гнусное происшествие было главною причиною двадцатильтней междоусобной войны Лаконіи съ Мессеніею (743-722 г. до Р. Х.), ознаменованной многими геройскими подвигами какъ съ той такъ и съ другой стороны.

Война началась вторженіемъ въ мессенійскій городъ Амфейю. Царь Эфай, собравъ мпогочисленныя полчища мессенійцевъ, вторгнулся въ Лаконію. Забирая плівниковъ и уводя стада одинъ у другаго, враги не истребляли ни жатвъ, ни садовъ, щадя ихъ какъ будущую свою собственность. Первая різшительная битва произошла на равнинахъ Оаламы, въ Мессеніи. Лакедемоняне, призывая на помощь своихъ боговъ покровителей, Деоскуровъ (Кастора и Поллукса), а мессенійцы — Юпитера Иоимейскаго, будто буриме потоки ринулись одни на другихъ; сразились; дрались отчаянно, упорно и верхъ одержали мессенійцы.. Лакедемоняне состыдомъ возвратились во свояси. Сенатъ спартанскій, осыпавъ ма

лодушныхъ справедливыми укоризнами, поклялся водами священной ръки Эвретаса — истить мессеній памъ.. На слъдующій годъ осенью, спартанскій царь Өеопомпъ, собравъ до 20,000 войска, съ върными своими сподвижнивами Эврилеономъ и Поди до ромъ отправился въ Мессенію. Войска этой области, предводимыя царемъ Эфаемъ, Пие аратомъ и Клеонисомъ, котя были и малочисленные спартанскихы, но не уступали имы вы мужествъ. Дрались, какъ и въ прошедшую войну съ одинаковымъ ожесточеніемъ, однако же на этотъ разъ спартанцы одольли мессенійцевъ и принудили Эфая отступить на вершину горы Ионны . (нынъ Вуркано). Голодъ и моровая язва принудили враговъ заключить перемиріе, похоронить убитыхъ и собраться съ силами. По окончаніи срока перемирія, Осопомить обложиль Исому и довель Эфая до отчаяннаго положенія. Царь нессенійскій обратился за совітомъ въ оракулу, который отвінчаль, что Исома будеть спасена, если въ жертву Діанъ принесуть дъвственницу изъ царскаго рода. Выборъ палъ на дочь Лициска, родственника Эфая. Несчастная красавица сопровождаемая своимъ отцемъ была приведена въ храмъ; но въ ту самую минуту, когда жрецъ занесъ надъ нею ножъ, волхвъ Эфеболъ, возвёстиль присутствовавшимъ, что дъвица, обреченная на закланіе, незаконпорожденна и прижита женою Лициска съ другинъ. Благодаря этой выдункъ волхва, подкупленнаго Лецискомъ, дочь последняго была спасена и вивств съ отцомъ бъжала изъ Иномы... Тогда другой родственникъ царя, Аристодемъ, привелъ свою дочь къ алтарю Діаны и выразиль желаніе пожертвовать ею для спасенія отечества. На этотъ разъ, въ защиту новой жертвы, подаль голосъ ея женихъ, объявившій, что ся завланіе сдва-ли можетъ быть угодно богинъ, такъ какъ дочь Аристодена — не дъвственница и даже беременна. Аристодемъ въ бъщенствъ убилъ несчастную у подножія алтаря Діаны и убъдился, въ невыразимой своей скорби, что женихъ убіенной овлеветаль ее, чтобы спасти ей жизнь: осмотръ трупа доказалъ, что дочь Аристодема была безукоризненно чиста и непорочна! Возникъ споръ между царемъ Эфаемъ и волхвомъ Эфеболомъ. Последній требоваль новой жертвы; первый доказываль, что она уже принесена. Волхвъ ссылался на наруше-

ніе обряда, такъ какъ Аристодемъ не былъ жрецемъ и умертвилъ дочь подъ вліяніемъ бівшенства; однако же Эфай поставиль на своемъ и отклонилъ требованія Эфебола. Благодаря мужеству мессенійцевъ, спартанцы были отражены отъ Исомы, но царь ихъ поплатился жизнію за поб'вду. На місто убитаго Эфан, единогласно быль избрань Аристодемь. Въ течение пятылетняго своего царствованія онъ поддерживаль въ мессенійцахъ неослабное мужество и они, въ битвахъ со спартанцами, постоянно брали верхъ. Впрочемъ враги мессенійцевъ не унывали. Они, также, совъщалесь съ оракуломъ дельфійскимъ, который увірилъ ихъ, что Июомою они овладъють непремънно и вся Мессенія будеть рабынею Спарты. Молва о пророчествъ оракула распространилась между мессенійцани и они упали духомъ. Недавніе храбрецы, подобно слабымъ женщинамъ, заговорили о предчувствіяхъ, въщихъ спахъ, предзнаменованіяхъ близкой гибели и порабощенія Мессеніи. Сусвъріе окончательно подавило мужество мессенійцевъ. Аристодемъ, не желая быть свидътеленъ паденія Исомы, закололся на могилъ бъдной своей дочери. Исома была взята, съ ся взятісять была поворена и вся Мессенія. Жители порабощенной области бъжали въ Аркадію, въ Сикіонъ, въ Аргосъ; жрецы храма Цереры-въ Элевзисъ.

Во время первой мессенійской войны, во внутренномъ быту Лаконіи (т. е. Спарты и Лакедемона) произошли иногія перемѣаы къ худшему. Вслѣдствіе частыхъ ополченій и потерь на сраженіяхъ убитыми и ранеными, Лаконія обезлюдѣла, и цифра женскаго населенія почти вчетверо превзошла цифру населенія мужскаго. Сенатъ ивдалъ указъ, чтобы юноши лакедемонскіе, оставшіеся въ Спартѣ, а пе ушедшіе на войну, позаботились объ увеличеніи семействъ отсутствующихъ согражданъ, сожительствуя съ ихъ женами. Слѣдствіемъ этихъ гражданскихъ браковъ было появленіе на свѣтъ новаго племени пареено пійцевъ, лишенныхъ правъ наслѣдовать имѣнія послѣ своихъ отцевъ и занявшихъ среднее мѣсто, между свободными гражданами и илотами (744—686 г. до Р. Х.). Мужественно переносили они свою нищету, но общественное презрѣніе было для нихъ невыносимо. Они тѣс-

но сблизились съ илотами и рашились освободиться изъ подъ ненавистнаго ига привелигированныхъ сословій путемъ ихъ истребленія. Составился заговоръ; пареенопійцы и илоты вооружась, назначили день кроваваго возмездія за всв минувшія обиды и притъсненія, но одинъ изъ архонтовъ проникнулъ ихъ умыселъ и правительство отвратило угрожавшую ему опасность; лютъйшія казни постигли илотовъ, а пареенопійцы были выселены изъ Спарты въ южную Италію на берега Тарентскаго залива. гдъ, благодаря ихъ стараніямъ, въ короткое время появились цвътущія колоніи.

Тридцать лътъ прошло со времени порабощенія Мессеніи. Обдасть эта была спокойна какъ море передъ бурей. Подъ пепломъ покорности тавла непримиримая ненависть. Мессенійская молодежь, вдохновляемая разсками о борьбъ ся отцевъ и дъдовъ съ лакедемонянами, образовывала тайныя общества, заготовляла оружія, входила въ спошенія съ сосёдними областями, об'єщавшими подать помощь мессенійцамъ въ случай ихъ возстанія. Душою заговора, нити котораго распространялись по всей Мессеніи, быль Аристоменъ-врасавецъ собою, въ одинаковой степени умный и мужественный (682 г. до Р. Х.). Возстаніе началось битвою у деревни Дорахъ, въ которой лакедемонскія войска были разбиты. Влагодарные соотечественники предложили Аристомену быть царемъ мессенійсьимъ, но онъ отказался, довольствуясь саномъ военачальника. Поражение спартанцевъ служило очевиднымъ доказательствомъ ихъ физическаго и правственнаго перерожденія въ худшему; они были не тв войны, которымъ во времена Ликурга удивлялась вся Греція. Глумясь надъ врагами, Аристоменъ тайно пробрался въ Спарту и тамъ въ храмъ Минервы повъсиль щить съ надписью: "Приношеніе богинъ изъ трофеевъ отбитыхъ у лакедемонянъ. " Эта визитная карточка мессенійскаго вождя, брошенная имъ въ лице всей Спартъ, возбудила въ жителях бъщенство, негодование и они поклядись жестоко отоистить за обиду; но до исполненія этой угрозы еще было далево. Друзья и сподвижниви Аристомена, Панориъ и Гониппъ, съиграли со спартанцами другую шутку еще затвиливье; она замычательна въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о разумномъ взглядів мессенійцевъ на язычество и о ихъ умъньи пользоваться суевъріемъ невъжественной

массы. Въ Спартъ былъ праздникъ въ честь Кастора и Поллукса. на которомъ присутствовали тысячи народа. Во время молебствія совершенно неожиданно передъ ними явились два всадника въ красныхъ мантіяхъ, вооруженные копьями -- по всемъ приметанъ -- сани Діоскуры! Народъ палъ ницъ, а переодътые Ліоскурами Панориъ и Гониппъ, помявъ подъ вочытами своихъ воней перепуганныхъ спартанцевъ и перебивъ ихъ великое множество благополучно возвратились въ своимъ дружинамъ. Войска мессенійцевъ, усиленныя присоединившимися къ нимъ аркадійцами. предводимыми ихъ царемъ Аристократомъ -- были увърены въ побъдъ и еще тъмъ болъе, что ее предрекалъ волхвъ Өеоклъ. И у лакедемонянъ былъ свой пророкъ— Γ е катей, предсказывавшій имъ несомнинную побиду. По повелинію дельфійскаго оракула они, чрезъ пословъ, просили афинянъ дать имъ вождя и аниняне прислали имъ полководца Тиртея, хотя и не обладавшаго особенными воинскими дарованіями, но за то весьма талантливаго поэта, умъвшаго слагать воинскіе гимны. Лаведемовяне природы не были краснорфчивы и, по законамъ Ликурга, избъгая иногоглаголанія, выражались обывновенно съ той краткостью и ясностью, которую по ныев называють лаконизмомъ. Появленіе Тиртея произвело на нихъ отрадное впечатлѣніе, а его пъсни вдохнули мужество и въ самыхъ малодушныхъ. Онъ пълъ о той славъ, которая бываетъ удъломъ истиннаго героя, полагающаго душу свою за отечество; живыми красками описаль почести, которыми осыпаютъ сограждане могилу убіеннаго на битвъ съ врагами... Язывъ поэзіи благотворно подъйствоваль на лакедемонянъ и они единогласно отвъчали Тиртею влятвою-побъдить или умереть. Недавние бъглецы отъ оружия мессенищевъ, теперь спартанцы жаждали битвы и рвались на нее съ нетерпъніемъ вастоявшагося коня, закусывающаго удила. Отправляясь на битву, каждый изъ воиновъ лакедемонскихъ привязаль къ лъвей рукъ дощечку со своимъ именемъ, дабы по ней быть узнаннымъ между убитыми, въ случав паденія на полв битвы 1).

^{*)} То же дълалось и въ прусскихъ войскахъ во время французской кампаніи 1870 года.

Трудно ръшить, на чьей сторонъ была бы побъда, если бы Аристоврать со своими аркадійцами не изміниль мессенійцамь, покинувь ихъ въ самую решительную минуту. Пролагая себе путь сквозь ряды лакедемонянь, Аристомень съ остатками своихъ воиновъ отстувъ Гиру, укръпленный городъ на горной вершинъ. Здъсь его осадили лакедемоняне и эта осада была славна не менве осады Трои, а изъ новъйшей исторіи можно сравнить съ нею севастопольскую. Это сравнение такъ върнъе, что Гиру осаждали одиннадцать лать, а Севастополь-одиннадцать и всяцевь, изъ которыхъ каждый, по всей справедливости, повельно было считать за годъ. Въ долгій періодъ осады Гиры, Аристоменъ, совершая частыя вылазки, дёлаль постоянно удачные набёги на Лаконію. Вторгнувшись въ Карію, во время праздниковъ Діаны, онъ отпустилъ въ роднымъ всёхъ девушевъ, участвовавшихъ въ празднествъ безъ малъйшаго оскорбленія. Въ послъдній годъ осады онъ сделаль набеть на Эгину, когда женщины праздновали тамъ память Цереры... До нын'в непоб'едимый, Аристоменъ быль побъждень спартанками и ими же захвачень въ плънъ. Побъдительницы намъревались умертвить плънника, но его спасла жрица Цереры, неравнодушная въ герою. Выданный спартанцанъ, онъ быль приговоренъ къ вверженію въ пропасть Клады, въ которую бросали пленныхъ и преступниковъ. Въ знакъ уваженія въ храбрости Аристомена, - враги позволили ему умереть щитомъ въ рукахъ и, такимъ образомъ, столкнули его въ пропасть...

. Груды труповъ и умирающихъ, на которыя упалъ Аристоменъ, предохранили его отъ смерти. Холодныя струи ручья, протекавнаго на днё пропасти, привели его въ чувство и три дня онъ провелъ въ этой могиле. На четвертыя сутки въ пропасть примелъ волкъ, поедавшій лежавшіе въ ней трупы и Аристоменъ, собравшись съ силами, следуя за волкомъ, выбрался на поверхность земли. Преодолевая истощеніе, онъ достигъ Гиры и явился тамъ къ неописанной радости гарнизона и жителей осажденнаго города. Чудесное свое спасеніе Аристоменъ отпраздноваль нападеніемъ на лагерь спартанцевъ и жестокимъ, въ немъ произведеннымъ, опустощеніемъ. Благодаря боговъ за эту победу, онъ принсторія радигій Т. VI.

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

несъ стоглавую жертву (гекатомбъ) Юпитеру, въ третій разъ со времени начала войны. Спартанцы продолжали осаду Гиры; защитники ея, не унывая, съ прежнимъ неослабнымъ мужествомъ продолжали неровную борьбу, хотя положение ихъ могло назваться отчаяннымъ. Наконецъ прибылъ часъ паденія Гиры. Ночью, въ пятый місяць одиннадцатаго года осады, Аристомень уснуль и видель во сив духа-хранителя Мессеніи. "Ты спишь" говориль ему призракъ — "а лакедемоняне устремились на приступъ, а твердыни Гиры рушатся подъ натискомъ ихъ этънобитныхъ орудій, а сподвижники твои гибнутъ подъ мечами враговъ!.. Въ ужасъ проснулся Аристоменъ и позвалъ своего сына, который подтвердилъ ему страшную въсть, сообщенную призракомъ въ сновидъніи... Враги вторгнулись въ Гиру и ожесточенный бой кинвлъ въ ся ствиахъ. Жены и дочери мессенійцевъ бились въ рядахъ воиновъ и вивств ст ними гибли, удивляя враговъ своею отвагою! Волхвъ Өеоклъ, защищая родину, сообщилъ Аристомену волю боговъ: они приказывали герою Мессеніи бъжать въ Аркадію, а оттуда въ берегамъ чужаго края. "Мив же" досказалъ Өеовлъ --"не суждено пережить паденія Гиры!" Д'вйствительно волхвъ быль убитъ (671 г. до Р. Х.), а Аристоменъ съ 500 воиновъ ушелъ въ Аркадію, глё быль принять жителями съ непритворнымь радушіемъ. Въ то же время народъ устремился во дворецъ царя Аристократа, укоряя его въ предательствъ и измънъ нессенійцамъ въ предпоследнюю ихъ битву съ лакедемонянами. Всв оправданія были безполезны, въ виду несомивнныхъ и неопровержимыхъ уликъ, и царь Аристократъ былъ казненъ народомъ а на могилъ сго сделали надпись, изрекавшую вёчный, неизгладимый позоръ памяти царя Аристократа, виновника гибели Мессеніи. Аркадія была объявлена республикою и царская власть въ ней - уничтоженною. Аристомену и его спутникамъ аркадійцы предлагали участви земли и пріють, но вождь нессенійскій отказался по двумь причинамъ: не желая, во первыхъ, быть въ тягость аркадійцамъ; во вторыхъ, во избъжание тоски и муки — жить близь родной Мессенін, видъть ея страданія подъ игомъ лакедемонянъ и въ то же время сознавать свое безсиліе и невозможность помочь ей. Вифств со своими спутниками Аристоменъ поплылъ къ берегамъ Сицилін, гдъ эти добровольные изгнанники были основателями Панормы (Палермо) и Мессины.

Къ 668 году до Р. Х. двъ пятыя доли всего Пелононеза находились въ обладании Спарты. Изъ остальныхъ областей южной Греціи: Аркадія, Коринеъ, Сикіонъ, Аргосъ и Элида еще сохраняли свою независимость отъ Спарты и каждая изъ этихъ областей была самостоятельною республикою.

Въ Аркадіи, первымъ царемъ былъ Аркасъ, давшій ей свое имя; послъднимъ — Аристовратъ II. При установленіи республики, администрація была довърена демі ургамъ и сенату.

Въ Коринев царствовали первоначально потомки Сизифа (до 1089 г. до Р. Х.), изгнанные дорійцемъ Алетомъ, родоначальникомъ новой династім, владычествовавшей до 777 г. За нею слъдовала династія Вабхіадовъ потомковъ Геркулеса. При нихъ царская власть постепенно ослабъвала и наконецъ Кориноъ превратился въ республику, управляемую пританами. Въ 657 г. верховную власть присвоилъ Кипселъ; ему наслъдовалъ (627 г.) сынъ его Періандръ-одинъ изъ семи мудрецовъ древней Греціи. Послѣ Періандра царствовалъ Псамметихъ, при которомъ Кориноъ опять сталъ республикою (587 г.). Благодаря счастливому своему містоположенію между сіверной и южной Греціей (поэтъ Пиндаръ называль Коринескій перешеекъ — мостомъ, соединявшимъ югъ Греціи съ свверонъ), обладая превосходными гаванями, Коринов обогощался торговлей и промышленностью. Его аврополисъ (кремль) быль твердыней непреступною. Торговля вориновнъ могла назваться всемірною; что же касается до внутренней промышленности — изъ ея произведеній особенно славились шерстяныя ткани, гончарныя и металическія изделія. Въ Коринов были взобратены: гончарный верстакъ и силавъ бронзы, донына называемой коринескимъ металломъ. Какъ оно всегда бываеть въ республивахъ торговыхъ, во главъ правительства въ Кориноъ находились богатые купцы и промышленники - аристократія золота.

Сикіонъ, быль превращенъ изъ республики въ монархію при Ореа гор в. Династія этого тирана (похитителя власти) царствовала сто літь (700—600 л. до Р. Х.). Послідней ся отраслью биль Клисесиъ.

Аргосъ— республика управляемая сенатомъ, народнымъ собраніемъ изъ 80 членовъ и выборными (артинами). Центромъ государственнаго управленія былъ Эпидавръ.

Ахаія составила двінадцать вольных областей съ восенью демесами (кантонами) въ каждой. Правленіе было демократическое. Элида съ 780 г. до Р. Х. была республикою, управляемою суіями (гелланодиками) и сенатомъ изъ 90 непремінныхъ чле-

новъ, занимавшехъ должности пожезненно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кодръ.—Его самопожертвование.—Республика Авинская.—
Законодатель Драконь. — Мятежи. — Заговорь Килона.—
Моровая язва и привидънія.—Примърь изъ русской исторіи.—Простое объясненіе сверхгестественнаго феномена.—
Эпименидь.—Очищеніе Авинь.—Вътвь маслины.—Солонь.—
Его происхожденіе. — Путешествія.—Пересмотрь законовь.—Дтленіе граждань на четыре касты.—Сенать.—Арео.
пагь.—Святотатство и отцеубійство.—Кирбы.—Отнятіе Саламина у мегарійцевь.—Пребываніе въ Египть.—Сказаніе объ Атлантидь.—Филокирь.—Изреченія Солона.—Крезь и Солонь.—Истинюе счастіе.—Возвращеніе въ Авины —Пивистрать. — Его хитрость. — Слова Анахарзиса о законахь.—Стерть Солона. — Его мньніе о верховной власти.

Изъ царей веннских, потомковъ Тевея, славнъйшимъ былъ Кодръ (1095 л. до Р. Х.). Добрый, правосудный, онъ волагаль счастіе и благо своихъ подданныхъ выше собственной жизни, что и доказаль геройскимъ самопожертвованіемъ. Во время междоусобныхъ войнъ съ дорійцами онъ вопрошаль оракуль, которая изъ двухъ враждующихъ сторонъ одержить верхъ и получилъ въ отвътъ, что побъду одержить тоть изъ двухъ народовъ, котораго царь падеть въ битвъ. Готовясь, после того, къ сраже

нію, Кодръ нарочно переоділся простымъ войномъ и сталь въ передовомъ отрядів, подвергавшемся особенно яростному нападенію дорійцевъ и паль неузнанный ни своими, ни непріятелями. Пророчество оракула сбылось; побіда, а за нею и главенство остались за авинанами. Послідніе, узнавъ какой дорогой цівной было куплено рішеніе ихъ кровавой тяжбы съ дорійцами, признали Кодра полу-богомъ; его преемникомъ провозгласили Юпитера, объявивъ при этомъ, что внаго царя, послів Кодра, въ Авинахъ быть не должно. Такимъ образомъ это древнее царство было превращено въ республику, правленіе которой было ввірено девяти архонтамъ, избираемымъ на годъ изъ знатнійшихъ фамилій авинскихъ. Послів Кодра остались два сына: Нелей и Мидонъ; изъ нихъ первый, по приговору оракула дельфійскаго, быль изгланъ, а второй назначенъ архонтомъ !).

Везпорядки, неразлучно связанные съ аристократическимъ республиканскимъ правленіемъ, не замедлили обнаружиться: люди знатные и богатые, занявъ главиващія должности, начали угнотать простой и бъдный народъ; заимодавцы брали должниковъ своихъ въ кабалу и обращали въ рабовъ; одно сословіе усиливалось и богатвло въ ущербъ другому. Следствіемъ подобнаго порядка вещей были распри, вскоръ перешедшія въ мятежи, оканчивавшіеся, всего чаще, жесточайшимъ порабощениемъ народа. Для ограничения злоупотребленій власти аристовратовъ и въ то же время для удержанія демократів въ предвлахъ ей полагаемыхъ ея правами было необходимо дать аспивыть законы, которымъ всё граждане безъ язъятья обязаны были бы повиноваться безпревословно. Тогда архонть Дракон в (624 г. до Р. Х.) человекь умный, но по старости лътъ безстрастный и безжалостный, далъ республикъ законы, о которыхъ вскоръ сказали, что они написаны кровью. Не соразивряя наказаній со степенью провинности, Драконъ опредівлиль смертную казнь, какъ за наловажную погръщность, такъ н за самое чудовищное преступленіе. Этой же страшной карв подворганись граждане аемискіе за празднолюбіе и лічность. Кто-то нвъ архонтовъ замътиль законодателю о жестокости и несоразмър-

¹⁾ Элівнъ равныя исторія ки. VIII гл. 5.

ности присуждаемых имъ наказаній. «Ты одинаково казнишь, " сказаль онъ Дракону—празднолюбца, вора и убійцу, хотя между ними есть великая разница?

— Я не вижу никакой! отвъчалъ Драконъ. Каждый празднолюбець, точно также легко можетъ сдълаться воромъ, какъ воръ убійцею. Если же я въ моихъ законахъ не присудилъ убійцъ къ тягчайшему наказанію, сравнительно съ ворами и лънивцами, это потому, что на свътъ нътъ двухъ смертей!

Драконовы законы были введены въ республикъ асинской, но виъсто водворенія желанной тишины и общественняго блага принесли гражданамъ одни мученія; ръки крови полились на площадяхъ не въ борьбъ мятежа съ властію, но по волъ неумолимаго закона, разиножившаго преступленія, а виъстъ съ ними и казни... Выло время, республика бъдствовала отъ внутреней неурядицы, теперь она страдала вслъдствіе введенія законовъ хуже совершеннаго безначалія! Въ послъдніе годы жизни Драконъ удалился въ Эгину и здъсь скончался безъ малъйшаго упрека совъсти, съ полной увъренностью, что онъ, своими законами, даровалъ отечествусчастіе и спокойствіе.

Въ 598 году, архонтъ Килонъ отважился возстановить царскій престоль и замінить республику монархією. Помимо нарушенія правъ согражданъ держій умысель Килона быль святотатствомъ, такъ какъ онъ, желая взойти на престолъ, упраздненный послъ смерти Кодра, свергалъ съ него царя незримаго и безсивинаго-самаго Юпитера. Преследуемый асмиянами, Килонъ со своими приверженцами заперся въ городскомъ акрополисъ (кремль), готовясь дать отпоръ осаждавшимъ, которые, обложивъ убъжище мятежниковъ, намфревались заморить ихъ голодомъ. Килонъ, сдфлавъ вылазку, спасся бъгствомъ; сообщинки его скрылись въ храив Минервы, будучи вполнв уверены, что это святилище будеть непривосновенно... однаво же аомняне исторгли ихъ изъ храма и всв они, какъ измънники и нарушители общественнаго спокойствія, были преданы смерти. Еще не утихли въ Асинахъ волненія, произведенныя въ нихъ заговоромъ Килона, какъ въ городъ пришла страшная въсть о взятіи Низіи и Саламина мегарійцами. Изъ за обладанія этими городами Аонны и Мегара вели давнишнюю тяжбу, стоившую объимъ сторонамъ не мало врови, такъ какъ города, переходя изъ рукъ въ руки, каждый разъ были отстаиваемы ихъ обладателями съ отчанниямъ упорствомъ. За отнятиемъ у республики аеинской Низіи и Саламина, слъдовало новое, страшнъйшее бъдствіе: въ Аеинахъ открылась моровая язва, сопровождавшая, какъ говорятъ древнія літописи, — "явленіемъ страшныхъ привидівній, наводившихъ ужасъ и уныціе на всъхъ гражданъ. Вдібсь считаемъ пе лишнимъ сділать любопытную замітку.

Не только въ древнихъ, но и въ средневъковыхъ хроникахъ всёхъ народовъ можно найдти сказанія о моровыхъ повётріяхъ, сопровождаемыхъ призраками. Такъ, между прочимъ и въ нашихъ лътописяхъ, подъ 1091 годомъ находимъ сказаніе о томъ, какъ при великомъ князъ Всеволодъ, - въ Полоцкъ - ночью и днемъ, злые духи скакали на коняхъ, невидимо уязвляя гражданъ, отчего множество людей умерло 1). « Спириты, основываясь на своихъ завиральныхъ теоріяхъ, могли бы подобное явленіе объяснить по своему, но мы, не имъя удовольствія принадлежать въ этой сектъ, постараемся объяснить эти чудеса, основываясь на научныхъ данныхъ. Моровыя язвы, приправленныя призраками, вовсе не вымыслы лётописцевъ, вся вина которыхъ заключается только въ ихъ неумъны описывать симптомы страшной бользни. Призраки, появлявшіеся при моровыхъ повітріяхъ, были ничто ниое какъ галлюцинаціи людей, зараженныхъ чумою; можеть быть даже и не у зараженныхъ, а только подъ вліянісяъ ужаса страдавшихъ разстройствомъ нервовъ. Больнымъ белою горячкою мерещатся, невидимые для здоровыхъ, зивни, пушки и, такъ называемые, чертиви: эти виденія — следствія раздраженія глазныхъ нервовъ. Точно такое же раздражение органовъ зрвния могло быть у людей во время вышеупомянутыхъ моровыхъ повётрій. Это самое естественное, и потому ближайшее къ истинив, объяснение феномена страннаго. загадочнаго.

Чума свиръпствовала съ неослабъвающей силой, ежедневно пе-

^{!)} Исторія Государства Россійскаго, Карамвина, изд. Смирдина 831 г. томъ III, стр. 97.

глощая по ифскольку сотъ жертвъ; не исчезали и привиденія. Доведенные до отчаявія, асмияне отправили посольство на островъ Крить въ знаменитому волхву и любимому богами поэту Эпимениду (593 г. до Р. Х.). О немъ по всей Греціи ходило иножество чудесных разсказовъ; между прочими, будто въ дътствъ онъ погрузился въ глубокій сонъ, отъ котораго пробудился черевъ сорокъ лътъ, одаренный способностью читать въ будущемъ, какъ въ отвератой книгъ. Многіе цари, депутаты республивъ и городовъ греческихъ, въ тяжкія годины народныхъ бъдствій обращались въ Эпимениду за совътами, всегда благими и полезными. Онъ ласково принялъ абинскихъ пословъ, и, не отлагая дъла, вивств съ нини отправился въ Аттику. Появление Эпиненида въ Аоннахъ придало бодрости унылымъ жителямъ, а его вдохновенныя річи благотворно подійствовали и на самыхъ малодушныхъ. Онъ объявилъ анинянамъ, что язва, ниспосланияя на ихъ городъ, есть наказаніе свыше за непрерывныя междоусобія и за оскверневіе Асивъ частыми вровопролитіями. Для прекращенія чумы, Эпименидъ приказалъ, разрушивъ всв городские храмы, соорудить на ихъ мъстахъ новые: воздвигнуть новые алтари, принося на нихъ жертвы для умилостивленія разгивванныхъ боговъ; предложиль абинянамъ пъть сочиненные имъ гимны и молитвы. Въ точности исполняя приказанія Эпименида, асиняне замітили съ восторгомъ. что чума стихаетъ, привидънія не появляются болье... наконецъ бользнь совершенно исчезла. Благодушный Эпиненидъ пробылъ въ Аоинахъ до самаго дня прекращенія язвы, и на всѣ предложенія гражданъ принять отъ нихъ щедрую, заслугамъ соразиврную награду, онъ отвъчаль отказомъ, выразивъ болье нежели скроиное желаніе: увезти съ собою въ Кноссъ вътвь масличнаго дерева, посвященнаго Минервъ. Съ этимъ подаркомъ, напутствуемый благословеніями асмнянь, Эпименидь отправился на родину, оставивъ по себъ память мужа святаго, свыше вдохновеннаго и снискавъ неотъемленое прозвище спасителя Анинъ.

По мъръ водворенія спокойствія, нарушеннаго чумою, въ Асинахъ опять начались распри между аристократісй и демократісй. Отъ этой новой язвы безначалія, республика была спасена архонтомъ Солономъ, причисляемымъ къ семи мудрецамъ греческимъ.

Солонъ родился въ 639 г. до Р. Х., на островъ Саламинъ. Отецъ его Эксекестидъ быль потомкомъ царя Кодра; славился богатствомъ, но еще того более благоденніями, которыя довели его самого чуть не до нищенской сумы. Ничего не наследовавъ послъ отца, кромъ добраго имени, Солонъ былъ вынужденъ заняться торговлею. Сношенія съ купцами, бывалыми въ чужихъ краяхъ, ихъ разсказы о нравахъ и обычаяхъ разныхъ городовъ, развили въ любознательномъ Солонъ страсть въ путешествіямъ, воторую онъ нивлъ возможность удовлетворить, не прибъгая въ займамъ у друзей. Путешествуя по разнымъ областямъ Греціи и по вностраннымъ царствамъ, Солонъ повсемъстно знакомился съ людьии учеными, стараясь въ бесёдё съ ними почерпнуть иножество полезныхъ свёденій. Онъ познакомился съ знаменитыми мудрецами: Өалесомъ милетскимъ, Питтакомъ, Віасомъ, Клеовуломъ, Мизономъ, Внилономъ и свисомъ Анахарзисомъ. Кромъ философін, Солонъ питалъ пламенную любовь къ поэзін, и до глубовой старости съ юношескимъ жаромъ занимался ею. Въ сознаніи, что умъ его достаточно развить и обогащень познаніями, Солонъ, по возвращеній въ Авины, поступиль на службу республики и въ 574 г. до Р. Х. былъ избранъ въ архонты. Распри нежду разными влассами воинсвихъ гражданъ, побудели людей благовыслящихъ обратиться въ Солону съ просьбою пересмотреть законы республики и, по мере возможности, преобразовать ихъ въ лучшему. Солонъ взялся за этотъ громадный и неблагодарный трудъ, предварительно выслушавъ жалобы, вавъ привилегированнаго, тавъ и простаго сословій. Посліднее роптало на притесненія, терпиныя виз отъ богачей и землевлядъльцевъ, на непомърные проценты, взимаемые заимодавцами съ долженновъ, которые вследствие несостоятельности делаются рабани первыхъ. Бъдняки требовали душеваго надъла землею въ ущероъ богачамъ. На первый случай, Солонъ принулилъ богачей простить ихъ бъднымъ должнивамъ всъ долги и недоимки; закабаленныхъ отпустить на волю; при отдачь денегь въ ваймы брать не свыше 12%, но желанія безземельниковъ не исполниль и дуневыхъ наделовъ инъ не роздалъ. Эти ифропріятія возбудили ро-. ПОТЪ ВЪ ОбВихъ сторонахъ, нало по налу сипрившихся, такъ какъ

онъ не замедлили убъдиться въ ихъ прямой пользъ. Землевладъльцы безпрепятственно могли пользоваться доходами съ ихъ недвижимаго имущества, а свободные безземельники — плодами своихъ трудовъ, работая сами на себя, а не на безжалостныхъ своихъ притъснителей. Изъ законовъ драконовыхъ, Солонъ оставилъ безъ измъненія только статьи о навазаніи убійцъ, дълиныхъ (какъ то было при Драконъ) на три категорів: 1) неумышленныхъ, 2) изъ ищенія, 3) съ корыстной цілью, и сообразно тому наказуемыхъ. Во встахъ прочихъ статьяхъ, уложение Дракона было радикально преобразовано. Имъя въ виду, что въ республикъ не народъ существуетъ для властей, но власти для народа, огражденнаго отъ произвола законами, самимъ же народомъ начертанными, Солонъ предоставилъ согражданамъ право: всенародныхъ сходовъ, выбора правителей и состава судовъ. Важивишие государственные вопросы народъ долженъ былъ обсуждать большинствомъ голосовъ изъ числа 6,000 выборныхъ; сенату и Ареонагу было предоставлено утверждать приговоры общенародные. Всёхъ аоинскихъ гражданъ Солонъ разделилъ на четыре васты, принимая въ соображение размъры имуществъ. Къ первой кастъ принадлежали пентакозиме димни, крупные землевладельцы, имвышіе ежегодный доходъ въ 500 міръ хліба и столько же іслея (оливковаго масла), что по переводу на наши деньги равняется 3,750 руб. серебра. За ними следовали всадинки (2,750 руб. сер. годоваго дохода); третью касту составляли севгиты (1,375 руб. сер.) и ееты, безземельники. Только граждане первыхъ трехъ кастъ имъли право быть избираемыми въ правительственныя должности безъ производства жалованыя. Сенатъ изъ 400 членовъ, независимо отъ предварительнаго просмотра новыхъ статей закона, имълъ право обнародывать указы, пользовавшіеся силою закона цёлый годь, послё же этого срока отмёняемые или входящіе въ составъ государственныхъ законовъ. Кромъ того только сенату предоставлено было право набирать войска, строить и снаряжать корабли, приговаривать виновныхъ въ арестамъ и въ смертной назни. Председатель сената быль въ то же время и государственнымъ казначеемъ. Ареопагъ, состоявшій изъ девяти архонтовъ, былъ, такъ связать, верховнымъ совътомъ иннестровъ.

Первый архонть (эпонимъ) даваль свое имя гражданскому суду в быль предсёдателемь верховнаго суда, состоявшаго изъ членовъ, избранныхъ по жребію. Второму архонту—царю—подвёдомственны были дёла духовныя, относящіяся до религіи и ея обрядовъ; третьему—полемарху—дёла военныя. Остальные члены Ареопага (десмоееты) управляли визшими судебными инстанціями.

Преобразованное такимъ родомъ правление аепиской республики продставляло смъсь аристократии съ демократией. Сущность же законовъ солоновыхъ состояла въ подчинении политики убъждениямъ правственнымъ; у Ликурга спартанскаго было наоборотъ: общественные правы были подчинены политикъ. Въ своемъ уложении о наказанияхъ Солонъ не упоминалъ ни о святотатствъ, ни объ отцеубийствъ. Ему указали на этотъ пропускъ.

— О святотатствъ, отвъчалъ законодатель — я не упоминаю потому, что преступленіе это еще невъдомо авинянамъ. Предусматривая преступленія, законъ не долженъ выдумывать пебывалыхъ; что же касается до отцеубійства, оно, по моему мнънію, невозможно, какъ противное здравому смыслу и законамъ природы!

Добродушный мудрецъ, какъ видно, имълъ слишкомъ высокое понятіе о сердцъ человъческомъ; или, въ его время, оно еще не было такъ извращено и испорчено, какъ въ наше. Ныпъ во иногихъ государствахъ совершаются преступленія, не предусмотрівным даже и самыми прозорливыми законодателями. Законы свои Солонъ изложиль стихами и начерталь ихъ на кирбахъ, деревянныхъ цилиндрахъ, свободно поворачивавшихся на своихъ осяхъ, прикръцленныхъ въ подставкамъ. Законодатель взялъ клятву со севхъ граждант, что его уложенія будуть соблюдаться втеченіе ста лътъ; въ этотъ продолжительный срокъ (какъ онъ полагалъ) насажденныя имъ нравственныя правила должны были, прочно укоренясь, приносить обильные плоды. Совершивъ великій свой трудъ, Солонъ взялъ отъ Ареопага отпускъ на десять летъ, которыя посвятилъ путешествіямъ по Египту, Криту, Лидіи и другимъ знашенитычъ странамъ древняго шіра. Еще до избранія въ архонты Солонъ синскалъ глубочайшее уважение своихъ согражданъ великимъ цодвигомъ, въ равной степени дълавшимъ честь его уму и доблестанъ. Когда мегарійцы отняли у асинянъ Саланинъ, правители республики обнародовали указъ, воспрещавшій, подъ опасеніемъ смертной казпи, упоминать объ этомъ поворномъ событіи. Этому указу, разумѣется, всё повиновались и въ боязливомъ молчаніи не дерзали и думать объ отторженіи у мегарійцевъ ихъ завоеванія. Солонъ, притворясь помѣшаннымъ, отстранился отъ своихъ занятій; съ утра и до вечера, въ безпорядочной одеждѣ, бѣгалъ по площадямъ, размахивая руками и громко самъ съ собою разговаривая. Толпа, всегда любопытная, слѣдовала за нимъ прислушиваясь къ его страннымъ рѣчамъ, въ которыхъ по временамъ слышалось роковое имя Саламина, возбуждавшее въ народѣ тѣмъ пущее любопытство. Собравъ, наконецъ, вокругъ себя на площади нѣсколько сотенъ слушателей, Солонъ всталъ на камень и сопровождая слова рѣзкими тѣлодвиженіями обратился къ нимъ со слѣдующею рѣчью:

- Безуміе, самое счастливое состояніе въ странъ, гдъ народъ изъ прежняго доблестнаго превратился въ малодушнаго и трусливаго. Тъ ли вы, асиняне, какими вы были встарь? Гдъ ваше мужество, ваша любовь въ отечеству? Врагъ невозбранно пользуется Саламиномъ, своимъ незаконнымъ стяжаніемъ и вы, какъ безсильныя дъти, уступаете ему... и ни одинъ изъ васъ не ръшается, взявъ въ руки мечь, призвать своихъ согражданъ послъдовать его примъру?
- Къ оружію! къ оружію!! единогласно воскливнули всѣ бывшіе на площади.
- Да, сограждане, въ оружію! повторилъ Солонъ восторженно и отнименъ Саламинъ у мегарійцевъ!

И не спрашивая разрѣшенія ни у сената, ни у Ареопага, асиняне подъ предводительствомъ Солона отправились въ походъ противъ мегарійцевъ; Саламинъ быдъ отнятъ и обладаніе ниъ было надолго упрочено за республикою асинскою. На мѣстѣ побѣды, одержанной надъ врагами, Солонъ соорудилъ храмъ Марса. Это происходило (какъ мы уже говорили выше) еще до избранія Солона въ архонты. Получивъ отпускъ на десять лѣтъ, законодатель отправился въ Египетъ. Здѣсь онъ посѣтилъ фараона Амазиса и удостоился чести, рѣдкой для иностранца, быть допущеннымъ на собранія жрецовъ. Противъ обыкновенія, они сообщили ино-

земцу иножество свёденій, до того времени сохранявшихся ва глубочайшей тайнъ. Тавъ, между прочимъ, бесъдуя съ Солономъ о древности міра, они назвали грековъ "младенцами", сравнивая ихъ съ египтянами. По словамъ жрецовъ, міръ по прошествін нъсколькихъ тысячельтій подвергается великимъ геологическимъ переворотамъ, въ которыхъ огонь или вода являются главными лями. Вследствіе этихъ переворотовъ поверхность земли неоднократно преобразовывалась и еще будеть преобразовываться. За девять тысячь лёть чо того времени, когда Солонъ вторично посвтиль Египеть, Средизенное море (по словань жрецовь) было ръкою, орошавшею берега погучаго царства, называвшагося Атлантидою. Въ этомъ царствъ были богатые города, жители которыхъ были весьма свёдущи въ наукахъ и художествахъ. Они нивли самыя дружественныя сношенія съ жителями древняго Египта, ихъ ближайшими сосъдями. Нъсколько тысячельтій существовала Атлантида до той поры, покуда разливъ океана, сопровождаемый страшными вемлетрясеніями, не поглотиль Атлантиды и не превратиль этой страны въ общирное Средизенное море, отделившее натерикъ южной Европы отъ натерика свверной Африки 1). Усвоивъ взглядъ египетскихъ жрецовъ на мірозданіе, Солонъ не могъ не отрешиться отъ буквальнаго пониманія мисологических в символовъ. Светлымъ своимъ умомъ онъ постигъ, что важдое одимпійское божество ничто иное, какъ грубое одицетвореніе творческихъ силъ природы, подчиненныхъ единому верховнему и необъятно-великому разуму, именуемому ни Зевсомъ, ни Хроносомъ, ни Овирисомъ.

Изъ Египта Солонъ отправился на островъ Кипръ и здёсь руководилъ юнаго царя Филокира въ многотрудной наукъ управиять государствомъ. Совъты и наставленія мудреца имъли благодътельнъйшія послъдствія: кипріоты, повинуясь законамъ, имъвшимъ главною цълью ихъ благосостояніе—блаженствовали; науки, искуства, промышленность были неистощимыми сокровищницами,

¹⁾ Подробный разсказъ объ Атлантидъ, записанный Платономъ со словъ Критія, находится въ сочинении великаго философа: Тимей или разговоры о природъ, о которомъ мы еще подробнъе поговоримъ.

обогащавшими страну. Въ знакъ признательности своей къ Солону, дабы увъковъчить панять мудреца, Филокиръ основалъ городъ, названный его именемъ. Изръченія Солона, въ видъ риемованныхъ двустишій, были первообразы народныхъ пословицъ, многія изъ нихъ можетъ быть и донынъ сохранились между европейскими народами; нъвоторые же, отъ долговременнаго употребленія опошлились и сдълались общими мъстами. Такъ, напримъръ, слова Солона, сказалныя Крезу, царю лидійскому: "счастіе не въ богатствъ, но въ добродътели" — такая же неопровержимая истина, какъ и та, что: "днемъ свътло и ночью темно"; при всемъ томъ, только впервые выраженная, она могла быть достойна мудреца, впослъдствіи времени сдълалась достояніемъ пошлости. Возьмите любую нравоучительную сентенцію: она тъмъ пошлъе, чъмъ менъе опровержима.

При дворѣ Креза лидійскаго, этого просвѣщеннаго обладателя несмѣтныхъ сокровищъ, имя котораго донынѣ употребляется какъ синонимъ богача — Солонъ былъ въ 562 году до Р. Х. въ одно время со знаменитымъ Эзопомъ. Тотъ и другой были для Креза дорогими гостями и царь любилъ бесѣдовать съ ними, искренно уважая ихъ за правду, высказываемую Солономъ, во всей ея наготѣ, а Эзопомъ въ пестромъ одѣяніи шутки или въ звѣриной кожѣ затѣйливой басни. Однажды говоря именно о правдѣ, Эзопъ сказалъ Солону:

- --- Мудрецъ обязанъ или вовсе не приближаться въ царямъ, или говорить имъ только пріятную правду.
- Натъ, отвъчалъ Солонъ— мудрецъ долженъ или держаться подальше отъ царей, или говорить имъ правду полезную; или наконецъ вовсе не говорить.

Крезъ, показывая Солону свои драгоценности, спросилъ мудреца:

- Скажи мив, кто счастливвишій человвкъ въ мірв?
- Аниянинъ Теллосъ, отвъчалъ Солонъ.
- Я о немъ не слыхивалъ!
- И не мудрено; имя его не гремѣло. Онъ быль богать личными своими достоинствами и уваженіемъ сограждапъ; воспиталь дѣтей въ правилахъ пламенной любви къ отечеству, а самъ, уже

въ преклонныхъ летахъ, имелъ счастіе умереть за отечество съ оружіемъ въ рукахъ. Это я называю счастіемъ. Другой обра зецъ счастливыхъ людей виделъ я въ анинскихъ братьяхъ Клеовись и Витонь, сыновыяхъ Кидинны, жрицы Юноны. Они неоднократно удостоивались первыхъ наградъ на олимпійскихъ играхъ; встии были любимы и уважаемы. Престартой ихъ матери добно было поспешить въ храмъ богини во время празднованія понавеней. У нея была колесивца, но не было воловъдля закладви и не на что было нанять ихъ... Тогда Клеовисъ и Витонъ впрягались въ колесницу и на себъ привезли свою мать въ хранъ. Здёсь Кидаппа, благословляя синовей за ихъ любовь и покорность, обратилась къ боганъ съ молитвою, чтобы они достойно наградили Клеовиса и Витона, и боги услышали ея молитву. Тутъ же въ храмъ братья погрузились въ глубокій сонъ, перейдя отъ него въ непробудный. Завидная смерть, истинао счастливые люди! ¹)

- Но, царь, подобный мнѣ, возразиль Крезъ, развѣ не имъетъ права назваться счастливымъ?
- Царь! отвъчаль Солопъ, врайній предёль жизни человъческой я полагаю въ семьдесять льть, т. е. въ 25,720 дней. Можеть ли ты поручиться за каждый изъ нихъ, когда они, чередуясь, такъ мало бывають похожи одинъ на другой? Все измѣнчиво на свътъ, а счастіе всего болье.

Эти слова о превратности счастья запали въ память Креза и, какъ увидимъ, были причиною его спасенія отъ смерти, чего не могли сдълать и всё его сокровища.

По возвращении въ Аоины (561 г. до Р. Х.), Солонъ къ крайнему своему прискорбію нашелъ великія перемёны къ худшему. Родственникъ его Пивистратъ, пользуясь отсутствіемъ законодателя и распрями между аристократіей и демократіей, задумаль опладёть верховной властію, ставъ во главе демократовъ, будто бы, для защиты ихъ правъ отъ посягательствъ аристократовъ. Умный,

^{&#}x27;) Это сказаніе, превращенное въ легенду, было принисано средневъковыми католическими монахами нъкоторымъ святымъ христіанскимъ.

вкрадчивый Пизистратъ съумълъ очень искусно обморочить согражданъ, изъ которыхъ одинъ только Солонъ умълъ проникнуть въ сокровеннъйшіе его замыслы. Не внимая его совътамъ, Пизистратъ неуклонно стремился къ своей цёли, не жалъя золота, чтобы успъннъе выковать цёнь рабства, которую готовился наложить на свободныя Аеины. Его дъйствія въ этомъ случать могли служить образцами для встахъ позднъйшихъ похитителей власти. Желая возбудить въ народъ сильнъйшую къ себъ привизанность и испытать степень расположенія приверженцевъ, однажды Пизистратъ, до крови исцарапавъ себъ лице и сорвавъ одежды, выбъжалъ на площадь, взывая о помощи. Когда же народъ сбъжался на его вопли, онъ сказвлъ:

— Вотъ награда за мои старанія о вашемъ счастіи! Убійцы, подкупленные моими врагами, напали на меня и я едва спасся!

Эта выходка (въ родъ 18 брюмера Наполеона I и 2 декабря его племянника) произвела на народъ именно то самое впечатлъние, котораго желалъ Пивистратъ. Тысячи голосовъ отвъчали ему, что они готовы положить за него свои головы. Солонъ, свидътель этой сцены одураченія народа Пизистратомъ, подошелъ къхитрецу и сказалъ ему:

— Честь теб'в и слава; ты мастерски играешь свою роль, подражая Улиссу! Вспомни только, что онъ обманываль враговъ, а ты обманываешь согражданъ!

Народъ отвъчалъ Солону насмъшвами, называя его безумцемъ. По приговору ареопага, Пизистрату дана была почетная стража изъ 50 тълохранителей. Видя, что всъ его совъты пропадаютъ втунъ, Солонъ ръшился возмутить народъ противъ похитителя власти и, взявъ мечъ, явился на площади, призывая всъхъ гражданъ, кому дорога свобода, присоединиться въ нему и принудить Пизистрата отвазаться отъ своихъ тираническихъ замысловъ. Весьма немногіе подошли въ Солону и то затъмъ, чтобы поглумиться надънимъ, какъ надъ безумнымъ.

- Кто далъ тебъ право располагать участью республики? сказалъ ему кто-то изъ присутствующихъ.
 - Мон съдины! кротко отвъчаль Солонъ.

Горьвинь опытонь убъдился нудрый законодатель въ той ве-

никой истинъ, что народъ, какъ собака, охотнъе повинуется тому кто его бъетъ; что его законы далеко не ограждаютъ правъ гражданъ—и, что, наконецъ, человъкъ знатный и богатый, всегда съумъетъ выпутаться изъ сътей суда. Правду говорилъ Солону скиескій философъ Анахарвисъ:

— Твои законы— паутина: маловажные проступки уловляются ими, какъ муха; преступленія крупныя прорываются сквозь закопъ, какъ птицы сквозь паутину!

Въ безсильномъ негодовании Соловъ повинулъ Аевны и отправился въ Египетъ; оттуда на Кипръ, гдъ и умеръ въ 559 г. до Р. Х. Пизистратъ нъсволько разъ призывалъ его на родину, въ качествъ совътника и руководителя, но мудрецъ былъ непревлоненъ. Доживая свой въвъ на чужбинъ, Соловъ занимался поэзіей и плодами его бесъдъ съ музами были его Элегіи, въ воторыхъ бъдный старивъ излилъ сътованія на судьбу Аевнъ и на утрату ими гражданской свободы. Когда онъ находился на высотъ могущества и славы, сограждане предлагали ему быть царемъ, указывая на Питтака, тирана мителенскаго, и на Періандра коринскаго.

- И вы желаете, чтобы я быль также тирановъ? возразиль Солонъ.
 - Но подданные Питтака и Періандра блаженствуютъ...
- Желаю, чтобы блаженство это продлилось; что же касается до ихъ властителей, я скажу, что на престоль царскій всходить пріятно; держаться же на немъ тяжело, а сходить съ него—еще того тяжеле.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пизистратъ. — Преобразование въ законахъ. — Уставы объ инвалидахъ. — Заговорщики. — Оскорбление жены. — Дочь и влюбленный. — Гиппій и Гиппархъ. — Убівніе Гиппарха. — Мщеніе Аристогитона. — Свержение Гиппія Клисвеномъ. — Анархія. — Конецъ періода. — Религія и наука. — Мудрецы. — Оилесъ Милетскій. — Солнечное затмъніе. — Скитанія Оалеса. — Пребываніе въ Египть. — Переселеніе въ Милетъ. — Занятие астрономією. — Великое открытіе. — Золотой треножникъ. — Холостякъ и отецъ семенства. — Ненависть кътираніи. — Амазисъ. — Тираны и льстецы.

Похититель власти (тиранъ) Пизистратъ (561—528 г. до Р, Х.) былъ одаренъ всеми наружными и внутренними качествами, обладая которыми человекъ недалекъ отъ совершенства. По происхожденію—царскаго рода; бегачь, красавецъ собою, уменъ, образованъ, добръ, великодушенъ; хитеръ—безъ плутовства, вкрадчивъ безъ подлости..., таковъ былъ правитель Аеинъ, ихъ царь, подъ скромнымъ именемъ архонта.

Не отивняя солоновыхъ законовъ, Пизистратъ во многихъ статьяхъ ихъ дополнилъ и изивнилъ къ лучшему. Широкія права, данныя имъ торговцамъ и земледъльцамъ, успѣшно содѣйствовали народному обогащенію; покровительство, оказываемое Пизистратомъ ученым художникамъ, способствовало украшенію Асинъ многими прекрасными зданіями, но еще того болѣе — многочисленными школами для образованія юношества. До воцаренія Пизистрата, престарѣлые и увѣчные воины республики асинской существовали подаяніемъ согражданъ, не получая отъ казны ни пенсій, ни пособій. Эта недоглядка прежнихъ законодателей была исправлена Пизистратомъ и защитники отечества, на старости лѣтъ, были призрѣны и обезпечены. Эта разумная мѣра пріохотила къ военной службѣ тѣхъ изъ асинскихъ гражданъ, которые до того вре-

мени уклонялись отъ нея, изъ опасенія остаться въ безномощномъ состояни по окончании служебнаго поприща. Содержание невалиловъ было необременительно для государственной казны, такъ какъ на него употреблялись сокровища, отнятыя у непріятелей. Зная, что правитель ничемъ мнымъ не можеть такъ успешнародную, какъ ласкою и но снискать любовь ностью, Пизистрать дозволиль всемь гражданамь, безъ изъятія, посфиать сады своего дворца и здесь беседоваль съ посетителями, выслушивая ихъ просьбы, жалобы, по ифрф возможности удовлетворяя просителей немедленнымъ и правосуднымъ решеніемъ. Ревнуя о просвъщения, мудрый правитель предоставилъ во всеобщее польнование свою библютеку, обогащенную новыи спискомъ безсмертныхъ твореній Гомера... Вообще время царствованія Пизистрата для Асинъ было прологомъ волотаго въка Перикла. Объ умъ и сердцъ правителя, читатель лучше всего можетъ сулить по савдующимь аневдотамь изъ его жизни.

Однажды нікоторые изъ его друзей, избалованные его благодівніями, составили заговоръ въ его низложенію, въ который они безъ особеннаго труда вовлевли многихъ, особенно изъ лівниво учащейся или праздношатающейся молодежи (всегдашній контин гентъ мятежей и смуть). Дійствія свои инсургенты начали тівнь, что удалились изъ Аоинъ, съ цізлію осадить городъ... Ихъ наститъ Пизистратъ, безоружный, сопровождаемый только двумя рабами, несшими за нимъ одежду и събстные припасы. Удивленные и смущенные заговорщики остановились и спросили у правителя, чего онъ отъ нихъ хочетъ?

- Ничего, отвъчалъ Пизистратъ, я только иду за вами!
- Куда?
- Туда же куда и вы. Въдь мы друзья, а друзья должны быть неразлучны. Если вы не котите быть со мною, такъ и буду съ вами и не покину васъ...

Эти простыя, отъ сердца идущія слова обезоружили мятежниковъ, и они, осыпая Пизистрата ласками и похвалами, возвратились съ нимъ въ Аоины.

Въ другой разъ, толиа пьяныхъ пристала на улицъ къ его женъ и обидъла ее разными неблагопристойностями, отъ которыхъ

она едва избавилась, опрометью прибъжавъ во дворецъ Пизистрата. На другой день буяны, отрезвясь, ръшились идти во дворецъ просить прощенія. Правитель ласково принявъ ихъ, съ притворнымъ удивленіемъ отвъчалъ:

— Вы ошибаетесь! Вчера моя жена никуда не выходила изъ дему и если вы кого обидъли, то уже никакъ не ее!

Въ дочь Пизистрата быль страстно влюбленъ одинъ небогатый и незнатный молодой асинянивъ. Увидя ее въ процессіи на празднивъ Минервы, въ бъломъ одъяніи, увънчанную цвътами, онъ до того увлекся, что, позабывъ всякое приличіе, бросился къ ней, сжалъ въ объятіяхъ и началъ осыпать поцълуями. Сумасбреда, вавъ нарушителя благочинія, схватили, посадили подъ арестъ и приверженцы Пизистрата требовали настоятельно, чтобы влюбленный въ его дочь быль примърно навазанъ.

— За что? спросилъ Пизистратъ. Если мы будемъ навазывать любящихъ насъ, что же дёлать тогда съ ненавидящими?

И онъ приказалъ немедленно освободить восторженнаго юношу, призвалъ его къ себъ во дворецъ и къ невыразимой его радости выдалъ за него дочь.

Не смотря на высовія свои вачества, Пизистрать два раза принуждень быль удаляться изъ Асинъ, вслёдствіе мятежей, но возвращался по ихъ усмиреніи. На смертномъ одрё онъ утішалшался, однако, мыслью, что ему, по желанію народному, будуть наслёдовать его сыновья Гиппархъ и Гиппій, достойные его преемники.

Сыновья Пизистрата, имъ самимъ воспитанные, были дъйствительно достойны царскаго престола. Гиппархъ, мудрый покровитель ученыхъ и художниковъ, пользовался дружбою славнъйшихъ поэтовъ этого времени — Симонида и Анакреона, бывшихъ безсифиными собесфаниками его и Гиппія. Единственный упрекъ братьямъ можно было сдфлать за ихъ излишнюю любовь къ роскоши и вообще къ удовольствіямъ изящнымъ, въ простомъ народъ всегда возбуждающимъ завистливый ропотъ. Этимъ воспользовались молодые аемняне Гармодій и Аристогитонъ, питавшіе къ сыновьямъ Пизистрата непримиримую ненависть за нанесен-

ную виъ обиду Гиппіемъ. Къ Гармодію и Аристогитону присоединились многіе отчаянные республиканцы, тяготившіеся тираніею династін Пизистратидовъ. Решено было, на тайномъ совете мятежниковъ, умертвить Гиппарха и Гиппія на праздникахъ Пареснопей. Въ назначенный день Гариодій и Аристогитовъ съ сообщнивами авились на площадь, будто для принятія участія въ процессін, держа въ рукахъ масличныя вътви, въ которыхъ спрятаны были кинжалы. Не смотря на то, что братья-правители были сопровождаемы вооруженными телохранителями, Гармодій протеснился въ Гиппарху и безтрашной рукой вонзилъ ему винжалъ въ сердце, правитель упалъ не успъвъ вскрикнуть; убійца на ивств быль изрублень стражами, а сообщникь его Аристогитонъ, не успъвшій убить Гиппія, быль схвачень и предань лютьйшимъ пыткамъ для показанія своихъ прочихъ сообщниковъ (514 л. до Р. Х.). Гиппій санъ присутствоваль при допросахь Аристогитона и съ ужасомъ услыхаль изъ усть цытаенаго имена своихъ друзей. Не слушая ихъ оправланій Гиппій казниль ихъ вськъ до единаго по въръ указаній Аристогитона, наконецъ спросиль у истязуемаго, не забыль ли онь еще кого нибудь? Мить остается назвать тебя самаго! отвъчаль умирающий заговорщикъ -- но въдь ты самъ себя къ смерти не приговоришь... Знай же, что я облеветаль твоихь друзей, а ты казниль ихъ безвинно... Лучшаго ищенія я не могь придумать и умираю съ радостнымъ сознаніемъ, что ты убійца людей, испренно тебъ преланныхъ!

Сказавъ это, Аристогитонъ испустилъ последній вздохъ.

Не смотря на щедрыя вознагражденія родственниковъ, оставшихся послё невинно казненыхъ, Гиппія за его жестокость возненавидёли даже его приближенные и всё его старанія снискать народную любовь благодёяньями остались тщетны. Тогда Гиппій сдёлался настоящимъ тираномъ, окружась наемниками, лазутчиками, сыщиками и налачами, принуждая къ изгнанію гражданъ, навлекавшихъ на себя его неосновательныя подозрѣнія... Позабывъ о прежнихъ добрыхъ дёлахъ Гиппія, народъ, проклиная его, трепеталъ передъ нимъ и четыре года переносилъ это иго (514—510 л. до Р. Х.) и наконецъ дождался освободителя.

Изгнаннивъ Клисоенъ, изъ знатнаго рода Алемеонидовъ, проживавшій въ Македоніи и извъщенный о бъдственномъ положеніи Аоинъ, покинувъ мъсто изгнанія пробрался въ Спарту и убъдиль лакедемонянъ содъйствовать ему въ низверженіи Гиппія. Желая убъдить будущихъ своихъ сподвижниковъ, что его отважное предпріятіе—дъло угодное богамъ, Клисоенъ посьтиль вмъстъ съ ними дельфійскаго оракула и сама Писія одобрила намъренія заговорщика. Клисоенъ двинулся къ Аоинамъ. При въсти о его приближеніи Гиппій попытался дать ему отпоръ, но что могъ сдълать тиранъ, когда войска отъ него отложились, а народъ явно выказывалъ свою ненависть къ нему и любовь къ грядущимъ освободителямъ? Проклиная неблагодарныхъ аоинянъ Гиппій бъжалъ изъ города, въ который Клисоенъ вступилъ безпрепятственно, привътствуемый благодарнымъ народомъ, вскоръ провозгласившимъ его правителемъ.

Выражая свою признательность Клисеену, асиняне вспоминали о Гармодіи и Аристогитоні, четыре года тому назадъ павшихъ жертвами своей любви въ свободі. Въ честь обоихъ заговорщивовъ были воздвигнуты статуи; для усповоенія ихъ тівней асиняне стали приносить жертвы, будто тівнямъ героевъ или полубоговъ. Между тівнь, по желанію народному Клисеенъ сділался правителемъ и, на первый случай, разділиль всіхъ гражданъ республики асинской на десять вастъ, изъ которыхъ только въ двумъ были причислены аристовраты; прочія восемь состояли изъ демовратіи. Это дівленіе, какъ и слідовало ожидать, усилило и возвысило простой народъ въ ущербъ знати и опять пошли въ Асинахъ не-урядицы и междоусобія, длившіяся до 500 г. до Р. Х., т. е. до начала Персидскихъ войнъ.

Прежде нежели им перейдень нь разсказань объ этой достопамятной эпохъ греческой исторіи, займенся біографическимь обзоронь мудрецовь, философовь, ученыхь и поэтовь, прославившихся въ теченіе двухъ первыхъ въковъ (съ 700 до 500 г. до Р. Х.) историческаго бытія Греціи.

Религія этой страны—пестрая мозанка върованій востока, была сплочена поэтами въ одно стройное цълое; можно даже сказать, что Греція, заимствуя мном отъ востока, пользовалась ими какъ тэнани, на которыя поэты придумывали варіаціи. Но въ религіозныхъ своихъ убажденіяхъ каждый чолов'явь строинтся въ правдъ, а ея нътъ въ поэзів. Что въ религія древнихъ эллиновъ было много лживаго — этого не могли не замътить люди, одаренные світлымъ и пытливымъ разумомъ, люди, шедшіе на поиски размышленія естествоиспытанія. божества стезями H устами поэвін говорила имъ о мірозданін, но ея ватвиливымъ росказнямъ они не котели и не могли верить наперекоръ разсудку. Всиатриваясь въ природу, въ ся неистощимыя силы, въ ихъ разнообразивникъ проявлениять ученые (т. е. мудрецы и философы), подъ знамененъ науки, вступили въ борьбу съ ложной религей — вивнявшей человых въ первыйшую обязанность врайнее невъжество и, если не попятное движение въ его ушственномъ развити, то - остановку, а съ нею и отрачение отъ свободи инсли. Повазивая на свётила небесния жрецъ говориль эллину: "это боги и богини" и если тотъ былъ налый неразвитой онъ сивло върилъ жрецу и былъ убъжденъ, что тамъ, за лазурнымъ сводомъ дъйствительно находится жилище боговъ, гуляющихъ по поднебесью въ видъ яркихъ звъздъ. Иными глазами смотреля на то же небо наука, только что высвобождавшаяся изъ пеленовъ и свивальниковъ, которыми пытались ее опутать ноэзія н религія ¹). Философъ-- жрецъ науки, искатель истины--- взирая на небо, въ купахъ звездъ виделъ не боговъ, но целне міры, движущісся по непреложнымь законамь въ сферахь, начертанныхь имъ не Юпитеромъ, не Сатурномъ, не Ураномъ; въ огив философъ не видалъ Плутона, въ водъ - Нептуна; клуби тупана не вазались ему нимфами, а именно темъ, чемъ были — т. е. парами, отдъляющимися отъ земли, какъ потъ-отъ твла человвческаго. Этотъ прозанческій взглядъ науки на весь міръ отъ свода небесь до дна морскаго; отъ звёзды до червя, отъ солнца до малой искорки -- способствоваль развитію наукъ въ ущербъ религія. Наука дерзнула, наконецъ, назвать боговъ и богинь силаи и природы и отважилась на доискиванье законовъ, которымъ

^{&#}x27;) Нужно ли пояснять читателю, что здёсь мы называемъ редигіею грубое язычество, догматы котораго въ бредняхъ мисологія?

силы эти подчинены. И началась борьба здраваго симсла и истины съ идеями вздорными, которыя навязывали разуму человъческому вообще эксплуататоры невъжества и суевърія.

Въ Греціи — первыми поборнивами правды и истиними просвътителями страны были мудрецы, по старшинству распредъляемые такимъ образомъ: Өалесъ, Солонъ (о которомъ мы уже говорили), Хилонъ, Питтакъ, Періандръ, Віасъ (или Віантъ), Клеовулъ и современники ихъ: Мизонъ и Книлонъ, къ семи мудрецамъ не причисляемые.

Оалосъ, основатель первой философской школы, называемой Іоническою, родился въ Финикіи въ 639 году до Р. Х. и принадлежаль въ одной изъ знативйшихъ тамошнихъ фанилій. Хотя греки, указывая на данное ему прозвище Милетскаго и оспаривали у Финивіи честь быть м'естомъ рожденія мудреца, но прозвище было дано Оалесу по мъсту его пребыванія, а не 625 году, четырнадцатиивсту явленія его на светь. Въ льтній Овлесь быль свидьтелемь полнаго солнечнаго зативнія, побудившаго лидянь, объявившихь войну индійцамь, заключить съ ними миръ, подъ наитіемъ суевърнаго ужаса. Это астрономическое явленіе поразило наблюдательный умъ Фалеса и съ этого времени онъ посвятиль себя изучению феноменовъ природы. называемыхъ невъждами проявлениять воли боговъ, единственно , ради желанія показать смертнымъ свое могущество. Родители Оалеса, люди богатые, отправили его для изученія естественныхъ наукъ въ Египетъ, куда вскоръ и сами за нимъ послъдовали. убъгая изъ Финикіи отъ скиновъ, вторгнувшихся въ Малую Азір. Тогда въ Египтв царствовалъ Псамметихъ, при которомъ науки и художества находились на высокой степени совершенства. Жрецы, учители Оалеса, обучая его геометрія и астроновіи, въ тоже время знакомили его и съ богословіемъ умозрительнымъ, съ высовими идеями о единствъ божества, его премудрости и всемогущества. Успъхамъ Оалеса въ наукахъ математическихъ много способствовало его участіе въ великомъ предпріятіи фараона Нехао (614 л. до Р. Х.) соединить каналомъ ръку Нилъ съ Чернымъ моремъ. Эти работы длились двадцать пять лътъ, но окончены не были, такъ какъ Нехао, увлекаемый безразсудной страстью къ

завесваніямъ, отправился въ походъ на Іудею. Въ 609 году онъ овладълъ Іерусалиновъ и въ тоже время свисы, устрашенные его побълами, очистили завятую ими Ассирію. Избавленіе Малой Азін оть варваровь дало возножность Фалесу и его родителянь возвратиться въ Финикію. Здівсь нать будущаго нудреца предлагала ему жениться и обзавестись собственнымъ домомъ, но онъ отвлониль ея предложение, въ твердой увъренности, что сповойствие Финикін водворено не на долго и ей угрожають новыя, политическія бури. Проворанвость Фалеса его не обивнула: черезъ четыре года (въ 605 году до Р. Х.) Навуходоносоръ, со своими соряниками скиоами, отняль Іерусалимь у фараона Нехао и принущиль его, нобъдою на берегахъ Евфрата, бъжать въ Египетъ. Въ 587 году той же участи подвергся и Апріэтъ, наследнивъ Нехао, черезъ 17 летъ свергнутый съ престола фараономъ Амазисомъ. Опасаясь дальнъйшихъ переворотовъ Оалесъ вторично и -навсегла удалился езъ Финикій, избравъ своинъ ифстопребываніемъ Милеть, въ Греціи, и въ этомъ городе получиль права гражданства. Өалесу, въ это время, было пятьдесятъ два года и не смотря на то, его мать предлагала ему избрать себъ подругу жизни; Оалесъ отвівчаль ей: въ первый разъ вы съ предложенісить вашинть поторопились, а теперь опоздали! Витего того, чтобы обзаводиться собственнымъ семействомъ, мудрепъ усыновиль племянника своего. Кивисса.

Обладая весьма дестаточнымъ состояніемъ Фалесь иміль возможность со всёми удобствами заниматься астрономіей, любимійшею своею наукою. Ділаль изысканія о свойствахь сферическихъ треугольниковъ; разділивъ сферу на пять поясовъ; изміряль кажущійся поперечникъ солнда. Первый изъ греческихъ ученихъ объясниль точныя причины лунныхъ и солнечныхъ затийній и подтвердиль объясненія свои вычисленіями; предсказаль полное лунное затибніе 28 иля 585 г. до Р. Х. къ совершенному торжеству науки и къ соділянію имени своего безсмертнымъ 1). За это открытіе и современники Фалеса признали его однимъ изъ мудрій-

¹⁾ Плиній въ Исторіи міра (кн. П гл. 9) относить это событіє къ 4 году XLVIII Олекпіады, т. е. къ 583 г. до Р. X.

шихъ мужей Гредін, но скромный мудрецъ не величался этимъ прозвищемъ, предоставляя его другимъ, по его мивнію, достойнъйшимъ. Нъсколько путешественниковъ, милетскихъ уроженцевъ, въ бытность на островъ Косъ, откупили у тамоминкъ рыбаковъ завидываемую ими тоню, съ условіемъ, чтобы весь уловъ, безъ изъятья, принадлежаль покупіникань. Рыбаки, вивств съ рыбою, извлекли неводомъ съ мерскаго дна золотой треножникъ, по преданію брошенный въ море Еленою, во время бътства ея въ Трою. Рыбави съ покупщиками затвяли споръ; изъ спора вознивла тижба, изъ за которой Косъ и Милетъ готовы были объявить другъ другу войну, однако же обратились къ посредничеству пиони дельфійскаго храна. Ова отвъчала, чтобы спорный треножникъ отдали мудръйшему изъ гревовъ и драгоцънность единогласно присуждена была Фалесу. Онъ переслаль это приношение согражданъ Віасу; Віасъ — третьему изъ мудрецовъ и треножнивъ изъ пятыхъ рукъ опать возвратился въ Фалесу. Онъ положилъ конецъ этой игръ въ великодушіе, пожертвовавъ треножникъ въ Онвскій хранъ Аполлона-Исменійскаго.

— Одинъ только Богъ премудръ, свазалъ при этомъ великій мужъ — и Его премудрости принесемъ нашъ даръ!

Въ 582 году до Р. Х. Оалесь, посътившій дельфійскія игры, быль на нихъ провозглашенъ мудрецомъ; той же чести удостоились: Питтакъ, Солонъ, Клеовулъ, Мизонъ и Хилонъ. Ни мало не соперничая, мудрецы жили очень дружно между собою, часто диспутируя, но въ спорахъ не переступая никогда границъ строжайшаго приличія. Солонъ, постивъ Овлеса въ Милетъ, не могъ удержаться, чтобы не посётовать на его одиночество, говоря, что пріемыль никогда не можеть заменить роднаго сына. Затемь онъ сталъ съ увлечениемъ разсказывать Фалесу о прелестяхъ семейной жизни и тъхъ отрадныхъ минутахъ, которыя невъдомы холостяву... Оалесъ отналчивался. На другой день въ нему пришель новый гость, въ лицо не знавшій Солона, хотя и пріважій изъ Асинъ. Увидя земляка, Солонъ приступилъ въ пецу съ разспросами о новостяхъ и въ числъ прочихъ, сообщенныхъ ему гостемъ Овлеса, узналъ о скороностижной смерти молодаго, знатнаго аоннянина. Солонъ спросилъ объ имени покойнаго.

— Имени его не знаю, отвъчалъ гость, но мнъ говорили, что онъ сынъ очень мудраго и ученаго человъка, нынъ путешествующаго по чужимъ странамъ... Иля его Солонъ!

При этихъ словахъ несчастный мудрецъ залился слезами и предался скорби, близкой къ отчанню, не внимая утъшеніямъ Өалеса.

— Вотъ именно для застрахованія себя отъ подобныхъ минуть, сказаль последній — я и решился на всю жизнь остаться холостякомъ. Но, успокойся Солонъ: весть о смерти твоего сина—несправедлива; онъ живъ и здоровъ; я котель тебе только доказать, что радости сечейнаго человека едва ли могуть его вознатрадить за безпокойства и горести, которымъ онъ подвергается ежеминутно, чаще всякаго холостяка!

Жители Милета неоднократно предлагали Фалесу быть градоправителемъ, даже монархомъ; но онъ каждий разъ отвъчалъ отказомъ, не желая лишать свободы своихъ согражданъ. "Много
ръдкостей видалъ я на своемъ въку," говорияъ онъ при этомъ—
"но изъ нихъ—самая ръдкостная, по моему мнёнію, старость тирана!" — Въ 570 году до Р. Х. Фалесъ посътилъ Египетъ и былъ,
подобно многимъ грекамъ, радушно принятъ и обласканъ фараономъ Амазисомъ, свергнувшимъ Апріета (или Апрія) съ престола.
Ожидая себъ похвалъ отъ мудреца, фараонъ льстилъ ему, превознося его умъ, познанія и душевныя качества, но Фалесъ, питая
отвращеніе къ похитителю власти отвъчалъ ему ръзко и непочтительно. Однажды за столомъ, къ которому былъ приглашенъ Фалесъ, фараонъ навелъ разговоръ на естествознаніе и собесъдники
начали разсказывать о звъряхъ земнаго шара.

— По моему мивнію, замітиль Фалесь — лютійшій изъ дивихь звібрей называется тирановь; опаснійшее изъ домашних животныхь — льстецовь. Ни левь, ни тигръ не истребять такого множества народу, какъ жестокосердый правитель; ни кошка, ни біненая собака не могуть повредить такъ, какъ вредить льстець своему ближнему!

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Оплест у Періандра.—Вопросы Амазиса и отвъты царя звіопскаго.—Отвъты Оплеса.—Іонійская школа.—Основы ея ученія.— Открытіе электрической силы.—Ученые труды и смерть Оплеса.—Хилонт.—Его изреченія.—Питтакт.— Выборт эксены.—Афоризмы.—Ферекидт.—Его ученіе.—Обширныя познанія.—Примъты и повъръя.—Безотвътные вопросы обт инстинкть.—Смерть Ферекида.—Его біографы.—Хронологическія погрышности.

Изъ Египта Оалесъ отправился въ Мидію, гдѣ въ Сардесѣ видѣлъ царевича Кира, тогда еще малолѣтияго. Повсемѣстно мудреца встрѣчали съ должинить уваженіемъ, удивляясь его свѣтлому уму и общирнымъ разнообразнымъ познаніямъ. Въ 568 г. до г. х., проѣзжая черезъ Коринеъ на пути своемъ въ Дельфы, Оалесъ посѣтилъ Періандра, который вадалъ великолѣпный пиръ въ честь именитаго своего гостя. Одинъ изъ собесѣдниковъ, разсказывая про фараона Амазиса, удивлялся мудрымъ отвѣтамъ царя зеіопскаго на вопросы, предложенные ему фараономъ. Что всего старѣе?—Время.—Всего огромнѣе? Міръ. Всего мудрѣе? Правда. Всего прекраснѣе? Свѣтъ. Всего обыкновеннѣе? Смерть. Всего молезнѣе? Богъ. Всего вреднѣе? Демоны. Всего сильнѣе? Счастье. Всего легче переносимо? Удовольствіе.

— Въ этихъ отвътахъ, замътилъ Фалесъ, я не вижу никакой мудрости и каждый изъ нихъ очень легко опровергнуть. Время дълится на прошедшее, настоящее и будущее: настоящее — намъ современю, а будущее — моложе каждаго изъ насъ ибо еще не наступило... Можно ли послъ этого сказать, что время всего старъе? Нътъ! на первый вопросъ я отвъчалъ бы фараону: старъе всего міра— Богъ, создатель въчности. Міръ, по словамъ эсіопскаго царя, всего огромнъе; а я полагаю, что огромнъе самого міра, пространство вселенной, въ которомъ онъ вращается, потому что простран-

ство ся всизибрино. О правдъ никакъ нельзя сказать, что она всего мудръе: нравда — оджо, мудрость — другое; смъщивать эти два нонятія не то ли же самое, что сившивать свёть съ глазомъ? ибо мудрость относится къ правдъ, какъ глазъ къ свъту. Всего мудрве-время. "Всего преврасиве-свыть" сказаль эсіопскій мудрець; но еслибы онь сказаль это о солнцв, источникв свъта, въ его словахъ еще была бы частица правды... я же скажу, что всего прекрасиве — весь міръ Божій. Можно ли назваль смерть самой обывновенной вещью? Именно она, для важдаго чедовъка, всего въ міръ необыкновеннье и для каждаго изъ живыхъ новость и неожизанность... Всего обывновениве -- надежда. Сужденія зеіопа о Вогв и демонахъ- и дерзки, и нелвим: всего полезиве — добродвтель; всего вредиве — поровъ, отравляющій все своимъ прикосновеніемъ. Всего сильнее не можеть быть то, что всего ививнчивъе, а это именно счастье... Напротивъ! нужда -- вотъ что въ пірв всего сильнве! Наконецъ, не могу сказать, чтобы удовольствіе было всего легче переносино: это зависить оть характера; иному и удовольствие въ тягость... Всего легче давать совъты другемъ и видъть недостатви ближнихъ!

По возвращени въ Милетъ, Оалесъ для поучения согражданъ открылъ у себя въ домъ собрания и этимъ положилъ основание школы іонійской. Здёсь онъ преподавалъ, кромъ математическихъ и естественныхъ наукъ, высокія правила нравственности и передавалъ ученивамъ новые догматы религіи съ философской точки зрънія на Бога и на мірозданіе. Главнъйшія основы ученія Оалеса слъдующія:

— Вогъ единый — начало и источникъ всего видинаго и невидинаго; единый Вогъ — безначальная и безконечная причина всёхъ причинъ. Вода — начало всякаго вещества. Частицы единой, всемірной души, носясь въ пространствѣ, опускаются на землю и одъваются по своему произволу тѣлами чистыми или нечистыми, совданными водою. По разрушеніи одного тѣла, душа всемится въ другое; за нимъ въ третье и, наконецъ, посяѣ долгихъ переселеній возносится къ Творцу и неразрывно соединяется съ нимъ.

Изъ ученыхъ трудовъ Оалеса можно указать на его разсуждения о солнцестоянияхъ, равноденствияхъ и зативнияхъ; замътки о

метеорахъ; руководство для астрономическихъ наблюденій мореплавателей. Измівренія кажущагося померечника солица привели Оалеса въ заключенію, что онъ равняется одной семьсоть двадцатой лоди его орбиты... Изъ открытій по части физики, сделанныхъ Овлесомъ, самымъ замъчательнъйшимъ было то, что янтарь (электронъ) и гагатъ, разогрътне треніемъ, пріобрътаютъ свойство притягивать пушинки, соломинки, нитки и другія легкія тела. Мудрецъ объясняль это явленіе присутствіемь въ янтар'в особеннаго духа, т. е. силы. Эти опыты, впоследствии времени, приведи въ отврытію электричества, примененія котораго въ медицинъ, въ физикъ, химіи и технологіи— неисчислины. Эта сила оживляеть нынв нервы каждаго благоустроеннаго государства --- телеграфы; она же со временемъ замвнить силу паровъ въ ея приивненія въ желівнымъ дорогамъ и всяваго рода нашинамъ. Но, вавъ бы ни были веливи дальнейшія примененія электрической силы на польку человъчества, оно вонечно не забудеть вмени **Оалеса** и его опытовъ съ янтаремъ.

Сердце Овлеса вполнъ гармонировало съ его разумомъ: онъ быль добрь, кротокь, терпиливь, обязателень; въ особенности же бевкорыстенъ. Одинъ изъ его учениковъ удивлялся его умънью довольствоваться малымъ, или, лучше сказать — его неумвиью наживаться. "Право это не такъ трудно!" отвъчалъ Фалесъ н доказаль это на опыть. Обладая умьньемъ -- по зимь, безошибочно опредълять урожай маслинъ -- Оалесь въ одну изъ зимъ, благопріятствовавшихъ урожаю, взяль на отвупь всв пресовальни для выделки іслея въ Милеть и на островъ Хіось. Урожай маслинъ былъ деобикновенный; купцы и землевладёльцы заплатили Оалесу большія деньги за отдачу наслинь на выдёлку іслея въ его пресовальняхъ и онъ разбогатель въ самое Живя воздержно во всвую отношеніяхь и всячески избъгая потрясеній нравственныхъ, Оалесь дожняь до 90 лать. Онъ скончался въ 548 году до Р. Х. всладствіе утопленія отъ дороги во время повядки на писійскія игры. Прославляя память веливаго мужа, греви въ его честь воздвигли статуи во многихъ городахъ; на его гробницв было начертано: , какъ мала его гробница, такъ велика его слава." До нашехъ

временъ сохранилась и другая эпитафія, или—вавъ ее навывали древніе, эпитрамиа, въ которой было сказано, что Юпитеръ взялъ Оалеса на небо для того, чтобы овъ удобиве могъ наблюдать за движеніемъ світиль, такъ кавъ зрівніе его ослабівло оть старости.

Школа, основанная Фалесонъ. прославленная многими знаменитыми последователями его ученія, была разсадникомъ всёхъ прочихъ философскихъ школъ древняго міра и некоторыхъ секть— новаго. Иллюминаты, розенкрейцеры и масоны (некоторыхъ толковъ) называли Фалеса своимъ родоначальникомъ, примешивая къ правдивымъ сказаніямъ о его жизни и ученыхъ трудахъ множество фантастическихъ выдумокъ.

Хилонъ, эфоръ лаведемонскій, жившій въ 556 г. до Р. Х. быль удостоень прозвища мудреца не столько за ученость, сколько за свои заслуги на административномъ поприщъ. Онъ оградилъ права народныя отъ произвола спартанскихъ царей, противупоставивъ имъ усиленную власть эфоровъ; славился правосудіемъ и могь похвалиться пріявнью мудрецовъ и философовъ, своихъ современниковъ. Обладалъ, какъ повъствуютъ древне историки, даромъ проворливости, доказавъ это предсказаниемъ матери Пизистрата, когда она была имъ беременна, что родитъ тирана. На вавихъ данныхъ Хилонъ основывалъ свое пророчество, этого древніе историви не объясняють. По приміру всіхъ мудрецовь онъ путешествоваль для самообразованія; посетиль Мидію в, можеть быть, Египеть. Уперь въ преклонныхъ летахъ отъ радости, что сынъ его получилъ призъ на олимпійскихъ играхъ. До насъ дошли невкоторыя изъ его изреченій; приводинь особенно заме-: вынылотви

- Познай самого себя.
- Золото испытываютъ пробирнымъ камиемъ; сердце человъческое — волотомъ.
 - Не ручайся ни за кого, чтобы никогда не раскаяваться.
- Истинная доброд'ятель состоить въ томъ, чтобы силою разума проницать тьму, скрывающую отъ насъ грядущее.
- Если ты одаренъ силою будь кротокъ, чтобы тебя уважали, но не боялись.

Питтавъ, уроженецъ города Мителене на островъ Лесбосъ (жилъ между 649-579 г. до Р. Х.), заслужилъ прозвище мудреца не столько за свои заслуги на поприщъ ученомъ, сколько на военновъ и гражданскомъ. Во время одного изъ междоусобій либейцевъ съ аоннянами, Питтавъ предложилъ военачальнику последнихъ, Фринону, выйлти съ нимъ на поединокъ. Фринонъ согласился и вогда явился на назначенное ему мъсто, Питтакъ. неожиданно выхвативъ изъ подъ своего щита съть, навинуль ее . на противника, и, лишивъ, такимъ образомъ, возможности ващищаться—упертвиль его. Признательные жители Мителене выбрали Питтава въ градоправители, прося дать имъ завоны. Мудрецъ исполниль ихъ желаніе и, судя по преданіямь, данные имъ завоны въ своемъ родъ были не куже солоновыхъ. Въ уложеніи о навазаніяхъ было, между прочимъ, одна статья, воторую въ наше гуманное время многіе, конечно, назовуть нелішою: Питтакъ присуждаль въ двойному наказанію за проступки, совершаеные въ пьяновъ видъ. Мителенцы, вообще довольные правлениеть Питтака, предложили ему быть ихъ государемъ. Въ надеждъ принести согражданамъ посильную пользу, будучи верховнымъ правителемъ, Питтакъ приняль ихъ предложение и мителенцы блаженствовали подъ его скипетромъ. По прошествін десяти літь мудрецъ добровольно сложиль съ себя царскій сань. Тщетно его умоляли властвовать въ Мителене пожизненно. "Нетъ", отвечалъ онъ;--"десять явть я быль отцомь монхь подданныхь, и этого достаточно... Опасаюсь, чтобы не сделаться тираномъ!". Въ награду мудрецу за его правленіе сограждане предложили ему околосотни десятинь вемли, но онь, довольствуясь десятой долею, свазаль имъ: "Принятіемъ этого дара, въ томъ размітрів, въ какомъ вы мей его предлагаете, я бы обидълъ васъ, точно также, какъ обидълъ бы и отвазомъ... Не лучше ли довольствоваться немногимъ, не обижая никого?"

Однажды въ нему пришелъ юноша за совътомъ, на воторой изъ двухъ невъстъ жениться? Объ молоды, красивы; но одна богата—другая бъдна, а самъ онъ тоже недостаточнаго состоянія.

— Зачемъ ты спрашиваешь у меня совета, который тебе ножеть дать и малый ребеновъ? отвечаль мудренъ.

- -- Я тебя не поняваю...
- А вотъ, видишь ли тамъ, ребятишки играютъ въ кубари?.. Подойди къ нимъ и сироси, кто какой себъ кубарь выбираетъ. Юноша повиновался и витестъ съ Питтакомъ, подойдя къ играющимъ, спросилъ одного изъ нихъ, какой онъ выбираетъ кубарь? Тотъ, который ко мит поближе, отвъчалъ мальчикъ.
- И подражай ему при выборѣ невѣсты! доскавалъ мудрецъ. Про афориями и апосетии Питтава пожно скавать тоже что мы уже геворили объ изрѣченіяхъ Солона: онѣ выдохлись за давностью времени и сдѣлались общими мѣстами, достояніемъ прописей и книгъ для дѣтскаго чтенія. Вотъ для образчика вѣкоторыя изъ нихъ:
- Что всего невърнъе? Будущее. Что всего полезнъе? Правосудіе. Влагоразуміе должно предвидъть бъдствіе, но истинное мужество состоить въ томъ, чтобы его переносить. Не отзывайся дурно даже о своихъ врагахъ. Чти правду. Не будь посредникомъ между двумя твоими друзьями когда они спорять. Ничего линияго; в т. д.

Питтавъ скончался въ 579 г. до Р. Хр. на родинъ своей, кеторой онъ не повидалъ всю свою жизнь. Онъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ прочими мудрецами, а въ послъдніе годы жизни любилъ бесъдовать со своими учениками, изъ которыхъ особенно прославился Ферекидъ, біографія котораго не лишена интереса.

Ферекидъ родился въ 600 г. до Р. Хр. на Скироев, одномъ изъ острововъ Кикладскихъ. Отецъ его Бабитъ, или Бадитъ, имълъ средства дать ему корошее образованіе. Особенно прилежно Ферекидъ занимался естественными науками но книгамъ финикійскимъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что онъ для дальнъйшаго усовершенствованія себя въ познаніяхъ, іздилъ въ Египетъ и былъ посвященъ жрецами въ тамошнія таннства 1). По возврещеніи на родину Ферекидъ поселился на островъ Самосъ и здісь открылъ щиолу, со всіхъ концовъ Греціи привлекавшую любознательныхъ

исторія религій. Т. VI.

¹⁾ Все это происходило, разумвется, послв смерти Питтака, ибо Ферекиду было только 21 годъ когда учитель его умеръ.

ремей. Въ числъ ихъ находился, впослъдствии прославившійся, Пие агоръ. Слушателямъ своимъ Ферекидъ внушалъ мысли о единствъ Бога и о безсмертии души, старалсь доказать примърами изъ окружающей природы, что конечнаго разрушения нътъ, а существуетъ только видоизивнение какъ живыхъ существъ, такъ и неодушевленныхъ предметовъ. Со смертью не можетъ окончиться бытие души и оно должно продолжаться послѣ прекращения бытия тъла. Время и міръ, какъ училъ Ферекидъ — безконечны; міръ же сотворенъ волею божіею изъ вещества или матеріи силею любви, такъ какъ въ любви — творческая сила. Составъ міра тройственный: 1) душа, великій Офіоней (Богъ, котораго Ферекидъ олицетворялъ въ видѣ змѣи — символа премудрости), 2) вещество, 3) любовь, связующая душу съ веществомъ. Въ любви тайна жизни всего живущаго въ мірѣ.

Познанія Феревида въ естественныхъ наукахъ были, по истипъ, необъятны. Первый изъ грековъ онъ двиаль наблюденія надъ фазисами луны и изміряль величниу солица. Діогень Лаэрцій видълъ въ Магнезіи гномонъ, который употреблялъ Ферекидъ при своихъ астрономическихъ занятіяхъ. Однажды, увидя въ морф корабль, онъ предугадаль по его ходу, что тоть не дойдеть до берега, что действительно случилось. По вкусу воды, зачеринутой въ колодив, философъ предсказалъ землетрясение, бывшее послв того черезъ три дня. Друга своего Филикрона опъ предупреждалъ, чтобы тотъ переселился изъ Мессины, предрекая ея взятіе непріятеленъ; Филикровъ не последоваль его совету и попался въ плънъ. Современная наука отрицаетъ примъты и повърыя, смъясь надъ ними; однако же нельзя отвергать, что въ природъ существуетъ великое иножество явленій, до нын'в еще не изследованныхъ съ должнымъ вниманіемъ. Къ числу таковыхъ можно отнести народныя приивты бъдственныхъ событій, основанныя на инстинкте животныхъ. Можетъ ли наука разгадать, напримеръ, почему предъ особенно лютими и продолжительными зимами муравын запасають большее количество пищи и глубже зарываются въ своихъ муравейникахъ? Почему осенью 1824 года, у пасъ. въ Петербургъ, иъсяца за два до страшнаго наводненья, муравьи въ обрестностяхъ города миріадами всползали на вершины деревьевъ Почему мыши и тараканы исчезають изъ дому, которому . угрожаеть пожарь; акула плыветь за кораблемь, на которомь будеть покойникь; мухи и мошки появляются тучами въ тёхъ мёстностяхь, въ которыхъ бывають повальныя болёзни? Подобныхъ вопросовъ мы можемъ набрать тысячи, но люди ученые отвётять намъ только презрительной усмёшкой... Усмёшка не отвётъ.

О смерти Феревида существуеть два преданія: одно гласить, что онь въ превлонныхъ лътахъ скончался въ Магневін; по словамъ другаго, идучи въ Дельфійскій храмъ онъ упаль съ горы Корциры и до смерти убился.

Изъ древнихъ авторовъ о жизпи и ученін Ферекида писали: Діогенъ Лаэрцій (De vita philosophorum libri decem), Флавій Іосифъ. Цицеронъ (Tuscalan. lib I cap. 16) и иногіе другіе. Предвим нашего труда не позволили намъ воспользоваться общирнъйщими выписками изъ этихъ авторовъ, но въ показаніи времени, въ которое жили Хилонъ, Фалесъ, Питтакъ и Ферекидъ, мы нашли странные анахронизмы. Такъ некоторые историки годомъ смерти Питтака показывають 470 годъ до Р. Х., говоря въ то же время, что онъ удостоенъ быль прозвища мудреца въ 582 г. до Р. Х. следовательно жилъ на свете около 150 леть. Ученикъ его Ферекидъ-учитель Пиоагора родился (какъ показано и у насъ) въ 600 г. до Р. Х., а нежду твиъ находинъ у Плинія (Исторія міра вн. ІІ гл. 6), что Писагоръ проявводиль наблюденія надъ планетою Венеры въ періодъ 42 олимпіады, 142 г. отъ основанія Рима, т. е. въ 611 г. до Р. Х. за одиннадцать леть до рожденія своего учителя. Эти промахи служать только доказательствами какъ плохо разработана древняя хронологія, что весьма немудрено при сбивчивости летосчисленія древнихъ: у грековъ по одинпіадамъ, у римлянъ отъ основанія Рима и т. д. При всемъ желаніи придерживаться хронологическаго порядка, им по неволъ повторяемъ ощибки авторовъ, сочинения которыхъ служать намъ матеріалами при нашемъ трудв.

глава седьмая.

Періандръ.—Его воцареніе.—Заботы о подданныхъ.—Ихъ неблагодарность.—Совьть Өрасивула.—Казни.—Идолъ Юпитера.—Убіеніе жены.—Ликофронъ.—Его изгнаніе и убіеніе.—Месть Періандра.—Его смерть.—Безнравственный афоризмъ.—Віасъ.—Его понятія о Богт.—Дальныйшая участь мудреца.—Почести оказанныя его памяти.—Изрыченія.—Клеовулъ.—Его афоризмы.—Мизонъ и Книлонъ.—Анахарзисъ.—Аружба съ Солономъ.—Нравственныя правила.—Убіеніе Анахарзиса.—Замътка о преобразованіяхъ.—Сочиненіе Бартелеми.—Анаксимандръ.—Его изобрътенія и открытія.—Анаксименъ.—Основы его ученія.—Философы и жрецы.—Причины вражды между ними.—Язычество и ученіе о единствъ божества.

Періандръ, сынъ и преемникъ Кипсела, тирана кориноскаго и похитителя престола Вакхіадовъ, жилъ-по всемъ вероятностамъ — въ VII въкъ до Р. Х., такъ какъ былъ современникомъ Солона; но въ которомъ году именно воцарился - это вопросъ до ныев не решенный и ответы на него разноречивы. Некоторые историки доказывають, что Періандръ восшель на престоль въ 4 годъ XXVI Олимпіады (633 г. до Р. Х.), другіе относять это восшествіе въ 627-598-585-545 годанъ; третьи, наконецъ, утверждають, что Періандръ личность вымышленная, никогда не существовавшая. Последній способь решать историческіе вопросы, если и не остроумень, то весьма леговъ и общедоступень. Стереотипная фраза исторіографовъ: "покрыто пракомъ неизвістности" весьма многихъ избавляеть отъ труда мысленно переноситься въ отдаленныя области въковъ давно минувшихъ. Въря болье сказаніямъ Діогена Лаэрція, нежели фантазіямъ ученыхъ скептиковъ, возвращаемся въ біографін Періандра. Первые годы своего царствованія онъ снискаль прозвище мудраго и благодітельнаго государя. Полагая благо подданныхъ въ ихъ умственномъ развитіи,

Digitized by Google

Періандръ повровительствоваль ученымь, художникамь, промышленникамъ и торговцамъ; содержалъ войско и сильный флотъ. не для завоеваній чужих областей, а единственно для охраненія своихъ собственныхъ. Старанся водворить правду въ судахъ, внушая судьямъ уваженіе, а народу — довёріе въ законамъ. Эти разумныя и гуманныя мітропріятія не могли примирить съ Періандромъ завистливых олигарховъ. Последние не могли ему простить похищенія власти у Вакхіадовъ, разумбется не столько изъ любви къ справединости, сколько изъ зависти; такъ какъ каждый вельможа питаль въ душв несбыточную надежду свергнувъ Періандра занять его мъсто. Эти элодън начали подванываться подъ него самымъ върнымъ для того орудіемъ-клеветою. Распространяя въ народъ лживые слухи о бабихъ-то опасныхъ заныслахъ тирана они возбуждали въ черни неосновательный ропотъ, мало по малу перешедшій въ мятежъ. Усмиреніе его принудило Періандра прибъгнуть въ силв и этикъ онъ по неволв оправдаль прозвище жестокосердаго, данное ему крамольными олигархами. Ихъ коварство и народная неблагодарность озлобили Періандра и онъ дійствительно сдъланся тираномъ для своихъ подданныхъ. Отъ строгости въ несправедливости одниъ только шагь. Окруженный заговорщиками, утомленный борьбою съ мятежнивами, Періандръ обратился за совътомъ къ Орас и вулу, тирану милетскому. Вибсто всякаго совъта, Орасивулъ повелъ его на поле засъянное хлъбомъ и хлыстомъ началъ сбивать головки у высокихъ колосьовъ, сравнивая - ихъ съ низворослыми... Періандръ понялъ намевъ и усердно принялся вазнить и ссылать коноводовъ народныхъ мятежей. Вибств съ головами виновныхъ, подъ топоръ палача попадали головы и невиненхъ, что, по мивнію Періандра, должно было внушать твиъ большій ужась его подданнымъ... Но онъ упустиль изъ виду, что вивств съ ужасомъ, въ народе возрастала и ненависть. Было время, Періандръ любилъ подданныхъ какъ детей, а теперь онъ и собственное свое семейство возненавидель какъ подданныхъ: въ женъ своей и въ синъ онъ видълъ заговорщиковъ, умишлявшихъ на его жизнь; ихъ ласки казались ему сётями, разставляемыми ему на погибель. Истребивъ въ своемъ сердцв чувства жалости и справедливости. Періандръ выказываль удивительную изобратательность при наказаніи матежниковъ. Усмиривъ одинъ изъ многочисденныхъ бунтовъ онъ, въ изъявленіе благодарности богамъ, приказалъ отлигь золотую статую Юпитера изъ браслетовъ, колецъ, серегъ и ожерельевъ, отнятыхъ у всёхъ женщинъ Коринеа — правыхъ и виноватыхъ. Этотъ дешевый способъ благодарить боговъ чужниъ добромъ въ последующіе вёка нашелъ многочисленныхъ последователей между многими тиранами даже и не идолопоклонниками. Папы римскіе, точно такимъ же образомъ, на доброхотныя приношенія сооружали христіанскіе храмы, снаряжали легіоны престоносцевъ и наполняли собственную казну. Статуя Юпитера отлитая Періандромъ изъ награбленнаго золота, въ рукахъ Урбановъ и Григоріевъ была переплавлена въ такъ называемый динарій св. Петра!

Женою Періандра была Мелисса, дочь Провла, тирана Эпидаврскаго, жившаго во дворцъ у вятя. Красавица собою, кроткая. умная -- Мелисса, не смотря на то, что была уже не молодыхъ лътъ, обращала на себя вниманіе молодежи, изъ которой весьма многіе (и разумвется тщетно) домогались ся взаимности. Двадцать лътъ Періандръ прожиль съ нею въ добромъ согласін; на двадцать первый годъ сталь неосновательно ревновать жену и часто ссориться съ нею. Однажды, во время ссоры, Періандръ, въ запальчивости, ударилъ ее ногою въ животъ и убилъ ее на ивств. Кром'в Вога, инаго свидетеля этого злодейства не было. Періандръ. оплавиваль жертву своего бышенства, похорониль ее съ должными почестями, въ полной уверенности, что виесте съ женою зарылъ и правлу въ могилу - но жестоко ощибся: правда не горить въ огив, не тонеть въ водв, не хоронится въ землю; подобно баснословному фениксу она воскресаеть изъ пепла, всплываеть со дна моря, возникаеть изъ недръ земныхъ... Эту простую истину мудрепъ упустилъ изъ виду. Сынъ его Ликофронъ, нежно любившій покойную свою мать, узналь отъ своего діда. Прокла, о настоящей причинъ смерти Мелиссы и возненавидълъ отца. Періандръ, внутренно сознавая, что Ликофронъ правъ, изгналъ его и Прокла изъ Кориноа, запретивъ обоимъ показываться къ нему на глаза, подъ опасеніемъ смертной казни. Ликофронъ повиновался. Онъ могъ присоединясь въ заговорщикамъ поднять противъ

отца знами мятежа и свергнуть его съ престола; могъ—и по тогдашнимъ понятіямъ быль бы правъ—умертвить Періандра рукою наемнаго убійцы... но ни одна изъ этихъ чудовищныхъ мыслей не пришла въ голову великодушному юношт и онъ, послъ нъскольнихъ дней скитанья по окрестностямъ Коринеа возвратился въ городъ и былъ найденъ на улицт чуть живой отъ голода и усталости. При въсти о возвращеніи сына, Періандръ въ востортт поспъщиль къ нему и осыпая поцталуями и окропляя его слезами умоляль забыть прошедшее и примириться. Неумъстно упрящий Ликофронъ отвъчаль ему упреками и напомниль о томъ, что самъ же тиранъ, изгоняя его, запретилъ возвращаться въ Коринеъ. На минуту размягченное сердце Періандра ожесточилось болъе прежняго и онъ приказаль отправить сына въ ссылку на островъ Корциру.

Годы уходили. Одиновій, всёмъ ненавистный Періандръ, подобно своему народу удрученный бремененъ власти, решился сложить ее и возведя на престоль своего сына изгнанника поселиться на Корциръ и здъсь мирно дожить свой въкъ. Жители острова, извъщенные о намъреніи Періандра, обевунъвъ отъ ужася, убили Ликофрона, надъясь этимъ злодъйствомъ избавиться отъ изверга... Странный способъ избавляться отъ инимой опасности, навливая на себя бъдствіе неминуемое! Отъ дождя, жители Корциры, спрятались въ воду; желая перепрыгнуть черезъ яку -- понали въ пропасть. Періандръ прибыль въ нивъ на островъ какъ судія и палачь и, истя за сына, ознаменоваль свое прибытіе лютійшими казнями и истязаньями. Убійцы, ихъ сообщники и родственники погибли; но Періандръ этимъ не довольствовался: наказавъ виновныхъ онъ обрушилъ свое ищеніе и на правыхъ. По его повельнію 300 знативищих отроковь были отправлены на корабль въ Лидію, въ подарокъ таношнему царю, съ непремвинымъ условіемъ, чтобы онъ превратиль ихъ въ евнуховъ. Къ счастію для этихъ будущихъ страдальцевъ буря занесла корабль, на которомъ ихъ везли, къ берегамъ Самоса. Здёсь они укрылись отъ ищенія Періандра и сповойно дожили до дня его смерти. Съ нимъ пресвелась династія Кипселидовъ; онъ же царствоваль 42 года (слъдовательно умеръ въ 585-591-556-543 или 503 г. до

Р. Ж.). По слованъ Діогена Лаэрція, престарѣлий Періандръ, не ниѣя духу убить себя своеручно, призвавъ двухъ налачей въ сумерки послалъ ихъ въ уединенное мѣсто, съ приказаніемъ умертвить нерваго прохожаго, и когда палачи придя туда, спрятались въ засаду, вслѣдъ за ними пришелъ закутанный въ хламиду Періандръ и палъ подъ ихъ ударами.

Изъ этого очерка читатель можетъ вывести весьма справедливое заключеніе, что Періандръ всего менте достоинъ прозвища мудреца; тоже думали о немъ многіе древніе историки, причисляя къ семи мудрецамъ, витсто коринескаго тирана: Ласса, Мизона или Книлона. Противники этого мніті отстанвають права Періандра, указывая на собраніе его изріченій— въ числі 2000 сентенцій, пословицъ и апосегиъ. Судя по ніткоторымъ изъ нихъ, Періандра, пожалуй, можно назвать мудрецомъ съ изнанки, т. е. пропов'ядникомъ безиравственности; не истину, но безстыдную ложь возводившимъ въ догматъ. Подобныхъ правилъ придерживались ісзуиты и высокоумные дипломаты— между прочими Талейранъ и Меттернихъ. Если они мудрецы, тогда и Періандръ мудрецъ. Изъ 2000 изрівченій представляемъ одно, которое между ними можно назвать ложкою дегтю въ бочків меду.

— Данное слово нарушай, если видишь въ томъ собственную твою выгоду.

Правило, нажется, гнусное, а между том, доныно, сколько тысячь людей ему слодують. Посло этого, еще ли Періандрь кориноскій не заслуживаеть именоваться не только мудрецомь, но даже и безскертнымь—на ряду съ Платономъ и Сократомъ?

Віасъ или Віантъ уроженецъ Пріенскій (въ Іоніи) жиль въ 570 г. до Р. Х. и съ юныхъ лътъ посвятилъ себя изученію философіи и юриспруденціи; отличался здравомысліемъ, пламенной любовью въ правдъ, честностью и многими другими высовими душевными вачествами. Когда друзья спрашивали его мнънія о божествъ, онъ отвъчаль имъ:

— Знаю и върую, что есть Богъ е диный и воздерживаюсь отъ всявихъ мудрствованій именно потому, что въ сознаніи слабости ума человъческаго передъ Богомъ вижу истинную мудрость!

Желая приносить носильную пользу согражданамь, Віась посвятиль себя адвокатурь, и важдое дело въ его рукахъ, если только оно было правое (за неправия онъ и не брался) непременно выигривалось. Онъ отстаиваль своихъ вліентовъ такъ, какъ храбрый воннъ отстанваетъ родную землю отъ вторженія япоплеменниковъ н грудью стояль за правду. Половину своего состоянія Віась употребиль на выкупь девиць мессемискихь изъ плена у морскихъ разбойниковъ и на выдачу важдой изъ нихъ замужъ съ порядочнымь приданцив. Завоеваніе царства Лидійскаго Киронъ персидскимъ встревожило іонійцевъ и они собрались въ Паніоніумъ на народное въче, для обсужденія мъропріятій противъ возможныхъ покушеній вавоевателя на ихъ край. Віасъ, навывая всякое вооруженное сопротивление безумиемъ, предложилъ согражданамъ переселиться на островъ Сардинію. Это предложеніе не было принято, въ чемъ іонійцы вскор'в раскаялись, такъ какъ персидскія войска подъ предводительствомъ Мазарета вторглись въ ихъ области и всехъ жителей захватили въ пленъ. Персилскій военачальникь каждому изъ вихь позволиль взіть съ собою - въ неволю всв свои совровища. Віанть явился съ пустыми руками и простодушно сказаль поработителямъ:

-- Все мое-при мнв.

Эта фраза, несправедливо приписываемая Діогену— цинику, произвела на Мазарета такое глубовое впечатленіе, что онъ даль свободу Віасу и его согражданамъ наложивъ на нихъ легкую дань и удалился изъ предёловъ іонійскихъ.

Мирно, безукоризненно Віасъ дожиль до глубочайшей старости и заснуль въчнымъ сномъ въ судъ, положивъ голову на плечо своего внука. Сограждане мудреца посвятили его памяти ограду Тавталійскую близъ Пріени, въ чертъ которой Віасъ быль погребенъ и ето мъсто долгое время почиталось священнымъ. Такъ со своими усопшими мудрецами и героями поступали древніе медусы, китайцы, персы и вообще народы востока 1). Они въровали,

¹⁾ См. Томы I, II, III в IV Исторіи религій. Кром'в этого обычая, великое ихъ множество перешло въ Грецію съ востока.

что душа усопшаго неврино носится надъ мъстомъ погребенія бренной своей оболочки.

Кром'в поэмы, содержавшей въ себ'в наставленія правителямъ Пріены, Віасъ оставиль согражданамъ собраніе нравственныхъ изр'вченій, между которыми зам'ячательны слівдующія:

- Каждый другъ будущій врагь; каждый врагь бывшій другь: будь же осторожень съ друзьяни.
- Не берись за роль посредника между двумя поссорившимися друзьями: въ оправданномъ наживень себъ друга, въ обвиненномъ—врага.
- Во время бури на морѣ, находясь на кораблѣ, не призывай боговъ, чтобы не накликать смерти на свою голову: боги сами отыщутъ грѣшника.

Клеовулъ, сметь и преемникъ тирана родосскаго, изъ племени Гераклидовъ (потомковъ Геркулеса), прославился, въ одинаковой степени, какъ мудростью, такъ и красотой. Въ юныхъ годахъ въдиль въ Египетъ и тамъ учился философіи у жрецовъ; былъ друженъ съ Солономъ (639—559 г. до Р. Х.). Года его смерти не означаемъ, по той уважительной причинъ, что не полагаемся на точность древней хронологіи; представлять же читателю цълый рядъ цифръ, съ ссылками — которую изъ нихъ какой именно ученый считаетъ върною, полагаемъ трудомъ утомительнымъ и безполезнымъ. Съ духомъ ученія Клеовула можно ознакомиться по слъдующимъ его изрёченіямъ:

- Знай мъру во всемъ.
- Благодванія оказываемыя друзьямъ упрочивають дружбу; оказываемыя врагамъ ведутъ къ примиренію.
- Выходя за порогъ твоего дома думай о томъ что дълаешь возвращаясь домой пораздумай о томъ что сдълалъ.
- Въ одинаковой степени развивай душевныя и тёлесныя силы: тё и другія будуть здоровы.
- -- Больше слушай, меньше говори: на то у тебя два уха и одинъ язывъ.
- При постороннихъ не ласкайся къ своей женъ и не ссорься съ нею: первое—неприлично, второе—глупо!

Правило прекрасное; но неужели мудрецъ не зналъ, что при

постороннихъ, женъ своихъ ласкаютъ всегда именно тѣ мужья, которые наединъ съ женами, не только ссорятся, но и деругся съ неми?

Мизонъ и Книлонъ снискали прозвища мудрецовъ единственно за то, что жили между глупцами: такъ и кривой, между слипыми, можетъ назваться зрячимъ. Несравненно болие вниманія заслуживаетъ принадлежащій къ группъ мудрецовъ ихъ современникъ и другъ—скиеъ Анахарзисъ.

Младшій сынъ скиескаго царя Гнуроса и жены его, гречанки, Анахарзисъ съ юныхъ лётъ изучилъ языкъ Эллады и владёлъ имъ какъ отечественнычъ. Подобно нашему Петру великому, скиескій царевичь отправился путешествовать въ чужіе края для изученія законовъ, гражданскаго благоустройства, нравовъ и достойныхъ подражанія обычаевъ. Все это онъ обрёлъ въ Греціи. Въ Аеины онъ прибылъ въ то время, когда Солонъ трудился надъсоставленіемъ своихъ законовъ. Плутархъ говоритъ, что Анахарзисъ, придя къ законодателю, объявилъ ему о своемъ желаніи, пріобрёсти въ немъ вёрнаго и добраго друга.

- Не лучше-ли, отвъчалъ Солонъ, обзаводиться друзьями у себя на родинъ, нежели искать ихъ на чужбинъ?
- Потому-то вы и можете быть мив другомъ, возразилъ Анахарзисъ— тавъ кавъ вы сами не на чужбинв.

Эта фраза до того понравилась Солону, что онъ принялъ скитальца въ свой домъ и въ короткое время полюбилъ его. Отличительною чертою характера Анахарзиса была откровенность, давшая грекамъ поводъ сложить пословицу о прямодушныхъ людяхъ: "онъ говоритъ какъ скиеъ." Солонъ бесъдовалъ и совъщался съ Анахарзисомъ о своихъ законахъ и неоднократно даваль ему возможность присутствовать на народныхъ собраніяхъ, на которыхъ большинствомъ голосовъ ръшали какой законъ принять, какой — отринуть.

— Не могу не подивиться, зам'йтиль онь при втомъ, что въ Греціи глупцы обсуждають вопросы, предлагаемые имъ мудрецами! Весёды съ Солономъ и другими мудрыми мужами изощряли св'йтлый разумъ Анахарзиса, всегда самостоятельный и чуждый духа подражанія. Полагая воздержность первымъ условіемъ физи-

ческаго и правственнаго здоровья, Анахарянсь особенно осуждаль пьянство и быль заклятымь врагомь вина. Онь говариваль, что на виноградной лозь выростаеть три плода: удовольствіе, пьянство и раскаяніе. Лучшимь средствомь для удержанія оть пьянства полагаль выставленіе на всеобщій позорь одурымую и спившихся съ кругу пьяниць. Другою общественною язвою Анахарзись называль борьбу атлетовъ. "Греческіе законы говориль опь--"карають обидчиковь и, въ тоже время, поещряють атлетовь увъчущемь и убивающихь другь друга!"

- Какой адъ-опасивйшій? спросиль кто-то у мудреца.
- Елей, которымъ атлеты натираютъ себъ тъло, отвъчалъ онъ ибо отъ него становятся бъщеными.

Въ другой разъ онъ самъ спросилъ собесъдника: какая толщина у корабельныхъ ствиъ? — Четыре перста. — Таково разстояніе между мореходомъ и смертію, замътилъ Анахарзисъ и досказалъ: по моему, надежнъйшій корабль тотъ, который стоитъ у берега.

Изъ прочихъ изръченій и отвътовъ Анахарзиса достойны заиъчанія слъдующія:

- Соблюдай ибру въ словахъ, въ пищв и въ любви.
- Что въ человъвъ всего лучше и всего хуже? Язывъ.

Какой-то грекъ, думая уязвить Анахарзиса, назвалъ его скиеомъ и бранилъ его родину. "Знаю", отвъчалъ мудрецъ, "что моя родина такъ же мало приноситъ миъ чести, какъ и ты своей ролинъ."

Въ другой разъ, на пиршествъ одинъ изъ гостей сказалъ Анахарзису дерзость. "Юноша", возразилъ Анахарзисъ— "теперь ты не умъеть переносить винныхъ паровъ; придетъ время будешь носить воду."

Обогащенный разнородными познаньями, Анахарзисъ изъ Греціи отбыль на родину, єъ благой цёлью просвётить ее, преобразовать быть сограждань и смягчить ихъ нравы... Всякая реформа въ общественномъ или административномъ стров одного государства по образцу другаго—тоже самое, что пересадка растенія одного климата нодъ другое небо и на иную почву: условій къ тому, чтобы растеніе принялось — безчисленное множество. Конституція древнихъ Аеинъ точно также была непримінния къ нравамъ

дивних скиновь, какь была бы неприивнима пересадка маслины на суровую почву сввера. Преобразованія Анахарзиса возбулили въ его соотечественнивахъ ненависть, свиреное упряжство и на народномъ собранія, одиннъ изъ приверженцевъ старыхъ поря 1ковъ, Анахарзисъ былъ убитъ. Тъмъ окончилась попытка мудреца превратить скиновъ въ эллиновъ. Такъ впоследствии времени у насъ въ Россіи, при Петръ великомъ, его реформы визвали илтежи стральцовъ, раскольниковъ и приверженцевъ старины, не желавшихъ превратиться въ голандцевъ. Думая прежнихъ дикихъ звёрей превратить въ людей изъ своихъ подданныхъ. Петръ. на первый случай, превратиль ихъ только въ обезья нъ и предви наши въ теченіе почти цізлаго візка, переставъ быть русскими рабски подражали европейцамъ 1), полагая евронензиъ въ ношеніи французскаго кафтана, въ коверканіи нёмецких словъ на русскій ладъ, въ замвив червонцевъ роднаго слова иностранными, медными жетонами. Технические термины въ морскомъ и сухопутномъ діль, въ администрація, въ проминиенности, въ наукахъ, искуствахъ-им завиствовали съ англійскаго, голландскаго, французскаго и немецкаго языковъ; съ последняго же -- названія чиновъ военной и гражданской јерархіи и съ того времени нашъ родной язывъ сталъ похожъ на нарчевую твань съ мишурными зандат-RAMB.

Изъ всёхъ біографовъ Анахарзиса, древнихъ и невъйшихъ временъ, ни одинъ не выполнилъ предпринятой имъ задачи такъ успетно какъ абатъ Бартелеми (1716—1795), посвятившій этому добросовъстному и въ высшей степени любопытному труду тридцать лѣтъ жизни. Изданіе этой книги (Voyage du jeune Anacharsis. P. 1788 IV vol. in 4°) было принято францувами съ восторгомъ, и сочиненіе Бартелеми, переведенное почти на всё европейскіе языки долгое время пользовалось заслуженнымъ вниманіемъ просвёщенной Европы. Нынъ подобныя сочиненія ставятся

^{1/} При Петръ Великомъ высшимъ идеаломъ человъка у насъ былъ голландецъ; при Екатеринъ I, Петръ II, и Аннъ—нъмецъ; при Елисаветъ—францувъ и итальянецъ; при Петръ III опять нъмецъ и только при Екатеринъ II началось, по немножку обрусъние Россия.

(не читавшимъ ихъ) несравненно ниже издълій какихъ нибудь Жюля Верна или доктора Дебэ... Alia tempora!

Анаксимандръ, ученивъ и соотечественнивъ Оалеса, родился въ 3 годъ XLII Олимпіады (610 г. до Р. X.) и прославился глубокими своими познаніями въ космографіи и въ математикъ. Имъ изобратены были гномонъ и глобусы земной и небесный; онъ же впервые ввелъ во всеобщее употребление черчение геометрическихъ фигуръ; кроив того доказалъ косость эклиптики и, по слованъ Плинія (Ист. міра вн. II гл. 6), разділиль ее на 12 частей, означивъ каждую изъ нихъ соотвътствующинъ знаконъ водіава. В ез во нечность (апевронь) по ученію Анавсимандра начало всему; она вивщаеть въ себв безчисленное иножество иіровъ, которые кажутся намъ болве или менве яркими звездами. Небо содержить въ себъ тепло и холодъ, возлухъ и огонь. Солице находится въ высочайшей области неба и инветъ видъ волеса, окружность котораго въ двадцать восемь разъ болъе окружности всей земля. Вращаясь на тверди оно, въ видъ струй, испускаетъ изъ себя свътъ и огонь, сообщая ихъ и звъзданъ. Дуна, то же колесо подобное солнцу, но ея окружность только въ девятнадцать разъ превосходить окружность земли. По ифрф поворотовъ луны бокомъ- измъняются ея фазисы; когда же она становится ребромъ въ землв — наступають зативнія. Земля есть средоточіс міра: она неподвижна, но планеты и звезды вращаются вокругъ нея. Хотя ученіе Анаксимандра, какъ видимъ, во многихъ своихъ пунктахъ ошибочно, оно, во всякомъ случав, разумнъе бредней миноэлогическихъ; по крайней мъръ Анаксимандръ называетъ солице огненнымъ колесомъ-а не Аполлономъ; луну не величають Діаною или Артемизою. Этотъ знаменитый ученый умеръ во 2 годъ LVIII Олимпіады (546 г. до Р. Х.) на 64 году отъ рожденія.

Анаксименъ, сынъ Эвристрата, былъ современникомъ и ученикомъ Анаксагора. Началомъ всего видимаго и невидимаго опъ называлъ воздухъ—вещество чиствйшее, неистощимое, порчв не подверженное, въчное, постоянно движущееся. Изъ воздуха про-изошли: земля, вода и огонь. Звъзды—тъла землянисто-огненныя, висящія въ воздухъ. Солице и луна—свътоварныя диски, т. е. имъютъ видъ илоскихъ вруговъ, точно также какъ и земля.

Последняя, вследствіе равном'врнаго давленія воздуха сверху и снязу, висить въ пространстве вселенной и не падаеть въ это безконечное пространство. Въ исторія астрономів имя Анаксимена занимаеть почетное м'єсто за усовершенствованіе гномона (т. е. солнечныхъ часовъ), изобретеннаго Анаксимандромъ.

Вокругь каждаго изъ упомянутыхъ нами философовъ группировались многочисленные ученики, любознательные, большею частію молодые люди, враги тахъ обязательныхъ предразсудновъ. воторые стараніями жрецовъ распространялись въ простоиъ наролъ. Понятно, что на философовъ и на ихъ учениковъ, жреческая каста смотрела съ ненавистью и всеми силами старалась уронить ихъ въ мнъніи народной массы. Слова: "ученый" и "филосовъ" сдъдались, наконецъ, синонимами безбожниковъ. Какъ и следовало ежидать, вражда нежду жрецами и философами не замедлила. Распространеніе ученія о единствъ божества было крайне невыгодно для служителей храновъ и капищъ, для которыхъ безчисленное множество боговъ-спеціалистовъ составляло немаловажный доходъ съ легковърныхъ простяковъ. Философи, напримъръ, проповъдывали воздержаніе отъ объяденія и пьянства... не явный-ли полрывъ празднестванъ Конуса и Бахуса? Философы предостерегали учениковъ отъ распутства, а именно гнуснъйшее распуство и играло главную роль въ таниствахъ Цереры, Киприды. Пана и Пріапа.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Невъжды и ученые. — Пивагоръ. — Его образование. — Прибытие въ Кротону. — Чудесныя сказания Эліана. — Ученіе Пивагора. — Значеніе чисель. — Гармонія вселенной. — Астрономическія открытія. — Первая община. — Правила для общниковъ. — Ліэтическія правила. — Странности ученія. — Книга золотыхъ стиховъ. — Пословицы. — Ученики Пивагора. — Идеализмъ и матеріализмъ. — Ксенофанъ. — Основаніе школы элеатической. — Космографія. — Доводы противъ многобожгя. — Афоризмы о единствъ божіемъ. — Достоинства и недостатки ученія Ксенофана.

Мы уже неоднократно говорили на страницахъ нашего труда,

что чемъ народъ неразвите и невежественне, темъ более въ немъ силонности въ чудесному и во всему, такъ называемому, сверхъестественному. Не имъя понятія е законахъ природи, изученіе которыхь составляеть цёль естествознанія, невежды въ важдонь феноменъ, видять произволь одной изъ двухъ силъ: или небесной или (такъ называемой) нечистой. Этотъ дикій взглядъ суевъровъ распространялся встарь да и понычё распространяется и на геніальныхъ ученыхъ людей, посвятившихъ себя наукъ. Искусный врачъ, даровитый физикъ или кимикъ, въ былыя времена, непремънно польвовался вовсе нелестной ренутаціей черновнижника, пользующагося особеннымъ расположениемъ духа тывы. Не говоря о среднихъ въкахъ, укаженъ на нъсколько лечностей изъ новъйшихъ временъ. Сто лътъ тому назадъ, графъ Сен-Жерменъ при дворъ Людовика XV прослыль за настоящаго волшебника, точно также вакъ летъ черезъ пятнадцать после него-графъ Каліостро. У насъ, въ простоиъ народъ, донынъ ходять чудесаме росвазни про графа Брюса, автора астрономического календаря. Если Сен-Жерменъ и Каліостро эксплуатировали невъжество современниковъ. этого отнюдь нельзя сказать про нашего Брюса, который всего менъе домогался прозвища чародъя. Еслибы, въ наше время, судьба заброспла какого нибудь професора физики или химін въ деревенскую глушь или даже въ убздани городишко и вто-либо взъ жителей увидаль его опыты — нътъ сомивнія, что и онъ прослыть бы за колдуна, имъющаго сношенія съ нечистымъ духомъ. Удивляться ли после этого, что за две тысячи леть тому назадь въ Греціи ученыхъ людей называли чуть не демонами и сочиняли о нихъ всякія небылицы въ лицахъ?

Къ числу таковыхъ принадлежить славный Пивагоръ, имя котораго извъстно каждому школьнику, какъ имя изобрътателя во первыхъ—таблицы умноженія, а во вторыхъ геометрической вадачи называемой пивагоровыми... панталонами. Само собою разумѣется, что открытія великаго ученаго въ математикъ двумя вишеупомянутыми открытіями не ограничивались: признавая математику— наукою всѣхъ наукъ, Пивагоръ во всемъ міръ божіємъ, въ каждомъ созданіи Всемогущаго—видѣлъ живое разрѣшеніе математической задачи. Такимъ образомъ онъ положалъ начало таинствен-

ной наук в числъ, впоследствии времени превращенной въ кабалистику. По объяснению Писагора, каждая цифра иместъ глубокое, символическое значение, о чемъ ниже мы поговоримъ подробиве; теперь же займемся его биографией.

Пи вагоръ, сынъ богатаго купца Мнеарха, родился на островъ Самосв, въ которомъ именно году до Р. Х. донинв не опредвлено съ точностью. По митнію Лойда въ 3 годъ XLVIII Одимпівды (585 г. до Р. Х.), по показанівив Додуэля въ 4 годъ LII Олимпіады (568 г.), Ланоза и Фрере около 580 г. Віографіи Писагора, составленныя его ученивами — Аристовсеномъ. Герминномъ, Ликономъ, Модератомъ Гадесскимъ и ученицею Осано до насъ не дошли; его жизнеописаніе, составленное Діогеновъ Лаэрціемъ — сомнительно; сочиненія прочихъ біографовъ, между прочими Перфирія и Ямвлиха — пристрастны и наполнены баснями. выдуманными въ поздивития времена последователями его учения. Обладая огромнымы состояніемы отецы Писагора инваль возможность дать ему блестащее образование и для дальнейшаго усовершенствованія его въ наукахъ отправить Пиевгора въ нутешествіе по разнымъ парствамъ Азін и по Египту. Писагоръ носфилъ Финивію, Малую Авію, Мидію, Персію, Индію. Повсемвство жрецы допусвали любовнательнаго чужестранца въ свои бесъды и посвящали въ таинства. Изучивъ астрономію у халдеевъ, математику и геометрію у финикіянь, химію и медицину у жрецовь Египта, Пиевгоръ путешествовать по великой Греціи, гдв быль удостоень высшихъ степеней при таинствахъ Орфея и Вакха. По возврашенія на родину Писагоръ открыль на Самосв школу, въ которой обучаль математикв, какъ наувв приготовительной для дальнвйшаго обравованія учениковъ. Слава философа возрастала девь ото дня и когда онъ съ Самоса прибыль въ Кротону, его встретили тамъ какъ посланника боговъ и тысячи слушателей и слушательница, будто шумные ров пчель, стремились всявдъ за геніальнымъ учителевъ. Многіе называли его "божественнывъ" и съ языческой точки зрвнія этоть эпитеть примичествоваль Пинагору. Красота его лица, величіе всей фигуры, гарионическій голосъ и увлекательная річь-вевив и каждому внушали невольное уваженіе. Зайсь встати приводенъ нисколько сказаній о Писагори, записанисторія ркантій. Т. VI.

ных Эліановъ 1). Жители Кротоны прозвали Писагора Аполпоновъ Гиперборейскивъ. Его въ одинъ и тотъ же часъ видали многіе— въ Метапонтв и Кротонв. Однажды онъ поназалъ народу свою лядвею изъ чистаго золота. Въ другой разъ съ высоты небесъ на него опустился былый орелъ и, какъ ручной, ласкался къ нему. При переходв Писагора чревъ ръку Козасъ (близь Латіума) съ неба раздавался голосъ, громко звавшій его по имени. Этотъ мудрецъ говорилъ кротонцамъ: "Начатки изъ которыхъ я созданъ чисты и до такой степени несокрушимы, что я беземертенъ. Я присутствоваль ири осадв Трои и тогда духъ мой былъ одвть тёломъ Эвфорбія!"— Никто не осивливался выражать сомивнія въ истинив словъ Писагора (говорить при этомъ Эліанъ) и ему внимали будто въстнику боговъ.

До какой степени справедливы эти сказанія, предоставляемъ судить самому читателю. Перейдемъ къ ученію Пвеагора.

Основою его мудрецъ полагалъ правственное усовершенствование человъва. Чистота тълесная, по его учению - залогъ чистоты душевной. Воспитание въ правилахъ правственности единственная и прочивищая основа благополучія человическаго. Счастіе заключается въ спокойствін совъсти: спокойствіе же это достигается преодолівність страстей. Чімь нравственность человівка чище, твиъ онъ способиве приблизиться въ божеству. Огонь, теплота и свътъ – силы божественныя. Душа человъческая – дуновеніе божіе: исходя отъ Бога она къ нему же возвращается, переменяя тленныя оболочки. Души, судя по существамъ, дълятся на три разряда: одинъ-оживляетъ геніевъ, другой - гигантовъ, третій людей обывновенныхъ и назшихъ созданій. Творецъ, мудрый строитель міра и вселенной. Въ ней все подчинено правиламъ математическимъ. Монада или великая единица начало всему. Діада или двоица — символъ сочетанія двухъ силь: д'яйствительной и страдательной; дающей и воспринимающей; мужественной и женственной. Тріада или троица — символъ Вожества. Тетрада (четверня) — основа науки математики, число святое, совершенивй-

¹⁾ Aelian: Hist. var. Kn. II r.i. 25, Ku. IV r.i. 17.

шее, изображающее имя творца и все мірозданіе (времена года, энохи дня, страны світа, стихіи); въ числі 4 совміщаются всі творческія и проязводительныя силы природы. Семь — святое число (сочетаніе божественной тріады и тріады всетворящей). Эннеада (девятка) первый квадрать нечетных чисель. Декада—символь всей вселенной, т. е. сочетаніе единиць въ стройное цілое.

Планеты отдалены одна отъ другой на опредъленныя разстоянія, называемыя тонами. Отъ земли до луны—цълый тонъ; отъ земли до Меркурія—пол-тона; столько же отъ Меркурія до Венеры; отъ Венеры до солица—полтора тона; отъ солица до Марса—цълый тонъ; отъ Марса до Юпитера—пол-тона; отъ Юпитера до Сатурна—тоже и отъ Сатурна до Зодіака— полтора тона. Эти семь тоновъ составляють полный гармоническій акордъ вселенной. Въ движеніи своемъ Сатурнъ придерживается гаммы дорической, Юпитеръ—фригійской (Плиній: Ист. міра книга ІІ гл. 20). По словамъ Плинія (кн. ІІ гл. 6) Писагоръ открыль, что планета Венера предшествуеть восходу и сопровождаеть закать солица. Въ первомъ случать она называется Фосфоромъ или Люциферомъ (светоносицею), во второмъ— Гесперомъ (вечерницею). Открытіе это сдёлано было въ ХІП Олимпіаду или въ 142 году отъ основанія Рима (т. е. въ 611 г. до Р. Х.).

Ученіе свое Писагоръ проповідываль въ храмахъ, привлекая въ себів великое множество слушателей и послідователей. Черезъ нісколько літь онъ основаль для поміщенія учениковъ и учениць первую общину или, говоря языкомъ нашего времени — к оми у ну. Каждый поступившій въ нее обязывался внести въ общую кассу все свое состояніе и безусловно подчиниться уставамъ общины. Ученики и ученицы — соблюдая строжайшее цівломудріе въ обоюдныхъ отношеніяхъ, были раздівлены на два класса: нисшій и высшій. Переходъ изъ перваго во второй быль возножень только избраннымъ. Місто избраній или общая зудиторія называлась О и а х о й о н ъ. Бесізда мудреца съ учениками начиналась пізніємъ гимновъ, за которымъ слідовало жертвоприношеніе Музамъ. Для обізда, для прогулки, отдыха и сна были опреділеные часы. Одежда общниковъ состояла изъ бізлосивжной туники. Опрятность была

первъйшею обяванностью презгорейца. Вино было изгнано изъ употребленія за трапезой. Строго воспрещалось всть мясо палой скотины, сердце и мозги битой а равно мясо бълыхъ пътуховъ какъ птицъ посвященныхъ солнцу и пвијемъ своимъ опредъляющихъ время. Изъ овощей воспрещены были сумчатыя, въ особенности бобы и горохъ.

Передъ переводомъ въ высшую степень писагорейцы подвергались многимъ испытаніямъ и, между прочеми, на нихъ надагалось безмолью, болье или менье продолжительное (отъ одного года и до пяти леть). Удостоенные перевода въ высшую степень обязывались свято сохранять тайны высшихъ наукъ выв вверяемыя, Тайны эти состояли въ изучении астрономия, высшей математики и медицины. Въ Исторіяхъ Эліана (кн. IV гл. 17) приведены еще нъкоторыя странности и особенности ученія Пинагора. Растеніе проскурнявъ (Malva L.) и листья его онъ называль евятыми, говоря что они служили пищею первоначальнымъ людямъ. Землетрясенія, по мижнію Пиовгора, происходять отъ накопленія мертвецовъ въ недрахъ земныхъ. Разливы реки Нила происходать отъ радуги. Гуденье и шумъ или звонъ въ ушахъ-голоса геніевъ, которымъ люди обязаны повиноваться. Нравственныя сентенцін Пиоагора, послів его смерти, были собраны его ученивами вь одну внигу, названную К вигою златыхъ стиховъ. Каждая сентенція его — пословица и, по большей части, иносказательная. Всявдствіе этого иногія изъ нихъ поняты были буквально и послужили къ распространевію суевфрикъ приифть; напримфръ: "Не принивай ласточки подъ вроваю своего дома". "Старательно счищай копоть съ кострюль". "Не развышивай угольевъ лезніевъ меча". "Не проходи подъ въсами". "Не складывай чистаго кушанья въ нечистый сосудъ". Первую пословицу можно перевести словами: не связывайся съ неблагодарными и съ такими людьми, которые въ минуты бъдствія способны покинуть тебя, какъ покидають ласточки свой гивада при наступлении осеннихь холодовь. Во второй пословинь Писагоръ сравниваеть серине съ костирлей, а элопанятіе съ копотью: примираясь съ сбидівшимъ тебя не оставляй въ сердце ни мелейшей досяды. Раздражать строитиваго, не все-ли равно, что разминивать угольи мечемъ, или лить

масло на огонь? "Не проходи подъ въсами", т. е. не вившивайся въ чужія сужденія. Наконець: не довъряй чистыхъ и высокихъ чувствъ человъку съ грязнымъ сердцемъ (не складывай чистаго кушанья въ нечистый сосудъ). Въ ваключеніе скажемъ, что всъ афоризмы и изръченія Писагора носять на себъ ръзкій отпечатокъ его свътлаго ума и прекраснъйшихъ, чистъйшихъ чувствъ.

Появленіе общины писагорейцевь, въ средь язычниковь, возбудело, какъ и следовало ожидать ненависть въ жрецахъ, перешедшую въ явныя гоненія и Писагоръ паль жертвою языческаго фанатизна. Выль ли онъ убить или отравлень—положительно неизвъстно, только не своею смертью онъ умерь въ 500 г. до Р. Х., доживь чуть ли не до ста лёть. Платонъ, вспоследствіи времени распространиль и развиль ученіе Писагора, но первыми его учениками были, его сыновья: Телангъ (учитель Эмпидокла), М незархъ, Аримнестъ (учитель Демокрита) и его рабы: Астрей и Замолксисъ еракійскій. Жена или дочь Писагора— Оеано, написала, какъ мы уже говорили, его біографію, до насъ въ сожаленію не дошедшую.

За исключениемъ изкоторыхъ особенностей, учение Писагора, какъ видитъ читатель, было составлено изъ догиатовъ религій древняго востова, именно тъхъ, въ которыхъ здраваго симсла было болве нежели во всъхъ прочихъ. Проповъдуя безсмертіе души Писагоръ допускалъ и индусскую истанисихозу (переселенія душъ), но не въ тела животныхъ, а изъ одного человеческого тела въ другое. По объясненіямъ пиоагорейцовъ - это несомивнияя истиния. Душа переселяясь изъ одного твла въ другое даже запоминаетъ нвкоторыя событія изъ того времени, когда она обитала въ прежнемъ твав, изъ котораго переселилась въ новое. Один говорили, будто эти воспоминанія бывають видимы человіку во сні; другіе — будто воспоминанія мгновенно проявляются и исчезають въ памяти человъка бодретвующаго... Тоже разсказывають и современные с и ирит н. Символистива Пинагора вся заимствована отъ нгинтянъ; правила для веденія образа жизни отъ гимнософистовъ индійскихъ. Принимая религію въ томъ смыслів, что она есть нравственное общение человъка съ Богонъ, Писагоръ-первый изъ мудрецовъ Грецін отринуль грубый матеріализмъ язычества и обратиль самое

заботливое вниманіе на умственную и на духовную ділтельность человъка. Изъ всей греческой иноологіи нельзя сдёлать ни единаго нравственнаго вывода: боги, богини, серои, ниифы, генінцълію своего бытія полагають животную чувственность... Даже въ мнев о Исихев (душа) эта частица божества одета плотію женщины пылкой и сладострастной, для которой Эротъ (т. е. любовь) единственное божество. До временъ Писагора, древніе въ чувствъ любви видъли только животное, инстинктивное стреиленіе въ удовлетворенію страсти, хотя бы даже и путемъ противуестественнымъ. Писагоръ доказывалъ своинъ соотечественникамъ, что помимо любви чувственной, телесной, въ человев можеть быть иная любовь--душевная и духовная, полагающая висшее свое наслаждение въ чистотъ своихъ ласокъ и въ совершенивишемъ безкорыстів. Эта любовь, названная платоническою (по вмени Платона, заимствовавшаго изъ ученія Писагора) по мижнію мудреца источникъ благороднъйшихъ чувствъ человъка и мощный рычагъ, подвизающій его къ самымъ похвальнымъ деяніямъ. Заботясь о нравственномъ усовершенствования человъка, увлекаясь этой мыслію и созидая безукоризненный идеаль совершенства, до котораго долженъ достигнуть человъвъ- Писагоръ упустиль изъ виду простую истинну, что побъдить бренную персть силою духа и порабощать собственныя страсти - подвигь, на который изъ тылюдей едва-ли способенъ одинъ человъкъ. Платонизиъ, безспорно, чувство чистое, прекрасное, но плохо его примирять съ натурою человъка. Въ большинствъ случаевъ, идеалисть любить девушку платонически, вследствие ся недоступности и въ самомъ неудовлетворении страсти находитъ своего рода чувственное наслажденіе. Полагая высшій предель наслажденія въ лицезренів своей возлюбленной, идеалисть тымь однако же не ограничивается; онъ жаждетъ услышать звуки ся голоса; ся різчь леліветь сго слухъ, какъ самая дивняя гармонія; онъ способенъ горячими устами прикоспуться къ оттиску слъдка ся ножки на грязной землъ; способенъ жгучини поцълуями испепелить цвътовъ, въ воторому она прикасалась... Онъ, бъдний, не дерзаетъ и помыслить о томъ блаженствъ, которымъ его возлюбленная всегда вознаградить исканія человъка менъе идеальнаго, но болже предпріимчиваго, и въчный удълъ идеалиста—няньчить дътей своей возлюбленной прижитыхъ ею съ другинъ. Можетъ ли что быть бевобразнъе и нелъпъе подобныхъ отношеній мужчины въ женщинъ? Между тънъ, именно — того и требовалъ Писагоръ отъ послъдователей своего ученія. Языческая миселогія путемъ чувственности низводила боговъ на степень людей; Писагоръ хотълъ, чтобы люди, нравственною чистотою, уподоблялись богамъ. То и другое смъщная крайность.

Ксенофанъ, основатель Элеатической философской школы, родился въ Колофонъ (наловзіатской іонійской колоніи), въ 617 г. до Р. Х. Вторженіе мидянь въ его родной городь побудило философа, уже въ зрелыхъ летахъ, бежать въ южныя европейскія области и поочередно находить пристанище на островъ Сициліи н въ Катанъ. Въ 636 г. до Р. Х. на берегахъ Италін Ксенофанъ положилъ основание колонии для колофонийскихъ переселенцевъ, названной Элеею. Здёсь же онъ началь проповедывать свое ученіе, сочетавшее въ себъ доктрины школь іонической и пиеагорійской. Сиблійшій изъ всёхъ ему современныхъ философовъ, Ксенофанъ напалъ на бредни минологическія и доказалъ — ясно до осязаемости всю неосновательность греческой космогоніи. Хотя космографическія свіденія Ксенофана не согласовались съ открытіями современны в астрономовъ, твиъ не менве выводы его о несомивнности бытія божія и о единствъ Бога были неопровержимы. Признавая землю средоточіемъ міра а солице, луну и всв сввтила какъ бы живою рамкою нашей планеты, философъ утверждаль, что она неподвижна, а звъзды вокругь нея обращаются. По космографіи Ксенофана, земля не шаръ, но конусъ, основаніе котораго безконечно. Материкъ произошелъ изъ воды; вода соединяясь съ землею, при содъйствіи огня и воздуха, создала растенія, животныхъ и человъка. Испаренія, отдълившіяся отъ земли, по мъръ своего удаленія въвысь небесную, превратились въ облава, воспламенились и, такимъ образомъ, произошли звъзды и всъ свытила небесныя. Во внутренности земли клокочеть неугасимый огонь, отъ котораго происходитъ животворная теплота, одушевляющая тела всехъ животныхъ, не выключая и человека.

Отказывая душъ человъческой въ правахъ ея на безсмертіе,

низводя человъка на степень животнаго, существование котораго обусловлено бренной оболочною его души - Ксенофанъ, въ то же время, высказываль о Создатель міра мысли достойныя удивленія, особенно въ язычникъ. Охуждая Гомера за его крайній антропоморфизмъ 1), вследствие котораго царь поэтовъ представляетъ боговъ въ образъ обывновенныхъ спертныхъ, со всеми слабостями и пороками людямъ присущими, Ксенофанъ осмънвалъ иноологовъ вообще, даже и тъхъ изъ нихъ, которые навывали богами и богинями - звъзды и производительныя силы природы. "Ирида (радуга), по слованъ связочнивовъ-посланница Юноны" говорилъ философъ - "это вздоръ! Ирида ничто иное, какъ облако, окрашеное враснымъ и синимъ пламенемъ и другими цвфтами. сивсью лучей этихъ двухъ колеровъ 2)... Діоскуры, Касторъ и Поллуксъ-дъти Юпитера: огневидныя облака! Вулканъогонь. Нептунъ-вода, Церера-земля. Никогда, никавихъ боговъ и богинь и не существовало на вемлъ!»

- Люди создали себъ боговъ по образцу самихъ себя. Еслибы мы, люди, имъли наружность быковъ или лошадей, точно таким же мы бы воображали себъ и боговъ.
- Есть Вогъ единый, которому нёть конца, а потому нёть Ему и начала; ибо все имъющее начало имъеть и конець.
- Единый Вогь зиждитель неутоминый, вездёсущій, всевидящій. Міръ безъ Бога — немыслимъ, точно также какъ немыслимъ и Вогь — безъ міра. Все въ Богь единомъ и единый Богь во всемъ.
- Если Богъ единъ, то само собою Онъ же и всемогущъ. Еслибы существовало много боговъ, тогда между ними непремънно были-бы высшіе и нисшіе, смотря по степени могущества; но съ мыслію о всемогуществъ неразлучна мысль и о единствъ.
- Мысль о безконечности врожденна разуму человъческому. Какъ невозможно отрицать существованія безконечности въ про-

¹⁾ Олицетвореніе бога въ сбразв человвческомъ.

Эамфчательно, что Ксенофант—происхождение встать колеровъ радуги приписываетъ двумъ цвтамъ: красному и синему и признаетъ илъ основными.

странствъ, точно также какъ и во времени, такъ невозможно отрицать и того, что Богъ безконеченъ и потому — безначаленъ. Какъ нельзя допускать существования многихъ безконечностей, такъ нелъпо допускать бытие многихъ боговъ.

Всё эти афоризмы, высказанные Ксенофаномъ въ его книге о природе, дошли до насъ въ отрывкахъ записанныхъ Асенсемъ и Аристотелемъ. И такъ, вотъ сущностъ ученія школы элеатической: единство Бога, безконечность міра и отрицаніе безсмертія души человеческой; другими словами: моносенія человека. Сознаніе величія и необъятнаго могущества Творца и въ то же время сознаніе ничтожества прекраснейшаго изъ всёхъ его созданій—человека. Но ученіе Ксенофана и его последователей достойно вниманія въ томъ отношеніи, что оно подрубило подъ корень нелепую идею о многобожіи, или полисензиъ. Единство Бога съ этого времени сдёлалось красугольнымъ камнемъ почти всёхъ последующихъ философскихъ школъ.

Ксенофанъ жилъ до ста лътъ, и былъ современникомъ великихъ политическихъ событій и иногихъ славнъйшихъ философовъ древней Грецін. Любимый и глубокоуважаемый учениками онъ былъ ненавидимъ иногочисленными противниками своего ученія, какъ за вольнодумство, такъ и за нападки на Гомера, на Гевіода и ихъ осогоніи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Обзоръ персидскихъ войнъ. - Лидійское царство. - Наказаніе Аліата богами.—Крезг.—Покореніе малоазіатских колоньй. — Предсказаніе пивіи. — Покореніе Лидіи. — Спасеніе Креза. — Оправданія оракула. — Кирг и послы іонейскіе. — Аполого о рыбкахо. - Посольство Лакринета. - Порабощеніе калоній.—Выпишательство Авинь.—Походь Датиса и Артаферна въ Грецію.-Моравонская битва,-Кинпы и древныйшія пули.—Клевета Ксантиппа.— Смерть Мильціада -Остранизмъ. - Походъ Ксернса. - Прорицанія оранула. — Леонидъ и hetaермопилы. — Pазные эпиводы битвы. — hetaпитафія героями. — Покровительство Нептуна. — Оракуль Дельфійскій. — Спасеніе храма.—Священная земля храма Минервы. — Переселеніе Авинянъ. — Разрушеніе города. — Битва при Саламиню. — Волхвъ Эвфрантидъ. — Кровавыя жертвы. — Чудесныя видпнія. — Замптка о ихо возможности. — Дары богамь и награды героямь. — Битва при Илатет. — Праздникъ поминовенія убитыхъ. — Побъда при Микале. — Освобождение колонии. — Измпна и казнь Павзания.

Въ исторіи религіи древней Персіи (см. томъ ІП, главы V и VIII. стр. 42—79), мы подробно говорили о борьбъ Греціи съ Даріемъ Гистасномъ и его преемниками (504—451 г. до Р. Х). Теперь, не вдаваясь въ безполезныя подробности, мы прослъдимъ тодько тъ изъ событій долговременныхъ персидскихъ войнъ, которыя были въ тъсной связи съ религіозными върованіями грековъ 1), и представимъ біографическіе очерки великихъ полководцевъ греческихъ, вънчавшихся неувядаемыми лаврами на

¹⁾ Подобными событіями мы называемъ тв, въ которыхъ играли важную роль: предсказанія оракуловъ, явленія кометь, метеоровъ, молебствія богамъ и мнимое вмішательство посліднихъ, выражавшееся бурями, грозами, моровыми явами и т. п.

поляхъ Мараеона, въ ущеліяхъ Өермонелъ; близъ Саламина при Платев и при Микале.

Греческія колоніи въ налой Азін: Милеть, Колофонь, Фокся, Эфевъ и Синриа, сопредъльныя царству Лидійскому, своимъ богатствомъ и цвътущимъ состояніемъ возбуждали зависть въ тамошныхъ царяхъ, особенно изъ династін Гигеса (718-607 г. до Р. Х). Правнукъ последняго, Аліатъ прозванный "счастливымъ" ежегодно производилъ набъги на Милетъ и каждый разъ возвращался въ свои владенія съ богатой добычей. Однажды сделавъ вторжение въ предълы этой колонии, Алиатъ поджогъ общирныя поля, засъянныя хльбомъ в примыкавшія въ храму Мянервы Ассезенійской, который сдівлался также добычею пламени. За это оскорбленіе святыни (вавъ гласять древніе ифтописцы), Аліать быль поражень меланхоліею. Цільне дни онъ проводиль въ глубокой задумчивости; по ночамъ его тревожили страшныя сновидънія; совъсть ни дномъ ни мочью не давали ому покоя. Истощивъ всв средства для излеченія отъ мучительнаго недуга, Аліать решился прибетнуть въ помощи небесной. Съ этой целію онъ отправилъ пословъ къ дельфійскому оракулу. Вопрошенная дидійскими послами, пивія ответствовала, что Аліать тогда тольво избавится отъ своей болевни, когда отстроить въ Милетв новый храмъ Минервъ, на ивстъ сожженняго. Повинуясь волъ боговъ Аліатъ заключиль перемиріе съ Орасивуломъ, тираномъ милетскимъ и построилъ новый храмъ. За это Минерва исцелила разсудовъ царя лидійскаго, и онъ въ добромъ здоровьи и -- самое главное — въ миръ съ милетцами прожилъ послъ того 52 года.

Преемникъ Аліата, прославившійся несмітными своими богатствами, Крезъ (562—544 г. до Р. Х), за исключеніемъ Ликій и Киллкій, покориль в обложиль данью всі греческія налоазіатскія колоніи. Дворъ Креза быль пристанищемъ для ученыхъ и художниковъ всіхъ странъ, и царь особенно дорожиль пріязнью людей умныхъ и даровитыхъ. Онъ быль друженъ съ мудрецами Віасомъ и Солономъ; знаменятый баснописецъ Эзопъ, долгое время пользовался расположеніемъ Креза. Покоренныя имъ греческія колоніи не могли пожаловаться на тираннію царя лидійскаго: не угнетая поселенцевъ и давъ имъ совершенную автономію (т. е.

управленіе ихъ собственными законами), Крезъ требоваль стъ нихъ только покорности; его тешила инсль, хотя номинально быть повелителень грековъ. Победы Кира царя персидскаго побудили Креза, для охраненія собственнаго царства, заключить союзъ съ Анависомъ фараономъ египетскимъ и Нериглиссаромъцаремъ вавилонскимъ. Отваживаясь на борьбу съ завоевателемъ вськъ царствъ древней Азін, царь лидійскій отправиль пословъ въ Пельфы, чтобы вопросить тамошнюю пвеню о томъ, суждено ли ему или Киру быть побъдителемъ? Послы, разумъется, отправились не съ пустыми руками: кром'в драгоп'виныхъ золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ и статуй, они, отъ имени Креза, принесли въ жертву Аполлону тридцать гекатомбовъ (тысячеглавыкъ жертвъ). За подобныя приношенія отвічать царю зловіщимъ пророчествомъ было-бы со стороны оракула и неделикатно и несправелливо. Угорълая, бъснующаяся пноія объявила послань Креза, что онъ, во первыхъ "будетъ виновникомъ паденія великаго царства", а во вторыхъ — "покоривъ врага и супостата, (бременитъ себя славимии трофении и прославить имя свое, особенно если будетъ друженъ съ греками!"

Лучшаго пророчества нельзя было и ожидать. Увѣренный въ успѣхф, Крезъ двинулъ свои войска на встрѣчу полчищамъ Кира, но побѣда одержанная царемъ персидскимъ при Оимбреѣ (544 г. до Р. Х.) доказала царю лидійскому, что и оракулъ подчасъ можетъ солгать не куже простаго смертнаго. За Оимбрейскою битвою слъдовала осада и взятіе Сардеса и виѣстѣ съ тѣмъ завоевапіе царства лидійскаго 1) и превращеніе его въ персидскую сатрапію.

Обремененный оковами Крезъ быль приведень къ Киру. Последній, взовшенный упорствомъ недавняго противвика, приказаль возвести его на костеръ. Въ виду неминуемой смерти, Крезъ потрясяя цепями, трижды, громкимъ голосомъ, произнесъ имя Солона. Удивленный этимъ, Киръ приказалъ снять царя лидійскаго съ костра и спросиль его, чье имя онъ призываль?

¹⁾ См. Исторія Религій, томъ ІІІ главы І и ІІ, етр. 20 и 24.

- Имя мудръйшаго изъ людей -- Солона (отвъчаль Кревъ), который говорилъ инъ, что ни одинъ человъкъ въ чіръ, не окончившій жизненнаго своего пути, не имъетъ права называться счастливымъ ²).

Тронутый этими словами и видя передъ собою живой примъръ превратности счастья, Киръ пощадиль жизнь Креза и даль ему въ удъль городъ Барену, близь Экбатаны. Негодуя на лживое предсказание пиойи, Крезъ послаль въ дельфійскій храмъ свои цыи, приказавъ посланнить сказать оракулу, что это трофен царя лидійскаго. Эта иронія могла смутить всякаго мало мальски совъстливаго человъка, но тамъ какъ оракулъ быль въ сущности ничъмъ инымъ, какъ бездушнымъ истуканомъ—онъ нимало не сконфузился. Что же касается до находчивой пиейи, она въ этомъ случав вышла суха изъ воды, точно такъ же какъ и Кревъ вышель невредимъ изъ огня.

— Царь не понять оракула! отвъчала она его посланнымъ. Оракулъ сказалъ, что онъ "будетъ виновникомъ паденія великаго нарства"... но развъ Лидія пала не по его винъ! Врага свеего онъ побъдилъ своимъ великодушіемъ и будетъ славенъ— если до конда живни будетъ чтить боговъ греческихъ. Если же Кревъ и пострадалъ— на то воля боговъ: онъ понесъ наказаніе за пращура своего Гигеса, убившаго царя Кандавла и овладъв- шаго престоломъ лидійскимъ!

По другимъ сваваніямъ, въ минуту возведенія Креза на костеръ, Аполлонъ вспомнилъ о его щедрыхъ приношеніяхъ въ храмъ дельфійскій и проливнымъ дождемъ залилъ разведенное подъ костромъ пламя. Эта басня, очевидно выдуманная жрецами, невъроятиа, ва то нравоучительна.

Жители греческих колоній, подвластных Креву, изъ онасенія попасть изъ огня да въ польшя, т. е. испытать всё ужасы, которымъ подвергаются страны завоеванныя, отправили къ Киру послевъ съ изъявленіемъ покорности. Негодуя на грековъ за ихъ педавнюю пріязнь къ Крезу и за ихъ отказъ покориться побъ-

²) См. выше, стр. 46—47.

дителямъ до завоеванія Лидін, Киръ отвёчаль посланникамъ слё-

— Однажды рыбакъ, сиди наберегу моря, игралъ на флейтѣ, думая тѣмъ вызвать рыбъ изъ водныхъ пучинъ. Види, что труды его напрасны, онъ закинулъ неводъ и наловилъ рыбы огромное количество. Плънницы бились и прыгали. "Полноте, други", скавалъ онъ имъ, "поздно взялись вы за умъ. Зачъмъ не плясали, когда и игралъ на флейтъ"!

Іонійцы поняли, что имъ угрожаєть порабощеніе и возвратясь въ свои колоніи, дѣятельно занялись укрѣпленіемъ городовъ съ моря и съ сухаго пути. Въ тоже время, сознавая ничтожество своихъ военныхъ силъ, поселенцы отправили въ Спарту посольство съ просьбою о защитъ. Республика, не желая вступать въ бой съ персидскимъ царемъ, вошла съ нимъ въ переговоры, требуя, чтоби онъ не посягалъ на независимость греческихъ колоній, угрожая ему войною въ случать отказа. Требованія эти передалъ Киру лакедемонскій посланникъ Лакринетъ.

— Скажи своимъ сограждананъ, отвъчалъ ему Киръ—что я не боюсь угрозъ народа, у котораго посреди городовъ есть торжища, на которыхъ люди еще призывають имена боговъ, чтобы искуснъе обмануть другъ друга. Если боги продлятъ миъ жизнъ я заставлю спартанцевъ тужить о ихъ собственномъ горъ и отобъю у нихъ охоту мъщаться не въ свое дъло 1).

И чтобы доказать непрошенным посредникамь, что онь не любить тратить словь по пустому, Киръ поручиль своему полководцу Мазарет у, покорить Эолиду, Дориду и Іонію. Мазареть овладівль Пріеной и разграбиль Магнезію. Преемникь его Гарпать поработиль всё налоазіатскія колоніи. Тогда-то жители Фокен біжали на острова и берега южной Европы, гдів и основали Массилію (нынішній Марсель) и заселили островь Кирнось (Корсику). Жители Теоса біжали въ Абдеру (во Оракіи). Въ 504 г. до Р. Х. въ царствованіи Дарія, сына Гистаспа, въ греческихь поселеніяхь вспыхнуль натежь, принявшій вскорів

¹⁾ Геродотъ Кинга I главы 152 и 153. Киръ намекаль на рынки, о которыхъ ни въ Мидіи ни въ Персіи не имали понятія.

угрожающіе разміры (см. томъ III стр. 42-44). Правитель Милета Аристагоръ отправился въ Спарту, умоляя республику о содъйствін; эфоръ Клеомень отвъчаль ему отказомъ. Какъбы на вло своей соперинцъ, Спартъ республика асенская приняда сторону мятежныхъ поселеній и отправила въ малую Авію войска подъ предводительствомъ Харопиноса. Онъ до тда сжегъ Сардесъ. Въ свою очередь Дарій овладіять Милетонъ, а вата своего Мардонія послать въ Грецію (494 г. до Р. Х.); буря истребила персидскій флоть у мыса Асона. Покореніе Маведонін отчасти вознаградило Мардонія за эту первую неудачу. Наканунъ крушенія персидскаго флота, надъ береговъ Асона носились стан былыхъ голубей, будто предвыщавшихъ врагамъ ихъ гибель. Въ 490 г. до Р. Х. персидскіе полководцы Датисъ и Артафериъ, прибывъ на корабляхъ въ береганъ Греціи. разворили Эвбею и высадились въ Аттикъ. Здъсь на равнинахъ Мараеона (29 сентября 490 года до Р. Х.) сняъ Кимона, Мильціадъ, разбиль персовъ на голову. Сподвижниками его были прославивниеся впоследстви времени Оемистокаъ и Аристидъ. Готовясь въ битвъ асмияне предлагали спартанцамъ соединиться противъ врага, но суевбриме спартанци отклонились отъ этой чести по случаю полнолунія; ибо въ этомъ періодъ мъсния никогла ничего не предпринимали. Двъ тысячи спартанцевъ прибыли на поля Мараеона на другой день битвы, чтобы присутствовать при погребение убитыхъ, со всеми имъ подобаюшини почестями и позавидовать славе, вакъ живихъ, такъ и мертвыхъ.

Почести возданныя войнамъ, павшимъ въ битвъ мараеонской состояли въ томъ, что трупы ихъ предавали землъ увънчанные масличными въвками, а надъ могильными насыпями воздвигали к и п и тумбы изъ обозженной глины съ начертанными на нихъ миснами усопшихъ. Лътъ двадцать тому назадъ, на поляхъ Мараеона были произведены археологическія изысканія, при которыхъ были отрыты изъ земли остатки киппъ и множество свинцовыхъ к о и ическихъ пуль, метавшихся съ пращей.

Воины убитые въ сражении были счастливъе Мильціада. Не прошло и года послъ марасонской побъды, какъ ядовитая кле-

вета бросила грязью въ лавры герея. Ксантиппъ, отецъ Перивла и завистнивъ Мильціада, обвиниль его въ тайныхъ сношеніяхъ съ персами и въ государственной измінів. Судын, во вниманіе въ заслугамъ полвоводца, замінили смертный приговоръ громадною пенею; герой не въ состоянія быль ее выплатить и завлюченный въ тюрьму и умеръ въ ней въ оковахъ. отблагодарили вонняме своего избавителя отъ иноплеменняго ига. Өемистокать, завидуя Арисгиду, оклеветаль его передъ аснижнами, н этотъ герой быль изгнанъ по приговору народному, причемъ голоса подавались не шарами бёлыми или черными (какъ то бываеть при баллотировкв), но устричными раковинами (остраконъ), на которыхъ начертывали имя обвиняемаго. Какой-то гражданинъ, не знавшій Аристида въ лицо, точно также какъ и не знавшій авбуки, обратился въ нему съ просьбою написать на устричномъ черений его же собственное ямя... Аристидъ исполниль его желаніе и остравизномь быль приговорень въ изreadin.

Въ 485 г. до Р. Х. Дарію Гистаспу наслівдоваль снив его К серксъ (см. томъ III. гл. V стр. 44-51). Имъя, по словамъ Геродота, около шести милліоновъ войска, Ксерксъ пошелъ походомъ на Грецію, съ мыслію покорить ее, а за нею и всю Европу. Этому грозному нашествію предмествовали многія удивительныя знаменія: на небесахъ пылала комета, воды р'явъ п источниковъ обращались въ кровь, во иногихъ ифстахъ Греціи, свиръпствовали необывновенныя бури, у женщинъ и у жавотныхъ санокъ рождались уроды... Пораженные ужасовъ жители Греців молились боганъ, совъщались съ внаменитынъ дельфійскинъ оравуломъ. Устами своей пноін онъ изревъ, что Греція будеть спасена, если царь изъ колъна Геркулеса ножертвуетъ собою, а жители Асинъ укръпятся за деревянными стънами. Послъднія, по объясненію Феместовля, означали корабля; что же васается до первой половины пророчества -- ее оправдаль геройскимъ своимъ самопожертвованиемъ Леонидъ, царь спартанский.

Подобно громовой тучъ полчища Ксеркса подвигались на Грецію и уже вступили въ ен предълы. Путь въ Аттику преграждало врагамъ ущеліе Өермопильское, въ которомъ и укрѣпился Леонидъ съ тремя стами героевъ...

- Васъ слишкомъ мало! говорили ему, когда онъ отправлялся въ походъ.
- Довольно, чтобы умереть за отечество! отвъчалъ Деонилъ. Предъ отбытіемъ своимъ на місто своей неминуемой смерти, но съ нею и безсмертія. Леонидъ со своею дружиною отпраздноваль погребальныя игры въ память себя самого и своихъ спутниковъ. Эти игры, въ языческой Греціи, имели точно тоже значеніе, которое у насъ, христіанъ, инфють цанихиды. Прибывъ въ Оермопиламъ, где въ его малочисленной дружине должны присоединиться ополченія ивкоторыхъ племенъ Греціи (въ числъ 7000 человъкъ), Деонидъ принесъ жертву богамъ, а находившійся при немъ волквъ Магостіей, гадая по внутренностямъ жертвъ, объявиль ему, что исходъ битвы будеть бъдствіемъ для спартанцевъ. Это предсказание не только не ослабило въ нихъ мужества, но какъ будто воодушевало героевъ. Въ первый день прибытія въ ущеліямъ Өермопильскимъ одинъ изъ воиновъ Леонида сказалъ ему: "Персы близко!" Нътъ, отвъчалъ царь, не они къ напъ, а мы къ нимъ приближаемся!

Въ теченіе шести дней спартанцы отражали приступы персовъ, на седьмой день, предатель Эфіалтъ бъжаль въ непріятелямъ и вызвался указать имъ путь въ обходъ неприступному ущелію. Это злодъйское предпріятіе увънчалось успъхомъ: персы обложили ващитниковъ Фермопильскихъ ущелій со всёхъ сторонъ; союзники Леонида бъжали или попались въ плънъ, но онъ бился съ иногочисленными полчищами до тъхъ поръ, покуда не палъ со всёми своими сподвижниками. Утромъ этого рокового дня, передъ битвою, завтракая со сноей дружиной, Леонидъ сказалъ: "Вечернюю трапезу совершимъ въ области Плутона"! "Персовъ такое множество, что стрѣлы ихъ затмъваютъ солнце", сказалъ одинъ изъ воиновъ Діо не к е т у, товарищу Леонида. — Намъ же лучше, отвъчалъ тотъ, мы будемъ драться въ тъни!

Впослёдствій времени на одной изъ скаль ущелія Оермопильскаго, въ память Леонида и его дружины была начертана слёдующая надпись: "Прохожій, если ты ядешь въ Спарту, скажи, исторія религій. Т. VI.

что мы пали здёсь повинуясь ея святымъ законамъ"! Память героевъ донынъ сохраняется въ Греціи и во время ея борьбы съ Турцією за независимость (въ двадцатыхъ годахъ текущаго стольтія), подвиги сульотовъ, жителей Парги и Массолунги доказали всему міру, что кровь героевъ Оермопилъ тогда еще не изсякла въ жилахъ ихъ несчастныхъ потомковъ.

Въ одинъ денв съ битвою Өермопильскою, персы петерпъли жестокое пораженіе на мор'в у мыса Артенизіуна. Вскор'в посл'в того персидская эскадра была разбита бурею у береговъ Оессалін. Видя въ этомъ бъдствій враговъ проявленіе небесной помощи, греви почтили Нептуна торжественными играми и празднествами. Между темъ полчища Ксеркса, проникнувъ въ Беотію, въ Дориду и въ Фокиду, разворяли эти области, жгли города и разрушали храны. Оракуль Аполнона авійскаго быль разбить въ дребезги н та же участь угрожала оракулу дельфійскому. На вопрось устрашенныхъ жреповъ онъ отвъчалъ, чрезъ свою пиоію, что Аполлонъ защитить самь себя лучше всяких воиновъ. Дъйствительно, при приближенін персовъ въ Дельфанъ, въ воздухв надъ ихъ полкани появилось пламя и раздались какіе-то необыкновенные голоса. Это чудесное явленіе заставило персовъ отказаться отъ дальнёйшихъ покушеній на храмъ дельфійскій, но многочисленныя ихъ дружины быстро приближались въ Асинамъ, оставленнымъ безъ всякой защиты, ибо почти всё жители мужскаго пола ушли въ ополченіе и на корабли. Въ городъ для защиты стариковъ, женщинъ и дътей оставалось самое инчтожное количество гражданъ. О сдачв города непріятелямъ не было и помину; поэтъ Корсилосъ и жена его, дерзнувшие предложить согражданамъ покориться персамъбыли побеты вамнями. Однако же, съ каждымъ днемъ воврастала опасность, угрожавшая Аоннамъ, и греческіе военачальники рёшили вывесть всёхъ жителей изъ стёнъ несчастнаго города. Къ этому ръшенію побудило ихъ извъстіе, сообщенное имъ жрецами, что священная зивя, изъ храма Минервы, невъдомо куда скрылась.-"Сами боги подають намъ примъръ", говорили жрецы, и "если Аполлонъ дельфійскій защитиль самъ себя, тоже самое, безъ сомнінія, ножетъ сдёлать и Минерва для любинаго своего города"! Участь Асинъ была решена. Подобно нашей Москве въ 1812 году, городъ этотъ быль обречень на жертву ярости непріятельской; стариви, женщины, дёти были перевезены въ Эгину, въ Трезену, въ Салашинъ. Въ Аеннахъ и ихъ окрестностяхъ остались немногіе граждане, рёшившіеся не разставаться съ родинымъ городомъ, и оставленныя хозяевами домашнія животныя и птицы. Жалобный ревъ, вой и стоны послёднихъ, по словамъ историвовъ, были невыносним, даже и не для сострадательнаго уха. Вскорё городъ быль обложенъ персами и послё непродолжительнаго, но отчаяннаго сопротивленія, быль взять и сожженъ. Подобно Наполеону І, вступившему въ Москву, Ксерксъ воображалъ, что взятіемъ Аеннъ окончится война и греки будуть вымаливать у него пощады и ипра... но жестоко ошибся царь персидскій въ своихъ разсчетахъ. Подобно Кутувову, Оемистокаъ въ паденіи Аеннъ не видѣлъ гибели всей Греціи.

— Отъ Аоннъ не осталось и камия на камий, сказалъ полководецъ—но остались вонняне съ кораблями.

Вабывъ личную вражду Осмистовлъ примирился съ Аристидомъ и недавніе соперники, съ братскимъ единодушісмъ, принядись готовиться къ продолженію борьбы съ могучимъ врагомъ. Какъ-бы въ предвнаменованіе грядущихъ великихъ событій на небесахъ явилась роговидная комета (Кератія) и затмила солице 1). Она была въстинцею славной битвы Саламинской (18—19 октября 480 г. до Р. Х.).

Утромъ этого дня, Оевнетовлъ предъ отплытіемъ изъ гавани Саламина озаботился принесеніемъ жертви богамъ. Этимъ важнимъ обрядомъ распоряжался волхвъ Эвфрантидъ, по примътамъ гадавшій объ успѣхѣ предстоявшей битви. Въ числѣ присутствовавшихъ находились трое илѣнниковъ изъ знатнаго персидскаго семейства, это были юноши прекрасно одѣтие, красивне собою. При ихъ приблеженіи огонь ярче вспыхнулъ на жертвенновъ алтарѣ и чихнулъ кто-то изъ жрецовъ, стоявшихъ по правую руку жертвенника. По объясненію Эвфрантида это были знаменія воли боговъ, требовавшихъ, чтобы плѣнники были пряне-

¹⁾ Pingré: Cométographie и Плиній, Ист. міра, кн. II, гл. 23—25.

сены имъ въ жертву. Покорствуя волъ этихъ боговъ-людовдовъ, Өемистокать отдаль на закланіе несчастныхъ юношей и они были варъзаны на алтаръ Вакха-Оместеса (Вахуса жестокаго). Послъ того греки съвъ на свои корабли запъли молитвенные гичны и прије вто продолжалось даже во время битви — ръшившей участь персидскаго флота. Изъ двухъ тысячъ кораблей его составлявшихъ, едва ли уцвавло два, спасшіеся быгствонь; остальные были потоплены или захвачены въ пленъ. Победа, темъ более, славная, что въ распоряжение Осмистовла было всего 340 судовъ. Сохранилось предавіе, записанное Плутархомъ, будто во время саламинской битвы надъ побовщемъ носились въ воздухъ пълые легіоны призраковъ, нагонявшихъ ужасъ на персовъ и придававшихъ мужества греканъ. Назвать этотъ феноменъ вымысломъ лътописцевъ было бы, по врайней мфрф, опрометчиво, такъ вакъ въ лфтописяхъ всёхъ вёковъ и народовъ мы встрёчаемъ подобныя же сказанія очевидцевъ. Не далве какъ два года тому назадъ (именно весною 1870 года) близъ Піотркова жители одного села видёли въ воздухё миражъ, состоявшій изъ группъ конныхъ и пёшихъ солдатъ цёлыми отрядами нападавшихъ другъ на друга 1). При вставь успавлять современной оптики, подобныя явленія еще до ныив не объяснены съ должной точностью и ихъ ножно назвать феноменами, "научными завонами не предусмотрънными". Прямой долгь науки давать разгадки всёмъ загадочнымъ явленіямъ въ природъ и тогда только каждая естественная наука будетъ доведена до совершенства, когда эпитетъ: "сверхъестественный" исчевнетъ изъ разговорнаго языка; ибо въ природъ нътъ -- да и не можеть быть, ничего сверхъестественнаго.

Одержавъ надъ персани блестящую побълу на моръ, Оемистовлъ счелъ долгомъ отблагодарить Нептуна торжественными празднествами. Всъ отнятыя у непріятеля совровища онъ пожертвовалъ въ храмы; наградою побъдителямъ были лавровые и масличные вънки, для греческихъ воиновъ бывшими дороже всъхъ сокровищъ.

¹⁾ См. "Голосъ" и "С.-Петербургскія Въдомости" за февраль или мартъ 1870 года.

Свидътель этого торжества, плънный персидскій полководецъ Тигранъ воскликнуль въ удивленіи:

— Чудный народъ, герои достойные обожанія! Они отдаютъ богамъ добычу, воторой алкаютъ люди, сами же довольствуются наградами приличествующими только богамъ!

Мардоній, главный воспачальникъ Ксеркса, чрезъ царя накедонскаго Александра, предложиль грекамь честный миръ. Они отвічали гордымъ отказомъ и единодушно предали провлятію и гивы боговъ, малодушныхъ, дерзавшихъ даже дунать о миръ. Пораженіе Мардонія при Платев (22 сентября 479 года, до Р. Х.) Павзаніемъ и Аристидомъ - окончательно избавило Грецію отъ вторгнувшихся въ нее и угрожавшихъ ся свободъ, иноплеменниковъ. Вийсто циней, которыя Ксерксъ готовилъ Грецін, онъ оставиль ей въ добычу несмътныя сокровища, захваченныя побъдителями при Платев въ лагеръ Мардонія. Серебро, золото, драгоцинные камия и твани были отданы Павраніемъ и Аристидомъ въ храмы Юпипера одимпійскаго, Нептуна истмійскаго, Аполлона дельфійскаго и Минервы — Асины. Въ въчное воспоминаніе побъды, а съ нею и освобожденія Греціи и позорнаго изгнанія врага постановлено было: въ третій день місяца боздроміона (22 сентября на поляхъ Платен ежегодно совершать поминовение въ память убитыхъ воиновъ, а каждыя пять леть торжествовать игры освобожденія.

Праздникъ поминовенія совершался въ присутствім выборныхъ отъ всёхъ городовъ Греціи. Раннимъ утромъ въ 22 день сентабря на поле Платем отправлялось следующее шествіе. Его открываль трубачъ, игравшій воинскій маршъ. За нимъ следовали запряженныя черными конями колесницы, нагруженныя лавровымя, масличными, миртовыми вёнками и вётвями. За колесницами вели черныхъ быковъ, обреченныхъ на жертву, сопровождаемыхъ жрецами и юношами въ бёлыхъ одёяніяхъ, несшими сосуды, наполненные виномъ, елеемъ и молокомъ для возліяній. За ними шелъ со свитою архентъ, облаченный въ пурпуръ, съ мечемъ и съ урною въ рукахъ. Надобно замётить, что во всё прочіе дни года архонтъ, по закону, долженъ былъ носить бёлую одежду и ни подъкакимъ видомъ не прикасаться къ оружію. Шествіе замыкали вои-

ны и безчисленыя толим народа. По прибыти на поле, покрытое могильными холмами, осёнеными к и п и ам и, архонть омываль эти надгробные столбы и потомъ каждый изъ нихъ поливаль елеемъ и окропляль растворомъ благовонной смолы. Жертвеннаго быка рёзвали надъ ямой заблаговременно вырытой: въ нее стекала кровь. Послъ того призывая имена Юпитера, Меркурія, Плутона 1) и всёхъ погребенныхъ вояновъ, архонтъ вливаль въ яму, наполненную кровью, вино и молоко, произнося громогласно: "совершаю это въ память воиновъ, павшихъ за освобожденіе Греціи"!

Въ самый день побъды надъ персами при Платев — Леотихидъ царь спартанскій и асинскій полководецъ К сантиппъ, одержали не менъе блестящую побъду надъ Артаинтетомъ, И самитретомъ, Мардонтетомъ и Тиграномъ при Микале (въ Каріи). Эта побъда освободила іонійскія колоніи, Сестосъ и Херсонесъ Оракійскій отъ персидскаго ига. Кипръ и Византія были освобождены Павзаніємъ и Аристидомъ въ 476 — 475 г. до Р. Х. Вслъдъ затьмъ, Павзаній, уличенный въ измънъ и въ сношеніяхъ съ Ксерксомъ, былъ казненъ и съкира палача, отрубившая ему голову, въчнымъ позоромъ заклеймила имя предателя.

¹⁾ Юпитеръ-творецъ души, Меркурій-ея проводникъ въ преисполнюю, Плутонъ-ея властитель послѣ смерти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Обновленіе Авинг.—Вмишательство Спарты.—Переговоры и плинг пословг.—Изнаніе Өемистокла.—Его достоинства и пороки.—Иттушьи бои.—Суевпріе и политика.—Кимонг.—Мирг съ персами.—Землетрясеніе.—Викт Церикла.— Порча нравовъ.—Сновидиніе матери Перикла.—Его воспитаніе.—Высокія дарованія.—Периклъ правитель.—Новыя зданія и храмы.—Перемины въ одеждахъ, правахъ и въ образъ жизни.—Непомпрная роскошь.—Гетеры.—Аспазія.—Ликтеріады.—Величіе Авинг.—Пелопонезская война.—Опустошенія областей.—Моровая язва.—Мысль объ отравителяхъ.—Мужество Перикла.—Солнечное затминіе.—Отчаяніе Авинг.— Амулетки.— Отзывъ Перикла о своемъ правленіи.—Его смерть.—Обычай желать здоровья при чиханіи.

Изгнаніе персовъ изъ всёхъ областей Эллады дало возможность жителямъ Аеннъ возвратиться на ихъ редное пепелище и приступить къ обновленію города. По совершеніи обрядовъ и по принесеніи благодарственныхъ жертвъ богамъ, аенняне принялись за расчистку развалинъ, возводя новыя стёны городскихъ укрёпленій изъ старыхъ камней, взятыхъ даже съ могилъ предковъ, разоренныхъ варварами. Работа кипёла день и ночь и въ ней самое рётивое участіе принимали всё сословія и даже женщины.

Возобновленіе украпленій Асинъ возбудило ревнивыя подозранія въ спартанцахъ и, суровая республика, соперница республики асинской, отправила въ посладнюю пословъ съ требованість, чтобы асинане прекратили начатыя работы и города не украплали, ибо, въ случав вторичнаго нашествія персовъ или иныхъ варваровъ, украпленный городъ можетъ имъ же саминъ послужить неприступнымъ убажищемъ. Это непрошенное виашательство одной республики въ дала другой побудило Осмистокла отправиться въ Спарту для категорическихъ объясненій съ эсорами. Великій пол-

воводень и, вивств съ темъ, антрый дипломать, умышленно тянулъ и волочилъ переговоры, чтобы дать своимъ согражданамъ время окончить постройку укрыпленій. Недовольные его поступвами, спартанцы задержали Оемистовла вавъ пленника; та же самая участь постигла въ Абинахъ и пословъ спартанскихъ. Ръшать спорный вопросъ оружіемъ было бы безразсудно, война съ персами еще продолжалась, хотя и не въ предълахъ Греціи. Республиви размінялись плінниками и Осмистокль возвратился въ Анны, напутствуемый проклятіями спартапцевъ, но встръченный восторженными похвалами своихъ согражданъ. Спарта не забывая обиды, нанесенной ей Осмистовломъ, жестоко отомстила ему: подкупленные влеветники обвинили его въ соучастіи въ ваговоръ Павзанія (473 г. до Р. Х.). По приговору остравизма, Өемистокаъ, объявленный измённикомъ, быль приговорень въ изгнанію. Негодуя на согражданъ за ихъ неблагодарность, овлеветанный Өемистокиъ оправданъ клевету: онъ бъжанъ къ царю персидскому Артаксерксу '), давшему недавнему своему врагу цёлый удълъ и осыпавшему его почестями и щедротами. Тоска по родинъ и угрызенія совъсти довели однакоже Оемистокла до самоубійства (466 г. до Р. Х.). Въ одинаковой степени одаренный высовини достоинствами и презрвинвишими поровами, Оемистовав снискалъ благодарность и ненависть своихъ согражданъ. За свои побъды надъ персами онъ заслужиль имя великаго; за клеветы на Аристида, за постоянные происки и кавервы — имя низкаго интриганта. Установленные имъ въ память Саламинской побёды п в т у ш ь и бон, вошли у грековъ въ непреложный обычай. Эліанъ говоритъ (вн. II, гл. 28), что Өемистовлъ, готовясь въ отплытію и увидя двухъ дерущихся пътуховъ — бълаго и чернаго, загадалъ, который изъ двухъ останется побъдителемъ: бълый (олицетворявшій греческія войска) или черный? Вълый одольль чернаго, и Өемистоклъ, увъренный въ побъдъ, объявиль своимъ воинамъ о благопріятномъ предзнаменованін. Такт искусно великій полвоводецъ умёль вліять на своихъ подчиненныхъ, употребляя са-

⁷⁾ См. Томъ III, глава VI, стр. 57.

мое суевъріе орудіемъ своего вліянія. Этимъ талантомъ обладали впрочемъ многіе правители и полководцы позднъйшихъ временъ. Такъ суевъріе въ рукахъ нашего чудо-богатыря Суворова было неръдко могучимъ жезломъ, указывавшемъ солдатамъ путь къ по-бъдамъ и къ славъ. Солдаты наши были твердо убъждены, что Суворовъ знаетъ небесную планиду и геніальный вождь не выводилъ ихъ изъ этого заблужденія. Немаловажную роль играло суевъріе и во время отечественной войны 1812 года: кабалистическія выкладки съ буквами именъ Александра и Наполеона 1), комета, орелъ парившій надъ головою Кутузова при выступленіи нашихъ войскъ изъ Сиоленска и т. п., мощно вліяли на умы, пробуждая отвагу и мужество въ самыхъ малодушныхъ.

Өемистокать окончиль жизнь свою позорно и въсть о его смерти возбудила въ грекахъ одно презръніе. Не такъ умеръ Аристидь, имя котораго донынъ служить синонимомъ человъка честнаго и безкорыстнаго. Вудучи блюстителемъ общественной казны, Аристидъ скончался въ крайней бъдности и быль погребенъ на государственный счетъ, завъщая своему семейству доброе, незапятнанное имя, а республикъ авинской достойнаго своего ученика К и м о н а, сына Мильціада. Съ 470 по 466 г. до Р. Х. Кимонъ, одержавъ многія блестящія побъды надъ персами, на сушъ и на моръ, вытъсниль ихъ изъ Ликіи, Каріи и принудиль царя Артаксеркса заключить съ авинами выгоднъйшій для нихъ миръ. Независимость малоавіатскихъ колоній была окончательно упрочена.

Въ то время какъ великій вождь прославляль оружіе греческое въ Малой Азін, разныя бъдствія и неурядицы свиръпствовали во многихъ областяхъ Греціи. Въ 469 г. Спарта пострадала отъ страшнаго землетрясенія, причемъ гора Тайгетъ рух-

¹⁾ Съ именемъ Александра I сопрягали число 12, игравшее важную роль во многихъ событіяхъ его жизни. Сумма буквъ псаломнаго стиха: И посла Богъ мірови Ангела кротости составляетъ: 1777—годъ рожденія Государя. Переводя точно также на цифры слова: Le (') емрегецт Napoléon quarante deux—получали апокалипсическое число звърино: 666. Находили пророчества о войн въ квигахъ пророковъ: Даніила, Іезекіиля в Исаіи.

нула и погребла нодъ своими обломками до 2000 человъкъ. Мессенійцы, илоты и поселенцы великой Греціи (южной Италіи) подняли знами мятежа; усмиреніе его повлекло за собою междоусобія... Эти политическіе безпорядки можно было назвать бурями, предмествовавшими благодатному затишью и тому достопамятному періоду исторіи Греціи, который называется в вкомъ Периклами "золотымъ въкомъ бытія республики авинской."

Золото — саный дорогой металлъ, не подлежащій порчі, издревле обладаетъ свойствомъ портить сердце человвческое; золото не ржавњетъ, но почти у каждаго человњка, инфющаго въ своемъ обладанін большое количество золота, сердце ржавветь или черстветь. Зологой векь Перикла, векь процентанія наукь, искуствь, промышленности и земледвлія, быль вивств съ твиь ввкомъ нравственной порчи асинской республики и изъ этой порчи выработались гибельные начатки паденія Авинъ. Везуиная роскошь, утонченный разврать, а съ нимъ и отупение чувствъ правственности, вивдрившіеся въ гражданскій быть республики, подобно острынь яданъ разрушили ся государственный организмъ. Въ царствованіе Перикла мраморъ оживалъ подъ геніальнымъ різцомъ Фидія, но живые люди превращались въ бездушныхъ статуй; Перикаъ украсиль Аонны веливоленными храмами и, въ то же время, вытесниль изъ сердецъ согражданъ понятія о божествъ, или, върнъе свазать: пластическая красота явилась единственнымъ божествомъ авинянъ. Здёсь невольно задвешься вопросомъ безответнымъ: почему во всв ввка и у всвхъ народовъ процвътаніе наукъ и изящныхъ художествъ всегда сопрягалось съ упадкомъ нравственности? Въка: Франциска I и Людовика XIV во Франціи; Медичи и Льва X въ Тосканъ и въ Римъ; Карла II въ Англіи служатъ тому очевидными доказательствами. Или наука и искуства, подобно винамъ, полезны въ количествъ умъренномъ и гибельны при употреблении чрезиврномъ?

Супруга асинскаго полководца, Ксантиппа (того самаго, по навътамъ котораго Мильціадъ умеръ въ оковахъ), за мъсяцъ до рожденія сю Перикла видъла сонъ будто опа родила львенка. Такимъ образомъ будущему младенцу еще до появленія его на свътъ уже предръкали славную будущность. Периклъ родился въ

491 г. до Р. Х. Прелестная наружность, богатейшія уиственныя способности; ивжное, пламенное сердце, обнаруживавшееся въ отрокъ, подобно воспріничной почвъ ожидали только руки опытнаго возделивателя. Наставникомъ Перикла быль философъ Данонъ, ученивъ Зенона и Анаксагора. Ретиво принялся Перивлъ ва ученіе, выказывая особенное сочувствіе къ правиланъ Писагора. Готовясь съ юныхъ лёть въ важной роли правителя, Перивлъ притворялся любителенъ уединенія, тишины и поклозниковъ наукъ. Скромность юноши обратила на него всеобщее внимание; его ораторскій таланть возбуждаль всеобщее удивленіе. Действительно, Периклъ обладалъ завиднымъ даромъ слова: рѣчь его не была высокопарна и мощна подобно орлу (таковы были речи Демосоена); върнъе всего ее можно было сравнить съ вкрадчивою зивею, вливавшею тончайшій ядъ лести и лжи въ сердца слушателей. Въ одинаковой степени, умъя владъть языкомъ и выраженіемъ своего прекраснаго лица, Периклъ могъ плакать по проязволу и исторгать слевы изъ глазъ собесъдниковъ. Прозвище олимпійскаго ритора, данное Периклу соотечественниками, вполнъ ему приличествовало. Хотя онъ и принадлежалъ, по происхожденію своему, къ аристократіи (къ эвпатриданъ), однако же, при наждомъ удобномъ случав выказываль пламенную любовь въ народу, являясь всегда защитникомъ его интересовъ, хотя бы то было въ ущербъ сословіявъ привилегированнымъ. Пойманный на эту удочку народъ отплачивалъ Периклу живъйшею привязанностью. Заручившись любовью народною, геніальный лукавець нийль возножность уронить Кинона въ мивніи денократія и этоть соперникъ Перикла подвергся остракизму. Путь къ верховной власти быль очищенъ. Единогласно избранный въ правители республики, Перикаъ немедленно перемънияъ маску и явился рьянымъ приверженцемъ аристократіи. Ставъ, такимъ образомъ, между двухъ огней, правитель однако же съумвиъ, не обжигаясь, польвоваться теплонъ отъ одного и другаго. Льстя эвпатриданъ и усыплая ихъ зависть своими обаятельными рёчами, Периклъ даль народу добрый кусокъ хлёба, занявъ речесленниковъ прибыльными работами; художниковъ — завазами; купцовъ — новыми, доходными промыслами; покровительствуя земледёльцевь въ ихъ благородномъ,

честивишемъ трудв. Личный врагь и завистникъ Перикла, Эфіалтъ, умышлявшій на его жизнь, санъ паль отъ руки тайнаго убійцы, приверженца Перивла. Съ согласія ареопага, Перивлъ перенесъ государственную вазну съ острова Делоса въ Аонны и, безъ всявихъ околичностей, началъ располагать ею, какъ своей собственностью. Будто по мановенію волшебнаго жезла, Анны украсились великолфинфиции ираморными зданіями, воздвигнутыви по планамъ геніальнейшихъ водчихъ. Таковыми были: Пареенонъ, сооруженный Иктиномъ и Калликратидомъ; Одеонъ; Пропилен - создание Мнезиклета, украшенное золотою статуею Минервы, изваянною Фидіемъ. Знаменитвйшіе храмы: Юпитера Олимпійскаго и Цереры въ Элевзисъ (строители: Корибатъ, Метагонъ и Холагръ) были также безспертными панятниками царствованія Перикла. Въ его рукахъ эти произведенія изящныхъ искуствъ были драгоценными игрушками, которыми твшиль народь, чтобы этоть выбалмочный и своенравный ребеновъ не капризничалъ и былъ, какъ говорять нянюшки: "умницей". Зодчіє и ваятели, сотрудники Перикла въ великомъ дель украшенія Анинъ, обворовывали казну безъ зазрвнія совъсти: славнаго Фидія раза два уличали въ утайкв золота, даннаго ему на извание идоловъ Мипервы и Юпитера, но геніальный художнивъ оба раза увертывался; на третій — попался и умеръ, какъ вазноврадъ, въ темницъ. Натурщицами художникамъ, для изображеній ими боговъ и богинь, служили авинскія прелестницы: Гетеры и Диктеріады 1). Анинская молодежь, предпочитая живые оригиналы мертвымъ копіямъ, обоготворяя первыхъ не поклонялась вторымъ. Кумиры богинь внушали посетителямъ храмовъ однъ сладострастныя мечты и язычество, во времена Перивла, перешла въ самый чувственный антропоморфизмъ (т. е. обоготворенія человъва); сладострастіе слъдалось религіовнымъ догнатомъ. Женщины и дъвицы афинскія, забывъ всякій стыдъ, обнажаясь предъ пылвими взорами мужчинъ, одна передъ другою хвалились врасотою формъ, домагансь, какъ особенной

¹⁾ Ниже мы объяснимъ значение этихъ словъ.

чести, попасть въ мастерскую Фидія и служить ему натурши-Предъ мраморною коніею народъ въ храмахъ воскуряль онијаны, а живой подлинникъ продавалъ свои ласки на въсъ во-Этотъ искаженный взглядъ на правственность произвель радикальное преоброзование въ одеждъ женщинъ. Старинныя, длинния тюниви и покрывала, стидливо окугывавшія женщину съ головы до ногъ, были замънены легкими прозрачными платьями съ выръзвами на груди и на бедрахъ. Обнаженную грудь асинянки уврашали драгоцвиными ожерельями; руки и ноги браслетами, пальцы рукъ и ногъ-перстиями. Простыя, льняныя и шерстяныя ткани, изгнанныя изъ употребленія, уступили ивсто финикійскому виссону, тирскому пурпуру, аравійской парчів, шелкамъ и виссямъ Индін. Роскошь въ мужскихъ и женскихъ нарядахъ дошла, навонецъ, до безумія. Могла ли она не отразиться и на донашненъ быту? Прежняя простая утварь и небель исчезли: волото, серебро, черепаха, алавастръ '), черное дерево, слоновая кость -- служили матеріалами для выдівлем мебели и утвари. Для золотой и серебряной посуды пришлось изобратать затаймым яства и напитки и возникла цълая наука — гастрономія, доведенная въ Аомнахъ до высочайшей степени совершенства. Столовыя афинскія превратились въ музеумы різдчайшехъ яствъ и напитьовъ собранныхъ изъ произведеній богатийшихъ царствъ природы: растительнаго и животнаго. Пиры афинскіе, въ особенности же ужины (такъ называемые аемискіе вечера) длипо нъскольку часовъ. Хозяннъ (а и фитріонъ) не забывалъ ничего что только могло услаждать чувства его гостей. Воздухъ быль упоснъ драгоцвиными благоуханіями; цвъточные вънки и гирлянды укращали столы, отягощенные кущаньями и напитвами; полунагія менады (танцовщицы) и авлетриды (игрицы на флейтахъ) тъшили взоры и слухъ собесъднивовъ. По окончани пира опьянване гости засыпали въ объятьяхъ прелест-Застольная беседа всегда живая, остроуиная искрилась шутвани, приправленными той игрою словъ, которую до ныв'я на-

¹⁾ Алавастръ драгоцвиный въ древности минераль перламутроваго цвъта—полевой шпатъ или нывъшній лабрадоръ.

зывають атическою солью. Въ домашненъ быту женщинъ преобладающею чертою была изнъженность и склонность къ сумасброднымъ причудамъ. Во времена Перикла асинскія женщины ввели въ моду иноземныхъ птицъ пъвчихъ или украшенныхъ разноцвътными перьями и покупали ихъ за баснословныя цъны. Эту страсть къ птицамъ прозвали особеннымъ видомъ помъщательства (о р н и т о м а н і я).

Упомянувъ о женщинахъ, считаемъ нужнымъ объяснить значеніе словъ: Гетера и Диктеріада.

Гетерами (пріятельницами) называли въ древней Греціи эмансипированныхъ женщинъ, посвятившихъ себя служению науванъ или художестванъ и не стеснявшихся на условіями света, ни общественных инвніемъ. Домъ гетеры быль местомъ сходбища богатой и образованной молодежи, въ беседе съ умными, граціозными женщинами, доканчивавшей и усовершенствовавшей свое образование. Чтобы удостоиться чести попасть въ гостиную гетеры, мужчинъ слъдовало обладать умонъ, любезностью, изяществомъ манеръ и извёстной долей скромности; наглецовъ и пошляковъ изъ гостиной гетеры выталкивали за двери. Супруга Перивла Аспавія была гетерою, законодательницею модъ и высовинь образцонь изящества для асиняновъ. Знаменитая поэтесси: Каринна и Сафо; Ланса, Фрина и Оанса, были также гетерани. Спискать любовь гетеры ногъ только человъкъ достойный ея любви; она измёняла ему тогда только, когда встрічала достойнійшаго. Повинутый любинець не инівль права сътовать на изивну: обоюдная независимость была первымъ и непременными условієми любви гетеры. Отставленный любовники при увольненін въ отставку, на всю жизнь пользовался правами друга.

Дивтеріадами греки называли вообще продажныхъ прелестницъ. Чтобы сдівлаться дивтеріадою достаточно было женщинів быть красивой и развратной. Гетерою могла быть только женщина унная и образованная.

Роскошь и развращеніе нравовь, привитыя къ Аеннамъ Перикломъ и Аспазіею, навлекли на нихъ гивить Ареепага. Обвиненная въ безбожіи ораторомъ Оукидитомъ, Аспазія однако же была оправдана, а Оукидить изгнанъ. Гораздо трудиве было оправ-

даться самому Периклу, на котораго весь народъ роцталь за расточительность. Влагодаря своему искуству говорить врасно и убълительно, Периклъ выпутался изъ бёды; ропотъ народный замолкъ и суровый Ареонатъ усновонися. Цвътущее положение и могущество Асинъ возбудили ревность въ Спартъ, всегда завистливой. Чтобы угомонить книливую республику и доказать ей, что Асины, въ случав надобности, могуть доказать ей свое превосходство силов оружія, Периклъ вившался въ распрю возникшую между Кориноомъ и Корцирою и принудель ихъ принириться. Это вижшательство, пуще прежняго, ожесточна Спарту и вскорт вся Греція разділилась на два лагеря. Области недовольныя самовластіемъ Аеннъ и весь Пелопоневъ приняли сторону Спарты; Хіо, Лесбосъ, Корцира, колоніи налоазіатскія, оракійскія и наколонскія объявили себя союзниками Аейнъ. Вспыхнула Пелопонезская война, продолжавшая съ кратковременными перерывами 27 лётъ (съ 431 по 404 г. до Р. Х).

Многіе историки (и въ числё ихъ Діодоръ Сицилійскій) утверждають, будто главнымъ виновникомъ Пелопоневской войны быль самъ Периклъ, желавшій этимъ гнуснымъ путемъ междоусобной брани отвлечь отъ себя вниманіе Ареопага, уличавшаго его въ казнокрадствъ. Это обвиненіе несправедливо: война, во всякомъ случав, была неминуема.

Начало войны ознаменовано было взятіемъ Платем емванскими полководцами Пиеангеломъ и Діямпоромъ. Затыть спартанскій эфоръ Архидамасъ съ 60,000 воиновъ вторгнулся въ Аттику и, опустошая города и села, приступилъ къ Аеннамъ; Переклъ съ 20,000 войска, въ свою очередь, опустошалъ Мегариду. Ожесточеніе было одинаково съ объихъ сторонъ; грабежи и сожменіе нивъ были неизбъжными спутниками спартанцевъ въ Аттикъ и аеинянъ въ Мегаридъ. Весною 430 года до Р. Х. Аеины подверглись ужаснъйшему бъдствію: въ городъ и его окрестностяхъ открылась моровая язва. Пораженный недугомъ чувствоваль невыносимую головную боль, палящій жаръ, сопровождаемый гнойною сыпью, разливался по всему тълу и человъкъ въ нъсколько часовъ умираль въ жесточайшихъ мученіяхъ. Заболъвали и умирали тысячи; выздоравливали десятки, да и тъ немногіе счаст-

ливцы лишались рукъ или ногъ, отваливавшихся вследствое антонова огня, либо слепли. Жажда у зачумленныхъ (по словамъ летописцевъ) была такъ сильна, что они погружались въ воду и захлебывались. Асиняне, обезувъвъ отъ ужаса, называли виновниками моровой язвы своихъ непріятелей, спартанцевъ, отравившихъ будто бы володцы и даже источники. Замвчательно, что мысль объ отравленіи -- пункть пом'вшательства простонародья повсом'встно во время повальныхъ болъзней. Не забираясь въ даль въковъ навно минувшихъ, напомнимъ читателю о безпорядкахъ въ Петербургів въ холерный 1831 годъ. Жильцы трущобъ Сівнюй площади разбивали больницы, убивали прохожихъ, врачей и полицейскихъ подъ темъ предлогомъ, будто бы они, за одно съ полякани, отравляють жизненные припасы, Неву и городскіе каналы... Тоже самое было и въ Парижѣ въ 1832 году. Цивилизованные европейскіе народы XIX столітія въ тяжеія годины біздствій безумствовали, точно также, какъ и греки V въка до Р. Х. Жертвами абинской чумы пали въ числъ многихъ тысячъ-- дъти Перикла. Несчастный правитель не инблъ времени ихъ оплавивать: онъ предаваль огню трупы умершихъ, заботился о больныхъ, вдовахъ и сиротахъ; усинрялъ иятежъ и въ тоже вреия деятельно занимался приготовленіями въ войнъ, собпраясь съ вооруженными галерами плыть къ берегамъ Пеполонеза. Затмение солнца, заставшее флотилію Перикла въ Пирев, навело паническій страхъ на всвхъ его спутниковъ, а коричій его корабля рёшительно отказался взяться за руль.

- Безумецъ! сказалъ ему Периклъ, накидывая кормчему на голову свою хламиду—видишь-ли ты что нибудь?
 - Ничего не вижу...
- Не видинь потому, что между твоими глазами и дневнымъ свётомъ находится темное тёло. Точно также теперь, между солицемъ и землею находится планета его затмившая. Пройдетъ затмівніе и солице опять появится въ полномъ блескъ.

Опыть и убъдительный голось Перикла придаль бодрости мамодушнымъ и флотилія пустилась въ путь. Но не такъ-то легко было разсъять суевърный ужасъ асинянъ, боровшихся съ чумою. Жители сгруппировались на три партіи: одна молилась богамъ и приносила имъ напрасныя жертвы; другая, позябывъ боговъ, тёшилась всёми наслажденьями жизен въ ожидании сперти; третья
занялась грабеженъ и разбоемъ. Съ утра и до ночи въ окрестностяхъ города пылали костры, на которыхъ горёли трупы погибшихъ отъ чумы и клубы сираднаго дыму черными тучами носились надъ бёдствующимъ городомъ. Разоривъ Эпидавръ, Периклъ
съ богатою добычею возвратился въ Анини и былъ встрёченъ
всеобщимъ ропотомъ за всё бёдствія войны и моровой язвы.
Оправдательная рёчь Перикла была его лебединой пёснію: чума
не пощадила великаго правителя. Крёпкая его натура и врачебныя
средства продлили на нёсколько дней его жизнь, но виёстё съ
нею и мученія больнаго.

Одинъ изъ друзей Перикла, посётивъ страдальца, нашелъ его лежащимъ на роскошномъ ложе и обетшаннымъ разными симпатическими амулетками, присланными къ нему знатными асмиянками. Посетитель спросилъ больнаго о его здоровьи.

— Можешь судить до какой степени мий худо, отвічаль Перикль, показывая на амулетки, если я, для моего излеченія, не пренебрегаю даже сийшными средствами суевіровь!

Желая разсиять больнаго, посититель завель ричь о славныхъ его дияниях и о громадных услугахъ, оказанныхъ Аеннамъ.

— Я могу гордиться только тёмъ, свазалъ умирающій, что во все время моего правленія я никого не заставиль ни плакать, ни носить траурнаго од'язнія!

На другой день трупъ Перивла былъ сожженъ на кострѣ. Нъсколько горстовъ волы и обуглявшихся костей—вотъ все что осталось отъ великато мужа, но сооруженные имъ памятники сохранились до нынъ на удивленіе потомства; но имя Перивла и память о немъ не умрутъ, покуда будетъ существовать наука исторіи.

Описывая првзнаки асинской моровой язвы, мы забыли упомянуть о первомъ изъ няхъ — чиханім. Нѣкоторые исторяки полагають, будто съ того времени у грековъ вошло въ обычай желать здоровья чихающему, а отъ грековъ обычай этотъ распространился повсемёстно и перешелъ даже въ новъйшимъ народамъ. Впрочемъ о чиханьи и о сопряженныхъ съ нимъ повърьяхъ м

Digitized by Google

примътахъ написано такое иножество красноръчныхъ дисертацій, что им за справедливость нашей замътки не осиъливаемся поручиться.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Состояніе Авина посль смерти Перикла. — Продолженіе войны. — Разныя бъдствія. — Очищеніе Аелоса. — Клеонг. — Его подвиги. — Комедія Аристофана. — Миръ. — Алкивіадъ. — Его пороки. — Возобновление военных дойствій. — Статуи Меркурія. — Кощунства Алкивіада. — Зловъщее предзнаменованів. — Бълство Алкивіада. — Гибель Никія и Демососна.—Возвращеніе Алкивіада въ Авины.— Празднества элевзисскія.—Ігрофанть. — Замютка о цикуть. — Лень Иланверій. — Алкивіадъ во Оракін. — Лизандръ. — Битва при Эгост Потамось. - Унижение Лоинз и главенство Спарты. -Тирпны. — Убіеніе Алкивіада. — Павзпній II. — Агезилай. — Леспотизмя Спарты. — Фиванская война. — Подвини Пелопида и Эпаминонда.—Левктры.—Пантинея.—Неурядицы.—Фокейскан или священная война.—Ея причины.—Вмъшательство Филиппа Македонскаго. — Порабощение Греціи. — Заключеніе.

— Со смертью Пермила могущество и слава Аеннъ миновали безвозвратно. Ворьба со Спартою и ея союзниками была не по силамъ республикъ, поглощая множество жертвъ и истощая казну до такой степени, что каждая побъда аемнянъ надъ непріятелями не вознаграждала ихъ ни въ матеріальномъ, ни въ нравственномъ стношеніяхъ. Правителями Аеннъ послъ Перикла были: Гагнонъ, Пахетъ, Клеонъ далеко уступавшіе ему въ дарованіяхъ. Гагнонъ обладълъ Потидеею; Пахетъ возмутившимся Лесбосомъ, причемъ наказалъ мятежниковъ отнявъ у нихъ, въ пользу храмовъ, 300 участковъ земля; демагогъ Клеонъ— завистливый хвастунъ, почитавшій себя геніальнымъ администраторомъ и полководцемъ, ноддерживалъ въ согражданахъ духъ вражды и ненависти къ

Спарть, хотя объ республики постигнутыя всевозножными естественвыми бъдствіями видимо сочувствовали миру. Въ 427 г. до Р. Х. моровая язва прекратилась, но взамъну ея въ Греціи повсемъстно было сильное землетрясеніе; Оробія, на берегахъ Эвбен была разрушена и потоплена, затънъ слъдовало стращное извержение Этны и моровое пов'ятріе въ Сицилін. Вида во всёхъ этихъ б'ядствіяхъ проявленіе гавва боговъ, асмине и спартанцы совершали молебствія, приносили жертвы. Оракуль дельфійскій объявиль, что боги карають грековъ за осквернение священнаго острова Делоса погребеніемъ на немъ усопшихъ, въ особенности же темъ, что женщины дерзали рожать на немъ (Діодоръ Сицил. вн. XII, гл. 24). Островъ быль нодвергнуть торжественному очищению и, подъ опасениемъ смертной казни, запрещено было впредь осввернять священную его землю — преданіемъ ей труповъ или женскими родами. Таково вліяніе испытаній свыше на укы народовъ — идолоповлонниковъ: чёмъ тяжеле біздствія, тімь люди суевірніве.

Афинскій полководець Демосфень, съ значительными силами, быль посланъ въ Этолію, Амбрацію и Левкаду для покоренія этихъ областей, преданныхъ Спартв. Потерпвив жестокое по ражение при подножи горы Кораксы онъ отступиль въ Навпаетв и, въ свою очередь, разбилъ анбраційцевъ въ ущельяхъ Идоненеи. Этотъ перевъсъ надъ врагами, далъ асинянамъ возможность возобновить Пилосъ (Наваринъ), разрушенный спартанцами, и возвести въ немъ новыя укръпленія. Вразидасъ полководецъ спартанскій, посланный для овладінія Пилосомъ, паль подъ его стівнами. Въсть о его поражении побудила Спарту отправить въ Аенны пословъ для имрныхъ переговоровъ и они, безъ сомивнія, привели-бы въ благопріятному результату, если-бы неугомонный Клеонъ, видя въ нихъ признавъ слабости враговъ, не настоялъ на продолжени войны, предложивъ спартанцамъ для заключения мира самыя постыдныя условія. По милости этого демагога объ республики, выбиваясь изъ последнихъ силъ, продолжали междоусобіе. Обвиняя полководцевъ въ недостаткъ энергіи Клеонъ доказываль имъ, что нётъ ничего легче какъ овладёть островомъ Сфактеріей и темъ значительно ослабить спартанцевъ. На народномъ совъть самому Клеону предложили подтвердить истину

своихъ словъ на опыть и онъ, скрыпа сердце, отправился на Сфактерію защищаемую Эпитадомъ и Гипнагрестомъ (425 г. до Р. Х.). Сдылавъ высадву, Клеонъ обложилъ городъ и отчаяваясь въ успыхы, въ теченіе семидесяти двухъ дней держалъ его въ осадь. Пожаръ лыса помогъ Клеону отважиться на приступъ: Эпитадъ и Гипнагрестъ пали въ бою и Сфактерія была взята. Съ богатой добычей и со множествомъ плынныхъ, кнчась побыдою, неожиданной для него самого, Клеонъ возвратился въ Асины. Глупцы и недальновидные энтувіасты встрытили его съ восторгомъ; люди благомыслящіе—съ презрынемъ. Аристофанъ осмылъ хвастуна въ своей вомедіи "Всадники", въ которой вывелъ народъ асинскій въ виды дряхлаго, выжившаго изъ ума старика, а Клеона въ виды пройдохи управителя. Вийсто чаямыхъ лавровъ, голову Клеона осынали шутовскія гремушки.

Подобно всёмъ продолжительнымъ войнамъ, какъ древияхъ такъ и новыхъ временъ, Пелопонезская война была похожа на шахматную партію, въ которой игрови размёниваются фигурами, взаимно ослабляя другъ друга. Спартанцы грабили области асинскія;
асиняне — спартанскія. Никій овладёлъ Кисерою; Демосеенъ
и Гиппократь заняли Низію (гавань Мегары) и опустобили
берега Пелопонеза. Въ свою очередь спартанцы выиграли у Гиппократа битву при Деліонів, въ которой онъ былъ убитъ, а вождь
ихъ Бразидъ покориль Оракію. Наконецъ благодаря Никію,
между враждовавшими сторонами заключено было перемиріе на
пятьдесять літъ (въ 421 г. до Р. Х.). Первыя десять літъ
Пелононезской войны привели Спарту и Асины къ тому убіжденію, что "худой миръ лучше доброй ссоры."

Въ несчастію Греціи судіба послала ей на гибель злаго демона, геніальнаго негодян, дерзнувшаго положить на одни въсы свое дрянное самолюбыще съ участью нъсколькихъ тысячъ людей и спокойствіемъ отечества. Человъкъ этотъ, достойное исчадіе своего въка, герой своего времени, быль Алкивіадъ, сынъ Клинія, попавшій въ великіе люди потому, что авиняне стали слишкомъ медки и вступили въ періодъ перерожденія къ худшему. Солонъ быль представителемъ младенчества Авинъ; Пизистратъ— юности; Периклъ—вовраста мужества; Алкивіадъ—дряхлости и уиственнаго отупинія. Сравнивая давно минувшее время съ настоящимъ— Францію съ Аеннами, эпоху революція 1789 года можно уподобить віну Солона; консульство — правленію Пивистрата; первую имперію — царствованію Перикла; вторую — временамъ Алкивіада. Аемнскій герой, чтобы занять чімь нибудь общественное мийніе рубиль хвость своей собакі, а французскій Алкивіадь — герой 2 декабря не щадиль человіческихь головь, забавляя Францію войнами въ трехь частяхь світа.

Мы не навърены утомлять читателя подробной біографіей Алвивіада и ограничимся только обзоронъ техъ событій его жизни, при которыхъ онъ инблъ столкновенія съ религіозными убіжденіями своихъ соотичей. Одаренный умомъ и всёми талантами особенно любевными асменнамъ, отличный ораторъ (не смотря на дътское приментыванье), съ душой развращенной и испорченной-Алкивіадъ въ стыду Сократа быль его ученикомъ. Усвоивъ отъ великаго мудреца теоретическія правила добродітели, онъ никогда не умъль и не хотълъ приивнять ихъ къ дълу; прекрасно говорелъ, но гнусно поступалъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ не давалъ покою граждананъ аонискинъ, вкрадчивыми своими ръчами раздувалъ въ ихъ сердцахь ненависть къ спартанцамъ и объщая ниъ владичество надъ всею Греціею, если только ему довърять главное начальство надъ войсками. Настойчивость Алкивіада ув'внчалась успъхомъ и война возобновилась, не взирая на разумные доводы Никія и Сократа. Ареопагъ різшиль, по настояніямь Алвивіада, снарядить флотъ для завоеванія Сициліи, довъривъ его начальство Алкивіаду, Никію и Ламаху. Накануні отплытія всь статун Мервурія на абинскихъ площадяхъ были гнуснымъ обравоит изуродованы и опрокинуты; въ этомъ глумленіи надъ богами всеобщая молва обвинила Алкивіада. Въ Ареопать явились свидътели, доказывавшіе, что верховный вождь, кроит того, быль неодновратно замъченъ въ неуваженіи въ бегинямъ Цереръ и Проверпинъ, а равно и въ кощунствъ; ибо неоднократно онъ облачался въ одъяніе ісрофанта и въ сившномъ видъ изображалъ обряды элеввинскихъ таинствъ. Судебное следствіе могло вамедлить походъ и потому, отложивъ его до времени, архонты приказали Альнвіаду готовиться въ отплытію. Оно пришлось въ тотъ

день праздника Адониса, когда въ хранахъ оплакивали гибель любовника Реи (См. Томъ V гл. 1, стр. 13) и въ этомъ сближенів иногіе виділи зловіщее предзнаменованіе. Начальники флота совершили узаконенныя возліянія въ честь Нептуна и флоть отплыль изъ Пирея. Подъ начальствоиъ асинскихъ вождей находидось 134 корабля и 20,000 воиновъ. По прибытіи въ Сицилію, Алвивіадъ, безъ особенняго труда, овладель Нивіею и Катаною; готовился и въ дальнейшине завоеваніямь, но его вызвали въ Аенны къ суду, по делу объ увечья причиненномъ идолемъ Меркурія. Замъщанные въ этомъ дълъ извъстные безбожники: Т и и е й и А и д овидъ увазывали на Албивіада вавъ на сообщнива. Человъвъ честный и правый, конечно, не побоялся бы предстать предъ судилищемъ; Алкивіадъ будучи ни темъ, ни другимъ бежалъ въ Спарту и предложиль свои услуги врагань воннянь. Здёсь-то во всей наготъ выказались какъ чернота его души, такъ равно и способность уживаться и ладить съ людьми противуположныхъ и мныхъ съ нимъ инвній и правиль. Въ Аоинахъ Алкивіадъ удивляль согражданъ роскошью и распутствомъ; въ Спартв онъ удивилъ суровъйшихъ постниковъ воздержностью и скроиностью: носиль грубую одежду, довольствовался кускомъ черстваго хлёба и черной ликурговской похлебкой, вина въ ротъ не бралъ. Эта покорность строгинъ уставанъ республики дала Алкивіаду возножность сблиэнться съ вождями спартанскими и настроивать ихъ противъанвинов.

Никій приступиль къ осадъ Сиракувъ (415—414 г. до Р. Х.), но вслъдствіе чумы обнаружившейся въ его лагеръ ръшился отступить и повинуть берега Сициліи. Это отступленіе авинскій полководець могь бы совершить успъшно и безъ всякого позора, если бы не послушаль жрецовъ, которые, по случаю зативнія луны, присовътовали ему отложить отступленіе на три дня. Покорность глупому суевърному обычаю была причиною гибели всего греческаго флота: онъ быль сожженъ сиракузянами, воины были захвачены въ плънъ; Нивій и Демосеець были преданы смертной казни. Одновременно съ этимъ бъдствіемъ, въ Асинахъ начались смуты, имъвшія цълію перемъну въ правленіи, именно—учрежденіе олигархіи. Доведенный до отчаннія народъ призваль

Алкивіада изъ его добровольнаго заточенія и преврънный переметчикъ, измънивъ Спартъ, возвратнися въ Асины (411 г. до Р. Х.). Желая опровергнуть на деле возведенныя на него обвиненія въ безбожін, Алкивіадъ немедленно по прибытін въ Аонны, возстановиль во всемь прежнемь великольции религіозныя торжества элевзисскія, сопровождаеныя узаконенными процессіями. Въ последних онъ самъ принималь самое усердное участие, возбуждая вообще удивленіе своимъ поддільнымъ благочестіемъ. Главнымъ действующимъ лицемъ. въ процессіи быль верховный жрецъ Цереры (іерофантъ) въ коронъ на головъ и въ свътлой одеждъ осыпанной золотыми звёздами. Этотъ ісрофанть быль обязань всю жизнь соблюдать обътъ безбрачія, для чего, по слованъ летописцевъ, онъ ежедневно натирался сокомъ цикуты (cicuta virosa L или conium maculatum L). Это растеніе играло важную роль не только въ асинскихъ богослужебныхъ обрядахъ и таинствахъ, но н въ тамошнемъ судопроизводствъ. Сокомъ цикуты отравляли государственныхъ преступнивовъ 1).

По овончаній религіовныхъ тормествъ Аленвіадъ отплылъ-съ флотомъ аемисвимъ въ берегамъ Малой Азіи съ целію поворить Хіосъ, Эфесъ и Милетъ. Жрецы предревали ему неудачу, тавъ вавъ онъ отплылъ въ тяжелый день Плинеерій, въ который идолъ Минервы завешивали покрываломъ. Военныя действія свои Аленвіадъ началь блокадою острова Андроса, но оттесненный въ берегамъ Іоніи онъ сдалъ начальство Антіоху; последній отважился сразиться съ Лизандромъ—спартанскимъ и потеривлъ жестокое пораженіе. По приговору архонтовъ Аленвіадъ быль сивненъ и начальство надъ войсками ввёрено было десяти вождямъ, изъ которыхъ одинъ только Кононъ могъ назваться талантливымъ полвоводцемъ. Обиженный Аленвіадъ бёжалъ во Оравію и пріютился въ городё Византіи (Родосто), въ которомъ оста-

[&]quot;) Eusèbe de Salvertes (Essai sur les sciences occultes. Р. 1844, т. 8 й) говорить, что мази и втиранія изъ наркотическихъ ядовъ обладають свойствомъ представлять во сий усыпленному ими человіку будто онъ летаеть по воздуху въ какія-то невіздомых страны. Такъ морочили жрецы посвященныхъ въ ихъ таинства, а средневізковые колдуны—жертвъ суєвірія, будто-бы нечистою силою уносимыхъ на шабашъ.

вался празднымъ зрителемъ борьбы объихъ республикъ, ему въ одинавовей степени враждебныхъ.

Личный врагь и ненавистникъ Алкивіада — Лизандръ, вождь спартанскій, заключивъ союзъ съ персами, окончиль утомительную Пелопоневскую войну, истребивъ авинскій флотъ въ устыяхъ оравійской ріви Эгосъ Потамоса (404 г. до Р. Х.), отторгнувъ отъ республики всв подвластныя ей области и овладввъ ии. Республика навсегда лишилась своего главенства надъ Греціею н смиренно уступивъ свое мъсто Спартъ снизошла на степень области второстепенной. Лизандръ явился чуть не саподержавнымъ обладателемъ всъхъ греческихъ областей. Управление Асинаин ввърено было тридцати администраторанъ, извъстнымъ въ исторів подъ имененъ тирановъ. Они грабили и угнетали народъ, доводя его до отчаннія. Въ третій разъ асиняне наифревались призвать Алкивіада, но онъ быль убить влодівями, подосланными въ нему отъ спартанцевъ. Сопернивъ Лизандра Павзаній II смягчиль участь Анинь, преобразовавь выних гражданское управленіе (401 г. до Р. Х.), но могла ли примириться со своею плачевною участью республика, предъ которою въ былыя времена раболъпствовала вся Греція?

Страсть спартанцевъ въ завоеваніямъ вовлекла ихъ сначала въ союзъ съ персидскинъ царенъ Киромъ иладшинъ (см. топъ III стр. 64-70), а потомъ въ войну съ его преемнивомъ Артаксерксомъ Мнемономъ. Победы Агезилая, царя спартанскаго, угрожали опасностью монархім великаго Кира, но венняне, опванцы, кориновне и аргосцы, отклонивъ ударъ, приняли сторону персовъ. Въ отищение за это, Агезилай чрезъ посредство Анталвида завлючиль съ Артавсервсомъ постыдный миръ (387 г. до Р. Х.), главною статьею котораго было признаніе владычества Персін надъ налоазіатскими греческими колоніями. Тяжкое ярмо рабства, наложенное на всю Грецію Спартою, не могло быть выносимо и знами возстанія для сверженія ига было поднято опванцами... Началась знаменитая онванская война (370-361 г. до Р. Х.), истощившая у всей Греціи последнія силы и доведшая ее до крайняго изнеможенія. Длинный рядъ междоусобій, ознаменовавшихъ последніе годы самостоятельнаго бытія республикъ древней Грецін, служить самынь сильнынь опроверженіень мечтателянь, полагающинь благо народовь въ многоголовновь правленів. Самая благоустроенная республика всегда напоминаеть баснословную гидру—символь безначалія.

Пелопидъ избавиль Онвы отъ угнетавшихъ ихъ тирановъ и другъ его Эпаминондъ — последователь ученія Писагора — съ скмымя незначетельными селами решелись защищать свободу Грецін отъ сановластія Спарты. Посл'я нівскольких везначительныхъ схватовъ, ръшительная битва между онванцами (въ числъ 12,000 пъхоты и 1200 конницы) и лакедемонянами (превосходившехъ ихъ численностью вдвое), предводимыми Клеомбротомъ, произошла на границахъ Вестін, близъ деревни Левитры (нынь Ливадостро). Вожди онванскіе и товарищи Пелопида и Эпаминонда убъждали последняго уклониться отъ боя, но полководенъ отвечалъ инъ стихомъ Гомера: "защитнику родины всегда помогають сами боги"! Чтобы пріободрить робъвшихъ своихъ воиновъ, Эпаминондъ распустиль между ними слухъ, будто двери всёхъ храмевъ въ Өнвахъ отверзинсь сами собою, а хранившееся въ одномъ изъ нихъ вооружение Геркулеса исчезло, въ ознаменование того, что самъ полу-богъ незримо присутствуеть въ рядахъ онвянъ. Эти слухи одушевили войска; неисправинычь трусань Эпанинондъ предложиль удалиться изъ рядовъ. Исходъ батвы быль самый благопріятный для онванцевъ: спартанцы, разбитые на голову, бъжали. Пользуясь побъдою Эпаминондъ и Пелопидъ со своими сосоюзниками вторгнулись въ Пелопоневъ, опустошили берега Эвротаса и угрожали саной Спартв, которую однако же пощадили, благодаря ходатайству Аоннъ. Въ 364 г. до Р. Х. Эпаминондъ лишился своего върнаго сподвижника Пелопида, навшаго въ битвъ съ Александромъ, тираномъ фересскимъ, но съ удвоенною энергісю продолжаль борьбу. Аркадійцы, польвуясь правднованісмъ въ Олимпін СІУ олимпіады ворвались въ городъ и разграбивъ храмъ удалились, обучные суевърныть ужасовъ. Къ спартанцавъ присоединились авиняне, чтобы положеть предвлъ успъхвиъ оружія онванцевъ. Участь ихъ была решена на поляхъ Мантинен (27 іюня 362 года до Р. Х.). Смертельно раненный дротикомъ, Эпаминондъ быль вынесень изъ рядовъ, но сохраняя полное присут-

ствіе луха, следиль за ходонь битвы и отдаваль приказанія. Восторгъ его быль выше всякаго описанія, когда ещу принесли въсть о побъдъ. Тогда герой приназаль принести свой щить и спросиль у присутствовавшихь, не достоинь ли щить этоть названія священнагов Видя слевы друзей своихъ, Эпаминондъ утъшалт ихъ, говоря, что оставляеть по себъ двухъ безсмертныхъ дочерей: Левитру и Мантинею, а потому и умираетъ спокойно. Вырвавъ изъ груди дротивъ, Эпанинондъ испустилъ духъ и былъ похороненъ на полъ мантинейскомъ. Его могильный холиъ, украменный выппомъ, еще существовалъ въ первомъ въвъ по Р. X.. возбуждая въ постителяхъ благоговъніе въ памяти героя. Съ его вончиною слава и могущество Онвъ зативлись. Греція, раздираемая междоусобіями, сдівлалась театромъ крайняго безначалія. Вийстів съ тъмъ ослабъвали въ сердцахъ эллиновъ чувства религіозности; почитание боговъ и соблюдение обрядовъ еще сохранялись межлу вессалійцами и жителями Беотів. Впроченъ первые занимались чародъйствомъ, а вторые славились тупоуміемъ и суевъріемъ.

Фокейская или священная война была слёдствіемъ святотатства Фоксявъ, овладъвъ священными полями храма Аполлона, обръченными на въчное безнлодіе, превратили ихъ въ нивы; спартанцы точно также поступили съ Кадиеею. За это амфиктіоновъ судъ приговориль фокеянь къ пенв и предаль спартанцевь ввиному провлятію. Филомель вождь фокейскій, отказавшись оть платежа тяжной цени, предложиль Архидамасу спартанскому союзъ противъ своеволія осократовъ и для отторженія, вооруженною рукою, храновыхъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ. Архиданасъ уклонился отъ союза вооруженнаго, однако же далъ Филонелу значительную сумму денегь на военныя издержки. Овладевь Дельфаин безбожникъ обратился въ пиоја съ вопросоиъ: угодны ли богамъ его поступки? Пиеів молчала; тогда Филомель даль ей нівсволько толчковъ и испуганная прорицательница отъ имени Аполлона объявила ему, что онъ можеть делать что хочеть! Отвёть уклончивый, но святотатецъ имъ удовольствовался и до чиста ограбиль храмъ (355 г. до Р. Х.). Онъ погибъ въ битвъ съ беотійцами на вершинахъ Парнасса, но братья его: Ономархъ в Фаилъ усившно продолжали начатое Филомеломъ; разоряли и грабили храмы, волотыхъ и серебряныхъ идоловъ переплавляли въ монету, убивали жрецовъ, выжигали священныя рощи и питались илсомъ жертвенныхъ животныхъ. Въ Осссаліи грабители были отражены фалангами Филиппа, царя македонскаго. Могучіе противники грабителей, въ знакъ того, что защищаютъ святыню, сражались въ шлемахъ, осфиенныхъ лавровыми вътвями, замънявщими имъ и знамена. Это первое столкновеніе грековъ съ македонянами было прологомъ въ длинному ряду войнъ съ могущественнымъ врагомъ, покорившимъ всю Грецію, а потому оканчивая здъсь историческій обзоръ этой страны мы перейдемъ къ таковому же обзору Македоніи. Во всъхъ послъдующихъ событіяхъ, Греція играла роль пасивную, второстепенную; героями тридцатисемильтняго періода древней исторіи (360—323 г. до Р. Х.) были цари македонскіе: Филиппъ и сынъ его Александръ Веливій.

ГЛАВА ДВВНАДЦАТАЯ.

Царство Македонское.—Каранг.—Сыновья царя Аминта.— Филиппъ и Эпаминондъ - Бъзство въ Македонію. - Преобразованіе — Фаланти и дружины. — Завоеваніе. — Золотые рудники. — Царь Котись. — Осада Меноны. — Стрълокъ Астеръ. — Бракт Филиппи. — Рождение Александра Великаго. — Комета и пожарт эфезскаго храма. — Герострать. — Три радости. — Предсказание о колесница. — Политика царя и рычи Демосвена.—Побъды.—Фокіонь.—Скивы. — Отвіьта Авеата. — Битва съ трибаллами. – Циклопъ, Вулканъ, Юпитеръ. – Подкупы и сила золота. — Запсилатель Антифонз. — Распри ораторовь. - Битьа при Херонев. - Слава Демада. - Ужась Авинъ. — Общество шестидесяти. — Растлыніе правовъ. — Демокарест. — Вторая экена. — Примиреніе ст Олимпіею. — Предсказаніе Пивіи.—Павзаній и Атталь.—Совъть Гермократа. — Брачный пирь. — Аповеоза Филиппа и его убіеніе. - Анекдоты изв его жизни. - Слова Парменіона.

Царство Македонское, основанное Карановъ, въ 794 д. до

Digitized by Google

Р. Х. первоначально было заселено выходцами изъ странъ варварскихъ, ножетъ быть даже и свисами; хотя Карана и величали потомкомъ Геркулеса, но Геродотъ (кн. У гл. 22) о томъ не говорить ни слова. Оть времень Карана до воцаренія Филиппа, въ теченіе четырехсоть тридцати четырохъ лівть, насчитывають до **местнадцати царей, но ни одинъ изъ нихъ не удостоился занять** мъста въ исторіи. При нихъ Македонія—слабая, ничтожная, была данницею могущественныхъ республивъ гречесвихъ, поперемвипо: Аеннъ, Спарты, Оявъ; а въ царствованіе Аминта II, съ помощью ооссалійцевъ Маведонія освободилась отъ даши, которую платила жителянъ Олинеа. Анинтъ умеръ въ 375 г. до Р. Х., оставивъ послъ себя трехъ законныхъ сыновей: Александра, Филипиа, Пердику и одного незаконявто — Птоломея. Александръ царствовалъ только одинъ годъ; преемникъ его Пердика былъ принужденъ силою оружія отстанвать свой престоль противъ покушеній Птоломея. Для прекращенія усобицы, враждовавшіе между собою братья обратились съ посредничеству Пелопида, который ръшивъ вопросъ въ пользу законнаго наслъдника примирилъ Итоломея съ Пердикою, потребовавъ у последняго тридцать заложнивовъ и въ числе ихъ десятилетняго Филиппа (онъ родился въ 383 году до Р. Х.).

Привезенный въ Оивы, царевичь македонскій быль отданъ на попеченіе славнаго Эпаминонда, соединявшаго въ прекрасной душть своей съ правилами безукоризненной нравственности, дарованія полководца, правителя и проворливаго политика. Усвоивъ таланты своего воспитателя, Филиппъ не могъ усвоить его добродітелей; лукавство и скрытность были главными недостатками царевича. Встисторики, единогласно, удивляются тому роковому предопредтвенію, которое судило будущему поработителю Греціи быть воспитанникомъ ея освободителя. Эпаминондъ преподавалъ Филиппу правила тактики и стратегіи и талантливый ученикъ, впослідствій времени, воспользовался этими уроками въ войнахъ своихъ съ соотечественниками своего учителя. Въ отношеніяхъ своихъ къ Греціи, Филиппъ напомнилъ змію, уязвившую ту грудь, на которой она была пригріта. Пердика умеръ и завіндаль престоль малолітнему своему сыну Аминту III. Пользуясь этимъ переворотомъ, Филиппъ

бъжаль въ Македонію и провозгласивъ себя опекуномъ племянника, вскоръ прибралъ въ рукамъ верховную власть и наименовался царемъ (372 г. до Р. Х.). Стараясь благодъяніями заставить позабыть своихъ подданныхъ, что онъ похититель престола. Филиппъ, по образцу священнаго легіона онванцевъ, преобразовалъ войско, обучивъ его строиться фалангами и учредивъ свиту тълохранителей царскихъ, которыхъ назвалъ товарищами и слугани (еероневтами) царскими. Въ товарищи онъ избралъ молодыхъ людей внатныхъ фанилій, съ той цёлію, чтобы приближеніемъ ихъ въ престолу тешеть ихъ честолюбіе, а благоденніями и довфриностью удерживать отъ всявихъ преступныхъ умысловъ на особу царскую. Въ числу обширныхъ правъ членовъ царской дружины принадлежало совершенное изъятіе отъ твлеснаго наказанія: одинъ только царь могь поднимать на нихъ руку и то келейно, отводь же не всенародно. Инви превосходно дисциилинованное войско Филиппъ могъ приступить къ осуществлению своихъ честолюбивыхъ замысловъ, действуя оружість противъ слабейшихъ и силою ума противъ силънъйшихъ себя. Заискивая расположение Аоннъ, Филиппъ въ угоду республивъ призналъ независимость Анфинолиса подъ ея покровительствонъ, а этотъ городъ, надобно замътить, стояль на границахъ Осссаліи и въ рукахъ царя мапедонскаго могъ быть онасенъ этой области особенно своими укръпленіями. Затімъ Филиппъ покориль пеонійцевь и одержаль нівсколько блистательныхъ побъдъ надъ иллирійцами, часто тревожившини накедонскія области своими наб'ягами. Наружно новорствуя предъ греческими республиками, Филиппъ, въ тоже время, во всвиъ ихъ городамъ содержалъ иногочисленнымъ дазутчиковъ, слвдившихъ за ходомъ таношнихъ дёлъ и агитаторовъ, принимавшихъ дъятельное участіе во всёхъ народныхъ волиеніяхъ. Во вреия онванской войны Филиппъ соблюдалъ строжайшій нейтралитетъ, съ тайной радостью взирая на уничижение Асинъ, Спарты и на ослабление торжествующихъ Онвъ. Польвуясь междоусобіями грековъ, Филиппъ покорилъ Анфиголисъ; овладълъ Пидноиъ, Потидеею и Кренидами, близь которыхъ нашелъ богатъйшіе золотые прінски, дававшіе ежегодно до 1000 талантовъ (1.500.000 руб. сер.). Этотъ городъ онъ переименовалъ Филиппами въ свою

честь. Началась священная война и пользуясь ею, Филиппъ двинулся съ своими войсками въ Оракію, где царствоваль Котисъ, помъщанный, влюбленный въ Минерву. Этотъ бъдный супасбродъ отыскиваль богиню, скитался въ сопровождения своихъ приближенныхъ по доланъ и по горанъ, дълая привалы въ тёхъ ивстностяхъ, которыя по красотъ почиталъ достойными быть пріютами богини. Небольшаго труда стоило Филиппу овладеть парствоиъ Оракійскимъ, за которымъ последовала осада Месоны. Здёсь, подъ ствнами города, въ станъ Филиппа явился нвито Астеръ и предложилъ ему свои услуги. По собственному признанію переметчика, онъ быль такой искусный стреловь, что не даваль промаха ни по одной птицъ. "Я возьму тебя въ себъ на службу", сказалъ ему Филиппъ — "когда буду воевать съ жаворонками"! Оскорбленный Астеръ удалился, давъ влятву отоистить царю. На другой же день съ городской ствин въ него была пущена стрвла, вонзившаяся ему въ правый глазъ. Къ перьямъ стрелы была прикръплена записка: "Парю Филиппу отъ Астера, въ правый глазъ". Окривалый царь велаль пустить въ городъ другую стралу съ надписью: "По взятім города, царь Филиппъ пов'вситъ Астера"! Городъ быль взять и царь сдержаль свое слово. Съ этого времени, однако, никто изъ придворныхъ въ присутствіи Филиппа не дерзалъ произносить слова "циклопъ" для него ненавистнаго.

Въ 357 году до Р. Х. царь женился на Олимпін сестрів эпирскаго царя Арриба. Брачных торжества совершались въ Пелпів, столиців Македонін, а на слідующій 356 годь, 20 сентября (6 число чекатомбесна 1 года СVI Олимпіады), царица разрівшилась отъ бремени сыномъ Александромъ, будущимъ героемъ древняго міра. Въ самую ночь его рожденія, на небесахъ явилась лучезарная комета, а въ Эфезів нылаль храмъ Діаны подожженный рукою сумасброда Герострата, желавшаго этимъ поджогомъ обезсмертить свое имя. Это совпаденіе двухъ великихъ событій древности достойно замічанія. Герострать, ради честолюбія, уничтожиль чудо світа, но съ его именемъ вся Греція сопрягла вічное проклятье и это имя сдівлалось нарицательнымъ для означенія невіжды и живаго ничтожества, чудовищнымъ поступкомъ
пріобрітающаго взявістность. Александръ Македонскій, одушевляе

ный точно той же любовью въ слявъ, огненнымъ ураганомъ пронесся по древнему свъту, разрушая цълыя царства, выжигалъ города—и современники навывали его богоподобнымъ, а потомки и денынъ именують великимъ... Сравните безпристрастно обовхъ честолюбцевъ и Герострата вы назовете миньятюрнымъ Александромъ, либо Александра— колоссальнымъ Геростратомъ. Зарево храма Діаны Эфезской было зарею пожара Персеполиса.

Рождение сына царя Филиппа совпало также со днемъ полученія вит двухт радостных изв'ястій: о поб'яд'я его вождя Парменіона надъ иллирійцами и о нолученіи приза колесницею Филиппа на конныхъ ристаніяхъ при играхъ Олимпійскихъ. Онъ торжествоваль втройнь: какь царь, какь счастливый отець и какь человъвъ видино угодный боганъ. "О Зевсъ"! воскливнулъ онъ-"ТЫ СЛИШКОМЪ КО МЕВ МИЛОСТИВЪ И ОСЛИ, ЗА ВСВ ЭТИ ЩОДРОТЫ гстовинь мив испытаніе, то пошли его скорве"! Въ ознаменованіе рожденія Александра, царь повеліль чеканить золотую монету съ изображениемъ колесници. Немедленно онъ увъдомиль о радостномъ событім славнаго Аристотеля, назначая его въ наставники своему преемнику. Радость царя была нёсколько омрачена предсказаніемъ оракула трофоніевой пещеры, что колесница будетъ причиною его смертв. Съ этого времени Филиппъ боялся волесницъ и даже, бывая въ Беотін, объевжаль иесто называвшееся ввадряга (т. е. четырехконная волесинця); ниже мы увидемъ, какимъ образомъ предсказаніе это оправдалось .).

Священная война открыла какъ военной, такъ и политической дъятельности Филиппа обширное поприще. Подъ предлоговъ защиты боговъ отъ посягательствъ святотатцевъ на храновыя инущества онъ вступилъ съ своими войсками въ греческія области: освободилъ Оессалію и потопивъ въ морѣ 3018 плѣнныхъ фокейцевъ двивулся къ Фокидѣ, но авиняне преградили ему дальнѣйшій путь чрезъ ущеліе Оермопильскія. Мороча маскою благочестія всю Грецію, Филиппъ не могъ обмануть славнаго оратора Демо с е е на, проникавшаго его замыслы и предостерегавшаго отъ

¹⁾ Эліанъ кв. ІП, гл. 45.

нехъ аевеанъ знаменетние своиме речамо: филиппиками и олинејями. Изобличая царя македонскаго онъ доказывалъ согражданамъ, что это волкъ въ овечьей кожф; что вифшиваясь въ междоусобіе онъ желаеть только поработить всю Грецію. Демосоена съ удовольствиемъ слушали, но не слушались. Задаренные накедонскимъ золотомъ всв члены Амфиктіонова суда, ораторъ Эсхинъ, дряхлый Изократъ называли Филиппа освободитеденъ, благодътеленъ Грецін. Въ 348 г. до Р. Х. этотъ благодътель овладълъ Олинеою, благодаря изивнъ ея защитниковъ Эвенкрата и Лисеена и въ Діонъ праздинкомъ музъ торжествоваль побъду. На следующій годь Филиппь покориль Фовиду подъ предлогомъ умиротворенія мятежной страны; однако же риторическіе громы Демосоена удержали его отъ дальнейших завоеваній и царь македонскій отступняв въ Оракію, тогда опустошаемую Діофитомъ. Потомъ, будто бы для защиты Аргоса и Мессеніи отъ притесненій Спарты, вступиль въ Пелопоневъ и осадиль островь Эвбер. Здесь флоть его быль оттесновь воннекивь вождень Фокіоновъ, но Филиппь опустошивъ Коринеъ, двинулся въ Византіи и отсюда отправиль пословъ въ свиоскому парю Анеату, предлагая ону союзь для совивстныхь дваствій противъ интежныхъ областей Греціи. Онъ просиль Ассата позволить ему занять берега Дуная, чтобы воздвигнуть на нихъ броивовую статую Геркулеса, согласно объту, данному богамъ.

— Статую привези, отвівчаль ему хитрый Ассать, угадывая предательство— я воздвигну се самь; ссли же дозволю это сдівлать тебів, мом скисы се разобыють и изъ обломковъ выкують наконечники для своихъ стріль!

Тогда Филипт со своими войсками вторгнулся въ Скиойо, разбилъ на голову Ассата, взялъ его въ плънъ и съ огромною добычею, состоявшею изъ рабовъ и пълыхъ табуновъ лошадей, пустился въ обратный путь въ Македонію. На границахъ Скиойи на Филиппа напали хищивическія племена Трибалловъ, чтобы отнять плънвыхъ и табуны. Въ битвъ съ ними Филиппъ едва не лишился жизни: какой-то трибаллъ ранилъ его копьемъ въ лядвею и если бы юный Александръ не прикрылъ отца своимъ щитомъ, Филиппъ конечно палъ бы подъ ударами варвара. Къ прежнему

увачью кряваго царя манедонскаго прибавилось новое: онъ охромать на всю жизнь. Теперь придворные не смали называть при немъ Вулкана, хотя прозвище Циклопа и Вулкана тамъ болфе приличествовали Филиппу, что онъ всю жизнь свою ковалъ цани на Грецію, не пренебрегая при случат подобно Юпитеру и золотымъ дождемъ для обольщенія своихъ недоброжелателей. Царь зналъ цану золота. Оракулъ предсказываль ему, что золот и мъ ме че мъ онъ встхъ побъдитъ и царь въдалъ это самъ, по опыту. Опъ часто говаривалъ, что всякая краность въ мірт можетъ быть взята, если только въ ел ворота пройдетъ лошакъ, нагруженный золотомъ. Предъ походомъ въ Сьевію онъ подкупилъ авиняпина Антифопа поджечь флотъ въ гавани Пирея. Трижды понадался злодъй; два раза оправдывался, благодаря ходатайству Эсхина, но уличенный Деносеснонъ въ третій разъ былъ казнепъ.

Въ 338 г. до Р. Х. жители Локриды, по примъру фокейцевъ, овладали священными полеми Кирры. Аонвяне желая наказать виповныхъ отправили къ Филиппу посольство, прося вступиться за боговъ. Демососьъ убъждаль не приглашать волка въ овчарию, во Эсхинъ и Пинонъ пастанвали на противновъ. Для прекращенія споровъ обратились къ дельфійской пиоін; опа отв'ячала, что изъ спорящихъ пеправъ тотъ, кто противъ набий большинства: Эсхинъ указалъ на Деносоена, Деносоенъ на Эсхина. Пользуясь этими безполезными словопрепіями, Филиппъ и Алексапдръ съ 32,000 войска вступили въ предълы Беотія. Онвы и Авины ополчились на непрошенныхъ покровителей и довършев начальство надъ войсками Харету и Лизиклу выслали мхъ на встръчу царю македон кому. Битва произошла при деревиъ Херонев (2 августа 338 г. до Р. Х.). Греческія союзныя пойска были разбиты, разсъяны и этотъ роковой депь быль последничь днемъ греческой независимости! Торжествуя побъду, Филиппъ, подъ вліянісив винных паровь, объбажая поле битвы, надфилься падв трупами абинянъ и пълъ пасквильную пъсню про Демосоепа.

— Государь, свазаль ему взятый въ плънъ асинскій ораторъ Демадъ, — пебудь Терситомъ, если боги допустили тебя быть Агаменнопомъ!

Эти слова, смёсь лести и упрека, образумили победителя. Опъ

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

безъ всяваго выкупа отпустилъ плённыхъ асинянъ, а убитыхъ почтилъ погребеніемъ.

Ливиклъ по возвращени въ Асины былъ казненъ. Демоссенъ, пламенными своими ръчами, убъдилъ гражданъ ополчиться поголовно и отстаивать свою свободу до послёдней капли крови. Всеобщій энтузіазив быль однакоже ослаблень возникшимь въ Авинахъобществомъ шестидесяти, состоявшимъ изъ молодыхъ, знатныхъ сластолюбцевъ, глумившихся надъ патріотизмомъ согражданъ и проводившихъ время въ безумныхъ пиршествахъ въ кругу гетеръ, дивтеріадъ и паразитовъ 1). Видя въ этихъ негодяяхъ отличныхъ себъ помощниковъ, Филиппъ, чрезъ своихъ эмисаровъ, снабжалъ ихъ деньгами и они, развращая молодежь, въ благородныхъ сердцахъ заливали виномъ последнія искры любви въ отечеству... Впрочемъ, последние годы самостоятельнаго бытия Аомнъ были годами крайняго растявнія нравовъ. Разврать во всёхъ его естественныхъ и противуестественныхъ проявленіяхъ, пьянство, обжорство, игра въ кости была любинъйшинъ времяпрепровожденіемъ асмиянъ. Пользуясь правами неприкосновенности въ храмахъ, игрови собирались для игры чуть не въ саные алтари. Свободная Треція умерла и уже нравственно разлагалась, подобно сирадному трупу. Асинскіе послы, въ числів ихъ Денохаресъ были приняты Филиппомъ весьма благосклонно. Онъ увфряль ихъ въ своей любви въ республикъ, въ нежеланіи тревожить его войною и въ готовности сделать все что угодно для ея благополучія.

- Если тавъ, свазалъ Демохаресъ -то доважи это на дълъ: повъсься! Спокойно взглянувъ на наглеца единственнымъ своимъ глазомъ, Филинпъ овъчалъ́ ему:
- Прощаю тебъ эту дерзость, но предоставляю тебъ самому судить, въ которомъ изъ двухъ болъе кротости и миролюбія: въ

¹⁾ Паразиты, т. е. чужеядники или лизоблюды составляли цвлый цехъ и безъ нихъ въ знатныхъ аеинскихъ домахъ не обходилось ни одного пиршества. Эти жалкіе прихлебатели, за лакомый кусокъ раболюно льстили хозяевамъ, исправляя при нихъ должность шутовъ. Эта порода сбщественныхъ насъкомыхъ существуетъ донынъ и у насъ на святой Руси въ домахъ аристократическихъ и купеческихъ.

тебъ ли, ходатайствующемъ о пощадъ Асинъ и говорящемъ мнъ грубости; или во мнъ — прощающемъ ихъ?

337 годъ до Р. Х. былъ ознаменованъ важнымъ семейнымъ событіемъ въ жизни Филиппа. Влюбясь въ Клеопатру, дочь своего вельможи Аттала, онъ вздумалъ отпустить отъ себя Олимпію и жениться на молодой красавиць. На пиру, данномъ царемъ будущему своему тестю, последній съ бокаломъ въ рукахъ пожелалъ царю законнаго сына отъ новой жены. "А я, по твоему, незаконный?" воскликнулъ Александръ, бросивъ ему свой кубокъ въ лице. Филиппъ, выхватилъ мечь, хотелъ броситься на сына, но вставая изъ за стола запнулся и упалъ. "Хорошъ царь!" усмъхнулся будущій герой Македоніи, — изъ Европы хочетъ шагнуть въ Азію, а самъ не можетъ перейдти отъ одного стола къ другому!"

Негодуя на отца, Александръ, вивств съ матерью, удалился въ Иллирію, откуда они вскор'в были вызваны Филипповъ, который примирился и съ сыномъ и съ Олимпіею. Тогда онъ готовился въ походу въ Персію, куда намъревался вести ополченія, собранныя со всей Греціи. Совъщаясь съ писіей объ этомъ великомъ предпріятів, парь накедонскій получиль зловіщій отвіть: "Быкь увінчанъ цвътами, конецъ его близится и скоро опъ будетъ преданъ закланію. " Филиппъ поняль въ этихъ словахъ намекъ на персидскаго царя Дарія Кодомана и съ большею ревностью сталь готовиться въ походу, рашивъ предъ своинъ отбытиемъ въ Персію отправдновать въ Эдессв бракосочетаніе дочери своей, Клеонатры съ Александромъ, царемъ эпирскимъ (336 до Р. Х.). За нъсколько дней до торжества, одинъ изъ царскихъ "товарищей", Павзаній быль жестоко оскорблень Атталовь и жаловался царю на обидчика, но Филиппъ оправдалъ его, такъ какъ Атталъ быль его любимець. Павзаній рёшился отомстить царю, или собственною кровью свить безчестіе. Желая однако же умереть и съ тыть вийсть заслужить безспертіе, Павзаній спросиль у философа софиста Гериоврата: чемъ ножно прославиться ничтожному человъку?

— Всего върнъе: убійствомъ человъка великаго, отвъчалъ софистъ— имя убійцы не умретъ, покуда будутъ помнить имя убитаго героя!

Эти слова заронили въ сердце Павзанія решимость умертвить Филиппа. За выслію по замедлило и ся исполненіе.

Брачный пиръ поразилъ весь дворъ пышностью и великольпісиъ. Депутаты отъ городовъ греческихъ поднесли Филиппу волотые вънки; поэть Неоптолемъ написаль въ этому дию аллегорическую трагодію, представленную во дворців и наполненную намеками на близкое торжество македонского оружія въ Персін. Въ концъ трагедіи на сцену вынесли двѣнадцать статуй боговъ и вслъдъ за ними тринадцатую, изображавшую Филиппа съ атрибутами божества. Въ самую эту минуту обоготворенія (апоосозы) царя -- Павзаній бросился на него и закололь ударонь выпжала въ сердце! Самъ убійца быль туть же умерщилень присутствовавшиин. На костяной рукояти книжала было выточено изображение колесницы и, такимъ образомъ, предсказанія оракула трофоніевой пещеры и пиоін оправдались. Къ слову о смерти Филиппа замътимъ еще, что по достижении имъ могущества, онъ въ числъ прочихъ придворныхъ чиновъ приказалъ состоять при своей особъ, сановнику, обязанность котораго состояла въ ежедневновъ напоминанів царю, что онъ смертенъ. Это memento mori (помин сперть) должно было удерживать Филиппа отъ чрезиврной гордости.

Характеръ этого великаго государя видёнъ изъ его біографическаго очерка, но для лучшаго уясненія его приводинъ пісколько выраженій Фялинна, обличающихъ какъ его унъ, такъ и сердце.

- Дъти забавляются игрою въ бабки, а взрослые игрою въ осфинания.
- Любя правду, презирай ложь; но умый употреблять и ту и другую для своей выгоды.

Ему донесли на человъка, который его злословиль и совътоваль Филиппу изгнать его. "Чтобы онь разнесь обо инв дурную славу по всему світу?" отвъчаль Филиппь— "пьть, пусть живеть въ Македовін: здъсь его ръчайь посифются, но въ чужихъ краяхъ имъ повърять."

Какая-то старуха преследовала царя своею просьбою. Некогда! отвечаль онь ей.— Некогда выслушивать просителей, сердито ска-

зала старуха — тогда зачёмъ же быть и царенъ? Филиппъ засийялся, выслушалъ просительницу и рёшилъ дёло въ ся пользу.

Въ другой разъ, той же старухъ-просительницъ, опъ, будучи подъ хиълькомъ, объявилъ ръшеніе песправедливое. Буду жаловаться! бойко крикнула она: "На меня?" спросилъ Филиппъ — "кому же?" — Тебъ же, когда отрезвишься! отвъчала старуха — и царь ръшилъ дъло иначе.

Врачъ Менекратъ, ослъпленный своими познаніями, величался "Юлитеровъ" и однажды написалъ Филиппу: "Юпитеръ - Менекратъ желаетъ здравія царю Фалиппу." Царь, въ свою очередь, отвъчаль ену: "Филиппъ желаетъ здравія разсудку Менекрата и зоветъ его къ себъ откушать." Врачъ явился. Царь усадиль его за столъ на золотой тронъ, но вибсто явствъ и напитковъ, во все время объда подчиваль его цвъточными кънками и куреніемъ ладану. — "Если ты богъ", говорилъ онъ при этомъ — "то довольствуйся же приношеніями, приличными богамъ!"

— Аснияне, говорилъ Филиппъ, — ежегодно избирають по десяти вождей, а я въ десять лътъ нашелъ только одного Парменіона.

Этотъ же любимецъ царя, весьма остроумно отозвался о немъ авинскимъ посламъ. Придя во дворецъ они долго ждали въ пріемной покуда Филиппъ проснется. "Долго же онъ у васъ спить!" сказалъ одинъ изъ нихъ Парменіону.—Да, отвѣчалъ тотъ, за то, когда вы спите, онъ бодрствуетъ!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Участіе жены и сына Филиппа вз его убівніи.—Дптство Александра. — Леонидъ, Лизимахъ, Аристотель. — Неумъстная щедрость. — Буцефаль. — Предсказаніе Филиппа.— Первые подвиги Александра. — Бунтъ Оивъ. — Разореніе города. — Страшныя предзнаменованія. — Походз вт Персію. — **Пивія дельфійскаго храма.—Обряды предз отплытівмз и** при высадкъ въ Малой Азіи. — Битва при Граникъ. — Трофеи.—Гордіевь узель.—Бользнь Александра.—Врачь Филиппъ. – Битва при Исст. – Золотой ковчегъ. – Алтари бовамъ. — Паденіе Тира и Сидона. — Сказанія Іосифа Флавія. — Ладанг и мирра. — Александрг вт Египть. — Сынг Юпитера Аммона. — Послы персидскіе. — Александро и Парменіоно. — Битва при Арбеллахъ. - Затмъніе луны. - Астрологи египетскіе. — Волхвъ Аристандръ. — Таинственныя эксертвоприношенія. — Появленіе орла. — Побъда. — Вавилонг. — Астрономическія льтописи халдеевт.—Преобразованія вт войскъ.— Суза. — Сокровища Персеполиса. — Пожарт дворца. — Убівнів Дарія Кодомана.

Посль смерти Филиппа обнаружилось, что дёлу цареубійства были причастны супруга его Олиппія и сынь, знаменитый Александрь. Первая, со времени размольки съ Филиппомъ, возненавидёла его; славолюбивый наслёдникъ зналъ о заговорё Павзанія, но счелъ не безполезнымъ не предпринять никакихъ мёръ къ отклоненію отъ царя угрежавшей ему опасности. По приказанію царицы Олимпіи, трупъ Павзанія былъ похороненъ съ великими почестями; она своеручне увёнчала убійцу золотымъ вёнкомъ. Вёсть о смерти Филиппа обрадовала всю Грецію: въ закатё солнца Македоніи она видёла зарю своего освобожденія и жестоко ошиблась. Филиппъ опуталъ Грецію веревками; Александръ наложилъ на пее цёпи.

Двадцатильтній пресминкъ царя македонскаго еще въ дътствъ.

обнаружнивать умъ и дарованія необывновенныя. Воспитателями его были Леонидъ, родственникъ царицы Олимпіи и Лизимахъ; первый, на сколько могъ, развилъ въ Александръ добрыя качества, второй, раболенной лестью и чрезмерными похвалами зарониль въ сердце героя начатки пороковъ. Аристотель образоваль умъ героя, ознакомивь его со всёми науками, въ которыхъ самъ быль такъ глубоко сведущъ. Гуляя съ ученикомъ по твинстымъ берегамъ Эвротаса, великій философъ бесвдоваль съ нимъ о естествознанім, разсказываль о славныхъ дівявіяхъ героевъ древности, читалъ ему Иліаду и темъ развиль въ Александръ страстную любовь въ славъ и желаніе уподобиться героямъ гомерическимъ. Иліада была любимъйшимъ чтеніемъ Александра во всю его жизнь отъ самаго отрочества. Вотъ нъсколько черть его характера обнаруженных имъ въ детстве. Ему предлагали принять участіе въ б'ёгахъ на олимпійскихъ играхъ. "Охотно", сказаль Александръ-, если взапуски со мною будутъ бъгать цари!" Завидуя подвиганъ отца онъ досадовалъ на его побъды и завоеванія: "надобно же оставить сколько нибудь славы и на мою долю!" Однажды, во время богослуженія Зевсу, малольтній Александръ, присутствовавшій въ храмь вивсть съ Леонидомъ, бросалъ на алтарь полными горстами ладанъ и мирру. "Будь умфреннъе" замътилъ ему наставнивъ — "расточать эти ароматы можешь тогда, когда завоюещь тв царства, въ которыхъ они произрастаютъ!" Мальчикъ перемолчалъ, но эти слова запажин о стиниопан стёт ствоер сверен сно и ствивп св уме ик Леониду. Къ царю Филиппу привели прекраснаго, но дикаго и еще не выбажаннаго коня. Никто изъ придворныхъ, даже искуснъйшихъ навидниковъ, не ръшался подступиться къ четвероногому дикарю, котораго укротила рука шестнадцатилетняго Александра. Этотъ конь, за свою огромную голову прозванный Буцефаломъ (воловья голова), носиль царственнаго своего всадника на кровавыхъ его путяхъ къ славв, по полямъ Иссы, Граника и Арбеллъ, попирая подъ копытами трупы войновъ встхъ царствъ древняго міра. Въ битвъ херонейской Александръ оказалъ чудеса храбрости и тогда-то Филиппъ сказалъ ему: "Сынъ мой, ищи себъ инаго царства: Македонія слишкомъ ничтожна для тебя!

Первычь делочь Александра по вступления на родительский престоль было обнародование нанифеста нь грекань, въ которомъ онъ объщалъ всъмъ областямъ покровительство и благоволеніе. Горделивый тонъ манифеста не поправился республикамъ Эллацы, еще мечтавшимъ о возстановленій утраченной независимости. Аниахъ краснорвчіе Деносеена разжигало народныя страсти; Спарта сурово смотръла на юнаго цара; Онвы готовились въ мятожу и - тъмъ не менъе выборные отъ всъхъ областей Греція (сипедры) признали Александра верховнымъ вождемъ всёхъ войскъ, собранныхъ для предстоящаго похода въ Персію и самодержцемъ (автократомъ) областей. Волненія Иллирійцевъ побудили царя смирить ихъ силою оружія; затімъ онь окончательно покориль державь накедонской трибалловь, оракійцевь и гетовь. Ложный слукъ о смерти Александра на полв битвы призваль ольянь въ возстанію. Народъ предводиный Фениксомъ умертвиль македонскихъ градоправителей Аминта, Тимолеяи вытвенили изъ города бывшія танъ войска. Приміру Онвъ могли последовать и все прочія республики Греціи, а потому мятежный городъ заслуживалъ и примърнаго наказація. Отправляясь въ Онви Александръ сказалъ: "когда я былъ въ Иллиріи Демосоопъ навываль меня ребенкомъ; въ Оссалін — юпошей... по теперь я докажу ену, что я нужъ!" Обложивъ городъ, царь объщалъ жителямъ пощаду, если они выдадуть ему зачинщиковъ. Въстникамъ Александра опвяно отвъчали дерзостями и насмъщками. Тогда Өивы были взяты приступомъ; шесть тысячъ обоего пола жителей пало подъ мечами македонянъ, тридцать тысячъ были уведены въ городъ, за исключениемъ храмовъ и дома поэта пират и вр Пиндара (пощаженнаго по повельнію Александра), не осталось кання на канив. Этому разгрому, по словамъ летописей, предшествовали многія чудесныя знаменія. Еще за три місяца до паденія Өнвъ въ хранъ Цереры статую богини заволавивала радужнаго цвъта пелепа въ родъ паутины; со статуй боговъ на улицахъ и площадяхъ струился потъ; озеро Онхестъ вило и стонало но ночанъ; въ Дирцећ вода источинковъ превращалась въ кровь.... Наконепъ, въ Дельфахъ, кровля Аполлонова храма пеоднократно покрывалась кровавыми каплями.

Участи Онвъ царь могъ подвергнуть и Асины, но имъ онъ объявилъ пощаду, потребовавъ только изгнанія оратора Харии еда, особенно волновавшаго народъ своими нозмутительными рѣчами. Греція смирилась.

Весною 335 г. до Р. Х. Александръ, сопровождаемый Гефестіономъ, Клитомъ, Парменіономъ, Филотомъ и Кассандровъ съ 35,000 войска готовился къ отилытію чрезъ Геллеспонть въ берегамъ Малой Азія. Управленіе Греціею опъ довъриль Антипатеру. Предъ отплытиемъ въ походъ, Александръ совъщался съ пиојею дельфійскаго храма и это совъщаніе было довольно оригинальное. Въдьма не хотела садиться на свой треножникъ, по царь принудилъ ее къ тому силою и пвејя сказала ему: "никто не дерзаеть тебъ противиться!" Будущій завоеватель быль весьих доволень этимь пророчествомь. Садись на корабль, Александръ принесъ въ жертву Нептуну и Неренданъ бълаго быка, а во время плаванія совершиль возлівніе, бросивъ въ волны Геллеспонта золотой кубокъ наполненный виномъ. Достигнувъ береговъ Малой Азін Александръ высадился на тонъ ивств, гдв стояли развалины Трои. Сходи на берегъ, дарь вонзиль въ землю свсе копье и припесъ благодарственную жертву Мипервъ. Повлочникъ Гомера, онъ посътиль могилу Ахилесса, оросиль слеемъ надгробный виппъ, осыпаль его цвътами и совершиль въ честь героя игры, объгавъ нъсколько разъ нагой вокругъ его могилы; потомъ возвалъ его паняти: "герой трижды счастливый! Ты обезсмертиль имя свое великими подвигами; другонъ твоимъ былъ Патроклъ, тебя воспыть Гомерь!" Затымь, Александръ принесъ жертву для уснокоепія тын Пріама...

О побъдахъ великаго завоевателя надъ царенъ персидскимъ Даріенъ Кодонанонъ мы уже говорили (См. Тонъ III глава восьная) и потому ограничнися здёсь разсказонъ зипзодовъ каждой битвы, имъющихъ отпошеніе къ исторіи Греціи. Въ сраженіи при Граникъ персидскій вождь Митридатъ палъ отъ руки Александра; другой вождь, Резокедъ, напавъ на героя разрубилъ шленъ на его головъ; третій—Спифридатъ былъ убитъ Клитонъ, въ ту самую минуту, когда занесъ руку, чтобы поразить Александра. Побъда была совершенная, но не дешево она обощлась

грекамъ, уронъ ихъ былъ значителенъ и въ числъ убитыхъ было 25 военачальниковъ изъ царской свиты. Александръ приказалъ почтить ихъ память сооружениемъ бронзовыхъ статуй; 300 богатыхъ вооруженій персидскихъ были отправлены въ Грецію для укращенія храма Минервы. Вследъ за победою при Гранике. Александру покорились Іонія, Карія и Фригія, области до того времени подвластныя державъ персидской. Въ фригійскомъ городъ Гордіум В Александру показали знаменитый Гордіевъ узель, съ которымъ, по преданіямъ, была тёсно связана судьба всёхъ царствъ Малой Азін. Гордій, простой пахарь, быль призвань на тронъ отъ плуга. Ярмо на бывахъ было завязано такимъ затейливымъ узломъ, что никто не могъ его распутать и волхвы объявили, что тотъ, кому это удастся, будетъ обладателенъ всей Малой Азіп. Долго не задумываясь надъ этой задачей судьбы, Александръ вынулъ мечь и разовкъ роковой узелъ. Сказаніе о гордіевомъ узлъ вошло въ пословицу, почти у всъхъ народовъ для означенія преодоленной трудности; но всесо візрніве било-би називать этимъ именемъ политическія задачи, разрышаемыя оружіемъ: дипломатика путаетъ, война перерубаетъ хитросплетенія дипломатическія.

Грозный на полѣ битвы, Александръ умѣлъ быть кроткимъ и великодушнымъ въ покоренныхъ областяхъ. Прибывъ въ Киликію, онъ послѣ купанья въ рѣкѣ Киднѣ опасно заболѣлъ лихорадкою и ввѣрилъ себя попеченіямъ греческаго врача Филиппъ. Парменіонъ предостерегалъ царя, утверждая, что Филиппъ подкупленный греками умышляетъ его отравить; тоже было сказано и въ безъимянномъ доносѣ на врача. Однажды, когда Филиппъ подавалъ царю лекарство, Александръ, припявъ его, передалъ врачу доносъ... Тогда смущенный врачъ сталъ увѣрятъ его, что это клевета, но на всѣ увѣренія Александръ съ улыбкою отвѣчалъ: "если бы я вѣрилъ, то не принялъ бы лекарства."

Витва при Исс в была вторымъ, страшнымъ ударомъ нанесеннымъ царю персидскому. Кром в славы, достояніемъ побъдителя были несмътныя сокровища, найденныя въ лагеръ Дарія Кодомана. Раздъливъ ихъ между своими воинами, Александръ, на свою долю взялъ только волотой ковчегъ, осыпанный драгоцън-

ными камиями и положиль въ него списокъ Иліады съ собственноручными замътвами и поправвами Аристотеля. Влагодаря боговъ за побъду онъ приказалъ соорудить на берегахъ Тинара гри алтаря въ честь Зевса, Минервы, Гермеса и Геркулеса. После того богатая Финикія привлекла вниманіе завоевателя (332 г. до Р. Х.), многіе города покорились ему за исключеніемъ Тира и Сидона. Послъ отчаяннаго сопротивления оба города были взяты, разграблены и торговля, душа Финивін, повинула опустошенную страну, превращенную въ область македонской монархін. Изъ Финикіи, Александръ отправился въ Іудею, но это свазаніе Іосифа Флавія подлежить сильному сомивнію. Хитрый іудейсвій историвъ, желая списвать милости весарей римскихъ, для своего несчастнаго отечества, могъ выдумать и сказку о великодушін Александра македонскаго. По слованъ Іосифа Флавія, герой войдя въ храмъ і русалимскій, палъ ницъ предъ алтаремъ Ісговы и приняль благословеніе оть первосвященника. Газа дерзнула противиться и за то подверглась разоренію и грабежу. Изъ огроиной добычи Александръ послалъ драгоцвиные подарки своей матери и сестръ, а Леониду - 50000 фунтовъ ладану и 10000 фунтовъ мирры съ напоминаніемъ о его словахъ, сказавныхъ Александру-нальчику въ храмъ, когда онъ слишкомъ щедрился на ладанъ. Египетъ привътствовалъ Александра какъ освободителя своего отъ ненавистнаго персидскаго ига (см. томъ IV. стр. 54, 55). Заложивъ здесь Александрію герой отправился ливійскою степью въ оазисъ Юпитера Анмона. Жрецы этого знаменитаго вашища устами оракула провозгласили Александра сыномъ Зевса. Съ этого времени мысль о божественномъ происхожденіи не покидала героя, заставляя вірить въ нее приближенныхъ онъ повърилъ ей самъ и кончилъ тъмъ, что она свела его съума. Украсивъ свой шлемъ символомъ Аммона -- рогами овна, Александръ гордился прозвищемъ бого по добнаго. Далье ин еще подробные поговоримь о странномъ помышательствъ героя. Маршруты великихъ завоевателей тъже саные, которыхъ придерживались моровыя язвы, черная смерть и холера. Изъ Егнита Александръ возвратился въ берегамъ Тигра и здёсь принималь пословь Дарія Кодомана. Царь персидскій предлагалъ ему въ супруги одну изъ своихъ дочерей съ 10.000 талантовъ приданаго (до 14.000.000 руб. сер.) и всѣми областями монархін персидской, до рѣки Евфрата...

- Если бы я быль Александромъ, сказалъ Парменіонъ— я бы согласился!
- -- Согласился бы и я, если бы быль Парменіономъ! отвъчалъ ену Александръ.

Свям персовъ, простиравшіяся до 600.000 войновъ, превосходили македенскія въ десятеро. Вожди сомнівались въ успіклі. Парменіонъ предлагаль царю напасть на украпленный лагерь Кодомана близъ Арбеллъ-ночью. "Я не привывъ прятаться отъ славы и драться въ потемкахъ!" сказаль герой ему въ отвътъ. Полное лунное зативніе возмутило войповъ Александра. Видя въ зативній гивьъ боговъ они роптали на царя, которому въ этомъ случав помогли находившиеся при немъ египетсвіе астрологи. Они успокоили матежниковъ, объяснивъ виъ зативніе такинь образонь: "Солице — покровитель Грецін; лупа — повровительница Персіи: ся зативніе знаменуєть сибель этого царства!" Утишивъ волнеціе вонновъ, которое легко могло разрівшиться бунтомъ, самъ Александръ внутренно тревожился. Ночью, наванунъ битвы (съ 1 на 2 октября 331 г. до Р. Х.) онъ въ своей палатив соввщался съ волхвомъ Аристандромъ, принося таинственныя жертвы Юлитеру, Победе и Страху. При жи в жиоквандяющи оношания общо вары одил схарадоо ските явьой рукв онъ держаль вытвы жельзияка (Verbena officinalis L). На варв пачалась битва-ожесточенняя и упорная. Греки слабыв; Парменіонь тысниный персами увыдомиль Алексапдра, что враги овладіли обозомъ. Терой македонскій отвітчаль посланному:

— Скажи Парменіону, что въ случав нашего пораженія нашъ не будеть нужды въ обозв; еслиже им победимъ—тогда отобыень и обозь!

Въ самую рёшительную минуту боя, когда побёда колебалась между обёмми сторонами, въ ряды греческихъ вонновъ прибёжаль волхвъ Аристандръ, въ бёломъ одёянія съ лавровей вёткою въ рукахъ. "Вомны", возвёстиль онъ мяъ громогласно: "мы побёдимъ! Надъ головою Александра я видёль орла, парящаго

въ выси пебеспой... Зевсъ видимо повровительствуетъ своему сыну"! Вдохновленные суевъріемъ вонны овазали чудеса храбрости: и персы были разбиты; Дарій Кодоманъ едва спасся бъгствомъ отъ плена. Овлодевъ Арбеллами Алексапдръ пошелъ въ Вавилопу и вступиль въ городъ по пути осыпанномъ лаврами, цвфтами, привътствуеный гимнами халдейскихъ жрецовъ и радостными вликами пескольких сотъ тысячь пароду. Здесь онъ приказалъ возобновить храмы, разрушенные царями персидскими и милостиво приняль депутацію жрецовь, поднестихь ому астрономическія літописи за 1903 года, которыя, по приказавію Александра отосланы были къ Аристотелю. Въ Ситакенъ царь ділаль смотръ своимъ войскамъ сопровождавшійся вонискиин пграми (маневрами) и здъсь же онъ преобразовалъ составъ армін, раздівливъ пірхотимя полки на тысячи начальствуеные хиліархами, а конные на эскадроны (хиліады), то же въ 1000 всадинковъ каждий. Овладъвъ Сузою Александръ нашелъ въ пей серебра и волота на 50.000 талантовъ (70.000.000 руб. сер.); совровища найденныя въ Персеполисв превосходили эту сумму вдвое. Здъсь въ угоду паложницъ своей Өансъ, опьянълый Алексапдръ сжегъ дворецъ Ксеркса. Эта выходка "широкой натуры", приличная какому нибудь расейскому пьяному вупоческому сынку, была припалкомъ бълой горячки, до которой иногда допивался сынъ Юпитера Анхона.

Весною 330 г. до Р. Х. Александръ вступилъ въ Мидію. Здѣсь, отъ руки Весса и сообщивка его Набарзапа погибъ Дарій Кодоманъ. Выдавъ убійцу брату несчастнаго царя персидскаго Оксафрету Александръ съ подобающими почестями предалъ погребенію тѣло Дарія Кодомана (см. томъ III стр. 77).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Избіеніе бранхидовь. — Мятежь вы Греціи. — Изгнаніе Эсхина. — Ропоть вождей. — Заговорь Димноса. — Казнь Филота и убіеніе Парменіона. — Нравственный упадокь Александра. — Старое покольніе. — Шьвець Праникь. — Убіеніе Клита. — Каллисоень. — Вопрось обь аповеозь царя. — Отвьть Спарты. — Признаніе царя богомь. — Наряжанье. — Громь. — Безумная роскошь. — Походь вы Скивію. — Роксана. — Индія. — Царь Порь. — Алтари на берегахы Ифаза. — Мореплаватель Неархы. — Бтоственный походы. — Шествіе Бахуса. — Бранны и гимнософисты. — Пророчества. — Гарпаль вы Авинахь. — Бранные пиры. — Помьшательство. — Смерть Гефестіона. — Его погребеніе. — Вавилонь. — Страшныя предзнаменованія. — Послюдніе дни Александра. — Его смерть. — Гробница. — Распаденіе Македонской монархіи.

Выскавивая великодушіе въ отношеніи убитаго царя персидскаго и его семейства, Александръ обнаружилъ варварское жестокосердіе, обрушивъ свой гнъвъ на людей невиновныхъ въ смерти Дарія Кодомана. Убійца его Весеть быль схвачень въ небольшомъ городев Мидін, заселенномъ греками бранхидами. Этотъ городовъ, по повелению Александра быль опустошенъ, а жители его, отъ мало до велика - переръзани за укрывательство влодъя. Пользуясь отсутствиемъ Александра греческия области обнаружили неповиновеніе Антипатеру и пришли въ мятежное волненіе. Спартанскій царь Агисъ, собравъ до 10.000 войска, осадилъ Мегалополесъ, но былъ разбитъ подъ ствиами этого города Античатеромъ и палъ въ битвъ. Поражение Агиса навело, ужасъ на всю Грецію и тишина водворилась. Внутреніе безпорядки въ Асинахъ не нивли карактера политическаго. Здёсь шла упорная борьба между ораторами: Эсхиномъ и Деносееномъ. Первый подкапываясь подъ втораго самъ ввалился въ ту яму, которую ему рылъ. Ареопать приговориль неугомоннаго Эсхина въ изгнанію. Великодушный Демосеень снабдиль заклятаго своего врага на дорогу значительною суммою денегъ. "Жалкая страна", сказалъ при этомъ

Эсхинъ — "здёсь враги добрёс и благоролнёе другей". Удалясь на островъ Родосъ, Эсхинъ открылъ здёсь школу краснорёчія. Въ числё прочихъ образцовъ ораторскаго искуства онъ читалъ слушателямъ рёчи Демосоена и когда они выражали чтецу удивленіе ихъ силё и красотамъ, Эсхинъ отвёчалъ: "Что же вы сказали бы, еслибы слышали самого Демосоена"!

На следующей годъ (329 г. до Р. Х.) Александръ со всеми войсками расположился въ городъ Генатопилосъ. Здъсь разнеслась ложная въсть о скоронъ его возвращени въ Грецію и радость солдать была выше всяваго описанія; или, вернев свазать, она равнялась огорченію Александра, когда онъ о ней услышалъ. Не малого труда стоило ему убъдить воиновъ, что подвиги ихъ еще далеко не кончены. Въдняки, скръпя серце, покорились своей участи и опять впряглись въ лямки, которыми тянули великаго героя во храну славы, въ побъдной волесницъ давившей подъ волесами престолы древнихъ царей и катившейся по дорогв, вымощенной человъческими головами. Гораздо трудиве Александру было справиться съ вождями его дружинъ, роптавшими на царя за его деспотивиъ, за безумную роскошь; за то, что отъ персовъ онъ перенялъ многіе ихъ обычан и по образцу двора персидскаго организовалъ свой дворъ: одъвался въ костюмъ Кодомана, держалъ при себъ на службъ сатраповъ и содержалъ до 300 наложницъ. Молодой грекъ Димносъ рашился, по примару Павванія, умертвить царя и сообщиль о своемь наміреніи царедворцамъ Никомаху и Кебаллину. Эти донесли о томъ сыну Парменіона-Филоту, который не обратиль на умысель Динноса ни мальйшаго вниманія. Тогда доносчики довели о томъ до свъденія Александра. Призванный къ царю Димносъ заръзался, а Филотъ, кавъ сообщникъ, былъ приговоренъ въ распятію на креств, запвненному, во вниманіе къ его прежнимъ заслугамъ другою казнію: онъ быль побить камиями. Старикъ Парменіонъ, находившійся въ Экбатанъ, по повельнію Александра, быль предательски убить тамошнинь наивстникомь Клеандромъ. Усвоивъ нравы и обычаи царей персидскихъ, македонскій герой вийсти съ ними усвоилъ и ихъ порови вообще, — лютость въ особенности.

Позорный для памяти Александра 328 г. до Р. Х. запятналь

страницы его біографів грязью в кровью. Герой, утопая въ сирадпомъ омуть разврата, требовалъ себь отъ всъхъ окружавшихъ коздаянія себъ божоскихъ почестей. Льстецы, падая передъ нивъ ницъ. молясь ему воскурями благоухавів, а самозванный богъ, величаясь "сыномъ Зевса" издеваяся падъ памятью своего настоящаго отца н надъ его сподвижниками, какъ мертвыми, такъ и живыми, принадлежавшими въ старому поколенію. Упоенный ядомъ лести свовхъ царедворцевъ, Александръ былъ убъжденъ, что до него ви Греція, ни Македонія по жили, а что только опъ создатель воличія и погущества этихъ странъ. Еслибы въ геров были чувства справедливости, овъ, превозпоси ноксе поколение въ ущербъ старому, могъ бы понять, что первое — безъ втораго также немыслимо, вавъ вътви безъ корней. Филиппъ подготовилъ путь Александру; онъ положилъ основаніе тому храму славы, который былъ достроенъ его сыномъ и это основание сложенное изъ костей стараго покоавнія, вивсто ценента, скрыплено било кровью героевь, павшихъ въ битвъ керонейской. И всъ рабы Александра ползали предъ нивъ, кромъ Клита, намъстинка Мараканды, спасшаго царю жизнь при Граникъ и философа Каллисоона. Они, правдивыми ричами, старались пробудить въ Алевсандри совисть, убитую въ немъ гордостью и лестью.

Однажды у царя быль пирь, на воторый, въ числь прочихъ, быль приглашенъ Клитъ. Посль объда пъвецъ Праникъ или Пивріонъ, воспьвая гимнъ въ честь подвиговъ Алексаидра, позвомиль себь насмышки надъ покойнымь царемъ Фильппомъ и его вождями. Оскорбленный Клютъ вельлъ наглецу молчать, по Александръ, возбужденный випомъ требуя продолженія, вифсть съ пъвцомъ сталъ издъваться надъ стариками, называя ихъ трусами. Клитъ не выдержаль: "трусости одного изъ нихъ, именно моей, ты обязанъ спасеніемъ жизне; а отцу обязанъ ею! Взбышенный царь схвативъ кинжалъ бросился на обличителя, но Птоломей и Пердика удержали его. Тогда, не помня себя, Алексапдръ вельлъ гасить огни и напавъ на Клита въ темнотъ поразилъ его, сказавъ при этомъ: "ступай же къ царю Филиппу и его героямъ! На другой день когда виниме пары, отягощавшіе голову героя, разсъялись, онъ опомнился и лицемърной горестью хотълъ дока-

зать свое расказніе. Орошая трупъ бъднаго Клита притворными слезами онъ проклиналь себя за неблагодарность и съ почестями похоронивъ трупъ убитаго, три дня не принималь никакой пищи (діэтв послъ попойки дъло не лишнее)... Но льстецы убъдили царя не мучить себя несправедливымъ раскаяніемъ. "Ты босъ!" говорили они ему "а Оемида всегдашняя спутница Юпитера, възнакъ того, что все дълается боговъ—справедливо!"

Избавясь отъ Клита, Александръ задумалъ избавиться и отъ Каллисеена, врагами котораго были Анаксархъ и проче сефисты, теснившеся вокругъ царя. На совете созванномъ Александромъ для обсуждения вопроса о его апоееозе (причислению къ сонму боговъ), одинъ только Каллисеенъ сказалъ, что ета мысль—сумасбродство и кощунство; что еще примъра не бывало, чтобы какому нибудь герою, при жизни воздавали божеския почести... Эти слова были смертнымъ приговоромъ философу. Вскоре после того, царь жестоко наказалъ своего пажа Гермолая любимаго Каллисееномъ, которому пажъ на это наказание пожаловался. На основании этихъ ничтожныхъ данныхъ, приспъшники царя, по его повеленю, сочинили доносъ о заговоре на его жизнь. Гермолай былъ запытанъ, а Каллисеенъ приговоренный къ смерти погибъ—повешенный на кресте, или, уморенный голодомъ въ клетев.

Вопросъ объ впоесозъ былъ отданъ на голосованіе всёхъ областей Греціи. Остроумнье всьхъ отоввалась Спарта: если царь хочеть быть богомъ—пусть себъ будеть таковымъ. Ораторъ Ликургъ сказаль: "при входъ въ храмы богомольцы обыкновенно совершанть омовенія; выходя же изъ храма этого бога надобно будеть умываться! Асины протестовали и во время преній особенно высказывался противъ впоссозы ораторъ Писій. — "Ты еще слишкомъ молодъ, чтобы судить объ этомъ! замітнять ему кто-то: "Но будущій богь еще моложе меня! отвічаль Писій. Не взирая однако же на протесты людей благоразумныхъ большинство взяло верхъ и Греція признала Александра богомъ; а такъ какъ увеличивать олимпійскаго штата боговъ не сочли удобнымъ— то и пожаловали царя въ Бахусы, что внолит гармонорало съ его- склонностью къ пьянству. Узнавъ, что Алекноторія ремигій Т. VI.

Digitized by Google

сандръ — Вахусъ, философъ Діогенъ свазалъ: "послъ этого я богъ Сераписъ!"

Возведенный подвластными ему народами на степень божества, Александръ, именно въ это время самъ снизошелъ на степень животнаго. Проводя дни и ночи въ попойкахъ и распутствахъ, царь ежедневно наряжался какишъ нибудь олимпійскимъ божествошъ. То являлся онъ въ багряницъ, съ золотыми рогами Юпитера Амиона на головъ; то въ одъяніи Меркурія, либо въ львиной кожъ съ палицею Геркулеса... Передъ нимъ жгли ладанъ, къ нему обращались съ политвами. Иные сибльчаки, невольно повинуясь здравому смыслу, позволяли себъ шутки надъ царемъ-богомъ, за воторыя могли поплатиться и головою. Однажды, во время пира, на которомъ присутствовалъ Анаксархъ, роздался громовой ударъ. Государь, спросилъ Анаксархъ-не ты-ли это изволишь греивть? "Нътъ" отвъчалъ Александръ "я щажу людей". Въ этотъ періодъ своей жизни, царь, въ роскоши достигь крайняго преділа. Свита его, состоявшая изъ персидскихъ мелофоровъ и дорифоровъ, была залита въ волото; его шатеръ изъ парчи- съ алтаремъ и золотымъ трономъ, могъ, своими богатствами, потягаться съ любымъ изъ богатъйшихъ греческихъ храновъ. Ежедневный объдъ царя стоилъ 400 талантовъ (750.000 р. сер.).

Въ 327 г. до Р. Х. Александръ со своими непобъдимним дружинами совершилъ походъ въ Скиейо и послъ многихъ, славнихъ побъдъ, женился на Роксанъ, дочери царя Оксіарта. Въ этомъ родственномъ союзъ Александръ видълъ благую политическую цъль. Затъмъ слъдовалъ знаменитый походъ въ Индію, сопряженный съ великими трудностями и бъдствіями для воиновъ. Отъ Окса до береговъ Инда переходъ былъ совершенъ въ 16 дней. Одержавъ блистательную побъду надъ индійскимъ царемъ Поромъ, македонскій герой заключилъ съ нимъ честный меръ не посягнувъ на его владънія, а только основавъ на мъстъ побъды городъ Никію. Но Индія состояла изъ владъній многихъ царей и Александръ спъшилъ далъе, не взирая на непрерывныя грозы его сопровождавшія. Достигнувъ береговъ Ифаза воины ръшительно отказались идти далъе и, впервые въ жизни, Александръ повиновался тъмъ, которымъ до того времени повелъвалъ.

Памятниками своего пребыванія въ Индін герой оставиль двінадцать алтарей воздвигнутыхъ имъ на берегахъ Ифаза со слъдующими подписами: Родителю моему Аммону... Минервъ-Пронойъ... Юнитеру Олимпійскому... Кабирамъ санооравійскинъ... Солнцу Индін... брату поему Аполлону. Выступая изъ предъловъ Индін (326 г. до Р. Х.) царь валожиль украпленный городь въ Поттала, при устьяхъ Инда; съ начальникомъ своего флота Неархомъ плавалъ по Индійскому океану (принося жертвы Нептуну) и поручивъ ему дальнъйшее плавание въ проливу Ормусскому, а по Евфрату - пошелъ въ Гедровію. Путь отъ предвловъ этой области къ предвламъ Карманін быль для армін Александра скорбнымъ путемъ: вонны гибли тысячами, сражаемые усталостью, голодовъ и моровою язвою... но что значили эти потери для героя, покупавшаго себъ бевемертіе — смертью людей? Проходя чрезъ Карманію въ Сузу, герой потвивать жителей этой области, шествуя въ костюме Вахуса, окруженный свитою изъ лицъ обоего пола, наряженныхъ силенами, сатирами, вакхантами и вакханками. Вино лилось рекой, тавъ какъ во время прежнихъ походовъ лилась вровь.

Во время пребыванія своего въ Индів, Александръ видёлъ тамошнихъ браминовъ и гимнософистовъ ¹). Онъ удивлялся ихъ ученію и самоистяваніямъ, а они, въ свою очередь, удивлялись жалкому самоослёпленію великаго человёка. Когда вельможи требовали отъ браминовъ, чтобы они признали Александра "сыномъ Зевса", они отвёчали имъ:

— Всё люди — дети божін, но смертный нивогда не ножетъ быть богомъ!

Нѣкоторые изъ нихъ, привѣтствуя побъдителя, топали ногами и показывали ему на землю. Въ этомъ, спутники Александра видъли безмолвное пророчество о близкой его смерти. Гимнософистъ Каланусъ, добровольно восходя на костеръ въ присутствіи Александра, объявилъ, что "увидится съ нимъ въ Вавилонъ» (см. Т. І, стр. 100).

¹⁾ См. Томъ первый Гл. XII, стр. 95—101.

По возвращении изъ Индія, Александръ казнилъ сатрановъ, правителей персидскихъ областей, уличенныхъ въ казнокрадствъ и лихоимствъ. Гарпалъ, начъстникъ Вавилона, укравъ изъ казни 5818 талантовъ (до 8.000,000 руб. сер.) бъжаль въ Аттику и разсчитывая на взятки архонтамъ просилъ пріюта у Асинъ; но градоправители оказались неподкупными и отказали вору въ пристаницъ. Демосоевъ, заподозрънный въ доброжелательствъ Гарпалу, быль изгнанъ. Этинъ времененъ Александръ, находившійся въ Сузъ, дъятельно занимался брачными союзами, выдавая за своихъ приближенныхъ, царевенъ — своихъ пленинцъ. Кроме Роксаны женами его были Статира и Париватила; иладиую дочь Дарія Кодомана, свою свояченицу Драпатиду онъ выдаль за Гефестіона; прочихъ царевенъ и знатимхъ дъвицъ персидскихъ за именитыхъ вождей и хиліарховъ. По приміру начальниковъ и простые вонны женились на персіянкахъ, которымъ Александръ давалъ приданое. Брачные пиры вельможъ стоили ему до 15,000 талантовъ (24.275.000 р. с.), а сверхъ того, въ ихъ овнаменованіе онъ раздариль воннань до 10,000—(1.375,000 р. с.). По этой баснословной щедрости царя ножно было завлючить, что онъ, въ предчувствін близкой смерти окончательно потеряль разсудокъ, и оно действительно было такъ! Не боги Олимпа-порожденные воображеніемъ людей, но Богъ единый, создатель міра, предъ которымъ великій завоеватель быль только чуть примітною, инчтожною порошинкою, въ его лицв караль гординю человъческую и кару свою началь отнятіемь разсудка у того:

"Кому въ державу тесны міры"!

Въ Экбатанъ Александръ лишился своего безцънкато друга Гефестіона; сподвижнивъ Александра во всъхъ его побъдахъ и неизивнный его собесъдникъ умеръ за столовъ, самой позорной смертью — опился на пиру! Везутъшный Александръ три дня не принимая никакой пищи оплакивалъ Гефестіона, казнилъ его врача Главкія, велълъ срыть градскія стъны Экбатаны, разрушитъ тамошній храмъ Эскулапа и погасить всъ огни на алтаряхъ; войны, въ знакъ траура, должны были остричь волосы себъ, а гривы — лошадямъ... За смерть пьяницы поплатились и боги и люди и животныя! Но этого мало: Александру угодно было, въ памать

Гефестіона, совершить кровавую тризну: напавъ на воинственным илемева Коссейцевъ великій завоеватель переръзалъ нъсколько тисячъ человъкъ захваченныхъ въ плънъ. Погребенію покойнаго царь назначиль быть въ Вавилонъ, гдъ суждено было окончить свое земное поприще и самому Александру.

Погребеніе Гефестіона (т. е. сожженіе его трупа) совершилось съ естинно царскимъ великолъціемъ. Сложенный изъ вирпичей востеръ, пространствомъ въ одну квадратную стадію $(94^{1})_{2}$ сажени) имълъ до 130 локтей (325 футовъ или 46 сажень и 3 фута) высоты и быль разделень на шесть ярусовъ. Самый нижній быль укращень волочеными изображеніями корабельных носовъ и вонновъ съ драпировкою изъ алаго сукна. Второй ярусъ состояль изъ арокъ со стоявшими подъ ними фигурами боговъ, нальновых деревьевь и факеловь съ сидящими на нихъ орлани и драконами. Третій ярусъ-рядъ урнъ и изображеній зв'трей; четвертый — рядъ центавровъ; пятый — львы и быви; шестой — трофен и статуи сиренъ, пустыя внутри для помещенія певцовъ. Все фигуры и украшенія были золоченыя; пурпуръ, пальмовыя и лавровыя вътви придавали всему этому зданію видъ необывновенный. Погребая Гефестіона, какъ царя, Александръ, не задумался причислить его къ боганъ, въ ченъ ему никто не дерзнулъ противоръчить. Аполлодоръ, правитель Вавилона, встревоженный извъстіемъ о прибытіи Александра въ эготъ городъ, совъщался со своимъ братомъ Инеагоромъ сведущимъ въ науке волхованія. Этотъ гадатель по внутренностямъ жертвъ узналъ, что царю жить недолго. Тоже говорили и халдейскіе жрецы, вышедшіе на встрічу Александру и возвъстившіе царю, что оракуль Вела, спрошенный нив объ участи героя, предрекъ ему близкій конецъ въ ствнахъ Вавилона. Смущенный Александръ котблъ было отложить свое намъреніе, но находившіеся при немъ философы-софисты убъдили его не поддаваться суевърному ужасу и не върить волхванъ. Онъ вступилъ въ Вавилонъ, но во все время своего тамъ пребыванія находился въ грустномъ и тревожномъ расположения духа. Здесь онъ принялъ пословъ изъ разныхъ странъ и депутатовъ изъ областей греческихъ. Онъ милостиво беседоваль съ ними, вручиль депутанты Эпидавра подарии въ храмъ Эскулаца, зам'ятивъ при

этомъ, что онъ сердитъ на бога медицины за смерть Гефестіона. Коринескіе синедры объявили царю, что городъ привналь Александра своимъ обладателемъ... царь усивхнулся, но когда ему объяснили, что подобную почесть ону овазывають второму, после Гервулеса, онъ быль очень доволень. Въ Асины царь послаль напифесть о прощеніи изгнанниковь, приказавь прочитать его на предстоящихъ одимпійскихъ играхъ. Последніе месяцы жизни царь провель въ заботахъ о благоустройствъ городовъ царства ассиро-вавилонскаго: возобновляль храмы, приказаль очищать канали; обратиль вниманіе на судоходство по Тигру и Евфрату; поручиль Неарху совершить плаваніе по валивань Персидскому и Аравійскому. Въ минуты отдохновенія отъ царственныхъ трудовъ, Александръ бесъдовалъ съ волхвами, колдуначи и астрологами и бывалъ очень доволенъ, если они, хоть столько нибудь, разгоняли страхъ и предчувствія о близкой смерти, обуявшіе всемірнаго завоевателя. Какъ на зло, страшныя предзнаменованія тревожили в царя и народъ. На небъ сіяла комета, какой-то сумашедшій вбъжаль во дворець, проникъ въ тронный чертогь и надёвъ на голову ворону свять на царскій престоль... Везунца схватили. допрашивали, что могло его побудить къ этой выходкъ онъ отвъчалъ, что и самъ не понимаетъ, какъ это сделалось; будто какаято таниственная сила его побуждала. По совъту волхвовъ, бъдняка заръзали на алгаръ Апотроней и Аверрунковъ (боговъ-защитиивовъ отъ внезапныхъ бъдствій). Черезъ нъсколько времени послъ. того, плавая въ галеръ по озеру близь Вавилона, Александръ урониль въ воду свой царскій вінець. Одинь изъ гребцовь ныриуль за нивъ и чтобы удобиве доплыть до царской галеры надвлъ себъ вънецъ на голову... За это, виъсто награди, гребца казинли, ибо и въ этомъ событіи видёли предзнаменованіе близкаго перемъщенія короны съ больной головы на здоровую. Въ мав 324 года до Р. Х. царь, подобно Гефестіону опился на пиру, занемогъ горячкою и 28 числа того же ивсяца скончался, завъщая престоль достойнъйшему в предрекая страшиня междоусобія. Какъ бы для довазательства тленности величія земнаго, тело великаго цари, — этого самозваннаго сына Юпитера Анмона, очень скоро разложилось и дальнъйшая порча трупа была пріостановлена

стараніями егичетских бальзамирователей. Мумію Александра въ волотомъ гробу, въ великольномъ храмь сооруженномъ на колосальной колесниць, повезли въ Мемфись, оттуда въ Александрію, гдь и похоронили въ 321 г. по Р. Х. По преданію, гробъ быль украденъ однимъ изъ Птоломеевъ, а въ IV въкъ по Р. Х. никто не могъ указать мъста погребенія великаго завоевателя. Горесть приближенныхъ Александра не имъла предъловъ. Мать Дарія Кодомана царица Сизигамбида, обожавтая героя за его великодутіе, уморила себя голодомъ.

Затьмъ, какъ и следовало ожидать, монархія Александра великаго, умъщавшая въ своихъ предълахъ царства трехъ странъ свъта, сдълалась театромъ кровавыхъ междоусобій: Пердики, Антигона, Птоломея и Касандра. Царское семейство было истреблено; посль убіснія Пердики европейскія владынія достались Касандру, азіатскія—Антигону, африканскія Птоломею. Въ 301 г. по Р. Х. Антигонъ палъ въ битвъ при Ипсъ и затьмъ посльдовало вторичное раздробленіе македонской монархіи. О царствахъ, возникшихъ изъ его развалинъ въ Азіи и въ Африкь, мы уже говорили (См. Томы III и IV) и потому закончимъ нашъ историческій обзоръ немногословнымъ очеркомъ событій въ европейскихъ владыніяхъ царей македонскихъ.

При Антигон в Гонат в (227—221 г. до Р. Х.) произопло отложеніе отъ Македоніи греческих областей, вступивших между собою въ тёсные союзы: Этольскій и Ахайскій, подъ покровительствомъ могучей республики римской. Победы последней: надъ Филиппомъ II при Киноке фалахъ (179 г. до Р. Х.) и надъ Персеемъ — при Пинд в (168 г. до Р. Х.) решили судьбу Греціи и Македоніи: та и другая были превращены въримскую провинцію подъ именемъ Ахаіи. Двадцать два года Ахаія провела въ той мучительной агоніи, которая предшествуеть окончанію политическаго бытія государствъ. Окованная римскими цёнями, истощенная, парализованная — Ахаія сдёлала последнее усиліе освободиться изъ подъ тяжкаго ига и погибла окончательно. Въ 146 г. до Р. Х. римскій консуль Муммій овладёль Коринеомъ, выжегь его до гла и подъ его пепломъ была похоронена свобода древней Грепіи.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Философы Греціи.—Анаксаюр π .—E10 взгляд π на естественныя явленія. — Изгнанье. — Смерть. — Ученіе объ атомахъ. — Нусь. — Открытіе астрономическія. — Ошибки. — Архелай. — Гераклить. - Разсуждение о природъ. - Прозвище туманна-10. — Сущиость его ученія. Парменидь. — Матеріализмв. — Зенонъ. - Его таланты. - Силлогизмъ, парадоксъ, софизмъ. -Отрицаніе движ енія. — Нигилизмъ Зенона. — Левкиппъ. — Анахронизмы. -- Ученіе Левкиппа. -- Демокритг. -- Его образованів. — Книга о великому мірт. — Глубокія познанія.— Дружба ст Гиппократомг.—Продление жизни.—Послидова. тели ученія Демокрита. — Эмпедокла. — Исцъленіе Панвіи. — Эмпедоказ и Этип. - Книга о природы. - Стихіи. - Мірозданів. — Душа. — Сущи сть ученія. — Софисты — Религія и наука. — Вредъ отъ школы софистовъ. — Белбожів. — Протаворъ. - Его безвъріе. - Изгнаніе и смерть. - Отзывъ о Протагорь св. Климента Александрійскаго.

Окончивъ обворъ политическихъ событій въ древней Греціи, мы возвращаемся къ біографический очеркамъ завоевателей въ областихъ науки, борцевъ за истинну, складывавшихъ иногда и головы въ борьбъ съ невъжествомъ и суевъріемъ. При всемъ пашемъ желаніи придерживаться строгаго, хронологическаго порядка им принуждены отчасти отступить отъ него въ тъхъ случанхъ, когда, говоря о какой нибудь философской школъ, группируемъ ихъ основателей и послъдователей, т. е. учителей и учениковъ. Начнемъ съ послъдователей школы іонической.

Анавсагоръ, сынъ знатнаго и бегатаго гражданина города Клазомена, родился въ 1 годъ LXX олимпіады (500 л. до Р. Х.) и по достиженіи двадцатильтняго возраста посвятиль себя изученію философіи у Анавсимандра. По обывновенію ученыхъ мужей того времени, путешествоваль по чужних странамъ для дальнійшаго образованія; быль въ Египтів и возвратился на родину послів

двадцати лёть странствованій. Вскорю онь пріобредь изв'єстность вавъ математивъ, естествоиспытатель и философъ и эта извъстность. распространяясь по Греціи, достигла Авинъ. Прибывъ городъ Анавсагоръ быль радушно принять Перикломъ, съ которымъ онъ вскоръ подружился и, благодаря содъйствію котораго. получиль важную должность въ республикъ. Въ числъ иногихъ учениковъ Анаксагора особенно прославились трагическій поэтъ Эврипи тъ и философъ Архелай милетскій. Бесвдуя со своими слушателями о естествознаніи Анаксагоръ доказываль имъ, что всв феномены астрономическіе, метеорологическіе и геологические не имъютъ ни малъйшей связи съ богами. Онъ говориль, что появление кометь, громы, землетрясения суть послёдствіе причинъ физическихъ, но отнюдь не служать богамъ для выраженія ихъ гитва какъ о томъ дунають невъжды и суевтіры: боги не гивваются, благоволенія своего смертнымъ не выражають, нбо никакихъ боговъ нътъ, а есть только единая причина всъхъ причинъ и начало всехъ началъ... Само собою разумется, что Анаксагоръ, подобными ръчачи, не замедлилъ навлечь обвинение въ безбожии и ненависть суевтровъ. Благодаря заступничеству Перикла онъ неоднократно избъгалъ суда, но послъ Пелопонезской войны, по доносамъ Клеона, быль призванъ въ отвъту. О решеніи участи философа существуєть три миенія, одно изъ которыхъ, непремънно, должно быть справедливо. Одни историви говорять, что Анаксагорь быль оправдань; другіе - будто онь быль казнень; по межнію третьихь, онь быхаль изъ Асинь или подвергался изгнанію. Последнее мивніе едва-ли не самое справедливое. Изгнанный въ Ланисаку, философъ умеръ въ этомъ городъ на 72 году отъ рожденія (въ 428 г. до Р. Х.). Когда онъ лежалъ на смертномъ одръ, находившійся при немъ Архелай спросиль Анаксагора: не желаеть ли онь, чтобы тело его после смерти отвезено было для погребенія въ Клазоменъ? "Въ чему"? отвъчаль философъ- "дорога въ адъ повсюду одна и та же!"

Сущность ученія Анавсагора слідующая:

— Изъ ничего не можеть быть ничего и всему видимому въ природъ непремънно должна быть причина. Начало всему—атомы (гомеомерім) однородные съ тълами, которыя изъ никъ обра-

вуются. Движеніе атомань дано верховнымь разумочь или духомь. ния которому--- Нусъ. Изъ атомовъ образовалась вся вселенная: атомы чистыйшіе и легчайшіе, вознесясь вверхъ, слились въ эемръ и огонь; болве плотные и землянистые атомы, освыь книзу, образовали землю. Составъ тела звездъ тотъ же самый что и составъ земли. Солнце - масса раскаленыхъ камией; объемъ его гораздо болье Пелопонеза. Млечный путь и радуга — отраженія солнечныхъ лучей. Луна, планета сама по себъ тусклая, свътъ свой заимствуетъ отъ солица; она, подобно нашей землъ — обитаема. Конеты — ничто иное какъ блуждающія звізды. Разсматривая ученіе Анаксагора съ точки зрвнія современной науки, самъ читатель можетъ судить въ чемъ былъ правъ древній философъ и въ чемъ нътъ; но въ числу его заблужденій не можемъ не причислить страннаго и нелъпаго вывода, основаннаго Анавсигоромъ на тавъ называемомъ сродствъ атомовъ. Вода, говорилъ онъ, кажется намъ черною: снътъ происходить отъ воды, слъдовательно онъ черенъ, котя и кажется напъ бълывъ.

Архелай милетскій, ученикъ, другъ и спутникъ Анаксогора въ его изгнаніи, усвоивъ его ученіе о природъ, сдълалъ въ немъ нъкоторыя измѣненія. Началомъ всему онъ признавалъ: воздухъ и вмѣстилище его — безконечность. Воздухъ имѣетъ способность сгущаться и разжижаться, и вслъдствіе этой его способности изъ воздуха образовались огонь и вода. Изъ воды образовался илъ; изъ илу произошли всё животныя и люди. Въ началъ своего бытія вся земля была плоскимъ болотомъ, которое постепенно вспучивалось, твердъло и высыхало отъ солнечныхъ лучей. Солнце величайшее изъ всёхъ небесныхъ свётилъ. — Въ природъ нътъ ни правды, ни лжи: та и другая порождены законами людскими. Послёднее умозаключеніе Архелая можетъ служить образчикомъ такъ называемыхъ софизмовъ, о которыхъ ниже им поговоримъ подробнёе.

 Γ еравлить эфезсвій 1) родился, по всей візроятности, въ

¹⁾ Съ именемъ каждаго философа древние всегда соединяти прозвище по мъсту его рождения. Прозвища эти то же что фамили у современныхъ европейскихъ народовъ.

536 г. до Р. Х. и принадлежаль въ знатному, богатому семейству, но уступивъ брату своему всё родовыя права посвятиль себя науканъ. Съ юныхъ лётъ угрюмый, не общительный, со враждебнымъ взглядомъ на жизнь и на людей, Гераклить донынъ пользуется въ потомствъ репутаціею какого-то плаксы, въ парадледь сивющемуся Демокриту, что (надобно заметить) вовсе не основательно: одинъ вовсе не плакалъ, а другей не проводилъ жизни своей сивючись. Върнъе сказать, что Гераклить сиотръль на живнь враждебно, а Демокрить — примирительно; первый быль и есимисть, второй оптимисть; первый жиль сердцемь, второй — разсудкомъ. Въ юности Гераклитъ горячо привявался въ ученію Пинагора, потомъ, по мірів своего разочарованія въ жизин и въ людяхъ, онъ увлекся иделии электиковъ школы Есенофана. Такинъ образовъ доктрина Гераклита сложилась изъ двухъ почти противуположныхъ ученій. Какъ-бы то ни было, но въ 496 г. до Р. Х. (LXIX одинціада) слава Гераклита грентла не только въ малоазіатскихъ греческихъ колоніахъ и въ Греців, но пронивла даже въ Персію. Дарій Гистасиъ приглашаль философа во двору, но Гераклитъ уклонился отъ этой чести. Обвиняемый согражданами въ бозбожін онъ удалился въ горы и здівсь, въ уединенін, поддерживаль свое существованіе, питалсь вяреними траваин и вореньями. Вследствіе образа жизни, суроваго и черезъ чуръ воздержнаго, у Геравлита открылась водянка. Не обращая вииманія на законъ, воспрещавшій ему жить въ Эфезів, философъ возвратился въ городъ и созвавъ врачей, намекая на свой недугъ, спросилъ ихъ: могутъ ли они сырую и дожливую погоду превратить въ ясную? Получивъ, разумъется, отрицательный отвътъ, Герандитъ уделился и въ жесточайшихъ страданіяхъ умеръ на грудахъ навозу; по другимъ сказаніямъ онъ былъ завденъ собавани (477 г. до Р. Х.). Изъ его ученивовъ славиващимъ быль отець медицины — безсмертный Гиппократъ.

Плодомъ многольтнихъ трудовъ Гераклита было написанное имъ Разсуждение о природъ, въ которомъ философъ изложилъ свои возрънія на физику, на политику и на богословіе. Писалъ онъ также темно и непонятно какъ говорилъ. За его страсть говорить намеками, загаднами и полу-словами Гераклиту

дано было прозвище туманнаго (спотиносъ). Сократъ прочитавъ внигу Гераклита сказалъ о ней: "что я въ ней понявъ, то все хорошо, но понял. я очень немногое; остальное темпо и загадочно". Учение Гераклита въ немногихъ словахъ слъдующее:

— Единое начало всему — огонь, чистьйшій, неугасимый, візчно движущійся. Отъ него произошли вов стихін, или, вернее свавать, начинаясь отъ отня, одна стихія порождена была другою. Ивъ огня образовался воздухъ; изъ воздуха образовалась вода; изъ воды — вемля. Покоя и неподвижности — нътъ въ природъ: вся она - въчное движение, происходящее отъ сгущения и разжиженія, соединенія в разъединенія. Душа человівческая — паръ происходящій отъ души вселенной, т. е. отъ огня. Притяженіе и оттольновеніе — причины происхожденія всёхъ тёль. Гдё движеніе тамъ и вещество; где вещество - тамъ и движение. Жизнъ -- безконочная, непрерывная цівь, состоящая изъ видоизмівненій; самая сперть есть только преобразование твла, а въ разрушения -- начатки новыхъ тёлъ (въ смысле матеріальномъ). Весь міръ и вселенную можно уподобить въчно катящемуся потоку, состоящему изъ безчисленняго иножества капель: одна поглощается другою, одна дробится на тысячи, но потокъ все кажется неизменнымъ. Признавая огонь ворховнымъ началомъ всему, признавая въ немъ свойства неугасимости, чистоты и неистощимаго творчества нельзя не признать огонь за божество. Разумъ есть чистыйшее его испареніе, распространенное повсюду и нами вдыхаемое. Проявление деятельности разума -- намять; упадокъ этой двятельности -- вабвеніе.

Этотъ взглядъ на Бога и на мірозданіе, весьма естественно привель Гераклита въ самымъ безотраднымъ выводамъ. — Что такое человъкъ? говорилъ философъ. Знаніе, которымъ онъ хвалится ничто иное какъ невъжество; величіе его — низость; сила — хворость, радость — горе. Полезио только познаніе себя самого и, такъ называемая доброльтель — ничто другое какъ умъренность, умънье — воздерживаться ото всего.

Въ этопъ ученін уже запътенъ быль ядъ софизив, но еще того ръзче, онъ, обнаружился въ ученін Париенида, послъдователя первой электической школы.

Парменидъ-элеецъ родился около 504 г. до Р. Х. билъ

ученикомъ Ксенофана и Анаксимандра. Его же учениками были Мелисъ. Зенонъ и Анавсяменъ. Въ общирнымъ познаніямъ въ астрономін Парменидъ присоеднияль завидный даръ слова и умінье принаравливаться въ почятіямъ слушателей, т. е. быть безбожниконъ съ людьми развитыми, ханжею и сусперомъ съ невеждами 1). Онъ подтвердиль открытіе Писагора, что денища и вечерная звізда одна и та же планета Венера; землю называль шаромъ, висящимъ посрединъ вселенной, который не падаетъ въ пространство всавдствіе равном'врнаго и всесторонняго давленія воздуха. Земную сферу онъ делилъ на пояси, изъ которыхъ, по его словамъ, людьми заселены только дна средніе; крайніе же необитаемы. Причинами всего созданиаго онъ признаваль два начала: воду и огонь. Грубый матеріализмъ, на которомъ основано было учовіе Париенида, нашелъ достойнаго поборнива въ лицъ его ученива Венена, которато не должно сибшивать съ одновиеннымъ ему основателемъ шволы стонческой.

Зенонъ, подобно Пармениду, уроженецъ Элен, былъ основателенъ второй влеатической школы. Этотъ философъ, но всей справедливости можеть быть причисленъ къ разряду тъхъ мудрствователей, о которыхъ говоритъ пословица, что у нихъ "умъ ва разумъ заходитъ." Безбожникъ (даже и не въ языческомъ симскъ этого слова) Зенонъ почитается изобрътателенъ діалектики или искуства основательно разсуждать и вести диспуты, хотя по примърамъ, приведеннымъ его біографами, въ немъ невамътно ни того ни другаго. "Онъ умълъ", говорятъ сни—"ставить противника въ тупикъ и заставлять его умолкать передъ собою..." Если въ этомъ заслуга Зенона, то еще вопросъ: заслуживаеть ли это искуство названія діалектики? Дуракъ можеть заставить замолчать передъ собою умнаго человъка если съ замасомъ заносчивости, свойственной дуракамъ вообще, обладаеть способностью забрасывать словами, но способность эта еще не даетъ

¹⁾ Разъ навсетла лълаемъ оговорку, что въ мірѣ явыческомъ безъбоживками называли враговъ многобожія, не вѣровавшихъ въ олимпійскихъ боговъ, называвшихъ ихъ только силами природы и признававшихъ единаго Бога.

ему права называться человѣкомъ умнымъ. Зенонъ быль уменъ, безспорно; но онъ умѣлъ превосходно говорить глупости. Въ его устахъ силлогизмы, парадоксы и софивны были орудіями неотразивными; но вооруженный ими Зенонъ былъ похожъ на бойца, вооруженнаго топоромъ и дерущагося съ противникомъ, у котораго вмѣсто топора — иголка. Намъ извѣстно изъ риторики, что силлогизмы бываютъ и рогатые 1); парадоксъ — ложь, безстыдную свою наготу выдающая за правду, а софизмъ — фальшивая монета. Таковъ былъ риторическій арсеналъ Зенона.

Уступая просьбанъ элеянъ онъ написалъ имъ законы, воторые долгое время пользовались силою; постивъ Асины, гдт сбливился съ Перикломъ, Зенонъ первый изъ ученыхъ преподавание наукъ превратиль въ ремесло, собирая съ учениковъ посильныя благостыни. По возвращения на родину онъ погибъ насильственной смертию по певелвнію какого-то тирана, забитый батогами или запытанный. Какъбы не было отдалено отъ насъ время гибели мученика за правду мы не можемъ безъ жалости отозваться о немъ, но этого нельзя сказать о Зенонъ, не заслуживающемъ ни малъйшей признательности потоиства. Учение его, проникнутое духомъ врайняго отрицанія, было противно не только религіи, но и доктринамъ всехъ прочихъ философскихъ сектъ. Подобно всемъ людянъ, увлекающимся нельшою идеею, Зенонъ быль деспотомъ въ отношении мевній чужихь, съ его мевніями несогласныхь. Онъ утверждаль, во первыхъ, что движенія ніть въ природів, по его мивнію единство и недвижность одно безъ другаго существовать не могутъ. Во вторыхъ, онъ увърялъ, что такъ называемаго духа или силы тоже нътъ въ природъ, а есть только вещество или натерія. Душа, ничто иное какъ гарионическое сочетаніе встав тівлесныхъ элементовъ. Аристотель приводить некоторые доводы или аргументы Зенона въ подтверждение его теория о недвижности.

¹⁾ Силлогизмъ—разсуждение состоящее изъ трехъ предложений: большаго, малаго и выводя. Напр. добродътель дълаетъ счастливыми; мы котимъ быть счастливы—слъ ювательно должны быть добродътельны. Прозвище рогатаго силлогизма дано всякому нелъпому выводу въ родъ слъдующаго: Что ты не терялъ, то у тебя есть: ты не терялъ роговъ, слъдовательно они у тебя есть.

Стрвла пущенная изъ лука только перемвняеть ивсто, но сама по себъ она недвижна. Герой Иліады Ахиллъ, прозванный быстроногимъ, не могъ бы обогнать черепаху, ползущую отъ него въ двадцати шагахъ и т. д. Въ наше время, когда науки и первая изъ нихъ-, математика доказала какъ $2\times 2=4$ всю несостоятельность завиральныхъ идей Зенона, сившно было-бы ихъ и опровергать, но вы не можемъ не замътить, что еще древніе біографы и старинные коментаторы называли отрицаніе, на которомъ основано учение Зенона --- нигилизмомъ... Наши современники, воображающіе, будто они изобръли нічто новое, жестоко опибаются: ничто не ново подъ луною и то знами, подъ которымъ они ныев вопошатся, ничто иное какъ старая тряпка, обрывовъ той хлаииды, въ которой щеголяль философъ Зенонъ 2300 леть тому назадъ. Въ одномъ только современные нигилисты не сходятся съ древнимъ философомъ: они не отрицаютъ движенія, что и докавывають собственнымь существованиемь, состоящимь изъ праздношатанія изъ угла въ уголь, или, изъ безполезнаго толченія воды. Въ ніръ духовномъ, точно такъ же, какъ и въ физическомъ есть свои недуги и иногда случаются и тв же моровыя поветрія... Придетъ время и правнуки наши будутъ сменться надъ нигилизмомъ XIX въка, точно такъ же какъ сибялись правнуки Зенона надъ нигилизмомъ V въва до Р. Х.

Ученикъ Зенона Левкиппъ родился въ Абдерахъ около 370 г. до Р. Х. Такъ повазываютъ годъ его рожденія біографы, но лживость этой цифры не можетъ подлежать и сомивнію. Демокрить, котораго тв же біографы называють ученикомъ Левкиппа, родился въ 3-й годъ LXXVII олимпіады, т. е. въ 470 г. до Р. Х. ровно черезъ сто льтъ послъ Левкиппа. Чтобы приблизиться къ истиннъ намъ, по неволъ, приходится пускаться въ предположенія. Если Левкиппъ преподавалъ философію, имъя отъ роду тридцать льтъ, а Демокритъ слушалъ его лекцій, имъя льтъ двадцать пять отъ роду, мы можемъ допустить, что Левкиппъ родился въ 475 г. до Р. Х., но не ручаемся за върность, а допускаемъ только въроятность. Ученіе его о мірозданіи, подобно ученію Анаксагора, было основано на сцъпленіи и разъединеніи атомовъ. Міръ, по его словамъ, безконеченъ, но въчно видомамъняется: одно тъло

разрушаясь превращается въ другое, или въ тысячи другихъ тълъ и, обратно: изъ тысячи однородныхъ тълъ образуется единое. Солнце вращается вокругъ луны; земля ьокругъ солнца. Но о законахъ, на основани которыхъ совершается сцъпленіе и разъединеніе атомовъ, ни о Томъ, рукою котораго законы эти начертаны и въ безконечномъ пространствъ виъщающемъ въ себъ міры и въ нъдрахъ земли и на ея поверхности—Левкиппъ не говорилъ ни слова. Отрицая легіоны боговъ языческихъ онъ не въ силахъ былъ сознать бытія единаго Бога. Разрушая върованія былыхъ временъ, Левкиппъ не съумълъ замънить ихъ новыми, очищенными отъ нельпыхъ предразсудковъ. Природа въ его глазахъ была анатомируемымъ трупомъ: онъ весьма дъльно говорилъ о матеріальномъ строеніи міра, но умалчивалъ о его Дупъ.

Городъ Абдеры находился на берегу Эгейскаго чоря во Оракіи и въ глубочайшей древности пріобрель печальную известность за тупоуміе своихъ жителей. Левкиппъ и Демокритъ доказали справедливость пословицы: въ семью не безъ урбда. Демокритъ сынъ знатнаго и богатаго абдеритянина (Гелестрата, Аденократа или Даназиса), родился какъ мы уже говорили въ третій годъ LXXVII одимпіады (470 г. до Р. Х.). Ксерксъ, царь персидскій, особенно благоволившій отпу Демоврита, поручиль воспитаніе мальчика халдейскимъ магамъ и жрецамъ Египта. Между первыми няходился и знаменитый магъ Останесъ, славившійся глубовими своими познаніями въ астрологіи, магін и алхимін. Для дальнёйшаго усовершенствованія въ наукахъ, Демокритъ, уступилъ братьямъ все отцовское наследство, взялъ на свою долю только наличныя деньги и отправился въ Египетъ. Чтобы удостоиться посвященію въ таинства храма мемфисскаго, Демокритъ перешелъ въ законъ страны фараоновъ и подвергся обръзанію. Въ Египтъ онъ основательно изучилъ геометрію, алхимію, ботанику и медицину. Затемъ посетиль Халдею, Индію где бесендоваль съ гимнософистами и браминами. На всв эти путешествія Демокрить истратиль всю свою долю отповскаго наслёдства и возвратился на родину богатый только своими познапіями. Младшій его брать Даматій даль ему средства побывать въ Аоннахъ и здёсь онъ познаво инися съ Сократомъ и другими философами. По вторичномъ возвращении въ Абдеры, Демокритъ не желая обременять брата читалъ публично отрывки изъ своего сочинения о великом т мір в (макрокозмв). За эти чтенія абдеритяне наградили философа 500 талавтовъ (687,500 руб. сер.), воздвигли въ его честь статуи и объявили, что въ случав его смерти обязуются похоронить его на общественный счеть. Это последнее обязательство было следствиемъ статьи закона, по которой, человекъ расточивній свое инущество, лишался погребенія. Кром'в того. Денокриту предлагали занять важную должность при градскомъ правленів, но онъ уклонясь отъ этой чести удалился въ уединеніе и здесь занялся страстно имъ любимими естественными науками: собираль травы, анатомироваль птинь и животныхъ, занимался опытами герметической философін или алхимін, которой его научили египетскіе жрецы. По слованъ Сеневи 1) Деноврить уніль плавить голыши, дёлать изъ нихъ изупруды, окрашивать вамни во всв возножные цвета и разнягчать слоновую кость. Уединенный образъ жевне Демокрета, его насмешливое обхождение съ докучливыни посетителями, невоторыя причуды въ характере — привели абдеритянъ въ тому убъжденію, что философъ помінался. Радія о его здоровьи они пригласили въ нему Гиппократа и "божественный косскій старецъ" постиль Демокрита. Знаменитый врачь. послъ непродолжительной бестан съ иниминъ больнинъ, убъдился. что онъ не только въ своемъ умъ, но что умъ этоть едва-ли виветь себв подобнаго по общирности в обработив. Философъ и врачъ подружелись и Денокрить бываль у Гиппократа на островъ Косв. Древніе нисатели, въ донавательство глубовихъ повнаній философа, приводять два примъра: Однажды, когда Гинпократь подчиваль его возлинымъ молокомъ, Демоврить по цвъту и вкусу безошибочно определиль насть шерсти и возрасть ковы. Въ другой разъ, когда въ Гниноврату пришла молодая посттительница, Демокрить прив'етствуя ее, назваль девою, а на следующій день - женщиною, угадавъ, по цвъту лица совершивнуюся съ нею перенвну. Достигнувъ маститой старости, Демоврить, до того времени не знавшій бользней, объявиль своей сестрь, что конець

¹⁾ Seneca, liber XIV, epist. 91. исторія рамитій. Т. VI.

его приближается. Жалья о брать, она, въ тоже время сокрушалась о томъ, что онъ умреть во время праздниковъ Цереры и тъмъ лишить ее (т. е. сестру) возможности принять въ нихъ участіе. Чтобы утъщить ее, Демокритъ продлилъ свою жизнь на всь дни праздниковъ, вдыхая паръ отъ хлъбовъ, вынутыхъ изъ печки. Онъ умеръ 109 льтъ отъ роду въ 361 г. до Р. Х.

Чтобы не повторять однажды сказаннаго объ ученіи атомовъ, которое распространяли до Демокрита Анаксагоръ и Левкиппъ, им заивтимъ, что Демокрить быль ревностнымъ его послъдователень а новъйшіе ученые, проповъдывавшіе теорію атомическую, Декартъ, Спиноза и Малльбраншъ 1), не прибавили къ ней ничего новаго, а только стряхнули съ нея прахъ въковъ, подъ которымъ она покомлась. Теорія Гераклита о происхожденій міровъ изъ стихій и схожая съ нею теорія Эмпедокла, о которой мы ноговоримъ теперь, были гораздо ближе къ истиннъ.

Эмпедокав, прославевшійся въ одинаковой степени, какъ врачь и какъ философъ, былъ современникомъ Демокрита и годами тремя его старве. Онъ родился на островв Сициліи, въ Агригентв въ 473 г. до Р. Х. и съ юныхъ леть изучаль природу, сладуя доктрина писагорцевъ. Общирная недицинская практика доставляла ему и лавры и золото. Панее'я, знатная жительница Аграгента, опасно заболевь нервными припадвами, впала въ летаргію, отъ которой ее не могъ пробудить ни одинъ изъ приглашенных врачей, Эмпедовлъ излечиль ее, возвративъ обмершую въ жизни после тридпатидневнаго усыпленія. Этотъ удивительный случай много способствоваль громкой изв'ястности Эмпедовла, который и самъ удивляясь себъ провозгласиль себя богомъ и едва ли не помъшался на этой мысли. Онъ началъ появляться въ общество сопровождаемый целой свитой рабовъ; одевался въ пурпуръ и носиль на головъ золотую царскую повязку. Жители Агригента предлагали опу быть верховнымъ правителемъ республики, но Эмпедовлъ, врагъ тираннін, не только отказался отъ

¹⁾ Ренатъ Картезій или Декартъ родился въ 1596, умеръ въ 1650 году; Спянова родился 1632, умеръ 1677 г. Мальбраншъ родился въ 1638, умеръ въ 1715 году.

этой чести, но еще способствональ преобразованию правления изъ аристократическаго въ демократическое, освободивъ народъ изъ полъ ига сената, состоявшаго изъ тысячи членовъ. Онъ жилъ безвывадно въ Агригентв, до взятія города кареагенянами въ 403 г. до Р. Х. Тогда онъ переселился въ Пелопоневъ, гдф и. умеръ въ преклонной старости. О сперти Эмпедокла сохранилось преданіе, будто онъ, желая узнать внутреннее строеніе огнедышущей Этны, бросился въ жерло волкана и погибъ жертвою своей любознательности. Эта сказка замівчательна по своему нравоученію, не безполезному людямъ ученымъ. Разуму человъческому при всей его обширности положенъ предвлъ разумомъ всевышнимъ. Пытаться переступить этотъ рубежъ, не одно ли и тоже, что бросаться въ жерло огнедышащей горы, или погружаться съ бевдонныя пропасти океана? Въ нравственномъ смыслъ, Эмпедоклъ, воображавшій себя богомъ пазвів не броселся въ волканъ испепелившій его разсудовъ?

Въ сочинени своемъ о природъ или о причинахъ вещей, Эмпедоклъ изложиль свои возрвнія на мірозданіе. Началами всего существующаго въ природе онъ полагалъ стихіи: огонь, землю, воздухъ и воду. Отъ ихъ сочетанія происходить все. Эта теорія, но толкованіямъ Эмпедокла, была навівства въ глубочайшей древности и мисологія олицетворила стихін назвавъ, огонь Юпитеромъ, землю Юноною, воедухъ Плутономъ, воду Нестидою (?). Огонь (т. е. теплота и жаръ солнечный), распространяясь по поверхности земли при содействін влаги, производять растенія. Отъ влаги согратой огнемъ происходять зародыши всёхъ живыхъ существъ; все же, что живо, родится отъ яйца: въ растеніяхъ оно называется сфисненъ или вернонъ, въ рыбахъ икрою, въ живыхъ существахъ плодотворною влагою или спермою. Везъ теплоты нътъ разложения; безъ разложения не ножеть быть и зарожденія. Такинь образонь при сочетаніи живыхъ существъ ими руководитъ чувство дружбы; при ихъ разъединеніи чувство ненависти. Эти двъ погучія силы главные дългели во всехъ процессахъ разиножения живыхъ существъ. Живнь непрерывное, безконечное переселение души изъ одного тела въ другое или во иногія другія тела. Семя, разлагаясь въ недрахъ

Digitized by Google

затамъ поствовъ; изъ ростка образуются корень и стебель, затамъ появляется цвътъ, плодъ и съмя для новыхъ, дальнъйшихъ поствовъ. У животныхъ, точно также зародышь развивается въ утробъ самки, формируется, является на свътъ, растетъ, пріобрътаетъ способность размножать существа себъ подобныя, затамъ—
умираетъ. Но то что мы называемъ смертію, есть въ сущности только переходъ души изъ одного тъла въ другое, или во многія другія и разобщеніе души съ тъломъ еще не окончаніе бытія и ошибочно называть разрушеніе концомъ, ибо конечнаго разрушенія нътъ въ природъ: отъ разложенія большихъ тъль родятся малыя; отъ соединенія малыхъ возникаютъ большія. Таковъ
вруговоротъ мірозданія.

При всей матеріальности возрвній Эмпедовла, въ нихъ здраваго смысла, конечно, въ тысячу разъ болве нежели въ діалективъ Зенона и во всёхъ его риторическихъ фейерверкахъ.

Теперь им перейденъ къ біографическимъ очеркамъ последователей школы софистической.

Софистани, въ древней Греціи, называли преподавателей философіи и естественных наукъ, обучавшихъ юношей за соразифрное ихъ состоянію или за условленное вознагражденіе. Этимологію слова "софисть" объясняють двояко: одни производять его отъ слова софія, т. е. мудрость и называють софистовъ мудрствователями; другіе отъ глагола софизо (плутую, мошенничаю). Софизиъ унозаключение ложное, но нивющее всв признаки умованлюченія правдиваго и вірнаго. "Парадоксъ", какъ сказалъ одинъ французскій ученый, "затемнаеть истину, чтобы придать болве блеску лжи", но софизив отушаниваеть и самый разунъ, опутывая его ложными и вредными убъжденіями. Парадовсь ножно себѣ олицетворить въ видѣ лгуна, но софизиъ демонъ искуситель. Онъ, срывая запрещенный плодъ съ древа познапія добра и зла, обольщаеть инъ разунь человёческій, алчущій познаній, и ведеть его къ изгианію изь рая, т. е. отвлекаеть его отъ богопознанія. Библейское сказаніе о древ'в жизни и о древ'в нознанія добра и зла имъетъ глубовое символическое значение, изображая въ первоиъ религію, во второмъ науку. Спетимъ оговориться, чтобы отвлонить отъ себя упрекъ въ обскурантизив. Одна и

Digitized by Google

та же наука можеть быть добронь и зломъ, судя по выводамъ, которые изъ нея дълають. Можно ли отрицать пользу естествознанія, а между тъмъ какъ разнорычивы умозаключенія изъ однихъ и тыхъ же наблюденій и опытовь! Почему одинъ ученый, посвятившій себя естественнымъ наукамъ, смиренно преклоняется предъвеличіемъ Творца; почему другой, кичась своимъ умомъ, отрицаетъ бытіе источника самаго бытія? Видимъ же мы, что въ глубочайшей древности, между философами-язычниками, были ученые мужи, путемъ науки приходившіе къ убъжденію, что есть Богъ единый; что Онъ непремыню долженъ быть. Язычники называли ихъ безбожниками за отрицаніе ими бытія легіона боговъ олимпійскихъ. Софисты пошли далые и отрицали самое бытіе единаго Бога. Вопросъ о моновензив, авензив и поливензив могъ быть предметомъ ученыхъ распрей древняго міра языческаге; еще ли его въ наше время считать нерышеннымъ?

Школа софистовъ образовивалась постепенно, и въ исторіи философін нельзя найти имени ся основателя. Каждый последователь этого вреднаго ученія вкладываль по камню въ его основаніе к этотъ вавилонскій столпъ слагался въвами и рухнуль подобно библейскому, но обложен его попали во всв области наукъ и во многихъ изъ нихъ замътны и понынъ. Софисты древнихъ Аоинъ были виновнивами дикихъ, репресивныхъ мёръ тамошнихъ архонтовъ, воспретившихъ, наконецъ, преподавание естественныхъ наукъ вношанъ, признавая его вреднывъ и безбожнывъ. Неправы были архонты преследуя науку, но они должны были изъ чистыхъ ея храмовъ изгнать торгашей, систематически развращавшихъ юношество и подъ личиною учителей, проповедывавшихъ совершенное безбожіе. Не унів отдівлить чистаго оть грязнаго, явичники и изувъры архонты почти въ одно и то же время заставили выпить цикуту-софиста Продику и заклятаго врага софистовъ - великаго Сократа. Издъваясь надъ первымъ въ своей комедія: "Птицы" Аристофанъ издъвался и надъ вторымъ, въ другой комедія: "Облака".

Первымъ извъстнымъ софистомъ быль Протагоръ абдератянинъ, родившійся въ 488 году до Р. Х. и, по необъяснамой

ошибить біографовъ, называемый ученикомъ Демокрита 1). Чтобы добывать насущный клівбъ, Протагоръ, занамался переноскою тяжестей. Однажды, когда онъ несъ вязанку дровъ, его встрътиль Демокрить, потораго поразила геометрически правильная владва полвиницы. Угадавъ по этому способности носильщива философъ предложилъ ему поступить въ число своихъ ученивовъ. Оказавъ большіе усивхи Протагоръ черезъ нівсколько лівть сань занялся проподаваніемъ граматики (т. е. риторики, поезін и мувыви) и, собравшись со средствами, переселился въ Асины, отврыль шволу для слушателей. Его аудиторію посвщаль ривлъ; знатные аемняне платили софисту по 100 минъ (1250 р. сер.) за лекцію. Разбогатви Протагоръ путемествоваль по Грецін, малой и великой, повсем'встно собирал дань удивленія и щедрыя платы учениковъ. Постивъ вольный городъ Туріумъ въ Сицилін онъ, по просьбі граждань, даль инъ законы. Въ бытность въ Афинахъ въ 420 г. до Р. Х., дерзкимъ своимъ отзывомъ о богахъ, Протагоръ навлевъ на себя обвинение въ нечестін. Онъ выразился тавъ: "не говорю о богахъ, потому что не знаю есть ли они! "Обвинителемъ его цередъ судомъ явился Пиеидоръ и добился того, что софисть быль приговорень къ изгнанію и погибъ во времи бури въ 419 г. до Р. Х.

Увлекательно краснорвчивый, умный, находчивый Протагоръ вывсть съ твиъ быль алченъ на деньги, дерзокъ, самоувъренъ и деспотически обходился съ учениками, отъ которыхъ требовалъ-повиновенія безпрекословнаго (что. замътямъ, бываетъ всегда у проповъдниковъ свободы и независимости мивній). Св. Климентъ Александрійскій, сочувствуя Протагору, не какъ атемсту, разумъется, но какъ врагу язычества— сказалъ о немъ: "Вся вина этого философа была въ томъ, что онъ далъе своихъ современниковъ проникалъ въ мрачную глубину язычества!"

¹⁾ Который родился на свыть, когда Протагору быль девятнадцатый годь (470 л. 10 Р. Х.). Сколько же ему льть могло быть когда послыдний началь учиться? По нашему разчету выходить около 60, если Демокриту было 40, когда онъ началь учить Протагора.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Горгій—Его краскорьчіе.—Статуи вт его честь.—Горгіевы фигуры. — Продика. — Его правила. — Мода на самоубійства.—Критій. — Аругт народа. — Тирант. — Казнь сикофантовт. — Происхожденіе этого слова — Наплывт софистовт вт Авины.—Сократт. — Его происхожденіе. — Геній или демонт. — Слова оракула. — Надпись на храмы. — Сократт и софисты. — Иронія. — Наруменость философа. — Физіономистт Зопирт. — Ксайтинна. — Рубище Антисвена. — Подвиги Сократа при Потидет и Леліумь. — Поклоненіе солнцу. — Происки враговт. — Анитт. Ликонт и Мелитт. — Лоносы. — Спокойствіе Сократа. — Истинная мудрость.

Успѣхамъ ученія софистовъ и ихъ владычеству надъ умами, главнымъ образомъ, содѣйствовало развращеніе нравовъ въ Асинахъ, начатки котораго посѣяны были Перикломъ и развиты — Алкивіадомъ. Софисты гердились именами Горгія леонтскаго и учениковъ его, Продики и Критія.

Горгій, уроженець города Леонта, на островь Сициліи, родился оболо 485 г. до Р. Х. и жиль свыше ста льть. Онь быль ученикомъ Эмпедовла и Тизія; своими высокими дарованіями синскаль прозвище царя софистовь. Современниками его были: Софовль, Эврипидь, Аристофань, Парменидь, Протагорь, Соврать, Оукидить и многіе другіе великіе мужи Греціи, прославившіеся на поприщахь философіи, наукь и искуствь. Даръ слова, способность убъждать безь всякихь споровь, умінье заронить въдушу собесівдника сомнініе и отрішиться оть прежняго, недавняго убъжденія—таковы были таланты Горгія, доставившіе ему славу и богатство. Жители Леонта поручили ему ходатайствовать въ Аеннахь о покровительстві республики ихъ городу и ходатайство Горгія было уважено. Пліненные его увлекательнымъ краснорівчіємь, аенняне убіздили его остаться у нихъ и онъ уступиль яхъжеланію (427 г. до Р. Х.). Послів побізды саламинской, Горгій

говориль похвальное слово въ панять павшинь въ бою. При нашествін персовъ онъ же пламенными своими різчами (Олимпикани) разметь въ аоннянахъ угасавшія въ нихъ чувства грамданской гордости и самолюбія. "Вы свяли стыдъ" говориль имъ Горгій, "а теперь пожинаете страхъ"! Воздавая должное должному, депутаты отъ городовъ греческихъ на писійскихъ играхъ присудили — въ честь Горгія воздвигнуть статуи въ хранв Аполлона дельфійскаго. Слава оратора гренівла повсенівстно. Дин, въ которые онъ говориль рычи, называли, въ Аоннахъ — праздника и и; саныя же рвчи — сввточами, намекая на то, что онв, подобно свъточамъ, разгоняють мракъ невъжества. Горгій путешествоваль по всвиъ греческимъ областямъ, повсемвстно возбуждая удивление, доходившее до энтузіазна. Онъ пріохотиль грубыхъ жителей Өессалін въ занятію науками и въ слушанію своихъ вдохновенняхъ рвчей. Для выраженія удовольствія испытываемаго ими, осссалійцы, ввели въ общеупотребительный языкъ новый глаголъ: горгіазировать, а затыть и въ риторику введено было название горгіевыхъ фигуръ остроумнымъ оборотамъ рачи, приправлениямъ нгрою словъ. По отвивамъ людей сведущихъ въ риторскомъ искуствъ, ръчи Горгія были дъйствительно безподобныя, хотя нъворыя изъ нихъ отличались высокопарностью. Враги софистовъ и ихъ школы, при жизни Горгія, и послів его смерти, осынали его многими клеветами, но безславіе падало на нихъ же самихъ и память царя софистовъ осталась незапятнанною. Софисты указывали на него какъ на образецъ философа ихъ ученія, упуская нвъ виду, что Горгій быль только счастливымь исключеніемь изъ общаго правила. Ученивъ его Продика, уроженецъ острова Цео са, славился при живни, но отравленный по приговору Ареопага сощель въ могилу напутствуений проклятьями недавнихъ своихъ повлонивковъ. Преподавая аобискимъ юношамъ естественныя наува Продика путемъ дедукцій, вель ихъ къ совершенному отрицанію божества, внушал имъ, вивств съ твиъ, презрвніе въ жизни и совнаніе ничтожества человівка. Вслідствіе этого аониская полодежь смотрела на самоубійство, какъ на единственный исходъ изъ омута мученій, неудачь и всякаго рода непріятностей — называемаго жизнію. Шутя жили, шутя и умирали, повторяя одну изъдвухъ любинъйшихъ фравъ ихъ учителя:

- Боги изобратены людьми: это дати человаческой благодарности.
- Обращение въ то ничтожество, изъ котороку онъ долженъ зошелъ — вотъ единственное блаженство, къ котороку онъ долженъ стремиться.

И ученики Продики своей жизнію — никому не нужной, и смертію — никому неполезной, но гнусной, подлой смертію самоубійць — доказывали согражданамь къ чему ведуть мудрствованія софиста, еще бравшаго деньги съ учениковъ, которыхъ онъ
систематически развращаль. Самоубійство вошло въ моду, оно сдівламось какой-то эпидемической маніей и юность — цвітущая здоровьемъ, одаренная способностями, энергією и умомъ, глумась надъ
божествомъ, втантывала въ грязь эти неоційненню дары и въ числів многихъ сотень погибала въ петлів, принимая яды или кинжаломъ пронзая сердце, испорченное ученіємъ софиста.

Другой ученивъ Горгія- Критій, прямыми и окольными путями пріобраль накоторую навастность въ Анинахъ, откуда быль изгнанъ за безбожіе и вольнодуиство. Находясь въ Осссаліи, онъ, вивств съ Проистесиъ Осссалійцень, вознутиль таношнихъ рабовъ (пенестовъ), а когда иятемъ быль усинренъ — бъжалъ въ Спарту. Внутреннія неурядицы въ Асивахъ дали возножность этому агитатору возвратиться на родину (404 г. до Р. Х.) и занять важную должность въ градоправленіи. Зная Критія за ретяваго защитнива (на словахъ) личной независимости человъва и свободы его мысли, аниняне возрадовались, но потомъ убъдились въ той великой истинъ, что другъ человъчества и народа, говорящій врасно и цвітисто, покуда не инбеть ни силы, ни властисплошь да и рядомъ дізлается злівішимъ деспотомъ, чуть только выйдеть изъ ничтожества. Попавъ въ число тридцати тирановъ Критій ознаненоваль свое избраніе казнями ненавистныхъ народу сыщивовъ и шпіоновъ, которыхъ называли с и в офантами. Прозвище это, происходящее отъ слова сика, т. е. смоква, первоначально давалась торговымъ приставамъ, наблюдавшимъ за темъ. чтобы изъ Аоннъ не вывозили смоквъ, что было запрещено закономъ. Впоследсти времени, сикофанты въ доносамъ на провинившихся торговцевъ, сталя, изъ любви въ искуству, присоединать извіти и доносы на гражданъ вообще, особенно за ихъ дерзкіе отзывы о правительствъ. Наконецъ, въ Аринахъ, образовался цехъ сикофантовъ, т. е. шпіоновъ и доносчиковъ, весьма часто и выдумивавшихъ свои обвиненія лишь бы получить за донось уваконенное вознаграждение 1). Казнію сикофантовъ Критій угодиль народу, но вследъ за нею и его самого прибралъ въ рукамъ и во время его правленія — плахи не просыхали и этотъ "другъ народа" явиль къ своей особъ тъ же самыя возмутительныя черты звірства и лютости, которыми во Франціи 1794 года по Р. Х. прославились: Каррье, Журданъ... и изкоторые другіе члены конвента. Самъ Критій погибъ въ междоусобін. Таковъ быль софисть на поприщв государственного двятеля и если говорить правду, то подобному герою было бы конечно лучше, въ юныхъ леталъ убить себя самого, нежели жить на пагубу другимъ.

Кавъ бы то ни было, но во второй половинъ V и въ началь IV въва до Р. Х. софисты прибрали въ рукамъ общественное воспитаніе въ Авинахъ, стекаясь въ этотъ центръ греческой цивилизаціи со всвхъ концовъ Греціи великой и малой. Гиппій Элисскій, Поль агригентскій, Орасимархъ халкедонскій, Эвфадемій хіосскій — въ нравственномъ смысль подобно возвратной горячкв, холерь, тифу, сифилису свирыпствовали въ Леннахъ, заражая умы и сердце молодого покольнія. Одинъ проповыдывалъ, что человыкъ долженъ повиноваться единственно естественнымъ своимъ побужденіямъ, на томъ основаніи, что все то логично что естественно. Въ силу этой логики — если отецъ или братъ чувствовали вождельніе къ дочери или сестрь, они не стысняясь могля удовлетворять свои желанія. Другой софисть говориль: "на свыты ньть ни абсолютнаго добра, ни абсолютнаго зла; какъ одно такъ другое условны." Третій, путемъ пресыщенія, вель своихъ послы

¹⁾ Здвев не можемъ не двлать замвтки о странномъ этимологическомъ сближении. Смокву, какъ извветно, по русски называютъ также и фитою. На языкв воровъ и мазуриковъ 'євкоторыя фразы и слова котораго В. Крестовскій приводить въ "Цетербургскихъ трумобахъ") слово фигарисъ или фига означаетъ сыщика.

дователей въ разочарованію, повторяя инъ: "жить хорошо, а умереть еще того лучше"... Но, подобно тому, какъ въ природѣ вещественной, каждому яду есть и противоядіе; подобно тому, какъ за томительною засухою слѣдуютъ благотворные дожди, точно также и въ духовномъ мірѣ—противъ вреднаго броженія умовъ всегда являются мощные реагенты. Благодѣтельнымъ ливнемъ одождившихъ нравственную почву Асинъ былъ — Сократъ.

Сынъ посредственнаго ваятеля Софрониска и жены его Фенареты, повивальной бабки -- Сократъ родился въ шестой день мъсяца Оврселіона (въ половинъ мая) 470 г. до Р. Х. Умъ. прекрасное сердце и богатъйшіе способности обнаружились въ немъ въ лъта нъжнъйшаго отрочества. Желая, чтобы сынъ, по его примъру, посвятилъ себя ремеслу ваятеля, Софронискъ обучалъ ему Сократа и мальчикъ весьма порядочно лепилъ статув, бюсты и барельефы. Это занятіе много способствовало развитію въ немъ любви въ изящному и въ красотъ пластической. Въ досужее время, бесъдуя съ матерью, женщиной умной и въ естественныхъ наукахъ весьма свёдущей, Сократь почувствоваль охоту къ ихъ дзученію и читалъ произведение философовъ, особенно Анаксагора. Разсумденія этого естествоиспытателя привели молодого Сократа къ твердому, непоколебимому убъжденію въ бытін Бога и въ осяваемомъ проявления Его въ душт человъческой, называемомъ совъстью, или, врожденной человыку способностью отличать добро оть зла, стремиться въ первону и гнушаться второго. Чистое и чуткое сердце Соврата слышало этотъ голосъ, взывавшій въ нему весьма явственно во всёхъ тёхъ случаяхъ, когда по юношеской неопытности онъ колебался нежду добронъ и злонъ. Внутренній голосъ обывновенно говорилъ Сократу: "не дълай этого" и онъ повиновался, котя бы запрещение налагалось на действие, по видимому невинное и безвредное. Мальчивъ самъ себъ не могъ дать отчета въ той чудесной силь, которая имъ руководила, но сообщая о ной отцу и матери онъ назваль ее геніемъ. Софронисвъ счель нужнымъ посовътоваться съ дельфійскимъ оракуломъ на счетъ незримаго собесваника Сократа, и оракуль отвёчаль ему: "не стёсняй своего сына и да повинуется онъ своему генію, который принесеть ему гораздо более цользы, нежели тысяча наставниковъ. Объ этомъ

генія Сократа (яли вавъ называють нѣкоторые воментаторы — д е-монѣ) написано много дисертацій; современнюе спириты увѣряють, что это дѣйствительно быль духъ; средневѣковые фанатики утверждали, что это быль никто иной, кавъ дьяволь собственной персоной; самъ же Сократь говоря о своемъ геніи ученивамъ, называль его божественнымъ голосомъ, всегда предостерегавшимъ его отъ зла. И тавъ, всего болѣе мы будемъ близви въ правдѣ, если скажемъ, что геній этотъ — незримый, но присущій Сократу, быль голосомъ его совѣсти и прозорливости тѣсно связанный съ способностью предчувствовать — въ чудесной степени развитою. При посѣщеніи дельфійскаго храма, Сократь, тогда уже юноша, быль пораженъ надписью надъ входомъ: "Познай само го себя", и принявъ эти слова за внушеніе божества онъ по себѣ самому изучаль и глубоко изучиль человѣка, со всѣми его достоинствами и слабостлии.

Богатый аниминив Критонъ убедиль Сократа оставить ваяніе и заняться исилючительно философіею. Основательно изучивъ естественныя науки, служивше ей основами, Сократь должень быль избрать себв школу и наставника и проницательный его вворъ остановился на софистахъ. Совратъ присоединился въ толпъ слушателей этихъ философовъ и содрогнулся лишь только ихъ рвин коспулись его слуха, но незримый геній шепнуль ему: "иди и побъждай"! и великій мужъ отважился на борьбу съ могучами противнивами... погибъ въ борьбъ, но погибъ подобно ветхозавътному Самсону - подъ развалинами храма нечестивцевъ, имъ же саминъ разрушеннаго. Оружіе избранное Совратонъ для борьбы состояло въ ироніи. Притворяясь приверженцемъ ученія софистовъ онъ расточалъ ему самыя восторженныя хвалы, выставлявшія въ яркомъ и сившномъ свете все недостатки этого ученія. Вопросы, которые онъ задаваль софистамъ, непримътно для нихъ, вели ихъ въ самынъ нелвнымъ укозавлюченіямъ и ихъ риторическія тенета, которими они уловляли дов'врчивых воношей, рвались подъ рукою Сократа, какъ легкая паутина. Инвя уже тридцать лать отъ роду (въ 440 г. до Р. Х.) Соврать сняль маску повлоника софистовъ и явился въ полноиъ цвътъ силъ ихъ грозою. Они совращали юношей съ пути, а онъ наводилъ последнихъ на

путь истинный. Невозмутимый, кроткій, терпівливый онъ спасаль юношей изъ смраднаго омута, въ который ихъ вталкивали софисты и въ томъ полагаль свое торжество. Таковъ быль Сократь—какъ мудрецъ; онъ же какъ человъкъ, при безобразной наружности, могъ служить живымъ опроверженіемъ всѣхъ физіономическихъ теорій, въ особенности же альбомнаго афоризма: "лице есть зеркало души". Небольшаго роста, широкоплечій и довольно полный, Сократь отличался крутымъ выдающимся лбомъ, казавшимся еще круче отъ огромной лысины; глазами на выкать; толстыме обвислыми губами. Ко всему этому, Сократь былъ непозволительно курносъ. Однажды физіономистъ Зопиръ, не знавшій Сократа, сказаль его ученикамъ, "что онъ, но наружности судя, долженъ быть золъ, развратенъ, жестокъ и"... туть Зопиръ остановился: голосъ его заглушили ученики Сократа самымъ дружнымъ хохотомъ.

- Чему вы сиветесь? сказаль имъ Сократь — критикъ моей наружности совершенно правъ: я родился съ самыми порочными наклонностями и донынъ стараюсь искоренить ихъ въ себъ!

Но онъ, по скромности, оправдываль Зопира: добръе, нравственные и мягкосердые Сократа едва ли можно было найдти человъка. Учениковъ своихъ онъ любилъ, какъ родныхъ дътей. Софисты, стараясь всячески очернить Сократа, голорили будто эта кюбовь доходила до противуестественнаго, но подлая эта клевета положительно опровергнута. Жена Сократа, знаменитая К сантип на била его по щекамъ, таскала за бороду, обливала помоями, а онъ переносилъ всъ эти обиды съ самымъ стоическимъ терифијемъ. Заботясь объ усовершенствованіи души человъческой и всъхъ ея прекрасныхъ способностей, безобразный Сократъ подавалъ ученикамъ своимъ примъръ— беречь здоровье, соблюдая строгую опрятность, умъренность въ пищъ и въ питъъ. Упрекая ученика своего А и т и с е е на за его неряшливость, Сократъ говорилъ ему:

— Изъ каждой проръхи твоего рубища проглядываеть непоиърная гордость!

Какъ гражданинъ асинскій, Сократь заплатиль свой долгь отечеству, послуживъ сму на поприщахъ военномъ и гражданскомъ. Сократъ—воинъ снискалъ похвалы за храбрость и разумную распорядительность. Въ битвъ при Потидеъ онъ спасъ жизнь недостойному ученику своему Алкивіаду; а при Деліумъ отступиль
въ порядкъ, собравъ остатки разбитыхъ войскъ. Подъ стънами
Потидеи, въ лагеръ, воины были свидътелями, какъ Сократъ
всю ночь до зари простоялъ недвижно, на одномъ мъстъ, погруженный въ восторженное созерцаніе... Занялась заря, взошло солице
и философъ глубоко преклонился предъ дневнымъ свътиломъ, тъмъ
воздавая хвалу его Создателю.

Какъ членъ аспискаго правительства Сократъ отличался безворыстіемъ, честностью и прямодушіемъ. Несправедливость, хотябы одобряемая тысячами усть, находила въ немъ опаснаго противника. Наученный многолетнинъ опытомъ, Сократъ, въ республивъ отдаваль превиущество аристократів, передъ демократіею, говоря что масса народная, во многихъ случаяхъ, какъ ребенокъ, видить благо свое тамъ, гдв ея вредъ. За эти возрвнія онъ быль непавидинь такъ называемыми демагогами. Мало по малу на Сократа озлобились всё сословія и этимъ озлобленіемъ воспользовались софисты, чтобы ногубить его. Злодейским ихъ умысламъ не мало способствовали тогдашнія политическія событія. Алкивіадъ и Критій — виновники многихъ бъдствій Аоннъ, были учениками Сократа; ніжоторые изъ тридцати были дружны съ никъ 1). Демагогъ Анитъ, свергнувшій ихъ иго, изъ прежнихъ повленниковъ Сократа явился его врагомъ и прямо обвинялъ передъ Ареопагонъ въ изивиъ и предательствв. Два злодвя подкупленные софистами: Ликонъ и Мелитъ явясь въ судъ обвиняли Сократа въ преподаваніи юношамъ безнравственныхъ правиль и въ явныхъ умыслахъ неспровергнуть владычествовавшую религію введеніемъ новыхъ боговъ: геніевъ или демоновъ.

Громовыя тучи, собравшіяся нядъ головою Секрата, ужаснули его родныхъ, учениковъ и друзей, онъ же самъ— семидесятилътній старецъ, былъ невозмутимъ и съ младенчески спокойною улыб-кою смотрълъ на приближавшуюся опасность. На краю могилы

¹⁾ Критій, до перехода въ софистамъ, дёйствительно былъ ученявомъ Сократа, но они разстались и не сходились болев. Это не мешало софистамъ называть Сократа учителемъ Критія.

онъ озирался на свое прошедшее и оно было точно также свътло, какъ было ирачно будущее. Мудрость придавала ему силъ и спокойствія. Въ былыя времена онъ говорилъ ученикамъ:

— Писія храма дельфійскаго, на мой вопросъ: есть-ли человъкъ мудръе меня? отвъчала: вътъ! А хотите-ли знать въ чемъ мен мудрость? Въ сознаніи ограниченности моихъ познаній. Я знаю только то, что ничего не знаю...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Сократь передос удилищемь. — Его рычи. — Приговорь. — Отсрочка казни. — Цикута. — Гоненіе учениковь. — Позднее раскаяніе. — Ученіе Сократа. — Ученики. — Аристиппь. — Школа Киренейская. — Діонисій сиракузскій. — Дамоклествь мечь. — Дамонь и Цивій. — Молитвы старухи. — Бестды сь Аристиппомь. — Афета. — Феодорьатей. — Отвъты Лизимаху. — Секта веодоритовь. — Антисвень. — Школа циниковь. — Что такое цинизмь. — Заслуги циниковь. — Смерть Антисвена. — Философы и завоеватели.

Знаменитый ораторъ того времени Лизій предложиль Сократу довърить ему свою защиту. — Не надо! отвъчалъ мудрецъ. Другъ Сократа Гермогенъ, умолялъ его подумать о себъ, но и ему великій мужъ отвъчалъ, что не забывалъ себя ни разу въ жизни. — Но ты обязанъ избавить судей своихъ отъ упрева ихъ совъсти за осуждение невиниаго! возразилъ Гермогенъ.

— Другъ, сказалъ ему Сократъ, въ теченіе этого времени я дважды принимался обдумівать свою защиту и оба раза мой геній запрещаль мив... Буду же только отвічать на вопросы, но оправдываться не стану! До нынів я могъ назваться счастливійшимъ человівкомъ и тихая смерть была всегдашнимъ мониъ желаніемъ. Если мив суждено умереть, я умру, какі нельзя спокойніве. Повднійшее потомство різшить, кто изъ насъ быль правъ: я или мои судьи?

Следственная комиссія, въ которую быль призваль Сократь, состояла изъ 556 членовъ (геліатовъ). На первое обвиненіе, будто подсудники не признаеть боговъ, онъ отвічаль отрицательно; когда же ему упомянули о его въровани въ генія и о томъ, что онъ повинуется его голосу, Совратъ возразилъ, что върование это ничъмъ не хуже совъщаний съ оракулами, писіями и съ гаданіями по внутренностямъ жертвъ. Затемъ философа обвинили въ развращении юношей, его учениковъ. "Во первыхъ" отвъчалъ Сократъ "я никого и никогда не развращалъ и ничему не училь; я только даваль совёты людямь всёхь возрастовь и всявихъ состояній. Если изъ числа людей совъщавшихся со иною бывали злые и безиравственные, ися ли въ томъ вина? Я не оправдываюсь потому, что не привнаю себя виновнымъ. Если вы, суды, отпустите меня, съ условіемъ, чтобы я модчаль и никому не давалъ совътовъ - я не приму этого условія! Я не могу молчать при видъ поступковъ несправедливыхъ, унижаюшихъ достоинство человъческое. Я говорилъ всегда и буду говорить, что добродетель и честность выше всякихъ сокровищъ! Если же вы произнесете мой смертный приговоръ, я не возмушусь, ибо всю жизнь мою пріучался къ мысли о смерти, не боюсь ен и съумвю умереть... объ одномъ только попрошу асинянъстрого наказать ділей монуь, если который вибудь изъ нихъ не будеть подражать инв въ своемъ образв инслей и въ своихъ лъяніяхъ."

Геліаты перешли въ голосованію. Двъсти восемьдесять одинъ голось противъ двухсоть семидесяти пяти призналь Сократа виновнымъ и тогда Мелитъ предложиль подвергнуть философа изгнанію; но онъ самъ способствоваль измъненію приговора, предложивъ своимъ судьямъ, вмъсто изгнанія дать ему пріютъ и содержаніе на общественный счеть въ Пританев. Это предложеніе Сократа принято было геліатами за насмъщку надъ судилищемъ, усугублявшую его вину. Изъ 275 голосовъ недавно поданныхъ въ его защиту, 80 присоединились въ большинству обвинителей и Сократь быль приговоренъ въ смерти, чрезъ отравленіе цивутою.

- Прощаю вамъ смерть мою, кротко сказаль философъ сво-

имъ судьянъ. Что время мое пришло я это знаю: голосъ генія моего умолиъ во мий и говорить намъ болйе нечего... Удаляюсь, пора мий разстаться съ вами: в приму смерть, вы останетесь въ живыхъ, но не знаю, кому изъ насъ будетъ лучше!

Смертный приговоръ, произнесенный надъ Совратомъ, громомъ поразилъ всёхъ его приближенныхъ. Ученикъ его Аполлодоръ, заливаясь слезани, сказалъ: ты погибаещь ни въ чемъ не виновный!

— А ты желаль бы, отвічаль Секрать съ кроткой улыбкой чтобы я быль виновень? Полно, другь мей. Тогда, я дійствительно быль бы достоннь жалости. Мелить и Анить могуть убить меня, но зла мий никто не можеть сділлать!

Закованный въ цъпи Сократь быль уведень въ темницу, куда его провожали многіе ученики. Казнь, по случаю празданковъ Делій, была отложена на тридцать дней, т. е. до воквращенія съ Делоса скащенной галеры (см. томъ V, стр. 214). Эти тридцать дней Сократь превель въ бесъдахъ съ учениками и предсмертныя увъщанія великаге мужа, на удивленіе грядущимъ въкамъ, сохранильсь въ книгъ Платена: Разговоръ съ Критоновъ Сократа. О чемъ же именно бесъдоваль съ ними мудрецъ? О единствъ божества, о безсмертіи души, о добродътели. Въ этой лебединой пъснъ звучали ноти иной религіи, той самой, заря которой черезъ 400 льтъ послъ Сократа возсіяла надъ Виолеемомъ, при пъніи безплотьныхъ силъ возвъщавшихъ людямъ: "слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ"!

Раннимъ утромъ дня возвращения священной галеры съ острова Делоса, Критонъ вошелъ съ этой нерадостной въстию въ темницу Сократа. Ему была возможность, по случаю ослабления надвора, бъжать и при содъйствии учениковъ скрыться отъ преслъдований въ Осссалии. Съ радостью предложилъ ему Критонъ восмользоваться благоприятными обстоятельствами, но Сократъ отказался.

— Развъ въ Оессаліи не умираютъ? сказаль онъ Ерихону и остался въ темницъ, изъ которой ему было суждено вскоръ освободиться на въки.

Пришли, въ числъ одинадиати человъвъ, судьи, которымъ было поручено наблюсти за исполненіемъ Сократомъ объявленнаго ему исторія религій. Т. VI.

Digitized by Google

смертнаго приговора. Цени съ него снями и ученики окружили одръ славнаго учителя. Ксантинна, заливаясь слезами, принесла къ мужу младшаго изъ смновей; тутъ же были и другіе его смновыя: Софронискъ, Менексенъ и Лампроклъ. Простясь съ детьми и съ женою, которую приказалъ Критону увести, Сократъ, въ последній разъ увещалъ учениковъ любить добродетель, ненавидеть порокъ и неусыпно заботиться о чистоте душевной. Потомъ онъ пожелаль взять ванну, какъ человекъ готовящійся къ великому таинству. Тюремщикъ приблизясь къ нему сказаль:

— Сократь, друзья твои негодують на меня.... но зная тебя за человъка добраго, кроткаго и храбраго, подобнаго которому еще никогда не бывало здёсь въ темницё, я скажу тебё, что пришло время выпить отраву.

И сказавъ это тюремщикъ заплакалъ. Нарочно для того назначенные люди выжимали, въ это время, сокъ цикуты въ роковой кубокъ и затемъ подали его Сократу. "Могу ли я сделать изъ него возліяніе въ честь боговъ"? спросилъ онъ.

- Въ кубкъ налито только необходимое для тебя количество отравы, отвъчали прислужники.
- Въ такомъ случав, сказалъ Сократь, я только помолюсь. Попрошу у боговъ, чтобы они дали мнв силъ на предстоящій, далекій путь!

Онъ помолился безмолено; твердою рукою взяль кубокъ и тихо осущиль его до последней "капли.

Цикута, по словать древних токсикологовь, умерщвляла безь всяких страданій: не теряя самосознанія, отравленный постеценно ослабіваль; холодь, начинаясь съ конечностей, распространялся по всему его тілу и когда достигаль сердца дыханіе пресіналось. Чувствуя начало предсмертнаго оціпентнія Сократь прилегь на постель и прося учениковь быть твердыми и не сожаліть о немь, еще бесідоваль съ нимя о догарающей жизни и о предстоящей смерти.

— Смерть не вло! говориль онъ— и не можеть быть, что бы съ тёломъ человъка уничтожалась его душа, со всёми прекрасными свойствами, данными ей Богомъ. Если же смерть вёчный сонъ, бевъ сновидъній — она блаженство. Если будетъ пробужденіе, то за нимъ уже не послъдуетъ другаго сня!

Сократь умольт; холодъ приближался въ его груди; взоръ старива мутился, язывъ косиблъ. Последними его словами было напоминание ученивамъ — принести петуха въ жертву Эскулапу. Некоторые историки видятъ въ этомъ тонкую насмёшку надъязычествомъ; другие полагаютъ, будто Сократъ хотелъ этимъ напоминаниемъ уподобить жизнь — недугу, а смерть — исцелению. Второе предположение гораздо разумите перваго.

Великій философъ, сквозь тыму язычества прозиравшій світь ученія христіанскаго, скончался въ 400 или 399 году до Р. Х. Опасаясь гоненій, нівкоторые — изъ его учениковъ (Антисеенъ, Платонъ, Эсхинъ, Критовулъ, Симній, Кебесъ и Федонъ) біжали въ Онвы, другіе въ Мегару, къ Эвклиду и Терпсіону. Опасенія ихъ было, однако же, совершенно напрасны: народъ аемискій опомнился и побуждаемый позднимъ раскаяніемъ почтилъ память Сократа статуями и хвалебными річами, а на враговъ его обрушилъ жестокое свое ищеніе. Мелитъ былъ казненъ, Анитъ — изгнанъ; всеобщее презрівніе заклеймило доносчиковъ и клеветниковъ: аемияне, чуждаясь ихъ какъ зачумленныхъ, гнушались даже черпать воду изъ однихъ съ ними колодцевъ. Многіе изъ этихъ отверженцевъ окончили жизнь самоубійствомъ. То же самое презрівніе было удівломъ софистовъ.

Сократь умеръ семидесяти лёть, успёвь передать доктрину свою ученикамъ во всей ся цёлости. Она состояла, какъ им уже говорили, изъ правилъ строгой нравственности, любви къ добродётели, глубокаго почетанія единаго божества, вёрованія въ безсмертіе души и надежды на жизнь будущую. Соблюдая обряды древней религіи своихъ предковъ, Сократъ не могъ принимать сказаній мнеологическихъ въ буквальномъ симслё и, будучи наружно поклонникомъ цёлой массы боговъ и богинь, онъ внутренно признавалъ бытіе только единаго Бога. Олимпійскія божества въ глазахъ философа были только символическими изображеніями проявленія единаго могущества въ мірозданіи. Влагость, ненямёримое милосердіе и благоволеміе къ людямъ— любимъйшимъ свошить созданіемъ— были, по миты Сократа, первыми свойствами

Digitized by Google

Вога. Счастіе онъ полагаль въ неослабновъ служенін добродітели и въ слепоне повиновении законанъ своей страни. Это второе условіе счастія — большая вшибка со стороны философа. Онъ упустиль изъ виду, что гражданскіе законы не повсем'єстно могуть назваться непограшимыми и, въ иныхъ случаяхъ, на совасть чевовъка налагають тяжкія вериги ложнаго стыда. Узаконенія одной страны никогда не могуть служить образцами для другой; примънимость ихъ въ нольвъ и благу человъва обуслевливаются иъстностью, климатомъ, духомъ времени. Это уважение Соврата въ законамъ своей родины есть, какъ им уже выше сказали, ощибка и она ръзво броевется въ глаза въ его учения, будто черное пятне на чистой твани. Затвиъ философъ всегда внушаль ученикамъ, что располагать жизнью своею человъкъ не инветъ права. а самоубійство есть самое безумное малодушіс. Каждаго человіва онъ сравниваль съ часовымъ, замимающимъ свой постъ, съ кото-PATO, CHATE VACOBATO, MOMOTE TOALED TOTE, ETO OTO HOCTABHAE: OTлучиться саповольно часовой не инфеть права.

Каждое правило ученія Сократа составляло мысль світлую, глубовую и важдая изъ нихъ, впослівдствій времени, развитая учениками, образовала основный догнать новаго ученія. Изъ учениковъ Сократа мы назовемъ прениущественно тіхъ, которые были основателями есобыхъ школь, или деныні пользуются извістностью въ потоистві. Таковыми были: Ксенофань, Критовуль, Эсхиць, Кебесъ, Симень-чеботарь; Симній, Аристиниъ, Антисе ень, Критонь, Эвклидъ и Платонь.

Аристипиъ, основатель шволы Киренейской, быль сыновь богатаге, знатнаго жителя Киреней и де двадцати льтъ прожиль въ свое собственное удовельствіе, не думая ни о философахъ, ни о ихъ школахъ. Случайная встръча съ Исхомахомъ, однимъ изъ ученивовъ Сократа, имъла громадное вліяніе на всю будущнесть Аристипиа. Восторженые разказы Исхомаха о Сократъ, возбудил въ молодомъ киранеянинъ живъйшее желаніе познакомиться съ философомъ и, не откладывая дъла, онъ прибылъ въ Аемны и пональ въ число его учениковъ. Изъ наставленій Сократа, Аристипиъ усвоилъ только тъ, которыя пришлись ему особенно по вкусу и изъ нихъ выработаль ученіе совершенно самостоятельное

Онъ проповъдываль, что всъ ощущенія человъка можно раздълить на два разряда: пріятности и скорби. Къ первынъ человівкъ стремится, вторыхъ-избъгаетъ. Тавъ называемое счастіе состоитъ изъ сочетанія встять возножныхъ прінтиостей и удовольствій, собранныхъ человъкомъ руководящимся здравымъ сиысломъ, т. е. унвющить отличать вредное отъ бозвреднаго. Человвить долженъ отвазывать себів только въ тівхъ пріятностяхъ живни, которыя сами по себъ, иля, въ взлишествъ, могутъ разстроить вдоровье. Принявъ эти правила за глубовую и неопровержниую истину, Аристициъ следовалъ имъ въ своемъ образе живни: одевался богато, вкусно блъ, сладво пелъ и не убъгалъ наслажденій чувственныхъ. Иногда, въ доказательство своей силы воли, онъ переоблачался въ рубище, довольствовался грубою пищею и проводилъ время въ мирномъ уединенім. Вов старанія Сократа обравунить новаго философа Киренейскаго быля - тщетны и кончилось темъ, что они между собою разладили. Аристиппъ пустился странствовать, для распространевія своей доктрины, но великой и налой Гредін. Во время смерти Сократа онъ находился въ Эгинъ. Отсюда отправийся въ Кориноъ, гдъ нъкоторое время былъ въ связи съ знаменитой гетерой Лансой; изъ Коринеа онъ отправился на островъ Сицилію и въ Сиракувахъ быль радушно принять тираномъ Діонисіемъ.

Вотъ линчость, къ которой мельзя не питать сочувствів, не скотря на ея тираннію и жестокости, записанныя исторією. Діонисій быль царемъ-самозванцемъ; вихрь мятежа сорваль візнець съ его головы и онъ сділался скромнымъ мікольнымъ учителемъ. При жестокости умізь быть правосуднымъ и, во многихъ случаяхъ, обнаруживаль умъ и благороднійшія чувства. Одинъ няъ его придворныхъ Дамокль или Дамокль обнаражаль ему зависть царскому сану и счастливому житью государей. — Хочешь на нісколько дней быть царемъ? спросиль его Діонисій. "Ты шутишь"? возразнять Дамокль. — Нисколько не шучу и въ доказательство уступаю тебіз пурпуръ, візнець, а съ ними даю право повелівать, карать и миловать какъ тебіз угедно! —

Подобно воронъ въ павлиньихъ перьяхъ, Дамоклъ въ цар-

скомъ одъянін, вив себя отъ радости, съль на тронъ, а Діонисій смиренно пом'ястился въ толп'я придворныхъ, строго прикававъ имъ повиноваться временному царю, какъ настоящему. Съвъ на тронъ Дамовлъ случайно поднялъ глаза на освиявшій ого наметъ и во внутренней его сторонъ увидълъ мечь, обращенный къ его головъ остріемъ и повъщанный на ниточкъ. Чтобы не уронать своего достоинства, онъ старался сврыть смущение, но ему плохо сидълось и онъ не могь дождаться минуты, когда ему возвъстили о шествін къ объденному столу. Здісь, едва только онъ легь на пышное царское ложе, какъ съ ужасомъ замътиль тоть-же мечь привъшенный на ниточит въ потолку. Плохо влось и плохо пилось бедному Дамоклу: онъ дрожаль всемъ теломъ и кусокъ не лезь ему въ герло. Пришла пора идти въ опочивальню, но и здёль висёль роковой мечь надъ самымъ изголовьемъ... Какъ объдъ прошелъ безъ ъды, такъ и ночь Дамокла прошла безъ сна; утромъ повторилась вчерашняя исторія: надъ трономъ, надъ объденнымъ столомъ, надъ постелью Дамовла висёлъ повачивансь страшный мечь, ежеминутно угрожая несчастному вонзиться въ его голову... Понялъ Дамовлъ злую шутку Діонисія и сталъ просить пошады:

- Нътъ, сказалъ тотъ-оставайся царенъ!
- Но я умру отъ ужаса!
- Твое дёло, ты самь того хотель...

Однаво Діонисій смиловался и разжаловаль Дамовла изъ царей въ царедворцы, давъ ему такого рода наставленіе: точно такой же мечь невидимо висить надъ моей головою и подобно тебъ глупъ тотъ человъвъ, который воображаеть, что царскій вънецъ залогь счастія, довольства и спокойствія ¹).

Названіе Дамовлесова меча до ныніз дають всякому несчастію, воторое угрожая человіку висить надъ его головой, свонив предвеушеніемъ заставляя его испытывать адскія муки.

Шиллеръ въ своемъ прелестномъ стихотвореніи "Залогъ" (Die

^{&#}x27;) То же самое преданіе существуєть у нась въ народі о Петрі Великомъ, туже шутку, будто-бы, сыгравшимъ съ Меншиковымъ: Si non é vero, é mal trovato!

Bürgschaft) разсказаль трогательный эпизодь о Мерось и его другь (Дамонъ и Пиеій), рышившемся идти за него на распятіе. Обоихъ друзей пощадиль Діонисій, проси ихъ принять его третьшить въ ихъ число. — Еще одинъ анекдоть къ его же характеристикъ.

Довели до свёденія Діонисія, что какая-то дряхдая старуха, часто приносить жертвы въ храмё Цереры за сохраненіе его жизни. Зная всеобщую къ себё ненависть, тиранъ быль весьма обрадованъ этимъ извёстіемъ и приказалъ привести къ себё свою доброжелательницу. Что побуждаетъ тебя молиться за меня? спросилъ онъ старуху.

— Я пережила двухъ тирановъ, отвъчала она ему простодушно. — Когда властвовалъ первый, я молила боговъ, чтобы они избавили насъ отъ него и онъ скоро умеръ, но наслъдовавшій ему оказался еще злъе. И объ этомъ я молилась, чтобы онъ умеръ поскорье и на этотъ разъ боги услышали меня: онъ погибъ при возмущеніи и ты ему наслъдовалъ. Такъ какъ ты своей злобою превосходишь обоихъ своихъ предшественниковъ, то я уже молись о твоемъ здравіи, по той причинъ, что если послъ тебя воцарится тиранъ еще худшій, тогда намъ всъмъ придется лъзть въ петлю!

Діонисій засмівлися и щедро наградивъ старуху попросиль ее продолжать подольше свои моленія о немъ.

Тиранъ сиравузскій подружился съ Аристиппонъ и они часто бесъдовали, причемъ тотъ и другой состязались въ остроумін. — Скажи мив, какая польза отъ философій спросиль однажды Діонисій философа. "Польза та", отвъчаль Аристиппъ, "чтобы переселяясь въ какую нибудь страну не принаравливаться къ ея законамъ, а въ случав ихъ преобразованія не перемънять своего образа жизни!" Вь другой разъ Аристиппъ, имъя надобность въ деньгахъ, попросилъ ихъ у Діонисія. "Не ты ли самъ говорилъ недавно, что философъ никогда и ни въ чемъ не нуждается?" возразилъ тиранъ. — Да, отвъчалъ Аристиппъ — говорилъ и опять скажу и докажу тебъ это. Дай только денегъ! Діонисій ислолниль его просьбу и философъ сказалъ: вотъ же тебъ самое ясное

доказательство, что философъ никогда не нуждается ни въ чемъ: теперь я болъе не нуждаюсь.

Дочь Аристиппа Арета, имъ самимь воспитанная, была его пресчинием въ распространении довтрины школы киренейской, сынъ ея Аристиппъ, прозванный Метродидактъ (ученикъ матери), быль учителемъ Өеодора-атея, (т. с. безбожника). Эта кличка дана была Өеодору за постоянныя его глумленія надъязычниками и ихъ суевъріемъ.

Однажды приговоренный въ смерти, но помилованный, благодаря заступничеству Димитрія Фалерійскаго, Оеодоръ все же кончиль твиъ, что за безбожіе быль отравлень цикутою. Онъ нъвоторое время служиль при царъ Птоломев и въ вачествъ посланника быль отправлень въ царю Лизимаху. Забавно было жхъ объясненіе при свиданіи.

- Тебя изъ Асинъ изгнали? спросилъ Лизимахъ.
- Меня! гордо отвъчалъ Өеодоръ. Асиняне, какъ слабосильная Семела, мать Бахуса, не могли доносить меня.
 - Я могу убить тебя, какъ изгнанника.
- Это можетъ даже шпанская мушка некстати и не у ивста поставленная.
 - Я велю распять тебя на вреств!
- Мий совершенно все равно, гнить въ землй, или на открытомъ воздухи.
 - Не сибй болве показываться инв на глаза.
- Я и самъ этого не желаю; но увижу тебя, если Птолоней опять пришлеть меня въ тебъ.

Вывшій при этомъ объясненія вельножа, Митретъ, сказаль Өеодору:

- Ты, какъ видно не привнаеть ни боговъ ни царей?
- Видно признаю и тъхъ и другихъ, отгрызнулся философъ—если считаю тебя и подобныхъ тебъ льстецовъ ихъ первиши врагами!

Этотъ Өеодорь быль основателень секти Өеодоритовь, отвергавшій поклоненіе вдолань, върованіе въ оракуловь и въ гаданія и признававшей Единаго творца вселенной. Везсмертіе души ееодориты не признавали, ограничивая ся бытіе продолженість жизни человъческой. Ихъ върование было идеально для язычества, но въ то же время грубо матеріально сравнительно съ ученіемъ Сократа и Платена.

Антисоенъ, основатель знаменитой школы циниковъ, представителенъ которой быль Діогейъ-первоначально слушаль поученія Горгія-софиста, но потомъ бросиль его и присоединился въ ученикамъ Сократа. Овъ быль бедень, угрюмъ, суровъ въ обхождения, но инфать прекрасное сердце и горячо любилъ Сократа. Чтобы слушать его, онъ ежедневно приходиль изъ Пирея въ Асины, вежду которыни считали до 40 стадій (221/2 версты) разстоянія. Правила внушаеныя Сократовъ: любить правду и презирать богатства Антисоенъ приняль въ руководство жа всю свою жизнь. Всв ен блага онъ полагалъ въ томъ, чтоби довольствоваться только существенно необходинымъ и говорить правду не обинуясь, всёмъ и каждому. Съ посохомъ въ рукахъ, съ котонкой за плечами, закутанный въ покрывало (палліунъ) Антисеенъ ходиль по улицамъ, обращая на себя всеобщее вниманіе, какъ своей одеждой, такъ равно ръчами и поступками. Когда Сократь паль жертвою злобы и невъжества Антисеевь, поселившійся въ Щиноворгъ (яемиская гимнавія), много способствоваль своими ръчами пробуждению въ воинянахъ раскаяния въ умерщвлении Сократа и чувствъ ненависти къ его враганъ. Отъ мъста своего жительства Цинозорга, Антисоенъ, какъ полагають ивкоторие ученые, получиль прозвище циника, но это словопроизведение не совстви втрно.. Ценикомъ или киникомъ (отъ греческаго жинеа собака) Антисоона прозвали за то, что онъ, подобно върной собакъ, лающей на постороннихъ безъ всякаго лицепріятія — ръзалъ всвиъ правду въ лице и не скупился на ругательства, т. е. "обламвалъ" почти вейкъ и каждаго, Таково было первоначальное значеніе слова "циникъ", но впослёдствін, его весьма несправедливо стали употреблять какъ синонииъ "бевстыдника", и въ этомъ симсий это слово до нына всего чаще употребляется, котя "цинивъ" и "безстидинвъ" далево не синонина. Завлятый врагь лжи и лицентрія, Антисеенъ стидиль и вголяль въ краску всталь твиъ, съ вого онъ сривалъ личну, самъ же редко стидился потому, что не дълать ничего постиднаго. Правда имъ высказы-

Digitized by Google

ваемая была нагая правда, но наготою ея могли возмущаться только лицемъры или вообще тв, у которыхъ дъла не всегда ладились со словами. Антисеенъ требуя отъ людей откровенности, самъ подавалъ имъ примъръ, отдавал совъстливый отчетъ во всъхъ своихъ поступкахъ. Откровенность можетъ быть въ ладу съ стыдливостью, если послъдняя рукеводитъ человъкомт во всъхъ его поступкахъ; если поступки эти безукоризненни и чисти. Дъти откровенны до тъхъ поръ, покуда не извъдаютъ чувствъ стыда. По откровенности своей каждий младенецъ можетъ быть названъ циникомъ и чъмъ онъ безгръшнъе, тъмъ откровеннъе. У многихъ скромныхъ и цъломудренныхъ дъвицъ румянецъ стыдливости можно назвать зарею страстности и не даромъ сказалъ одинъ писатель: "дъвица, которая слишкомъ часто краснъетъ, слишкомъ иногое знаетъ". И такъ самый върный синонимъ цинизма есть только откровенность.

Пиники въ древнихъ Аоннахъ играли важную роль по благотворному вліянію на развращавшісся правы; они напоминали аовнянамъ о достоинствъ человъческомъ, они отрезвляли ихъ взглядъ на жизнь и если бы человъкъ здравомыслящій поставилъ на одну доску бъдно одътаго, но здороваго и умнаго циника съ юношею, облеченнымъ въ пурпуръ и висонъ, опрысканнымъ благоуханіями, но постоянно хвораго, отупълаго отъ непрерывныхъ оргій; онъ, конечно, назвалъ бы скоръе человъкомъ, убогаго циника, нежели знатнаго, но заживо подгнившаго аоннянина. Негодям подобные Алкивіаду были отравою общественной вравственности; Антисоенъ и Діогенъ—противоядіемъ. Доживъ до преклонныхъ лътъ Антисо енъ забольлъ тяжкимъ, мучительнымъ недугомъ и скончался послъ невыносимыхъ страданій на рукахъ Діогена, своего ученика. За нъсколько дней до смерти, страдалецъ, потерявъ терпъніе, сказалъ:

- Чыть избавиться мей отъ моихъ мученій!
- Вотъ этикъ! отвъчалъ Діогенъ подавая ему ножъ; по Антисеенъ съ неудовольствіемъ оттолкнулъ его руку:
- Я говорю о моемъ избовленів отъ мученій, а не отъ жизни! Приступая къ біографическимъ очеркамъ философовъ Греціи, мы назваля ихъ завоевателями въ областяхъ мысли; въ этомъ

случав Сократа можно сравнить съ Александромъ Македонскимъ: философъ завоевывалъ небо; герой македонскій — землю. Изъ громадной монархіи Александра, послів его смерти образовались новыя государства; изъ школы Сократа возникли новыя секты, и представителю одной изъ нихъ Діогеву-цинику суждено было быть современникомъ всемірнаго завоевателя, занять страничку въ его исторіи и умереть въ одниъ день съ нимъ.

глава восемнадцатая.

Діогенъ.— Излишнее усердіе.—Прошенів милостины у статуй. — Противотеченіе. — Поиски съ фонаремъ. — 3000 драхмъ берестія. — Расточитель. — Ощипанный пътухъ. — Ксеніадъ. — Воспитаніе его дътей. — Діогенъ и Александръ. — Смерть Діогена. — Его ученики. — Три періода цинизма. — Кратесъ. — Спасеніе Авинъ. — Изръченія. — Гиппархія. — Собачья свадьба. — Драка съ Федоромъ-авеемъ. — Цинизмъ поздныйшихъ временъ. — Современные циники. — Критонъ и его сыновъя. — Эвклидъ. — Мегарійская или эристическая школи.

Діогенъ, прозванный цинивомъ, уроженецъ города Синопа въ Малой Азіи (414 г. до Р. Х.), былъ сыномъ тамошнаго мѣнялы и самъ занимался тѣмъ же промысломъ, но обвиненный въ поддълкъ монеты, принужденъ былъ бѣжать и нашелъ себѣ пристанище въ Асинахъ. Здѣсь тотъ явился къ Антисеену и изъявилъ желаніе сбучаться у него философіи. Антисеенъ былъ не въ духѣ и крикнулъ пришлецу, чтобы онъ убирался вонъ; Діогенъ не повиновался... Раздосадованный его упрямствомъ, философъ погрозилъ ену палкою, но упрямецъ отвѣчалъ, что нѣтъ той палки, которой его можно было бы выгнать изъ жилища Антисеена. Дѣлать было нечего и Діогенъ былъ принятъ въ число его учениковъ. Вскорѣ онъ снискалъ пріязнь Антисеена, но навлекъ на себя всеобщія насмѣшки за свое черезъ чуръ усердное слѣдованіе уста-

Digitized by Google

вамъ секты цинековъ, въ чемъ превзошелъ и самого Антисеена.

- Я, какъ запъвало въ хоръ, говорилъ Діогенъ самъ о себъ-нарочно вричу всвуъ гроиче, чтобы дать другииъ върный тонъ! Однако же немного нашлось последователей его примерамъ. Антисоенъ училъ презирать богатство; Діогенъ, вследствіе этого виказивалъ особенную любовь къ нищетъ; первий совътовалъ избъгать роскоми, второй — наслаждался неряшливостью; нервый разсуждаль всегда здраво и последовательно; второй юродствовалъ. Большое одъяло, наброшенное на плечи, посохъ, вотожка и деревянная чашка для воды — таково было движимое имущество Діогена, съ которымъ онъ скитался по греческимъ областямъ, питаясь подаяніемъ... Даже и изъ этого убогаго скарба, философъ вывлючиль чашку, после того какъ увидель на берегу ручья, мальчика черпавшаго воду пригоршнею: философъ въ ту же минуту разбилъ свою чашку о камень. Въ Аоннахъ онъ проводилъ ночи подъ портиками храмовъ или у пропилей, называя прекрасныя ихъ колониады своимъ дворцомъ; въ Коринов онъ ночевывалъ въ пустой бочкъ и въ нее же прятался отъ дневнаго зноя. Готовясь къ печальному проимслу нищаго, онъ нъсколько времени репетировалъ жалкую роль попрошайки передъ мраморными статуями, украшавшими авинскія площади.
 - Зачёмъ ты это дёлаешь? спросиль его кто-то.
 - Пріучаю себя въ отвазу! отвъчалъ Діогенъ.

Однажды, при выходъ иногочисленныхъ врителей изъ театра, философъ расталкивая ихъ пробирался во входу. "Ты идешь противъ тысачи людей и силишься пробраться противъ теченія!" вричали ему.

— Это ное постоянное занятіе! отозвался циникъ.

Вообще, трудно было, подъ пару ему отыскать человъка, который выказываль бы болье презрвнія и ненависти къ людянъ. Разъ онь цілий день ходиль по улицамъ съ зажженинив фонаремъ и останавливаясь передъ каждынъ прохожинъ всиатривался ему въ лице. Вст ситялись этому сумасбродству, но Діогенъ очень серьезно объявиль, что онъ ищеть, но викакъ не можетъ найдти человъка, а встрачаеть только скотовъ. На ругательства онъ отвъчаль ругательствами и, вообще, не стрсивлен въ выраженіяхъ.

Осворбленный его насмышками, богачь Мидась надаваль Діогону пощечинь и чтобы доказать ему, что за деньги можно дылать все что угодно, велыль философу идти къ своему казначею и получить за безчестие 3000 драхив. На другой день Діогонь, надывь рукавицы атлета, пришель къ Мидасу, избиль его немилосердно и кинувъ ему въ лице полученныя наканунь деньги, сказаль очень спокойно:

-- Теперь я поквитался съ тобою!

У одного молодаго человъка, столько же расточительнаго, сколько богатаго, Діогенъ настоятельно просиль дать ему и и и у (около 23 руб. сер.). Другіе подають тебъ по оболу, сказаль расточитель— и ты довольствуещься подобной бездълнцей, почему же отъ меня ты такъ много требуещь?

-- Потому, отвічаль Діогень, что другіе подають мий часто, а ты едва ли будешь въ состояніи подать мий милостину въ другой разъ!

Циникъ, въ насившкахъ своихъ не щадиль даже и философовъ, особенно искусно улавливая неловкіе обороты ихъ річей, или, издёвалсь надъ тёми изъ нихъ, которые прикрывали высоконарностью скудесть имсли. Услишавъ, что Платонъ опредвлиль человъка словани: "человъкъ -- животное двуногое и безперое", Діогенъ ощиналь пітука и поставивь его передъ Платоновъ, сказалъ: "ветъ твой человъвъ!" Знаменетый основатель платонической инколы, называль обыкновенно Діогена: Сопратонь въ бреду, но очень радко общался на его выходки. Циникъ, гордясь произвищемъ пса, всю свою жизнь разыгрываль роль животнаго, чтобы, подобно четвероногиить героямъ басень аконовыхъ, читать афинанань и кориноянань половныя правоученія. Судъ собственной совъсти наждаго человъка онъ всегда ставилъ выне такъ навиваемаго "общественнаго мивнія", не всегда непогращинаго. До местидесяти лътъ дожилъ Діогенъ въ нищетъ, униженіи, осыпаечый насибшками, неріздко и ударами... на шестьдесять первый годъ судьба сжадилась надъ нимъ и существование его изивнилось, къ лучшему, котя и этой перемвны бъдный циникъ достигъ весьма тернистымъ путемъ. Отправляясь изъ Асинъ на островъ Эгину, онъ быль взять нь плань морскими разбойниками,

Digitized by Google

которые продали его богатому коринеянину Ксеніаду. Съ первыхъ же словъ, сказанныхъ Діогеновъ, хозявнъ его понялъ съ къвъ имъетъ дъло и ввърилъ цинику воспитаніе своихъ сыновей. Діогенъ-педагогъ превзошелъ ожиданія добраго Ксеніада. Прежде всего обратиль онъ внимание на физическое развитие дътей: роскошную ихъ одежду замвниль самою простою, обриль имъ головы, пріучаль ходить безъ обуви во всякую погоду, пить чистую воду и довольствоваться самой грубой пищей. Въ тоже время онъ обучаль ихъ гимнастики, верховой изди, кулачному бою, стрильби изъ лука; ходилъ съ ними на охоту, ежедневно водиле гулять своихъ воспитанниковъ и, во время прогулокъ, делился съ ними обширными своими познаніями. Даваль имъ заучивать наизусть отрывки изъ произведеній славивишихъ поэтовъ, читаль сочиненія философовъ и свои собственныя. Нужно ли говорить, что сыновья Ксеніада всей дущой привязались въ Діогену? что же васается до ихъ отца, онъ довърилъ философу управление всего своего дома и, повинуясь ему во всемъ безпрекословно, изъ хозяина самъ сдвлался рабомъ. Аевискіе друзья Діогена предлагали Ксеніаду значительный выкупъ за Діогена; но ни онъ самъ, ни Ксеніадъ, не согласились разстаться другь съ другонъ. Въ бытность свою въ Коринов, циникъ Діогенъ пользовался благосклонностью Лансы и соперничая съ Аристиппомъ, сивился надъ нимъ, говоря, Аристиппъ за деньги покупаетъ тъ самыя ласки, которыми Ліогенъ пользуется безплатно. На это сопернивъ цинива отвъчалъ ему: "я обладаю Лансою, а она обладаеть тобою!" Въ Коринев же, происходило знаменитое свидание Александра Македонскаго съ Діогеномъ. Герой подойдя въ бочкъ, въ воторой сидълъ ценивъ, спросилъ его: не желаетъли онъ чего и не можетъ ли Александръ оказать ему какую милость?

— Окажи мив милость, только одну, отвечаль Діогень—не отнимай у меня того, чего дать не можешь: не заслоняй мив солнца, на которомъ я гревось!

Шутливо сравнивая себя съ царемъ персидскимъ, у котораго для каждаго времени года былъ особенный городъ, Діогенъ проводиль зиму въ Асинахъ, лъто въ Коринсъ, гдъ говорилъ свои поученія въ гимназіи Краніонъ. Подъ старость лътъ онъ не

только не выжиль изъ ума, но разсудокъ его, какъ будто, яснълъ и возрасталь съ годами, а вивств съ нимъ возрастала и его слава. Въ мав 324 г. до Р. Х. отправлянсь со своими друзьями на истийския игры, Діогенъ, дорогою, забольлъ лихорадкою. Не желая ствснять своихъ попутчиковъ онъ убъдилъ ихъ оставить его на дорогъ и съвъ подъ дерево сказалъ имъ: "одно изъ двухъ: либо я убыю лихорадку, либо она убъетъ меня; но на возвратномъ пути вы меня здёсь найдете". Дня черезъ два друзья Діогена нашли его повъсившимся на сучкъ того самаго дерева, подъ которымъ они его оставили. Трупъ его былъ похороненъ близъ Коринеа и на гробницъ было поставлено мраморное изваяніе собаки. Изъ учениковъ Діогена прославились Менандръ иъ Кратесъ.

Всякое философическое ученіе, всякая религіозная доктрина въразвитіи своемъ дёлится на три періода: основанія, возраставія и упадка. Основателемъ школы циниковъ быль Антисеенъ: его правила могли быть примёнимы къ жизни; Діогенъ довель эти правила до крайняго предёла благоразумія, утрируя ихъ и преувеличивая; Кратесъ—превзошелъ Діогена и юродство своего учителя превратилъ въ шутовство. Послёдователями первоначальнаго ученія Антисеена могли быть сотни людей; преобразованнаго діогеновскаго ученія—десятки; слёдовать же ученію Кратеса могли весьма немногіе... Діогенъ быль эксцентрикомъ, Кратесъ дошелъ до фанатизма, граничавшаго съ безуміємъ.

Сынъ богатаго и знатнаго опвянина, К ратесъ, въ юности, слушалъ поученія писагорейцевъ. Потеря состоянія пустила его по міру и онъ, щеголя рубищемъ и хвастая нищетою сдёлался циникомъ вступивъ въ число учениковъ Діогена. По сказаніямъ нъкоторыхъ біографовъ, Кратесъ добровольно обрекъ себя на нищету, раздавъ имущество свое бёднымъ согражданамъ, или пожертвовавъ принадлежавшія ему земли подъ пастбища, всѣ же свои деньги бросивъ въ море. Діогенъ не дорожилъ общественнымъ мнёніемъ, но Кратесъ презиралъ его и шелъ ему всегда на перекоръ. Діогенъ ходилъ въ плащё; Кратесъ—горбатый и хромой не носилъ никакого одёянія; Діогенъ валялся въ грязи; Кратесъ валялся на грудахъ навозу. При всемъ томъ доброе сердце и

честныя правила привлекали въ нему весьма иногихъ. Отцы семействъ обращались въ нему за советомъ въ затруднительныхъ домашнихъ дълахъ и онъ, въ совершенному ихъ удовольствио, раврѣшаль самые занутанные вопросы. Увлекательность дара слова Кратеса бросила его и на политическое поприще. Въ 288 г. до Р. X. асиняне навлекли на себя гиввъ Динитрія Поліорцета за союзъ съ Пирромъ, царемъ эпирскимъ и Аеннамъ угрожала неминуемая гибель, отъ которой ихъ спасъ Кратесъ, мольбами своими тронувшій Димитрія. Послів этого всів странности и причуды циника бовнаказацию сходили ему съ рукъ. Нъкоторыя выходен Кратеса не лишены были своего рода остроумія. Раздосадованный его насившвами, мувыванть Нике дромь удариль его однажды въ лице и оцарапаль ему щеку. Ципивъ залічня царапину лоскутом колста, написавь на мемь. будго на статув: "работы Никодрома". Посвтивъ пиръ богача окруженнаго прелестницами и паразитами Кратесъ сказалъ ему: "народу вокругъ тебя много, а все же ты одиновъ"! Расточителей вообще, онъ называлъ смоковницами растущими надъ пропастями: нтицы, но не люди, пользуются ихъ плодами, а имущества расточителей расхищають друзья, паразиты и продажныя красотки. Золотую статую гетеры Фринеи, Кратесь называль "трофесыь греческаго разврата". Когда Александръ Македонскій послів разоренія Өнвъ предложиль Кратесу возобновить ихъ, цинивъ отказался:

- Почему? спросилъ завоеватель.
- А потому, что со времененъ межетъ явиться другой разоритель, подобный тебъ, и вторично разрушитъ твои пострейки!
 Не смотря на безобразіе Кратеса, молодая, прелестная собою,
 богатая и знатная уроженка города Маронеи Гиппархія
 страстно влюбилась въ циника и объявила родителянъ, что кромъ
 Кратеса не выйдетъ ни за-кого. Уступая просъбамъ отца и матери, циникъ ръшился самъ отговорить Гиппархію отъ ея сумасброднаго намъренія.
 - Я старъ, безобразенъ, хромъ и горбатъ! сказалъ онъ ей.
- Для меня ти молодъ, красивъ и строенъ! отвъчала Гиппаркія.

- Я нищій: вром'в лохиотьевъ, хламиды и посоха у меня ничего н'втъ.
- . По уму и добродътелямъ ты первый богачъ въ міръ.
- У меня нътъ пріюта; вся моя жизнь проходить въ скитаньяхъ; я жажду, голодаю, хожу нагой...
- Я буду слёдовать за тобою повсюду, какъ вёрная собака, буду терпёть голодъ, жажду и, подобно тебё, буду ходить безъ одежды!

Тутъ Гиппархія сбросила съ себя всё одённія и явилась въ костюме Венеры, вышедшей изъ волнъ морскихъ. Дальнёйшія увёщанія были напрасны и Кратесъ взяль себё въ жены эксцентрическую дёвицу. Брачнымъ ихъ покоемъ былъ портикъ богатаго дома и всё наслажденія супружества. Кратесъ и Гиппархія вкусили въ глазахъ многочисленныхъ зрителей (слова Апулея: согат in luce clarissima). Этотъ "гражданскій подвигъ" привель въ восторгъ всёхъ авинскихъ циниковъ: они съ торжествомъ пронесли Гиппархію по городу на рукахъ и въ память ея бракосочетанія установили праздникъ циногамію (собачья свадьба). Вёрная своему обёщанію, жена Кратеса никогда не разлучалась съ нимъ, слёдуя за циникомъ повсюду и дёятельно помогая ему, вмёстё съ своимъ братомъ Метокломъ въ распространеніи цинизма. Во дворцё Лизимаха, супруги — циники встрётили Оеодора—аеся, ученіе котораго было имъ ненавистно.

— Ты убъжденъ, что все что ты дълаешь справедливо и безукоризненно, свазала ему Гиппархія. Ты можешь самъ себъ дать пощечину, стало быть и я могу сдълать тебъ тоже!

И она заушила **Оеодора**, за что онъ сорваль съ нея хламиду и обнаружилъ всѣ ея прелести. Такъ полемизировали древніе философы Греціи: оно неприлично, но внушительно!

Кратесъ и Гиппархія дожили до превлонной старости, зав'ящая свое ученіе ихъ сыну Пазивлу. Въ завлюченіе нашего біографическаго обзора группы философовъ—цинивовъ, зам'ятимъ, что ихъ секта пережила многія философскія школы и, пройдя длинный рядъ в'яковъ, сохранилась до нын'я, им'я посл'ядователей и между нов'яйшими народами. Въ первые в'яка христіанства, посл'ядователи ученія евангельскаго: от шельниви, страннсторія религій. Т. VI. ники и юродивые, довольствовавшіеся только необходимымъ, въ образъ жизни и въ привычкахъ являли черты древнихъ циниковъ, за исключениет, разумфется ихъ безстыдныхъ выходовъ. Средневъковые ученые и художники, весьма иногіе, любили драпироваться въ хламиды Діогена и Кратеса, иные по убъжденію, другіе ради оригинальности. Въ нашъ просвъщенный и цивилизованный въвъ, цинизмъ, не смотря на свою ветхость и отсталость, повсемъстно находитъ рыяныхъ последователей и последовательниць, какъ въ молодомъ, такъ и въ старомъ поколъніи. Необъятной длины волосы у юношей и остриженныя косы у юницъ, очки при исправности врънія, ботфорты, чуйки, красныя рубахи, неряшливость, грубость въ разговоръ, задорное ухарство въ манерахъ и презръніе ко всъмъ общепринятымъ приличіямъ — таковы атрибуты современныхъ Кратесовъ и Діогеновъ молодаго покольнія, которые, еслибы были посвъдущье въ исторіи, то не считали бы за новость шутовскія выходки, которыми греческіе циники (даже не смотря на свой умъ) смъшили своихъ согражданъ ровно за двѣ тысяци двѣсти лѣтъ до нашего времени. Древніе-то циники, во многихъ случаяхъ напоминали хоть волото въ гряви... Но, довольно! Насъ ожидаетъ возгласъ подобный тому, которымъ героиня одного романиста, ненавистнаго современнымъ Кратесамъ и Гиппархіямъ, защищаетъ своихъ собратьевъ: "ахъ, оставьте, это свежая рана" 1).

Вогатый и знатный Критонъ быль другомъ и ученикомъ Сократа. Во время бъдствія, постигшаго этого незабвеннаго мученика за истину, Критонъ не щадилъ ни денегъ, ни трудовъ для его спасенія: давалъ взятки судьямъ, подкупалъ тюремщиковъ и золотыми влючами отворилъ двери темницы Сократа, но философъ отказался отъ предложеннаго ему бъгства. Годами Сократъ и Критонъ были ровесники. Сыновья послъдняго: Критовулъ, Гермогенъ, Эпигеній и Стезипиъ были также учениками Сократа.

Эвклидъ (котораго не должно смъщивать съ одноименнымъ и современнымъ ему славнымъ математикомъ, отцомъ геометріи, Эв-

¹⁾ Госпожа Ван-Скойъ, въ романв Стебнициаго "На ножахъ".

клидомъ) родился въ Мегаръ и въ весьма юныхъ годахъ поступилъ въ число учениковъ Сократа. Во время Пелопонезской войны, впускъ въ Аеины, иногороднымъ грекамъ, былъ воспрещенъ
подъ страхомъ вазни. Не смотря на это Эвклидъ, переодътый въ
женское платье, посъщалъ въ Аеинахъ своего учителя. Послъ его
кончины, онъ далъ у себя въ Мегаръ пріютъ многимъ ученикамъ.
Этотъ Эвклидъ былъ основателемъ мегарійской или эристической школы, основанной преимущественно на искуствъ спорить
и щеголять риторическими фокусами, которые къ истиннъ относятся точно также какъ фейерверкъ къ солнцу: блескъ, трескъ,
разноцвътныя искри—а въ результатъ дымъ и чадъ, только способствующіе мраку. Самый эпитеть школы Эвклида можно перевести словами: школа спорщиковъ.

.ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Сократь, Платонь, Аристотель.—Происхождение Платона. — Ичелы горы Гиметта. — Сповидьние. — Лебедь. —
Образование Платона. — Пребывание вз Сицили. — Политическія убъжденія. — Законодательство. — Академія. — Ученіе
Платона. — Идеи. — Луша. — Загробное бытіе. — Символь
воскресенія. — Чистота доктрины. — Платопическая любовь. — Сочивенія Платони. — Спевсиппъ. — Ксенократъ. —
Его способности. — Любовь къ Платону. — Безстрастіе. —
Закладъ Фринеи. — Афоризмы. — Безкорыстіе. — Тиранъ и
философъ. — Выкупъ изъ тюрьмы. — Обращеніе Полемона. —
Аристотель. — Юность. — Письмо Филиппа македонскаго. —
Неблагодарность къ Платону. — Ненависть къ персамъ. —
Обоготвореніе жены. — Школа перипатетиковъ. — Ученіе Аристотеля. — Его заслуги. — Двадуативпковой авторитетъ. —
Опала. — Всеобщая ненівисть. — Обвиненіе Эвфимедона. —
Смерть Аристотеля. — Его сочиненія. — Өеофрастъ. — Мракобьсіе Ареопага. — Открыпліе итруды Өеофраста. — Віонъ. —
Лимитрій фалерійскій. — Чиновничество и философія.

Говоря сравненьями, ученіе Соврата, можно уподобить золотой рудів, въ сыромъ, необработанномъ видів; ученіе Платона—чистое волото, выплавленное изъ этой руды; ученіе Аристотеля—

сосудъ отлитый и вычеканенный изъ золотаго слитва. Заслуги Аристотеля, въ глазахъ потоиства, неоспоримы, но труды Соврата и Платона относятся въ его трудамъ, точно также, кавъ работы рудокопа и маркшейдера къ работамъ золотыхъ дѣлъ мастера. Платонъ по чистотъ своей доктрины, не имѣлъ подобнаго себъ философа ни въ древнихъ, ни въ новѣйшихъ вѣкахъ; отцы церкви, воздавая ему должную справедливость, не возбраняли чтенія его произведеній христіанамъ, до такой степени онѣ чисты, высоко-нравственны и пронивнуты духомъ истины... Нѣкоторые богословы въ ученіи Платона видѣли проявленіе предчувствія грядущаго появленія на землѣ Сына Божія и называли Платона—святымъ. Подобный взглядъ на этого философа нельзя назвать даже и пристрастнымъ, ибо ученіе Христово — достояніе всего міра и Слово божіе было "чаяніемъ языковъ".

Платонъ родился на островъ Эгинъ въ 7 день мъсяца Оаргеліона LXXXVII Олимпіады (въ мать 430 г. до Р. Х.) и, по происхожденію принадлежаль въ одному изъ древнъйшихъ и знатнъйшихъ родовъ Греціи. Отецъ его Аристонъ быль изъ племени Кадма; мать, Перивтіона доводилась праправнукою великому Солону. По сказаніямъ древнихъ біографовъ, знаменія будущей славы проявлялись еще надъ колыбелью Платона— младенца.

Эліанъ говоритъ (Разн. ист. кн. Х гл. 21), что когда родители философа отправились на вершину горы Гиметта, для принесенія жертвъ музамъ и нимфамъ, Периктіона положила спящаго грудного своего сына въ миртовый кустъ. Здѣсь на полуоткрытыя его уста, съ тихимъ жужжаніемъ опустились цѣлымъ роемъ пчелы и положили на нихъ медъ — "означая тѣмъ будущую сладость рѣчей Платона" прибавляетъ Эліанъ. Другіе біографы, называя Платона сыномъ Аполлона, разсказываютъ о чудномъ его сновидѣніи, въ которомъ отроку явился его двойникъ, съ тремя глазами на лбу. Третьи утверждаютъ, будто наканунѣ его прихода къ Сократу, этотъ послѣдній видѣлъ, какъ съ алтаря Амура, поднялся лебедь и оглашая воздухъ необычайно сладостнымъ пѣніемъ, плавно воспарилъ въ высь небесную и сгинулъ въ ясной лазури. Всѣ эти знаменія, очевидно выдуманныя въ эпоху славы Платона, а можеть быть даже и послѣ его смерти, доказывають только, вавого высокаго мевнія были о немъ современники. Двйствительно, Платонъ принадлежалъ въ числу техъ избранныхъ, Богомъ вовлюбленныхъ натуръ, въ которыхъ Онъ являеть всё совершенства свойственныя человику. Наружность Платона вполни гармонировала съ его необъятнымъ умомъ и высовими душевными вачествами. До поступленія своего въ число учениковъ Сократа, Платонъ изучалъ творенія писагорейцевъ, подготовившія его въ воспринятію доктрины безсмертнаго философа. Поученія его Платонъ слушаль восемь лътъ (408 — 400 г. до Р. Х.). Когда гнусная влевета предала Сократа въ руки судей, которые, въ свою очередь, ввергли его въ темницу, а за нею - въ могилу. Платонъ, всеми силами краснорфчія защищаять своего учителя, но принужденть быль умолкнуть предъ неистовыми воплями злодень, требовавшихъ смерти Сократа. Послъ страдальческой его кончины, Платонъ нашелъ пріють въ Мегаръ у Эвилида и въ бесъдахъ съ нинъ достигъ въ діалектикъ неподражаемаго совершенства. Затънъ Платонъ отправился путешествовать для окончательного образованія. Въ Италін онъ быль радушно принять въ общину писагорейцевъ, слушаль поученія: Архиты Тарентскаго, Тимея Локрійскаго, Филолая Гераклейскаго, Эврита, Эфекрата, Апріона и быль посвящень въ таинства высшихъ степеней общины. Изъ Киринеи, гдъ онъ обучался геометріи у Өеодора, Платонъ отправился въ Египетъ. Здёсь жрецъ Секосуфисъ преподаваль ему астрономію, ознакомиль его съ книгами Гермеса Трисмегиста и выхлопоталъ ему доступъ на таинственныя засъданія жрецовъ, на которыя допускались немногіе избранники. Въ Египть же, какъ говорятъ нъкоторые ученые, Платовъ сошелся съ еврейскими богословами: читалъ Пятикнижіе Моисея и н'вкоторые книги ветхозавътныхъ пророковъ. По возвращени въ Европу, Платонъ посътилъ Діонисія, тирана сиракувскаго, который сначала обласкалъ философа, а потомъ задержалъ какъ пленника, благодаря предательству Полинса, посла лакеденонскаго. Аннихерисъ выкупилъ его изъ плъна и даль ему возможность бъжать въ Анины. Діонисій опасался ищенія Платона, но благодушный философъ и не думалъ о ищеніи, посвятивъ всѣ помыслы свои философіи и наувамъ. Пресминки тирана сиракузскаго: Діонисій младшій и Діонъ

пользовались советами Платона и, можеть быть, не были бы свергнуты, еслибъ следовали его наставленіямъ въ многотрудныхъ дълахъ правительства. По мивнію Платона, совершеннъйшинъ образонъ правленія можно признать осократизнь, т. с. верховнымъ владыкою страны долженъ быть жрецъ; при немъ въ вачествъ сотрудниковъ допускаются три царя, а при нихъ три совъта: законодательный, политическій и судебный. Кироноя, Аркадія и Оявы просили философа начертать имъ законы, но онъ отказался отъ этого, по той причинъ, что жители перваго города были слишвомъ корыстолюбивы, а жители двухъ прочихъ областей — слишвомъ свлонны въ равенству, котораго Платонъ въ абсолютновъ смыслъ слова не допускалъ ни въ какомъ благоустроенномъ государствъ. Веливій философъ доказываль, что: свобод в (если только можно такъ выразиться) не следуетъ давать свободы, иначе государство подвергнется всемъ ужасамъ безначалія. Истинная свобода, по его инфийо, въ подчиненности законанъ разума, которые саминъ Богомъ начертаны въ сердцв каждаго человъка. Такинъ образомъ Платонъ, единимъ властителемъ всёхъ царствъ земли привнаваль Бога, а царей - блюстителями его предначертаній, въ чемъ сотрудниками царей должны быть судьи, воины и сами граждане. Вообще правственность и политика, по учению Платона, должны быть связаны неразрывно. Онъ составиль XII внигъ законовъ для города Магнезін; въ правители Элев далъ Форміона; Пирръ-Менедема. Совътами своими руководиль Пинона и Гераклида, — освободителей Оракіи, быль друженъ съ Архелаемъ, царемъ македонскимъ. При всемъ томъ, ведикій мужь отвлонялся отъ дівятельности административной и живя въ Аннахъ въ печальную эпоху правленія тридцати тирановъ, не принималь въ государственныхъ делахъ никакого участія. У Платона было собственное царство. Оно было не общирно, однако же заключало въ себъ сокровища несмътныя: царство это состояло изъ твнистыхъ садовъ дачи Академа, въ которыхъ Платонъ бесъдовалъ съ учениками. Отсюда происхождение слова Академия и названіе школы Платона—акаденическою. Здісь мирно царствовалъ великій философъ, проповёдуя прекрасное свое ученіе, здівсь и скончался въ 347 г. до Р. Х., завіншая управленіе академією племяннику своему Спевсиппу, говоря прочимъ ученикамъ о возрожденіи души за гробомъ и о жизни будущей.

Въ догматахъ своего ученія Платонъ соединиль въ стройное, гармоническое цівлое доктрины Пинагора, Гераклита и Сократа. Если въ его ученіи физика не отдівлена отъ метафизики, космографія отъ космогоніи; если онъ, какъ естествоиспытатель ниже Аристотеля и его послідователей— перипатети во въ, тімъ не меніе Платонъ имітеть полное, неотъемлемое право на имя основателя естественнаго богословія и вотъ сущность его ученія:

Единый Богъ — создатель всего видимаго и невидимаго: все истинное и преврасное отъ Бога; правда, гармонія и врасота непременныя принадлежности всёхъ дёль божінхъ; добродётель и чистая правственность - пути въ богопознанию. Кромъ видимаго вещественнаго міра, есть міръ идей, доступный разуму человъческому, не омраченному страстями, не удрученному заботами о вещественномъ. Идеи или первообразы (архетипы), нисходя въ вещественный міръ, облекаются въ матерію и воспринимаютъ предназначенную форм у. Знаніе врожденно душть, ибо она, до облаченія своего въ телесную оболочку, сроднилась съ идеями, и разумъ человъческій знакомясь съ науками только припоминаетъ сродныя ему идеи, видя ихъ облеченными въ вещественную форму. Душа безсмертна. Она заключена въ теле, какъ узница въ темницъ, изъ которой ее освобождаетъ смерть. По окончания преходящаго земнаго бытія, для души начнется новое безконечное бытіе, въ которомъ ее ожидаетъ (спотря по двяніямъ человъка въ земной жизни) или блаженство общенія съ Богомъ, или страданія, вследствіе отчужденія души отъ ея превраснаго и всеблагаго источника. Бытіе человъка на землъ Платонъ сравнивалъ съ существованіемъ хризалиды. Слабый червячевъ пресиыврется на земят; готовить себт кокону, хоронится въ ней, чтобы воскреснуть въ видъ пестрокрылой бабочки и порхать въ эеиръ при теплыхъ лучахъ весенняго солнца. Вотъ символъ земной жизни, смерти и воскресенія для безконечнаго бытія загробнаго! Далье этого, какъ видить читатель, не могла идти философія, выработанная изъ элементовъ грубаго язычества; Платонъ довелъ разунь человъческій къ преддверію того ученія, божественный про-

повълникъ которого говориль о себъ: "я есиь дверь: кто войдетъ мною, тотъ спасется" (Отъ Іоанна гл. Х ст. 9). Вселяя въ сердце учениковъ презрѣніе къ богатству и въ нелъпымъ затъямъ причудивой роскоши. Платонъ не только не вивняль имъ въ обязанность отвратительного нерящества, но напротивъ, внушалъ чувства любви въ опрятности, соединенной съ изящною простотою. Зная по собственному опыту, что чистыя наслажденія произведеніями разныхъ искуствъ облагораживають душу. онъ дозволяль ученикамъ чтеніе поэтовъ, занятіе музыкою, живописью и ваяніемъ. Внушая имъ отвращеніе къ грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ, Платонъ не отчуждаль ихъ отъ женскаго общества, допуская даже нікоторую короткость въ обхожденія, безъ нарушенія, разум'вется, правиль строжайшаго цівломудрія. Въ глазахъ идеалиста платоника дъвушка была неприкосновенною святыною; онъ могъ склоняться къ ея стройнымъ стопамъ, могъ восхищаться ся дъвственною красою, вань благоуханнымъ цвъткомъ на стебль, или, какъ порхающею бабочкою, которая отъ грубаго прикосновенія къ своимъ крылышкамъ теряеть съ нихъ радужную пыль, и лишенная способности летать - пресмывается.

Академія Платона была раздівлена на два курса: нисшій, или, общедоступный и выс шій, доступный особеннымъ избраннивамъ. Сообразно этой классификаціи учениковъ, и сочиненія Платона (почти всё дошедшія до насъ) дёлятся на экзотерическія (популярныя) и эзотерическія (избранныя). Къ первымъ принадлежать его Діалоги (разговоры) и Пиръ, ко вторымъ: Республика и Законы. Всв произведенія Платона донынв достойны изученія, какъ по чистоть и богатству мыслей, такъ равно и по прелести неподражаемаго слога. Все что только есть привлекательнаго (и вибств съ твиъ - несбыточнаго) въ сочиненіяхъ новъйшихъ утопистовъ — все запиствовано, или безъ околичности выкрадено ими у Платона... Знаменитие Фурье и Вакторъ Консидеранъ — бледныя копіи греческаго философа. После его кончины аонняно воздвигли ему статую, соорудили алтари, чеканили медали съ его изображеньями.. но несокрушимый памятникъ Платона имъ самичъ себъ воздвигнутый — его безсмертныя произведенія!

Спевсинпъ племянникъ и преемникъ Платона въ управленіи

Академією (съ 347 по 339 цо Р. Х.) не съумълъ поддержать славы этого великаго учрежденія, такъ какъ въ дарованіяхъ далеко отсталь отъ своего геніальнаго дяди, а по своему поведенію быль несравненно ниже его. Ученики Платона, повиновавшіеся ему, какъ ичелы своей царицъ не захотъли покорствовать Спевсиппу—лънивому трутню, и улей Академіи постепенно началь пустъть и приходить въ упадокъ; но отъ конечнаго паденія Академія была спасена Ксенократомъ.

Небогатый способностями, но прилежный и учителю своему всегда покорный, Ксенократь родился въ Халкедоніи около 406 г. до Р. Х. Сравнивая Ксеноврата съ Аристотеленъ, Платонъ говорилъ: "первому, для понужденія необходимы шпоры, какъ лівнивому коню; втораго, какъ чрезъ мівру ретиваго, нужно постоянно держать въ уздъ! Сознавая свою тупость и непонятливость, Ксенократъ сравнивалъ себя съ узкогорлымъ сосудомъ, въ который трудно влить вино, однако же изъ котораго не легко его и вылить. Онъ не хваталь на лету подобно Аристотелю, за то и не считаль себя умење Платона, котораго боготвориль всеми силами доброй своей души. Сопровождая учителя въ Сиравувы и будучи свидътеленъ притъсненій и непріятностей, причиняемыхъ Платону Діонисіемъ старшимъ, Ксеноврать грудью отстанвалъ его и однажды, когда тиранъ грозилъ Платону казнію -- выразилъ готовность пожертвовать за него собственною головою. Впрочемъ и учитель питаль въ доброму ученику ніжнівйшія, отеческія чувства-Кто-то изъ академиковъ сказалъ Платону, что Ксенократъ дурно отзывался о немъ. "Не върю", отвъчалъ философъ, "меня не можетъ злословить человъкъ, котораго я такъ сильно люблю!" Добраго Ксеноврата онъ сравнивалъ со свалою, въ недрахъ которой хранится золотой руднивъ. Этимъ сравненіемъ Платонъ выразить, что наружность его ученика нисколько не гарионируетъ съ его душевными качествами. Угрюмый, неуклюжій, грубоватый и не словоохотливый, Ксенократь могь служить чиствишимъ типомъ добродътельнаго грубіяна (bourru bienfaisant). Послушный только Платону, онъ былъ упрямъ, непреклоненъ и, благодаря удивительной силъ воли, ничъмъ невозмутимъ и безстрастенъ. "Другъ", говаривалъ ему Платонъ, "не ившало бы тебв иногда приносить жертви

Граціянъ! " Безчувственный увалень, въ отношенів любви, какъ ндеальной, такъ и натеріальной, Ксенократь быль жалостливь до безвонечной степени. Однажды, спасаясь отъ преследованій ястреба, бълный воробей укрылся въ складкахъ его хламиды: Всенократъ выпуталь изъ нихъ трепещущую птичку, обограль ее дыханіемъ, тихо поцеловаль и пуская въ густую листву, где воробей быль вив опасности, сказаль своимъ спутникамъ: "гръшно и стыдно употреблять во зло овазываемое намъ доверіе!" Подозръвая, что равнодушіе Ксеноврата въ женщинамъ ничто иное какъ лицемъріе, нъсколько знатныхъ и богатыхъ зовинянъ сговорились обольстить его ласками знаменитой Фринеи. Она нобилась съ нимъ объ завладъ, что безстрастный философъ не устоитъ отъ ея обаятельныхъ ласовъ. Не столько желаніе выиграть, сколько самолюбіе одушевляло Фринею и она расточила предъ Ксенократовъ весь запасъ любезностей, копетливыхъ выходовъ, не скупась и на поцвлун... Но увы! философъ пребылъ неповолебичъ. Возвратась къ своимъ пріятелямъ Фринея съ досадою сказала имъ:

— Во всякомъ случав я выиграла! Мы бились объ закладъ, что я обольщу человвка, но Ксенократъ—статуя!

Съ 339 по 314 годъ до Р. Х. Ксеноврать управляль Авадемією, преподавая въ ней философію Платона, и сады Авадемін,
вавъ въ былые годы, опять наполнились слушателями. Отъ своихъ
ученивовъ философъ требоваль всего прежде знанія математиви,
называя ее ключемъ всёхъ наувъ. Отвергая бредни язычества,
но и не восходя въ размышленіяхъ своихъ о Богѣ до идеальной
высоты умозрѣній Платона, Ксеновратъ признавалъ богами: пебо
и семь планетъ. Его разсужденія: о философіи, о природѣ и
о смерти не дошло до насъ; но записанныя слушателями сохранились нѣкоторыя язрѣченія, изъ которыхъ особенно замѣчательно
слѣдующее:

— Истинный философъ по собственному побуждению действуетъ такъ, какъ поступаютъ другіе по принуждению законовъ.

Неподкупная честность и прямодушіе Ксеноврата были до того изв'єстны въ Афинахъ, что ему даже въ судилищахъ в врили безъ всявихъ присягъ и влятвъ. Алексан гръ Македонскій чрезъ нарочныхъ пословъ присяалъ ему въ подаровъ 50 талантовъ (68,750

руб. сер.). Философъ, принявъ пословъ въ своемъ убогомъ жилищъ, угостилъ ихъ вседневнымъ, незатъйливымъ объдомъ и когда они вручили ему царскій подарокъ, онъ отвергъ его, сказавъ:

— По моему объду вы можете видъть, умъю ли я довольствоваться малымъ и желаю ли избытка!

Не желая однако обидъть великаго завоевателя, Ксеновратъ взялъ изъ присланныхъ ему денегъ два таланта, но и тъ роздалъ бъднымъ.

Угнетаемые Антипаторомъ, асиняне поручили Ксенократу исходатайствовать имъ нѣкоторыя льготы у жестокаго правителя.— Разнѣ я мало дѣлаю имъ добра? сказалъ Антипаторъ философу.

— Такъ, отвъчалъ Ксенократъ—тебя можно было бы назвать шилостивынъ, если бы ты управлялъ рабани, но для народа свободнаго — ты слишкомъ жестокъ!

Ходатайство Ксенократа было уважено и, при всемъ томъ, эти же самые Аеины—городъ неблагодарности и безчувственной кавенщины—не постыдились засадить философа въ тюрьму за неуплату недомиокъ! Его выкупилъ Димитрій фалерійскій, занимавшій тогда должность градеправителя. Выпущенный изъ тюрьмы Ксенократъ встрѣтилъ его сына:

— Не благодарю отца твоего за свободу, сказалъ онъ ему. Ты самъ слышишь всеобщія похвалы за это доброе діло: вотъ лучшая ему награда!

Ксеновратъ умеръ въ 314 г. до Р. Х. и изъ всёхъ его учениковъ Полемонъ оказался достойнъйшимъ его преемникомъ. Этотъ Полемонъ, въ юности удивлялъ аемиянъ роскошью и распутствами, приводившими въ отчаяніе все его семейство. Однажды онъ, пьяный, въ цвъточномъ вънкъ на всклокоченныхъ волосахъ, въ богатой, но перепачканой и изорванной одеждѣ, забрелъ въ сады Академіи и пошатываясь достигъ того мъста, на которомъ Ксенократъ читалъ слушателямъ свои поученія. Предметомъ чтенія въ этотъ день, было, какъ нарочно, сужденіе о пьянствѣ. Философъ только что описалъ живыми красками гнусное изображеніе человъка, преданнаго этому ужасному пороку, какъ явившійся Полемонъ предсталъ передъ ними, будто живая иллюстрація. Всеобщій хохотъ мгновенно отрезвиль пьяницу, а настав-

ленія Ксенократа зажгли огонь стыда на его впалыхъ щекахъ и въ этомъ огнѣ порокъ Полемона сгорѣлъ до тла... Онъ раскаялся, остепенился и съ этого дня, ставъ въ ряды учениковъ философа, превзошелъ ихъ всѣхъ въ твердости характера и въ повиновеніи нравственнымъ правиламъ платонизма. Проповѣдуя невозмутимость и безстрастіе, Полемонъ подавалъ прямѣръ своимъ ученикамъ— какая мощь заключается въ волѣ человѣка! Онъ умеръ отъ чахотки, имѣя не болѣе сорока лѣтъ отъ роду, въ 272 году до Р. Х.

Теперь мы перейдемъ въ группѣ философовъ школы перипатетической, составившей какъ-бы расколъ или, вѣрнѣе, отколъ— отъ школы платонистовъ. Начнемъ съ основателя.

Аристотель — по уму и дарованіямъ, достойный — по чувствамъ недостойнъйшій изъ вськъ учениковъ Платона — родился въ городъ Стагирт (въ Македоніи) въ 1 годъ ХСІХ Олимпіады (384 г. во Р. Х.). Онъ быль сыномъ Никомаха, изъ племени Асклепіадовъ (потомвовъ Эскулапа) и жены его Фаэтиды. Никомахъ былъ враченъ при дворъ царя Аминта III и сына своего готовилъ себъ въ преемники. Обучаясь медицинъ Аристотель съ юныхъ лътъ обнаружилъ пламенную любовь въ естественнымъ наукамъ вообще и повинуясь голосу внугренняго призванія быль впоследствіи времени отцемъ натуральной философіи. Им'я не болве 18 лвтъ отъ роду, Аристогель лишился отца и матери и нашель себъ пріють въ Аттарнь, у друга покойнаго своего отца-Провсена. Не желая особенно его обременять Аристотель занимался врачебною практикою, составленіемъ и продажею лекарствъ. 364 г. до Р. Х. онъ прибыль въ Асины, представился Платону, который, угадывая въ Аристотель геніальную натуру, приняль въ число академиковъ. Усивки ученика превзошли ожиданія учителя: черевъ восемь лътъ (въ 356 г. до Р. Х.) слава Аристотрля уже гремъла по всей Греціи, а Филиппъ, царь македонскій, писаль ему следующее посланіе: "отъ Филиппа царя македонскаго, привътъ Аристотелю философу. Въдай, что у меня родился сынъ. Влагодарю боговъ не столько за то, что они дали мий его, сколько за его рожденіе при Аристотель. Вврдяя тебь его воспитаніе надъюсь, что ты сдълдешь изъ него царя - достойнаго инв наследовать и властвовать надъ македонянями." Превознесонный

философъ, горделиво собирая даль уваженія въ себь-отъ царя до нищаго, не могъ не кичиться предъ бывшимъ своимъ учителемъ, Платономъ, списходительно называя его человъкомъ умнымъ. но "немножко отсталымъ и съ устарълыми понятіями". Въ отвътъ на эти отзывы, разумфется заочные, ибо при свиданіяхъ, Аристотель всегда оказывалъ Платону глубокое уваженіе, последній сказалъ: "Аристотель, вавъ жеребеновъ: насосавшись молока, лягаетъ свою матку! " 1). Послъ смерти Платона Аристотель поселился въ Аттарив и здесь особенно подружился съ военачальникомъ Герзоміємъ, казненнымъ за изміну царемъ Артаксерксомъ. Слідствіемъ этой казни была непримиримая непависть философа къ персамъ, которую онъ съумълъ привить въ сердцу юнаго своего питомца Александра Македонскаго. Оплакивая своего друга Аристотель женился на его сестръ Пивіадъ, но жилъ съ нею недолго; когда она скончалась, философъ причислилъ ее къ богинямъ и памяти ся воздавалъ божескія почести. Это не помъщало ему однаво взять себъ въ наложницы рабыню Герпиллиду и прижить съ нею сына. Ко двору Филиппа Македонскаго Аристотель прибыль въ 343 г. до Р. У. и двенадцать леть быль неразлученъ съ Александромъ, своимъ воспитанникомъ: сопутствовалъ ему въ походахъ, занимаясь естествоиспитаніями и собирая драгодінныя коллекціи рыбъ, звірей, птицъ и растеній чужихъ странъ покоряемыхъ героемъ. Оставивъ при Александръ своего родственника Каллисоена (павшаго отъ пьяной руки безсмертнаго героя) Аристотель возвратился въ Асины и открылъ новую академію въ садахъ Лицея, получившую названіе перипатетической или Академіи прогуливающихся. Прозвище это было дано ей за то, что Аристотель читалъ свои лекціи слушателямъ прогуливаясь съ ними, избирая предметами для своихъ бесъдъ произведенія окружавшей ихъ природы. Эти прогудки можно было назвать первыми опытами демонстративныхъ лекцій и ученые в экскурсій. Подобно Платону, Аристотель делиль свои лекціи на общедоступныя и мевлючительныя (эзотерическія и ахроматическія). "Пустота ненавистна природів" говориль онъ сво-

¹⁾ Эліанъ. Разн. Ист. Кн. ІУ гл. 9.

имъ ученикамъ. — "Въ естественныхъ наукахъ не должно бить ивста ни догадкамъ ви предположеніямъ; всв умозаключенія должны быть выведены изъ собственных опитовт. Естествознание не должно основываться на сужденіяхъ отвлеченныхъ, или, на мудрствованіяхъ какихъ-бы то ни было авторитетовъ. Наука вфруетъ въ факты; изъ нихъ выводятся ся законы." Истинны неоспоримыя, но проповъдуя ихъ, слъдовалъ ли имъ самъ Аристотель? Въ его естественной исторіи мы встрівчаючь множество исплючительных фавтовъ имъ же обобщененихъ и тысячи исключеній, которымъ онъ придаваль значение правиль. Собственный опыть онь ставиль выше всяваго авторитета, а между тёмъ, при жизни и въ теченіе двадцати въковъ послъ смерти былъ авторитетомъ для цълыхъ покольній ученыхъ. Фанатики первыхъ выковъ христіанства предали ученіе Аристотеля анаосить; за то аравитяне въ VI въкъ по Р. Х. провозгласили его светиломъ науки и преклопились передъ нимъ; затъмъ, въ теченіе двънадцати въковъ, до половины XVIII стольтія, шла ожесточенная борьба между последователями и противниками школы Аристотеля... Произведенія первыхъ сожигались (иногда выбств съ авторами) на инквизиціонныхъ кострахъ; довольствуясь битвою на перьяхъ, враждовавшія стороны не гнушались ни ядами, ни кинжалами: Петръ Ла·Раме паль отъ руки убійць (въ 1572 году), подкупленныхъ его противникомъ Шарпантье, и паль за то, что следоваль ученю Аристотеля! Папы неутомимо громили его своими буллами; государи изгоняли его язъ университетовъ... И вся эта бури поднялась на основателя перипатетической школы единственно за то, что Аристотель первый дерануль изгнать изъ науки идеализмъ и прочные ея основы положиль на реализм в, т. е. грубой, но осязаемой двиствительности. Можно сказать, безъ всякаго преувеличенія, что ученіе Аристотеля проложило широкій путь всемъ естествоиспытателямъ былыхъ и новъйшихъ временъ къ цхъ великимъ открытіямъ: безъ Аристотеля, человъчество не гордилось бы ни Копериивомъ. ни Кеплеромъ; безсмертные: Ньютонъ и Локкъ 1) были ревностными послёдователями его ученія.

¹⁾ Исаакъ Ньютонъ-родился въ 1642, умерь въ 1727 году. Локкъ-

Послъ убіенія Каллисоена, между Александровъ Македонскивъ и Аристотеленъ возникли отношенія далеко непріявненныя. О степени прежняго благоволенія героя въ своему учителю, читатель можетъ судить по тому, что Александръ въ угоду Аристотелю вновь воздвигъ разрушенную Стагиру (жители которой, въ память философа установили ежегодныя празднества Аристотелій) й по его пресьбъ-городъ Эрезосъ, родину Өеофраста. Однако же опала царская была непродожительна и не тяжела для Аристотеля: бъдственные для него дни начались съ кончиною Александра. Ранняя кончина героя возбудила во всехъ его приближенныхъ неосновательныя подозрвнія объ отравв и они пали на Аристотеля, будто бы подославшаго убійцу въ Вавилонъ для отищенія Александру за смерть Каллисоена. Ученый міръ въ Аннахъ вовсталъ на философа и ненависть къ нему собрала въ одно ополченіе послідователей двукъ школь враждебныхъ другу другу: академивовъ и софистовъ. Один не могли простить Аристотелю его соперничества съ Платономъ; другіе его презрѣнія въ шарлатанству, котораго не чужды были все софисты вообще; къ нимъ присоединились и жрецы - враги всёхъ философовъ и также морочилы, не хуже софистовъ. Гіерофантъ Эвримедонъ, предъ лиценъ Ареопага, обвинилъ Аристотеля въ безбожів и хотя философу не угрожала участь Сократа, но онъ удалился на Эвбею и здісь умерь въ 322 г. по Р. Х., завіншая душеприкащивань своимъ похоронить его вивств съ женою, воздвигнуть статуи его родителянъ и дать свободу всёмъ его рабамъ.

Преемникомъ Аристотеля быль его любимый ученикъ Θ е о Φ ра с тъ Θ резосскій. Изъ иножества сочиненій великаго Φ илосо Φ по всымь отраслямъ естествознанія, по части политики, словесныхъ наукъ и Θ е ик и (науки о нравственности), почти всё дошли до насъ. Первое печатное изданіе произведеній Аристотеля вышло въ свётъ изъ подъ станковъ славнаго Альда Мануччи въ Венеціи, въ 1495 году. Всё они переведены, кроив арабскаго—и латинскаго, на всё европейскіе языки и съ въками не теряють своихъ достоинствъ.

родился въ 1632, умеръ въ 1704 году. Обоими именами по справедливости гордится Англія.

Өеофрастъ сынъ валяльщика суконъ; Менанта, родился на островъ Лесбосъ въ городъ Эрезосъ, въ 5 число гекатомбеона 2 года СП Олимпіады (371 г. до Р. Х.). Посвятивъ себя изученію философіи прибыль въ Анины, слушаль лекціи Платона и въ Авадемім сблизился съ Аристотеленъ. Когда Спевсициъ наследоваль дядъ своему, Ософрасть отправился въ Эрезосъ; приняль участіе въ освобожденія города отъ правителей — тирановъ, затімъ увхаль въ Македонію и участвоваль въ битвъ Херонейской. При основаніи Лицея, Аристотель взяль Ософраста себ'в въ помощники и тъмъ отврылъ для уиственной его дъятельности общирное поприще. При всемъ своемъ благоговения въ Аристотелю, Ософрастъ, преподавая философію, сдівлань удачную попытку въ примиревію доктрины перипатетиковъ съ ученіемъ Сократа и Платона и, въ первый же годъ своихъ чтеній въ Лицев, имвль до 2000 слушателей. Будучи перипатетикомъ въ отношении естествознания. Өеофрастъ быль идеалистомъ въ своихъ нравственныхъ и религіозныхъ возрвніяхъ. Этотъ идеализиъ не могъ правиться Ареопагу и Өеофрастъ обвиненный въ безбожіи быль призвань въ судилище. Ему удалось оправдаться, но вследствие заврытия Авадемии, Лицея и всъхъ философсвихъ аудиторій, онъ былъ принужденъ удалиться изъ Аоннъ. Премудрый Ареопатъ, видя въ изучени естественных наувъ и въ просвъщени вообще источникъ порчи нравовъ, изводилъ постановить:

"Чтобъ грамотъ нивто не зналъ и не учился!"

Это двкое узаконение въ течение года сохранялось во всей силь; потомъ Ареопагъ опомнился и дозволилъ людямъ быть людьми, т. е. учиться и просвъщаться. По возвращения въ Аенны, Ософрастъ снова занялся чтениям въ Ляцев и продолжалъ ихъ по самую смерть, въ 286 г. до Р. Х. Преемникъ его былъ Стратонъ Ламисакский. Заслуги Ософраста, какъ естествоиспытателя, неоцівнимы. Ученые его труды по зоологіи, иннералогіи и въ особенности— ботаникъ (впервые отпечатанные у Альда Мануччи въ 1477 году) не утратятъ своихъ достоинствъ и въ отдаленнъймемъ потомствъ. Ботаническая физіологія и морфологія обязаны ему иногими драгопъпными открытіями, чтобы не сказать—своимъ основаніемъ. Изъ сочиненій по части эсики особенно важны пси-

хологическіе этюды, подъ заглавіень: Характеры. Изъ многихъ учениковъ Өеофраста особенно прославились: Віонъ и Дивитрій фалерійскій.

Віонъ, сынъ рыбака и публичной женщины, родился на берегахъ Борисеена (Дивпра), въ юности прибылъ въ Аепны и поочередно слушалъ философію у Кратеса циника, у Осодора аеея, наконецъ у Ософраста. Заимствовавъ у каждаго изъ своихъ учителей только то, что особенно согласовалось съ его характеромъ. Віонъ по откровенности и грубости могъ назваться циникомъ; по убъжденіямъ религіознымъ — безбожникомъ; по возрѣніямъ нравственнымъ — перипатетикомъ. Ему особенно покровительствовалъ Антигонъ Гонатъ и высоко цѣнилъ его прямодушіе.

Динитрій фалерійскій, другь и ученикь Өсофраста, доброжелатель всёхъ философовъ и ходатай за нихъ, во всёхъ тёхъ случаяхъ, когда они имъли непріятныя столкновенія съ властями, посвятиль себя служебной карьерв и на ней: "знаковь тыму отличья нахваталъ". При Кассандръ (въ 316 году до Р. Х.) былъ правителень Адинь и прославился какъ администраторъ. Вообще формулярный списокъ этого философа - чиновника очень любопытонъ и назидателенъ, но къ предмету нашей исторіи не имћетъ ни мальйшаго отношенія... Недоунтываемь только, какимь образомь Динитрій, въ чиновной своей особів, могъ совийстить одностороннія способности бюрократа съ возрвніями философа, и щеголяя въ одъяни сановника учить простотъ и спиренію? Въ пертвяшей, отуплающей сферь бюрократизма черстветь сердце, циненветь умъ и человъкъ невольно превращается въ автомата. Александръ Македонскій, думая 50 такантами купить пріязнь Ксенократа, обивнулся въ расчетв, потому что Ксенократъ, вакъ истинный философъ, чуждался почестей; по Димитрій фалерійскій, при всей своей философіи, льнулъ въ сильнишъ міра сего, лисилъ предъ Кассандромъ, подличалъ предъ Птоломеями.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Зенопь и основанная имь секта сточковь. - Прибытіе вы Авины. — Слова оракула. — Портикъ. — Филологи и логофилы. — Ученіе стоицизма. — Ученикъ Зенона. — Почести. — Антигонь Гонать.—Пьяница и стоикь.—Позднайшие стоики.—Хризиппъ. — Логомахія. — Эпикуръ и его школа. — Основы эпикуреизма.— Погръшности космологіи эпикурейцевъ. --Иирронт. — E10 образование. — Скептицизмт. — Anamia. — Вредо скептицизма. - Сравнение философскихо школо между собою. - Науки въ древней Греціи. - Искуства. - Зодчество. - Ордены. - Изобрътение ордена кориноскиго. - Ваяніе. — Его совершенство. — Вліяніе на религозныя върованія. — Иконографія западная и восточная. — Достоинства послъдней. — Живопись. — Ея изобрътеніе. — Монохромы и полихромы. — Славнъйшіе эсивописцы. - Первыя выставки. -Апеллесь и чеботарь.—Пословица.—Каллиграфія.—Письмена. — Музыка. — Музыкальныя орудія, — Писни. — Пляски. — Гимиастика. — Цирки. — Театръ. — Его устройство. — Маски. — Котурны. — Актеры. — Высокое значеніе театра въ древней Греціи.

Основатель знаменитой и долговъчной секты стоиковъ, Зенонъ, родился на островъ Кипръ, въ Цитіумъ въ З годъ СІУ Олимпіады (въ 362 году до Р. Х.). Отепъ его и онъ самъ занимались торговлею и обладали значительнымъ состояніемъ. Зенонъ былъ предпріничивъ, но вивств съ твиъ остороженъ во всвхъ своихъ торговыхъ предпрінтіяхъ и благоразумно расчетливъ. Однаво же судьба готовившая ему иную будущность, бросила его на поприще философіи, въ одинъ день отнявъ у него все состояніе. Корабль Зенона, на которомъ онъ илылъ изъ Финикіи съ богатымъ грузомъ пурпура, потерпълъ крушеніе у береговъ Пирея. На время принужденный жить въ Авинахъ, Зенонъ, по цълымъ днямъ, бродилъ по городскимъ площадямъ и улицамъ, любуясь украшав-

шими ихъ зданіями. Однажды, проходя мимо лавки книжника, онъ услышаль, какь тоть четаль вслукь "Записви о Сократв" Ксенофона. Пораженный правоученіями, которыя авторъ приводиль въ своемъ сочинения за образцы философии Соврата, Зепонъ спросилъ внижника, живутъ ли въ Аопнахъ преподаватели этой веливой науки? Книжнивъ увазалъ ему на проходившаго мимо Кратеса и Зенонъ упросилъ его взять себя въ ученики. Однако же школа циниковъ не понравилась ему своими крайностями: цвия немногія прекрасныя правила, подобно крупинкамъ золота. блиставшія въ грязи этой школы, Зенопъ пе могъ примириться съ ея грязью и ръшился идти на ноиски истинны инымъ путемъ. Указаніе этого пути онъ предоставиль оракулу, къ которому обратился за совътомъ и получиль въ отвътъ: "окрасься въ цвътъ усопшихъ". Понявъ эти слова въ томъ смыслѣ, что ему слѣдуетъ четать творенія старинныхъ, уже умершихъ философовъ, Зепонъ, после продолжительного ихъ изученія, слушаль поученія Стильпона мегарскаго, Діодора спорщика (эристика), Ксенократа н Полемона, последователей платонизма. Изъ некоторыхъ элементовъ этого прекраспаго ученія и нізсколькихъ правиль цинизма, Зенонъ образовалъ основы новой доктрины стоической н читаль свои прученія желающимь подъ свийо Портика абинскаго. на томъ самомъ місті, на которомъ по повелінію тридцати тирановь было варъвано 400 аоинскихъ гражданъ. Слушателей своихъ онъ дваилъ на два категоріи: любителей зпанія (филодоги) и дюбителей чтенія (догофилы). Різчь его была сжатая. отрывистая; иногословіе и всякая риторическая иншура были ему ненавистны. Въ чемъ же именно заключалось учение стонковъ? Вотъ его основы:

— Непоколебимое терпъніе, равнодушіе въ страданіямъ фланческимъ и нравственнымъ, воздержность, трезвость, презръніе въ богатству. Мы говорили, что Пинагоръ и Платопъ желали преобразить людей въ ангеловт; Зенонъ, послѣдователей своего учепія желаль превратить въ безчувственныхъ истукановъ, или автоматовъ. Образъ жизин, воторый онъ имъ предписывалъ, былъ чисто спартанскій, во ввусъ Ликурга (см. гл. II стр. 19—27). Въруя въ единаго Бога, говоря, что отъ него человъвъ не мо-

жетъ скрыть ни малейшаго мимолетнаго своего помысла, Зенонъ однако же отрицалъ всякое участие провидения въ судьбахъ людей и говорилъ всегда, что жизнь человека зависитъ отъ его собственной воли. Зенонъ присудилъ какого то раба за кражу къ жестокому наказанию и когда тотъ оправдывался темъ, что это преступление было вероятно "написано у него на роду", философъ прибавилъ:

— Точно также, какъ и наказаніе!

Весвдуя съ ученивами объ умственныхъ способностихъ человъка, Зенонъ символически изобразилъ ихъ, постепенно сжимаемою
рукою. Повернувъ ее къ нимъ разжатую, онъ сказалъ: "способность воспринимать"; слегка согнулъ пальцы: "воспринатіе"; стиснувъ кулакъ: "усвоеніе понатія"; сжавъ одну руку другою: "з наніе". Сомивніе, по словамъ Зенона, то же невъжество; истинный
философъ никогда и ни въ чемъ не долженъ сомивваться. Мысль —
душа слова: безсимсленныя ръчи — тъло безъ души. Говори только то, о чемъ надобно геворить, но вообще меньше говори, больше слушай. Всякая страсть — болъзнь души, до которой человъкъ
не долженъ ея допускать силою воли. Страсть укоренившаяся есть
порокъ. Въ безстрастіи — основы всъхъ добродътелей, первая же
изъ нихъ всѣхъ тер пън і е.

Одинъ изъ учениковъ Зенона воввратясь къ своему отцу быль имъ встръченъ вопросомъ: "Чему ты научился!" Увидите! отвъчаль сынъ. За этогъ отвътъ отецъ прибиль его. Ученикъ Зенона не выразивъ ни чувства боли, ни обиды, кротко сказалъ: "видите ли, что я выучился переносить оскорбленія?"

Среди развращеннаго анинскаго общества, Зенонъ со своими стоиками образовываль особую общину высоко правственныхъ постниковъ, которымъ всё удивлялись и оказывали глубочайшее уваженіе. Анны приняли Зенона въ число своихъ гражданъ; при жизни почтили его бронзовыми статуями и золотыми вёнками. Царь Антигонъ Гонатъ (въ 282 г. до Р. Х.) весьма льстивымъ письмомъ приглашалъ философа во двору, умоляя его быть наставникомъ царскимъ и руководителемъ на стезяхъ добродётели. Извиняясь дряхлостью, Зенснъ виёсто себя послалъ учениковъсвоихъ: Филонида е ивскаго и Персея цитіумскаго

Последній не оправдаль выбора учителя и съ пути философіи совратился на поприще политики, на которомъ запятналь себя поступками недостойными не только стоика, но и просто честнаго человека. Впрочемъ престарелый Зенонъ, уступая просьбамъ Антигона Гоната посетилъ его и былъ принятъ какъ венценосецъ. Царь смотрель ему въ глаза, изъявляя всегдашнюю готовность предупреждать малейшія его желанія; но желаній у Зенона никакихъ не было. Лежа за царскимъ столомъ онъ не прикасался къ затейливымъ его яствамъ, довольствуясь черствымъ хлебомъ, смоквами и чистою водор. Однажды Антигонъ после пиршества, пошатываясь отъ чрезмернаго употребленія вина, подошель къ философу, обняль его и увёряя въ своемъ уваженіи, сказалъ, что готовъ исполнить все что только онъ ему не прикажетъ.

— Хорошо, отвъчалъ Зенонъ – поди же и прими рвотнаго.

Изъ последователей севты Зенона более прочихъ прославились: Клеантъ, Хризиппъ, Зенонъ Терсскій, Діогенъ Вавилонскій, Антипатеръ Сидонскій, Панетій и Поссидоній. Стоицизив особенно пришелся по сердцу суровымъ римлянамъ: Катопъ ценсоръ, Цицеронъ, Сенека, Эпиктетъ, императоръ Маркъ Аврелій были ревностными его послёдователями. Многія житейскія правила Зенона были приняты въ руководство составителями монастырскихъ уставовъ первыхъ въковъ христіанства, ибо воздержность, безстрастіе и теривніе и въ христіанствів тів же самыя что въ язычествъ. Учение Зенона безспорно прекрасное; однако же слъдовать ему могутъ натуры избранныя, исплючительныя. Слова нътъ, что безстрастіе высокая добродітель, избавляющая человъка отъ многихъ страданій; блаженъ человъкъ, живущій разсудкомъ, умъющій подчинить ему свое сердце: онъ застрахованъ отъ горя, за то ему невъдомы и радости. Чтобы быть стоивочъ, необходимо быть эгоистомъ; но эгоизмъ порокъ и на этомъ поровъ Зенонъ основываль всв добродътели стоицизма.

Віографіи стоиковъ всё на одну стать и потому им не наміврены утруждать ими вниманія читателей. Хризпппъ, ученикъ Клеанта, прославился какъ діалектикъ, или, какъ логомахъ (словесный босцъ) и какъ злейшій врагь ученія Эпикура. Логомахія Хризиппа не принесла ни малейшей пользы ученію стои-

ковъ, хотя и синскала ему громкую извъстность. Подобно Зенону элеатику, Хрозиппъ умълъ ловить своего антагониста па словъ, ставилъ его въ тупикъ своими остротами, либо душилъ силлогизмами весьма дикой конструкціи, въ родъ слъдующаго:

- "Одна и та же вещь не можетъ въ одно и то же время находиться въ двухъ разныхъ ивстахъ. Въ Мегарв живутъ люди, следовательно ихъ не можеть быть въ Аоннахъ". Не правда ли, остроумно? По крайнему нашему разумънію это риторическое гаерство; но аопеянамъ оно вравилось и они восхищались выходваии Хризиппа. Къ ученію Зенона онъ приившаль нівсколько правилъ собственнаго сочиненія, чамъ не мало способствовалъ науродованію первоначальной доктрины стоицияма. Хризиппъ называль вздоромъ всв осогоніи (сказанія о происхожденіи боговъ); допускалъ и оправдывалъ кровосивсительные брачные союзы между братьями и сестрами, отцами и дочерьми; говорилъ, что мертвыхъ, вивсто погребенія, следуеть съедать и т. д. Несколько разь ему предлагали принять участіе въ ділахъ правленія, но Хризиппъ всегда отказывался, говоря: "если я буду поступать по волъ боговъ-меня возненавилять люди; если же буду угождать людянь, то навлеку на себя гивьъ боговъ". Онъ умеръ семидесяти трехъ лътъ (въ 207 г. до Р. Х.) отъ припадка удушья, всявдствіе ситха при видъ осла, который тлъ смоквы, приготовленныя для объда философа.

Объ Эпикуръ и основанной имъ сектъ, съ давнихъ временъ сложилось самыя несправедливыя понятія. Вольшинство, даже обравованныхъ людей, принимаетъ слово: эпикуреизмъ, въ симслъ служенія грубымъ, чувственнымъ паслажденіямъ и утонченнаго чревоугодія, тогда какъ Эпикуръ, во всю свою жизнь, ничего подобнаго не проповъдывалъ, будучи человъкомъ высокой нравственности и самыхъ чистыхъ правилъ, что можетъ видъть читатель изъ слъдующаго біографическаго очерка этого философа.

Эпикуръ. сынъ Неокла, изъ покольнія Аякса, родился на островь Самось въ 341 г. до Р. Х. Съ юныхъ льтъ онъ помогалъ своей матери, занимавшейся прибыльнымъ ремесломъ знахарки и отчитываніемъ порченныхъ и бъсноватыхъ (т. е. леченіемъ эпилептиковъ). Потомъ, виъсть съ Неокломъ будущій фи-

лософъ содержаль школу для дётей. Философіи Эпикурь пачаль обучаться, имъя отъ роду не болье четырнадцати льть: прилежно читалъ творенія Демокрита, слушалъ лекцін у Навсифана и у Памфила платоника. Изъ правиль объихъ секть Эпикуръ нявлекъ элементы, послужнышее ему основами для новаго, самостоятельнаго ученія, первыми последователями котораго были братья Эпикура: Неокав, Хередень и Аристовуль. Желая распространить свою доктрину Эпикуръ въ 323 году до Р. Х. отправился въ Аонны, изъ которыхъ, однако же, былъ вынужденъ удалиться вслёдствіе таношнихъ интежей. Затёнь, четырнадцать лътъ онъ провель въ странствованіяхъ по Колофону, Іонів, Митилене и Лампсакъ, основывая общины, наполнявшіяся учениками и ученицами. Въ 309 г. до Р. Х. Эпикуръ вторично прибылъ въ Аонны и на этотъ разъ поседился въ нихъ, купивъ небольшую дачу, на которой и открыль школу эпикурейцевь. Школа эта была учреждена на артельныхъ началахъ. Ученики и ученицы жили въ свладчину, соблюдая строгое приличіе, не подавая повода ни въ толкамъ, ни въ пересудамъ. "Не желай инчего налишняго и довольствуйся налынъ" — таково было основное правило эпивурензиа. "Пользуйся естественными благами жизни, но внай во всемъ мъру, собственнымъ твоимъ разсудкомъ опредъляемую. Истинная мудрость заключается въ жизни тихой и мирной. огражденной отъ всякихъ треволненій. Не жертвуй ни кому собою, но и въ жертву собственному своему эгоизму не приноси никого. Иди жизненнымъ путемъ, одинаково опираясь на сердце и на разумъ: одному надъ другимъ не давай перевъса."

Къ естественнымъ наукамъ и къ математикъ Эпикуръ не питалъ самъ, и ученикамъ своимъ не внушалъ, особеннаго уваженія. Вслъдствіе этого, космологія эпикурейцевъ въ заблужденіяхъ своихъ доходила до смѣшнаго. Признавая атомы единственными основами всего созданнаго, они утверждали, что земля неподвижна, а солице закатываясь вечеромъ въ волны океана, гаснетъ, а восходя, утромъ, вновь вагарается и т. д. Какъ Эпикуръ, такъ и его послъдователи не уважали математики, полагая, что ея изученіе не только не способствуетъ развитію умственныхъ способностей, но ослабляетъ ихъ, дълаетъ односторонними и притупляетъ чувства.

Преемникомъ Эпикура былъ Гермахъ, долгое время поддерживаний цвътущее состояние общины и много способствовавший распространению эпикурензма и славъ его основателя, котя и послъ его смерти. Эпикурейцы глубоко уважая память своего учителя ежегодно праздновали день его рожденія, украшая лаврами его гробницу. Въ теченіи въковъ, первоначальное, чистое ученіе Эпикура исказилось, и эпикурейцами въ древнемъ Римъ назывались вообще чувственняки, полагавшіе всъ блага жизни въ наслажденіяхъ и въ удовлетвореніи страстей даже противуестественныхъ.

Ппрропъ, основатель школы скептиковъ (соинъвающихся), уроженецъ Элен, славился въ 336 – 328 г. до Р. Х. По образу жизни и по безукоризненной нравственности быль стоикомъ, но по ученію своєму могь назваться противуположнымъ полюсомъ стоинизма. Въ юности запимался живописью; потомъ, вдохновленный чтеніемъ проззведецій Демокрита и лекціями Анаксарха, посвятиль себя философія. Извъстность, пріобрътенная Пирроновъ на этомъ поприщъ, доставила ему доступъ ко двору Александра Македонскаго, которому философъ сопутствовалъ въ походахъ. Въ Персін Пирронъ бестдоваль съ магани, въ Индін — съ гимнософистами. Эти бестады, особенно не обогативъ ума его познаніями, заронили въ его сердце начатки того сомивнія, которое легло въ оспованіе доктривы Пиррова. Девизомъ его было правило: "Не останавливайся на одномъ убъждени (non liquet) и върь только тому, что на свътъ ничего нельзя доказать и назвать истиннымъ, непреложнымъ. Все въ міръ измънчиво. Есть истина, однако же она еще не найдена, сом и в н і е есть путь въ ея обретенію. Сомивнайся во всемъ и знай, что догадка не есть знаніе; хотя всв познанія людей основаны, на догадкахъ. Самое же счастливое состояние уманевозмутимое спокойствіе и безстрастіе (апатія). Не привавывайся въ жизпи, не желай смерти: бытіе или превращеніе бытія — одно и то же. Ничтоженъ живой человъкъ, ничтоженъ онъ и мертвый!"

- Но если жить, или, умереть—все равно, возравилъ Пиррону одинъ изъ его антагонистовъ зачёмъ же ты живешь, а не умираешь?
- Именно потому, что мив все равно, жеть или не жить! отвівчаль философь.

Высоко цівня его душевныя качества, аенняне удостоили Пиррона правани гражданства и саношь гіерофанта (первосвященника); изъ уваженія къ нешу уменьшили подати съ философовъ всіхъ школь. Ни шало не гордясь почестями, Пирронъ, до послідней шинуты, живя скрошно, въ уединеніи, разділяль заботы о хозяйствів со своей престарівлой сестрою.

Нужно ли говорить о вредв ученія скептицизма? Ученіе это, расторгая въ душв человіческой всі свази ея общенія съ Богомъ, съ знаніемъ и людьми, ввергая ее въ непреглядный омуть страданій, въ то же время говорить, что блаженство ея въ спокойствіи. Но можеть ли быть спокоенъ сомнівающійся? Можеть ли быть віра тамъ, гдів есть сомнівніе? а гдів нівть візры, тамъ нівть ни любви, ни надежды!

Шагъ за шагъ, ны прошли съ читателенъ длиниый (отчасти и утомительный) рядъ философскихъ школъ древней Греціи и этотъ обзоръ приводитъ въ тому убъжденію, что за исключеніемъ Сократа и Платона прочіе основатели сектъ, въ большей или меньшей степени, развращали людей вмёсто веденія ихъ къ истиннё; уродовали, насиловали природу человъка, не принимая во вниманіе ни возраста, ни пола. Циники низводили людей на степень скотовъ; эпикурейцы прививали и душѣ черствый эгонамъ; стонки и скептики возводили въ догнатъ безчувственность и жестовосердіе; элеативи полагали нудрость въ болтовив и въ риторическомъ гаерствъ. Всъ эти школы, будто допотопныя чудовища, выплывали изъ пучинъ язычества, поглощая тысячи жертвъ, до того дня, покуда человъчество не увидъло Ковчега обнозленія и воскресенія. Не на высотахъ Арарата уврвии люди этотъ Ковчегъ: онъ находился въ пещерв сада Іосифа Аримафейскаго; мачтою этого Ковчега быль кресть Голговы...

Отъ философіи мы перейденъ теперь къ обзору наукъ и ихъ состоянію въ древней Греціи.

Всв философы были въ то же время и учеными, математиками или естествоиспытателями. Собирая въ странахъ востока съмена знаній, они съяли ихъ на воспріничивой почва Эллады, которая, въ свою очередь, была питомникомъ наукъ, для средневъковой Европы. Самое очевидное этому доказательство въ томъ, что и ме-

на встат наукъ-греческія і) и ніть той науки-кромів новъйшихъ, разунъется, въ исторіи которой не упоминалось бы о греческихъ ученыхъ. Оалесъ, Анаксагоръ, Анаксипандръ, Анаксименъ, Гиппархъ, Тимей, Пивагоръ, Эвклидъ, Онесикритъ, Эратосеенъ, Архита, Аристотель, Гісронъ, Архимедъ и др. прославились на поприщъ математики. космографія и астрономів. Даресъ, Диктидъ, Ганнонъ, В гевій, Аристиппъ, Өеофрастъ, Динархъ, Неархъ, Мегасеенъ и ин. др. славивний сеографы. Въ исторіи естественныхъ незабвенны имена: Аскленіадовъ, Гиппократа, Аристотеля, Апбллодора Віона, Ософраста, Орасила, Діоскорида, Эразистрата, Өемизона и т. д. Кому изъ читавшихъ исторію неизвістны имена: Геродота, Оукидита, Ксенофона, Полибія, Плутарха, Діодора Сицилійскаго, Квинта Курція? Простому перечаю имень греческихь ученыхъ, намъ пришлось бы носвятить многія сотни страницъ, и потому, перейдень въ болбе подробному обзору изящимхъ искуствъ, такъ какъ они были тесно связаны съ религіозными верованіями древнихъ грековъ.

Зодчество и ваяніе возникли въ Греціи одновременно. Каменныя постройки существовали въ глубочайшей древности и герои минологіи: Амфіонъ, Дедалъ, Геркулесъ, Кекропсъ, Птерасъ и мн. др. прославились, какъ искусные строители. Деревянныя постройки на столбахъ подали мысль замёнить дерево каменть, а столбы — колоннами. Для послёднихъ, въ Греціи существовали три образца, или ордена: іоническій, дорическій и коринноскій, признаваемые совершеннёйшими и въ новейшей архитектурів. Первый орденъ поразителепъ по своей изящной простотів; во второмъ, верхняя часть колонны (кацитель) украшена завитками; въ третьемъ, она состоитъ изъ бувета акантовыхъ листь-

¹⁾ Астрономія, Астрологія, Ариеметика, Ботаника, Географія, Геологія, Геометрія, Зоологія, Иктіологія, Исторія, Космографія, Космологія, Логика, Математика, Медицина, Оптика, Орнитологія, Психологія, Ригорика, Физислогія, Философія, Энтомологія, Энка и т. д. Большая часть названій новъйшихъ наукъ и ихъ отраслей—то же греческія.

евъ, изящно сгруппированныхъ. Образцомъ для капителей коринескаго ордена, послужилъ его изобрътателю Каллинаху акантовый кустъ, выросшій на могиль его возлюбленной. Каменныя постройки разиножились, благодаря изобрътенію кирпича Гипербіемъ и Эвріаломъ; мраморныя ломки Пароса снабжали зодчихъ и ваятелей драгоцьнымъ матеріаломъ. Во времена Перикла Аенны славились уже великольпными зданіями, изящество и красота которыхъ затими громадныя постройки древняго Египта. Архитектура египетская относится къ греческой такъ же точно, какъ оставъ къ стройному, безукоризненно сложенному живому тълу. Памятники греческаго зодчества сохранились и донынь въ развалинахъ въ десяткахътысячъ слышковъ во всъхъ музеяхъ и академіяхъ художествъ просвъщенной Европы.

Архитектурныя украшенія привели грековъ къ усовершенствованію ваянія. Разцы геніальныхъ скульпторовъ: Фидія и Правсителя заселили храмы греческіе мраморными богами и богинями, святость которыхъ заключалась въ ихъ красотъ. Эти бездушныя статуи не могли возносить помысловъ молящихся въ небу, пробуждая въ нихъ чувство благоговънія, но за то онъ разжигали въ нихъ чувственность и сладострастіе. Такинъ обравомъ, съ идолопоклонствомъ греческимъ были неразлучно связаны самыя нечистыя помышленія. Въ исторіи находимъ примъры, какъ въ кумировъ Юноны, Ціаны, Венеры, Грацій или Музъ влюблялялись до безумія и посвіщали храмы ими укращенные единственно для страстныхъ мечганій... Такъ ваятель Пигмаліонъ влюбился въ созданную имъ статую Галатен. На сколько было величія въ архитектуръ греческихъ храновъ, на столько было чувственности въ произведенияхъ скульптуры. Идоланъ поклонялись, не вакъ олицетвореніямъ божества, но какъ божествамъ самостоятельнымъ. Юнона или Венера одного храма соперничала съ идолами этихъ богинь — другаго. Отсюда прозвища стыдливой, безстыдной, валлипити (съ преврасными бедрами) и т. д. Греческое ваяніе научало не любить божество, но любоваться богами и богинями. Здёсь не можемъ не сдълать сопоставленія икопографій 1)

¹⁾ Т. е. дерковной живописи, или иконописи.

запада и востова. Мадонны Рафаэля, Перуджино, Гвидо-Рени, Сассо-Феррато и въ особенности -- Мурильо; изображенія мученивовъ и мученицъ, писанныя пламенными кистями Тиціана, Тинторетго, Кореджіо и Доменикино можно назвать прекрасивищими картинами, но не иконами въ христіанской значеній слова: они слешкомъ много говорять сердцу, т. е. чувственности и полти ничего не говорять душв; ихъ красота - земная; ореолы, озаряющія ихъ ливи, слишкомъ похожи на брачные вћицы; не молитву шепчуть ихъ полуотврытыя уста.... Взгляните теперь на произведенія византійскихъ иконографовъ: они уступаютъ иконамъ западной цервви въ правильности рисунка, въ композиціи, въ колоритв, но за то сколько въ нихъ истинно божественнаго величія, простоты и святости! Вы видите только ликъ, отъ когораго въетъ божественной кротостью; видите руку, благословляющую полящагося — но вся фигура изображенія святаго или святой сврыта подъ складками длиннаго одвянія, скромно ниспадающими до самыхъ ногъ, чуть прикасающихся въ облакамъ или попирающихъ орудія истязанія. Эту изящаую стыдливость иконографовъ византійскихъ мы ставимъ несравненно выше безстыднаго изящества художниковъ итальянскихъ и испанскихъ. Въ характеръ иконосрафій — восточной и западной отразился духъ обонхъ вівроисповъданій.

Какъ ваяніе : реческое родилось отъ зодчества, такъ живопись родилась отъ ваянія и вотъ что расказывають о ея происхожденіи. Дибутада, дочь сикіонскаго гончара, разставаясь со своимъ женихомъ, вздумала снять съ него портреть и на плоской глиняной доскъ обвела абрись его лица, по тъни падавшей на доску (силуэтъ). Отецъ Дибутады покрыль этотъ очеркъ, по наведеннымъ линіямъ, слоемъ цвътной глины и сдълалъ, такимъ образомъ, въчто въ родъ барельефа. Впослъдствіи вречени, вивсто выпуклыхъ изображеній лицъ, рисовальщики силуэтовъ начали дълать ихъ темными на свътломъ фонъ, или, наоборотъ, свътлыми на темномъ, мало по малу перешли и къ изображенію цълыхъ фигуръ. Портреты и картины въ этомъ родъ назывались и о н охромами (одмоцвътнымъ). Затъмъ, первые живописцы ознакомились съ употребленіемъ красокъ: бълой, черной,

красной и желтой и называли произведения свои полихромами (многодивтными). По иврв обрвтенія прочихъ красокъ совершенствовалась и живопись. Первоначально картины состояли изъ одиночных в изображеній, потомъ изъ группъ, но художники еще не скоро ознакомились съ употреблениемъ твней и съ законами перспективы. Наконецъ, усовершенствованная Аполлодоромъ. Зевксомъ, Парразіемъ и Апеллесомъ греческая живопись была доведена до совершенства. Произведенія этихъ художнивовъ цівнились на въсъ золота и народъ, въ числъ десятковъ тысячъ, соъгался любоваться выставленными, на показъ, картянами. На этихъ выставкахъ, каждому зрителю было предоставлено право указывать на замиченые имъ недостатки. По этому поводу не можемъ не вспомнить, изъ множества анекдотовъ, два, довольно забавныхъ, Парразій выставиль картину, изображавшую мальчика съ ворзиною плодовъ на головъ. Одинъ любитель, восхваляя другому эту вартину, свазаль, будто плоды изображены до такой степени живо, что къ нинъ подлетають итицы и хотять ихъ клевать. "Плохо же изображенъ нальчикъ, если птицы его не пугаются!" отвъчалъ пріятель любителя.

Апеллесу Александръ Македопскій предоставиль исключительное право снимать съ него портреты. Эта высокая почесть не препятствовала, однако же, великому художнику выставлять свои произведенія на судъ публики. Однажды, когда огромная толпа единодушно восхищалась какой то картиною Апеллеса, бывшій въчислів зрителей чеботарь заявиль, что въ картинів есть и довольно важные промахи. Апеллесь ласково обратился къ своему строгому судьів и попросиль его указать на заивченныя имъ погрівшности. "Ремни на обуви фигуры изображены не візрно", сказаль чеботарь, "и есть ошибки въ фасонів сандалін!" Апеллесь попорно взяль краски, кисть и по указанію чеботаря исправиль свои ошибки. Самозванный критикъ, восхищенный оказанных ему вниманіемъ, сказаль самодовольно: "если хочешь знать правду, такть и вся-то нога на твоей картинів нарисована не совсімъ правильно…"

— Другъ, перебилъ его Апеллесъ, сивись— далве сапожвовъ не смва судить о моей картинв!

Ne sutor ultra crepidam, такъ перевели фразу живописца латинскіе біографы и она до нынъ сохранилась въ ученомъ и литературномъ міръ какъ пословица, вродъ нашей: "знай сверчокъ свой шестокъ." На нъмецкомъ языкъ она переведена буквально: Schuster, bleib' bei deinem Leisten (сапожникъ, оставайся при своихъ колодкахъ).

Оть живописи перейдемъ въ искуству писанія или, какъ называли греки, къ каллиграфіи. Первоначальными матеріалами для нисьма были дощечки, покрытыя слоемъ воску, на которомъ буввы начертывались острымъ шильцемъ - стилосомъ (отъ него слово стиль, т. е. складка ръчи, слогъ). Чтобы дощечки не слипались, онъ были съ рамочками по краямъ или по угламъ съ высокими гвоздиками. Впоследствии времени греки писали заостреными тростинками и чернилами на свиткахъ пергамента и на листьяхъ папирусовыхъ. Книги, по непомерной цене, были доступны весьма немеогимъ и потому книгопродавцы, въ извъстные дии, читали народу вслухъ ученыя и литературныя произведенія. Писцы или каллиграфы наживали огрочныя деньги. Эліанъ (ка. І гл. 17) упоминаетъ о Мирмевидъ Милетскомъ и Калливратъ лакедемонскомъ, написавшехъ двустише на вернышев кунжута (Sesamum orientale L). Плиній, ссылаясь на Циперона (Ист. віра кн. VII гл. 21), упоминаетъ объ экземпляръ Иліады, написанномъ на кусочкъ пергамента, умъщавшемся въ оръховой скорлунъ. Во времена Александра Македонскаго его указы и постановленія писались киноварью, иногда и золотомъ. Исписанныя полосы пергамента или папируса свертывались въ трубки, которыя назывались хартіями. Первобытныя литеры греческаго алфавита были финивійскія; съ теченіемъ времени очертанію ихъ было придано свойственное имъ изящество. Заметимъ, что изъ 24 буквъ азбука греческой — двадцать вошли въ составъ азбуки славянско-русской ').

Намъ извъстно уже изъ мисологіи, что греки приписывали музыкъ божественное происхожденіе. Аполлонъ, Меркурій,

²) А. В. Г. Д. Е. Н. Ө. І. К. Л. М. О. П. Р. Т. У. Ф. Х. Ф. Ү.

Панъ, Минерва, Музы, были первыми музыкантами и музыкантшами; Аріонъ, Амфіонъ, Орфей творили чудеса своими пъснями и игрою на лиръ. Въ теченіе въковъ число музыкальныхъ орудій разиножилось. Первобытная лира, изобрѣтенная Меркуріемъ, была трехструнная (символъ гармоніи міроздація и трехъ грацій); мало по малу, число струнъ умножилось до сорока. Изъ духовыхъ инструментовъ первое мъсто принадлежало флейтамъ; ва ними следовали: свирель, рогь, трубы (каринкса), тибіа, пандоріонъ и кларнеть. Флейть разныхъ видовъ было великое иножество и каждый изъ нихъ инвлъ особое назначение. Одинъ употреблялся въ войскахъ, другой — при богослуженіяхъ, третій въ театрахъ, четвертый на играхъ, пятый — на пиршествахъ и т. д. Для акомпанимента унылымъ пъснямъ употреблялась пеана; пъсня религіозныя сопровождались звуками дорики, брачныя пъсни — звуками: монавлій и зигій (двуствольныхъ вларнетовъ). Въ театрахъ играла на пеанъ, питавливъ и хоравликъ; при погребеніяхъ---на фригикъ и іоникъ. Игроки и игрицы на флейтахъ назывались авлетами и афлетридами; первые обязаны были носять женскія платыя, въ память изобрівтенія флейты Минервою.

Писагоръ и Платонъ, питая въ музывъ особенное благоговъніе, вмъняли занятіе ею учениванъ въ непремънную обязанность; въ преграммъ воспитанія музыка занимала одно изъ первыхъ мъстъ и греви были вообщо страстные ея любители: безъ пъсень у нихъ не обходилось ни единаго торжества, ни единаго обряда. Пъсня встръчала младенца при появленіи его на свътъ; она убаювивала его въ колыбели, учила уму-разуму въ школъ, смягчала ему нравъ и возносила мысли его къ Богу. Юноша восхищался пъснопъніями Гомера и поэтовъ, состязавшихся на играхъ. Вступая въ ряды защитниковъ отечества онъ шелъ на битву при пъніи гимновъ и молитвъ; сограждане привътствовали его пъніемъ, когда онъ возвращался съ поля битвы, или воспъвали ему хвалебныя элегіи, если онъ погибалъ съ оружіемъ въ рукахъ!

Называя музъ – сестрами, древніе и къ танцамъ питали точно такое же уваженіе, какъ и къ музыкъ. Анакреонъ, Эпамин ондъ, Сократъ плясали битстъ съ юношами и никто не

смъялся надъ этими съдовласыми танцорами. Кромъ священныхъ илясовъ, хореграфическій репертуаръ грековъ быль побогаче нынъшняго европейскаго. Были пляски одиночныя, парныя, хороводы, особаго рода кадрили. Пиррики были пляскою воиновъ, делика — дъвицъ, гимно педика — юношей. На театрахъ трагическія представленія сопровождались эмеліаннами, комическія — сатириками. Мимическіе балеты и пантомимы давались также на театрахъ.

Гимнастика, изучение которой было обязательно для каждаго граждянина, принадлежала къ числу изящныхъ искуствъ и дълилась на педагогическую и практическую. Послъдния состояла изъ: бъговъ взапуски, борьбы, метанія дисковъ, прыганья черезъ барьеръ, лазанья на шесты и всявихъ вообще авробатическихъ упражненій, которымъ обучали въ гимназіяхъ и палестрахъ. Искусные атлеты в гимнасты допускались въ состязаніямъ на играхъ: одинпійскихъ, истиїйскихъ, проійскихъ и т. п. и удостоивались призовъ наряду съ пънцами и поэтами. Вогомъ, покровителемъ гимнастовъ и атлетовъ былъ Геркулесъ. Мъста для гимнастическихъ представленій назывались цирками. Кулачные бои и поединки (мономахія) атлетовъ, разументся, не обходились безъ увъчья, неръдко оканчивались и смертью одного изъ противниковъ; но, при всемъ томъ, кровопролитие не было непремінными условіеми представленій ви греческихи циркахи. вавъ то было у римлянъ.

Греческій театръ быль храмомъ всёхъ изящныхъ искуствъ, въ которомъ зодчество, ваяніе, живопись, музыка и хореграфія являлись въ полномъ блескі обаятельной красоты. Сцена была осінена навізсомъ, но мізста для зрителей, расположенныя противъ нея полукругомъ или въ виді подковы, были открытыя. На томъ мізсті, гді въ нашихъ театрахъ находится оркестръ, поміщались хористы, пізніемъ объяснявшіе зрителямъ сюжетъ пізсы и нравоучительный ея смыслъ. Сюжеты выбирались обыкновенно изъ жизни древнихъ, миноологическихъ героевъ; таковы были безсмертныя произведенія Эсхила, Софокла и Эврипида. Декораціи и машины, введенныя на сцені во времена Перикла, конечно, не могли назваться совершенствами своего рода, однако же были

на столько хороши, что много способствовали эфектамъ півсы. Актеры играли въ маскахъ, соотвътствовавшихъ характеру дъйствующаго лица и его положеніямъ въ разныхъ сценахъ. Такимъ образомъ одному актеру, въ теченіе піссы, приходилось иногда переменять несколько масокъ. Не можеть подлежать ни малейшему сометнію, что актеры, представлявшіе лица историческія надфвали маски слфпленныя съ бюстовъ послфднихъ. Для приданія себъ росту, трагическіе герои и героини выходили на сцену въ котурнахъ, т. е. въ сапожвахъ съ высокими каблуками. Женщинамъ выходъ на сцену быль воспрещенъ закономъ и женсвія роли на греческихъ театрахъ всегда исполнялись мужчивами. • Званіе автера считалось почетнымъ, первыя ивста въ амфитеатръ раздавались въ видъ особенной награды воинамъ за ихъ подвиги, гражданамъ — за ихъ заслуги. Законодатели и правители видъли въ театръ огромную ванедру, съ воторой актеры трагедіи и ихъ сотрудники актеры поучали народъ и исправляли нравы путемъ слезъ, или сивха. Театръ уважали авторы, артисты и зрители; первые не осмъливались осквернять его пошлостями въ родъ современныхъ произведеній всёхъ европейскихъ театровъ; вторые не низводили искуства на степень ремесла или гаерства; третьи умъли достойно цёнить и писателей и артистовъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Нравы и обычаи. — Сословія. — Аристократія и демократія, — Цари. — Облаченія ихъ. — Вочны. — Ихъ бытъ. — Вооруженія. — Оружія. — Стънобитныя и осадныя орудія. — Флотъ. — Священный парусъ. — Якоръ спасенія. — Обряды при плаваніи и высадкахъ. — Корабль исполинъ. — Сигналы. — Грубость правовъ и суевъріе моряковъ. — Бытъ гражданъ. — Родины. — Принятіе въ семью: — Тессаракостосъ. — Воспитаніе дътей. — Образованіе. — Законы. — Казни. — Браки. — вето замеліонъ. — Разводъ. — Права замужнихъ женщинъ. — Наряды и туалетъ. — Свобода въ избраніи поприща. — Уваженіе къ наукамъ. — Погребальные обряды. — Агонія. — Иогребеніе. — Поминовенія. — Утопленники. — Время для похоронъ. — Могилы. — Памятники. — Эпитафіи и эпиграммы. — Заключеніе.

Хотя греческій народъ никогда не дѣлился на касты, подобно индусамъ или егпитянамъ, однако же, издревле, въ Греціи существовали с о с л о в і я, и общество слагалось слоями, рѣзко отличавшимися другъ отъ друга правами, нравами и обычаями. Цари и жрецы стояли въ главъ правительства, близкія къ нимъ сословія вождей и судей назывались ар и с то к р а т і е ю (высокомочными); граждане, купцы, земледъльцы, ремесленники составляли дем о к р а т і ю (народную силу). Рабы и илоты были совершеннымъ подобіемъ индусскихъ парій. О жрецахъ мы уже достаточно разсказывали читателю и потому разсмотримъ теперь права ц а р е й греческихъ и ихъ отношеніе къ народу.

Царь, въ древности, соединялъ въ своей особъ должности правителя и верховнаго вождя, а иногда и нервосвященника. Онъ имълъ право, не отдавая никому отчета, казнить и миловать; требуя отъ подданныхъ безусловнаго себъ повиновенія, никому не повиновался. Ведя свой родъ отъ боговъ, или, отъ героевъ, сыновей Юпитера, цари пользовались чуть не божескими почестя-

ми. Волю ихъ возвёщали народу глашатаи, исправлявшіе должность Меркуріевъ при этихъ самозванныхъ Зевсахъ. Масличная вётвь, пурпуровая повязка на головё и таковая же хламида на плечахъ были отличительными знаками царскаго достоинства. Впослёдствій времени, вётвь была замёнена золотымъ скипетромъ, повязка вёнцомъ. Головное украшеніе царяцъ состояло изъ небольшой діадимы въ видё опущеннаго князу полумёсяца; бёлый цвётъ былъ преобладающимъ цвётомъ ихъ одёянія. Филиппъ Македонскій образовалъ свой дворъ по образцу царей персидскихъ; при Александрё пышность двора превзошла и самый образецъ: серебро, золото, жемчуги и драгоцённые камии украшали не только царскую одежду, но даже утварь, мебель и стёны дворцевъ... Впрочемъ, Македонскій герой, не довольствуясь титуломъ царя, называль себя богомъ.

Вожди и вонны были сословіями ближайшими къ царю, будучи его постоянными сподвижниками. Іерархія военныхъ чиновъ, составъ войскъ пъшихъ и конныхъ, были очень похожи на нынъшніе, европейскіе. Воинская повинность распространямась на вськъ гражданъ и, кромъ постояннаго войска, въ крайникъ случаяхъ, созывалось ополченіе. Религіозные обряды играли важную родь во всёхъ военныхъ действіяхъ. Передъ выступленіемъ въ походъ совершались молебствія и приносились жертвы Юпитерупутеводителю. Жрецъ, пирофоръ (огненосецъ), взявъ съ алгаря горящую головню шествоваль впереди полковь, съ хоромъ пъвшихъ гимны, и доводилъ ихъ до границы. Здёсь приносили возу въ жертву Марсу. Сражались въ венкахъ надетыхъ на шлемы; воинсиниъ иличемъ грековъ былъ возгласъ: аталагиосъ! Побъдителя чествовали и награждали масличнымъ или лавровымъ номъ; смерть въ бою называлась славивищею и завидною: убитаго предавали погребенію съ великими почестями, на могилъ его воздвигали памятникъ, совершали въ его память надгробныя вгры и на общественныя суммы содержали его вдову и дътей. Неизгладимымъ поворомъ влеймили вонновъ терявшихъ въ сражени свои щиты или, еще того хуже, бъжавшихъ съ поля битвы. Уличен-- ныхъ нъ последнемъ преступленім одевали въ женское платье м въ немъ сажали на три дня на агоръ (лагерный алтарь), по-

Digitized by Google

томи, имъ сбривали половину бороды и на всегда запрещали этимъ трусамъ входъ въ храмы. Кромъ награжденія храбрыхъ вънками, имъ дозволялось жертвовать въ храмы трофен, отбитые у враговъ и собственные доспъхи, а также ванимать первыя мъста въ театрахъ. В соружение грековъ состояло изъ шлемовъ, лать, наплечій, налокотниковь, накольниковь и щитовь. Шлемы, кожанные и мъдные, украшались изображеньями грифовъ, ордовъ, зибй и врасными или черными гривами. Латы были грудныя в спинныя (зома и хораксъ); наплечія (птерягіи) налокотники и наколфиники надъвались преимущественно всадниками. Щиты - родоначальники европейскихъ гербовъ - украпались изображеньями Медувы или внаковъ водіака. Иногда, на щитахъ, для устрашенія непріятеля, изображали фурій или адсинхъ чуловишъ. Древній греческій арсеналь изобиловаль разнообразнъйшимь оружіемъ. Мечи, копья, дротики, съкиры, бердыши, стрълы холодныя и огненныя (скилатиды) и пращи-воть перечень оружій, благодаря которымъ Александръ Македонскій поработиль древній міръ. При осадахъ городовъ употреблялись ствнобитныя орудія: тараны, подвижныя башни, баллисты (кампеметныя машины) и катапульты (машины для метанія нѣсколькихъ стрълъ или горючихъ составовъ). По этому перечию читатель можетъ судить, что артилерія древнихъ за 400-300 льтъ до Р. Х. была доведена почти до совершенства. Еслибы имъ из-**РЪСТЕНЪ былъ** порохъ, то можно сказать почти съ достовърностьючто вся Европа была бы теперь необозримою пустынею.

Военный флотъ у грековъ могъ смъло поспорить съ флотами всъхъ прочихъ народовъ древности. Походы: Аргонавтовъ и троянскій служатъ доказательствами, что за 2000 лѣтъ до Р. Х. греки были весьма свъдуши въ кораблестроеніи и мореплаваніи. Ихъ суда были парусныя и гребныя. Между парусами находился главный—священный, подъ сънію котораго преступникъ пользовался правомъ неприкосновенности. Точно также самый большой якорь назывался священнымъ или якоремъ спасенія. Спускъ корабля сопровождался молебствіями морскимъ богамъ, жертвоприношеніями и мпогими суевърными обрядами. При выступленіи въ море стола р хъ (адмиралъ) совершалъ воздіянія въ честь Нептуна и вы-

пускаль со своего корабля бълаго голубя, въ предзнаменование благополучнаго возвращенія флота въ роднымъ берегамъ. высадкъ на чужую землю моряки пъли благодарственные гимны и припосили жертвы богамъ. Во время безвътрія модились Эолу: въ бурю призывали на помощь всъхъ боговъ и богинь: небесныхъ. морскихъ и сухопутныхъ. Если же за шумомъ волнъ и за ревомъ урагана боги не внимали морякамъ-они видали жребій, указывавшій на того изъ нихъ, смерть котораго могла утишить бурю и несчастнаго бросали въ море. Спасшіеся при кораблекрушенім жертвовали въ ближайшій храмъ свои одежды, а за ихъ отсутствіемъ-остриженные свои волосы. Корабль, одержавшій побъду надъ непріятелемъ, вступалъ въ гавань укращенный лавровыми и сосновыми вътвями, ведя за собою на бугсиръ суда, захваченныя въ павнъ. Посавднихъ сжигали, какъ жертвы Нептуну, отрубивъ у нихъ предварительно носы. Этими носами украшали монументы, воздвигаемые въ память побъды и подобныя колонны назывались рострадьными. Мы хвалимся нашими мониторами и носными судами исполинскихъ размъровъ; но подобнаго рода постройки бывали и у грековъ: «Этна», корабль Итоломея Филопатора, умъщаль въ своей громадной утробъ до 7400 человъкъ экциажа! Во время плаванія, съ адмиральскаго корабля подавались сигналы: днемъ, разпоцвътными вымпедами, а ночью, зажженными факслами. Точно такіе же телеграфы были въ употребденіи въ воейное время и на сухомъ пути, и начало этого брвтенія теряется въ глубинт ввковъ бытія древитимихъ царствъ востока. Сигналы были въ употребленіи и у іудеевъ, во время ихъ странствія по пустынь къ земль обытованной (См. Исхода гл. XIV, ст. 19—20).

Всявдствие частаго отчуждения отъ сообщества съ гражданами, греческие моряки отличались грубостью правовъ, певъжествомъ и суевъриемъ. Донынъ у многихъ европейскихъ мореходовъ существуютъ примъты и повърья дошедшия къ нимъ отъ древнихъ греновъ. Сказска о гремадномъ морскомъ змът теперь появляется иногда въ газетахъ, возбуждая полемические толки и ужасъ въ легковърныхъ... А легенда о Летучемъ голландцъ, чъмъ остро-

умнъе росказней древнихъ моряковъ о странахъ, притонахъ и нереядахъ (1)?

Перейдемъ теперь въ обзору быта, нравовъ и обычасвъ жителей древней Эллады. Начнемъ съ родинъ.

Чувствуя приближение родовъ, женщина ложилась въ постель, привывая богинь-помощницъ (см. томъ V гл. VII стр. 58) и остияя свое изголовье пальмовою вттвію. Это дтлалось въ память Латоны, которая родила Діану и Аполяона подъ сънію пальмы. Тотчасъ по появленіи младенца на свъть его обмывали: въ Спартъ виномъ, въ прочихъ областяхъ греческихъ-водою, и влали въ колыбель съ изображеніями змій (символы мудрости, здравія и знаки воспоминанія о Геркулесь). Если младенець быль мужескаго пола, надъ входными дверьми вѣшали масличную если женскаго-миртовую. На пеленкахъ, въ которыя завертывали младенца и заблаговременно приготовленныхъ, вышивали голову Медузы — для отогнанія порчи, а также и отъ «призору т. е. отъ сглазу, въ который древнія греческія женщины върили не хуже нынёшнихъ итальяновъ и нашихъ родимыхъ мамокъ и кормилокъ... Впрочемъ, не беремъ смълости отрицать основательности этого повсемъстнаго повърья: его нельпость можетъ быть доказана тогда только, когда наука скажеть что магнетизмънельность, чего она однако-же долынь не дерзаеть выговорить. На пятый день младенца обносили три раза вокругъ домашияго очага, этого алтаря ховяйства и послъ обряда новорожденный причислялся въ членамъ семьи, съ предоставленіемъ ему всъхъ дальнъйшихъ правъ законнаго ребенка. На восьмой день роженицу посъщали родственники и знакомые и приносили ей подарки; сороковой (тессаракостосъ) ей дозволядось, по омовеніи, идти въ храмъ Діаны и въ жертву богинъ приносить свой поясъ (въ знакъ разръщенія).

¹⁾ Въ эту сказку върять моряки всего свъта, а сочинена она не болье 300 лътъ тому назадъ. Голландскій капитанъ, Ван-дер-Деккенъ, застигнутый бурею у Мыса Доброй Надежды, въ досадъ произнесъ страшное богохульство и за это присужденъ былъ скитаться по морямъ, до преставленія свъта и предвъщать своимъ появленіемъ крушеніе другимъ вораблямъ. На моръ этотъ голландецъ то же самое что въчный жидъ на сухомъ пути.

Первоначальное воспитание дътей было тоже самое какое дается и нынъ у народовъ европейскихъ. Укачивали младенцевъ. распъвали колыбельныя пъсни, унылыя, монотонныя. Мать молилась о своемъ дътищъ богамъ и богинямъ покровителямъ дът. скаго возраста во встхъ его фазисахъ. Для острастки дътей въ семейныхъ домахъ были маски, которыми пугали капризныхъ. По праванъ своимъ дъти дълились на четы ре категоріи: въ первой принадлежали дъти законныя, отъ жены; ко второй, полузаконныя, отъ рабыни, или, наложницы; къ третьей, незаконорожденныя; къ четвертой, пріемыши и подкидыши. До пвънадцатильтняго возраста одежда мальчиковъ и дъвочекъ была одинакова и между ними допускалось совершенное сверстничество. Двънадцатилътнему мальчику брили голову, одъвали его въ хла. миду и отдавали въ школу, затъмъ въ гимназію. Физическое воспитаніе щло рука объ руку съ нравственнымъ; основою последняго была религія. Молптвою солнцу (филелія) начинался депь, молитвою лунъ (упингія) онъ оканчивался. Повиновеніе родителямъ и наставникамъ, уважение въ старшимъ вивнялись двтямъ въ непремънную обязанность. Розги были неизбъжнымъ атрибутомъ педагога, который съкъ учениковъ за каждую бездълицу немилосердно. Въ Спартъ этими экзекуціями пріучали къ терпънію и награждали дътей, которыя молча переносили стыдъ и боль.

Отъ успъховъ образования юноши завистло его принятие въ среду гражданъ, и узаконеннаго совершеннольтия въ Греции не полагалось, хотя въ Спартъ, для брачнаго сожительства опредъленъ былъ: мужчвит тридцатилътний, а женщинъ двадцати четырехлътний возрастъ. Принадлежность къ одному сословию не препятствовала гражданину переходить въ другое. Сынъ ремесленника могъ сдълаться ученымъ; сынъ художника тражданскимъ чиновникомъ. Не происхождение, не связи но умъ и дарования отврывали греку всъ поприща. Бывали примъры, что даже рабы достигали до почестей и до извъстности. Не распространяемся о законахъ разныхъ областей, по той причинъ, что характеръ узаконений и количество ихъ статей измънялись по мъръ умственнаго развития эллиновъ съ каждымъ въкомъ. Поступокъ извинительный во времена героическия навывался преступлениемъ при Солонъ

и влекъ за собою жестокое наказание при Периклъ. Воровство, напримъръ, въ глубочайшей древности, въ Греціи почиталось удальствомъ: цари и царевичи уводили другъ у друга коней, угоняли стака и хвалясь этими подвигами ссылались на Аполлона, Меркурія, Геркулеса и Язона. Когда же въ основаніе гражданскаго благоустройства дегли законоположенія, когда нравы смягчилиськража была названа преступленіемъ и подобно ей многіе проступки названы были настоящими именами. Въ Греціи, какъ всвят государстваят древняго и новаго міра, были законы вызванные преступленіями, были и преступленія созданныя законами. Чтобы не плутать по извилинамъ юридическаго набиринта и утомлять читателя перечнемъ статей о тяжбахъ, о духовныхъ завъщаніяхь, о торговомь уставь и т. п. мы ограниченся укаваність на тъ преступленія, за которыя въ Греціи полагалась смертная казнь. Изъ таковыхъ, первое мъсто занимало убійство; ва нимъ сабдовали святотатство, государственная измёна, бежъ, насиліе, сводничество. Наказанія состояли изъ денежныхъ пеней, тюремнаго заключенія, изгнанія, розогъ, батоговъ и смертныхъ казней: чрезъ повъшеніе на висълицъ или на крестъ; обезглавленіемъ, побіеніемъ камнями и отравленіемъ цикутою. Рабамъ, за похищение вина изъ чозяйскихъ погребовъ, камиями можжили руки и ноги; военномивнныхъ топили въ моръ. Лютьйшія пытки были введены въ употребленіе въ эпоху персидскихъ войнъ.

Браки, помимо обоюднаго соглашенія, заключались непремённо съ дозволенія родителей, или опекуновъ, если дёвица, которую сватали, была сирота. Обычная формула изъявленія согласія отцомъ на бракъ дочери заключалась въ словахъ обращенныхъ къ искателю ея руки: «даю тебѣ эту дѣвицу, отъ колѣна предковъ моихъ, отъ крови моей». Затѣмъ будущіе зять и тесть уговаривались о приданомъ. Женихъ и невѣста давали обоюдную клятву въ вѣрности; онъ вручалъ ей подарокъ (аррэсъ), она подавала ему руку и этотъ предварительный договоръ скрѣцлялся ноцѣлуемъ. У эліанъ сговоръ происходилъ въ храмѣ Іоласа, друга и сподвижника Геркулеса. Наканунѣ дня брачнаго торжества, невѣста со своими подругами приносила въ жертву Діанѣ и Минервѣ свои волосы; въ день бракосочетанія сватья (т. е. родители женика и невъсты) приносили жертвы Паркамъ, причемъ печень и желчь заръзанныхъ на алтаръ животныхъ бросались черезъ адтарь. Въ день бракосочетанія невъсту веди въ домъ родителей жениха, сопровождая ее цълой процессіей. Бълая одежда, въновъ изъ розъ, маку и миртъ, поврывало и ожерелье-были непремънными принадлежностями новобрачной, которую называли иимфою. Ей предшествовали пъсенники, музыканты, факелопосцы; гимны въ честь Эрота, Венеры и Гименея оглашали воздухъ. Впереди новобрачной, молоденькая дъвушка несла ръшето и твацкій челночевъ; она же сама держала въ рукахъ горшовъ, наполненный ячменемъ. Эти три вещи были символами хозяйства и домоводства. У богатыхъ и знатныхъ людей, новобрачная тхала въ колесинцъ, которую по прибытіи въ домъ въ мужу сожигали, въ знакъ того, что изъ этого дома супругъ уже нътъ возврата къ родителямъ. При шествіи новобрачныхъ въ ихъ домъ, мужъ, точно также какъ и жена, былъ увънчанъ розами, миртами и маковыми цвътами; наружность и внутренность дома была украшена гирияндами и древесными вътвями. Брачный пиръ (гамелін) отличался пышностью, обиліемъ и веселостью. Къ молодой во время пиршества подходило дитя, обвъщанное вътвями дуба и шиповника, и поздравляло ее отъ имени всъхъ присутствовавшихъ съ перемъною ся участи въ лучшему. По окончании гамелий молодыхъ вели въ опочивальню и на ея порогъ осыпали смоквами, миндальными ортхами и верновымъ хлтбомъ. Каждый гость, въ особенности же гостья, долгомъ считали высыпать свою пригоршню на головы молодымъ '). Брачное ложе обыкновенно осыпали шафраномъ и когда молодые ложились въ постель, имъ пълн эпиталаму и давали събдать плодъ айвы (Pirus cydonia L), въ которомъ смъсь сладости, кислоты и горечи символически изображала наслажденіе и горести супружеской жизни. Цъломудрів ис особенно цвинлось у элипповъ, такъ какъ двищамъ сама религія давала право приносить свою невинность въ жертву Венеръ.

¹⁾ Обычай заимствованный отъ индусовъ (см. томъ 1 гл. VIII стр. 67) и донынѣ соблюдаемый у многихъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ.

У авинянъ благопріятнъйшимъ временемъ для заключенія брачныхъ союзовъ почитались: ийсяцъ январь (по этому названный гамеліономъ, т.е. брачнымъ), дни новолуній (неоменіи) и праздники бракосочетаній боговъ (беогамін). Бракъ между кровными родными былъ воспрещенъ, по не возбранялся лицамъ состоявшимъ въ родствъ по линіи нисходящей. Многоженство было дозволено только царямъ, какъ лицамъ стоявшимъ всегда выше закона: у Александра Македонскаго было двъ или три жены. Надожницы были непременной принадлежностью богатаго семейнаго дома; въ Греціи, какъ и вездѣ и повсюду, мужчины въ супружествъ выторговали себъ у закона широкія права. Поводовъ къ разведу было множество. Мужъ имълъ право отпустить отъ себя жену за ея неплодіе, или за излишнюю плодовитость, за вътренность или за докучливое постоянство; имълъ право уступать жену свою другу, если полагалъ, что самъ виновникъ ен пеплодія... Однако же за явный торгь женою подвергался смертной казии.

Замужняя женщина пользовалась ибкоторою свободою только тогда когда была матерью уже взрослыхъ дътей. Вся ея молодость проходила въ затворинчествъ, къ которому было приспособлено самое расположение домовъ у эллиновъ, раздъленныхъ на двв половины: женскую или теремъ (геникей) и мужскую (андронъ). Замужняя женщина, точно также какъ и дъвушка, выходя на улицу, была обязана закрывать лице свое фатою и имъть при себъ для сопровожденія служанку, старика раба наи евнуха. Большая или меньшая свита завистла разумъется отъ степени достатка греческой барыни. Бъдныя женщины и дъвицы ограждали себя отъ нескромныхъ взоровъ встръчныхъ любезниковъ только покрывалами. Затворничество однако же не мъщало ни женщинамъ, ни дъвицамъ древней Греціи модничать и кокетничать, чуть ли не искуснье современныхъ барынь и барышень европейскихъ государствъ. Шиньоны, головныя сътки и всевозможныя затьйливыя прически были извъстны имъ, чуть-ди не со временъ Елены-прекрасной. Серьги. ожерелья, браслеты, перстпи древнихъ гречаповъ изяществомъ превосходили издълія ювелировъ нашего времени, а таниства косметики и туалета были имъ извъстны едвали не лучше нежели современнымъ модницамъ. Древияя гречанка съ юныхъ дътъ узна-

вала цёну своей красотв и обладала умёньемъ скрывать физическіе недостатки. Ароматическія ванны придавали нёжность и бізлизну ея тълу, гибкость ея членамъ. Сурьма, румяна, бълила, пудра, духи и помада-составляли лабораторію, въ которой красавица превращалась въ богиню прасоты, дурняшка — въ прасавицу. Сандалін открытыя давали возножность обладательницъ стройной ножки плънать ею взоры мужчинъ; ботинки на каблучкахъ придавала стройность и самой нескладной ногъ. Впрочемъ, древнія гречанки не стыдились носить платье съ тюниками разръзанными выше колъна и корсажи съ обнаженными по плечи руками и грудью... Отчаянная декольтировка не считается ва стыдъ и въ наше время. Однишъ словомъ между греческой дамой временъ Перикла и парижанкой XIX въка по Р. X. почти невозможно провести хронологической демаркаціонной линіи. Отраднъйшимъ явленісмъ въ древней Греціи были права женщинъ заниматься науками и искуствами и слушать декціи философовъ. Имена Сафо и Коринны на поприщъ поэзін, Гипатін—на поприщъ наувъ, Аспавіи-на поприщъполитиви и изящныхъ художествъ, служать доказательствами, что женщины Эллады не были обречены на обязательную пошлость и жалкое ничтожество, изъ чего впрочемъ еще не следуетъ, чтобы все древнія гречанки были славными поэтессами, учеными, дипломатками или художницами. Спартанки почитали за счастіе, если имъ помогали небеса родить республикъ нъсколько человъкъ вдоровыхъ ребятишекъ, будущихъ воиновъ. Анинянки (т. е. тъ изъ нихъ, которыя не чувствовали призванія къ наукамъ или художествамъ) довольствовались скромной долей ховяекъ и ограничивали свою дъятельность сферой, завлючавшей въ себъ дътскую и домашній очагъ. Въ Греціи появилинсь даровитыя натуры между женщинами именно потому, что на ученое или артистическое поприще вступали дъятельницы сознававшія свои сним и способности, а не бездарныя тупицы, хватавшіяся за науку, оригинальности, или скандала ради. У гэтеръ и у диктеріадъ (см. выше главу X стр. 108) была своя профессія; онъ не лъвли пи въ лицей, ни въ академію, ни подъ стнь портика и служенія наукт не оситливались ситшивать со служеніемъ Пріапу.

Окопчимъ нашъ обзоръ очеркомъ погребальныхъ обрядовъ Эллады, изъ которыхъ большая часть введена была Платономъ.

При бользняхъ, помимо врачей, совъщались съ знахарями и заклинателями (орфеотелесты). Надъкрыльцомъ дома труднобольцаго обыкновенно вывъшивали вътвь крушины (Rhamnus catharcticus L) или лаври. Чувствуя приближение смерти, больной и окружавшіе его одръ молились Минервъ и Меркурію-душеводителю (психономиу). Воля умирающаго, предсмертныя слова, почитались свищенными. Когда онъ испускаль последній водохъ присутствующіе ударяли въ мёдные тазы и бряцали кимвалами, чтобы отогнать невидимыхъ адскихъ духовъ. Затемъ трупъ усопшаго обмывали, натирали его благовоніями и одъвали въ бълую тунику (плащъ), а голову покрывали пеленою. Въ ротъ покойнику клади оболь, для уплаты Харону за перевозъ черезъ адскія ръки; въ правую руку-медовый пирожокъ для поданнія Церберу. На голову надъвали вънокъ изъ цвътовъ, посвященныхъ подземнымъ божествамъ. Остриженные его волосы въшали у входа и весь домъ укращали кипарисовыми и словыми вътвями. Потомъ покойника выносили въ съни и клали ногами къ выходу, а въ изголовье его ставили сосудъ съ освященною водою. Хоронили обыкновенно, богатыхъ-на восьмой, а-бъдныхъ на другой день смерти. Погребение бывало двухъ родовъ: зарывание въ землю и сожженіе на костръ. Въ послъднемъ случать золу и пепель складывали въ урны, которыя сохранялись въ храмахъ, или въ домахъ семействъ покойныхъ, или, наконецъ, отвозились на родину, если человъкъ умиралъ на чужбинъ, ибо хорониться долженъ былъ каждый на родной вемлъ. Свъчи, опинамъ, пъніе гимновъ и трауръ — были непремънными принадлежностями похоронъ. Кромъ чернаго одъянія, банжайшіе родственники усопшаго остригали себъ волосы, а мужчины и бороды. Поминовенія совершались въ девятый, въ сороковой дни и въ день рожденія усопшаго. Оно, какъ и въ день погребенія, сопровождалось пиршествомъ и надгробными играми. Законы строго воспрещали говорить худо объ умершихъ и это обывновение свято соблюдалось, какъ у грековъ, такъ и у римлянъ (De mortuis aut bene aut nihil). Скоропо-

стижно умершихъ мужчинъ называли сраженными стръдами Апо лона, женщинъ-стръдами Діаны. Убитыхъ громомъ хоронили на самомъ мъстъ ихъ убіенія; утонувшихъ- на томъ берегу, на который тыло ихъ выбрасывало волнами. Этотъ видъ смерти почи тался ужаснъйшимъ, а погребение утопленника называли богоуголивинимъ дваомъ. Отправлявшиеся въ морския путеществия во время бури нарочно одъвались въ богатыя платья, надъвали дорогія ожерелья или перстии, чтобы наградить ими находчика за погребеніе, въ случав ихъ гибели въ волнахъ и принесенія ихъ труповъ въ чужниъ берегамъ. Путинкъ, случайно натолянувшійся на трупъ утопленника, обязанъбылъ винуть на него три горстки песку, и этимъ подобіемъ погребенія успоконть свою совъсть и тънь усопшаго. Временемъ для похоронъ полагался, для взрослыхънепременно день, для детей, юношей и девственищь-разсветь. Въ последнемъ случае эллины говорили, что это делается для того, чтобы вржищемъ преждевременной смерти не возмущать иневнаго свътила. Самоубійцъ хоронили безъ всявихъ почестей; казненныхъ. святотатцевъ и предателей вовсе лишали погребенія. Могилы вельможъ и сановниковъ ненавистныхъ народу, были предметами поруганія, выражавшагося бросаемыми на нихъ комьями грязи и каменьями. Памятники, подобно европейскимъ (или върнъе сказать европейские памятники подобие греческихъ) состояли изъ мраморныхъ саркофаговъ, колоннъ, тумбъ (киппы) урнъ и плитъ. Кромъ имени покойнаго, на нихъ изствали эпитафіи и эпиграммы (первоначальное значение этого слова: надгробная надпись)...

Окончимъ очеркъ Греців твин же словами, которыми мы его начали: эта великая страна—общирное владбище, подъ монументами и памятниками котораго покоятся непробуднымъ сномъ—ея величіе, могущество и слава!..

РИМЪ.

глава первая.

Вступленіе.—Римъ и міръ.—Три періода.—Постепенное возрастаніе.—Періодъ царей.—Этимологическія догадки.— Эней и его потомки. — Нумиторъ и Амулій.—Рея Сильвія.—Рожденіе Ромула и Рема.—Волчиха и дятелъ.—Пастухъ Фавстулъ и Акка Лауренція.—Арвалы.—Вторичное воцаренів Нумитора.—Берега Тибра.—Семь холмовъ.—Заложеніе Рима.—Священная ограда.—Три имени.—Убіеніе Рема.—Лемуріи.—Азиль.—Похищеніе сабинокъ. — Герцилія.—Ея обоготвореніе.—Тацій. — Матроналіи. — Тубилустріумъ.—Боги сабинцевъ.—Убіеніе Тація.—Патриціи.—Плебеи.—Сенатъ.—Трибы. — Куріи. — Патроны.—Кліенты.—Ликторы. — Поклоненіе Марсу. — Праздники очищенія.—Луперкаліи.—Прокулъ Валезусъ.—Убіеніе Ромула.—
Эра римлянъ.—Избраніе Нумы-Помпилія.

Творецъ «послъдняго дня Помпен», покойный К. П. Брюлловъ, въ равной степени талантливый художникъ и энцпклопедически образованный человъкъ, говоря о великомъ Римъ, охарактеризоваль его, однажды, весьма върно и остроумно: «Языческій Римъ», сказалъ онъ, «обладалъ свътомъ, держа въ рукахъ мечь. Римъ христіанскій переверпулъ этотъ мечь крестообразною рукояткою вверхъ и крестъ въ его рукахъ превратился во всемірный скипетръ... Не даромъ же въ имени Рима скрывается анаграмма міръ 1)».

¹⁾ Анаграмма нъсволько гръшить противъ грамматики: міръ пишет-

Судьбы великихъ и могущественныхъ царствъ древняго міраодинановы. Въ первые въка бытія рода человъческого обладателями всъхъ царствъ Малой Азін были цари Вавилона; Вавилонъ палъ, изъ его обломковъ образовались иныя государства и изъ нихъ, на долю Персіи, досталось всемірное владычество. Пало царство персидское, уступивъ свое главенство надъ древнимъ міромъ-Греціи.... пробилъ часъ ея и Римъ, какъ мощный орель, сжаль въ своихъ железныхъ когтяхъ всю южную и среднюю Европу, съверныя области Африки и западныя — Азіи. Тысячу двъсти двадцать девять льть (съ 753 г. до Р. Х. по 476 г. нашей эры) длилось его могущество, наконецъ и онъ рухнулъ. но изъ каждаго осколка римской державы возникло новое царство. Изъ таковыхъ почти всё существуютъ и ноныне. Которому изъ современныхъ европейскихъ государствъ Богъ судилъдать въ обладание весь миръ это Ему одному въдомо; но что и это царство неминуемо постигнеть участь древнихъ Рима, Греціи, Персін или Вавилона — въ томъ порукою честорія. Въ библейскомъ сказанім о столпотвореніи вавилонскомъ (Бытія гл. XI ст. 1—9) скрывается таинственное пророчество о грядущей участи всёхъ могущественнъйшихъ царствъ вемли: они возрастаютъ, чуть не до небесъ, но достигнувъ высоты свыше предопредвленной - рушатся, и водчіе, говоря разными языками, расходятся во всё стороны, дёдаясь родоначальниками новыхъ народовъ и основателями новыхъ царствъ.

Событія римской исторіи группирують обыкновенно на три періода, которые можно назвать: младенчествомь, юностью, эрвлымь возрастомь и дряхлостью Рима. Младенчество объемлеть періодь въ 244 года (съ 753- по 509 г. до Р. Х.), впродолженіе котораго семь царей смѣнили другь друга и монархія была превращена въ республику. Періодъ второй или юность (съ 509 года от до Р. Х.) длилась 479 лѣтъ. Въ третьемъ періодѣ

ся чрезъ і; яо это, впрочемъ, педантическая придирка не умаляющая вначенія словъ Брюллова. По приговору современныхъ эстетивовъ, для которыхъ жанръ выше исторической живописи "послѣдній день Номепен" гроша не стоитъ, точно также какъ: "сапоги — полезнѣе Пушкина".

Римъ достигь връдаго возраста (съ 30 г. до Р. Х. по 330 г. нашей эры) и затъмъ началъ дряхлъть, хиръть и цалъ въ неравной борьбъ съ повыми свъжими силами — полчищами иноплеменныхъ варваровъ (330- 476 г.). Съ политической точки врвнія, періоды римской исторіи представляются, въ трехъ фависахъ: царства, республики и пыперін. Римъ, основанный Ромуломъ и Ремомъ, можно сравнить съ желудемъ, брошеннымъ на воспріимчивую почву в давшимъ ростокъ, который, въ теченіе двухсотъ слишкомъ лътъ превратился въ стройное деревцо. Поливаемое кровью оно быстро разрослось и развътвилось въ продолжительный періодъ республики и когда ширококрылый орель имперіи свиль на этомъ деревъ свое гнъздо, дубъ-исполинъ уже остияль своими вътвями три части свъта... Въва уносились за вънами; дубъ дряхлълъ, чревоточина разътдала его сердцевину, листья блевли, ворни ослабтвали... Удариль громъ и рухнуль дубъ-исполинъ, но вътви его вонзидись въ землю, укоренились, и въ теченіе послёдующимь въковъ образовали новую дубравуреспубликъ, княжествъ, королевствъ, имперія!

Теперь приступимъ въ историческому очерку первобытнаго римсваго царства.

Скавки неразлучны съ дътствомъ и повъствованія римскихъ нсториковъ о первыхъ двухъ въкахъ бытія славной вхъ родины переполнены мишурою фаптастическихъ вынысловъ. Тысячи коментаріевъ и дисертацій средневъковыхъ и новъйшихъ ученыхъ до нынъ еще не привели къ разръшению вопросовъ о томъ, дъйствительно-ли существоваль Ромуль, или этоть основатель Рималице баспословное; онъ ли далъ свое имя въчному городу, или напротивъ собственное имя отъ него заимствовалъ? Нъкоторые коментаторы утверждають будто ва долго до воцаренія основателя - Рима, на берегахъ Тибра, въ древности навывавшагося Румонъ. существовала колонія троянскихъ переселенцевъ-Рума... Иные, этимологію именъ: Ромы (т. е. Рима) и Ромула производять отъ греческаго слова: роми: сила; а имя царя Нумы-отъ нома: ваконъ. Но если къ личностямъ и событіямъ древней исторіи относиться съ подобнымъ недовъріемъ, то можно придти иъ отрицанію существованія, не только Кира, но и Александра Македонскаго: Не пускаясь вы дальныйшія разсужденія остановияся на foraваніять поториковь ранопихь.

Ивъ никъ увиженъ, что Италія въ глубочайшей кревности была заседена аборитенами, этруссками, латинами, сабинцами, рухуломи,: Boalckamm, эквания антеннатаминия многими: другими народами, управляемыми царями, имършими жрецовъ, храны и роши. посвященные божествань греновъ, даже можеть быть, и атлентидовы (см. томъ IV гл.: XXIV стр. 254-258). Носяв разгрома Троци паденія царства Пріама, предатель Эней, после долгихь свитаній, прибыль вь Лаціумъ, или Латіумъ, область царя Латина. женьися на дочеры его Лавиніи и основаль городь, названный ен имененть. Сынъ Энея, отъ Креузы, Асканій, основаль церство Альбанское, существовавшее, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго 432 года. Посят смерти Асманія народъ возвель на врестоль брата его Сильвія или Поступін, рожденнаго Лавинісю посять смерти Энея; но чтобы не обидать Ю лія, сына Аскадія, датины провозгласили этого прямаго наслединка верховнымы жрецомъ. Сильвію наслідоваль Эней II; затымь царствовали: Латинъ, Альба, Капетъ, Каписъ, Кальпетъ и Тиберній, утонувший вы рыть Альбуль, посль того названной Тибромъ. Пресминами Тиберин были: Агриниа, прославившийся своимъ нечестиемъ А и и а ді й; давшій свое имя горъ, --- А в е и т и и ъ; ва нимъ И рокасъ, оставившій посят себя двухъсыновей: Иумитора и Амулія. Этотъ перечень царей альбанскихъ-прискания, теперь начинается настонщая сивока;

Старшему своему сыну Нумитору, царь Прокась вавыщамы овой престоль, младшему, Амумію—всё свои сокровища. Старшій быль добрь и протокь; младшій воль и завистмивь; следствіемь этого несходства хирантеровь было сверженіе Нумитора съ престела Амуліемь и насильственное посвящение вырестании дочери царя—Реп I Сильвін. Однамды ночью, когда ова можнаєь въ крамі продъ неугасимымь огнемь на амтарі, ой начася во всемь блескі своего величій богь войны, марсь и безь труда убіднию стречься оть насильственнаго обіта бер брачія. Слідствіемь этой интимной бесіды съ богомь войны было рожденіе Ресю-Сильвією сыцовей-двойней: Ромула и Рема (въ 770 г. до Р. Х.). Царь Амулій, исторія релитій. Т. VI.

Digitized by Google

извъщенный о преступленіи племянницы вельль одному изъсвоихъ
служителей убить новорожденныхъ. Вивсто того, чтобы исполнить это варварское приказаніе, служитель уложилъ младенцевъ
въ кръпкую корзину, снесъ ихъ на берегъ Тибра и оставилъ
здъсь на произволъ судьбы; но боги невидимо бодрствовали надъ
Ромуломъ и Ремомъ. Къ берегу прибъжала недавно ощенившаяся
волчиха: она сжалилась надъ младенцами и покормила ихъ, а во
время отлучекъ волчихи должность кормилицы занималъ дятелъ...
Чъмъ онъ могъ кормить дътей, объ этомъ исторія умалчиваєть,
но, въроятно, птичьимъ молокомъ. Долго-ли продолжалось чудесное кормленіе Ромула и Рема и это съ точностью неизвъстно;
только, въ одинъ прекрасный день, несчастныхъ близнецовъ нашелъ пастухъ Фавст улъ, снесъ ихъ къ себъ домой и ввърилъ попеченіямъ своей жены Акки Лауренціи.

Сказку о волчих объясняют обыкновенно таким образомъ:

Служитель Амулія, вивсто убіенія дітей, отдаль их на воспитаніе пастухамь. Жена одного из нихь, вскормившая малютокъ, за распутное поведеніе была прозвана «волчихою» 1). Какъ-бы то на было, древніе римляне были твердо убіждены, что настоящая волчиха была кормилицею основателей ихъ великаго города. Что же касается до Фавстула и жены его, римляне воздавали ихъ памяти божескія почести: первому на праздникахъ Фавна, второй при Лауренталіяхъ. Ромулъ, послі своего воцаренія, желая вознаградить семейство Фавстула, возвель двінадцать сыновей Акки-Лауренціи въ санъ жрецовь и они были первыми арвалами.

Ничего не въдая о своемъ происхожденіи, Ромулъ и Ремъ выросли въ вругу пастуховъ, помогали имъ въ пасьтой стадъ, оберегая последнія отъ хищинковъ, съ которыми имъли довольно частыя столкновенія. Въ одной изъ схватокъ Ремъ былъ взятъ въ плёнъ и, какъ человёкъ давно замёченный въ буйствахъ, отданъ на судъ Амулію. Узнавъ о несчастіи постигшемъ брата, Ромулъ добровольно последовалъ за нимъ къ царю. Здёсь оба царевича были узнаны и сами, въ свою очерель, узнали о всёхъ злодъй-

¹⁾ По латыни: lupa. Отсюда слово—lupanar: трущоба, домъ распутства.

ствахъ Амудія. Они умертвили его, опять возвели на престодъ Нумитора и, вийсто всякой награды, выпросили у дёда небольшой участовъ вемли на берегахъ Тибра, поврытый лъсами, болотами и повольно значительными холмами, отъ которыхъ Римъ, впоследствін времени, получиль прозвище семиходинаго. Напобно замътить, что кромъ семи холмовъ на лъвомъ берегу Тибра, были еще два-на правомъ: Яникулъ и Ватиканъ. Имена же семи холмовъ слёдующія: 1) Капитолійскій, 2) Квириналь. 3) Виминалъ, 4) Эсквилинъ, 5) Коцилій, 6) Авентинъ. 7) Палатинъ. Нъкоторыя изъ этпхъ возвышенностей принадлежали ко владъніямъ сабинскаго царя Тація; съ юга. нъ прибрежьниъ Тибра прилегали горы, заселенныя вольсками, съ ствера, ближайшими состдями владтній Ромула и Рема были этруски. Нумиторъ подарилъ внукамъ землю, которую даже не имълъ права назвать своею собственностью. Это не помъщало однако же юнымъ героямъ приступить къ заложенію горопа. споря о первенствъ, братья прибъгнули къ авгурамъ для ръщенія вопроса, которому изъ двухъ быть главнымъ цъйствующимъ дипомъ при торжественномъ обрядъ? Авгуры объявили, что основа. телемъ долженъ быть тотъ изъ братьевъ, который, первый, увидитъ. сверкпувшую, слъва отъ себя, молнію и летящаго орла. Эти знаменія води боговъпервый увидёль — Ромуль и приступиль къ заложенію города, въ 11 день майскихъ календъ (21 апръля) 753 года, до Р. Х. въ самый праздникъ латинской богини Палесы 2), покровительницы стадъ, онъ впрегъ въ соху молодаго бычка и телку и овначниъ бороздою мъсто для священной ограды (померіума). бупущаго города. Авгуры произнесли надъ нею заклинанія, отъ вражескаго покушенія на ея цёлость; затёмъ молили боговъ, чтобы эта ограда, во въки въчные, пребывала ненарушимою. Новому городу было дано три имени: священное, таинственное и гражданское. Первое-въ честь богинь весны, было: Флора или Аноува; второе: Эросъ или Аморъ (любовь); третьеего анаграмма: Рома (Римъ). Когда приступили къ рытью рва,

²⁾ См. томъ ▼ гл. XIV стр. 119.

брать Ромуда, завидуя ему, сталь смёнться надъ малою шириною два и въ доназательство перепрытнуль чревъ него. Основателы, оскорфленный этей выходиою, убиль брата ударомъ лоцаты по головъ, сказавь при этомъ: «тавъ да погибнетъ каждый, кто дерзнетъ посягнуть на мой городь и пронивнетъ въ его ограду»! Правдяво ли, истъ ли, это сказадие, оно во всякомъ случат замечательно: первый камень, положенный въ основание Рима, будущаго всесвртнаго властителя, былъ обагревъ кровью, продитом братоубійнею... Невольно приходять на память Кам нъ и Авель—родоначальники людей после грахопаденія перваго человъка. Тъпь Рема и угрызенія совъсти не давали покоя Ромулу, и для ем усповренія онъ установиль пятидневное празднество усопшихъ Ремуріи вли Лемуріи (съ 9 по 13 число мая).

Для скоръйшаго заседенія строившагося Рима, основатель его открыль на колив Капитолійскомь, при крамь Зевса, убъжище (авиль) для подданныхъ состанихъ царей, въ которомъ злашие преступники могли найти совершенную безопасность отъ заслуженной ими кары. Благодаря этому средству, число жителей достигдо до 3000 пъщихъ и 300 вонныхъ воиновъ. Однако же совершенное отсутствие женщинъ, помимо ожесточения правовъ римлянъ, угрожало новому городу въ недалекомъ будущемъ совершеннымъ опуствніемъ; но Ромуль и туть нашелся. Народы Латіума и сопредъльныхъ ему областей, ежегодно въ 21 день августа мъсяца праздновали Консуалін, въ честь бога-союза Консуса 1). Какъ-бы изъ желанія сблизиться съ сосъдями, Ромуль объявиль имъ, что имъетъ намъренје праздновать консуаліи въ Римъ и приглашаетъ окрестныхъ жителей на праздникъ, съ ихъ женами и дочерьми. Этимъ приглащениемъ воспользовались одни сабинцы и жестоко поплатились за опрометчивое довъріе. Праздникъ шелъ своимъ порядкомъ, но когда гости собрались домой, хозяева — римляне бросились на нихъ и отнявъ у нихъ дочерей, силою увлекии последнихъ въ свои жилища. Всемъ хищникамъ достались въ жены дъвственницы, одному только Ромулу попалась

¹⁾ То же самое божество, которое въ Халдев и въ Сиро-Финики навивали Ваал-Берифомъ (см. томъ IV, Сабизыть, гл. XI стр. 259).

замужния сабинка, Герциина. Долго ин она съ нимъ сожительно ствовала — немавъстно, но мосив сперти она удостоплась бомескихъ почестей подъ именемъ Герты, или Гораты: ей пеклонились какъ богивъ меломавости и пеувидаемой красоты.

· Чтобы наказать риминиъ за дорзкое насилю, сосъдній племена! ходили на нижь войной, но были отрижаемы всв, прожв сабыци скато царя Тація, жоторому укаловь обладить колионы Капито! лійскийъ. Война тотовилась принять угрожающіе размівры, но жены римлянь примиреля 100 своими мужьями -- сабинянь, свойхв отцевъ и братьевъ. Въ намать этого событая. Ромуяв установяць правричество Матроналій и заключиль, самый дружественный соювый съ Таціонъ. Свидиніе царой и ихъ обоюдная присига въ върности происходила въ хранф: Вулкана. Цари планись огнемъ, водою и) жертвоприноменість: рыбъ «выбото душы человіческих» (pre anima: humana)». Для овнаженованія втого союза Ромуль учреднать, 270 мая, празденив Тубилустріунь (освященіе вонновахь трубь) и ввель въ Римъ служение сабинскимъ богамъ: Санкусу (5 июня), 11 Сумманусу; Лунв, Солнцу, Сатурну, Янусу; богинямъ В в. 1 кунъ и Нерін (23 марта). Кромъ того Ромулъ пригласилъ Тація нъ себъ въ соправители, выговоривъ присоединеніе въ Риму областей сабинскихъ, въ случей смерти ихъ царя. Она не замед т лила: Тацій быль предательски умерцівлень и его могила была ввеномъ присоединивинить его царство къ владъніямъ Ромула. Съ этого времени основатель Рима сталъ царенъ самодержавнымъ, соединивъ съ этимъ саномъ, въ своей особъ, званія: полководца (и верховнаго жреца. Народъ свой онъ раздълиль на знать (патриців) и чернь (плебеи). Изъзнати омъ избраяв членовъ сената нап отцевъ (patres); чернь раздълнив на трибът (въ числь трехь), наждую трибу на куріи. Каждая курія навла вы сепать своего патро на (милостивца, попровителя), который напа вываль подведомственныхь ему членовъ курій-кліентами. Въ пашить этой классификаціи Ромуль приназаль, при входь въ хрань Квирина (бога войны), посядить два миртовыя дерева, одно бы-ч до символомъ патрицевъ, другос-илебеевъ. Свиту паря сеставия ляли триста всаднивовъ (рейтарей, или рыцарей) и двънадцать ликторовъ. Последніе исправляли должность палачей, они при

выходахъ Ромуда несли впереда его пучки батоговъ, обвязанные вопругъ топора и, по приговору царскому, употребляли въ дъло то или другое.

Съ дъятельностью Ромула, какъ верховнаго жреца, мы уже отчасти ознакомили читателя, исчисливъ установленные имъ праздники, скажемъ, въ дополнение къ сказанному, что миниаго отца своего Марса онъ привналъ верховнымъ покровителемъ Рима, выше самаго Зевса. Подъ именемъ Квирина, олицетворяя его въ видъ копья (а впослъдствии самого Ромула) римляне поклонялись Марсу, какъ богу войны; имя же его какъ покровителя призывали безразлично воины, граждане, пастухи и земледъльцы. Новый годъ, въ честь его, Ромулъ повелълъ считать съ мъсяца марта (Марса), хотя въ Италіи повсемъстно годъ начинали съ января, въ честь Януса. Кромъ вышеупомянутыхъ праздниковъ Ромуломъ были установлены праздники очищенія (Луперкаліи), пеблагопристойные обряды которыхъ 1) соверщались на равнинъ названной Луперкаль. На ней посажена была священная смоква, которой въ теченіе многихъ лътъ воздавали божескія почести.

Въ последніе годы жизни, властвуя уже надъ 40,000 подданныхъ, Ромулъ впалъ въ деспотизмъ, возбудившій негодаваніе патрицієвъ. Составился заговоръ и сенаторы рёшивъ цареубійство, исполненіе его поручили Прокулу Валезусу, изъ ихъже среды избранному. Летомъ 716 г. до Р. Х. Ромулъ производилъ смотръ войскамъ; внезапно поднялась страшная буря, нагнавшая ужась на всёхъ присутствовавшихъ, кромё заговорщиковъ: они умертвили Ромула неприметно для воиновъ, ликторовъ и всей его свиты, скрыми его тъло (изрубивъ его на части) и затъмъ, объявили народу, что Марсъ похитилъ своего сына на небо, нивъ его громовой тучею... Народъ повърилъ и единогласно привналъ Ромула за божество. Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ тридцати семи лътъ своего существованія Римъ занесъ автописи-третье убійство и земля священной ограды приняма въ свои пъдра истерзанный трупъ своего основателя! Годъ основанія Рима соотв'єтствоваль 4 году VI олимпіады греческаго літо-

¹⁾ См. томъ V гл. XVIII стр. 158.

счисленія и до послёдняго года царствованія Аленсандра Севера (235 г. по Р. Д. онъ былъ эрою римлянъ). Вслёдствіе этого мы, при обворъ событій римской исторіи, будемъ показывать годы и ихъ лётосчисленія.

Послѣ смерти Ромула, сенать быль правителемъ народнымъ два года (716—714 г. до Р. Х.). Наконецъ на престолъ, по желанію римлянъ, быль возведенъ зять покойнаго царя Тація, кроткій и мудрый есократь Нума-Помпилій, преобразователь нравовъ, первый законодатель римлянъ, 44 года блаженствовавшихъ подъего скипетромъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нума Помпилій. — Его книги. — Нимфа Эгерія. — Богг Термъ. — Корпораціи жрецовъ. — Куріоны. — Фламиніи. — Вожди всадниковъ. — Авгуры. — Весталки. — Салійцы. — Феціалы. — Понтифексы. — Праздники. — Законы. — Туллъ Гостилій. — Гораціи и Куріаціи. — Первая казнь. — Вызываніе грома. — Анкъ Марцій. — Тарквиній Древній. — Танаквилія. — Орель. — Капитолій. — Аттнусъ Невій. — Оваціи и тріумфы. — Каія Цецилія, ея перстень и поясь. — Сервій Туллій. — Чудесное рожденіе. — Фортуна. — Храмъ Діаны. — Либитыніи и Компиталіи. — Перепись, ценъв, люстръ. — Кварталы Рима. — Древньйшее зданіе въ Европь. — Туллія. — Заговоръ. — Убіеніе царя. — Тарквиній Гордый. — Всеобщая ненависть. — Лукреція и Секстъ. — Изгнаніе царя. — Праздникъ его бліства.

Нума Помпилій родился въ день основанія Рима и при избраніи своемъ въ цари имълъ уже 39 лътъ отъ роду (714 г. до Р. Х.). Одаренный встии способностями правителя, кромт воинственныхъ наклонностей, онъ не домогался и не искалъ верховной власти: она сама его отыскала и Нума Помпилій, избранный въ цари, вполнт оправдаль этотъ выборъ. Численность римскаго

насова простирававь пограндо 50:000, тековых -- бубщих -- ваносчивыхъ, суевбрныхъ, с но све реацгіовныхъ, псь бамыми пативым понатіями по правствонности у полагавшими просто свое полагоном учени въ стажаніи чужаго — путемъ душегубства. Этикъ ввёлей, въ образве неповрнееномъ, надобно было упротить, приручить; необхопино было пробудить въ никъ чувства! ченовъческім; 7Эту трудную; вадачу, Нуна Помпилій, разрышиль какь нельзя удачике, повърниц дянамъ законы и пріохотивъ: ихъ къ вемледбию. Въ первомъ: слунав, марь воспольновался суеввріемь народнымь. По прамвру превнихъ законодателей всъхъ странъ, Нума Помпилій, при жам+ домъ новомъ постановленім, объявляль, что законъ диктованъ ему однимъ божествомъ, покровительствующимъ Риму и особенно благоволящимъ его царю. Это таниственное, незримое божество-была нимфа Эгерія, съ которою дарь совъщался о дълахъ государственных в о пользахъ народа. Чтобы пріохотить римлянь къ земледълію, Нума Помпилій роздаль имъ участки земли, завоеванной Ромуломъ у сосъднихъ народовъ и составлявшей царскую собственность. Богомъ попровителемъ земледъльцевь царь привнадъ Терма или Термина, котораго символически изображали межевыя вехи и столбы. Это разумное соединение редигизнаго върованія съ мърами административными пріучидо римлянъ нь уваженію чужой собственности и къ ненарущимости размежеner I may Po Land to the state of the state

Плодомъ бесфат царя Нумы съ нинфоро Эгорією были восемь пингъ законовъ, превиущественно богослужебныхъ уставовъ имъ сочиненныхъ, каждая кинга была посвящени которой нибудь пэъ корпорацій жрецовъ. Эти корпораціи были следующія: 1) куріо- им, 2) фламиніи, 3) вожди вседниковъ или целеровъ, 4) авгуры, 5) весталки, 6) салійцы, хранители анцилій, 7) феціалы, 8) понтифексы.

«При Ромуль, какъ мы уже говорили выще, народъ далился на 30 курій, управляємыхъ избранными мать сословія патряцієвъ— в у ріона и в. Нума Помпилій установиль, и итобы журіоны, какъф представителя общинь, на оправіленные дин примосили отъ вил, имень жертвы уппадножія торы Палатина и присутствовали принтранезахъ народныхъ, каждый при своей вурін.

быми: процами верховнымы боговы: Юпитера (flaminius dialis), в Марков (f. martialis) и Мвирина вин Ромулан (f. quirinchis). Възнинее премя головной уберъ фламинесть: состояль изъ према (арех) съп перстяною пистью; петемъ изъ покрывали (filaminum), отъ истораго произещно и самое ихъ назварія.

Вожди всадня повъ яли ценеровъ фыли прецаписословія воинскаго: н. въ древнень Римъ ванимали дояжности подковыхъ священниковъ. Они, въ станахъ, избираля мъста для постановки алгарей и привосиян на нихъ жертвы отъ лица воинскихъ дружинъ.

 Въ царствование Ремула принастрой трибъ состоять оринъ ави. гуръ (воливъ, гадатель, въдунь); при Нумъ Помпили вивототреть, ихъ было пать; при савдующимъ церяхъ делять и патнад-а цать. Должность выв состояла пр томы, что они жь добру вликь: худу истолковываль небессия знаменія, т. е. затывнія, явленія кометь и метеоровъ, гровы, дожди, засуки, полеть плинь. Гаданісмъ. по внутренноствиъ жертвъ занимались аврублиція, и званіе поторыхь было шиже, чёмь званіе авгуровь. :Последніе: обязаны были жить безотлучно въ Римъ, какъ посредники между: богами и народомъ. Волжвы Этруріи, особенно гадатели по грому. (фультураторы), сливились задолго-до основанія. Рима: оня п по сновымъ Плиніп (Ист. міра ки. И. гл., 51-56), умали вызы. вать громовую стрвау и направлять ее но своему производу, и: этимъ способомъ умертвили чудоваще Вольту, опустошавщее г овъестности Вольсимій. Не мы первые удиванемся чудесному сходе. ству вменъ: чудовища убитаго громомъ и безсмертнаго физакаэлектролога, давшаго свое имя изобратенному имъ галваническому, снаряду і). Царь Нума Цомпилій, посвященный въ таниства науки. фульпропоровъ, свијь умель вызывать полию и направлять ся 12 3 5 5 5 YLADU. 4. . . пВесталян, какъ мы уже говориян въ циослогія (см. томья У т.д. II юдр. :46) были жрецами Весты богини огня и асыли (такд. юп

on of an Θ , $\sum_{i \in \mathcal{I}} (x_i, x_i) \in \mathcal{I}_{M_i}(X_i, X_i)$, $\mathcal{I}_{M_i}(X_i, X_i) \in \mathcal{I}_{M_i}(X_i, X_i)$. Then

под при под развительной под под под 1920 году. 1932 году. 1932 году. 1932 году.

ней говорить Овидій: significant sedem terra, focusque suam). Нума Помпилій, при сооруженій новаго храма богинь, установиль, чтобы стыны и луполы ему подобныхь храмовь были непремыно вругиме, для означенія вруглоты земли; для поддержанія на алтары неугасимаго огня назначиль четырехь дывственниць и учредиль правдникь весталій, въ 9 день мая мысяца. Права весталокь, а равно и страшная казнь нарушительниць обыта цыломудрія, были опредылены во времена республики.

Учрежденіе жреческой корпораціи салійцевъ было вызвано удивительными событіями. Въ царствованіе Нумы Ремъ быль постигнутъ ужасными васухами, сопровождаемыми сухими же гровами. По совъту Эгеріи, царь отправился въ лъсъ-жилище Пика и Фауна; обоихъ ихъ опоиль виномъ, связаль и принудиль вымолить у Юпитера откровение великой тайны управлять громами. Богъ объщаль явиться царю. На другой день, погда Нума возсъдалъ на тронъ изъ кленоваго дерева, окруженный народомъ, онъ увидъль медленно спускавшійся съ неба мёдный щить (а нцилій) и въ то же время объявиль, что это знаменіе особенной милости Юпитера въ Риму и таниственный блюститель бевопасности города. По образцу янцилія, Нума поручиль кузнецу Матурію выковать еще одиннадцать щитовъ и, довъривъ храненіе, какъ оригинала, такъ и спимковъ-салій цамъ, установиль праздники анцилій 1 марта и мамурій — 14 числа того же мъсяца. Жрецы носили щиты вокругь города, сопровождая шествіе пвніемь гимновъ и особенными плясками. Салійцы дёлились на два класса: палатиновъ и агоній. Царь Нума, благодаря Юпитера за ниспосланіе анцилія, принесъ ему въ жертву рыбью душу, подавъ при этомъ народу благой примъръ чуждаться древняго, гнуснаго обычая жертвоприношеній человіческихъ.

На обязанности феціаловъ лежало: охранять иноземныхъ пословъ, объявлять войну и заключать миръ. При объявленіи войны феціалы призывали боговъ въ свидътели уважительности повода къ ней, бросали на непріятельскую землю копъя съ окровавленными и закопчеными на огиъ наконечниками. Они же во время войны отворяли двери храма Януса и затворяли ихъ, при

завлючени мира. Въ царствование Нумы Помпили этотъ храмъ не отворялся ни разу, въ течени 44 лътъ.

Понтифексы (въ числъ четырехъ) были блюстителями народнаго повиновенія законамъ и карателями ослушниковъ. Великимъ понтифексомъ (pontifex maximus) быль самъ царь.

Возобновивъ забытое служение Янусу (праздники агоналий 9 января и 21 мая) Нума Помпилій установиль начало новаго гола. вивсто марта-съ января мъсяца, съ предшествующими ему празиниками сатурналій, во время которыхъ старшіе служили младшимъ: господа — рабамъ, патрицін — плебеямъ. Этимъ обрядомъ царь обуздаль непомірную гордость знати и богачей, внушивь. имъ ту мысль, что передъ временемъ и смертію всѣ люди равны. Изъ прочихъ праздпиковъ, Нумою устаповленныхъ, назовемъ: арген (14 мая), при которыхъ въ Тибръ бросали куколъ сплетенныхъ изъ тростнику; праздникъ мертвыхъ (приношенія богинъ Тацитъ ладону, черныхъ бобовъ и головокъ рыбъ анчоусовъ); праздникъ живыхъ (каристіи) съ возліяніями въ честь ларъ и пенатовъ; Форнакаліи (21 февраля); Фордицидіи (15 апръля); сементиній; терминалій и робигалін-были правдниками земледъльцевъ и пастуховъ 1). Изъ гражданскихъ установленій Нуны Помпилія достойны впиманія: бракъ съ соотвътствующими обрядами; трауръ по усопшимъ; принесение жертвъ: въ нечетномъ числъ-богамъ небеснымъ, въ четномъ - земнымъ; обращеніе, при молитвахъ, лицемъ на востокъ; запрещеніе бгляпываться при выходъ изъ дому.

Оплаканный своими подданными Нума Помпилій скончался 83 лёть въ 640 г. до Р. Х., завёщая зарыть, вмёстё съ нимъ въ могилу, кпиги его законовъ. Подобно Ромулу онъ не былъ причисленъ къ богамъ, по память его римляне чтили въ течение многихъ десятковъ лётъ.

Туллъ Гостилій, преемникъ царя Нумы (670—640 годъ до Р. Х.) велъ постоянныя войны съ фиденетами, сабинцами, лати-

^{&#}x27;) Во избъжаніе частыхъ выносокъ при именахъ боговъ и назвавіяхъ праздниковъ, указываемъ читателю на V томъ нашей исторіи, посвященный мисологіи Греціи и Рима.

нами, вейентами. Для прекращенія распрей между Альбою и по Римомъ онъ допустиль посдинонъ между семействани Пораціевъ ж Куріацієвь. Этоть эпизодь его царствованія слишком в навыствиъ, чтобы о цемъ риспространяться: победа- оставась за Римомъ, представителемъ котораго быль одинъ лаът Гораціовъ. Осмаписмый похвалами сограждань изядовитыми упровами сестры --- ва убівніе ся возаюбленняго Куріація, побъдитель не пощадиль и он, VMCDTBEBL 66 H& XOLES, HASBAHBOWS CL TOTO BROMCHE XOLEORS: ссетвечбійства (sororium Tigillum). Царство апьбанское было: на выти присосдинено въ римскому царству, городъ Альба быль. разрушень, а жители его переселены въ Римъ. Одна изъ войнъ. съпвейснетами была ознаменована изивною Метін. Суффетіл. потораго Тулиъ Гостивій приговориль за нее ужасной кавни разсвиенія по суставань. «Ты двиннь свое сердце между собратьями. MI BOATAMY», CRASANT HADE HOM STONE- «TOTHO TARME TROS MERO. будеть исторавно на тысячу кусковъ. Вта казнь произвела темъ: сильныйшее внечатавніе, что она была первою-со премени основанія Рима. О смерти Тудла Гостилія существуєть три сказація: по свовань перваго-царь паль жертвою мороваго повътрія; по словамъ впораго-быль убить Анкомъ Марціемъ, внукомъ Нушы Пошпилія; наконець Тить Ливій говорить, что онь, при вызывани громовой стрвам не приняль должныхъ предосторожностей и быль убить ею... Если оно дъйствительно было такъ. то царь Туллъ Гостилій погибъ смертію, профессора Рихмана. (друга Ломоносова), въ 1753 году, дъдавшаго опыты надъ воздушнымъ электричествомъ; ибо не подлежить сомивнію, что тайна вызыванія громовой стрилы заключалась вы громоотводахь, навыст: ныхь этрусскамъ и Нумъ Поминайо: щить авцилій, о поторомъмы упоминали выше, быль, конечно, одного изъ принадлежностей: громоотводнаго снаряда, честь ивобрътанія котораго могуть оснаривать у Франклина даже и не этрусски. Вотъ что говорить Геродотъ (ки. IV гл. 94): коракійцы инвыть обыкновеніе Хвої время грозы пускать стрълы въ небо, чтобы устращить его». Въ храмахъ нъкоторыхъ городовъ Вавилона, Спро финики и Египта, громоотвоны, сквозь жуполы прониваци въ святилище и соединялись съ алтарями, къ которымъ, безинизанио, моги прикасатьою п

только верховный жрецъ; посторовню же, осибливавниеся приближаться нъ алгарамъ, были поражаемы громовъ. Благодаря громоотводамъ жрецы имбли возможность, въ случав надобности, вивводить небесный огонь на жертвенниям и имъ сожигать привопценія.

Четвертый римскій царь Анкъ Марцій (640—614 л. до Р. Х.) быль внукомъ Нукы Помпилія. Онъ увеличиль области Ряма присоединеніемь из нимъ вемель завоеванныхъ у латинянъ; завель первыя соловарни; ностролять нёсколько каменныхъ мостовъ чревъ Тибръ, храмъ Юпитера-Феретрія, большой водопроводъ (Aqua Martia) и зданіе градской тюрьмы. Велъ войны съ сабинцами, вольсками и прочими сосёдними народами.

Тарквиній-древній (priscus), пресмянкъ Анка Марція (614-578 г. до Р. Х.), былъ сыномъ Демарата уроженца корянескаго, переселявшагося въ Латіумъ и въ юности именовался Лукумономъ. Жена его, Танаввилія, женщина умная, одаренная необывновенной силой волв, была свъдуща въ чародъйствахъ и всякаго рода волкованіяхъ; мужъ сабдоваль ся совътамъ и повиновался, ей безпрекословио. Она уговорила его переселиться въ Римъ и погда супруги, со своими пожитками приближались къ городу, на Лукомона опустился орель, сняль съ его головы-и опять надёль на нее шляпу. По объяснению Танаквилии это было знамениемъ грядущей славной участи ся мужа. Царь Анкъ Марцій радушно его приняль; даль ему участовь земли; удостоиль своей дружбы и умирая завъщалъ этому переселенцу-назвавшемуся Тарквиніемъ, быть опекуномъ обоихъ своихъ сыновей. Честолюбивая Танаявилія, руководившая мужемъ, указала ему путь въ царскому престолу-обычный путь похитителей власти: усердствуя о благъ народномъ, Тарквиній привлекъ на свою сторону чернь, занядъ тысячи рукъ постройками, прикормиль безпріютныхъ пролетаріевъ (безвемельниковъ). Заботясь объ уврашении герода онъ, вийсто прежнихъ оконовъ, обнесъ Римъ станами изъ шлифованнаго камня; заложиль храны: юпитеру Капитолійскому (Капитолій) близь Тарпейской скалы; Юнонв и Минервв; построиль циркъ. При заложенів Капитолія Тарквинісмъ древнимъ, когда рыли землю для выадки фунцамента, была найдена сохранившаяся, безъ всякой пор-

чи, голова нъкоего Толія (caput Tolii). Авгуры, всявдствіе этой находки, назвали будущій храмъ Капитоліемъ, и объявили, что онъ, во въки, будетъ главою Рима, точно также какъ Римъ главою всей Италіи 1). По мітрі возрастанія любви народной въ Тарквинію, возрастало всеобщее нерасположеніе къ сыновьямь Анка Марція, наконецъ всенароднымъ голосованіемъ (плебисцитъ) Тарквиній быль превозглашень царемь. Вь благодарность за это избраніе новый царь произвель въ сенаторы сто человъкъ плебеевъ, бывшихъ родоначальниками худородныхъ патриціевъ, или. цворянъ меньшихъ (patres minores gentium). За тъмъ, Тарквиній увеличиль до 1400, число царскихъ всядниковъ. Замътивъ въ народъ ослабление довърія къ авгурамъ, царь, уговорясь съ однимъ изъ нихъ. Аттусомъ Невіемъ, высоко подняль это сословіє въ мижній народномъ. Однажды, въ присутствій сенаторовъ и черни, царь спросилъ авгура: исполнимо ли то что онъ задумаль? Авгуръ, сообразуясь съ примътами, отвъчалъ утвердительно. Царь, сибясь, вынуль изъ подъ своей тоги бритву, каменьи объявиль, что онъ задумаль: возможно-ли разръзать его бритвою? - Ръжь! спокойно сказаль Аттусъ Невій и царь - ко всеобщему удивленію, разрізаль камень пополамь, будто ломоть хльба. Съ этой поры на пророчества Авгуровъ смотрели съ благоговъніемъ даже отъявленные вольнодумцы. Благодаря побъдамъ надъ сабинцами, царь овладълъ областью Калатіею и покориль римской державъ двънадцать сосъднихъ племенъ. Ему, римляне. были одолжены заведеніемъ первыхъ колесницъ, воинскихъ жествъ: овацій (пъшихъ) и тріумфовъ (на колесницахъ), одъяній сенаторскихъ и курульныхъ съдалищъ (троновъ для засъданій сенаторовъ). Царица Танаквилія пользовалась славою в в щ е й при живни, а послъ смерти удостоилась обоготворенія подъ немъ Каін Цецилін. Ея веретено и поясъ долгое время сохранадись въ храмъ Санкуса; поясу приписывали чудесную цълебную силу, въ особенности при женскихъ недугахъ.

Тарквиній древній быль убить сыновьями Анка-Марція, за это

^{&#}x27;) Накоторые историки относять это событіе къ царствованію Тарквинія Гордаго.

злодъйство приговореными къ въчному изгнанію. Царемъ единогласно былъ провозглашенъ другъ и родственникъ Тарквинія— Сервій Туллій (578—534 г. до Р. Х.).

О происхождении этого царя существуеть три разноръчивыя преданія. Первое гласить, будто супруга царя области Корникулума Окревія, беременная, была взята въ плънъ Тарквиніемъ; родила сына и назвала его Тулліемъ съ прозвищемъ Сервія (раба), въ память его рожденія въ рабствъ. Другое преданіе, немножко сканналевное, отцемъ Сервія Туллія величаетъ самого Тарквинія. Третье сказаніе — фантастическое, историкъ Діониссій галикорнасскій выдаеть за истипу. Окризія, взятая въ плінь, занималась во пворцъ самыми черными работами, между прочимъ-стряпней и иытьемъ посуды. Любинымъ ея иъстомъ для отдохновенія былъ уголокъ у домашняго очага. Здёсь она какъ-то задремала и тогда изъ огня вышель Плутопъ или Домидукусъ (домовой) или Ларъ (богъ хранитель дома) въ видъ Пріапа и завлючиль спавшую въ свои страстныя объятія. Черезъ девять місяцевъ по пробужденій, Окризія родила Сервія-Туллія. Ни царь Тарквиній, ни супруга его Танаквилія, всегда ласковые съ Окривіею, не бранила ее за гръхъ, не пренебрегли ни ею, ни ребелкомъ: послъ же того, какъ однажды вечеромъ надъ его головою внезапно явилось яркое сіяніе — царь и царица признали чудесное происхожденіе Сервія, а послідняя предрекла ему великую будущность. Какъбы въ подтверждение своего предсказания, Танаввилия воспитала Сервія какъ роднаго сыпа и впоследствіи женила на своей дочери Тарквиніи. Отъ этого брака у Сервія было двѣ дочери, выданные имъ за внуковъ Тарквинія древняго, Тарквинія и Арунса, надъ которыми Сервій быль назначень опекуномь. Облекшись царскимъ саномъ по волъ народной Сервій Туллій оказался вполнъ достойнымъ своего избранія, какъ служитель боговъ, какъ мудрый законодатель, какъ военочальникъ. Разсмотримъ подробно его тройственную двятельность.

Сынъ рабыни, неисповъдимой волею судебъ вознесенный на царскій престоль, Сервій Туллій, не забыль своего происхожденія и, не величаясь дарованіями, принисываль свое возвышеніе единственно особенной милости къ нему боговъ, преимущественно

Фортуны. Богина счастів, въ жизни Сервів Туллів, пирела туже самую роль педательницы благихъ севътовъ, которую при Нумь Помпиліи играла его Эгерія. Сервій Туллій увъриль народь, что Фортуна несъщаеть его, прихода во дворюць веротами Фенестеллы: диктуеть ему ваконы, дасть наставленія касающіяся блага римлянь. Этой богинь (Н а р т і и, этруссковъ) царь везнана храмь съ ся кумиремъ, завъщеннымъ покрываломъ и установиль, въ 11 день іюня, ежегодное прасдисстве. При заключенія мира съ патинанами, Сервій Туллій, для пущаго его упроченія, постронять храмь Діаны на горь Авентинъ для сехраненія договора, начертаннаго на мёдной доскъ, и для ежегодныхъ праздивковъ, сослинявшихъ всё племена Латіума въ одну: родственную семью. Имъ же учреждены были праздники Либитиній и Бомпыталій. Вообще, Сервій Туллій—человъть глубоко ревигіозный, подаваль подданнымъ примъръ уваженія боговъ и служенія имъ.

Какъ ваконодатель, ототъ царь достоннъ удивнемія потомства. Въ его царствование население Рима было въ 80.000 лушъ. Принававъ проиввести народную перепись для приведения въ стоимости имущества каждаго нов овоихъ подданныхъ, царь разиванию ную ма шесть классовь, по количеству именія. a влассы на центурін вли сотни. Изъ 193 центурій - 96 состояли наз богачей и патрицієвъ. Голоса на народныхъ собраніяхъ нодавались не поголовно, а по центуріямъ и такинь образомъ больщинство голосовъ было на сторонъ плассовъ привилегированныхъ, плативщихъ за то и большія подати. Перепись им'йнія (цензъ) царь повельнь соверщеть черевь пажым пять лють и время этой перепеси называлось я ю с т р о м ъ. Кроив податей но центуріянъ царь установнав налогь пороловный за каждаго новорожденного, за каждаго юному, облачаенато нъ одежду совершеннолитиято, и за каждаго покойника; пригородныхъ:жителей раздёлиль на 15 грибъ; роздаль казенные участки семли для обработки прологаріямы; ввель первую металлическую монету, медпую съ наображениемъ агица, Кромф того, при Сервія Туллів, въ черту города вилючены были холиы. Вининаль и Эсквиналь, семый же. Римы быль раздвисир, на четыре прерхада: Цанатинь, Субурра, Каллатинь и Эскилинъ. 1 12 44

При всемъ своемъ миролюбіи, первыя двадцать лётъ царствованія, Сервій Туллій велъ войны съ латинами и этруссками, окончившіяси выгоднымъ миромъ и приращеніемъ областей римскихъ. За каждаго война бавшаго въ бою, царь могъ дать совъстливый отчетъ богамъ и народу: онъ жертвовалъ жизнію подданныхъ рами пользы отчества, а не изъ пустаго тщеславія. Предпочитая всегда миръ—войнъ, царь пріохотиль подданныхъ къ земледълію и къ искуству строительному. Памятникомъ его царствованія осталась тюрьма на холмъ Капитолійскомъ. Это древнѣйше е зданіе въ Европъ существуетъ понынъ: въ немъ помъщается подземная церковь поклоненія веригамъ св. Петра (San Pietro in сагсеге), ябо именно въ этой темницъ былъ заточенъ святый апостоль.

Выше мы уже говориян, что объ дочери Сервія Туллія были выданы за внуковъ царя Тарквинія Древняго — Арунса в Тарквинія. Женою перваго была Туллія—страстная, влая, властолюбивая; вообще на столько порочная, на сколько мужъ ся. Арунсъ быль добродътеленъ. Эта тигрица влюбилась въ своего вятя. Тарквинія, и послів преступной съ нимъ связи уб'вдила его отравить жену (свою сестру), а сама отравила своего мужа. Спрывъ отъ наря и отъ народа эти преступленія, убійцы сочетались законнымъ бракомъ и, затъмъ, приступили въ осуществленію злодъйскаго замысла свергнуть Сервія Туллія съ престола. Любимый нлебеями, Сервій Туллій не быль любимь патриціями за разумное обузданіе ихъ своеводія и тираннім надъ народомъ. Подьзуясь этимъ настроеніемъ аристократін, Тарквиній в Туллія привлекли ее на свою сторону и, льстивыми посудами всевозможныхъ льготъ, склонили въ принятію участія въ цареубійствъ. Заручившись сочувствіемъ натрицієвъ Тарквиній сталь вившиваться въ дъла правленія в явно присоединился въ опозиціи. Ув'ящанія в угрозы царя не привели ни къ чему и зять, безъ заврвнія совъсти, издъвался надъ своимъ державнымъ тестемъ. Лътомъ 534 г. до Р. Х. Таривиній придя въ сенать облекся въ царскую тогу и надълъ . въненъ Сервія Туллія. Царь, пришедшій туда вслёдъ за зятемъ. началь его укорять; назваль извергомъ, пятежникомъ и въ занальчивости сорвать съ него внаки царскаго достоинства. Злодъй, ноторія рилигій. Т. VI.

Digitized by Google

въ свою очередь позабывъ родство, уважение въ сану и старости царя—избилъ Сервія Туллія и сбросилъ его съ лъстницы. Окровавленный, оглушенный, несчастный старивъ поддерживаемый преданными ему вельможами, побрелъ въ себъ во дворецъ. Въ это время дочь его Туллія, прибывшая въ сенатъ, убъдила мужа повончить съ отцомъ... Убійцы посланные въ погоню за нимъ; настигли Сервія Туллія въ улицъ Ципрія, и здъсь, разогнавъ его спутниковъ, безжалостно умертвили. Торжествующая Туллія, прозажая этой улицей въ колесницъ, нарочно велъла возничему помять тъло отца подъ копытами лошадей и возвратилась домой обрызгавная его кровью! Съ этого времени улица Ципрія была переименована въ улицу злодъйства (Via Scelerata).

Тарквиній прозванный Гордымъ (superbus) быль послёднимъ царемъ римскимъ. Двадцать пять лётъ этотъ доспотъ душилъ народъ въ своихъ желёзныхъ когтяхъ (534—509 л. до Р. Х.); свергнутый съ престола и изгнанный онъ еще одиннадцать лётъ подерживалъ пламя войны, льстясь надеждою воцариться снова... Къ счастію для Рима пересталъ наконецъ тяготить собою землю, по его милости пропитанную кровью.

Царствованія тирановъ, всякихъ странъ, почти всв на одпустать: Обременительные налоги, шпіонство, доносы, пытки, казни; сооружение зданий для занятия рабочихъ рукъ и правдныхъ умовъ, побъды надъ сосъдними народами для собственнаго возвышенія въ мижнін народномъ: такова въчная, неизмънная программа политики деспотовъ и Тарквиній быль ей въренъ. При немъ было введено служение иногимъ божествамъ греческимъ. За громадную цёну онъ купиль у Сивиллы ея роковыя книги (libri fatales), о воторыхъ мы уже упоминами (см. томъ Угл. XI стр. 87); неоднократно совъщался съ оракуловъ дельфійскивъ, върилъ гадателямъ, внахарямъ, астрологамъ, будто-бы предугадавшимъ, но не отклонившимъ отъ царя угрожавшую ему участь. Ненависть въ злодею и его провлятому племени соединила патриціевъ и плебеевъ въ одну дружную семью. Народъждалъ только удобнаго повода въ возстанию в фоводъ не замедлелъ. Первая страница исторіи царства римскаго запятнана братоубійствомъ; на последнихъ страницахъ ся - отцеубійство и гнусное

менасилованіе, следствіемъ котораго было самоубійство женщины. Жертва сластолюбиваго Секста, сына Тарквинія, знаменитая Лукреція, можеть быть названа олицетвореніемъ свободы народа римскаго: поруганная она нивошла въ могилу, изъ котерой воскресла республика!

Личность Лукреціи, супруги Коллатина, не смотря на ея мученическую смерть, до нынѣ не разгадана. Угрожая красавицѣ клеветою, Секстъпринудиль ее согласиться на его гнусныя предложенія.—За тѣмъ Лукреція закололась, завѣщая мужу отомстить обидчику. Все это очень странно и загадочно... Какъ бы то ни было Брутъ и Коллатинъ стали въ главѣ народнаго возстанія: Тарквиній со всѣмъ своимъ семействомъ бѣжалъ изъ Рима въ Габію; престолъ его рухнулъ и монархія была превращена въ республику. Въ память этого событія, римляне, ежегодно 24 февраля праздновали бѣгство царя (Regifugium), принося богамъ благодарственныя жертвы за набавленіе отъ злодѣя и ненавистника свободы. По совершеніи обряда жрецъ бѣжалъ отъ алтаря и изъ храма преслѣдуемый бранью и хохотомъ молельщиковъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Очеркъ исторіи республики.—Консулы.—Диктаторы.—
Трибуны.— Непрерывныя войны.— Законы.— Лецемвиры.—
Ценсоры.—Галлы.—Капитолійскіе гуси.—Новыя войны.—
Первое тріумвирство.—Юлій Цесарь.—Его подвиги.—Второг тріумвирство.—Конець республики.—Состояніе религіи.—Сугвъріе.—Игры.—Антропоморфизмъ.—Гражданскіе чины.—Войска.—Орлы.—Лабарумъ.

Первое десятильтіе бытія римской республики (508—498 г. до Р. Х. нли, съ 245 до 255 года отъ основанія Рима) протевлю кло кровавыми ръками междоусобій и битвъ съ воюзниками Тарквинія: этрусскимъ царемъ Порсенною и датинами. Брутъ,

казнившій своихъ сыновей за ихъ участіе въ заговорѣ приверженцевъ царской власти, Горацій Коклесъ, Муцій Сцевола, диктаторъ Ларцій—личности давно знакомыя читателю, еще во времена его пребыванія на школьной скамьъ. Принимая это въ соображеніе, мы поговоримъ о событіяхъ періода республиканскаго, съузивъ рамки нашего повъствованія до возможной степени.

Царскую власть, единодержавную - раздълили между собою консула, ежегодно избираемые, сенать и (номинально) народъ, которому довволено было собираться на форума, чтобы тамъ потодковать, поспорить и пошумъть... покуда его не разговять ликторы своими палками. Консульское правленіе не дало народу того благополучія, которое ему объщала республика: по прежнему сильный угнеталь слабаго, богатый -- бъднаго, сытый патрицій -- голоднаго плебея. Для водворенія порядка сенать, къ двумъ консуламъ прибавилъ одного диктатора, но и эта мъра оказалась недостаточною: выше сената, консудовъ и диктаторовъ въ свободномъ Римъ оказался могучій властитель—деньги: заимодавцы деспотствовали надъ должниками; ростовщики не только заточали не. состоятельныхъ въ тюрьмы, но даже наносили имъ побои и увъчья, обходясь съ ними какъ съ презръннъйшими рабами. Народъ выведенный изъ терпънія вабунтовался, взяль изъ Капитолія внамена и удалясь изъ Рима на священную гору оставиль его во власть патриціямъ и ростовщикамъ. Правительству пришлось вступить въ переговоры съ начальниками возстанія. По сов'ту одного изъ нихъ, Юнія Врута, народъ потребоваль установленія новыхъ чиновниковъ- трибуновъ, должность которыхъ состояла въ охраненія народныхъ правъ отъ произвола патрицієвъ. На этомъ помирились и народъ возвратился въ Римъ, будто шумный пчелиный рой въ свой улей (260 г. отъ осн. Р.—493 г. до Р. Х.). Въ числъ прочихъ преимуществъ, каждому трибуну было предоставлено право отибнять законы и постановленія сената, нымъ словомъ: «запрещаю» (veto). Демократія возвысилась ущербъ аристократіи; патриціи затрепетали предъ плебеями.

Следствиемъ бунта быль голодъ. Правители выписали хлебъ изъ Сицилия, по совету победителя вольсковъ, Каія Марція, провваннаго Коріоланомъ, продавани его по отромной цень. За

это народъ потребовалъ Коріолана въ суду и, побуждаемый трибунами, приговориять его къ изгнанію. Провлиная согражданть, герой удалился въ вольскамъ, не давнимъ своимъ врагамъ и препложилъ имъ свои услуги. Вольски разумъется приняли ихъ и измънникъ. во лавъ огромныхъ полчищъ, двинулся въ стънамъ Рима. Тогда то сенаторы и трибуны, патриціи и плебен різшились смеренно просить прощенія и убъднаи мать Коріодана Ветурію быть посредницею между Римомъ и ея сыномъ. Старуха, сопровождаемая многами натриціанками, явилась вь станъ вольсковъ и преклонивъ колбии предъ сыномъ умолила его сжалиться надъ родимымъ городомъ. «Ты спасаешь Римъ и губишь сына», отвъчалъ ей Коріоданъ и -- отступилъ. Въ память спасенія города, римляне воздвигли храмъ женскаго счастія, провозгласили Ветурію спасительпицею отечества; что же касается до Коріолана онъ поплатился головою за свое нъжное сердце: вольски его умертвили. По минованін угрожавшей опасности со стороны вибшнихъ враговъ, въ Римъ опять вознивам внутреннія неурядицы. Консуль Кассій преддожилъ законъ о размежеваціи вавоеванныхъ полей (lex agraria) н о надълъ плебеевъ участвами вемли (267 г. Рима, 486 г. до Р. Х.). Этому воспротивились патриціи и своимъ сопротивленіемъ возмутили народъ. Черезъ нъсколько времени трибунъ Теренцій подняль вопрось о введении въ республикъ общихъ законовъ и объ ограничения власти консуловъ (lex Terentilla): новыя столкновенія патриціовъ съ плобеями... Пользуясь внутренними раздорами въковые враги Рима: вольски, эквы, этрусски вторгансь въ области республики. Славный Цинцинатъ, призванный отъ науга въ диктатуръ, отразивъ непріятелей, на время водворилъ тишину въ республикъ. Патриціи, скръпя сердце, припяли предложеніе трибуна Теренція: рішено было управленіе республики довърить децемвирамъ (десяти мужамъ) и составить новый сводъ законовъ, начертанный на двънадцати мъдныхъ таблицахъ, выставленныхъ на площади во всеобщему сведенію (302 г. Ряма; 451 г. до Р. Х.). Три года народъ терпъливо сносиль иго децемвировъ; наконецъ потребовалъ управдненія этихъ должностей и, то же время, отывны закона воспрещавшаго патриціямъ вступать въ родственные союзы съ плебеями. Сенатъ и патриціи уступнан желанію народному; но для обузданія неугомонныхъ агитаторовъ расширили права ценсоровъ, т. е. чиновниковъ, производившихъ народныя переписи. Имъ поручено был о наблюдение за общественной правственностью и за ненарушимостью семейнаго согласія. Римъ успологонный внутри, быль встревожень извит вейснетами и фиденетами (игравшими въ исторіи римской республики туже роль, которую въ нашей исторіи играли печенъги, касоги, ховары и т. п.). Мамеркъ Эмилій и Камиллъ отразили ихъ; но трибуны, вийсто благодарности, обвинили послёдняго въ самовольномъ принесеніи на жертву богамъ, значительной части военной добычи. Не дожидансь приговора, спаситель Рима удажился изъ его ствиъ, моля боговъ, чтобы они не наказали народъ за его неблагодарность. Молитва Камилла, однако же, не была услышана. Набъги навихъ нибудь вейенетовъ и фиденетовъ были ничто въ сравненін со вторженіемъ новыхъ, еще невъдомыхъ варваровъ, именно гаддовъ предводимыхъ Бренномъ (333 г. Рима 420 г. до Р. Х.). Овладъвъ Римонъ, Бреннъ принудилъ республику купить постыдный миръ цёною золота; но во время подоспёвшій Камиль вторично спасъ отечество и изгналь галловъ изъ Италіи. Въ великомъ дълъ освобожденія Рима, какъ въроятно извъстно чигателю, споявижниками римскихъ ордовъ - Мандія вапитодійскаго и Камидла были гуси, находившіеся при храмъ Капитолія: они, пробужденные ночью, при покушеніи галловъ вторгнутсья въ городъ, подняли крикъ и твиъ извъстили гарнизонъ объ угрожавщей ему опасности. Басня нашего Крылова обезсмертила капитолійских в гусей, а страсбургскіе паштеты съ гусиными печенками можно назвать несокрушимыми памятниками мщенія потомковъ Бренна пернатымъ потомкамъ спасителев Рима!

Камидать обновиль городъ; безуспешно пытался обуздать своеволіе трибуновъ и примирить патряціевъ съ плебеями. Къ бёдствіямъ междоусобій присоединилось новое: моровое повётріе, жертвою котораго паль доблестный диктаторъ. Съ его кончиною, Рямъ, по видимому долженъ быль погибнуть, но ни внутренніе раздоры ни войны съ сосёдями не ослабили республики; напротивъ— она мужала, крёпла; она была сильна любовью своихъ дётей и, какъ Ахиллъ выкупанный въ струяхъ Стикса, дёлалась неуязвимою

всявдствіе непрерывнаго купанья въ крови человівческой. Прошла пора войнь оборонительныхъ и республика ванялась войнами наступательными. Первою изъ нихъбыла самнитская, продолжавшанся сорокъ девять лътъ (414-463 г. Рима; 359-290 л. до Р. Х.); за нею вскоръ послъдовали: Тарентинская и эпирская (471 г. Рима; 282 г. до Р. Х.), а послъ двадцатилътпей перемежки, знаменитыя пуническія войны. Изъ нихъ первая данаась 24 года (491.—515 г. Рима; 262—238 л. до P. X.); вторая—17 лътъ (534—551 г. Рима 219—202 г. до Р. Х.); третья—три года (604—607 г. Рима; 149—146 г. Р. Х.). Саминтская война, ознаменованная подвигами Деція, Курія Дентата и пораженіемъ римлянъ при Каудинскихъ Фуркулахъ, окончилось выгоднымъ миромъ увеличившимъ владънія республики. Союзникъ тарентинцевъ Пирръ, царь эпирскій, разбиль консула Левина при Гераклев, но самъ былъ нобъжденъ великодушіемъ Фабриція и прекратиль войну, въ воторую вившался ради безумнаго славодюбія... Вся южная Италія признала надъ собою владычество римской республики. Изъ за обладанія островомъ Сициліею вспыхнули Пуническія войны между Кареагеномъ, о которыхъ мы, довольно подробно, бесъдовали съ читателями 1). Развалины Кароагена, съверная Африка, часть Малой Авіи, Сицилія и Испанія сдълались добычею республики римской; Греція была порабощена еще за 22 года до паденія Кароагена. Такимъ образомъ вся южная Европа, части Африки и Азін были окованы ціпями свободной республики. Подобно счастанвому игроку. Римъ срывавъ ставки со всего свъта: желъво доставияло ему груды волота; но волото занесло въ республику и нравственную порчу; оно сдбиалось кумиромъ алчныхъ потомковъ безкорыстнаго Цинцината, неподкупнаго Фабриція, честнаго Регула, благороднаго Сципіона... Внуки последеняго, братья Гракх и (Тиверій и Каій) отважились отстанвать права народа отъ посягательства патриціевъ и оба погибли въ вознахъ крова ожесточеннаго петдоусобія. Въ 112 г. до Р. Х. (641 г. Рима) кон-

^{&#}x27;) См. томъ четвертый: Сабизмъ гл. XX, XXI и XXII стр. 329—341.

сулы Метеллъ и Марій завоевали Нумидію, взявъ въ плънъ ея царя Югурту, до того времени оберегавшаго свои владенія ввятками, даваемыми сенату. «О, продажный городъ!» говариваль онъ неоднократно про великій Римъ: «чтобы купить тебя—не за деньгами, а развъ только за покупщикомъ станетъ дъло!» Въ 105 г. до Р. Х. (648 г. Рима) въ предълы республики вторгнулись полчища кимвровъ и тевтоновъ, угрожая и самому Риму; но Марій своими поб'єдами при По и Провансь принудиль варваровъ къ отступлению. Въ исходъ 90 г. до Р. Х. (663 г. Рима) началачь сою в и и ческа я вой на. Народы Италія покоренные республикою требовали себъ съ оружіемъ въ рукахъ одинаковыхъ правъ съ гражданами римскими. Усмирение этого мятежа охватившаго всю Италію поручено было Марію, Силлъ и Помпею; но сововники были непобъдимы, именно вслъдствіе своего единодушія. Чтобы разрушить этотъ союзъ, сенать дароваль права римскихъ гражданъ-сильнайшимъ: посладніе отстали отъ слабайшихъ, смирить которыхъ было уже не трудно. Изъ всъхъ властителей древняго міра одинъ только Митридатъ VI, царь понтійскій, не превлонялся предъ республикою и она ръшилась сломить его гордыню. Главное начальство возложено было на Марія-по происхожденію — плебея; Силла, кровный патрицій, ръшился исхитить диктатуру изъ его рукъ и силою оружія принудиль Марія бъжать изъ Рима въ Африку, гдъ онъ скитался на развалинахъ Кореагена; но отсюда пользуясь отсутствіемъ Силлы воявратился въ Римъ, овладълъ городомъ и вазнилъ приверженцевъ своего противника. Силла одержавъ надъ Митридатомъ блистательныя побъды при Херонет и Охромент принудиль его къ миру; затъмъ, при содъйствии Красса, вытъснилъ Марія изъ Рима и, въ свою очередь, казниль его приверженцевь. До ста тысячь граждань погибло въ этихъ иеждоусобіяхъ! Силла былъ провозглашенъ царемъ, подъ псевдонимомъ безсмъннаго диктатора; однако же пресыщенный почестями оставиль всь государственныя дела и скончался въ уединении. Его примъръ не остался безъ подражателей; консулы: Лепидъ и Катуллъ, за ними Серторій дъятельно раздули угасшее пламя междоусобій. Съ другой стороны Митридать, нользуясь этими поворными распрями, грозиль Риму,

(679 г. Рима; 74 г. до Р. Х.). Нобѣды Помпея и измѣна сына Митридата, Фарнака, довели царя понтійского до отчаянія, разрѣшившагося самоубійствомъ. Сирію и царство понтійское Помпей превратиль въ римскія провинціп; предателя Фарнака наградиль царствомъ Босфорский (ныпѣшній Крымъ), Іудею отдаль Ироду и отягощенный несмѣтными сокровищами возвратился въ Римъ съ истинно царственнымъ тріумфомъ.

По предъламъ своимъ-необъятная, по силамъ-непреодолимая рамская республика-или, правильнье царство дактаторовъ, едва не сдълалась добычею новаго смъльчака, составившаго громадный заговоръ къ возстановленію трона и возведенію на него... себя самого, разунфется. Этотъ заговорщикъ былъ знаменитый Катилина, побъжденный громовыми ръчами Цицерона и принужденный бъжать изъ Рима. Одна изъ этихъ ръчей: «до коихъ поръ Катилина, будешь ты злоупотреблять нашимъ терпвијемъ?» (Que usque tandem, Catilina, abutere patientiam nostram) go нынъ служитъ пробимиъ камиемъ терпънія учениковъ старшихъ классовъ гимназій. Сенать выслаль войско противъ Катилины и преданныхъ ему полчищъ; они были разбиты и самъ Катилина смертельно раненъ. Признавая въ Цицеронъ избавителя Рима отъ угрожавшей ему опасности, сенать почтиль ведикаго оратора тит-. **ломъ отца отечества. Для водворенія часто нарушаемаго граж** данскаго порядка и для огражденія областей республики отъ покушеній сосёднихъ народовъ, сенатъ ввёриль ен управленіе тремъ мужамъ (тріумвирамъ), избраннымъ на пять лётъ. Этими правителями на первый случай были: Юлій Цесарь, Помпей и Крассъ, Первый назначенъ быль правителемъ Галліи, второй— Испанія, третій — провиццій азіатскихъ. Всё трое были одинавово честолюбивы; одинаково стремились въ одной и той же цъли, избравъ въ ней разные пути-цълью же этою былъ вънецъ царскій. Тімь усердніве всі трое служили республикі, чтобы тімь върнъе ее вадушить, коти бы подъ гнетомъ трофеевъ и вънковъ тріумфальныхъ (693 г. Рима 60 л. до Р. Х.).

Побъды надъ гельветами, покореніе Бельгін, превращеніе всей Галлін въ римскую провинцію и прославленіе римскаго оружія на берегахъ Альбіона (Англін), таковы были первые подвиги безсмерт-

наго Юдія Цесаря. Пользуясь его отсутствіемъ Помпей въ Рамъ прибрадъ въ рукамъ верховную власть. Съ быстротою орда Цесарь вступнав въ Италію, овладвил Римонв, гналь Помпея до предвловъ Грецін и разбилъ его на голову при Фарсалв (704 г. Рима, 49 г. до Р. Х.). Помпей бъжнать въ Египетъ, по тамошній царь умертвиль его, боясь навлечь на себя за укрывательство гиввъ Цесаря. Прибывъ въ Египетъ онъ решилъ споръ о наследствъ престола Птоломеевъ возведя на него Клеопатру. Затъмъ отнямъ у Фарнака его область, увъдоживъ сенатъ о своей побъдъ тремя словами: прищель, увидьль, побъдиль (veni, vidi, vici!). Приверженцы Помпея, друзья свободы и защитники независимости республики вадумали преградить оружість путь Цесарю къ престолу, но онъ разбилъ своихъ враговъ при Мундъ (въ Испаніи) и доказаль имъ, что онъ непобъдимъ. Пробиль послъдній часъ республики римской: Юдій Цесарь быль провозглашень безсивннымъ диктаторомъ и верховнымъ вождемъ (императоромъ) всвять военныхъ снять, ему вверням власть ценсоровъ, особу его объявили священною (709 г. Рима, 44 г. до Р. Х.). Далъе этихъ почестей идти было уже невозножно; безсмертному оставалось только умереть, чтобы удостоиться божескихъ почестей... и смерть не замедяняя. Пріемышь Цесаря Юній Брутъ, которому диктаторъ спасъ жизнь при Фарсаль, со многими единовышленниками, составиль виговорь на жизнь своего благодътеля, выше чувствъ благодарности стави любовь въ свободъ и незави-Убивая человъка заговорщики воображали убить власть, которою онъ быль облечень; ослиненные, они не хотвии понять той простой, въковъчной истинны, что чъмъ страна Громадиће, твиъ необходимње для нея монархія, правительство единодержавное; что равенство возможно только въ математикъ, а безусловная свобода немыслима! Заговорщики рашили умертвить Цесаря въ сенатв. Диктатора предупреждаля объ угрожавшей ему опасности и жена, ее предчувствовавшая, и астрологи предостерегавшіе его отъ «идъ марта місяца»; наконець, по словамь лівтописцевъ и самое небо, въ провавыхъ дождяхъ, въ кометъ и въ метеорахъ являвшее знаменія близкой гибели великаго человъка. Покорный роковому предопредъленію Юлій Цесарь, однако же, отправился въ сенатъ. Здёсь заговорщики окружили его—и герой, покрытый двадцатью тремя ранами, закрывъ лице тогою, палъ къ
подножію статуи Помпея. Послёднія его слова были обращены къ
неблагодарному фанатику: «Брутъ— и ты — противъ меня!» (Ти
quoque, Brute!). Плиній (Ист. міра кн. VII гл. 27), говоря о
высокихъ дарованіяхъ Юлія Цесаря упоминаетъ о 50 сраженіяхъ
имъ выигранныхъ, о 846 корабляхъ имъ плёненныхъ, о 1538 городахъ завоеванныхъ и о 12.183,000 человъкъ—убитыхъ, раненыхъ я взятыхъ въ плёнъ въ битвахъ Цесаря — и восклицаетъ
взаключеніе: «исчисленію всёхъ его подвиговъ нётъ и конца!»
Дъйствительно, одинъ каталогъ біографій этого взликаго человъка
составилъ бы цёлый томъ и довольно объемистый. Изъ современныхъ біографовъ Юлія Цесаря нельзя не назвать бывшаго императора французовъ Людовика Наполеона III.

Мы говорили выше, что исторія республики римской началась дівто у бійством т. — (Брутъ казнилъ своихъ дівтей); теперь, не можемъ не обратить вниманія читателей на посліднія страницы запятнанныя отцеубійствомъ: Юпій Брутъ обагрилъ руки кровію своего благодівтеля, можетъ быть даже и отца, какъ полагаютъ нівкоторые историки!

Завъщание Юлія Цесаря было прочитано въ сенать и въ немъ отравилась благородная душа убіеннаго диктатора: часть свозго имінія онъ завъщалъ народу и не забылъ убійцъ, которыхъ до послъдней минуты считаль за друзей. Народъ взялся за оружіе, чтобы мстить здоджямъ; они спаслись бъгствомъ. Сенатъ, для успокоенія мятежа, воздвигь Цесарю памятникъ съ надписью: отцу отечества. Верховная власть опять была раздвлена между тріумвирами: Антоніємъ, Лепидомъ и Октавіємъ, внукомъ покойнаго Цесаря, повровительствуемымъ Цицерономъ (710 г. Рима; 43 г. до Р. Х.). Начались междоусобія, ужасиве техъ, которыя ознаменовали первое тріумвирство; жертвами ихъ пали, кромѣ многихъ тысячь граждань: брать Лепида, дядя Антонія, Цицеронь и 300 сенаторовъ. Враги монархіи предводимые Брутомъ и Кассіемъ бъжали въ Македонію; ихъ преслъдовали соединепными силами Октавій и Антоній и побіднам при Филиппахъ (711 г. Рима 42 г. до Р. Х). «Последніе римляне» Брутъ и Кассій прекратили жизнь

самоубійствомъ. Затѣмъ, недавніе союзники, Антоній и Октавій заспоря о первенствѣ затѣяли усобицу окончившуюся битвою при Акціумѣ (723 г. Рима 30 г. до Р. Х), рѣшившею судьбу республики: Антоній бѣжаль въ Египетъ, гдѣ погибъ смертью самоубійцы; Октавій, присоединивъ къ своему имени прозвище Августа, сдѣлался самодержцемъ римской имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обладателемъ всего древнягоміра, царства котораго именовались римскими провинціями.

Пламенная любовь къ отечеству, великодушіе, безкорыстіе римлянъ первыхъ трехъ въковъ республики, вощли въ пословицу, в каждая изъ этихъ добродътелей имъла 'множество представителей, героевъ, мучениковъ. Честное слово римлянина было для него свято и ненарушимо подобно клятвъ или присягъ; характеръ великаго народа выковали двъ мощныя силы: религія и законъ въ равной степени чтимые гражданами республики римской. Вътеченіе этого періода списокъ римскихъ боговъ в богивь, по мимо греческихъ, умножился многими божествами собственно римскаго изобрътенія и, большею частью, божествами аллегорическими. Таковыми были: Конкордія (согласіе), Страхъ (тиморъ), Война (Беллона), Свобода, Смътливость и т. п. Къ сожальнію набожность римлянъ была тъсно связана съ суевъріемъ, въ которомъ повърья и примъты всъхъ странъ древняго міра играли роль догматовъ.

Безъ совъщанія съ авгурами или астродогами не предпринимали ни одного государственнаго дъла; въ частномъ быту авгуровъ замъняли гадальщики, ворожейки, знахари, заклинатели. Читая лътописи: Тита-Ливія, Тацита, Діона-Кассія, Діонисія, Галикарнасскаго и прочихъ историковъ республики, мы видимъ, что изъ политическихъ событій нами исчисленныхъ, каждов сопровождалось знаменіями, видъньями, въщими снами, пророчествами и разными чудесами, о которыхъ написаны цълые томы на всъхъ европейскихъ языкахъ. Въ годины бъдствій каждый народъ особенно суевъренъ, какъ и отдъльно взятый человъкъ во время испытаній. Прикычка древнихъ римскихъ историковъ: каждое сказаніе о важномъ событіи приправлять фантастическими прибаутками, была усвоена средневъковыми лътописцами европейскихъ народовъ и въ недавнее время исторія избавилась, наконецъ, отъ этой дурной привычки мно-

го способствовавшей распространению суеверія. Доныне повсеместно существуеть предразсудокъ, будто каждому велякому событію пепремънно предшествують зативнія, кометы, либо какіє нибудь чудесные метеоры, а между тъмъ, сколько событій наберется во всемірной исторіи, которыя обощлись безъ астрологическихъ офектовъ и не сопровождались освъщениемъ бенгальскими огнями метеоровъ, съверныхъ сіяній и проч. Французская революція 1848 года, воцарение Наполеона III, последняя прусско-францувская война -- прошли безъ всикихъ внаменій, а это ли не міровыя событія? Замътимъ еще, что историки-любители чудосного, въ старину и еще въ весьма недавнее время, не стъсняясь хронологіей, подгоняли событія къ внаменіямъ и обратно знаменія къ событіямъ. Положимъ. комета явилась въ 462 г. по Р. Х. начвиъ особенно важнымъ не ознаменованимы: автописець безь околичностей приписываеть ея явленіе 444 году и называеть ее въстищею появленія Атиллы; подобныхъ примъровъ можно найдти множество въ старинныхъ хроникахъ.

Возвращаясь къ предмету нашего труда скажемъ, что римляне были суевърнъйшимъ народомъ древней Европы и жители ныньшней Италін наслідовали эту слабость отъ своих славных в предвовъ. Върованія въ тяжелые и легвіе дни, въ дурной главъ (джеттатура), въ сны, въ гаданья, въ предчувствія и т. д. донынъ не искоренились и едвали вогда искореняться въ Италіи. Въ этомъ отношеніи тамошніе простолюдины (даже многіе и изъ средняго насса), не смотря на исловедание ими христинства, чистейщие наминия. Большинство относится къ изображеніямъ святыхъ, точно тавъ же, кавъ-древніе римаяне за 400 или 300 літь до Р. Х. относились съ своимъ идоламъ. Они, вслучав неудачи, бропенатовъ (домашнихъ босали объ полъ изображенія своихъ говъ), а современные веттурини (извощики), дрягили, рыбаки и вениедъльцы точно такъ же обходятся съ образочками святыхъ за неисполнение своихъ молений. Намъ говорилъ очевидецъ, какъ одинъ веттурино, на нъсколько дней опустиль въ колодевь эмаловый образовъ своего патрона, за то, что въ цень его праздника виблъ вичтожную выручку...

llo мъръ упадка нравственности въ римской республикъ (имен-

Digitized by Google

но послё пунических войнъ), ослабъвала и религія; золото и желево сдёлались единственными божествами римлянъ. Изъ боговъ и богинь особеннымъ почетомъ пользовались тѣ, служеніе которымъ сопряжено было съ безчинствами и неблагопристойностями (Бахусъ, Церера, Венера, Фаллусъ). И гры взяли перевъсъ надъ прежними богослужебными обрядами. Словомъ сказать, съ превращеніемъ республики въ имперію, преобразовалась и самая религія. Санъ императора, неограниченныя его права, понятіе о святости его особы вели прямымъ путемъ къ а н тро по м о рфизму (обоготворенію человъка). Подданные Октавія Августа, въ угоду ему, не только признали богомъ Юлія Цесаря, но даже, благодаря астрологамъ, нашли на небъ новую звъзду, въ которую будто бы превратилась душа убитаго диктатора. Мы не отдалимся отъ правды, если скажемъ, что римская имперія создала себъ новую религію, основою которой былъ, именно, антропоморфизмъ.

Приступая теперь къ обвору последняго періода исторіи римской, считаємъ не лишнимъ скавать еще несколько словъ объ органиваціи гражданскаго и военнаго управленій во времена республики и имперіи.

Судопроизводствомъ ванимались преторы; сборщиками податей были ввесторы; надворъ за публичными зданіями довъренъ былъ эдиліямъ. Военные генерал губернаторы провинцій навывались провонсудами, а гражданскіе пропреторами. Военныя силы дълились на нолки (дегіоны); полки на когорты (баталіоны); когорты на центуріи (сотни, роты) и манипулм. Знамена состояли изъ насажденныхъ на длинныя древки, волотыхъ орловъ, подъ которыми, на золотыхъ же дощечвахъ, изображены были четыре буквы: S. P. Q. R. senatus populus que romanus (сенатъ и народъ римскій). Эти орлы носились, подобно живымъ, надъ грудами труповъ бранныхъ полей Европы, Азіи и Африки; въ этихъ четырехъ буквахъ многіе царетва древняго міра видъли свой смертный приговоръ...

Въ 324 году языческій орель пересталь осінять римскія войска своими крылами, уступивъ свое місто хоругви со знаменіемъ креста (Лабарумъ) подъятой рукою императора Константина святаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Римская имперія. — Упадокъ религи при воцареніи Августа. — Писатели безбожники. — Обоготвореніе императора. — Рождество Христово. — Пророчестви сивилля. — Бъзство въ Египетъ. — Арминій и Варъ. — Жрецы августалы. — Тиверій. — Его характеръ. — Астрологъ Фрасиллъ. — Слава Германика. — Тріумфъ и смертъ. — Агриппина. — Сеянъ. — Капрея. — Гибелъ Сеяна. — Тиранства Тиверія. — Акты Понтія Пилата. — Попытка ввести христіанство въ Римъ. — Сказанія Тертулліана. — Сказанія Іосифа Флавія объ Іоаннъ Креститель и объ Іисусъ Христъ. — Годъ распятія и воскресенія. — Убіеніе Тиверія. — Разныя бъдствія. — Циркъ Фидены.

Третій и послідній періодъ исторіи римской объемлеть пять вівновъ (30 г. до Р. Х. 476 г. по Р. Х.). Самый сжатый очеркъ, самый обітлый обзоръ событій въ римской имперіи, отвлекая насъ отъ предмета нашего труда, заставиль бы насъ въ то же время, расширить рамки нами предвзятой программы. О царствованіи важдаго, отдільно взятаго, императора, написаны многія тысячи внигь; политическія событія римской имперіи большею частью уже извістны просвіщенному читателю. Чтобы не утомлять его вниманія мы особенно пристально займемся только тіми изъ нихъ, которыя въ примой связи съ судьбами религіи, доводя нашь обзоръ до кончины Юліана-отступнива (361—363 г.).

При воцареніи Октавія Августа нравы римлянь и религіозныя ихъ убъжденін были совершенно извращены и расшатаны. Весь пантеонъ боговъ греческихъ быль переселенъ въ Римъ, вивстившій въ своихъ ствнахъ, кромв того, исповъдниковъ и проповъдниковъ всъхъ религій древняго міра и последователей всъхъ философскихъ школъ. Простой народъ еще върилъ въ боговъ и въ богинь, греческихъ и доморощенныхъ; онъ еще совещался съ авгурами, нося на алтари последнін свои лепты; но средній и высшій классы, повабывъ релинім праотцевъ, не исповъдуя никакой, глумились надъ язычествомъ не признавая, въ тоже время, бытія и единаго Бога. Жрецы Вавилона и Египта старались вовлекать этихъ отступивновъ въ свои ученія; философы проповъпывали имъ свои доктрины; последователи закопа Монсеева знакомили ихъ съ пятивнижіемъ веливаго законодателя народа изранлыскаго; наконецъ-ученые и поэты исторгали изъ умовъ последніе остатки преданій полиненяма, глумясь надъ ними, или анализируя ихъ съ научной точки зрънія. Три произведенія славнаго Цицерона: о естествъ боговъ, о волховании и послания Тускуданамъ разбивали вы пухъ и въ прахъ всё мноологическія бредии. Въ пъсняхъ Горація, Овидія, Виргилія, Лукреція — звучали насмѣшки надъ олимпійскими богами; Плавтъ издъвался надъ ними въ своихъ комедіяхъ. Вибсто поклоненія богамъ, льстецы поэты пъли гимны Августу, буквально превознося его до небесъ.

Императоръ, однако, не на столько быль упоенъ одуряющимъ онијамомъ лести, чтобы требовать обоготворенія отъ народа. Правда, онъ самъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы верить въ Юпитеровъ, Аполлоновъ, Нептуновъ и т. п., но тъмъ не менве, въ редигін видъль могучую помощимцу своей политикъ. Облеченный саномъ верховнаго первосвященника (pontifex maximus) Августъ вовобновиль служение Цибелль, Весть, Ларамь и Пенатамь; прияаваль исправить въщія книги Сивиллы и построиль иножество храмовъ, въ Римъ и его окрестностяхъ. Эти разумныя ивропріятія не воспрепятствовали однако же римскому народу называть Августа богомъ, еще при его жизни, за дарование виперия желаннаго спокойствія, за продолжительный миръ, подъ свнію котораго процветали науки, художества; преуспевали торговля и промышленность. Въ исходъ тридцатаго года царствованія Августа, совершилось событие міровое, въ льтописяхъ рода человъческаго-невабвенное. Въ Виолеемъ родился Спаситель міра, Інсусъ Христосъ, сынъ божій, рождество Котораго пъніемъ своимъ привътствовали силы небесныя; которому поклонился весь родъ человъческій — въ лицъ сипренныхъ пастырей и трехъ царей —

волхвовъ, лучезарною звъздою-путеводительницею приведенныхъ пъ яслямъ-въ которыхъ покомася сынъ Царя небеснаго.

Воплощение слова божия «чанния языковъ» предсказано было. кром'в пророковъ іудейскихъ, многими мудрецами древняго востока: но были-ли пророчества о Немъ въ Греціи и въ Римъ-отвъчать положительно на этотъ вопросъ не осмъливаемся, даже въ вицу какъ будто и несомивнимъъ тому доказательствъ — въ книгахъ нъкоторыхъ сивиляъ, которыя можно причислить и къ апокрифамъ, написаннымъ въ порвые въка христіанства. Воздерживаясь отъ дальнъйшихъ разсужденій мы только представииъ читателю выдержин изъ инигь сивиллъ: Ливійской, Дельфійской, Кумской, Эриерейской, Самосской, Іонійской, Геллеспонтинской, Фригійской и Тибурской. Первая изъ нихъ говоритъ о рожденіи «святою дівою» того, кто будеть воскрешать мертвыхъ и исценять всёхъ недужныхъ і); тоже сказано о Рождествъ Дельфійскою и Кумскою сивиллами. Въ книгахъ сивилы Эриорейской встрвчаются греческіе акростихи, по повоиу которыхъ св. Августинъ говоритъ 3); «сивида Эриерея пророчила весьма явственно объ Інсуст Христт. Я уже видель одинъ переводъ, очень невърный; но проконсуль Флавіанъ, человъкъ ученый, показалъ мий греческій подлинникъ, заключавшій это пророчество, въ видъ акростиха, изъ заглавныхъ буквъ котораго. составлялись четыре слова: «Інсусъ Христосъ, Сынъ божій. Спаситель». Въ книгахъ сивиллы Самосской, о бытім единаго Бога сказано такъ ясно и върно, какъ лучше быть не можетъ: «Онъ вивщаеть въ себъ начало, средину и конецъ всего; все произощио отъ него, онъ-единый Богъ и нътъ другаго Бога... Имъ созданъ и существуетъ міръ; Онъ-же единый быль и пребудеть во въки въковъ 3)». Сивилла Іонійская говорить о воскресе-

¹⁾ Virgo, nunc sancta, dabit terris...
Ille quidem morbis pressos sanabit, et omnes
Firmos restituet laesos... etc.

²⁾ S. Augustinus: De Civ. Dei: lib, XVIII.

Principium, finem, media omnia novit: ab ipso Omnia sunt: solus Deus est, neque est Deus alter!

Illum igitur solum existentem colite opificam mundi, Qui solus è saeculo, et in saeculum fuit estque futurus! исторія разигій. T. VI.

нін Імсуса Христа, о кончинь міра, объ огнь, которымъ онъ истребится. Въ ея же книгахъ находятся предсказанія о паденіи монархія Александра Македонскаго и о возникновеніи изъ ея развалинь могущественной римской имперіи. Геллеспонтинская предрекаетъ грядущее блаженство людей, которое даруетъ имъпришествіе Іисуса Христа и упоминаетъ о солнечномъ зативніи при Его кончинъ. Сивилла Фригійская говоритъ не только о земной жизни Спасителя и Его воскресеніи, но даже и объ осязаніи божественныхъ Его ранъ сомнъвающимися учениками 4). Наконецъ, сивилла Тибуртинская предрекаетъ Рождество Спасителя, именно, въ Виолеемъ... Повторяемъ: приводя эти сказанія мы не осмъливаемся высказывать о нихъ своего мнънія и пускаться въ оцънку ихъ правдивости 5).

Лътописи римской исторіп не упоминають ни слова о томъ, какъ было принято Октавіємъ Августомъ извъстіє объ избієнія младенцевъ, совершенномъ по повельнію царя Ирода, подвластнаго державъ цесаря... Сопровождаемая наръченнымъ супругомъ своимъ Іосифомъ, Святая Дъва, до времени, укрылась съ Сыномъ божіниъ въ Египтъ. Подобно Монсею, спасенному дочерью Фараона, будущій Спаситель міра нашелъ пристанище на берегахъ Нила, откуда, въ отроческихъ лътахъ, возвратился на берега Іордана, чтобы начать проповъдывать божественное Свое ученіе.

Тридцать восемь лётъ имперія наслаждалась тишиною, нарушенную на тридцать девятый годь. Владёя древнимъ міромъ, поцирая подъ ногами царства земли, императоръ нашелъ мужественныхъ и гордыхъ противниковъ своему властолюбію въ жителяхъ нынёшней Германіи, тогда покрытой дремучими лёсами. Границами этихъ областей и имперіи римской служили, по превосходному выраженію историка: легіоны римскіе и «обоюдный ужасъ (тишив

⁵/ Cm. Abbé Banier: La Mythologie et les fables expliquées par l'histoire. Paris in 12° 1749 tome II p. p. 81—99.

⁴⁾ Tum Dominus linquet manes, lucemque reviset, Prima resurgendi lectis vestigia monstrans. Porrò suis primum Dominus patefiet, eritque Corporeus, sicut fuit ante, manusque pedesque Ostendet... et c.

terror)». Полководецъ германскій Арминій въ 9 г. по Р. Х. хитростью заманиль вождя римскихъ легіоновъ, Вара, въ чащи и болота Герцинскаго, или, Тевтобургскаго лівся и здівсь истребиль нхъ, загромоздивъ родную земаю трупами враговъ ненавистныхъ, дервавшихъ посягать на независимость племенъ, мужествомъ и любовью въ родинъ, имъвшихъ полное право потягаться съ римлянами. Тиверій, пасыновъ Августа, на время усмиривъ воинственныхъ сыновъ Германія; а внучатый племянникъ императора Германикъ, съ многочисленными полчищами, замънилъ безталанняго Вара, въ охраненіи границъ имперія отъ дальн**ъй**швхъ покушеній Арминія и его дружинъ... Но драхами Августъ, посать навъстія о гибели своихъ легіоновъ, до самой своей смерти, былъ неутъшенъ: ему мерещились груды оставовъ бълъющілся въ болотахъ страшнаго лъса; въ его ушахъ постоянно раздавались вопли римлянъ, гибнущихъ подъ мечами германцевъ и часто, среди ночей, томиный безсонницею императоръ восканцаль: «Варъ, отдай «!ыноілэв ном жим

Боготворимый подданными еще при жизни, Августъ, посав смерти, быль признань богомь; въ его память установлены были игры; для служенія въ храмъ воздвигнутомъ надъ его гробницею были навначены особые жрецы Августалы. Въстищею кончины нмиератора была комета съ кроваво-прасными дучами. смертномъ одръ императоръ, выказываль удивительное присутствіе духа, а въ день смерти (19 августа 14 г. по Р. Х.), шутя съ - окружающими и сравнивая жизнь съ комедіей, спросиль ихъ: «хорошо-ли я играль мою роль?» Ему отвъчали похвалами и выраженісиъ напрасной надежды на выздоровленіс... «Рукоплещитеже! » прованесъ онъ--- «комедія кончена!» Съ этими словами императоръ испустилъ последній вздохъ. Права на наследство престола могли предъявить пасыновъ Августа Тиверій и внучатый его племянникъ Германикъ, о которыхъ им уже говорили. Выборъ императора паль на перваго и Тяверій быль провозглашень преемпикомъ.

Этотъ цесарь (14—37 л. по Р. Х.), ими котораго сдълалось наряцательнымъ для названія деспота, въ своемъ характеръ явилътъ же самыя черты, которыя черезъ 1500 лътъ явиль: Эрикъ XIV

въ Швецін, Христіанъ II въ Данін, Иванъ IV въ Россін, Людовикъ XI во Франціи и Филиппъ II въ Испаніи. Умный, превосходно образованный Тиверій въ то же время отличался недовърчивостью, скрытностью, ненавистью къ людямъ и звърской лютостью. До призванія своего на престоль онь пріобредь взвестность своими подвигами въ Германіи, но прикрываясь личиною скроиности, будто избъгая почестей, удалился даъ Рима на островъ Родоссъ и проживалъ здёсь окруженный волхвами и астрологами, съ которыми постоянно совъщался. Провъряя ихъ предсказанія онъ, иногда, спрашиваль: знаютъ-ли они собственную свою судьбу? и за отрицательный отвётъ топилъ несчастныхъ въ моръ. Астрологъ Орасиллъ, не задолго до смерти Августа, предсказываль Тиверію вънець императорскій. — А что тебъ говорять звъзды о твоей собственной участи? спросиль злодъй. «Говорять, что инъ угрожаетъ великая опасность!» отвъчалъ находчивый астрологъ и тъмъ спасся отъ смерти, дъйствительно угрожавшей ему. Пророчество Орасплаа вскоръ оправдалось: Тиверій былъ усыновленъ Августомъ, принявъ прозвище цесаря, какъ наслъдникъ престола, и хотя у пего уже быль взрослый сынь Друзъ, однакоже по требованію Августа, Тиверій своимъ преемникомъ призналь Терманика, женатаго на Агриппинъ, дочери Агриппы, друга императора. Любимый войсками, Германикъ, во время кончины Августа, со всъмъ своимъ семействомъ находился въ Гермаціи. Опасаясь чтобы римляне не отдали предпочтенія этому доблестному и великодушному вождю, Тиверій немедленно по восшествім на престояъ, щедрыми подарками принудилъ сенаторовъ подтвердить свое избраніе и, за одно съ ними, одурачиль римскій народъ ис. кусно разыгранною комедіею. Прикидываясь великодушнымъ, Тиверій объявиль, что онъ намірень отпаваться отъ престола: сенаторы, неотступными мольбами, убёдили его, для пользы отечества, не слагать вънца императорского и цесарь уступиль ихъ желанію. Этимъ временемъ Германикъ, вмъстъ со своими легіонами, предаваль погребенію бренные останки воиновь, перерізанныхь Тевтобургскомъ лъсу дружинами Арменія и этимъ возбудиль, во вськъ своихъ подчиненныхъ, чувства живъйшей признательности. Почести возданныя убитымъ, глубоко тронуло воиновъ римскихъ,

еще не задолго народъ тъмъ взволнованныхъ мятежемъ, жертвою котораго едва не сдълался Германикъ. Извъщенный о томъ вліянін. которое вождь этотъ имбеть на свои легіоны, Тиверій отовваль его въ Римъ, подъ темъ предлогомъ, чтобы почтить тріумфомъ; Германикъ повиновался и дъйствительно быль встръченъ съ почестями невиданными, въ Римъ со временъ Юлія Цесаря. Побъдитель, Арминія, ъханъ по римскимъ улицамъ въ полесинцъ, осыпасный цвътами, увънчанный даврами, сопровождаемый толпами павнныхъ, привътствуемый восторженными канками народа. Тиверій въ его честь приказаль выбить медали съ его изображеніемъ «Фортув возврата». Это воздание герою за его подвиги понравилось народу и онъ видълъ въ немъ залогъ правосудія императора. Пребываніе Германика въ Римі, послів тріумфа, было однако же непродолжительно: пареы угрожали азіатскимъ областямъ имперін и тому же Германику Тиверій поручиль усмирить варваровъ. Сопровождаемый неразлучною съ нимъ Агриппиною, Германикъ отправияся къ мъсту своего навначения: усмирилъ пареовъ, но по возвращени въ Антіохію внезапно забольць и после пескольких дней страданій скончался къ безутешной горести своей жены и дегіоновъ римскихъ. Скоропостижная кончина героя была приписана отравъ, а подовржніе въ этомъ злодъйствъ пада на императорского правителя Азіи-Пизона и на жену его Планкину. Какъ-бы въ подтверждение этой молвы они оба сирылись изъ Антіохіи и бъжали въ Римъ, ибо дъйствительно отравили Германика повинуясь тайному повелению Тиверія. Жертва зависти деспота, Германикъ, былъ погребенъ съ царскими почестями: трупъ его былъ сожженъ на костръ, а пепель съ него собранный заключенъ быль въ урну для перенесенія въ Римъ. Эту печальную обяванность приняла на себя Агриппина. Жители Антіохін, въ знакъ траура, остригли себъ головы и бороды; повыбросния изъ домовъ статуи даръ и пенатовъ, не внявшихъ ихъ мольбамъ о выздоровленіи Германика... Осиротълые легіоны привнали его богомъ.

Агриппина, съ урною въ рукахъ, сопровождаемая шестерыми дътьми и толпою друвей, немедленно по прибытіи въ Римъ явилась въ сенать и въ присутствіп Тиверія требовала казни убійцъ

Германика. Изъ опасенія, что-бы при сабдствін Пизонъ не обличиль его самаго. Тиверій вельль тайно его умертвить и онь быль заколоть рукою подосленнего убійцы; Планкина избъгла этой участи благодаря ходатайству Ливін, матери императора. Окавывая Агриппинъ знаки глубочайшаго уваженія и сочувствія, Тиверій даль ей пріють во дворць и усыновиль вськь ся дітей... Это было единственное доброе дело деспота, но и оно обратилось въ заопъйство, благодаря проискамъ Сеяна префекта императорскихъ твлохранителей (преторіанцевъ), любимца Тиверія. Не въдая предъловъ своему честолюбію Сеянъ устремиль помыслы свои на императорскій престоль и шель къ своей цёли путемъ всяких злодъйствъ, попирая подъ ногами слабыхъ, раболъпствуя предъ сильными. Благодаря лести и наушничеству, ему удалось отдалить отъ Тиверія вельножь, которые могли быть его сопернинами. Друза, своего ненавистника, Сеянъ отравилъ; Агриппину поставиль въ императору въ самыя непріязненныя отношенія. виушая ей не довъряться его лицемърнымъ ласкамъ; Тиверію-же онъ постоянно твердилъ о ея неблагодарности и о томъ, будто вдова Германика умышляеть на его жизнь... Императоръ повъриять предателю, сосмаль Агриппину, назначивь ея мъстопребываніемъ пустынный острововъ на Средивемномъ морт; здъсь она вскоръ умерда, изнуренная нищетою, можеть быть даже отъ голоду, или, отъ яду; оба ея старшіе сына погибли, благодаря навътамъ Сеяна. При Тиверіи остались только дочери Агриппины и младшій ея сынъ Каій, прозванный Калигулою. Такимъ образомъ, путь въ императорскому престолу быль расчищенъ Сеяномъ и опъ тъмъ смълъе могъ идти къ нему, что дряхами Тиверій допустиль совершенно ослыпить себя презрынному временщику. Сеянъ убъдилъ императора удалиться изъ Рима на островъ Капрею и връсь наслаждаясь всъми благами жизни, соединяя пріятное съ полезнымъ, управлять имперіею при содъйствій надежныхъ министровъ. Тотчасъ по удаленін Тиверія, Сеянъ прибраль въ рукамъ верховную власть и сдълался императоромъ, хотя еще безъ вънца и багряницы. Приказанія его исполнялись безпрекословно; его окружала толпа льстецовъ; въ его честь воздвигля статуи на форумъ и нашлись даже презрънные людишки, признавшіе Сеяна-бого и в и сожигавшіе онизань предъ его ивображенья. ми. Извъщенный матерью своею Ливіею о продълкахъ временщика. Тиверій посладъ приказъ сенату казнить его, какъ измънникаи Сеянъ, закиданный грязью, осыпанный насившками быль обезглавленъ, истерзанный его трупъ-брошенъ въ Тибръ. Повинуясь императору палачи не пощадили даже малольтнихъ дътей временщика: сыновья и дочь его были заръзаны. За этими казнями последоваль указь «объ оскорбленіи величества», въ силу котораго обвиненные въ произнесении дерзкихъ ръчей объ императоръ полвергались изгнанію или смертной казни, а часть ихъ нивнія отобранная въ казну отдавалась доносчикамъ. Благодаря этому указу весь Римъ превратился въ вертепъ шпіонства и грабежа, уваконенныхъ самимъ правительствомъ. Щадя простой народъ, Тиверій быль немилосердъ въ патриціямъ: они гибли цълыми семьями; ихъ казни и истяванія въ Капрев доставляли вровожадному деспоту величайшее наслажденіе. Тиверій заплакаль только однажды; именно при полученіи въсти о самоубійствъ приговореннаго къ смерти Карнутія... Капрейскій тигръ жалбль, что эта добыча выскольвнула изъ его когтей!

Всё эти звёрства не только не мёшали, а напротивъ—способствовали всеобщему раболёнству предъ императоромъ. Въ авіатскихъ областяхъ въ его честь воздвигали храмы, въ которыхъ бюсты Тиверія замёняли кумировъ боговъ. Какъ деспотъ, Тиверій былъ доволенъ этими выраженьями покорности; какъ человёкъ умный, онъ смёялся надъ ними. Надобно замётить, что этотъ людоёдъ, прикидываясь благочестивымъ, любилъ вести диспуты со жрецами, какъ римскими, такъ и иноземными, но, при всемъ томъ, выказывалъ самую разумную вёротерпимость. Здёсь мы не можемъ не сказать нёсколько словъ о великихъ событіяхъ, которыми ознаменовано было девятнадцатое лёто царствованія Тиверія.

Правитель Іудеи Понтій Пилатъ, осенью 786 г. отъ основанія Рима (33 г. по Р. Х.) увъдомилъ Тиверія о волненіяхъ, бывшихъ въ этой области; волненіяхъ, для усмиренія которыхъ, онъ былъ вынужденъ: «выдать іудеямъ для казни, чрезъ распятіе на кресть—человъка праведнаго, кроткаго, именовавшагося

Digitized by Google

Христомъ и проповъдывавшаго новое, еще невъдомое учение 1). Проповъдуя его іудеямъ и язычникамъ, Онъ исцъляль недужныхъ, возвращаль эрвніе слівнымь, воспрешаль мертвыхь и твориль многія чудеса; скончанся на престъ, но согласно пророчествамъ. бывшимъ о Немъ, воскресъ въ третій день, явился многимъ уче. никанъ и послъ сорокодневнаго пребыванія на вемлъ-вознесся на небо». Акты присланные Пилатомъ произвели на Тиверія глубокое впечатавніе и по словамъ Тертулліана, онъ предложиль сенату обратить внимание на новую религию и обсудить вопросъ о томъ, возможно-ли ея введение въ империи? но, какъ говоритъ упомянутый авторъ: «Богъ въ Римъ не можетъ быть богомъ, если онъ не угоденъ сенату». Тиверій, при которомъ имя: христіанинъ, начало входить въ извъстность, извъшенный изъ самой Палестины о событіяхъ, ознаменовавшихъ божественность Христа, передаль сообщенные ему свъденія сенату, выразивь, при этомь. свое одобрение. Сенатъ отвергъ это предложение за то, что императоръ съ нимъ предварительно не совъщался. Императоръ настамвалъ и грозилъ наказаніемъ обвинителямъ христіанъ. Справьтесь въ вашихъ архивныхъ спискахъ и вы увидите, что Неропъ былъ первымъ гонителемъ этой религи» (Tertulliani Apologetica cap. 5). Не менъе этихъ сказаній, намъ, христіанамъ, драгоцънны одобрительные отзывы о Спасителъ міра и о Его Предтечи-льтописцевь, ихъ современниковъ. Вотъ что говоритъ объ Іоаннъ Крестителъ іудойскій историкъ Іосифъ Флавій (Antiqutî judaic. Lib. XVIII сар. 7): «онъ былъ человъкъ благочестивый, убъждавшій іудеевъ ндти стевями добродътели, быть справедливыми, принимать омовеніе (прещеніе), соединяя чистоту твлесную съ душевною... Такъ какъ за нимъ следовало множество народа, слушавшаго его поученія, то Иродъ опасаясь его вліянія, заточиль его въ темницу Махеру и тамъ вазнилъ». Тотъ же Іосифъ Флавій (lib. XVIII сар. 4) гово-

¹⁾ О реляціяхъ Пилата Тиверію упоминають: св. І устинъ (Apologia §§ 85 et. 48) Евсевій (Hist. eclesiast. Lib. II 2) и Тертулліанъ (Apologetica § 21). До Пилата, объ Інсусь Христь писаль въ Римъ проконсуль Лентулъ, посланіе котораго послужило вконописцамъ руководствомъ для наображенія божественнаго лика Спасителя. Мы представимъ это посланіе въ конць нашей исторіи.

ритъ объ Інсусъ Христъ: «въ это время появился Інсусъ, человъкъ мудрый, если только возможно назвать Его человъкомъ, нбо Опъ совершилъ множество чудесъ и проповъдывалъ встинну всъмъ желавшимъ ее слышать. У Него было много учениковъ, ивъ іудеевъ и язычниковъ, принявшихъ Его ученіе. Это былъ Христосъ. Пилатъ, по обвиненію старъйшинъ народа нашего, распялъ его, но это не воспрепятствовало первымъ Его послъдователямъ пребыть Ему върными. Онъ явился имъ живой, черевъ три дня послъ своей смерти, согласно пророчествамъ о Его воскресеніи и о многомъ до Него касающемся, и еще понынъ существуетъ секта христіанъ, носящая Его имя». Скажемъ въ завлюченіе, что распятіе, крестная кончина и воскресеніе Інсуса Христа промсходили 30, 31 марта и 1 апръля 786 года отъ основанія Рима, отъ воплощеніяже Спасителя въ 33 годъ.

Тиверій, ненавистный одигархань, быль задушень Макрономь, префектомъ преторіанцевъ, который превозгласилъ императоромъ Каія Калигулу—сына Германика (37 г. по Р. X.). Вивсто стараго тигра на престолъ взошелъ бъщеный вепрь, въ теченіе шести лътъ своего царствованія, купавшійся въ крови и въ грязи, которыми и запятналь страницы льтописей. Въ дополнение во всему нами сказанному о царствованіи Тиверія, замітимъ, что оно было обильно многими бъдствіями, явленіемъ метеоровъ и кометъ, всегда ужасающихъ близорукихъ суевъровъ. Въ 17 году повсемъстно свиръпствовали моровыя азвы; въ Азів землетрясеніемъ раврушено было 12 городовъ, въ томъ числъ Эфевъ, Магневія и Сардесъ. Хотя літописи утверждають будто убівнію Тиверія предшествована комета, однако же, по вычисленіямъ Пенгре 1), она явилась черезъ два года. Разрушение цирка въ Фиденъ, подъ развалинами котораго погибло до 50,000 зрителей, было ужаснъйшимъ ивъ всъхъ бъдствій: римляна ставили его на ряду съ поворнымъ пораженіемъ ихъ легіоновъ при Каннахъ и въ лъсу Тевтобургскомъ.

Само собою разумъется, что обоготворение Тиверія и служение

¹⁾ Pingré: Comêtogrpahle, Paris 1782 Il vol in 4º Tome I, Section II p.p. 283—287.

ему въ храмахъ-окончились вийсть съ его смертью: послъдній вядохъ тирана погасиль огни на его алтарахъ.

LIABA HATAH. .

Каій Калигула. — Обоготвореніе сестерь. — Собственная аповеоза. — Юпитерь латинскій. — Алхимія. — Потитій. — Казни. — Любимый конь. — Петроній въ Іудев. — Цесарь и Ісгова. — Убісніс Калигулы. — Цесари и громо. — Клавдій. — Мессалина. — Сатира Ювенала. — Религозныя постановленія. — Бунтъ Камилла. — Петъ и Аррія. — Голодъ. — Убіеніе Мессалины. — Агриппина. — Пророчество о Домити. — Неронь. — Локуста. — Отравление Клавдія. — Аповеоза. — Воцаµеніе Нерона.—Обоготвореніе Агриппины.—Британникъ.— Потьха Нерона. - Аникетъ. - Убіеніе Агриппины. - Смерть Октавія. — Поппея. — Комета. — Новый видъ казни. — Разбои.—Пожарь Рима. - Сказаніе Тацита о первыхь христіанских тучениках .- Указ о чародъях .- Обновление Рима. — Золотой дворець. — Зачоворь. — Эпихарида. — Смерть Сенеки. — Убіеніе и похороны Поппеи. — Актэ. — Гальба и Виндекст. — Смерть Нерона. — Сирійская богиня. — Куколка. — Безвъріе Нерона.

Преемнику Тиверія, Каію Калигуль 1), при восшествій его на престоль, было не болье двадцати трехь льть. Сенать, войско и народь, видя въ немь сына доблестныхь Германика и Агриппины, были увърены, что императорь наслъдоваль отъ отца и отъ матери ихъ добрыя качества. Разочарованіе было тык ужаснье, что Калигула, въ первые два года своего воцаренія, какъ будто и оправдаль возлагаемыя на него падежды. Онъ отивниль законъ

¹⁾ Прозвище Калигулы Кайт получиль еще въ младенчествъ за то, что обувался въ такіе же сапожки (каллаги) которые носили римскіе воины.

объ оскорбленіи величества; освободиль изъ тюремъ томившихся тамъ узниковъ; перенесъ въ Римъ и похоронияъ въ гробницъ Августа пракъ матери и старшаго брата, умершикъ въ ссыдкъ. Эти - дъянія были послъдними человъческими поступнами Калигулы; за ними следоваль длинный рядь влодействь, зверскихь и сумасбропныхъ выходокъ и всякаго рода гнусностей. У Калигулы было три сестры: Агриппина, Друвилла и Юлія. Страстно любя ихъ императоръ приказалъ вычеканить медали съ ихъ изображеньями, ежедневно совершать молебствія о ихъ благополучіп и принудилъ сенаторовъ принести присягу въ томъ, что его сестры, для нихъ, дороже всего на свътъ. Когда Друзилла скончалась Калигула причисляль ее въ богинямъ, посвятиль ей храмъ, въ которомъ, выбств со жрецами воскуряль ей онијамъ и приноспаъ жертвы. Эти почести памяти усопшей, по его повелению привнанной безсмертною, вскружний голову самому императору. По примъру Александра Македонскаго (которому только и могъ подражать въ сунасбродствахъ) Калигула превозгласиль себя богомъ подъ именемъ Ю питера Латинскаго. Нъкоторые снисходительные историки говорять, будто эта мысль свела его съ ума и дъйствительно, по нъкоторымъ его поступкамъ можно было бы усомниться въ его разсудкъ, еслибы они не были запечатлъны проніей и какимъ-то здорадостнымъ глумленіемъ надъ богами и надъ людьми. Такимъ образомъ, Калигула повелълъ вить свои бюсты во всёхъ храмахъ; въ нёкоторыхъ язъ нихъ, отпиливъ головы идоламъ припаялъ къ ихъ туловищамъ отлитыя изъ водота, серебра или бронвы изображенія своей собственной головы; приказалъ, чтобы ему лично, ежедневно приносили на жертву куръ, фазановъ, павлиновъ и вообще всякую живность, до которой быль большой охотникь. Посъщая храмь Капитолійскій императоръ выбирался на пъедесталъ статуи Юпитера, шентался съ нею и подставлявъ уко въ ея устамъ будто-бы разговариван Иногда, въ дни полнолуній онъ и совъщаясь. ставить въ комнатъ дворца, освъщенной луною, великолъпное ложе и приглашаль. Діану пожаловать на ночлегь къ нему... Луна, разумъется, не сходила съ неба къ этому новому Эндиміону 1) но это не мѣшало ему, на другой день, говорить придворнымъ, будто богиня ночевала во дворцѣ, въ чемъ, разумѣется никто не осмѣливался ему противорѣчить: Сенатъ и народъ рабольствовали и молчали; жрецы храмовъ морщились отъ неудовольствія и... приносили жертвы богинѣ Друзиллѣ и новому богу, Юпитеру Латинскому.

Пренебрегая государственными делами, Калигула посвящаль цълые дни пиршествамъ, или забавлялся битвою гладіаторовъ и звъриными травлями въ циркахъ. Плиній говорить (Ист. міра ки. XXXIII гл. 4) будто Калигула, ивкоторое время, занимался алхимією и умёль выдёлывать золото, истрачивая на матеріалы несравненно болъе настоящаго волота, нежеля добывалъ искуственнаго. Всв эти сумасбродства не только никого не возмущали, но паже для многихъ вельможъ служили источниками для возвышенія и обогащенія: толим льстецовъ окружали императора, выражая ему самую рабольпную преданность. Однажды онъ опасно забольяъ и царедворецъ Потитій, моля боговъ о его выздоровленін, изъявиль желаніе отдать за жизнь императора свою себственную. Калигула выздоровълъ и по его собственному выражению «чтобы Потитій не быль плятвопреступникомъ» приказаль сбросить его съ Тарпейской скалы. Это безчеловъчное приказание было испол. нено и Потитій погибъ увънчаный, подобно жертвъ, цвъточными вънками и опутанный гирдяндами. За первой жертвою не замедлиди многіе десятки другихъ; разъ отвъдавъ крови человъческой Юпитеръ Латинскій (т. е. Калигула) вошель во вкусъ и предался запою. Онъ приназалъ предать смерти обоихъ внуковъ Тиверін и одинъ изъ нихъ заколодся, другой былъ отравленъ. Затемъ императоръ возстановиль отмененный имъ законъ объ оскорбленін ведичества и, какъ во время Тиверія, опять начались въ Римъ доносы, аресты, пытки, казни, изгнанія; имущества осужденныхъ отбирались въ императорскую казну; она богатъла, а знативншія семейства нищали и спротвли...

Возведя себя на степень бога, Калигула вздумаль возвести любимаго своего воня на степень сановника. Помѣщенный въ мра-

¹⁾ См. Томъ V гл. VIII етр. 63.

морномъ стойль, съ яслями изъ слоновой кости, этотъ конь былъ выводимъ на показъ народу въ пурпуровой попонь, съ жемчужнымъ ожерельемъ на шев. Для ухода за нимъ была назначена цълая свита, ему прислуживали рабы; иногда императоръ приглашалъ коня къ своему столу и изъ собственныхъ рукъ угощалъ виномъ и пшеницеко... Знатнъйшіе сенаторы, въ угоду Калигуль, посъщали его коня и освъдомлялись о здоровью четвероногаго любимца двуногаго звъря.

Быть богомъ въ Римъ показалось Каллигулъ недостаточнымъ; онъ пресытился почестями, которыя воздавали ему подданные соотечественники и появленіе его на римских улицахъ въ костюмъ Юпитера съ громами и молніями въ рукахъ уже не произведило прежняго эфекта... онъ ръшился ввести служение своей особъ во всёхъ областяхъ имперіи и, на первый случай, обратиль винманіе на Іудею. По его повельнію Петроній отправился эту страну съ грузомъ идоловъ Калигулы и оставивъ ихъ въ Птолемандъ прибылъ въ Герусалимъ, для предварительныхъ переговоровъ со священниками о помъщеніи этихъ кумировъ въ храмъ. Глубово осворбленные предложениемъ Петронія, іуден отвъчали ему, что они всегда готовы молиться Ісговъ за императора римскаго и за его народъ, но ему самому поклоняться никогда не будутъ. Эти-же самыя слова они повторили Петронію и на събюдъ Тиверіадъ: Посланный Калигулы, чтобы не раздражать іудоевъ, согласился до времени отложить исполненіе даннаго ему принаванія и возвратись въ Римъ обо всемъ доложилъ виператору. Взбъщенный Калигула едва не казниль Петронія за ослушаніе, а бывшаго тогда во дворцъ Ирода. Агриппу осыпаль упреками и ругательствами. Мысль ввести явычество въ Гудев долгое время не давали покою Каллигулъ; но мало по малу ее вытъснили изъ его головы другія сумасбродныя фантазіи. Злодви неоднократно выражаль сожальніе, что въ его парствованіе не было еще ни одного народнаго бъдствія, подобнаго гибели легіоновъ Варапри Августъ, или разрушенія цирка въ Фиденъ-при Тиверіи. Однажды въ порывћ сладострастія лютости, Калигула восилинуль: «какъ бы я желаль, чтобы у римскаго народа была одна голова!.. Тогда я могъ-бы отмахнуть ее однимъ ударомъ!» Этому желанію

вскоръ суждено было исполниться: единственною главою народа быль онь же самъ и, такимъ образомъ, провонійца призваль гибель на собственную свою голову.

Въ последние годы его царствования, частые заговоры на его жизнь, доказала этому чудовищу, что онъ достигъ своей целя, возбудивъ во всвуъ римлянахъ непримиримую ненависть. Окруживъ себя преторіанцами, шпіонами и палачами, Калягула началъ. по подовржнію, преследовать правыхъ и виноватыхъ: сестеръ свояхъ Юлію и Агриппину онъ сосладь въ Галлію; казниль побънктеля Гетуловъ, Косса Корнелія Лентула; тоть сайый Макронъ, которому Калигула быль обязант возведениемь своимь на престоль, принуждень быль прекратить свою жизнь самоубійствомь... Мысяь поразить народъ какимъ нибудь огромнымъ бъдствіемъ не повидала императора и, навонецъ, онъ придумалъ произвести въ Римъ голодъ, скупивъ весь хлебъ и спрятавъ его въ собственныхъ своихъ житницахъ. Тогда ивра народнаго терпвнія переполнелась; преторіанцы, подъ предводительствомъ рішительнаго Херен, умертвия Каллигулу въ театръ, 24 января 43 г. 1) и затвиъ зарвзали его жену и дочь (невинныя поплатились за виноватаго).

Здёсь, къ біографіи Калигулы мы прибавимъ замётку, достойную вниманія читателя. Въ исторіи трехъ первыхъ царей римскихъ громъ игралъ не последнюю роль: Ромувъ исчезъ во время грозы; Нума Помпилій наученный этруссками умёлъ управлять громовыми стрёлами; Туллъ Гостилій палъ жертвою своего неумёнья убитый громомъ. Совсёмъ въ иныхъ отношеніяхъ къ воздушному электричеству были три первые императора римскіе. По свидътельству Све то ні я, Августъ, Тиверій и Калигула — боялись грома, и эта боявнь доходила до смёшнаго. Во время грозы, Августъ нрятался въ подвалъ и постоянно носилъ нагрудникъ наъ тюленьей кожи, которую древніе почитали неподвержимою ударамъ молніи. Тиверій покрывалъ голову лавровымъ вёнкомъ, вёруя, что громъ никогда не ударяєть въ лавръ. Что-же касается до

¹⁾ Числа показаны нами по Кометографіи Пенгре, который въ своей хронологіи руководствовался астрономическими вычисленіями. Большая часть историковь отнесить убісніе Калигулы къ 41 году.

Калигулы, наряжавшагося Юпитеромъ и собственноручно метавшаго перуны изъ смолы или съры—онъ смертельно боядся настоящихъ и чтобы не видъть ихъ, забивался подъ перины!

Убіеніе Калигулы произвело смуты въ Рамв, а въ людяхъ благомыслящихъ пробудило ваботу о томъ, кто будетъ правителемъ имперія? Одинъ изъ преторіанцевъ, Гратъ, отыскалъ во дворцъ одурълаго отъ старости и полумертваго отъ страха—Клавдія, дядю убитаго Калигулы и привътствоваль его какъ императора. Примъру Грата послъдовали остальные преторіанцы; за ними—сенатъ, за сенатомъ—народъ и Клавдій взошелъ на престолъ цесарей римскихъ.

Робость и тупоуміе были отличительными чертами карактера Клавдія еще въ дътствъ и въ своемъ семействъ бъднякъ былъ посмъщищемъ даже для родной своей матери. Женившись на знаменитой Мессалинъ, Клавдій прижиль съ нею сына Британника и дочь Октавію; затымь, предоставивь этой развратниць полную свободу жить согласно гнуснымъ ся наклонностямъ, посвятиль свою жизнь гастрономіи, бль, пиль, спаль и жирбль ни о чемъ другомъ не заботясь, ни о чемъ не думая, вромъ яствъ и напитковъ. За него думали его вольноотпущенняки: Нарциссъ и Палласъ, а Мессанина повелбвала напъ нивъ какъ напъ самымъ ничтожнымъ рабомъ. Эта женщина, имя которой донынъ служитъ браннымъ словомъ, въ любовныхъ своихъ неистовствахъ превзощла развратницъ древнъйшихъ и позднъйшихъ временъ. Не довольствуясь мужскимъ гаремомъ, набраннымъ изъ сильныхъ, здоровенныхъ гуртовщиковъ и гладіаторовъ; не насыщаясь ласками фигляра Мнестера, которому она воздвигла статун и чуть-ии не алтары-Мессалина, подъ именемъ Лизики ходида по вупанарамъ и въ этихъ грязныхъ трущобахъ не пренебрегала объятьями пьяныхъ солдатъ и простолюдиновъ. На принадлежащей ей дачъ Лукулла, эта тигрица, одержимая нимфоманіей, разыгрывала вакханалів, при видъ воторыхъ в самыя отчаянныя жрицы Бахуса могли повраснъть отъ стыда... Она была первымъ лицемъ на празднествахъ Овириса, введенныхъ въ Римъ и сопровождавшихся процесіями, въ которыхъ знативйшія матроны носили на рукахъ Фаллуса-бывшаго при первыхъ цесаряхъ чуть-ия не верховнымъ божествомъ, и ихъ самяхъ

и народа. Дополнимъ характеристику Мессалины переводомъ ядовитыхъ строфъ Ювенала: «Взгляни на императора Клавдія: лишь только безстыдная его супруга замічала, что онъ погрузился въ сонъ, она, державная куртизанка, переодівалась въ простое илатье и прикрывая черные свои волосы білокурымъ парикомъ, уходила въ лупанаръ и здісь, подъ именемъ прелестницы Лизики обнажала ложе сна, носившія великодушнаго Британника! Увлекательная и сладострастная она не отвергала ни чьихъ объятій... не принимала даже и платы! Наконецъ, утомленная, но не сытая возвращалась съ омертвілымъ лицомъ, примішивая къ ароматамъ изголовья вонь лупанаровъ ()». Так ова была Мессалина, правнука Октавіи, сестры Августа!

Щедро наградивъ преторіанцевъ, которымъ онъ быль обязанъ своимъ восшествіемъ на престоль, Клавдій однако же казниль Херею и прочихъ убійцъ Кадигуды, карая ихъ не за убіеніе здодівя, но за цареубійство. Эта казнь не помішала ему, однако же, отмънить многія постановленія своего предшественника, переплавить встать его идоловъ и даже перечеканить монету съ его изображеніемъ. Желая явить народу свое благочестіе, Клавдій возстановилъ многіе древніе обряды и между прочими въковыя игры (ludi seculari). По праву первосвященника (pontifex maximus) повельнь совершать общественныя молебствія посль землетрясеній, бурь, грозъ, метеоровъ и появленій зловіжщихъ птицъ наль Капитоліемъ, или надъ дворцомъ. Въ последнихъ случаяхъ самъ Клавдій читаль молитвы, удаливь, изъ толиы слушателей, рабовь и ремесленниковъ. Приращеніе имперіи римской, вслідствіе завоеванія нъкоторыхъ областей Британіи, было радостно привътствуемо сенатомъ и народомъ и вообще въ первые годы парствованія Клавдія онъ былъ, любимъ и уважаемъ подданными.

Племянницы императора, Юлія и Агриппина были возвращены изъ ссылки и съ подобающими имъ почестями пом'вщены во дворц'в. Первая изъ нихъ вскор'в навлекла на себя ненависть Мессалины,

¹⁾ Et lassata viris, sed non satiata, recessit; Obscurisque geris turpis, fumoque lucernae. Foeda lupanaris tulit ad pulvinar odorem.

и снова удаленная изъ Рима была тайно умерщвлена; осталась оппа только Агриппина, бывшая тогда за вторымъ мужемъ патриціемъ Пассіеномъ. Вкрадчивая, лукавая, она уміла угождать Мессалинъ и своему державному дядъ. Бунтъ Камилла, начальнива римскихъ дегіоновъ въ Галдій, едва не свергъ Клавдія съ престола, но по счастію быль усинрень в всё сообщении Камилла подверглись казни. Одинъ изъ нихъ, Петъ, занялъ страницу въ исторін, благодаря геройскому самоотверженію жены своей Аррін. Не жедая пережить мужа и, вибств съ твиъ, уговаривая его препупредить казнь самоубійствомъ, она закололась и передавая ему кинжаль произнесла, испуская послёдній вздохь: «возьми... это не больно!»--- Покуда Клавдій занять быль казнями мятежниковь. Мессалина, обезумъвшая отъ распутства, желая пополнить свои сокровищницы, скупила весь хлебъ и жизненные принасы, чтобы перепродавать ихъ народу но непомерной цене. Следствиемъ этого быль голодь, жертвами котораго пали тысячи. Для пресъченія бъдствія, Клавдій быль првнуждень назначить таксу на предметы наподнаго продовольствія. Затъмъ императоръ, поручивъ управленіе Римомъ сенату, отправился въ Остію. Не стеснявщаяся его присутствіемъ Мессалина только развратничала; пользуясь его отъбаномъ она формально взяла себъ другаго мужа, Силлана, отпраздновавъ свое бракосочетание чудовищной вакханалией. Нарциссъ повель объ этомъ до свъденія Клавдія и убъдиль полоумнаго старика казнить преступницу: она была заръзана ликторами. Въсть о ея смерти застала супруга Мессалины за столомъ и, погруженный въ это любинтищее свое занятие, опъ отнесся къ ней съ полнтишимъ равнодушіемъ. На другой день онъ очень цаивно спросиль: гдъ Мессалина? Ему отвъчали молчаніемъ; дня черезъ два онъ забыль жену. Убійца Нарциссь надъялся овладъть императоромъ и его именемъ властвовать въ Римъ, но его предупредила Агриппина.

Пассієнъ, какъ мы уже говорнии, былъ ея вторымъ мужемъ; послё перваго—Домитія Энобарба, у нея остался сынъ Домитій, котораго она обожала до безумія. Когда Домитію было года три, Агриппина совъщалась съ волувами о будущей его участи. Ей отвъчали, что Домитій будетъ императоромъ, но вмёсть ногорія римпій. Т. VI.

Digitized by Google

съ тъмъ и ея убійцею. «Пусть убьетъ меня» отвъчала Агриппина-«лишь-бы царствоваль!» Любимая дядею еще при Мессалинь. она послъ ея убіенія отравила Пассіена и вышла за Клавдія, который, женивъ Домитія на дочери своей Октавіи, усыновияъ его назвавъ Нерономъ; роднаго же сына своего Британника отстраниль отъ престолонаследія. Нарциссь, по проискамь Агриппины, быль изгнань. Такимъ образомъ, до воцаренія изверга рода человъческаго - Нерона, на престолъ римскомъ находился старый крокодиль, опутанный кольцами ядовитой эмен. Ласки Агриппины погасили въ Клавдін последнія искры разсудка и остатки дней опъ проводилъ только за столомъ и въ своей опочивальнъ... Но этотъ остатовъ показался выператрицъ слишкомъ долгимъ. Она приказама отравительницъ Локустъ придумать приправу къ кушанью Клавція, отъ которой онъ могъ-бы забольть неизлечимымъ воспаленіемъ желудка... Локуста повиновалась и посовътовала Агриппинъ угостить супруга баюдомъ грибовъ (по всей въроятности мухоморовъ-Agaricus muscarius L.). Откушавъ съ обычнымъ апетитомъ, Клавдій погрузился въ усыпленіе, перешедшее въ непробудный сонъ (13 октября 54 г.). Скрывъ, до времени, отъ народа смерть Клавдія, супруга его удержала Британника дворцъ, а наставник у Нерона, Бурру, поручила идти, вижстъ съ нимъ, въ дагерь преторіанцевъ и не жалвя волота убъдить ихъ превозгласить Нерона императоромъ римскимъ. Подъ ихъ восторженными вликами, замолкли голоса справедливости и совъсти: Неронъ воцарился (54—68 л. 807—821 г. Рима). Клавдій, удостоенный пышнаго погребенія и аповеозы, быль признань богомъ; сама Агриппина пожелала быть его верховною жрицею. Храмы въ его память были сооружены въ Римв и во многихъ областяхъ имперіи. Храмъ въ Прувъ въ Вионніи существоваль патьдесять льть и разрушился въ царствование Траяна (99-118 г.). Тогдашній правитель Вионній, Плиній-младшій намъревался построить на его мъстъ термы (бани), но императоръ запретиль ему, поставивь на видь, что ибсто храма, хотя бы в разрушеннаго, должно быть на въпи свято и неприкосновенно.

Неронъ, воспитанный Бурромъ и Сенекою, но развращенный родною матерью, въ отроческихъ и юношескихъ лётахъ

обнаруживаль богатыя способности и преврасныя чувства. Жодая властвовать надъ сыномъ, Агриппина, задушивъ въ себъ чувства человъческія, была его первою руководительницёю на поприщъ разврата, распаляя въ немъ чувственность кровосивсительными ласками. Оставивъ свою супругу Октавію, Неронъ привявался въ Поппев, и Агриппина, ревнуя сына, соперничала съ этой презрънной женщиной, будучи сама тысячу разъ ея презръннве. Семнадцатильтній Нерсиь, въ первые два года царствованія. снискаять благословение подданныхть. Когда ему принесли для подписи первый смертный приговоръ онъ, заплакавъ, произнесъ: «какъбы я желаль не умъть писать!...» И этоть самый человъкъ, черевъ четырнадцать лътъ послъ того---провыю вписаль свое имя на страницахъ исторін!—Отдавая справедливость матери содъйствіе его воцаренію, Неронъ призналь ее богинею: разръшнаъ ей, подобно кумиру, нам верховному жрецу, въъзжать въ Капитолій на священной колесниць (Карпентумъ); установилъ праздники въ ся честь; во многихъ храмахъ поставилъ ся изображенія... Мы поговоримъ объ этомъ подробиве, при обзорь состоянія редигіи въ Римв, въ царствованіе Нероня; сперва окончимъ обворъ историческій.

Воздавая матери столь веливія почести, Неронъ въ тоже время, по совъту Бурра и Сеневи, отстраняль эту злодъйку отъ правительства: она постоянно вмёшивалась въ государственныя дёла, онъ-еще того постояниве, отвискаль ее отъ нихъ и не следованъ ся наставленіямъ. Однажды Агреппина ведумана състь на тронъ рядомъ съ сыномъ, но онъ, осыпая мать ласками и поцъдуями, довко выпроводиль ее изъ троннаго чертога. Оскорбленная Агриппина напоминые ему о правахъ Британника и этимъ словомъ произнесла смертный приговоръ несчастнаго. Опасаясь, чтобы Агриппина не возвела Британника на престолъ, Неронъ потребоваль у Локусты самого быстраго яду и, за пиршествомъ, тайно влиль его въ кубокъ своего шурина. Британникъ въ жесточайшихъ мученіяхъ скончался чрезъ нёсколько минутъ и Неронъ, оплаживая притворными слезами его преждевременную кончину, отклочить отъ себя, до времени, всякое подовржніе въ убійствж. Локусту онъ щедро наградняъ деньгами и помъстьями, давъ ей

Digitized by Google

вийстй съ тимъ, привилегію на поставленіе и продажу всевозможныхъ ядовъ. Это было первое злодійство Нерона, за которымъ слідовала тысяча прочихъ, одно другаго ужасніве.

Всявдствіе разлада между сыномъ и матерью, всв льстецы и приспъщники посябдней отшатнувись отъ нем; единственнымъ ея пругомъ и собесъдницей была Октавія, супруга Нерона, имъ забытая для Поппеи. Этотъ демонъ въ образъ женщины, развиль въ Неронъ страсть въ поэзін, въ музыкъ, въ сценическимъ представленіямъ. Онъ самъ писалъ очень дрянненькіе стихи превозносимые льстецами; играль на лиръ, пълъ, выходиль на арену цирка и на театральные подмостки... Рабольпный Римъ, тогда городъ лести и холонства, рукоплескаль цесарю, втичая его лаврамивакъ поэта, цвътами-какъ артиста. Эти вънви, скоморохъ кровопійна ціниль выше императорской короны. Переходя изъ человъчьей породы въ звъриную, Неронъ соблюдалъ систематическую постепенность: сначала онъ превратился въ обезьяну; потомъ въ медвёдя; затёмъ-въ тигра и наконецъ въ звёря чудовищнаго, подобнаго допотопному птеродактилю, или, ихтіовауру. Поппея потребована у него голову Агриппины, которую ненавидела вдвойнь: какъ женщину и какъ соперницу, и Неронъ не задумался. Вольноотиущенникъ Аникетъ, посовътоваль ему приказать изготовить галеру съ опускнымъ днищемъ и предложить ее къ услугамъ Агриппины для морской прогулки. Императрица мать приняла роковой подарокъ и лишь только отплыла отъ берега, какъ галера погрузилась въ воду. Агриппив удалось доплыть подъ водото до берега, откура сострадательные рыбаки проводили ее о дворца. Собравшись съ силами она отправилась къ и застала его за пиршествомъ. Сначала онъ принялъ ее за вракъ; потомъ, опомнясь, лицемърными ласками надъялся увърить свою мать въ непричастности своей къ глусному покушенію на ея жизнь. Выигравъ, такимъ образомъ, время злодъй далъ приказъ тому же Аникету, умертвить Агриппину, но уже безъ промака. Взявъ съ собою ликторовъ, вольноотпущениять вощель въ покои матери Нерона и первый нанесь ей ударъ, дубиною по головъ... Она же, обнаживъ грудь и утробу, сказала ему: «рази въ животъ

(ventrem ferri!) за то, что онъ выноснаъ чудовище!» На этотъ разъ она дъйствительно была убита.

Смерть Агриппины была праздникомъ для Нерона. Сенаторы и народъ поспъшили въ храны благодарить боговъ за спасеніе императора отъ угрожавшей ему опасности; память его матери всв проклинали единогласно. Служение ей было, разумъется, отмънено Нерономъ; храмы были управднены; день рожденія и дни торжествъ въ ея честь были признапы роковыми, проклятыми и тольво день смерти повельно было праздновать играми и всенародными пиршествами. За Агриппиною вскоръ посавдовала Октавія и на престоль, рядомъ съ Нерономъ, возсъла Поппея; и воцарилась воплощенныя злость и сладострастіе. Императоръ повельль причислить къ богинямъ, какъ Поппею, такъ и ел поворожденную дочь. Въ честь беременной супруги Неронъ соорудиль храмъ Плодородія, и установилъ молебствіе о благополучномъ ея разрішеніи отъ бремени. Чего не быль способень сдвлать народъ римскій для своего повелетеля, осыпавшаго его золотомъ, разыгрывавшаго лотерен безплатныя и безпроигрышныя, забавлявшаго римлянъ своими артистическими способностями на сценъ и кучерскими при гонкъ колесницъ въ циркахъ... Тщетно Бурръ и Сенека пытались образумить Нерона: онъ уже не виниалъ ихъ совътанъ! Разыгрывая комедін и пантомины на сценъ опъ разыгрываль провавыя трагедін въ дъйствительной жизни, ръдкій день не знаменуя страшными казнями. Въ 64 году явилась комета, не первая и не последняя въ царствованіе Нерона. Разумвется суеввры тотчась же принямись толковать, что явленіе дучезарной скиталицы вседенной, предвізщаетъ какое нибудь бъдствіе народное; нашлись смъльчаки, предрекавшіе банзкую гибель Неропу. За это, всё эти пророки были казнены, ибо Неронъ, пожаловавшій себя въ боги, установившій игры въ свою честь (Tacit. Annal. LXIV с. 15 L. XV с. 33), быль увёрень, не только въ неизифиномъ своемъ благополучи, но и въ безсмертін. Комета, однако же, дъйствительно оказалась въстницею велинихъ народныхъ бъдствій; она ознаменовала начало эпохи лютъйшихъ назней и мономаническихъ припадковъ императора. Казни сдвавансь его насущной потребностью; недовольствуясь прежнини ихъ видами, Неронъ изобрѣталъ новыя... Самой

модной казнію для опальных натрицієвь было погруженіе въ теплую ванну, въ которой осужденный, открывъ себъ кровь изърукъ и изъ ногъ, погружался въ смертный сонъ безъ всякихъ страданій... Пріятно и комфортабельно! Вообще почиталось хорошимъ тономъ, не отдаваясь въ руки палачей, по приговору императора, прекращать жизнь самоубійствомъ; самъ подсудниый бывалъ собственнымъ же своимъ палачемъ. Не довольствуясь казнями, Неронъ, съ целой шайкою придворныхъ, занимался нечными разбоями и грабежами. Въ одной изъ подобныхъ экспедицій онъ былъ побитъ сенаторомъ, его не узнавшимъ. Побёдитель цесаря осмёлился на другой день извиниться предъ вчерашнимъ атаманомъ разбойниковъ и за это немедленно былъ казненъ.

Ужасъ, наведенный на Римъ злодъйствами Нерона, былъ поглощенъ страшнымъ бъдствіемъ, постигшимъ городъ: онъ сдълался побычею пламени. Пожаръ этотъ быль произведенъ сачивъ Нерономъ, который находясь на терассъ загороднаго дворца нюбовался пылающимъ городомъ и пёлъ строфы о пожаръ Трои, акомпанируя себ'в на лиръ. Вдохновенный чтеніемъ Иліады императоръ пожелалъ иллюстрировать безсмертную повму Гомера, и надобно отдать ему справединвость, илиюстраціи вышла на славу! По окончаніи ножара, Неронъ приказаль авгурамь посовъщаться съ книгами сивиллъ, и по ихъ приговору принесъ жертвы Вулкану. Переръ и Прозерцинъ; полилъ морскою водою храмъ Юпоны и приказаль знативишимъ гражданкамъ Рима совершать въ немъ бдёнія, длившіяся цёлыя ночи. Боги, можеть быть, были умплостивлены этими обрядами, но не умилостивилась и не умолкла молва, называвшая Нерона зажигателемъ... Тогда злодъй, для своего оправданія, прибъгнуль къ средству вноянъ его достойному, и вотъ что, по этому случаю, говоритъ Тацитъ въ своихъ лътописяхъ. :): «чтобы утишить эту молву, Неронъ нашелъ за себя подставныхъ; утонченными истязаніями онъ наказаль пенавистныхъ за ихъ преступленія людей, называвшихся въ простонародых христіанами. Имя это происходить отъ Христа, въ царство-

Digitized by Google

¹⁾ Tacit: Annal Lib. XV cap. 44.

ваніе Тиверія приговореннаго въ смерти Понтіємъ Пилатомъ. Ихъ суевъріе усмиренное сначала, вознивло опять, не только въ Іудев, гдъ оно родилось, но и въ Римъ, въ воторомъ всявія гнусности находять притонъ и послъдователей. Называвшіеся христіанами были схвачены; по слъдствію, произведенному надъ множествомъ изъ нихъ, они были уличены не столько въ поджогахъ Рима, сколько во всеобщей въ нимъ ненависти. Надъ ними наругались, предавая ихъ смерти: ихъ одъвали въ звъриныя швуры, чтобы травить собавами; ихъ распинали на врестахъ, предварительно обливъ горючими веществами, дабы они почью замъняли факелы. Для этого позорища, Неронъ отдалъ свои сады, присоединивъ къ нему игры: онъ, при этомъ, явился народу на колесницъ, въ одеждъ возничаго. Но, хотя варварства эти были совершаемы надъ преступниками достойными смерти, о нихъ однако же жалъли, потому что ими жертвовали лютости государя, а не общественному благу!»

Такъ въ 65 году по Р. Х. совершилось въ Римъ первое гонение христіанъ и были принесены въ жертву язычеству—первые мученики. Почитая ихъ колдунами и чернокнижниками Неронъ издалъ указъ объ изгнаніи тановыхъ, вивстъ съ христіанами изъ Рима, не смотря на то, что самъ върилъ въ магію и, до того времени глубоко уважалъ чародвевъ, даже учился магіи у тиридата арменійскаго, но безуспъшно, ибо лице его было покрыто веснушками а, по ученію маговъ, это было важнымъ препятствіемъ къ успъшному властвованію надъ духами (Плиній: Ист. міра ки. ХХХ гл. 6).

Дъятельно запядся Неронъ возобновлениемъ Рима, большая часть зданій котораго была обращена въ развалины. Заботясь о народъ, онъ не забылъ и себя и увеличилъ свой зо л от ой дворе цъ многочисленными пристройками. Въ это же время на императора напала неукротимая щедрость; вознаграждая погоръльцевъ, онъ вмъстъ съ тъмъ осыпалъ драгоцънными подарками каждаго, кто попадалъ ему подъ руку; жаловалъ помъстья рабамъ, гладіаторамъ, музыкантамъ. Эта расточительность была по сердцу плебеямъ, но ею оскорбились патриціи и вскоръ составился заговоръ къ убіснію Нерона; заговоръ, въ которомъ приняли участіе нъсколько сотъ человъкъ. Э п и х арида имъла неосторожность сообщить о томъ одному изъ прето-

ріанцевъ; этотъ донесъ на нее Нерону... Ее и многихъ заговоршиковъ схватели, допрашивали съ жесточайшими пытками. Эпихарада, боясь, чтобы жестокія муки не вынудили у нея признанія-удавилась. Ярости Нерона из было предбловъ, онъ казниль ваговорщиковъ, ихъ сродниковъ и знакомыхъ; казнилъ виноватыхъ, оговоренныхъ, заподозрвиныхь и совершенно невинныхъ... Погибъ и Сенека, по повельнию Нерона, пустивший себъ кровь въ теплой ванив! Въ последије три года своего царствованія Неронъ окончательно утратилъ чувства человъческія, даже въ любви искаль наслажденій противуестественныхь, чудовищныхь. Умертвивъ Поппею ударомъ ноги въ животъ, императоръ взялъ себъ въ наложницы рабыню Актэ. Любитель всякаго рода зрълищъ онъ, изъ погребенія своей мены, сділаль великолівнный спектакль. По словамъ Плинія (Ист. міра кн. XII гл. 41) ладану, мирры м разныхъ благоуханій было сожжено болье нежели ихъ можетъ цать вся Аравія въ одинъ годъ. «Сочтите теперь ежегодныя погребенія всего міра» заключаеть онъ- и громадное количество ладану, которыять чествують мертвыхт, того самого ладану, который при богослужении употребляють самыми малыми крупицами». Поппею Неронъ приказалъ признать богинею и въ память ея построиль храмъ...

Наконецъ, Гальба, предводитель римскихъ легіоновъ въ Мапаніи, соединивъ свои силы съ полчищами галльскаго бренна
(военачальника) Виндекса, поднявъ знамя мятежа, двинулся къ
Риму. Въсть о его приближеніи застала Нерона за ужиномъ.
Одурълый отъ ужаса онъ началъ плакать и стенать; когда же
ему объявили, что преторіанцы приняли сторону Гальбы, а сенатъ провозгласилъ послъдняго императоромъ, Нерона же врагомъ
отечества—онъ убъжалъ въ небольшой загородный дворецъ сопровождаемый вольноотнущенникомъ Фаономъ. Въ погоню за
имиъ посланы были ликторы и отрядъ всадниковъ. Заслышавъ
вонскій топотъ Неронъ ръшился убить себя и, дрожащей рукой,
занося кинжалъ надъ своимъ каменнымъ сердцемъ, жалобно воскликнулъ: «какой великій художникъ гибнетъ! (Qualis artifex
регеаt)!». Однако же этотъ художникъ, или върнъе «кровавыхъ
дъль мастеръ» не съумъль ни заръзатьси, ни заколоться и

Фаонъ былъ принужденъ оказать ему эту последнюю услугу. Такъ погибъ Неронъ въ 68 г. и вечное проклятье челевечества отяготело надъ его памятью.

Жалуя въ богини свою мать и объихъ женъ, а себя самого—въ боги, Неронъ, глумясь надъ отечественной инеологіей, въриль только въ два божества: въ боги и ю сирійскую (поклоненіе которой занесено было въ Римъ бродягами жрецами) и въ кукольку (icuncula puellaris), подаренную ему какимъ-то простолюдиномъ и рекомендованную имъ какъ върнъйшее средство отъ влыхъ чаръ и всякихъ навожденій. Къ этой куколкъ Неронъ инталъ глубочайшее благоговъніе: трижды въ дець приносилъ ей жертвы и разъ въ годъ чествоваль ее праздниками и играми. Первый гонитель христіанъ, онъ, витстъ съ тъмъ, былъ ненавистникомъ и всъхъ религій древняго міра, замъияя богослуженіе номедіями и предпочитая храмамъ цирки и театры.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Гальба, Оттонъ, Вителлій.—Фортуна и сновидъніе Гальбы.—Призракъ старика.—Оттонъ и Изида.—Вителлій.—
Бунтъ.—Стая вороновъ.—Веспасіанъ.—Разрушеніе Іерусалима.—Пророчества и знаменія. — Богъ горы Кармила. —
Сераписъ. — Возобновленіе Капитолів. — Новые храмы.—
Сабинъ и Эпонина. — Комета. — Смертъ Веспасіана. —
Титъ.—Изверженіе Везувія, гибель Геркуланума, Номпеш и Стабіи.—Плиній.—Извлеченія изъ его исторіи.—О Богъ.—О человькъ.—О душь и будущей жизни.—Христіанство и върованія язмескія. — Милосердіе Тита. — Заговоръ.—Береника.—Колизей.—Умствованія Плинія и мученики.—Домиціанъ.—Его пороки.—Ханжество и самообожаніе. — Второе гоненіе христіанъ. — Страшный пиръ. —
Домитія.—Убіеніе Домиціана.—Нерва. — Апостолы и чародьи.—Источники ересей.—Аполловій Тіанскій.

Впродолжение года истекшаго со дня убиския Нерона (68—69 г.), на престолъ императорскомъ смънились три цесаря: Гальба, Оттонъ и Вителлий. Первый быль убить преторианцами за то,

что не уплатиль имъ денегь, объщанных за свое избраніе; второй, другь Нерона, былъ свергнуть и закололся послё своего пораженія германскими легіонами; третій, избранный ими, прославился обжорствомъ и былъ истерзанъ во время мятежа, неистовыми преторіанцами... при немъ же Капитолій сдёлался добычею пламени. Не распространяясь о событіяхъ политическихъ годичнаго періода этого несчастнаго тріумвиратства, мы займемся только религіозпыми вёрованіями каждаго изъ трехъ эфемерныхъ ниператоровъ.

Гальба, за изсколько изтъ до своего избранія, виділь сонъ, въ которомъ ему явилась Фортуна, требуя настоятельно, чтобы онъ взяль ибдную ся статуйку, положенную у его дверей. Тотчасъ по пробуждении, Гальба, еще не совстив очнувшийся отъ чудеснаго сна, бросился за двери и у порога, дъйствительно, нашель мъдную статую Фортуны, въ шесть доктей вышиною, невъдомо **къмъ** и откуда и когда принесенную. Съ этой минуты онъ не равставался со своимъ кумиромъ и Фортунъ отдалъ предпочтеніе передъ встии прочими богинями Рима и Греціи. Избранный на престоль, Гальба соорудиль ей храмь въ Тускулумъ и установиль въ ся честь ожегодныя праздпества; намбревался убрасить статую драгоцинымъ жемчужнымъ ожерельемъ, найденнымъ въ сокровицницъ Нерона, однако передумалъ и пожертвовалъ его въ храмъ Венеры. На сабдующую же ночь, Фортуна опять приспилась ему и, осыная упреками, предсказала Гальбъ близкую гибель. Надъясь умилостивить свою покровительницу, императоръ приказаль принести въ храмъ Тускулума искупительныя жертвы разгивванной богинь, самъ горячо ей молился... но, въ ту самую минуту, какъ онъ приблизился къ алтарю, огонь погасъ на немъ и Гальбъ представъ-неизвъстно откуда взявшійся, старикъ въ черной тогь, со степлянною тарелкою ладану и съ глиняною чашею вина въ рукахъ 1). Фортуна его покинула и самъ онъ вскоръ покинулъ свъть, обезглавленный однимь изъ своихъ воиновъ. Последнія слова дряхлаго Гальбы, были достойны истиннаго героя: «убивай, если это необходимо для счастія имперін!»

³⁾ Suctonii: Galba. cap. 18.

Любинъйшимъ божествомъ Оттона, смънившаго Гальбу, была египетская Изида: онъ самъ назвался ея верховнымъ жрецомъ, поставивъ ея статуи въ римскихъ храмахъ. Уважая память Нерона, котораго онъ былъ постояннымъ собутыльникомъ и прихлебателемъ, Оттопъ возобновилъ служение кумирамъ Нерона и Поппеи. Авгуровъ ненавидълъ и издъваясь надъ ихъ прорицаниями, совершенно отдалилъ ихъ отъ богослужения.

Обжорливый Вителлій, суевърный до крайней степени, при-НЯВЪ ВИТСТТ СЪ ИНПЕРАТОРСКИМЪ ВЪНЦОМЪ САНЪ ВЕРХОВНАГО ПОНТИфекса, водумаль также обогатить римскій календарь новыми праздниками, но навлекъ на себя всеобщія насмъшки и негодовапів. Въ календаръ были дни роковые и тяжелые; именно въ нъкоторые-то изъ нихъ Вителлій и назначиль новые свои праздники. Крошь того, страдая гастроманіей, не нивя теривнія и одного часа пробыть безъ тды, или безъ питья, Виттеллій, присутствуя при богослужебныхъ обрядахъ, безъ околичностей бралъ съ адтарей жертвенные хатом и части инса, къ крайцему соблазну жрецовъ и народа. Вождь римскихъ дегіоновъ, находившійся въ Александрім— В е с па с і а н ъ быль превозглащень ими императоромъ и отправился оттуда въ Италію для ванятія престола. Начальникъ войскъ Вителлія, Примъ передался Веспасіану—и римскій императоръ былъ принужденъ отстанвать свои права съ помощью народиаго ополченія, на скорую руку вооруженнаго. Когда онъ говорилъ ръчь народу, надъ пимъ появилась цълая туча вороновъ, въ которой и самъ Вителлій и немногіе его приверженцы видели ужасное, вловъщее предвиаменование. Начались битвы, сначала подъ ствиами города, наконецъ и въ самомъ Римъ; Капитолій запылаль и въ нъсколько часовъ превратился въ груды развалинъ! • На этотъ разъ, предвиаменование могло быть страшно и всей имперін... Затвив, Вителлій, какъ мы уже говорили, быль истерзанъ интежниками въ Гемоніяхъ, на мъстъ казней преступниковъ. Императоромъ римскимъ былъ признанъ сенатомъ и народомъ, уже избранный своими войсками — благородный Веспасіанъ. Бъд. ствія Рима окончились.

Между тъмъ, въ другой части свъта, на юго-западъ Азіи, происходили событія достопамятныя: тамъ ръшалась участь царства іудейскаго и надъ Іерусалимовъ совершался приговоръ, произнесенный надъ нимъ тридцать шесть льтъ тому назадъ, устами Сына Божія. Непрерывные мятежи іудеевъ противъ римлянъ требовали окончательного усмиренія и Веспасіанъ, до своего избранія, осадиль святой городь, съ твердымъ намфреніемъ не оставить на немъ камня на камнъ. Отправляясь въ Италію, онъ довървлъ окончить имъ начатое старшему сыну своему Титу и палъ Герусалимъ послъ отчаяннаго сопротивленія и 1.100,000 его жителей разсъялись по лицу зомли, чтобы въчно оплакивать горькую участь ихъ родимаго, святаго города! Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, провью в слевами описаль событія въ Іерусаливь въ последній годь его существованія 1). Мечевидная комета (к с и фія) пылала надъ городомъ, казалась жителямъ пламеннымъ мечемъ того ангела, который преградиль обратный путь въ рай изъ него изгнаннымъ прародителямъ. Герусалимъ палъ въ сентябръ 69 года по Р. Х. или въ 5577 году отъ сотворенія міра; или наконецъ въ 822 годъ основанія Рима.

Воцареніе Веспасіана въ тъсной связи съ древними пророчествамп о судьбахъ царства іудейскаго. Переводъ Библін Семидесяти толвовниковъ и книги пророковъ, были извъстны римлянамъ; предсказанія о томъ, что властителемъ всемірнымъ будетъ человъкъ исшедшій изъ Іуден, они примънили къ Веспасіану и были убъждены, что онъ будетъ обладателемъ всего міра. Новый императоръ, проведній всю юпость и годы зр'влаго возраста въ Малой Авін и въ Египть, быль почти чуждь върованіямь грековь и римдянь, поклоняясь богамь тыхь странь востока, въ которыя его заносила судьба. Въ бытность свою въ Палестинъ, онъ поклонял- ся Невримому богу горы Кармила и совъщался съ его жрецомъ Васплидомъ 2); въ Египтъ посъщаль храмы Сераписа. Здъсь, однажды, онъ пожелаль совъщаться съ оракуломъ и остался въ капищъ одинъ: ему явился Василидъ съ вътвію жельзняка (Verbena officinalis L) жертвенными хатбами и втиками въ рукахъ. Съ этого времени Веспасіанъ савпо върилъ въ Сераписа

^{&#}x27;) Josephus Flavius: Da bello Judaico. lib. V cap. 12.

⁷⁾ Tacit Hist. II. 78; Sueton. Vespasianus cap. 5.

египетскаго и призналь его своимъ верховнымъ покровителемъ.
 Съ его помощію, по словамъ Светонія и Тацита, онъ даже твориль чудеса 1): возвратклъ зржніе слепому и испълиль разслабленнаго. Сдёлавшись императоромъ Веспасіанъ ввелъ служеніе Серапису въ Римъ и у новаго иноземнаго божества явились многочисленные поклонники.

Стараясь вознаградить риманиь за всв бъдствія ими испытанныя въ предъидущія царствовація, Веспасіанъ не щадиль ни трудовъ, ин средствъ. Чрезвычайно умъренцый, почти скупой въ собственномъ образъ жизни, онъ не жалълъ денегъ, во всъхъ тъхъ случаяхъ, когда двло шло о пользъ гражданъ. Приступилъ къ возобновленію Капитолія, поручивъ его постройку Луцію Вестин у. Закладка, съ великими церемоніями, происходила въ 11 календы іюля місяца 71 года. Кромі того, Веспасіань возобновиль. храмы: Клавдія на гор'в Целін и Мира. Этоть императоръ, особенно послъ своихъ предшественниковъ — ввърей, могъ бы назваться превраснёйшимъ человёкомъ, если бы чувства правосудія не увлекали его до жестокости; но онъ былъ неумолимъ, законъ. Галльскій вождь Сабинъ составившій заговоръ противъ Веспасіана и поднявшій знамя бунта, быль побъждень, бъжаль и спрылся въ подземельи. Только жена его Эпонина и двое върныхъ слугъ внали тайну его убъжеща, а для пущей бевопасности Сабина, последніе распустили слухъ о его смерти. Къ несчастію, слъдившіе за ними шпіоны открыли пріють Сабина, который по повежению Веспасіана быль казнень вийсти сь женою и добрыми слугами. Это была строгость напрасная и неумъстная; она тъмъ болве набросила неблаговидную твиь на Веспасіана, что императоръ этотъ умълъ бывать и великодушнымъ.

Весною 79 года въ созвъздіи тельца появилась копьевидная комета (аконтія); на островъ Кинръ три города разрушены были землетрясеніемъ и жестокое моровое повътріе опустошало Рямъ и его окрестности. Во всъхъ этихъ бъдствіяхъ видъли знаменіе

¹⁾ Suct. ibid. cap. 7 Tacit. lib. IV cap. 81. Тотъ и другой очевидно заимствовали свои разсказы о Веспасіант изъ сказаній евангельскихъ о божественныхъ чудесахъ Інсуса Христя.

блявной кончины императора. Дъйствительно онъ видимо клонился къ гробу, но перемогаясь не хотълъ ложиться въ постель, говоря, что цесарь долженъ умереть стоя. Такъ и скончался Веспасіавъ—24 іюня 79 года, за нъсколько минутъ передъ тъмъ, сказавъ окружающимъ: «мит кажется, что я становлюсь божествомъ!» Эти слова были только сознаніемъ того безмятежнаго, ничтичневозмутимаго блаженства, которое виператоръ предвкущалъ въ велькую минуту разлуки души съ тъломъ; но, принятыя за завътъ, они заставили римлянъ признать Веспасіана богомъ м почтить его память апоесовою.... Впрочемъ его боготворили еще при живни за высовія душевныя качества.

Ему насабдоваль старщій сынь его Тить, прозванный «утьхою рода человъческаго»; кроткій, милосердый, оплакивавшій н навывавшій потераннымъ тотъ день, въ который ему не приходилось сдълать добраго дъла. Но, подобныхъ дней было очень въ его кратковременное, благословенное царствованіе. Черезъ два мъсяца посит его воцаренія (въ августь того же 79 года) новое, еще не бывалое бъдствіе постигло Италію: стращное извержение Везувія истребило въ Кампаніи нъсколько деревень и нохоронило подъ дождемъ пенау, золы, обложновъ цемвы и подъ волнами лавы города: Геркуланумъ, Помпею и Стабін. Изъ жителей иногіє успъли спастись, но въ Помпев-въ наше время отрытой изъ ся восемнадцати въковой могилы, погибъ жертвою своей любознательности славный Каій Плиній Сек ундъ-прозванный «старшинъ» для отличія отъ своего насиянника, жившаго въ царствование Траяна. Такинъ образомъ царствованіе Веспасіана было ознаменовано въ своемъ началь и въ концъ двумя великими событіями: паденіемъ Іерусалима и гибелью Помпен и останьныхъ двухъ городовъ... Какъ будто провиданию угодно было явно доказать роду человъческому, что іудейство отжило свое время, что явычеству пробиль последній чась и что настава пора распространенія по вицу венди новаго ученія-христіанскаго! Плинія погибшаго въ Помпев можно назвать представителемъ язычества, или, върнъе сказать убъжденій религіозныхъ изъ язычества выработанныхъ, и вотъ, представляемъ читателю образцы этихъ убъжденій, передавая ихъ словами самого Плинія:

— Малодушный ищеть бога олицетвореннаго, Богь же весь чувство, око, слухъ, душа, живнь, все! Многобожіе превосходить врайніе предбам безумія. Кром'в божествъ совменныхъ добродівтелямъ, богами называють и самыя бользии. Императоры вовдвигли на горъ Палатинъ-храмъ «Горачки»; подав храма домашнихъ боговъ — храмъ Орбоны (хранительницы дётей) и алтарь «Неудачи» въ Эсквиліяхъ. По языческить понятіямъ боги влюбляются, боги женятся, боги родятся; боговъ больше чёмъ людей. Но этимъ безуміе человъческое не ограничивается: ибкоторые народы поклоняются ввърямъ, всякой нечистотъ, клянутся вонючинъ дукомъ. Смертный, ищущій Бога на землів, боготвори своихъ благодътелей и вотъ тебъ самое лучшее одицетворение бога! Таковы были герон Рима, таковъ нынъ царотвующій императоръ (Веспасіанъ). По мосму мижнію міромъ управляють два могущественивншія божества: Счастье (Fortuna) и Случай или Судьба (Fatum). Нынъ существуеть върование будто у наждаго человъна своя предопредвленная судьба и своя ввёзда и это вёреваніе укореняется. Не одни простолюдины върять въ примъты и знаменія. Августь цесарь сокрушался о томъ, что въ день военняго интежа обущен съ аввой ноги... Эти повърън мучатъ и тревожатъ аюдей. Вёрно только то, что на свёте нёть ничего вврнаго; человъкъ-самое гордое ничтожество; жизнь-тяжкая цъпь страданій, а смерть, эту цъпь расторгающая, конечно прекраснъйшій даръ божій і)!

Такъ Плиній говорить о Богв; послушаемъ его різчи о человінів:

— Деревья одёты корой, звёри → шерстью, птицы — перьями, рыбы — чешуей; изъ всёхъ животныхъ одинъ только человёнъ родится нагимъ и одёвается въ ущербъ всёмъ прочимъ. Жизнь свою онъ начинаетъ слезами; улыбка на его лице появляется не ранье, какъ на сороковой день рожденія... Взгляните на младенца и скажите, есть-ли существо въ міре, которое более новорожденнаго было бы достойно жалости? Связанный пеленками, съ утра до вечера плачетъ и воетъ будущій властитель земли. Медленно онъ

^{- 1)} Плиній Исторія міра кн. II гл. 5.

развивается; учится жевать, ходить, говорить; послёднее не ранёе покуда не заростеть его быющееся темя, и эта медленность въ развити—внакъ величайшей слабости существа. Каждое животное при появленіи своемъ на свётъ что нибудь да умёстъ и знастъ, а человёкъ, этотъ владыка міра, умёстъ только плакать. Глядя на это жалкое созданіе невольно скажешь: «лучше бы тебё и не родиться!» Слаба природа человёка, жалокъ и бёденъ человёкъ; за то щедро одаренъ пороками, другимъ животнымъ невёдомыми. Звёри одной породы ладятъ между собою: львы не пожираютъ львовъ, змём не язвятъ змёй; даже въ морскихъ пучинахъ рыбы нападаютъ на рыбъ только другихъ породъ, но человёкъ — изъ всёхъ животныхъ намболёе дёлаетъ зла себё подобному ').

Этотъ ядовитый взглядъ на человъка и на его бытіе, весьма естественно велъ Плинія къ грубъйшему матеріализму и къ тамого рода возвръніямъ:

- Теперь, говорить Плиній, - вопрось объ усопшихъ. Для всёхъ животныхъ безъ изъятья, состояніе души послё послёдняго дня тоже что было и до перваго. Послъ смерти, какъ и до рожденія, у тъла съ душой нътъ-да и не можетъ быть-начего общаго. Загробное бытіе-мечта, порожденная человіческим тщеславіемь. Одня толкують о безсмертів души, другіе върять въ ея переселенія въ адъ; всв оказываютъ усопшему какія-то божескія почести; будто человътъ изчто выше животного, будто въ міръ иттъ существъ горавдо его долговъчнъе, которыхъ однако-же никто не жалустъ въ безспертные. Что будеть съ душой? Какая у нея будеть оболочка? Въ чемъ будетъ заключена мысль? Будетъ-ли душа слышать, осязать? Что она будеть делать? Какія страны заселены миріадами душъ, усопшихъ съ начана въво? Мечты, мечты человъчества, жаждущаго безконечности. Демокрить объщаль ожить, однако-же не ожилъ... И не безуміе-ли, не жалкое-ли безуміе, желать жить послё смерти? Тогда, можетъ ли быть покой смертнымъ, если они, послъ смерти, опять возродятся: душами на небесахъ, наи танями въ преисподней? Эта мысль можетъ отравить человъку прекрасивншій даръ природы—его последиюю минуту...

¹⁾ Опъ-же, тамъ-же: кн. VII гл. 1.

Эта мысль, будто за гробомъ есть иная, безконечная жизнь, удвоиваетъ предсмертныя муки! Не легче-ли, не основательнъе-ли намъ думать, согласно опыту, что послъ смерти мы будемъ тъмъ-же, чъмъ были до рожденія 1)?

Такъ, устани Плинія, говорило умирающее язычество и слова великаго естествоиспытателя были отголоскомъ върованій развитаго большинства. Со временъ Августа, въ Римъ стекансь върованія всего свъта, но все что было въ нихъ разумнаго, высокаго, чистаго - все это сосредоточилось въ христіанствъ будто въ фокусъ зажигательнаго стекла. Именно ученія евангельскаго и чуждались римляне, и, точно испытывая въроисповъданія явыческія, отъ отечественныхъ боговъ переходили къ адтарямъ боговъ иновемныхъ, воскуряя виміамъ Астартъ сирійской, Серапису египетскому, Миеръ персовъ, или усопщимъ цесарямъ.... Самъ императоръ Титъ чтилъ Аписа и поклонялся этому симводу производительныхъ саль природы, хотя чистая душа государя, чуждаясь ваблужденій явыческихъ, была щедро одарена истинно христіанскими добродътелями. При восшествін на престоль, милосердый Тить даль объть никого не казнить и пребыль ему въренъ. Изгналъ шпіоновъ, сыщиковъ и управдинав эти должности. Получивъ извъстіе о заговоръ на его жизнь, онъ призваль виновныхъ въ себъ, вротво усовъстиль, и объявивъ имъ прощеніе, пригласилъ въ объденному столу. Мать одного изъ заговорщевовъ сопрушалась о его участи, и императоръ, чрезъ нарочнаго, увъдомиль ее о совершенной бевопасности ея дътища. Страстно любя пленную іудейскую царевну Беренику, Тить имель намереніе жениться на ней, но видя, что бракъ этотъ не угоденъ сенату ж народу, пожертвоваль имъ своимъ сердцемъ-и разстался съ Береникою. Онъ жилъ для блага подданныхъ и пратковременное его царствованіе было непрерывнымъ радомъ благоджяній. При немъ была окончена постройка громаднаго цирка Коливея или Кодоссея, начатая при Веспасіанъ. На аренъ эгого цириа происходили звъриныя травли; давались представленія гладатіоровъ и цълыя півсы, изображавшія морскія сраженія, для чего обшарная арена

То-же, кн. VII гл. 56.
 исторія рвинтій. Т. VI.

наполнялась водою и превращалась въ огромное озеро... Въ этомъ же Колизев, при безчеловъчныхъ преемникахъ, кроткаго, незлобливаго Тита, происходили истязанія христіанъ, предаваемыхъ на растервание звърямъ. Эти звъри, собранные со всъхъ странъ свъта, были союзниками язычниковъ въ ихъ борьбъ съ христіанствомъ и, при всемъ томъ, мученики гибии тысячами, въ тверцомъ упованін на воскресеніе и непоколебимо въруя въ жизнь будущую... Какъ, при этомъ, не сдълать сопоставленія: Плиній. посвятившій многіе годы жизни естествознанію; Плиній, однаъ изъ умитышихъ и учентишихъ людей своего времени, отрицалъ тъ великія истинны, за которыя христіанскіе мученики жертвовали жизнію, испуская духъ подъ когтями львовъ, тигровъ, подъ клыками вепрей, подъ ногами слоновъ! Безсмертный духъ торжествовалъ надъ бренною перстію и надъ грубою, животною силою. Если-бы Плиній могь быть свидетелемь этого торжества христіанства надъ язычествомъ, олицетвореннымъ звърями, изъ которыхъ многіе были посвящены--- или служили символами богамъ, онъ бы поняль, что съ уничтоженіемь тела не можеть уничтожиться душа; онъ бы повърилъ, что ея безсмертіе не «мечта порожденная человвческимъ тщеславіемъ! >

Титъ скончался, имъя отъ роду не болъе 43° дътъ (въ 81 году), завъщая престолъ младшему своему брату Домиціану (81—96 г.), пятнадцатилътнее царствованіе котораго напомнило римлянамъ времена Тиверія, Нерона и Калигулы.

Его самолюбіе могло потягаться разві только съ его лютостью; доходя до ребячества въ первомъ, Домиціанъ превосходилъ, во второй, злійшихъ провопійцъ. На всіхъ зданіяхъ Рима сооруженныхъ его предшественниками онъ приказаль замінить своимъ именемъ имена настоящихъ строителей; самъ себя пожаловаль въ «боги», приказавъ начинать указы есната такого рода формулою: «нашъ поведитель и богъ хочетъ и приказываетъ»... Установилъ игры (вви нкатріи) въ честь Юпитера и Минервы; соревнуя о соблюденія благочестія безъ милосердія, казнилъ за всякое нарушеніе уставовъ религіозныхъ... Такъ весталка Кор не лія, за нарушеніе обіта ціломудрія, была заживо замурована въ скленъ; такъ трупъ сына одного воленоотпущенника быль вырыть изъ металы

и брошенъ въ Тибръ за то, что отецъ его поставилъ надъ нимъ гробницу, сложенную изъ камней, назначенныхъ для постройки храма. Христіане, въ царствованіе Домиціана были гонимы немилосердно и въ лътописяхъ церкви эти гоненія составляють в торую эпоху послѣ нероновскихъ і). Казня виновныхъ (по его мнѣнію) Домиціанъ потвшался, пугая правыхъ и невинныхъ: ихъ бледность радовала тирана, точно также, какъ кровь первыхъ. Однажды. онъ пригласивъ нъкоторыхъ вельможъ на пиръ, во дворецъ, помъстилъ ихъ въ столовой, обтянутой черными тканями и установленной погребальными принадлежностями; блюда подаваемыя на столъ имъли видъ гробницъ, чаши и сосуды - урнъ и намогильныхъ столбовъ. Пъвцы и пъвицы, въ траурныхъ одеждахъ, пълн похоронныя пъсни, и нагоняли ужасъ на всъхъ присутствующихъ. промъ Домиціана, катавшагося со смъху. Въ досужее время онъ любиль ловить мухъ и произать ихъ иглою... То же очень милая вабава!

Трусливый и недовърчивый, какъ всъ тираны, Домиціанъ во всъхъ своихъ приближенныхъ видълъ измънниковъ и предателей. Опасаясь даже супруги своей Домитіи, онъ имълъ намъреніе тайно ее умертвить, но она избавилась сама и избавила Римъ отъ изверга, убъдивъ преторіанцевъ убить Домиціана. С тефанъ, одинъ изъ нихъ, отважился на это преступлеміе и императоръ былъ убитъ въ 96 г., оставивъ по себъ страшную память, хотя легіоны римскіе, въ теченіе нъсколькихъ лътъ послъ его смерти, еще признавали его «богомъ».

Престарвами, добродътельный Нерва быль его преемникомъ. Онъ царствоваль только три года (96—99 г.), но снискаль благословенія подданныхъ за свое кроткое правленіе, главное же за назначеніе своимъ наслёдникомъ Трояна (99—117 г.). Здёсь въ историческомъ нашемъ обзоръ мы сдълаемъ небольшой перерывъ, чтобы посвятить нъсколько страницъ біографіи человъка

¹⁾ Всёхъ гоненій христіанъ, со времени появленія ученія Евангельскаго, въ римской имперіи было одиннадцать и воть имена императоровь гонителей: 1) Неронъ, 2) Домиці нъ, 3) Траянъ. 4) Маркъ— Аврелій, б) Септиній-Северъ, 6) Максиминъ. 7) Лецій, 8) Валеріанъ, 9) Авреліанъ, 10) Діоклитіанъ и 11) Юліянъ-Отступникъ.

замъчательнаго, въ которомъ язычники видъли защитника ихъ върованій противъ торжествующаго христіанства.

Намъ извъстно изъ Дъяній святыхъ апостоловъ (гл. VIII ст. 9-13 и гл. XIX ст. 14-19), что волхвы и чародъи. всячески препятствуя распространенію Евангелія, смущали народъ своими мнимыми чудесами. Таковыми были: Симонъ уроженецъ Самарін (въ 34 г.), Керинеъ (54 г.), Эвіонъ (72 г.) и Менандръ, ученикъ Симона (73 г.). Подобно волхвамъ фараона, состязавшимся съ Мопсеемъ и Аврономъ, эти чародъп отважились вступить въ состявание со святыми апостолами, собирая вокругъ себя многочисленныя толпы легковърныхъ. Хотя подробности этой борьбы тымы со свътомъ, яжи съ правдою и принадлежатъ къ исторіи христіанства, мы однако же не можемъ не упомянуть о нихъ. Кромъ чародъевъ, названныхъ нами, одновременно съ апостолами, въ каждомъ городъ Азіи и Африки появлялись и проповъдники язычества, если не совсъмъ отвлекавшіе людей отъ ученія Христова, то, по крайней мъръ, способствовавшіе превратнымъ толкованіямъ его догматовъ и этимъ самымъ — распространенію ересей. Таковымъ, между прочими, былъ прославленный и превознесенный язычниками — Апполоній Тіанскій, о которомъ его біографъ Филостратъ, разсказывалъ таниственныя, необыкновенныя вещи, правдивость которыхъ подлежить сильному сомвънію; въ чемъ самъ читатель легко можетъ убъдиться изъ нижеельдующаго біографическаго очерка 1).

¹⁾ Матеріалами намъ служили, кромі навлечевій изъ Филострата, літописи Тацита и Светонія. Съ большею подробностью ми попероримъ объ Аполюніи Тіанскомъ въ Исторіи ересей, колерою заканчимъ нашъ общирный трудъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Образование Аполлонія. -- Храмь Эскулапа. -- Исциленія. --Ириношенія по объту. -- Увертки жрецовт. -- Змъя Эскулапа.—Пятильтнее молчаніе.—Бунть въ Аминды. — Стран. ствія.—Тпи Ахиллеса.—Прибытіе въ Римъ.—Воскресшій юноша. — Объясненіе мнимаго чуда. — Пріязнь императоровъ. — Смерть Домиціана. — Легенды о смерти Аполлонія, — Почести. — Траянъ. — Памятники. — Надпись на золотыхъ воротахъ. — Адріанъ. — Окопъ въ Каледоніи. — Тиволи. — Гробница Адріана.—Его пороки.—Антиной.—Элій Веръ.—Новые храмы. - Разореніе Іерусалима. - Мнимов чудо. - Аповеоза. — Антонинъ. — Его кротость. — Арены и Гардскій мостъ. — Маркъ-Аврелій и Веръ. — Фаустина. — Стоикъ Эпиктеть. — Отвъть христіанина язычнику. — Стоишизмь и христіанство. — Бъдствія и войны. — Суевъріе Марка Аврелія. — Астрологт Арнуфій. — Библіомансія. — Злодыйства Коммода. — Страшныя экертвы. — Убіеніе Коммода. — Пертинаксъ.-Продажа императорского вънца съ публичного торга. — Дидій Юліанг. — Казни, — Боги преисподней. — Гаданіе зеркаломъ. - Нигеръ, Альбинъ, Септимій Северъ. - Его вошареніе и подвичи. — Брако вслыдствіе пророчества. — Смерть Септимія. — Каракалла. — Гета. — Каракалла и Александръ Македонскій. — Обоготвореніе Аполлонія Тіанскаго. — Позорг имперіи. — Геліогабаль и Макринь. — Превозглашеніе Геліогабала.—Вступленіе в Римв.

Аполлоній родился въ Тіант (Каппадокія) въ 1 или во 2 г. по Р. Х. и былъ сыномъ достаточнаго тамошняго гражданина. Четырнадцати лътъ отнравился въ Тарсъ для изученія грамматики и риторики у Эвендема, но въ этомъ городъ пробылъ недолго, возмущенный его роскошью и изитженностью жителей. Удалясь въ Эгею енъ слушалъ поученія философовъ писагорейской школы, усвоилъ ихъ правила и строго имъ слёдовалъ: одёвался въ льняныя ткани, питался плодами, пилъ чистую воду и большую частъ

времени проводилъ въ глубокомысленномъ безмолвін. Жилищемъ своимъ онъ избралъ храмъ Эскулапа, съ которымъ (т. е. съ Эскудапомъ) вошелъ въ самыя дружескія сношенія. Являясь Аполлонію во сив. богъ медицины сообщайъ ему рецепты лекарствъ и даваль разные совъты по части гагіены, а съ ними виъстъ и возможность помогать больнымъ, приходившимъ въ храмъ и обращавшимся въ Аполлонію съ просьбами о помещи. Храмами Эскудапа, въ древности, назывались пынъшнія лечебницы для прихопяшихъ и полуклиники: жрецы подавая ручную помощь, или предписывая внутренее употребление декарствъ больнымъ, всегда говорили, что они совътуютъ то иле другое средство по внушенію и приказанію Эскулапа, и что больные, повинуясь имъ, повинуются богу медицины. Внушая это паціентамъ, жрецы-доктора, съ тъмъ витесть, внушали имъ полное довъріе къ себъ и надежду на исцьленіе. Случалось, разумъется, что больной и умираль; но въ такихъ случаяхъ увертливые жрецы сваливали всю вину на ихъ патрона и выходили сухи изъ воды... За то, сколько чести, славы, а главное — прибыли пріобрътали они сами и ихъ храмъ въ случат удачнаго исцъленія какого шибудь знатнаго и богатаго паціента! Послъдній, по обычаю перешедшему въ Грецію и Римъ изъ Индіи, жертвоваль въ храмъ отлитое изъ золота или изъ серебра изображеніе болъвшей я исцъленной части тъла: головы, груди, живота, руки, ноги (пногда и въ настоящую величину), которое въшалось на стъну храма. У римлянъ эти изваянія назывались приношеніями по объту (ex voto) и въ нъкоторыхъ храмахъ Эскулапа изъ нихъ составлялись цълыя гирлянды.

Возвращаясь къ герою нашего повъствованія скажемъ, что онъ, живя въ храмъ Эскулапа, занимался врачебною практикою весьма усившно и, въ короткое время, снискалъ всеобщее уваженіе и репутацію человъка особенно угоднаго богу повровителю врачей. Въ наше время докторъ, прописывая больному какой нибудь декоктъ или минеральную воду, прямо называетъ ему лекарство; у древнихъ жрецовъ Эскулапа это дълалось иначе. Назвавъ траву, изъ которой нужно было выварить декоктъ, жрецъ приказывалъ больному сорвать ее непремънно въ такой то день, въ такой-то часъ и въ томъ-то, а не въ другомъ мъстъ; варить при чтеніи

опредвленнаго числа молитвъ (ими измърялось время); цить, взявъ сосудъ - смотря по бользни - львою или правою рукою, а потомъ ходить, сдблавъ опредбленное количество щаговъ. Посылая больнаго въ минеральному источнику, ему точно также приказывали соблюсти нісколько обрядовь, изъ которыхь каждый нивав чисто гигіеническую цізль. Аполяоній Тіанскій придерживался методы деченія дістой (Hungerkur), которую вазываль «постомь», а она во всрхр. желаболняхр рочрянихр несомирнио почезня и весрия часто спасительна. Однажды, при огромномъ стеченім народа въ храмъ, Аполлоній показаль присутствующимь яйцо, въ которомъ. по его словамъ, находидся самъ Эскулапъ въ образъ змъи и когда разбиль, изъ яйца дъйствительно выползъ небольшой ужь и скрылся въ складкахъ одежды чародъя. Съ этого времени этотъ ужь сдёлался его постояннымь собесёдникомь и когда обвивался вокругъ его шен, Аполноній говориль, что онъ шепчеть ему на ухо рецепты. Возвратясь въ Тіану и схоронивъ отца, чудодъй ръшился открыть школу, давъ предварительно обътъ пятилътняго молчанія. Путеществоваль по Киликіи и по Памфиліи; быль въ Аминдъ и утишилъ бунтъ по случаю голода, давъ коноводамъ мятежниковъ прочитать нёсколько словъ начертанныхъ на дощечкв... вфроятно заплючавшихъ въ себъ извъстіе о скоромъ привовъ въ Аминду събстныхъ припасовъ. По окончаніи срока даннаго объта Аполлоній быль въ Антіохіи, въ Эфезъ, знакомась съ жрецами и собирая учениковъ, число которыхъ, на первый случай ограничидось семью. Когда Аполдоній объявиль имъ о намфреніи отправиться въ Вавилонъ и въ Индію, они отказались ему сопутствовать и укоряя ихъ за малодушіе онъ пустился въ путь сопровождаемый двумя рабами и другомъ своимъ Дамисомъ, считавшимъ Аполдонія за божество. Въ богатомъ вединольномъ Вавилонъ философъ даже и взглядомъ не удостонаъ знаменитый дворецъ; за то въ Индін былъ очень хорошо принятъ тамошнимъ царемъ Фраортомъ, который ввель его въ общину гимнософистовъ, посвятившихъ Аполлонія въ свои тапиства. У нихъ онъ пробыль четыре мъсяца и затъмъ воввратился въ Вавилонъ; отсюда отправился въ Эфевъ. Прибывъ въ Пергамъ, Аполлоній посттиль гробницу Ахиллеса, провель на ней целую ночь, беседуя съ вызван-

ною имъ, тънью героя Иліады. Тънь явилась въ воинскихъ доспъхахъ, съ оружіемъ въ рукахъ и, будучи исполинскаго роста, говорила громовымъ голосомъ: она скрылась, сообщивъ Аполлонію разныя новости изъ преисподней. Изъ Пергама чародъй отправился на Лесбосъ, затъмъ въ Аеины, гдъ его, какъ чародъя, не очень-то скоро и неохотно посвятили въ таинства. Послъ того, путешествуя по Греціи, онъ лечилъ, прорицалъ и показывалъ разныя чудеса бълой магіи и экспериментальной физики; судя по ска-- заніямъ онъ обладаль даромъ духовиденія, не хуже Юма, или братьевъ Давенпортъ, подобно имъ счастанво нападая на суевъровъ или на легковърныхъ... Наконецъ Аполлоній явился въ предълакъ римской имперіи, не смотря на недавній указъ царствовавшаго тогда Нерона объ изгнаніи колдуновъ. Изъ 34 учениковъ Аполлонія, только восемь человіть послідовали за нимь. Консуль Телевинь выхлопоталь ему разрышение видыть храмы, прося при этомъ чародъя, для его же собственной безонасности, не давать лишней воли языку и не волновать народъ опытами спиритизма. Живя въ Римъ Аполлоній только лечиль, во славу Эскулапа, исцеляя множество больныхь; но не смотря на громкую репутацію во двору Нерона приглашенъ не былъ... Пришлось, ради сближенія съ цесаремъ, подняться на хитрости, и въ одно прекрасное утро, по всему Риму разнеслась молва, будто Аполлоній воскресилъ какого-то юношу, что подтвердили многіє очевидцы. Знакомый съ употреблениемъ наркотическихъ снадобьевъ Аполлоній легко могъ ўсыпить какого нибудь сговорчиваго малаго на извъстный срокъ и произнеся въ моментъ пробужденія свом заклинанія, обморочить присутствующихъ... Дайте склянку хлороформу ловкому пройдохъ, пошлите его - не говоримъ уже въ деревню, а просто въ накой нибудь захолустный, убядный городишко и онъ такихъ чудесъ надълаетъ, что прослыветъ за первостатейнаго чернокнижника. За мнимое свое чудо Аполлоній быль высланъ изъ Рима. Изъ Италіи онъ отправился въ Египетъ и здъсь подружился съ Веспасіаномъ и его сыновьями. Титъ разгромивъ Іерусалимъ отказался отъ тріумфа и за это Аполлоній писаль ему: «взамъну вънка тріумфальнаго, прими отъ меня вънокъ, сплетенный скроиностью и великодушіемъ». Въ кратковременное свое

царствованіе Тить весьма часто совіщался съ Аполлоніємь. При Домиціанъ, посявдній быль заподоврвнь въ соучастів съ заговорщиками, привержанцами Нервы, и хотя оправделся, но быль удаленъ въ Эфевъ. Здёсь онъ безпрепятственно проповедываль ученіе пивагорейцевъ, удивляя народъ мнимыми чудесами. Въ день убіенія Домиціана, Аполлоній на эфекской площади говориль поученія народу. Внезапно онъ умолеъ — вперивъ глаза въ даль. восканкнуль: «Мужайся Стефанъ... бей, бей смълье! Вотъ, тнранъ падаетъ... кончено... онъ умеръ!» Вскоръ пришла въсть о смерти Домиціана, въ тотъ самый день и въ тотъ самый часъ, въ которые Аполлоній произносиль вышеупомянутыя слова. О собственной его кончинъ существуютъ многія сказанія. По одному онъ умеръ въ царствование Нервы въ 97 году; по другому-пропалъ безъ въсти; по третьему, обладая философскимъ камнемъ м элексиромъ безсмертія жилъ многія вѣки. Иллюминаты XVII п XVIII стольтій увъряли, что Аполлоній живъ и будеть жить до скончанія міра. Основанная имъ секта довольно распространенная, держалась, и имъла послъдователей, до временъ неоплатоника Плотина (205 — 270 г.), потомъ, первоначальныя ея основы исказились и она вивдрилась въ изкоторыя ереси. Храмы въ честь Аполлонія были сооружены въ Тіанъ, въ Эфезъ и во многихъ другихъ городахъ Азіи, ему воздавали божескія почести, обожан его подъ именемъ Геркуле са-Алексикака. О повлонени ему въ Римъ мы поговоримъ ниже.

Преемпикъ Нервы Траниъ былъ превозглащенъ въ бытность свою въ Германіи, гдё охранялъ границы отъ набёговъ воинственныхъ племенъ Дакіи, надъ которыми будучи уже императоромъ одержалъ многія побёды, усмирилъ пареовъ, завоевалъ Месопотамію и вообще прославняся какъ полководецъ и завоеватель. Для увѣковѣченія своихъ нодвоговъ онъ воздвигалъ многіе памятники, изъ которыхъ знаменитая траннова колонна въ Римѣ и золотыя ворота въ Беневентѣ сохранились донынѣ. Первый винтообразно обведенъ барельефами, изображающими тріумфы Транна; во вторыхъ сохранилась надпись, которую приводимъ читателю въ подлинникѣ и въ переводѣ, чтобы дать ему понятія о римскихъ монументныхъ надписяхъ: Ітр(cratori) Caesar(i) divi Nervae

filio, Nervae Trajano optimo, aug(usto), Germanico, Dacico, pont(ifici) max(imo) (ex) trib(uniciâ) potest(atae): XIX, imp (eratori): VII, cons(uli): VII, p(atri) p(atriae) Fortissimo príncipi S. P. Q. R. (Senatus popolus que romanus): Государю винератору сыну божественнаго Нервы, Нервѣ Траяну, добрѣйшему, великому, германскому, дакійскому, великому понтифексу, трибуну 19 лѣтъ, императору—7, консулу—7, отцу отечества, повелителю могущественнѣйшему (посвящаютъ) сенатъ и народъ римскій ').

Грозный врагамъ, Траянъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ свошхъ подданныхъ, въ чемъ достойною его сотрудницею была его супруга Плотина. Хотя царствованіе его было омрачено гоненіемъ, подвигнутымъ на христіанъ, однако же императоръ предлагалъ проконсуламъ провинцій щадить ихъ по возможности и кроткими мѣрами убѣждать отступиться отъ религіи, враждебной язычеству. Письма Плинія-младшаго и инструкціи Траяна о христіанахъ Виеннія дѣлаютъ въ одинаковой степени честь уму одного и сердцу другаго. Траянъ тѣмъ болѣе заслуживалъ любовь римлянъ, что былъ иноземецъ, уроженецъ Испаніи. Память о немъ донынѣ сохраняется между румынами, потомками даковъ, въ древности васелявшихъ Молдавію и Валахію.

Траннъ скончался въ Селинонтъ (Малая Азія) шестидесяти девяти лъть въ 118 г. по Р. Х. или вь 871 отъ основанія Рима. Благодаря хитрости Плотины, ему наслъдоваль любимый ею племинникъ Транна, Адріанъ, человъкъ очень развращенный, ядой и завистливый, что не мъшало ему однако-же быть любимымъ римлинами при жизни, а послъ смерти удостоиться аповеовы. Въ одномъ изъ предыдущихъ томовъ нашей исторіи мы говорили, что многіе тираны древности, какъ будто возрождались въ тиранахъ позднъйшихъ въковъ: въ Филиппъ II, въ Людовикъ IX, въ Иванъ

¹⁾ Памятники временъ Траяна встрвчаются въ изобиліи въ южной и средней Европъ, астакже и въ другихъ частяхъ древняго свъта. Ими особенно богаты Сорія и Сеговія въ Испанія; Эвора въ Португалін; Римъ, Падуа, Верона, Сиракузы и Агригентъ—въ Италіи; Румелія (въ Турціи), Молдавія, Валлахія и т. д. Въ послъднихъ областяхъ каждую древнюю развалину относятъ къ временамъ Траяна.

Грозномъ дегко было узнать Тиверія; также, между Генрихомъ III французскимъ и Адріаномъ—можно найдти огромное сходство... Совершенная метампсихоза!

Обладая дарованіями хорошаго полководца, Адріанъ быль сподвижникомъ Траяна. Отразивъ отъ предбловъ Каледонія ихъ тревожившихъ Пиктовъ и Скоттовъ, Адріанъ для безопасности этой области на съверъ ся воздвигь окопы, остатки которыхъ находятся допынъ, между берегами залива Сольуэй и устьями ръки Тайнъ, въ Великобританіи. При восшествін же своемъ на престолъ, преемникъ Траяна, пренебрегая воинскими подвигами, занямся внутреннимъ государственнымъ благоустройствомъ; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ; заботясь о народномъ образованіи обравовывался самъ; до страсти любилъ строиться. Его загородный дворецъ въ Тиволи, близъ Рима, съ преврасными садами и водопадами ръки Аньо, его гробница-нынъшняя кръпость св. Ангела на берегу Тибра будутъ предметами удивленія даже нашихъ правнуковъ. Въ неурожайные годы Адріанъ, для безплатнаго продовольствія народа, открываль собственныя свои житницы; во время моровыхъ повътрій, самоотверженно, дълиль съ народомъ труды и опасности; воздвигалъ цълые города, разрушенные землетрясеніемъ... Такова лицевая сторона двадцатильтняго его царствованія; посмотримъ изнанку.

Завистливый и злонамятный, Адріанъ въ 130 году казниль талантливаго зодчаго А по л л о д о ра за неосторожное слово. Пресыщенный наслажденіями чувственными, Адріанъ питалъ гнусную, противоестественную страсть, въ двумъ врасавчикамъ, сперва въ Антино ю, потомъ въ Элію Ве ру. Когда Антиной, 132 году, утонулъ въ Нилѣ, Адріанъ былъ неутѣшенъ: почтивъ память любимца заложеніемъ въ Египтѣ города Антинополя, Адріанъ привазаль причислить его въ сонму боговъ, т. е. жечь енміамъ, приносить жертвы предъ его бюстомъ и совершать ежегодныя празднества. Придворные льстецы астрологи нашли новую звѣздочку въ созвѣздів Ганимеда (очень встати!) и увѣривъ вмператора, что это душа повойнаго его любимца, назвали звѣздочку его именемъ. Въ Ланувіумѣ (въ Италіи) основалось цѣлое общество повлоннивовъ новаго «бога», назвавшееся общиною Діаны и Антиноя...

За исплючениемъ превращения въ звъзду, точно такого же обоготворенія удостопися и Элій-Веръ, послѣ своей смерти. Храмъ въ Римъ и базилика въ Немаузусъ (нынъшній Нимъ) въ честь императрицы Плотины, тоже, произведенной въ «богини» въ одно и тоже время свидътельствовали и о признательности Адріана и о его динихъ понятіяхъ о божествъ! Этимъ императоромъ было еще построено въ Римъ нъсколько храмовъ, съ алтарями, но бевъ идоловъ... Заые языки говорили, будто онъ хотваъ посвятить ихъ себъ самому; нъкоторые же историки утверждають, что эти храмы онъ навначаль для служенія Інсусу Христу, предъ ученіемъ котораго онъ благоговълъ, что весьма сомнительно: грязной душъ Адріана, въ последніе годы его жизни очерствелой до лютости, не могли быть понятны правила ученія христіанскаго! Этому человъку въ одинаковой степени ненавистны были, какъ послъдователи Евангелія, такъ и последователи закона Монсеева. Въ 134 году совершилось второе, последиее разорение Герусалима римлянами, при которомъ погибло, обоего пола, свыше 500.000 человъкъ. Отстроенный и заселенный въ течение 65 лътъ, послъ перваго разрушенія своего Титомъ, на этотъ разъ святой городъ явилъ своими развалинами предръчениую ему пророками окончательную «мерзость запуствнія».

Самъ Адріанъ, въ последніе годы жизни, былъ живою развалиною. Снедаемый недугомъ, разочарованный, выжившій изъ ума,
онъ медленно угасаль на попеченіи Тита-Антонина, котораго
избраль себе въ преемники. Этотъ кроткій, добродетельный и
уже не молодой сенаторъ римскій, заботился о больномъ съ истинно
сыновнею нежностью и съ удивительнымъ терпеніемъ. Когда
Адріанъ задумаль прекратить свои страданія самоубійствомъ, Антонинъ, чтобы чёмъ нибудь скрасить ему ненавистную жизнь,
поднялся на хитрость. Онъ уговориль какую-то старуху притвориться слепою, придти къ императору и просить, чтобы онъ исцелинъ ее, такъ какъ она (будто бы) видела сонъ, въ которомъ
неведомый голосъ говориль ей, что императоръ выздороветь непременно; она усомнилась и за это наказана слепотою, отъ которой никто кроме императора исцелить еє не можеть. Въ подтвержденіе истинны своихъ словъ, старуха спросила воды, вымыла

ею глава въ присутствіи Адріана—и провръла!.. Больной, такъ чуде с но обманутый, вооружился терпъніемъ, въ твердой надеждъ на скорое выздоровленіе; съ этою надеждою и умеръ 72 лътъ отъ роду (138 годъ, 881 отъ основ. Рима).

Обрядъ его апоееезы состояль въ томъ, что на трехэтажномъ костръ сежгли его восковую куклу и въ ту минуту, когда огонь добирался до верхняго этажа, съ него поднячся орель и исчезъ въ синевъ небесной. Тысячамъ зрителей объявили, что душа императора, въ видъ орла, вознеслась на небо, въ чемъ, разумъется, никто не смълъ сомнъваться. Настоящій же трупъ Адріана быль погребенъ, какъ мы уже говорили, въ громадной башнъ, нынъшней цитадели св. Ангела (Sant Angelo).

Антонинъ, уроженецъ Галліи, принадлежалъ къ знатной и старинной патриціанской фамиліи Піевъ, почему и прозыванся Піемъ; это имя въ смысят прилагательномъ (pius) значило «бла-, гочестивый» и тъмъ болье приличествовало Антонину. Миролюбіемъ, вротостью, набожностью, этотъ цесарь быль совершеннымъ подобіемъ царя Нумы-Помпилія. Возвратиль сенату его прежнее вначеніе; издаль многіе благодътельные указы и, между прочими, одинъ, воспрещавшій преслъдовать христіанъ, если только вся вина ихъ въ томъ, что они исповъдуютъ Евангеліе; заботился о счастім народа и народъ, дъйствительно, быль счастливъ; наконецъ, Антонинъ украсилъ Римъ и города многихъ областей великолънными зданіями и памятниками. Изъ нихъ особенно замічательны арены (цирки).и Гардскій мостъ близъ Рима. умеръ 73 явтъ (въ 161 г.) оплаканный своими подданными, причисленный въ богамъ, оставивъ по себъ благословенную память. для увъковъченія которой его преемники замінили прежнее проэвище «цезарей» именемъ Антонина. По, желанію Андріана, Антонить, восходя на престоль усыновиль сына Элія Вера, Луція, и родственника своего Марка-Аврелія; они же были и его преоминиами. Луцій Веръ быль одинствореніемъ всёхъ пороковъ; Маркъ Аврелій — вскую добродітелей; а между тімь они явили на престоль рыдкій примырь согласія, выражавшагося, главнымь образонъ, твиъ, что одинъ не мвиналь другому... Даже супругв своей, Фаустинъ, кроткій Маркъ-Аврелій предоставиль совер-

шенную свободу, а она точно на столько-же была распутна, на сколько онъ, благоразумный стоикъ, быль нравственъ и воздерженъ. Учение стоиковъ, въ царствование Домиціана, занесено было въ Римъ Эпиктетомъ и нашло многихъ последователей. Біографія Эпиктета довольно любопытна, но мы, избъгая отступленій, приведемъ изъ нея одинъ только эпизодъ. Эпиктетъ былъ рабомъ грубаго, скотообравнаго вольноотпущенника. Однажды. ради забавы, этотъ господинъ, призвавъ въ себъ Эпиктета, вздумаль схватить его за ногу и сталь крутить ее во вст стороны. Преодольвая боль, бъдный рабъ молчалъ, сказавъ своему мучителю только четыре слова: «ты мив сломаешь ногу!» Двиствительно подъ сильною рукою разжиръвшаго холопа, кость хрустнула и Эпинтетъ былъ испальченъ. «Я говориль, что ты инъ ее сломишь?» повториль. онь, лишаясь чувствь. Одинь изъ эльйшихъ враговъ христіанскаго ученія, диспутируя съ последователемъ Евангелія, дерако спросиль его: «основатель вашей віры, говорилъ-ли когда нибудь что либо подобное?» — «Ничего полобнаго не говорилъ», отвъчалъ христівнивъ- оно Онъ молился о прошенів своихъ мучителей!» Такъ сравниваемый съ христіанствомъ стоициямь оказался несостоятельнымь. Бевропотное перенесение страданій, которымъ хвадились стоики, было основано на сустномъ тщеславін; сила воли стоиковъ затрачивалась непроизводительно: ихъ доктрина не говорила имъ, что страданіе — путь во спасенію и ни одинъ изъ ея проповъдниковъ не выразиль святой высокой иден — любить ближняго какъ самаго себя, самую-же любовь измърять самопожертвованіемъ, подагая душу за друзей своихъ. Если бы Маркъ-Аврелій, при высокихъ качествахъ души, былъ просвъщенъ свътомъ ученія Христова, онъ быль бы истиннымъ благодътелемъ всего свъта; но, исповъдникъ явычества, онъ былъ добрымъ геніемъ для своихъ только единовърцевъ и врагомъ христіанъ. Голодъ, моровыя язвы, наводненія, пожары, нашествіе варваровъ тревожили общирныя области его имперіи: Маркъ-Аврелій не щадвив ни своихъ трудовъ, ни казны, чтобы отстранять эти бъдствія, заглаживать самые ихъ слёды. Почти всю свою жизнь онъ проведъ въ войнахъ съ пароами, квадами, маркоманами и прославиль оружіе римское ратными подвигами на берегахъ Дуная. Проливалъ кровь враговъ; но жалъя своихъ подданныхъ запретилъ кровавыя побонща въ циркахъ — и въ то же время издаваль указы о преследованіи христіань, а уличенныхь въ распространении Евангелія казнилъ безъ милосердія. Аврелія оправдывають темь, будто онь въ подобныхь случаяхь следоваль внушеніямь сената, жрецовь и философовь; но можеть ли это служить ему оправданіемъ? Съ другой стороны, если бы онъ щадилъ христіанъ и сочувствоваль имъ, то пътъ сомивнія. паль бы жертвою ярости народной, разожженной жредами-фанатиками. Въ угоду язычникамъ Маркъ-Аврелій почтиль аповеозою Лупія Вера и супругу свою Фаустину. При всемъ своемъ умъ, какъ истый язычникъ суевбрный, онъ совъщался съ астрологами. върилъ въ сны, въ примъты. Кромъ астролога, египтянина Арнуфія, при дворъ Марка Аврелія находились волхвы в чародъи. Между многими способами гаданья, особеннымъ довъріемъ императора пользовалась библіомансія (гаданіе книгою). Для этого брали обыкновенно «Эненду» Виргилія, и, открывъ на удачу, читали попавшіяся на глаза строки. Такъ изрекалъ свои прорицанія и оракуль Фортуны Пренесты....

Маркъ-Авремій скончамся посят девятнадцати-ятиняго царствованія въ 180 году, завъщая престолъ сыну своему, Коммодуавбрю той же самой породы, къ которой принадлежали Калигула, Неронъ. Домиціанъ и проч. Четырнадцатильтнее его царствованіе (180-194 гг.), рядъ гнусностей, злодыйствъ и сумасбродствъ. саныхъ возмутительныхъ. Мы не будемъ распространяться о нихъ. потому что описание подвиговъ Коммодовъ и имъ подобныхъ животныхъ, въ какому въку и къ какой нація они не принадлежали-бы, такой же непріятный трудъ какъ раскопка какой небудь пложни или помойной ямы. Мы разсмотримъ это чудовище только съ точки врвнія религіозныхъ его убъжденій. Во первыхъ, опъ возобновиль давно оставленныя, человіческія жертвоприношенія; при немъ алтари Беллоны, Изиды, Иноры (въ подземельяхъ Капитолія) и Герпулеса обагрялись провью людей, поторыхъ онъ неръдво заръзывалъ собственноручно, или можжилъ имъ головы палицей, воображая себя Геркулесовъ. Неронъ быль убъжденъ, что онь отличный актерь мувыканть, а Коммодь почиталь себя

первымъ въ имперіи непобъдимымъ гладіаторомъ. Въ доказа. тельство тому онъ сражался въ циркахъ, причемъ его противнику давался мечь со свинцовымъ лезвіемъ а Коммодъ былъ вооруженъ мечемъ настоящимъ, превосходно отточеннымъ. При подобномъ неравенствъ оружій онъ, разумъется, заръзывалъ своихъ противниковъ на върняка! Наконецъ Коммодъ насытился и, подобно сытому удаву, погрузнася въ дремоту, въ объятьяхъ Марцін. Эта женщина съумъла подчинить своему вліянію этого изверга; онъ слушался ея совътовъ и на нъкоторое время казни затихали; даже христіане вадохнули свободніве; но эта тишина была не продолжительна и Коммодъ снова сделался Коммодомъ. Желая вознаградить себя за воздержание отъ звърскихъ веистовствъ, влодъй выравилъ Марціи намъреніе переръзать всъхъ сенаторовъ и замънивъ императорскую багряницу, одеждою-или, правильнъе наготою гладіатора царствовать самодержавно. На этотъ равъ кольбы и слевы Марціи не смягчили изверга, а въ длинныхъ спискахъ приговоренныхъ къ смерти она нашла даже свое имя. Сообщивъ о намъреніяхъ Коммода одному изъ вельможъ, Электу и префекту преторіанцевъ Лету, Марція составила ними заговоръ, имъвшій цълію избавленіе имперіи отъ нровопійцы путемъ убійства. Долго не отвладывая, Марція опонла Коммода отравленнымъ виномъ; по видя, что ядъ дъйствуетъ слишкомъ медленно, она ввела въ столовую атлета Нарцисса, который, схвативъ Коммода за горло, удавилъ его. Трупъ вынесля ночью изъ дворца и мъсяца черевъ два удостоили погребенія въ гробин. цъ Андріана, въ которей покоились Антонинъ и Маркъ-Аврелій.

Кромт преторіанцевъ и воиновъ объ убитомъ Коммодѣ нивто не жалѣлъ; народъ и сенаторы ликовали, Летъ и Эклектъ принудили престарѣлаго префекта Пертинакса принять императорскій вѣнецъ. Преторіанцамъ этотъ выборъ не понравился; они уме ртвили его, послѣ восьмидесяти шести-дневнаго царствованія и объявили, что престолъ продается съ публичнаго терга!! Буйная казарменная сволочь располагала судьбами имперіи и дляѣе этого, кажется,; не могло идти ея униженіе. На торги явились два охотника: Помпеянъ, родственникъ Пертинакса и Дидій-Юдіанъ, сенаторъ. Первый обявывался уплатить

преторіанцамъ по восшествін на престоль; второй, увеличивъ сумму, предложиль вручить ес наличными и немедленно... Разумъется его и превозгласили императоромъ!

Пользуясь своими правами, Дидій-Юліанъ казниль убійнъ Коммода: Лета и Марцію; Эвлектъ, избъгая вазни, убился. покупщикъ престола занялся приведениемъ въ порядокъ государственныхъ дълъ, обративъ, между прочимъ, вниманіе и на религіовные обряды. Благоговтя предъ волявами и чародтями онъ возвыснив ихъ въ ущербъ жрецанъ, а признавая ногущество однихъ только боговъ преисподней, ихъ особенно чествоваль празднестваин и таинственными церемоніями. Закливанія заміняли, Дидію-Юдіану, молитвы; вибсто благовонныхъ мастей онъ жегъ на алтаряхъ одуряющія травы, сявовь клубы дыну отъ которыхъ надъямся прозръть будущее. Особенно вързять въ гаданіе зерваловъ (катоптромансія). Гаданіе это состояло въ томъ, что передъ эеркалонъ сажали ребенка и заставляли его не спускать глазъ съ блестящей поверхности: утомленному ввору представлялись въ туманной перспективъ разныя видънія, о которыхъ онъ говорияъ присутствовавшинъ. Однажды, по сказаніямъ историковъ, ребенокъ при подобномъ опыть увидьль възеркаль толпу воиновъ, предводимыхъ вожденъ иданрійской армін, Септиміемъ Северомъ н это предзнаменованіе банакаго сверженія Дидія Юліана вскорв оправдалось.

Съ трехъ сторонъ угрожава опасность этому арендатору имперін: Нигеръ вождь дегіоновъ, расположенныхъ въ Сирін, Альбинъ, вождь дегіоновъ британскихъ и Септиній Северъ — издерійскихъ, стремились въ Риму, а съ нимъ и къ вънцу виператорскому. Септиній опередиль своихъ соперниковъ; Дидій Юліанъ былъ убитъ; издирійскіе дегіоны истребили дружины преторіанцевъ, этихъ римскихъ янычаровъ, которыхъ Септиній замъниль болье надежными и върными телохранителями. Воздавъ памяти Пертинакса божескія почести, Септиній сравился съ Нигеромъ, провозглашеннымъ императоромъ въ Византіи. Ръщительная битва между соперниками произошла при Иссъ: Нигеръ былъ убитъ; жители Византіи переръзаны, самый ихъ городъ былъ разграбленъ и превращенъ въ простое носеленіе. Избавись отъ Нигера, Септиній исторія разитій. Т. VI.

· Digitized by Google

разбиль Альбина въ Галліи близь Лугдунума (Ліона) и взявъ его въ плёнь казниль, а отрубленную его голову прислаль въ сенать римскій. Этой же участи подверглись въ числё 29 человёль сенаторы, его приверженцы. Обагривь такимъ образомъ ступени престола кровью жертвъ своего честолюбія, Септимій взошель на него, въ угоду войскамъ признавъ Коммода «богомъ». Послёднею жертвою новаго императора быль атлетъ Нарциссъ, отданный на растерзаніе звёрямъ на аренё Колизея... Такъ началь Септимій Северъ свое царствованіе (194—212 г.). Походы въ Британію и сооруженіе новой пограничной стёны, для охраненія тамошнихъ владёній римскихъ, отъ набёговъ каледонійцевъ, были важнёйшими дёзніями этого императора.

Въ одинаковой степени честолюбивый и суевърный, Сентимій женился на Юлін, дочери патриція, единственно потому, что колдуны предсказали ей будто мужемъ ся будетъ обладатель имперіи римской. Отъ этого брака, въ которомъ сама судьба играла роль свахи, у императора было два сына: Маркъ-Аврелій Антонинъ, прозванный Каракаллою и Гета; Каннъ и Авель. Каракалла, ненавистникъ отца, въ последніе годы его царствованія, составляль непрерывные заговоры къ его сверженію; наконецъ отважился на отцеубійство. Преступное его покушеніе не удалось, но нравственно онъ убиль отца, вскорт после этого сощедшаго въ могилу... На смертномъ одрт, Септимій убъдился въ суетности земныхъ почестей и взявъ въ руки урну, предназначенную для сохраненія его пепла, отчаянно произнесъ: «какъ ты мала!... А между тъмъ скоро въ тебт умъстится тотъ, кому и весь міръ быль тъсенъ!»

Каракалла царствоваль только шесть лёть (212—218 г.), но этого было слишкомъ много, такъ какъ каждый день еге царствованія быль ознаменовань всякими злодёйствами. Уступивъ брату Азію и Египеть, Каракалла оставиль себё европейскія области. При немъ Римъ быль превращень въ бойно и въ лупанаръ. Императрица Юлія, заботясь о цёлости имперіи, попыталась объединить ее примиривъ братьевъ, но вийсто этого накликала гибель на голову Геты, который, по повелёнію Каракаллы быль зарізань въ объятьяхъ матери. За его убісніємъ слёдовали казни

и страшная ръзня въ Александріи, ради потъхи Каракаллы, который сравниваль себя съ Александромъ Македонскимъ! Это сравненіе было далеко не такъ дико и смішно, каковымь оно, съ перваго взгияда, намъ кажется. Каракалиа покущался на отцеубійство, а герой Македонін и его родительница были не чужды убіенію Филиппа; Каракална убиль Гету, Александръ — Каллисеена; . римскій императоръ залиль кровію Римь и Александрію, а царь македонскій — сжегь дворець Персеполиса, кромі Тира и Сидона разрушиль десятки городовъ и выцёдиль кровь не изъ одной сотни тысячь людей... Оба кровопійцы и изверги; только Александръ Македонскій, упивался кровью какъ напиткомъ безсмертія; онъ отняль живнь у милліона людей, чтобы жить въ потомствів; а тупоумный Каракалла пилъ кровь, единственно ради забавы и, хоть для провлятій потомства, но все-таки заняль страничку въ исторіи... Онъ быль заръзань преторіанцевъ Марціаломъ, возведшимъ на престолъ своего префекта Макрина. Этотъ каварменный императоръ продержанся не долго и, въ свою очередь, паль съ окровавленнаго престола, убитый преторіанцами.

Для исторіи редигіи царствованіе Каракаллы замічательно, во первых тіму, что ону питалу особенное уваженіе ку бежестваму египетскиму: Изиді, Серапису и Пооху (луні), во вторыху, что ону призналу за бога Аполлонія Тіанскаго и многіе римскіе храмы украсилу его бюстами и портретами.

Жалкую картину представляла громадная римская имперія! Смрадно разлагалась она и, съ этого времени, каждый новый ея повелитель напоминаль червя, копошащагося на трупв. Было время, на престоль возсвдали кровные римляне; за ними следовали иноземцы: Траянъ, Адріанъ были уроженцы Испаніи, Антонинъ—Галліи; иноземцевь сменили императоры-преторіанцы, изъ казармъ попадавшіе на престоль, товарищи которыхъ избирали ихъ какъ вахмистровь или фельдфебелей... Дошло, наконецъ, до продажи короны императорской съ публичнаго торга; но и этимъ поворъ имперіи не ограничися: были на престоль солдаты, были на немъ чудовища и звёри; но вотъ, после убіенія Макрина, на немъ появился цёлый гаремъ женщинъ подъ предводительствомъ

гермафродита и идіота — Геліогабала вывезеннаго изъ Азіи своею маменькою Соэмидою и бабушкою Мезою.

Этотъ уродъ, которому настоящее мъсто съ минуты рожденія было бы въ банкъ со спиртомъ, назывался первоначально Вассіаномъ и съ отроческихъ лъть быль посвящень въ жрепы эмевскаго храма Эласа-ваала или Геліо-ваала, т. е. господа-солица, или царя небеснаго. Въ этомъ храмъ поклонялись и приносили жертвы аэролиту (вееилю) 1). Вассіанъ, двоюродный братъ Баракаллы, былъ очень похожъ на него лицемъ и нравомъ. Войска. избалованныя тираномъ, не переставали жальть о немъ и эта жалость дала Соэпидъ и Мезъ несчастную мысль возвести Вассіана на римскій престолъ. Щедрыми подкупами и всякими распутствами имъ удалось привлечь на свою сторону начальниковъ легіоновъ, которые одинъ за другимъ отложились отъ Макрина, находившагося тогда въ Азін и подняли наконецъ знамя мятежа, въ которомъ онъ пегибъ. Провозглашенный императоромъ сирійскими легіонами, Вассіанъ, принявшій имя Элаг-ваала или Геліогабада, увъдомиль римскій сенать о своемъ избраніи, виъсть съ посланіемъ отправиль въ Римъ и свой портреть въ одбяніи верховнаго жреца храма солица. При этомъ онъ самъ, и маменька и бабушка питали скромное желаніе, что Геліогабаль будеть немедленно прововглашенъ «богомъ», подобно есократамъ Индін в Тибета. Сенатъ признаяъ Геліогабала императоромъ, такъ какъ его окружаль частоколь изъ несколькихъ соть тысячь пикъ и мечей римскихъ дегіоновъ... Аргументъ внушительный! Сопровождаемый Соэмидою, Мезою и огромной свитою мужчинъ и женщинъ, Геліогабалъ прибыль въ Римъ (218 г.) и вступиль во всемірную столицу съ церемоніаломъ, ослъпившимъ народъ своею истинно авіатскою роскошью... Черная смерть, чума, йли холера, могли только, въ финическомъ отношении принести Риму тотъ вредъ, который, въ отношение нравственномъ принесло ему появление Геліогабала.

^{/)} О значеніи слова в аалъ въ царствахъ древней Азіи мы говорили въ исторіи сабизма: Томъ IV гл. IV, V, XI, XIV, XX.

глава восьмая.

Геліогабаль. — Попытка объединенія языческих въровапій. — Идоль Элагаваала. — Человъческія жертвоприношенія. — Новыя одъянія. — Древнія одежды римлянь. — Женскій сенать. — Замужство Геліогабала. — Сумасбродства. — Предсказаніе волхва и Фортуны-Пренесты. —
Смерть Геліогабала. — Александръ Северь. — Уваженіе къ
закону христіанскому. — Максиминь. — Своеволіе преторіанцевь. — Смъны императоровь. — Нлотинь и неоплатоники. —
Рогатіань. — Эдизій. — Оденать. — Царица Зиновія. — Лонвинь. — Побъды Авреліана. — Разрушеніе Пальмиры. — Тънь
Аполлонія Тіанскаго. — Тріумфь. — Тацить. — Провь. — Карь,
Каринь и Нумеріань. — Аперь. — Пророчество друшдиссы о
кабань. — Діоклитіань. — Гоненіе христіань и мученики. —
Августы и цесари. — Констанцій Хлорь. — Шесть империторовь. — Междоусобія. — Константинь и Максенцій.

Вассіану, Геліогабалу или Элагаваалу, при его воцареніи было только четырнаццать леть. Мать и бабка, предоставивь ему совершенную свободу предаваться всявимъ распутствамъ и сумасбродствамъ, его именемъ правили имперіею. На первый случай, онъ вздумали произвести религіозную реформу; слить во едино всъ върованія подданныхъ римской имперіи, сосредоточивъ ихъ въ храмъ. солица, котораго верховнымъ жрецомъ долженъ былъ быть императоръ. Единство религіи, безспорно, надежный залогь могущества каждаго государства, если только это единство не хаотическая сибсь самыхъ противурбчивыхъ догиатовъ. Въ Ш ввев по Р. Х., какъ мы уже говорили, въ Римъ находились исповъдники всвиъ религій древняго міра. Кромъ язычниковъ были туть іуден, последователи закона Монсеева и разныхъ сектъ; были и христіане, какъ апостольской церкви, такъ и еретики. Меза и Соэмида, подъ вровлею одного храма, ръщились собрать язычниковъ, іудеевъ и христіанъ. Храмъ этотъ воздвигли на горъ Палатинъ, и въ него были перенесены главнъйшіе идолы всьх прочих хра-

мовъ. Главнымъ божествомъ, которому объявлены были подвластными всв прочіл, имбать быть Эдагавааль, т. е. аэродить храма эмевскаго. Эту драгоценность перевезли изъ Азіи въ Римъ и съ торжествомъ доставили въ храмъ палатинскій на колесниць, вапряженной шестью бълыми конями, управляемыми Вассіаномъ. Ществіе медленно двигалось по дорогъ, усыпанной золотымъ пескомъ, цвътами, ладаномъ. Принеся жертву Элагавалу, императоръ объявилъ, что отнынк, поклоняясь ему одному, онъ будетъ носить и его имя; что поклоняющеся лично ему воздають поклоненіе самому солнцу, и на оборотъ... Жертвоприношенія новому богу не ограничивались елеемъ, хлёбомъ, виномъ, или животными: императоръ присоединилъ къ нимъ и людей. Опъ собственноручно варъвываль дътей на алтаръ Элагаваала и гадаль по ихъ внутренностямъ. Во дни служенія чудовищному божеству по скатамъ горы Палатинской, на которой находился его храмъ, струились ручьи крови, елея и вина; пёлыя тучи дыму, отъ сожигаемыхъ благовоній и жертвенныхъ туковъ, носились въ воздухъ. Черезъ нъсколько времени императоръ вывезъ изъ Кареанна кумиръ Астарты и правдноваль ея бракосочетание съ Элагавааломъ! Вибстъ съ обрядами восточнаго язычества онъ ввелъ въ Римъ моды и обычан Сиріи: одежду цесарей замъниль облаченіемъ жрецовъ, изъ шелковыхъ тканей вышитыхъ золотомъ; голову покрывалъ тіарою, шею обвъщиваль ожерельями, руки унизываль браслетами и въ видъ набъленнаго и нарумяненнаго чучела являлся народу. Въ угоду Эдагаваалу начали и римляне наряжаться въ восточные костюмы, тогда какъ по древнимъ уваконеніямъ и уставамъ, каждому сословію и возрасту опреділень быль особый нарядь изъ тканей шерстяныхъ или льняныхъ. Въ семьнадцать лътъ гражданинъ римскій имълъ право облачаться въ тогу; воины носили особаго покроя плащъ (палліумъ); консулы и сенаторы носили претексты и латиклавы, окрашенные пурпуромъ; граждане, стоявшіє на очереди къ заміщенію государственных должностей одъванись въ бълое и потому именовались бъльцами (кандидатами, отъ слова candidus: бълый). При Элагаваалъ въ одеждахъ, въ правахъ и обычанхъ произощель хаотическій сумбуръ и Римъ сталъ похожъ на какую-то персидскую сатрапію.

Меза и Соэмида, бабка и мать императора, предсъдательствовали въ сенатъ и кромъ этого были первоприсутствующими лицами въ сенатъ женскомъ, нарочно для нихъ учрежденномъ. Здъсь обсужданись вопросы о нарядахь и разныхъ туалетныхъ таинствахъ... Въ лицахъ Мезы и Сорийды для несчастного Рима воскресли двъ Ісзавели, двъ блудницы, въ грязныхъ своихъ рукахъ державшія участь веливой имперіи! Элагавааль, имъвшій спачала четырекъ женъ, окончинъ тъмъ, что самъ облачился въ женское платье и вышель за мужъ за какого-то сенатора.... Государственной казны этотъ преврвиный гермафродить не щадиль: онъ безумно расточалъ ее, точно черпалъ изъ баснословнаго Пактола; пиры, праздники, игры, забавы поглощали безвозвратно громадныя суммы! Однажды, съ похивлья, Элагаваалъ почувствовалъ припадовъ меланхоліи и вадумался о самоубійстві; ватрудняясь выборомъ рода смерти и не вная, что лучше: ваколоться, или разбить голову объ мостовую, онъ вельль приготовить несколько кинжаловъ съ золотыми лезвіями, а мостовую подъ окнами дворца вымостить драгоценными камнями... Дня два, или три, идіота тешила эта мысль; потомъ онъ передумаль. Судьба готовила ему конецъ достойный — и мъсто его убіенія, какъ увидимъ, было само е приличное!

У Мезы, промів Соэмиды, была еще дочь—Маммеа, а у этой дочери быль сынь—Александръ, мальчикь съ отличными способностями и съ превраснымъ сердцемъ. Нёжно любящая его мать вопрошала волхва о его будущности и получила въ отвётъ, что «онъ будетъ обладателемъ неба, земли и морей». Этого Александра, Меза избрала въ преемники Элагаваалу, убъдивъ милёйшаго своего внука усыновить двоюроднаго брата; тотъ сперва согласился, но потомъ, опасаясь, чтобы Александръ его не свергъ, сталъ всячески притёснять Маммею и ея сына. Послёдній, страшась ярости сумасброда, прибъгнуль въ оракулу Фортуны-Пренесты, который отвётиль ему стихомъ взъ VI книги Эненды:

Если возможешь одолёть враждебную судьбу. Ты Марцелломъ будещь! 1)

¹⁾ Si qua fata aspera rumpas Tu Marcellus eris!..

Эта «враждебная судьба» явилась Александру въ видъ жаркой бани (терма), въ которой Элагаваалъ велълъ-было его задушить, но онъ счастливо избъжалъ почти неминуемой смерти. Въсть объ этомъ злодъйствъ возмутила преторіанцевъ: Соэмида была убита, а Элагаваалъ, спрятавшійся въ ретирадникъ, былъ здъсь умерщвиенъ и тъло его истерванное въ клочья бросили въ Тибръ, предавъ имя Элагаваала въчному безславію. Александръ былъ провозглащенъ императоромъ (222 г.), подъ опекою матери своей Маммен и бабки, Мезы. При восшествів на престоль онъ принялъ прозвища Севера и Марка-Аврелія.

Царствованіе его достопамятно во многихъ отношеніяхъ. Онъ отивнивь служение Элагаваалу и Астартв, отославь ихъ кумировъ въ Эмену и Кареагенъ; не только запретиль преследовать христіанъ, не только благоволилъ имъ, но даже въ дворцовой своей моленьнъ (дараріумъ) помъстиль изображеніе Інсуса Христа, которому повлонялась выператрица Манмея. Въ посявдніе годы царствованія своего Александръ вибль наибреніе ввести христіанство въ римской имперіи, но жрецы тому воспротивились, а супруга его Юлія особенно чтила Аполлонія Тіанскаго... Она восхищалась его афоризиами, Александръ, въ свою очередь, повторяль правило пристіанское и сабдоваль ему: «не ділай другому того. чего не желаешь самому себъ! » Кротость и инлосердіе были отличительными чертами его царствованія; простота въ образв жизни, презрѣніе въ роскоши и щедрость при награжденіи заслугь снискали Александру всеобщія похвалы и уваженіе. За блистательныя победы, одержанныя надъ персами въ Мессопотамія, императоръ, по возвращения въ Римъ, былъ удостоенъ тріунфа. При всемъ томъ, буйные преторіанцы не любили Александра: они обижались на то, что онъ не награждаетъ ихъ достаточно, будучи обязанъ виъ престоломъ; водворяетъ дисциплину, запрещаетъ грабежи и безчинства... Вдіяніе Маммен на сына, хотя и благотворное, было также положено на въсы и дерзкая солдатчина, смотря на нее съ негодованіемъ, считала за поворъ повиноваться ей.

Въ рядахъ легіоновъ расположенныхъ на Рейнъ находился тогда Максиминъ, уроженецъ Оракіи, изъ пастуховъ попавній въ воины. Это быль великанъ, силачь и обжора; лютый, какъ мед-

въдь и глупый невообразимо... Лучшаго предводителя мятежникавъ не было и нужно! Александръ Северъ прибылъ на берега Рейна для смотра тамошнихъ легіоновъ. Внезапно вспыхнуль бунтъ, воторомъ погибли подъ жечами злодвовъ Манмея и сынъ ея (235 г.), воторому было только 26 лёть... Императоромъ своимъ цареубійцы провозгласили Максимина, но съ этого времени имперію можно было бы, и правильное было бы, наввать республикою, такъ какъ въ течение тридцати пяти лътъ у каждаго легіона являдся свой императоръ-бывшій батальонный или ротный командиръ. Въсть о его избраніи не успъвала достигнуть въ отдаленныя области, какъ вонны уже срывали съ него императорскій вънецъ, вижстъ съ головою, и повергая ее къ ногамъ новато властителя возлагали окровавленный знакъ царскаго достоинства на его голову... Черевъ нъсколько дней его постигала участь предщественниковъ. Такъ на престолъ римскомъ промелькнули: Максиминъ, три Гордіана, Максимъ и Бальбинъ, арабъ Филиппъ, Децій, Гостиліанъ, Галлусъ, Эмиліанъ, Валеріанъ, Галліанъ, Оденатъ, Клавдій II и Авредіанъ. Эта неурядица продолжалась съ 235 по 270 годъ! Само собою разумъется, что иноземныя провинціи отложились отъ имперін, а разныя племена варваровъ: готоы, алломаны, оранки, сарматы и персы начали тревожить своими вторженіями ен области, въ Европъ и въ Азіи.

При Филиппъ имперія праздновала своє тысячельтіє (247 г.). Валеріанъ вель несчастную войну съ Сапоромъ І, царемъ персидскимъ, окончившуюся плъненіемъ императора. Послъ страшныхъ униженій и наругательствъ, измыслить которыя могъ только варваръ подобный Сапору (см. Томъ III Персія Гл. ІХ стр. 79—80) съ Валеріана была содрана кожа, изъ которой персіяне выдалали чучело. При Галліанъ въ Римъ явился основатель школы неоплатопиковъ—Плотинъ и проповъдуя свое ученіе пріобрълъ громкую репутацію мудреца и преобразователя нравовъ. Язычники съ гордостью указывали на него христіанамъ, превознося его доктрину въ ущербъ Евангелію и не прянимая въ соображеніе того, что все хорошее въ неоплатонизмъ было заимствовано у христіанства. Плотинъ просилъ у ймператора Галліана разръщенія осно-

вать въ Римъ общину, однако же Галліанъ не изъявиль на то согласія, изъ опасенія, чтобы эта община не сдёлалась разсадникомъ идей республиканскихъ, опасныхъ правительству монархическому. Ревностивнимъ последователемъ неоплатонизма явился патрицій Рогатіанъ, раздавшій все свое имъніе бъднымъ и обренщій себя на добровольное скитальчество. Кром'в неоплатониковъ, тогда же возникла въ Римъ секта последователей Эдизія ученика Ямвлиха, пытавшагося воспресить въ умахъ прежнее уваженіе въ богамъ языческимъ. Обуянные какимъ-то духомъ уединенія, принимая за образець христіанских отшельниковь, многіе жители Рима, провинцій Африки и Азін удалялись въ пустыни, чтобы проводить дни въ благоговъйномъ созерцаніи и въ занятіяхъ естественными науками. При всемъ отчужденіи отъ суеты мірской, каждый нустынникъ утъщался мыслію прослыть въ народъ человъкомъ особенно угоднымъ небу и привлечь къ себъ толны слушателей и учениковъ.

Оденатъ царь Пальмиры сврійской, соправитель Галліана, одержавъ бинстательныя побъды надъ персіянами и оттъснивъ ихъ за Эворатъ. Убитый однимъ изъ своихъ вельножъ онъ завъщалъ престолъ своей супругъ, знаменитой Зиновін, которая объявила свое царство независимымъ отъ Рима и, вибств съ темъ, самовольно объявила себя императрицею востока. Женщина ума необывновеннаго, Зиновія сочетала лицъ дарованія мудраго правителя и храбраго полководца. Завоевала Египетъ, завлючила союзъ съ персидскимъ царемъ Сапоромъ II и угрожала самому Риму. Преемпикъ Клавдія II — Авреліанъ, усмиривъ дикарей Германіи и прибережьевъ Дуная, ръшился положить предълъ честолюбію Зиновін. Съ многочисленными войсками онъ вступилъ въ Сирію и приближаясь къ областямъ Пальмиры, дерзвимъ посланіемъ потребоваль отъ царицы покорности и выдачи ему встхъ ея сокровищъ. Бывшій наставникъ и секретарь Зиновіи, Лонгинъ, отъ ея имени и по желанію геронни, отвічаль Авреліану отказомъ и выраженіемъ готовности защищать неприкосновенность своихъ правъ оружіемъ, до последней врайности. После первыхъ, неудачныхъ попытокъ римлянъ овледеть Пальинрою она была взята голодомъ; Зиновія по-

пыталась бёжать, но захваченная въ плёнъ была приведена въ Авреліайу. Великодушно прощая ей подвиги, которые назваль «мятежемъ», императоръ римскій потребоваль у нея выдачи Лонгина и этотъ добродётельный и ученый мужъ, послё лютейшихъ пытовъ, былъ казненъ въ 273 году. Зиновія со всёмъ семействомъ была отправлена въ Римъ...

Лишь только римляне выступили изъ предъловъ Пальмирены, оставивъ въ ея столицъ незначительный гарнизонъ, жители Пальмиры взбунтовались и переръзавъ ненавистныхъ имъ блюстителей ихъ покорности, опять объявили себя независимыми. Авреліанъ, на этотъ разъ неумолимый, возвратился въ Пальмиру и разрушилъ этотъ великолъпный городъ, судя по развалинамъ, уцълъвшимъ до нашего времени — богатый прекраснъйшими образцами водчества и ваянія! Та же участь угрожала и Тіанъ, родному городу Аполлонія, но она была пощажена Авреліаномъ, благодаря сновидънію, въ которомъ чародъй явился императору, убъждая его преложить гнъвъ на милость... Панегаристы Аполлонія Тіанскаго утверждали будто бы его тънь бесъдовала съ Авреліаномъ на яву; но върить этому мы уже предоставляемъ современнымъ спиритамъ и столовращателямъ.

Вступленіе Авреліана въ Римъ, по усмиренін Пальмиры, сопровождалось пышнымъ тріумфомъ. Въ числе множества пленныхъ, шествовавшихъ за колесинцей, находилась Зиновія въ золотыхъ кандалахъ... Испивъ чашу уничиженія до послъдней капли, она поселилась вт загородномъ дворце въ Тиволи, где мирно окончида дни. Дочери ся вышли за римскихъ вельможъ; сынъ получилъ въ потомственное владение небольшой удель. Авреліанъ, прозванный великимъ, быль убитъ, благодаря предательству своего раба Мнесеея, котораго (весьма удивительно!) преторіанцы за это не возвели на престоль, въ течение шести мъсяцевъ остававщийся празднымъ (275 г.). Затъмъ опять пошли неурядицы, ръзня правителей и мятежи солдатчины. Тацитъ (изъ семейства веливаго историка) царствоваль дейсти дней и быль убить; та же участь постигла и его преемника Прова или Проба, вытъснившаго изъ Галлін франковъ, бургундовъ; насадившаго въ этой области первые виноградники и воздвигшаго каменную стъну ме-

жду Рейномъ и Дунаемъ, для огражденія Германіи отъ набъговъ варваровъ. Послё Прова одновременно царствовали три ийператора: Каръ в сыновья его, Каринъ и Нумеріанъ. Отецъ сгорѣлъ въ шатрѣ, сожженномъ молніею; Нумеріанъ былъ убитъ префектомъ преторіанцевъ—Аперомъ. Злодѣй обманулся въ расчетѣ: преторіанцы не только не провозгласили его императоромъ, но чуть не умертвили и Аперъ спасся подъ сѣнію знаменъ, которая пользовалась правами неприкосновенности настоящаго азиля. Этимъ онъ, однако же, не на долго уберегъ свою жизнь; его умертвилъ Діоклитіанъ, раскромвъ ему черепъ (284 г.), а преторіанцы отрубивъ голову Карину поднесли ее убійцѣ, вмѣстѣ съ вѣнцомъ императорскимъ.

Діовлитіанъ изъ простыхъ вонновъ, дослужившійся до званія начальника манипулы (роты), участвоваль въ походахъ противъ германскихъ и галльскихъ варваровъ, отличаясь храбростью, распорядительностью и прямивною характера. Въ бытность свою въ Галлін, онъ однажды, въ присутствін хозяйни корчмы, пересчитывалъ свои деньги, свёряя расходъ съ приходомъ. «Какой же ты скупой! > сказала ему козяйка, --буду щедрже, отвъчаль Діоклятіанъ — когда попаду въ императоры!... Хозяйка (ванимавшаяся полдовствомъ и посъщавшая сходки друидессъ) произнесла очень серьевно: «ты будешь императоромъ, когда убъешь кабана (cum aprum occideris)!» Это предсказаніе запало въ душу Діоплитіана н онъ, съ этого времени, сталь усердно заниматься охотою на кабановъ; билъ ихъ немилосердно, однако же на избраніе его въ императоры пе было даже и ничего похожаго. Когда Аперъ, преслідуеный воинами, бізмаль подъ знамена, тогда Діовлитіянь вспомниль, что имя его значить кабанъ (арег), а умертвивъ этого двуногаго зваря вскора удостоварился, что колдунья не обmanyma ero 1).

¹⁾ Этотъ странный, необъяснимый случай напоминаетъ намъ разсказъ о смерти князя Понятовскаго въ 1813 году. Ему въ молодости, предсказывала какая-то цыганка, что виновницею его смерти будетъ сорока. Вслъдстіе этого у Понятовскаго явилось непреодолимое отвращеніе къ этимъ птицамъ. Человъкъ храбрости испытаяной, окъ блъднълъ при видъ сороки. Однако же въ его памяти изгладилось воспоминаніе

Съ именемъ этого императора, въ исторіи церкви, неразлучны сказанія о лютвиших гоненіяхь, воздвигнутыхь имь на христіань, и конечно, ни въ одно царствование не было казнено такого веливаго множества мучениковъ и мученицъ. Подстрекаемия своимъ ватемъ и соправителемъ Галеріемъ. Діоклитіанъ далъ повель. ніе исторгать христіань изъкатакомбь, въ которыхь они совершали богослужение и предавать ихъ на растервание звърямъ, или на невыносимыя пытки. Оракуль, спрошенный Діоклитіаномъ, назваль христіанъ «праведными» и этимъ еще пуще прежняго распалиль арость язычника! Онъ поведъдъ разрушить христіанскую церковь въ Никомидіи, сжечь богослужебныя вилги, казнить священниковъ и, при всемъ томъ, учение христіанское, съ каждымъ днемъ все болъе и болъе распространялось: мученики, умирая съ молитвою на устахъ, лучше всявихъ проповъдей доказывали язычникамъ высокое совершенство своей въры и случалось, что ихъ кровь, для самыхъ палачей, превращалась въ купель крещенія... Думая испоренить христіанство, Діонантіанъ тольно способствоваль его распространенію.

При немъ императорскую власть раздѣляли между собою четыре правителя, два Августа: онъ (Діоклитіанъ) и Максиміанъ-Геркулесъ и два цесаря: Констанцій-Хлоръ и Галерій. Резиденцією Максиміана былъ Медіоланъ; Діоклитіана—Никомидія. Послѣ двадцати лѣтъ царствованія (284—304 г.) Діоклитіанъ добровольно сложилъ съ себя вѣнецъ и пурпуръ и удалился на родину, въ Салону, городовъ на берегу Адріатическаго моря. Здѣсь, недавній обладатель великой имперін занялся огородничествомъ и умеръ въ 313 году послѣ тяжкихъ, невыносимыхъ страданій. Существуетъ сказаніе будто онъ умориль себя голодомъ, но это подлежитъ большому сомнѣнію. Въ 306 году имперією управляли опять два августа: Галерій и Констанцій-Хлоръ и два цесаря: Мамсиминъ и Северъ.

о цыганкъ и ея пророчествъ, а слъдуя за наполеоновскими орлами Понятовскій позабыть и о сорокъ. Въ 1813 году подъ Лейпцигомъ, преслъдуемый цепріятельскимъ отрядомъ Понятовскій на конъ бросился съ крутаго берега въ ръку—и утонулъ. Ръка называлась Эльстеръ (Elster) а имя это, по нъмецки, значить сорока.

Констанцій, за бавдность своего лица прозванный «Хлоромъ», царствоваль не долго, однако же оставиль по себъ славную память, какъ храбрый вождь и какъ покровитель христіанъ, ибо супруга его Елена была последовательницею ученія евангельскаго. Констанцій умеръ въ городъ Эборакумь (Йоркъ) и войска его единогласно провозгласили пресиникомъ, сына его Константина, прибывшаго изъ Никомидін. Скріля сердце Галерій призналь его избраніе, но назваять Константина не августомъ, а только цесаремъ. Тогда Максиміанъ-Геркулесъ, сошедшій съ престола въ одно время съ Діовлитівномъ, опять взошель на него вмёсте съ сыномъ своимъ Максенціемъ, зятемъ Галерія. Такимъ образомъ въ имперіи явилось шесть правителей, вменовавшихся вицераторами: Галерій-въ Азін; Константинъ-въ Галліяхъ (т. е. въ нынъшней Франціи и Великобританіи); Максиминъ-въ Египтъ; Северъ — въ Равенив; Максиміанъ и Максенцій въ прочихъ областяхъ Италіи. Разумъется, начались страшныя междоусобія! Максиміанъ побъдивъ и взявъ въ плънъ Севера, принудиль его открыть себъ кровь на рукахъ и на ногахъ; послъ того, самъ гонимый своимъ сыномъ бъжавъ въ Константину. Уличенный въ преступныхъ умыслахъ свергнуть своего защитника и зятя (Константинъ былъ женатъ на дочери его Фаустъ) Максиміанъ удавидся... Галерій умеръ своею смертію въ 311 году, отмѣнивъ всъ указы и постановленія противъ христіанъ и разрышивъ имъ строить по прежнему свои храмы и явно исповедывать законъ Інсуса Христа. Преемникомъ своимъ онъ назначиль Лицинія.... Новыя усобицы между Лициніемъ и Максиминомъ. Разбитый подъ Аквилеею этотъ последній бежаль въ Никомидію, где вскоре умеръ; его сынъ и дочь, взятые въ плънъ Лициніемъ, были заръзаны. Между тъмъ ожесточенная борьба кипъла въ Италів между Константиномъ и Максенціемъ. Права и силы противниковъ была равныя; римская пъхота стоила галльской конницы; судьбы имперін были брошены на въсы виъсть съ мечами Максенція и Константина...

Крестъ, упавшій въ чашку этихъ вѣсовъ, принадлежавшую Константину, рѣшилъ въ его пользу вопросъ о первенствѣ!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Знамсние креста.—Побюда надъ Максенијемъ.—Принятіе въры христіанской. — Ереси. — Никейскій вселенскій соборъ.— Символъ въры. — Праздникъ Воздвиженія. — Казнь Криспа и Фаусты.—Константинополь.—Раздъленіе имперіи.—Смерть Константина.—Распри его сыновей.—Констанцій. — Цесаръ Галлъ. — Юліанъ. — Ненависть къ христіанству. — Подвичи. — Лютеція. — Избраніе въ императоры. — Возстановленіе язычества. — Прозвище: Отступника. — Обновленіе Іерусалима. — Чудеса. — Походъ въ Персію. — Черный всадникъ. — Битва при Мараніъ. — Смерть Юлійна. — Конецъ язычества. — Христіанство. — Посланіе проконсула Лентула объ Іисусъ Христъ. — Заключеніе.

Елена, родительница Константина, какъ мы уже говорили, была христіанкою. Благодаря ея внушеніямъ, сынъ, съ юныхъ льть, уважаль ученіе свангольское и питаль живъйшую пріязнь въ его посавдователянъ. Во время борьбы съ Максенціемъ Копстантинъ неодновратно вспоминаль о Томъ, который училъ людей молиться и привывать святое имя Свое въ минуты скорби и напастей. Отправляясь на битву съ противникомъ, собравшимъ свои войска на берегахъ Тябра, Константинъ (по сказаніямъ христіанскихъ лътописцевъ) увидълъ на небъ лучеварный престъ съ надписью: «симъ внаменіемъ побъдищь! (Hoc signo vinces!)» Пораженный этима видънісмъ онъ даль объть: въ случав побъды принять христіанскую въру и, въ то же время, приказаль изобразить на своихъ знаменахъ врестъ и имя Інсуса Христа... Побъда надъ Максенціемъ была совершенная; войска его легли костьми и самъ онъ утонумъ въ вязкой тинъ, бъгствомъ спасаясь съ ноля сраженія. Такъ избавленный отъ опаснаго совивстника, Константинъ упрочиль за собою власть императорскую и, вёрный своему объщанию, обратимся по Христу, объявивъ Его законъ владычествующимъ въронсповъданіемъ въ имперіи, приказавъ раз-

рушить многіе языческіе храмы, капища, в замвнить ихъ храмами Вога живаго, хотящаго отъ людей милости, но не жертвы. Нъкоторые изъ вельможъ последовали примеру Константина; что же васается до войскъ они пребывали въ язычествъ и хотя не осмъдивались обижать христіанъ, однако же, принося жертвы своимъ богамъ, правднуя вгры въ ихъ честь, совъщаясь съ авгурами и чародъями, какъ будто глумились надъ новою религіею. Подобно солнцу, заслоняемому тучами, первоначальное апостольское ученіе было тогда затибваемо многочисленными ересями, изъ которыхъ наиболье распространенною быль аріанивив, или ученіе Арія, отрицавшаго божественность происхожденія Інсуса Христа. Для догматического опроверженія этой доктрины. Константинь повельль христіанскимъ епископамъ собраться въ Никев (325 г.). этомъ первомъ вселенскомъ соборѣ для поученія христіанъ, для отвращенія чадъ церкви апостольской отъ ложныхъ мудрствованій и превратныхъ толкованій догматовъ-быль составлень Символь въры. Въ следующемъ 326 году, въ 14 день сентября проязошло событие незабвенное: Константинъ и матерь его, царица Елена. воздвигли на поклоненія всему міру честный и животворящій престъ Христовъ, обрътенный въ Іерусалимъ и воспрешениемъ усопшаго, убъдившій людей въ нессмивнной своей подлинности. Этотъ достопамятный день Воздвиженія до нынъ правднуется в во въи въковъ будетъ праздноваться христіанскою церковью, которая причислима Константина и Елену въ мику святыхъ.

Избътая распрей и междоусобій, Константинъ раздълиль верковную власть съ Лициніемъ и нъкоторое время они жили въ
добромъ согласіи. Затъмъ, Лициній вздумавъ отложиться, подняль внамя мятежа, но побъжденный императоромъ и сосланный
въ Фессалонику, тамъ быль удавленъ. Съ этой минуты Константинъ сталь единодержавнымъ обладателемъ римской имперіи. По
могуществу, равнаго ему не было на землъ; какъ супругъ и отецъ
онъ могъ назваться несчастнъйшимъ человъкомъ въ міръ. Старшій сынъ его отъ перваго брака, Криспъ, воспитанный ученымъ и добродътельнымъ Лактанціемъ, по закону долженъ
быль наслъдовать отцу. Его свътлый умъ, прекрасные способности и доброе сердце были надежными залогами грядущаго счастія

имперін. Богъ судиль иначе. Императрица Фауста, мачиха Криспа, радъя о своихъ родныхъ сыновьяхъ, оклеветала пасынка передъ супругомъ въ небывалыхъ умыслахъ на низложение и даже убійство Константина... Императоръ назниль Криспа, невишность котораго была доказана — вскоръ послъ казни. Неумъстная строгость императора возбудила всеобщій ропоть; онъ же самъ, поправляя одну ошибку другою, приказалъ вадушить Фаусту въ жаркой бапъ. Она погибла, оставивъ посаъ себъ трехъ сыновей: Константа, Констанція в Константина-младшаго, насатдовавшихъ отъ матери вст ея пороки, отъ отца же не насатдовавшихъ ни одной его добродътели. Послъ всвхъ этихъ семейныхъ несчастій, престарвлому Константину пребываніе въ Римв сдълалось невыпосимо. Онъ ръшился перенести столицу имперіи на рубежъ Европы и Азів и выборъ его паль на Византію, болье двухъ въковъ тому назадъ разрушенную Септимісмъ Северомъ. Украсивъ этотъ городъ великолъпными зданіями, и назвавъ его въ свою честь Константинополемъ, императоръ назначиль его своею резиденціею (330 г.). Общирную свою имперію онъ раздълиль на четыре префектуры: Восточную, Иллирійскую, Итальянскую и Гальскую, а каждую префектуру на епархін и провинціи.

Непріязненныя дъйствія персидскаго царя Сапора II принудния Константина, для его усмиренія, прибъгнуть къ оружію. Предводительствуя своими войсками императоръ отправился въ Азію, но достигнувъ Никомидіи тяжко забольль и скончался здъсь въ день св. Троицы 22 мая 337 года, принявъ предъ кончаною св. крещеніе. Прозвище великаго, данное ему потомствомъ, можетъ служить міриломъ его достоинствъ и заслугь въ главахъ человъчества, изъ нихъ же главнъйшая: принятіе віры христовой и миръ дарованный Его святой церкви.

Разділивъ между собою имперію, будто какую наслідственную усадьбу, сыновья Константина затілям между собою кровавыя распри. Возмутивъ константинопольскую чернь они перерізали сродниковъ императорскаго дома, изъ которыхъ спаслось только два внучатые племянника нокойнаго Константина: Галлъ и Юліанъ, біжавшіе въ Авины. Послі того, Константь в Константинъ ноторія разній. Т. VI.

 $\mathsf{Digitized}\,\mathsf{by}\,Google$

мяндшій сами погибли въ междоусобной битвъ, а старшій ихъ братъ К он с та н цій остался самодержцемъ и единымъ повелителемъ имперія (337—361 г.). Царствованіе его было одникъ изъ несчастнъйшихъ. Слабый, неръщительный, неопытный, онъ напоминаль своимъ правительствомъ ребенка, которому довърнии кормина корабля во время страшной бури. Громадные валы—полчища варваровъ—грозили конечнымъ разрушеніемъ имперіи — кораблю, 360 льтъ тому назадъ построенному Октавіемъ Августомъ и хотя флагъ его былъ знаменованъ крестомъ, но бури рвали его въ клочья, а мачты и снасти надломленныя, подгнившія готовы были рухнуть ежеминутно... Римъ отжиль свое время и христіанство въ этой языческой имперіи было «новымъ виномъ влитымъ въ старый мъхъ».

Совнавая свое безсиліе и неспособность, Констанцій, въ качествъ соправителя, пригласиль Галла, давъ ему титуль цесаря; но этоть его помощникъ своимъ упрямымъ и свиръпымъ характеромъ возбудилъ въ Констанціи боязливыя подозрѣнія. Опасаясь, чтобы Галлъ не свергъ его съ престола, недостойный сынъ Константина-великаго, заманивъ цесаря въ городъ Петовіумъ, въ Пенноніи (нынъшняя Венгрія) отрубилъ ему голову. Совершивъ этотъ подвигъ Костанцій, вызвалъ въ Миланъ младшаго брата назненнаго — Ю ліана. Историки первыхъ въковъ христіанства предаютъ это имя позору незаслуженному и проклятьямъ слишвомъ пристрастнымъ.

Погрешности и заблужденія Юліана не умаляють его заслугь и не затмёвають его достоинствъ. Правда, онь быль врагомь ученія евангельскаго; правда и то, что онь ненавидёль христіань; но судя безпристрастно: его ли это была вина? Сыновья Константина святаго, всповёдывавшіе законь Христовъ поступали хуже закоснёлыхь язычниковъ. Спаситель завёщаль любить враговъ, а здёсь братья единокровные ненавидёли другь друга и какъ лютые звёри терзали своихъ родныхъ. Юліану было шесть лёть, когда онь бёжаль въ Асины, однако же воспоминанія о бёдственныхъ дняхъ дётства, до преклонныхъ лёть не изгладились изъ его памяти. Въ Асипахъ онъ посвятиль себя изученію естествознанія, философіи и, мало по малу, отклонился отъ христіанства тёмъ же

санымъ-только обратнымъ путемъ, какимъ до святыхъ истинъ ученія Христова доходиля язычники. Оть многобожія люди перешли къ монооеизму; отъ монооеизма къ усвоенію многихъ правиль чисто христіанскихъ... Юдіанъ родился христіаниномъ; потомъ сделался последователемъ доктринъ философскихъ; затемъ, впадъ въ грубое идолопоклонство. Чуждый всякихъ честолюбивыхъ видовъ Юліанъ желалъ посватить всю жизпь свою наукамъ и фи-. лософіи; даже облекся въ коричневую мантію философа, но, воль Констанція, принуждень быль променять ее на пурпурь цесаря. Немедленно по прибыти ко двору онъ снискаль отъ христіанъ прозвище чародъя и черновнижника. Причинами тому были. во первыхъ, общирныя его познанія въ естественныхъ наукахъ во вторыхъ — его невъріе, склонность по всяваго рода гадапіямъ н въ бесъдамъ съ волхвами. Онъ посъщалъ храмы христіанскіе явно; а между тъмъ тайно приносиль жертвы идоламъ и бывалъ на ночныхъ сходкахъ жрецовъ Изиды, Цереры, Діаны и Миоры.

Констанцій поручиль ему очистить Галлію отъ вторгнувшихся въ нее варваровъ и Юліанъ, какъ нельзя успъщнъе, исполнилъ вовложенное на него поручение. Восхищенные его мужествомъ, распорядательностью и прямодушіемъ легіоны провозгласили Юліана императоромъ, поднявъ его на щитъ и виъсто вънка возложивъ ему на голову воинское ожерелье. Мъстопребываніемъ своимъ Галлін новый императоръ избраль Лютецію (ныпъщній Парижъ). которую украсиль многими зданіями; изъ которыхь, между прочини, донынъ уцълъли развалины теплыхъ бань (термовъ) названныхъ Юліановыми. Здёсь онъ оставался до кончины Констанція (361 г.) и прибывъ въ Римъ немедленно приступиль въ осуществленію давнишняго своего замысла, именно-ть возстановленію древняго идолослуженія. Отміниль всі указы и постановленія Константина святаго въ пользу христіанъ, запретиль имъ стровть новыя церкви и школы для дътей; даль язычникамъ обширнъйшія права и преимущества и самъ облекся саномъ веливаго понтифекса... Прозвище отступника, данное ему христіанами, было отвътомъ на эти безумства, за то воины и чернь въ восторев отъ Юдіана навывали его мудрымъ и великимъ. Явныхъ гононій христіанъ въ его царствованіе не было, но прить-

спеніе всякаго реда они терпівли отъ фанатиковъ жрецовъ и развратных преторіанцевъ. Христіанниъ судившійся, съ язычникомъ, при очевидной свеей правотъ, могь быть увъренъ, что проиграетъ свое двло. Издвваясь надъ последователями ученія христіанскаго и всячески стараясь опровергнуть пророчества о бъдственной участи евреевъ, пророчества уже сбывшіяся, Юліанъ обнародоваль маннфесть, разръшавній евреямь возобновить Іерусалимь и, придавъ этому городу его прежий блескъ-заселять его. Со всёхъ концевъ имперів степлись еврен на развалины ихъ святаго города и оросивъ ихъ слезами приступпли къ работамъ.... Трудплись всъ, безъ различія пола, возраста и состоянія: женщины въ одеждахь изъ драгоцънных тваней, въ волотых браслетахъ, серьгахъ и ожерельяхъ, почитали за счастье свозить мусоръ и щебень съ расчищаемых развалинь; дряхлые старцы истощали последнія сили, разгребая груды обложковъ и камней!.. При всемъ томъ дъло не богоугодное не увъщчалось успъхомъ: стъны и окопы, возведенные втеченіе дня, разрушались ночью, будто опровидываемые невримым руками; струи пламени и клубы дыму вылетали изъ подъ лопатъ работниковъ; землетрясение колебало почву подъ ихъ ногами и страшные привраки отнимали бодрость и охоту у отважнъйшихъ. Приписывая всё эти явленія чародействамъ христіанъ, разгийванный императоръ, принужденный отказаться отъ дальнъйшихъ попытокъ обновить Іерусалимъ, сталь пуще прежняго угнетать ИXЪ.

Завоеванія царя персидскаго Сапора II (см. Томъ III гл. IX стр. 86) побудили Юліана отправиться въ походъ въ Ассирію. Предъ отбытіемъ изъ Рима онъ даль клятву въ храмѣ Марса, въ случаѣ побѣды—всѣ христіанскіе храмы обратить въ языческіе, самихъ же христіанъ отдать на набіеніе войскамъ и народу. Не смотря на неблагопріятные предзиаменованія и, между прочимъ, на комету, въ которой приближенные Юліана видѣли вѣстницу его кончины, онъ отправился въ походъ, изъ котораго ему уже не суждено было воротиться. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ замедлилъ военныя дѣйствія и отступивъ къ Кордуэни Юліанъ расположился укрѣпленнымъ лагеремъ. Это было лѣтомъ 363 года. Надъ станомъ римлинъ носился какой то ужасъ; воины и ихъ

вожди, изнуренные голодомъ и зноемъ, роптали на Юліана, и. самъ онъ сознавалъ необдуманность экспедиціи, и его душу волновали мрачныя предчувствія; но непомёрная гордость запрещала ему со стыдомъ возвратиться во свояси. Будто повинунсь таинственному предопредёленію императоръ отдалъ привазаніе двинуться къ Марангъ. Накануні этого роковаго дня Юліанъ былъ пеобывно вен по задумчивъ и овабоченъ. Ночью въ его шатру подъёхалъ вакой-то черный всаднивъ и встрёченный Юліаномъ пробылъ у него до зари. Въ отвіть приближеннымъ на вопросъ: Кто былъ его собесёдникъ? виператоръ говориль:

— Со мною бесъдоваль духъ имперіи римской!..

Дегіоны двинулись въ Марангѣ и пеподалеку отъ этого города натолинулись на сильный отрядъ персовъ, предводимый Мерено и ъ. Завязалась битва жаркая, отчаянная; объ стороны дрались съ одинавовымъ мужествомъ.. наконецъ, подъ дружнымъ натискомъ риклянъ, персы поколебались и въ самую эту ръщительную минуту, всадникъ на бъломъ конъ метнулъ дротикъ въ грудъ Юліана. Печувствовавъ рану, въ сознанія, что она смертельна, Юліанъ яростно взглянулъ на небо и скрежеща зубами воскликнулъ:

-- Ты побъдиль, Галиленнив (Vicisti, Galileae)!

Вонны вынесли выператора изъ свали и онъ прожиль несколько часовъ, въ теченіе которыхъ еще на столько обладаль присутствіемъ духа, что самъ читалъ свое духовное завъщаніе. Въ немъ, милостими виператора, не былъ обойденъ ни одянъ изъ его сподвижниковъ; все свое ямущество онъ завъщалъ въ раздълъ вошнамъ. Юліана похоронили въ Тарсъ на берегахъ ръки Кидна, струи воторой были такъ гибельны Александру Македонскому.

Юдіанъ быль последнимь императоромь изъ рода Констанція Хлора; пресинивъ его Іовіанъ, провозглашенный легіонами, быль простаго провехожденія. Царствоваль онь не долго, но какъ возстановитель христіанскаго богослуженія въ имперіи римской заслуживаетъ признательность потомства. Въсть о кончинь о тступнива громовымъ ударомъ поразила язычниковъ; за то христіане вздохнули свободніве. Въ его лиць умерло язычество; въ возгласть Юліана: «Ты побъдиль, Галилеянинъ!» звучаль предсмертный воиль пдолоповленства. Рухнули храмы, угасли адтари, попадали со своихъ пьедесталовъ и въ дребезги равбились кумиръ, умолили оракулы и надъ развалинами превняго міра, надъ обломками върованій языческихъ возсіяль кресть—святой символъ прощенія и спасенія... Солице Правды разстяло мракъ лжи; при
немъ померкли звъзды, которымъ поклопялись язычники, «воскресъ Богъ и расточились враги Его!»

Желая достойнымъ образомъ завлючить нашъ историческій очеркъ, мы представляемъ читателю переводъ посланія проконсула тула, бывшаго въ Іудев въ 31 или 32 году и видввинаго Ілсуса Христа. Когда, гдъ и къмъ было обрътено это посланіе; чъмъ доказана его подлинность? Чтобы отвътить на всв эти вопросы потребно употребить многіе годы на розысканія и язсявдованія, воторыя мы предоставляемъ другимъ. Что касается до насъ, мы мовьмень только сиблость заявить, что осли посланіе Лентула даже апокрифъ, то несомићино — апокрифъ современный Спасителю. Описать Его наружность такими свъжими прасками, могъ только человъвъ, имъвшій счастіе лицевръть Его. Посланіе Лентула, переведенное на всъ европейские языки, во многихъ тысячакъ изданий, распространилось по встиъ государствамъ, было напечатано и у насъ. Мы слышали отъ очевидцевъ, что оно было даже выставмено, въ рамкахъ для чтенія прихожанамъ въ нёкоторыхъ церквахъ Мосявы и Петербурга. Вотъ его содержание:

— Великому и почтенному Сенату римскому Публій Дентуль правящій Іудеею ') здравія (желаеть).

Въ настоящее время явился у насъ въ Гудев и еще понына живъ человъкъ весьма добродътельный, именуемый Інсусомъ Христомъ. Народъ почитаетъ Его великимъ пророкомъ, а ученики признаютъ Его Сыномъ Божінмъ. Онъ воскрещаетъ усопщихъ и исцъляетъ всякаго рода недуги единымъ словомъ. Этогъ человъкъ имъетъ высокій и стройный станъ; видъ его исполненъ величія и

^{.)} Правителемъ Іуден съ 27 по 40 годъ былъ Понтій-Пялатъ. Патриціанское семейство Лентуловъ пользовалось навъстностью въ періодъ имперіи отъ Августа до Каракаллы, многіе изъ его членовъ занимали важныя должности въ военной и гражданской службъ, но ни одинъ наъ нихъ не былъ правителемъ Іудеи... Не Понтіемъ-ли Пилатомъ написано было это посланіе?

проязводить сильное впечатавние на всехъ, такъ что взирающие на Него не могутъ не чувствовать къ нему любви и вмъсть съ твиъ не ощущать некотораго страха. Волосы Его цвета ореха созрълаго, безъ блеска и гладки до ушей; а отъ ушей до плечъ и неже, кудрявы, блестящи и посредней головы прямымъ проборомъ раздълены на объ стороны, по обычаю Наварянъ. Чело гладвое и чистое; на всемъ лиць нътъ нивакого пятна и оно озарено дегиниъ румянцемъ; носъ и уста правильны; бороду имъетъ такого же цвъта какъ и волосы, густую, но не долгую и раздвоенную на концъ. Взглядъ Его тихъ, воличественъ и пріятенъ; глаза цвъта небеснаго, проницающие вы душу, блестящие. Онъ весьма ласковъ и обходителенъ погда учитъ и увъщеваетъ; строгъ и страшенъ погда обличаеть. Черты Его лица соединяють удивительную привлекательность съ величиемъ. Никто не видалъ Его смъющимся. но часто видять Его плачущимъ... Ростомъ Онъ высокъ; руки у Него прямыя и Онъ часто воздъваеть ихъ; плечи стройныя. Говорять не много, но съ достоинствомъ и каждое слово Его взвъшено. По ястинят человтить этоть прекраситйшій изъ людей и въ Немъ видна правдивость, чуждая лести».

Такъ отзывался объ Інсусъ Христъ видъвшій Его язычникъ, угадывавшій въ Немъ основателя новой въры, краеугольными камнями которой были—любовь и самоножертвованіс; въры—требующей отъ человъка только добрыхъ дълъ, а не кровавыхъ приношеній. На алтаряхъ языческихъ въ угоду бездушнымъ истуканавъ рѣзали людей; божественный же основатель христіанства, какъ непорочный агнецъ, Самъ Себя отдалъ на закланіе людямъ, снасая ихъ души Своею кровью и крестною смертію Своею, даровавшей имъ жизнь вѣчную!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Науки и художества въ древнемъ Римъ. — Астрономія и космографія. — Годъ. — Календы. — Ноны. — Иды — Дни — Созигенъ. — Юліанскій календарь. — Старый и новый стиль. — Естественныя науки. — Плиній. — Содержаніе исторів міра. — Географія. — Исторія. — Краснорьніе. — Правовъденіе. — Философія. — Поэзія. — Изящныя художества. — Витрувій и Фронтинъ. — Театръ. — Плавтъ и Теренцій. — Цирки. — Кровожадность. — Бои гладіаторовъ. — Разряды. — Ретіаріи. — Мирмиллоны. — Лаквеаторы. — Гипломихи. — Димахаріи. — Андамиты. — Меркурій и Плутонъ. — Нравы в обычаи. — Родины. — Воспитаніе. — Совершеннольтіе. — Бракъ. — Разводъ. — Погребальные обряды. — Похорони и сожженіе.

Науки и художества, пересажденныя съ плодоносной эллинской почвы на жествую-римскую, туго принялись, медленно развивались, никогда не достигаи того роста и цвътущаго состоянія, которыми отанчались въ Греціи и дали плоды, сравнительно говоря, довольно скудные. Въ римлянахъ, народъ воинственномъ, провожадныя и ввърскія стремленія поглотили умственныя способности и въ теченіе первыхъ трехъ въковъ своего существованія Римъ, не смотря на старанія своихъ законодателей, стремившихся иъ благой цъли сиягченія нравовъ - Римъ, быль сборищемъ душегубцевъ и мясниковъ, полагавшихъ славу въ разва, въ уманьи убивать другихъ и умирать самому. Мало по малу науки проникли въ этотъ вертепъ, но и тутъ религія наложила на нихъ печать своего суевърія: астрономія и космографія смъщались съ астрологіей, естественныя науки и медицина-съ магіей; даже исторія, подъ перомъ любителей чудеснаго и сверхъестественнаго, переполнилась сказвами и разными фантастическими прикрасами... Гоографы, вивств съ двинными разсужденіями о чужнив странахъ, сь дътскимъ легковърјемъ писали о безголовыхъ людяхъ, о кино-

кефолахъ, струтіоподахъ, арамаскахъ и имъ педобныхъ нлеменахъ, порожденныхъ досужниъ воображеніемъ сказочниковъ. Изъ изящныхъ художествъ, водчество и ванніе достигли совершенства, но почти всё ихъ произведенія носять на себё отпечатокъ духа народнаго, созданы же они были рукамя греческихъ художниковъ. Тріумфальныя арки, тюрьмы и цирки—были любимѣйшими зданіями римляпъ и зданія эти можно назвать памятниками гордости, жестокости и кровожадности великаго народа. Любимѣйшею его музыкою была музыка военная съ ревущими трубами, звонкими кимвалами; гимнастику, вольтижировку, кривлянья фигляровъ и борьбу гладіаторовъ онъ ставиль выше искуства сценическаго. Принимал все это во вниманіе довольно трудно (чтобы не сказать невозможно) представить читателю послёдовательный очеркъ умственнаго развитія римлянъ и успёховъ ихъ въ цивилизаціи.

Астрономія и космографія, со временъ основанія монархін до последняго века бытія республики, было достоянісмъ жрецовъ, т. е. авгуровъ и, какъ священныя науки, были недоступны аюдямъ; не принадлежавшимъ въ этой привиллегированной кастъ. При виператорахъ, начиная съ Юлія Цесаря, всъ астреномы и астрологи римскіе были родомъ изъ Халден, изъ Греція, или, изъ Египта; между ними не находимъ ни одного чистокров. наго римлянина. То же можно сказать и о математикъ. Славные: Птоломой и Совигенъ-были египтине и только римскіе подданные. Къ слову объ астрономіи поговоримъ о лъточисленіи римскомъ. О раздъленіи года на двінадцать місяцевь и о названіяхь ихь, мы уже упоминали 1); вдёсь объяснимь вначеніе словъ: календы, ноны и иды, употреблявшихся у римлянь. Календами назывался нервый день наждаго мёсяца 1), въ который народъ собирался на форумь, что бы услышать отъ жреца распревъление дней правдничныхъ, будничныхъ, постныхъ и тяжелымъ. Нонами называли 5 день января, февраля, апрыля, іюня, авруста, сентября, ноября, декабря в 7 день — марта, мая, iюля и

²) Отсюда слово календарь; вь буквальномъ переводе латинское саlenda: прививъ.

¹⁾ См. Томъ V Гл. XXXV, стр. 285.

октября; идами-15 чисно этихъ четырехъ изсяцевъ и 13 число вышеуповянутыхъ восьин. Дин раздёлялись на праздимчиме (fasti), porobne (nefasti, nefasti ex parte priori, arti), noctные (comitales, nundinales) и полупостные (intercisi); на тижелые и дегкіе. Рабочая неділя полагалась: въ семь дией; восьмой быль днемь отдохновенія. Сутки отъ полуночи до полуночи дължинсь первоначально на 16 или на 17 частей; впоследствін, при введенія въ Римъ солнечныхъ и песочныхъ часовъ, а равно и водиныхъ (клепсидровъ) было узаконено считать сутки въ 24 часа. Юдій Цесарь поручиль астроному Совигену заняться провъркою календаря и опредълять точный годичный періодъ. Созигенъ опредълнять годъ въ 365 дней и 6 часовъ (по настоящему 5 часовъ 48 иннутъ и 46 секундъ); образующіеся изъ часовъ сутки, черевъ три года на четвертый положено было прибавлять къ февралю ивсяцу и годы эти назывались (високосными bissextilis). Это летосчисленіе, навываемое Юліанскимъ, донынъ въ употребленів у насъ въ Россіи, въ Греціи и въ некоторыхъ графствахъ Шотландін; во всей же Европъ его придерживались до 1582 года, а затемъ замънили более правильнымъ летосчисленіемъ, Григоріанскимъ (по имени папы Григорія XIII). Въ теченіе въковъ минуты и секунды образовали полиме 12 суговъ, поторыя и составляють разность между обоями летосчислениями, нам старынь и новымь стидень. 1 января — стараго, соответствуеть 13 января новаго стиля.

Съестественными науками римлине ознакомились путемъ занятія сельскимъ хозяйствомъ. Кромъ перевода Магона, кареа-генскаго агронома о разныхъ отрасляхъ ботаники и зоологія въ ихъ примъненія яъ хозяйству писали: Катонъ-ценсоръ, Варронъ, Палладій, Колумелла, Фенестелла, Вяргилій (Геор-гики). Кромъ того о естествознанім писали: Сенека я славный Каій Плиній Секундъ, авторъ первой энциклопедія, написанной имъ подъ именемъ «Исторія міра». Онъ составилъ ее по выписнамъ, какъ изъ отечественныхъ, такъ и изъ иноземныхъ авторовъ, число которыхъ, свыше 500 человъкъ. Исторія міра произведеніе драгоційное; въ достоинствахъ ему не откажетъ и позденьйшее потомство. Къ сожаліню, Плиній, не подвергая своихъ

выписовъ строгому, научному анализу, компилировалъ ихъ беръ разбору, не отдъля басни отъ истерія, яжи отъ правды. Сынъ своего времени, легковърный и суевърный Плиній, питаль одинаковое уважение въ предразсудванъ и повърьянъ какъ и въ самой наукъ. Исторія его разділена на тридцать шесть инигь, изъ которыхъ первая содержить оглавление остальныхъ 35 и имянные списки авторовъ; содержание же ихъ ситдующее: 2) Коспографія, астронемія, метеорологія, геологія, гадрографія; 3-6) географія, 7) антропологія, біографія, физіологія, частію и этнографія; 8) зоодогія; 9) ихтіодогія; 10) оринтодогія, амфибіодогія; 11) инсектологія и сравнительная анатомія; 12-27) ботаника, агрономія, паталогія, терапія; 28-30) воопатія, магія; 31) гидропатія, минеральныя воды; 32) ихтіопатія (леченіе мясомь морскихь животныхъ и рыбъ); 33-36) минералогія, металлургія, ведчество, ваяціе, живоцись, технологія 1). Изъ ботаниковъ римскихъ назовемъеще: Антонія Кастора, Цельва и Муву, врача императора Августа; Діоскоридъ, современнавъ Плинія быль гревъ и писалъ по гречески.

Народъ, положившій цёлію своего бытія завоеванія чужихъ земель, не могь не заниматься географією. Въ исторія этой науки не могутъ быть забыты: Энній, Юлій Цесарь, Педо Альбинованусъ, Помпоній Мела, Страбонъ, Амміанъ Марцеллинъ Луціанъ. Но изъ всёхъ наукъ, наибольшее число почетнъйщихъ дъятелей принадлежить исторіи. Въ этой отрасли древній Римъ богатствомъ и обиліємъ превзошелъ Грецію. Тацитъ, Тятъ Ливій, Саллюстій, Светоній, Юстинъ, Квинтъ Курцій, Корнелій Непотъ, Плутархъ, Веллеій Патеркулъ, Авлъ-Геллій, Юлій Цесарь, Валерій Максимъ, Плиній младшій, Помповій Мела, Лампридій, Флавій Вопискъ, Макробій, Солинъ, Сульпицій Галлъ, Флоръ, Фенестелла, Фанній,

¹⁾ Переведенная на всвевропейскіе языки. Исторія міра, вполив никогда не была переведена на русскій языкъ. Предпринявъ этотъ трудъ мы его усвышно окончили въсколько льтъ тому назадъ. Подежавъ подъ спудомъ онъ былъ брошенъ нами въ огонь, по той причинв, что подобныя произведенія еще рано или ужъ поздно читать нашей публика, во в якомъ случав не любопытно.

Фабій Инкторъ, Діогенъ Лаэрцій, Діонъ Кассій, Діодоръ Сицилійскій, Капитолинъ, Трогъ Помпей, Квадригарій, Діонисій Галикарнасскій, Варронъ, Іосифъ Флавій.

Изъ историческаго очерка монархіи и республики римской мы видимъ, что великому народу было «некогда» заниматься науками; но въ замвну этого риторика прецвътала въ Рамъ съ давнихъ временъ: консулы, трибуны, диктаторы, ценсоры были въ то же время и превосходными ораторами. Неръдко одно слово сказалное кстати утишало мятежъ, ръшало участь цълаго царства; такъ Цицеронъ за избавленіе Рама отъ Катилины снискалъ прозвище «отца отечества». Достойнымъ его преемникомъ былъ К ви нтиліанъ. Также достойны упоминанія: Луцій Плотій, Маркъ Гнифо, Вивій Галлъ, Оскъ, Пакотъ, Касторь; Сенека, Монтанусъ-Юлій Флоръ, Клавдій Квириналисъ, Урсулъ, Аферъ, Габіанъ, Юлій Секундъ, Аперъ, Сальвій Руфъ, Агрикола, Руфинъ, Сальвій Либералисъ, Фаворинъ, Маркъ Корнелій Фронто.

Чему ораторы изустно поучали народъ, то самое составляло предметь юриспруденціи. Сводъ законовъ древняго Рима, мля, такъ навываемое римское право послужило руководствомъ для законодателей почти всъхъ европейскихъ государствъ и его изученіе обязательно для каждаго посвящающаго себя поприщу правовъдънія. Глубокая нравственность и здравый смыслъ составляють основные элементы римскаго права, что, по истиннъ, достойно удивленія въ народъ, питавшемъ особенное уваженіе въ праву кулачному.

Философія проникая въ Римъ черевъ 500 дътъ послъ его основанія. Изъ всёхъ сектъ древней Греціи только четыре привились въ нравамъ римяніъ, которые усвоили (и при этомъ искавия) доктрины: стоиковъ, циниковъ, эпикурейцевъ и платониковъ. Во время имперіи одна изъ четырехъ доктринъ была замѣною религіи у высшихъ классовъ. Катонъ и Оразей, отчасти Цицеронъ и Сенека были послідователями стоицизма; Димитрій и Максимъ (наставникъ Юліана отступника)—цинизма; Котта, Велясій, Панса, Аттикъ, моэтъ Лукамъ—эпикуремама; Варронъ, Пизонъ, Маркъ Брутъ, Галлъ—неоплатонизма.

Поэзія процевтала въ Римъ въ царствованіе Августа, кото-

рое, по справедлиности названо «волотымъ въкомъ». Еще при диктаторакъ славились: Силій Италикъ, Варронъ, Проперцій, Лавій, Манилій; но славу ихъ затинан: Катулаъ, Виргилій, Горацій, Лукрецій, Тибулаъ. Овидій, Апулей, Авзоній; баснописецъ Федръ. Сатиры Ювенала, Персія были самыми энергическими протестами на развращение нравовъ при преемникахъ Августа; но и эти протесты были бевсильны предъ геніальными неблагопристойностими въ родъ искуства «любить» (Ars amandi) Овидія и «золотаго осла» Апулея. Томныя элегін Катулла, Проперція и Тибулла, эти страстныя воркованья голубковъ, не удовлетворяли извращенному вкусу народа, который въ самой чувственности любиль только чудовищное и противуестественное; народъ, которому вакханки и Фаллусъ заибняли музъ и Аполлона. Въ наящныхъ художествахъ, навъ мы уже говорили, римавне предпочитали громадность изяществу, грубую силу — граців. Отпечатовъ этого вкуса находимъ на всехъ произведенияхъ римскаго зодчества и ваянія. Желающимъ изучать исторію римской архитентуры не можемъ не указать на сочиненія Витрувія и Фронтина. .

Хотя сримляне и смотрван на театръ какъ на школу правовъ хотя они и говорили что, «смъхъ исправляеть нравы» (ridendocastigat mores), однако же благодътельнаго вліянія на нихъ театръ не оказанъ и великій народъ, довольствуясь проязведеніями Плавта и Теренція, высово цінить только комедію и грубый фарсъ, не уважая трагедій... Да и въ чему было любоваться трагедівми народу, который на аренахъ цирковъ проливалъ ручьяи настоящую вровь; котораго звъриныя травли и бои гладіаторовъ ташили лучше всякихъ театральныхъ представленій? Колизой — саный приличный неменный вёнецъ имперіи, населенной людьми съ напенными сердцами, не в'ёдавшими ни жалости ни состраданія въ ближнему, счетавшеми за стыдъ всякія человіческія чувства! «Хатба и врвлишъ» (Panem et circenses!) ревъла чернь въ первые годы республики... прошли въка и опа неистово рукоплескала, когда сотни гладіаторовъ умирали ради оя потвхи, обагрям кровію арены цирковъ. Эти зрълища заслуживаютъ подробнаго описанія.

Благодаря вычнымы своимы войнами, Римы не терпыль недостатка въ павниять. Не довольствуясь душегубствоить на поляжь сраженій онь, навъ сытый волкь, угоняль въ свое логовище непріятелей, захваченных живьемъ, чтобы растерзать ихъ на потвху своимъ волченятамъ. Изъ этихъ пленииовъ составлялись цедые легіоны гладіаторовъ, обрекаемыхъ на смерть въ циркахъ, между прочими въ Коливев, вивщавшемъ въ своихъ ствнахъ до 80,000 врителей обоего пола; прекраснаго-половина на половину съ непрекраснымъ. Почтенная матрона (мать семейства) отправлялась въ Колизей со своими дочерьми, какъ въ наше время благовоспитаниая дама отправляется во францувскій театръ, нан, въ итальянскую оперу. Тучъ собирался цвътъ аристопратія: императоръ, сенаторы, весталки. Они ванимали такъ на вываемый по діумъ; гладіаторы входили чревъ ворота — во митарію і), уносили же ехъ въ споліарій (погребъ) или они сами **ЧХОДИЛЕ (48% ТЫСЯЧИ ОДИНЪ) СЕВОЗЬ ДВЕРЬ ПОМИЛОВАНИЫ ХЪ** (Sana vivaria). При звукахъ трубъ входили гладіаторы и предлоняясь предъ подічномъ говорили: «Здравствуй государь миператоръ, мертвецы тебя привътствують (Ave, domine caesar, morituri te salutant!)». Эти «мертвецы» дванаясь на группы; программа этихъ та и цевъ смерти, отъ которыхъ у Гольбейна, или, у Клаубера, волосы на головахъ поднялись-бы дыбомъ въ видъ щотинистой кисти, программа ихъ-говоримъ мы, была составлена по образцу нынёшних балетовъ. Танцоры делились: 1) на ретіаріевъ, 2) на мирмиллоновъ, 3), на лаквеаторовъ, 4) на гипломаховъ, 5) на димахаріевъ, 6) на андамитовъ.

Ретіарін были вооружены сътями и трезубцами; мири иллои ы, въ шлемахъ, украшенныхъ рыбками, были вооружены серпами. Первые, будто рыбаки закидывали съти, а вторые должны были ловко увертываться отъ поимки, перерубая съть косами. Запутавшагося въ сътяхъ мярмиллона ретіарій пронзаль трезубцемъ и

^{&#}x27;) Vomitaria, слово въ слово: изрыгальница: ворота будто взрыгивали гладіаторовъ на арену,.. Какая картинность выраженія была въ древнемъ Римв!

предсмертный трепетъ несчастнаго напоминалъ врителямъ судороги пойманной рыбы и для вящшаго очарованія, провь замінята воду... «подхватиль (hic habet!)» вопиля зрители и ревъ 80,000 людей, и аплодисменты 160,000 рукъ напоминали дійствительно ревъ и плеєкъ волиъ морскихъ!... «Веливій народъ!!»...

Лаввеаторы ловили другь друга арванами, вакъ у насъфурманщини довать собакъ... Этого рода поединки гладіаторовъбыли уже не такъ интересны: крови не было и хотя лица удавления ост, для милыхъ римлянокъ и мягкосердыхъ римлянъ имъли также своего рода привлекательность, но не отовсюду были видны. Гипломахи были вооружены съ головы до ногъ; гладі аторы—только мечами и щитами (дрались нагіе); Димахаріи—двумя мечами въ объихъ рукахъ... Бой андамитовъ быль опять очень забавенъ: они дрались съ завязанными глазами; эти несчастные играли въ жмурки со смертью!

Въ случай раны, свергнувней съ ногъ гладігтора, его противникъ обращался къ весталкамъ и онъ движеніемъ рукъ рѣшали: помиловать раненаго, или, дорѣзывать 1). Груды труповъ и раненыхъ стаскивали съ арены крючьями прислужники и складывали ихъ въ споліарій. Здѣсь два чиновника: Меркурій и Плутонъ осматривали тѣла. Въ случав признаковъ жизни и надежды на излеченіе, Меркурій клеймилъ принесеннаго съ арены раскаленчымъ желѣзомъ и его отдѣляли отъ прочихъ; если же рана была смертельная, а несчастный еще дышалъ, тогда Плутонъ можжилъ ему голову желѣзной палицей... Во времена Траяна на аренахъ Колизея въ одинъ день дралось до 5000 паръ гладіаторовъ разныхъ разрядовъ; при императорахъ гонителяхъ христіанъ, въ циркахъ происходили травли послѣднихъ дикими звѣрями.... Повторяемъ: накой же Со фоклъ или Эвринидъ своими трагедіями могъ бы расшевелить сердце римскаго народа?

Закончить нашу исторію обзоромъ обычаєвъ римскихъ при родинахъ, и ихъ обрядовъ: брачныхъ, семейныхъ и погребальныхъ.

¹⁾ См. Томъ V гл. II стр. 14.

Отну новорожденнаго вивнялось въ непременную обязанность осмотріть его, чтобы приянать или ніть своим в різшать его судьбу: жить, или, не жить ребенку. Отвергиутыхъ и непризнанных отцомъ, наи уродовъ, уносили изъ дому в оставляли на прояволь судьбы гдъ нибудь на распутін, послъднихь, чаще всего. умерщвияли. Въ случат рожденія ребенка въ отсутствіе отца, его воспитали въ ожиданіи возвращенія. Рожденіе сына было радостнымъ событіемъ въ семьв: двери украшали цветами; въ случав траура-сміняли черпыя одежді на цвітныя; роднымъ задавали пиръ, на которомъ присутствовала и роженица съ грудью укращенною лентами и перевязями, вышитыми въ храмахъ. Благодарственныя жертвы Юнонъ и богинямъ родовспомогательницамъ быди непремъннымъ условіемъ праздпованія родинъ. Дътей, во времена республики, (когда правы еще не были испорчены) вскариливали сами матери, во времена имперіи это было возложено на поринлецъ, наемныхъ, или рабынь. Суевъріе охраняло младенца въ колыбели: богъ Фасцинусъ отплоняль отъ него порчу; отъ дурнаго глаза кормилица или мать трижды плевали на грудь младенца. На восьмой день (dies lustricus) очищали новорожденныхъ девочевъ; на девятый — нальчивовъ. Вынувъ младенца изъ полыболи старшая въ семействъ - теща или свекровь, назала ему своею слюною губы и лобъ, слегка ударяла по рукамъ и давала ему имя, которое вписывалось въ городские реэстры. Этотъ день важдый римлянинъ обязанъ былъ чествовать пиромъ и жертвоприношеніями ларамъ и пенатамъ и непремънпо быть облаченнымъ въ бълое одбиніе. Въ этотъ день, ямянинника дарили; дъвица его любящая инкла право прислать ему отъ себя подаровъ, что во всякое другое время почиталось неприличнымъ.

Гражданамъ бездътнымъ разръшалось брать пріемы щей отъ ихъ родныхъ отцевъ и матерей. Бравшій младенца дариль его родителямъ монету и ударялъ по въсамъ въ присутствім либриненса (городоваго маклера). Этотъ обрядъ возобновлялся трижды и на третій разъ ребенокъ дълался членомъ новой семым. Усыновленіе варослыхъ происходило въ присутствім жрецовъ и народа, не мначе какъ съ ихъ разръшенія.

Съ шестнадцати явтъ гражданинъ должевъ быль облочься въ

тогу и это празднество совершалось обывновенно въ 16 календы марта мёсяца въ день Либералій (праздника Бахуса). Тогу на юношу надёваль дёдъ, или отецъ и ее называли: мужественною, чистою, свободною. По совершеній этого обряда все семейство шло въ Капитолій и здёсь новый гражданинъ приносиль жертвы богамъ и медовую лепешку Бахусу. Игрушки свои совершеннолётній вёшалъ на шею своимъ пенатамъ. На другой же день онъ обязань быль избрать себё родъ жизни, посвятивъ себя гражданской или военной службъ.

Врачные обряды у римлянь были почти тѣ же что и у гревовъ. Помолвка, сговоръ и обручение сопровождались пирами: женихъ надъвалъ певъсть на безымянный палецъ лъвой руки гладное жельзное кольцо; съ будущинъ тестемъ заключаль контрактъ. Брави праздновались въ особые дни, причемъ принимались во вниманіе развыя предзнаменованія. Май місяць (по случаю бывшаго въ немъ праздника Лемурій) и первые—13 дней іюня почитались неблагопріятнымя для брачныхъ союзовъ; только обдныя вдовы не объгали этихъ дней. Предъ бракосочетаніемъ женихи и невъсты приносили жертвы Юнонъ, Венеръ и Граціямъ. Накапунъ свадьбы бурущіе зять и тесть заключали еще одинъ контрактъ, касавшійся приданаго; невъста, проводя нослъднюю ночь въ домъ родительскомъ, обязывалась быть въ бъломъ платьв и въ покрываль, окрашеномъ шафраномъ. Браки раздъллись на три разряда: 1) сожительство (usucapio), которое узаконялось по прошествій годичнаго срока, въ теченіе котораго сожительница была върна своему сожителю; 2) обоюдная повупка (coemptio) и 3) бракъ духовный (confarreatio). Для обоихъ этихъ разрядовъ существовали особыя церемоніи.

При обоюдной покупыт невтста приходила въ храмъ съ тремя а сами (мелкая монета), одинъ изъ которыхъ клада въ башмакъ. За эту монету она покупала право молиться пенатамъ чужой семьи; за вторую покупала мужа; за третью — домъ. При этомъ бракосочетавшіеся размънивались следующими вопросами и ответами: «жена, желаешь ли быть матерью моего семейства? — «Желаю, а ты, мужъ желаешь ли быть отцомъ моего семейства? » — «Желаю». Темъ и оканчивался весь обрядъ.

Бракъ духовный сопровождался моленіями въ храмъ, совершаемыми верховнымъ жрецомъ и фламиніемъ въ присутствім десяти свидътелей. При этомъ приносили въ жертву богамъ лепешку изъ ячменя, называвшуюся фаръ (откуда и имя обряда: конфарреація). Продолжительную эту церемонію слёдовало начинать съизнова, если ее прерывалъ ударъ грома. Жениха и невъсту приносили на однъхъ посилкахъ, поврытыхъ руномъ отъ овцы, заволотой передъ алтаремъ. Одежда и уборъ невъсты составляли: 1) огненнаго цвъта вуаль (фламмеумъ), подобный носимымъ женами фламиніевъ, браки которыхъ были нерасторжимы; 2) бълая туникасимволъ невинности; 3) прическа подобная прическъ весталокъ. заколотая стрълою (въ память битвы при похищеніи сабиновъ); 4) втнокъ изъ желтвияка (Verbena officinalis L), символъ плодородія—и 5) шерстяной поясь—символь цівномудрія. По принесенін жертвъ верховный жрець, читая молитвы, даваль събдать жениху и невъстъ по половинъ священной лепешки (far) и соединять ихъ руки. По окончаніи обряда молодые шествовали въ свой домъ. Выходя изъ дома родительскаго, молодая была сопровождаема тремя дътьми, изъ которыхъ двое держали ее за руви, а третій, для отогнанія чаръ, несь впереди зажженный факель изъ терновника. За нею следовали еще двое детей, несшихъ въ рукахъ веретено и разныя орудія женскаго хозяйства; шествіе же заныкали четыре замужнія женщины съ факелами въ рукахъ. Участвовавшіе въ процессіи молодые люди забавляли невъсту шутками, заставлявшими ее улыбаться, а всего чаще и прасить, нбо шутки эти бывали весьма неблагопристойны. На порогъ своего дома новобрачную встръчаль мужъ и спрашиваль: кто она?—Гдъ ты будешь Каіемъ, тамъ я буду Каіею (Ubi tu Caius, ego Caja!), отвъчала она. Послъ того, на порогъ же, ей подавали факелъ и воду: она привасалась въ факлу и омочевъ руку окропляла себя водою; эти дъйствія изображали символически готовность жены следовать за мужемъ «въ огонь и въ воду». Черезъ порогъ ее проносили подруги, мужъ же ея въ эту минуту бросалъ оръхи дътямъ, въ знакъ того, что онъ прощается съ ръзвостью и шалостями, свойственными холостяку. Выслушавъ хоръ пъвчихъ, сидя на овечьемъ рунъ, молодая изъ рукъ старъйшаго родственника

принимала влючь—символь хозяйства и домоводства. Празднество оканчивалось пиромъ, послё котораго гостямъ раздавали пирожки изътеста на сладкомъ винё, начиненные лавровыми листьями (mustacea)... Факелъ, которымъ освёщали дорогу новобрачной, свято сохраняли. Молодую вели въ спальню пожилыя замужнія женщины и укладывали ее на богато убранное ложе, окруженное шестью статуями боговъ и богинь. На другой день молодые супруги давали пиръ всей роднё (геросіа).

Въ случав несогласного житья супругамъ дозволялось расходиться. Разводъ бывалъ офиціальный и простой; первый происходилъ при полицейскомъ чиновникв и при свидътеляхъ; второй — безъ всякихъ церемоній: мужъ говоритъ женъ: «жена, уйди» (I foras mulier!) и этого было довольно.

О погребальных в обрядах в можно было бы сказать очень многое, но не желая утомлять вниманія читателя, ограничимся заміткою, что у римлянь погребенія бывали двух в родовь: зарыті е въ землю (sepultus) и сожженіе (humatus). Факлы; ельникъ; наемныя плакальщицы; лизоблюды— охотники до поминокъ; вдовы съ притворными слезами; наслідники съ вытянутыми физіономіями; провожатые съ избитыми утіненіями... и пошлыми фразами, все это въ древнемъ языческомъ Римі было тоже что видимъ ныні въ государствах веропейскихъ. Вникая въ эти обряды мы можемъ замітить, что всё они заимствованы были у народовъ востока, обзоромъ религіи которыхъ мы начали нашу исторію; воспоминаніемъ о нихъ же намъ приходится ее и закончить...

конецъ

исторіи РЕЛИГІЙ ДРЕВНЯГО МІРА.

СОДЕРЖАНІЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр	ран.
Вступленіе. — Географическій очеркъ Греціи. — Древніе и нынёшніе нравы. — Острова и колоніи. — Области. — Ихъ населеніе. — Первый періодъ. — Просвётители страны. — Второй періодъ. — Спарта и Асины. — Колоніи. — Третій періодъ. — Войны. — Покореніе Греціи. — Начало религіозной поэзіи. — Рапсоды. — Поэзія лирическая. — Философія и ся школы. — Исторія. — Краснорёчіе. — Науки. — Нравственное вліяніе Греціи на ся поработителей	5
глава вторая.	
Гомеръ. — Сказин о его происхожденіи. — Сказаніе Геродота. — Скитанія Гомера. — Иліада и Одиссея. — Время, въ которое жилъ Гомеръ. — Батрахоміомахія. — Соединеніе рапсодій Гомера въ цълую поэму. — Гезіодъ. — Его произведенія. — Сатирикъ Архилохъ. — Ликургъ. — Его происхожденіе. — Рожденіе Херелая. — Законы Ликурга. — Надълъ землею. — Новая монетная система. — Искорененіе пьянства. — Поголовное ополченіе — Воспитаніе дътей. — Бракъ. — Спартанки. — Яства и напитки. — Организація войскъ. — Смерть Ликурга. — Двъ сказим о немъ. — Ихъ истолкованіе	16
глава третья.	
Безпорядки въ Снартъ. — Мессенійская война. — Кя причины. — Царь Эсай. — Осоновиъ. — Битвы. — Осада Исамы. — Волхвъ Эфеболъ. — Спасеніе дочери Лициска. — Дочь Аристодема. — Ея убісніе. — Побъда Мессенійцевъ. — Царь Аристодемъ. — Пророчество о падеміи Исомы. — Покореніе Мессеніи. — Указъ спартанскаго сената. — Происхожденіе паноснонійцевъ. — Ихъ заговоръ и переселеніе. — Аристоменъ. — Возстаніе Мессеніи. — Щитъ	

Стран.

Аристомена. — Мнимые Діоскуры. — Тиртей и его пъсни. — Лаконизиъ. — Измъна царя Аристократа. — Осада Гиры. — Плънъ Аристомена. — Пропасть Віады. — Сновидъніе Аристомена. — Волхвъ Осоклъ. — Вторичное порабощеніе Мессеніи. — Панорма и Мессина. — Образъ правленія въ разныхъ областяхъ южной Греціи. — Аркадія. — Коринеъ. — Сикіонъ. — Аргосъ. — Ахаів. — Элида.

27

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кодръ. — Его самопожертвованіе. — Республика Афинская. — Законодатель Драконъ. — Мятежи. — Заговоръ Килона. — Моровая язва и привидънія. — Примъръ изъ русской исторіи. — Простое объясненіе сверхъестественнаго феномена. — Эпименидъ. — Очищеніе Афинъ. — Вътвь маслины. — Солонъ. — Его происхожденіе. — Путешествія. — Пересмотръ законовъ. — Дъленіе гражданъ на четыре касты. — Сенатъ. — Ареопагъ. — Святотатство и отцеубійство. — Кирбы. — Отнятіе Саламина у мегарійцевъ. — Пребываніе въ Египтъ. — Сказаніе объ Атлантидъ. — Филокиръ. — Изреченія Солона. — Крезъ и Солонъ. — Истинное счастіе. — Возвращеніе въ Афины. — Пизистратъ. — Его хитрость. — Слова Анахарянса о законахъ. — Смерть Солона. — Его мяжніе о верховной власти.

36

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пизистратъ. — Преобразованіе въ законахъ. — Уставы объ инвадидахъ. — Заговорщики. — Оскорбленіе жены. — Дочь и влюбленный. — Гиппій и Гиппархъ. — Убіеніе Гиппарха. — Мщеніе Аристогитона. — Сверженіе Гиппін Клисееномъ. — Анархія. — Конецъ періода. — Религія и наука. — Мудрецы. — Фалесъ Милетскій. — Солнечное затижніе. — Скитанія Фалеса. — Пребываніе въ Египтъ. — Переселеніе въ Милетъ. — Занятіе астрономією. — Великое открытіе. — Золотой треножникъ. — Холостякъ и отецъ семейства. — Ненависть къ тираніи. — Амазисъ. — Тираны и льстецы.

50

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Овлесъ у Періандра. — Вопросы Амазиса и отвёты царя веіопскаго. — Отвёты Овлеса. — Іонійская школа. — Основы ея ученія. — Открытіе влектрической силы. — Ученые труды и смерть Овлеса. — Хилонъ. — Его изреченія. — Питтакъ. — Выборъ жены. — Афоризмы. — Феревидъ. — Его ученіе. — Обширныя познанія. — Примёты и повёрья. — Везотвётные вопросы объ инстинктъ. —

Смерть Ферекида.—Его біографы. — Хронологическія погръш-	Стран.
ности	60
глава седьмая.	
Періандръ.—Его воцареніе.—Заботы о подданныхъ.—Ихъ неблагодарность.—Совътъ Орасовула.—Казни.—Идолъ Юпитера.—Убіеніе жены.—Ликофронъ. — Его изгнаніе и убіеніе.—Мести Періандра. — Его смерть. — Безнравственный афоризмъ.—Віасъ.—Его понятія о Богъ.—Дальнъйшая участь мудреца.—Почести оказанныя его памати.—Изреченія.—Клеовуль.—Его афоризмы.—Мизонъ и Книлонъ.—Анахарзисъ.—Дружба съ Солономъ.—Нравственныя правила. — Убіеніе Анахарзиса.—Замьтка о преобразованіяхъ. — Сочиненіе Бартелеми. — Анаксимандръ.—Его изобрътенія и открытія.—Анаксименъ.—Основы его ученія. — Философія и жрецы. — Причины вражды междуними.—Язычество и ученіе о единствъ божества	
глава восьмая.	
Невъжды и ученые. — Пивагоръ. — Его образованіе. — Прибытіе въ Кротону. — Чудесныя сказанія Эліана. — Ученіе Пивагора. — Значеніе чиселъ. — Гармонія вселенной. — Астрономическія открытія. — Первая община. — Правила для общинковъ. — Діэтическія правила. — Странности ученія. — Книга золотыхъ стиховъ. — Пословицы. — Ученики Пивагора. — Идеализмъ и матеріализмъ. — Ксенофанъ — Основаніе школы элеатической. — Космографія. — Доводы противъ многобожія. — Афоризмы о единствъ божіемъ. — Достовиства и недостатки ученія Ксенофана	• .
глава девятая.	
Обзоръ персидскихъ войнъ. — Лидійское царство. — Наказаніе Аліата богами. — Крезъ. — Покореніе малоазіатскихъ колоній. — Предска заніе пивін. — Покороніе Лидіи. — Спасеніе Креза. — Оправданія оракула. — Киръ и послы іонейскіе. — Апологъ о рыбкахъ. — Посольство Лакринета. — Порабощеніе колоній. — Вившательство Авинъ. — Походъ Датиса и Артаферна въ Грецію. — Маравонская битва. — Канпы и древнъйшія пули. — Клевета Ксантиппа. — Смерть Мильціада. — Остракизиъ. — Походъ Ксеркса. — Прорицанія оракула. — Леонидъ и Фермопилы. — Разные впизоды битвы. — Элитафія героямъ, — Покровительство Нептуна. — Оракуль Дельфійскій. — Спасеніе храма. — Священная земля храма Минервы. —	

Стран. Переселеніе Аннянъ. — Разрушеніе города. — Битва при Саламинъ. - Волхвъ Эвфрантидъ. - Кровавыя жертвы. - Чудесныя вильнія. - Запытка о нав возможности. - Дары богамъ и награды героянъ. -- Витва при Платев. -- Праздникъ поминовенія **убитыхъ.** — Побъда при Микале. - усвобождение волоний. — Измъна и казнь Павзанія. 90 ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Обновленіе Аоннъ. — Вижшательство Спарты. - Переговоры и пакиъ пословъ. – Изгнаніе Фенистовла. Его достоинства и порови. – **Пътушьи** бои. — Суевъріе и политика. — Кимонъ. — Миръ съ персаин. — Зеилетрясеніе. — Въкъ Перикла. — Порча правовъ. — Сновидение матери Перикла. - Его воспитание. - Высокія дарованія. -- Перикаъ правитель. -- Новыя зданія и хравы. -- Перемъпы въ одеждахъ, нравахъ и въ образъ жизни. - Непомърная роскошь. - Гетеры. - Аспазія. - Диктеріады. - Величіе Аоннъ. -Пелопонезская война. — Опустошенія областей. — Моровая язва. --Мысль объ отравиталяхъ. — Мужество Перикла. — Солисчиое зативніе. — Отчанніе Аоннъ. — Амулетки. — Отзынъ Перикла о своемъ правленія. Его смерть. Обычай желать здоровья при 103 чиханін . ГЛАВА ОДИНАДПАТАЯ. Состояніе Аоннъ послів смерти Перикла.—Продолженіе войны -Разныя бъдствія. — Очищеніе Делоса. — Клеонъ. — Его подвиги. — Комедія Аристефана — Миръ. — Алкивіадъ. — Его пороки. — Возобновленіе военныхъ действій. - Статуи Меркурія. - Кошуцства Алкивіада. — Зловъщее предзнаменованіе. — Бъгство Алкивіада. — Гибель Никія и Демосвепа. — Возвращеніе Алкивіада въ Авины. — Празднества элевзисскія. — Герофантъ. — Замътка о цикутъ. — День Иланоерій- — Алкивіадъ во Оракін. – Лизандръ. — Витва при Эгосъ Потамосъ. — Унижен е Аоинъ и главенство Спарты. Тираны. — Убісніе Алкивіада. — Павзацій П. — Агезилай. — Деспотивыть Спарты. — Онванская война. — Подвиги Пелопида и Эпаминовда. - Левктры. - Пантинея. - Неурядицы. - Фокейская или священная война. - Ея причины. - Вившательство Филнипа Македонскаго. — Порабощеніе Греціи. — Заключеніе. 114 ГЛАВА ДВЪНАДЦАТАЯ.

Царство Македонское. — Варанъ. — Сыновья царя Аминта. — Фи-

Digitized by Google

Стран.

123

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Участіе жены и сына Филиппа въ его убіенів. — Дътство Александра. - Леонидъ, Лезимахъ, Аристотель — Неумъстная щедрость. - Буцифаль. - Предсказаніе Филиппа. - Первые подвиги Александра. — Бунтъ Оввъ. — Разореніс города. — Страшныя предзнамснованія. — Походъ въ Персію. — Пивія делгфійскаго храма. — Обрады предъ отнытіемъ и при высадкъ въ Малой Азін. — Битва при Граникъ. — Трофеи. — Гордевъ узелъ. — Бользнь Александра. — Врачъ Филиппъ. — Битва при Иссъ. — Золотой ковчегъ. - Алтари богамъ. - Паденіе Тира и Сидопа. - Сказанія Іосифа Флавія. — Ладанъ и мирра. - Александръ въ Египтв. — Сынъ Юпитера Аниона. — Послы персидскіе. — Александръ и Парменіонъ. — Битва при Арбеллахъ. — Зативніе луны. — Астрологи египетскіе. - Волхвъ Аристандръ, - - Таниственныя жертвоприношенія. — Появленіе орла. — Поб'яда. — Вавилонъ. — Астрономическія літописи халдеевъ. — Преобразованія въ войсків. — Суза. — Совровища Персеполиса. — Пожаръ дворца. — Убіеніе Дарія Коломана.

134

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Избісніе бранхидовъ. — Мятежъ въ Грецін. — Изгнаніе Эсхина. — Ропотъ вождей. — Заговоръ Димноса. — Казнь Филота и убісніе Парменіона. — Нравственный упадокъ Александра. — Старое покольніс. — Пъвецъ Праникъ. — Убісніе Клита. — Каллисовиъ. — Вопросъ объ аповеозъ царя. — Отвътъ Спарты. — Признаніе царя богомъ. — Наряженье. — Громъ. — Безумная роскомъ. — Походъ въ

C	тран.
Скиейо. — Роксана. — Индія. — Царь Поръ. — Алтари на берегахъ Ифаза. — Мореплаватель Неархъ. — Бъдственный походъ. — Шествіе Бахуса. — Брамины и гимнософисты. — Пророчества. — Гарпаль въ Аоннахъ. — Браиные пиры. — Помъщательство. — Смерть Гефестіона. — Его погребеніе. — Вавилонъ. — Страшная предзнаменованія. — Послъдніе дни Александра. — Его смерть. — Гробница. — Распаденіе Македонской монархіи	142
глава пятнадцатая.	
Философы Греціи. — Анаксагоръ. — Его взглядъ на естественныя явленія. — Изгнаніе. — Смерть. — Ученіе объ атомахъ. — Нусъ. — Открытіе астрономическія. — Ошибки. — Архелай. — Геравлить. — Равсужденіе о природъ. — Прозвище туманнаго. — Сущность его ученія. — Парменидъ. — Матеріялизмъ. — Зенонъ. — Его таланты. — Силлогизмъ, парадоксъ, софизмъ. — Отрицаніе движенія. — Нигилизмъ Зенона. — Левкиппъ. — Анахронизмы. — Ученіе Левкиппа. — Демокритъ. — Его образованіе. — Вниги о великомъ міръ. — Глубокія познанія. — Дружба съ Гиппократомъ. — Продленіе жизни. — Послёдователи ученія Демокрита. — Эмпедоклъ. — Исцъленіе Панфіи. — Эмпедоклъ и Этпа. — Внига о природъ. — Стихіи. — Мирозданіе. — Душа. — Сущность ученія. — Софисты. — Религія и наука. — Вредъ отъ школы софистовъ. — Безбожіе. — Протагоръ. — Его безвёріе. — Изгнаніе и смерть. — Отзывъ о Протагоръ св. Влимента Александрійскаго	152
глава шестнадцатая.	
Горгій.— Вго краснорвчіс.— Статун въ его честь.— Горгієвы фигуры. — Продика. — Его правила. — Мода на самоубійства. — Критій. — Другъ народа. — Тиранъ. — Казнь симофинтовъ. — Пронсхожденіе этого слова. — Наплывъ софистовъ въ Ленны. — Сократъ. — Его пронсхожденіе. — Геній или демонъ. — Слова оракула. — Надпись на храмъ. — Сократъ и софисты. — Иронія. — Наружность философа. — Физіонемистъ. — Зопиръ. — Ксантиппа. — Рубище Литисеена. — Подвиги Сократа при Потидев и Деліумъ. — Поклоненіе солицу. — Происки враговъ. — Ликонъ и Молитъ. — Доносы. — Спокойствіе Сократа. — Истинная мудрость.	167
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.	
Сократъ передъ судилищемъ. — Его ръчи — Приговоръ. — Отсрочка казни. — Цикута. — Гоненіе учениковъ. — Позднее раскаяніе. —	

Стран. Ученіе Сократа. — Ученики. — Аристиппъ. — Школа Вирепейская. — Діонисій спракузскій. — Дамоклесовъ мечь. — Дамонъ и Писій. -- Молитвы старухи. -- Бесёды съ Аристиппоиъ. -- Арета. — веодоръ-атей. — Отвъты Лизимаху. — Секта веодоритовъ. — Антисоснъ. -- Школа циниковъ. -- Что такое цинизмъ. -- Заслуги циниковъ. - Смерть Антисоена, - Философы и завоеватели . 175 ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Діогенъ.-- Излишнее усердіе. -- Прошеніе милостины у статуй.--Противотечение. — Поиски съ фонаремъ. — 3000 дражиъ берестія. — Расточитель. — Ощипанный пътухъ. — Ксеніадъ. — Воспитаніе его дътей. -- Діогенъ и Александръ. -- Смерть Діогена. -- Его учениви. — Три неріода цинизма. — Вратесъ. — Спасеніе Авинъ. — Изреченія. — Гиппархія. — Собачья свадьба. — Драка съ веодоромъавеемъ. — Цинизиъ поздивишихъ временъ. — Современные циники. — Критонъ и его сыновья. — Эвилидъ. — Метарійская или эристическая школа. 187 ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Сопратъ, Платонъ, Аристотель.-Происхождение Платона.-Пчелы горы Гиметта. — Сновидъніе. — Лебедъ. — Образованіе Платона. — Пребываніе въ Сициліи. Политическія убътденія. Законодательство, — Академія. — Ученіе Платона. — Идев. — Душа. — Загробное бытіс. — Символъ воскросенія. — Чистота доктрины. — Платоническая любовъ. — Сочиненія Платона. — Спевсиппъ. — Ксенократь, — Его способности. — Любовь къ Платону. — Безстрастіе. — Запладъ Фринеп. — Афоризны. — Безпорыстіе. — Тиранъ и философъ. Выкупъ изъ тюрьмы. — Обращение Полемона. — Аристотель. — Юность. — Письмо Филиппа македонскаго. — Неблагодарность въ Платону. — Ненависть въ персамъ. — Обоготвореніе жены. — Швола первпатетиковъ. — Ученіе Аристотеля. — Кго заслуги. — Двадцативъковый авторитетъ. — Опала. — Всеобщая ненависть. — Обвинение Эвфимедона. — Смерть Аристотеля. — Его сочиненія. — Ософрасть. — Мракобъсіе Ареопага. — Открытіе и труды Өсофраста. - Віонъ. - Димитрій фалерійскій. - Чиновинчество и философія 195 ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. Зеновъ и основанная имъ секта стоиковъ. —Прибытіе въ Асины.—

Слова оранула. — Портикъ. — Филологи и логофилы, — Ученіе

Стран.

стонцизма. — Ученикъ Зенона. — Почести. — Антигонъ Гонатъ. — Пьяница и стонкъ. — Поздивйніе стонки. — Хризинпъ. — Догоматія. — Эпикуръ и его школа. — Основы эпикурейзма. — Погрвінности космологім эпикурейцевъ. — Пирромъ. — Его образованіе. — Скептицизмъ. — Апатія. — Вредъ скептицизма. — Срависніе философскихъ школъ между собою. — Науки въ древней Греціи. — Искуства. — Зодчество. — Ордены. — Изобрътеніе ордена коринескаго. — Ваяніс. — Его совершенство. — Вліяніе на религіозныя върованія. — Иконографія западная и восточная. — Достоинства послъдней. — Живопись. — Ея изобрътеніе. — Монохромы и полихромы. — Славнъйшіе живописцы. — Первыя выставки. — Апеллесъ и чеботарь. — Пословица. — Каллиграфія. — Письмена. — Музыка. — Музыкальныя орудія. — Пъсни. — Пляски. — Гимнастикг. — Цпрки. — Театръ. — Его устройство. — Маски. — Котурны — Актеры. — Высокое значеніе театра въ древней Греціи. —

210

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Нравы и обычан. — Сословія. — Аристократія и демократія. — Цари. — Облаченія ихъ. — Возны. — Ихъ бытъ. — Вооруженія. — Оружія. — Ствибитныя и осадныя орудія. — Флотъ. — Священный нарусь. — Якорь спасенія. — Обряды при плаваніи и высадкахъ. — Корабль-исполинъ. — Сигналы. — Грубость нравовъ и суевъріе моряковъ — Быть гражданъ. — Родины. - Принятіе въ семью. — Тессаракостосъ. — Воснитаніе дътей. — Образованіе. — Законы. — Казни. — Браки. — Сватовство. — Брачные обряды. — Гамеліи. — Місяцъ гамеліонъ. Разводъ. — Права замужнихъ женщинъ. — Наряды и туалетъ — Свобода въ набраніи поприща. — Уваженіе въ наукамъ. — Погребальные обряды. — Агонія. — Погребеніе. — Поминовенія. — Утопленники. — Время для похоронъ. — Могилы. — Памятники. — Эпитафіи и эпиграммы — Заключеніе.

226

РИМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе. — Римъ и міръ — Три періода. — Постепенное возрастаніе. — Періодъ царей. — Этимологическія догадии. — Эней и его

	гран.
потомки. — Нушиторъ и Амулій. — Рея Сильвія. — Рожденіе Ромула и Рема. — Волчиха и дятель. — Пастухі Февстуль и Акка Лауренція. — Арвалы. — Вторичное воцаревіе Нумитора. — Берега Тибра. — Семь холмовъ. — Заложеніе Рима. — Священная ограда. — Три именн. — Убіеніе Рема. — Лемурів. — Азиль. — Похищеніе сабиновъ. — Герцилія. — Вя обоготвореніе. — Тацій. — Матроналів. — Тубилустріумъ. — Боги сабинцевъ — Убіеніе Тація. — Патриців. — Плебев. — Сенатъ. — Трибы. — Курів. — Патроны. — Кліенты. — Ликторы. — Поклоненіе Марсу. — Праздники очищенія. — Луперкалів. — Прокулъ Валезусъ. — Убіеніе Ромула. — Эра	pan.
римлянъ. — Избраніе Нумы-Помпилія	238
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
Нума Поминлій. — Его книги. — Нимфа Эгерія. — Богъ Териъ. — Корпораціи треповъ. — Куріоны. — Фланиніи. — Вожди всадниковъ. — Авгуры. — Весталки, — Салійцы. — Феціалы. — Понтифексы. — Праздники. — Заковы. — Туллъ Гостилій. — Гораціи и Куріаціи. — Первая казнь. — Вызываніе грома. — Авкъ Марцій. — Тарквиній Древній. — Танаквилія. — Орелъ. — Капитолій. — Атнусъ Невій. — Оваціи и тріумфы. — Каіз Цецилія, ея перстенъ и поясъ. — Сервій Туллій. — Чудесное рожденіе. — Фортуна. — Храмъ Діаны. — Либитыніи и Компиталіи. — Переписъ, цензъ, люстръ. — Кварталы Рима. — Древнъйшее зданіе въ Европъ. — Туллія. — Заговоръ. — Убіеніе царя. — Тарквиній Гордый. — Всеобщая ненависть. — Лукреція и Секстъ. — Изгнаніе царя. — Праздникъ его бъгства.	247
глава третья.	
Очеркъ исторів республики. — Консулы. — Диктаторы. — Трибуны. — Непрерывныя войны. — Законы. — Децемвиры. — Ценсоры. — Гал- лы. — Капитолійскіе гуси. — Новыя войны. — Первое тріумвир- ство. — Юлій Цесарь. — Его подвиги. — Второе тріумвирство. — Конецъ республики. — Состояніе религіи. — Суевйрів. — Игры. — Антропоморфизиъ. — Гражданскіе чины. — Войска. — Орлы. — Лабарумъ	259
глава четвертая.	
Римская имперія. — Упадокъ религін при воцареніи Августа.— Писатели-безбожники. — Обоготвореніе миператора. — Ромдество	

Арминій и Варъ. — Жрецы августалы. — Тиверій. — Его характеръ. — Астрологъ Фрасиллъ. — Слава Германика. — Тріумфъ и смерть. — Агриппина. — Сеянъ. — Капрея. — Гибель Сеяна. — Тиранства Тиверія. — Акты Понтія Пилата. — Понытка ввести христіанство въ Римъ. — Сказанія Тертулліана. — Сказанія Іосифа Флавія объ Іоаннъ Крестителъ и объ Іисусъ Христъ. — Годъ распятія и воскресенія. — Убіеніе Тиверія. — Разныя бъдствія. — Циркъ Фидены

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Каій Калигула. — Обоготвореніе сестеръ. — Собственная аповеоза. — Юпитеръ датинскій. — Адхимія. — Потитій. — Казии. — Дюбиный конь. — Петроній въ Іудев. — Цесарь и Ісгова.— Убјенје калигулы. — Цесари и громъ. — Клавдій. — Мессалина. — Сатира Ювенала. - Религіозныя постановленія. - Бунтъ Камилла.-Петъ и Аррія. - Голодъ.-Убіеніе Мессалины.-Агриппина. -- Пророчество о Домитін. -- Неронъ. -- Ловуста. -- Отравленіе Влавдія.—Апочеоза. — Воцареніе Нерона. — Обоготвореніе Агриппины. -- Британникъ. -- Потъха Нерона. -- Аникетъ. -- Убіеніе Агриппины.—Смерть Октавія.—Поппея.—Комета.—Новый видъ казни. — Разбон. — Пожаръ Рима. — Сказаніе Тацита о первыхъ христіанскихъ мученикахъ. — Указъ о чародъяхъ. — Обновление Рима. - Золотой дворецъ - Заговоръ. - Эпихарида. -Смерть Сеневи. - Убіеніе и похороны Поппен. - Актэ. - Гольба и Виндексъ. — Смерть Нерона. Смрійская богиня. — Куколка. — Безвъріе Нерона.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Гальба, Оттонъ, Вителлій. — Фортуна и сновидёніе Гальбы. — Призранъ старина. — Оттонъ и Изида. — Вителлій. — Бунтъ. — Стая вороновъ. — Веспасіанъ. — Разрушеніе Герусалина. — Пророчества и
знаменія. — Богъ горы Каринла. — Сераписъ. — Возобновленіе Капитолія. — Новые храмы. — Сабинъ и Эпонина. — Комета. — Смертъ
Веспасіана. — Титъ. — Изверженіе Везувія, гибель Геркуланума,
Помпен и Стабіи. — Плиній. — Извлеченія изъ его исторіи. — О
Богъ. — О человъкъ. — О душъ и будущей жизни. — Христіанство
и върованія языческія. — Милосердіе Тита. — Заговоръ. — Береника. — Колизей. — Умствованія Плинія и мученики. — Домиціанъ. — Его пороки. — Ханжество и самообожаніе. — Второе гоненіе
христіанъ. — Страшный пиръ. — Домитія. — Убіёніе Домиціана. —

																	C	тран.
Нерва. — Тіанскій	Αпо	столы		Ħ	чар	одъ	W	X	C T O'	HEER	KR 6	epec	e∎.	—A	тиол	[40E	нінов	
	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	297

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Образованіе Аполлонія.—Храмъ Эскулапа.—Исцеленія.—Приношенія по объту.—Увертки жрецовъ.—Змъя Эскулапа.—Пятильтнее модчаніе. - Бунтъ въ Аминдъ. - Странствія. - Тънь Ахилесса. — Прибытіе въ Римъ. — Воскресшій юноша. — Объясненіе мнимаго чуда,-Пріязнь императоровъ. - Смерть Домиціана.-Легенды о смерти Аполлонія. Почести, Траянъ. — Памятники. Надпись на золотыхъ воротахъ. Адріанъ. Скопъ въ Каледоніи.—Тиволи. — Гробинца Андріана. — Его пороки. — Антиной. — Элій Веръ. — Новые храмы. — Разореніе Герусалима. — Минмое чудо. — Апонеози. — Антонанъ. - Его кротость. — Арены и Гардскій мость. — Маркъ-Аврелій и Веръ. — Фаустина. — Стоикъ Эпиктеть. - Отвътъ христіанина язычнику. - Стоицизмъ и христіанство. — Бъдствія и войны. — Суевъріе Марка Аврелія. — Астрологъ Арнуфій. — Библіомансія. — Злодъйства Коммода. -Страшныя жертвы. Убісніе Коммода. Пертинансь. Продажа императорскаго вънца съ публичнаго торга. - Дидій Юліанъ. -Казни. — Боги преисподней. — Гаданіе зеркаломъ. — Нигеръ, Альбинъ, Септимій Северъ. — Его воцареніе и подвиги. — Бракъ вся вдствіе пророчества. Смерть Септинія. — Каракалла. — Гета. Каракама и Александръ Македонскій. Обоготвореніе Аполлонія Тіанскаго.-- Позоръ имперін.-- Геліогабаль и Макринъ.-Провозглашение Гелиогабала.-Вступление въ Ринъ .

309

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Геліогабаль. — Попытка объединенія языческихъ вёрованій. — Идоль Элагаваала. — Человёческія жертвоприношенія. — Новыя одённія. — Древнія одежды римлянь. — Женскій сенать. — Замужство Геліогабала. — Сумасбродства. — Предсказаніе волхва и Фортуны: Пренесты. — Смерть Геліогабала. — Александръ Северъ. — Уваженіе къ закону христіанскому. — Максиминъ. — Своеволіе преторіанцевъ. — Смёны императоровъ. — Плотинъ и неоплатоники. — Рогатіонъ. — Эдизій. — Оденать. — Царица Зиновія. — Лонгинъ. — Побёды Авреліана. — Разрушеніе Пальмиры. — Тёнь Аполлонія Тіанскаго. — Тріумфъ. — Тацитъ. — Провъ. — Каръ, Каринъ и Нумеріанъ. — Аперъ. — Пророчество друндиссы о кабанё. — Діоклитіанъ. — Гоненіе христіанъ и мученики. — Августы и цесари. —

<u>,</u>	Стран.
Констанцій Хлоръ.— Шесть императоровъ.— Междоусобія.— Кон- стантинъ и Максенцій ,	
глава девятая.	
Знаменіе вреста. — Побіда надъ Максенціемъ. — Принатіе віры христіанской. — Ереси. — Никейскій вселенскій соборъ. — Символъ віры. — Праздникъ Воздвиженія. — Казнь Кристи и Фаусты. — Константинополь. — Разділеніе виперів. — Сиерть Константина. — Распри его сыновей. — Констанців. — Цесарь Галлъ. — Юліанъ. — Ненависть въ христіанству. — Подвиги. — Лютеція. — Избраніе въ императоры. — Возстановленіе язычества. — Прозвище: Отступника. — Обновленіе Іерусалима. — Чудеса. — Походъ въ Персію. — Черный всадникъ. — Витва при Марангъ. — Сиерть Юліана. — Конецъ язычества. — Христіанство. — Посланіе проконсула Лентула объ Інсусть Христъ. — Заключеніе	
глава десятая.	
Науки и художества въ древнемъ Римъ.—Астрономія и космо- графія.—Годъ. — Календы. — Ноны.—Иды. — Дни.—Созигенъ. — Юліанскій календарь. — Старый и новый стиль. — Естественныя науки. — Плиній. — Содержаніе исторін мира. — Географія. — Исто- рія. — Красноръчіе. — Правовъденіе. — Философія. — Повзія. — Изящныя художества. — Витрусій и Фронтинъ. — Театръ. — Плавтъ и Теренцій. — Цирки. — Кровожадность. — Бои гладіаторовъ. — Разряды. — Ретіарін — Мирмиллоны. — Лаввеаторы. — Гипломахи. — Димахаріи. — Андамиты. — Меркурій и Плутонъ. — Нравы и обы- чаи. — Родины. — Воспитаніе. — Совершеннольтіе. — Бракъ. — Раз- водъ. — Погребальные обряды. — Похороны и сожженіе	344
родр. — ттог регодавные пориды. — ттохороны в сожжение	347

АЛФАВИТНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ ШЕСТИ ТОМОВЪ "NCTOPIN PEANTIN APEBHARO MIPA"

Тонъ I: Индія. Буддизмя. Тонъ II: Китай. Японія. Іезуиты въ Китав. Тонь III: Персія. Тонь IV: Египеть. Сабиямь, Тоны V и VI: Греція и Римо.

Въ оглавленіи томы означены римскими - а страницы арабскими цифрами. Курсивъ означаетъ приложенный въ статъй рисуновъ.

Автоматы, II. 15, 166, IV. 144, 165, 276, 279, V. 80, 230.

Адъ, І. 85, 155, 186, 191, 204, Ш. 139 IV. 84, 227, 347, Y. 229.

Аддіа лока І. 173.

ARTE V. 237.

Альгосъ V. 237.

Аменти IV. 139.

Амфилогія V. 237.

Андроктазія V. 237.

Ахеронъ V. 233.

Безначаліе V. 237.

Геката V. 238.

Голодъ V. 237.

Дананды V. 239.

Дзигокъ II. 303.

Дузахъ III. 178.

Елисейскія поля V. 229

Забота V. 237. Икель V. 237.

Ивсіонъ V· 35. Клевета V. 237.

Копить V. 234.

Ларвы V. 233.

Лемуры V. 230. Лета V. 234.

Ложь V. 237.

Мазо-дамаи-праваи I. 173.

Маны V. 230.

Млетія V. 237.

Норада I. 137.

Немезида V. 238.

He-но-кунія II. 301.

Ночь V. 236.

Отненная рака І. 82, Щ. 178.

Огненныя птицы Ш. 154.

Омоъ IV. 139.

Парки V. 238.

Паттагла I. 173.

Паттала I. 112.

Печаль V. 236.

Раздоръ V. 237.

Ретна-праваи I. 173.

Салмоней V. 37.

Сандараметь IV. 229.

Сизифъ V. 37.

Смерть V 236.

Digitized by Google

2

Сонъ V. 237. Старость V. 237. Стиксъ V 230, 235. Судьи ада IV: 139. V. 230. Танталъ V. 36. Тартаръ V. 229. Трауръ V. 237. Трудъ V. 237. Убійство V. 237. Фантазъ V. 237. Флегетонъ V. 230. Фобеторъ V. 237. Фурін V. 145, 227, 238. Харонъ V. 233. Церберъ V. 235. Чиневадъ Ш. 149. Чума V. 237. Эвмениды V. 145, 238.

Азбука. греческая IV. 114, V. 195 демотическая IV. 114. еврейская IV. 322. героглифическая IV. 27, 78, 86, 97. кароагенская IV. 344. китайская II. 23. финикійская IV. 322.

Алгебра I. 166. Арія Бгатта I. 166. Брагма-Атшарія I. 166. Брагма-Гонта I. 166.

Александрійская школа. IV. 65, VI. 16.

Aggeropin. I. 20, 175, 222. II. 7, 10, 16, 60, 65, 68, 73, 75, 89, 91, 97, 102, 103, 106, 114, 116, 128, 133, 172, 183, 194, 198, 253, 260, 279, 284, 289. 304, 307, 331, 409. III. 28, 32, 34, 343, 89, 92, 94, 106, 122, 126, 134, 138, 142, 149, 154, 165, 170, 179, 183, 190, 197, 208, 219, 226, 233, 237. IV. 7, 13, 34, 41, 50, 75, 80, 140, 185, 199, 204, 221, 227, 233, 244, 250, 257, 273, 288, 293, 295, 300, 305, 307, 312, 325, 341, 351, 355, 357. V. 7, 13, 15, 16, 27,

30, 36, 47, 53, 56. 55, 63, 67, 72, 75, 84, 91. 102, 105, 109, 112, 117, 120, 126, 133, 137, 138, 144, 149, 152, 157, 164, 165 — 170, 174, 182, 185. 189, 195, 204, 210, 221, 225, 230 — 235, 238, 249, 255, 265, 269, 277, 293.

Аллегорическія божества: V. 24. VI. 268.

Абеона V. 284. **Автоматія V.** 287. Агенорія V. 284. **Агеренія V.** 284. Адеона V. 284. Азилей V. 287. Аидосъ V. 23. Алозъ V. 284. Алькона V. 284. Альцея V. 284. **Амбиція V.** 285. **Амициція V.** 285. Анаэдія V. 286. Ангерона V. 286. **Анделіи V.** 286. Анималесъ Дін V. 286. Анкарія V. 286. Анкулін V. 286. Анна Перенна V. 286. Антеросъ V. 138. Аргосъ. V 287, Арете V. 290. Аркулъ V 287. AT9 V. 41, 163. Ауксиліумъ V. 287. Афтасъ V. 287. Бенефиціумъ V. 287. Бія V. 287. Болъзни V. 230. Бонусъ-Эвентусъ V. 287. Бъгство V. 57. Вакуна V. 117, 284, 287. Вивилія V. 287, Видунсь V. 236. Витула V. 287. Война V1. 47, 230. Вольтумна V. 287. Волумній V. 287. Волумнія V 287.

Ввиность V. 11, 144 Галенъ V. 284. Гересъ Мартія V. 287. Гигея V. 100. Глупость V. 133. Голодъ V. 230. Гомонея V. 260. Гоноръ V. 287. Гормія V. 287. Горта V. 287. Горы V. 18, 122. Граціи V. 132. Грусть V. 230. Дикея V. 23. Дискордія V. 41. Долихеній V. 288. Евгенія V, 289. Евсевія V. 289. Жалость V. 69. Желаніе V. 132. Жизнь V. 287. Игры. V. 132. Кавтій V. 289. **Калуннія V.** 289. Карусь V. 289. Катій V. 289. **Кераонъ V.** 159. Клевета V. 289. Клеменція V. 289. Комусъ V. 159. Конкордія V. 289. **Консусъ** V. 287. Купидонъ V. 137. Kypa V. 289. Лаверна V. 289. .Terковъріе V. 289. Менсъ V. 290. Метанеія V. 290. Мизерикордія V. 290. Мнемозина V. 12. Мудрость V. 145. **Мужество** V. 25. Музы V. 67. Мурція V. 284. Надежда V. 288. Напраслина V. 290. Невинность V. 287. Немезида V. 11, 145. **Неосторожность V.** 290. Непорочность V. 23.

Нужда V. 11. Hira V. 163. Ошибка V. 163. Паеосъ V. 132. Пеллонія V. 290. Печаль V. 236. Піетасъ У. 290. Шифо V. 11, 132. Плутия V. 11. Побъла V. 25. **Поллентія V. 29**0. Популонія V. 290. Потестасъ V. 290. Правда V. 20, 145. Праксидива V. 290. Провиденція V. 290. Психея V. 134. Раздоръ V. 11, 41, 230. Реверенція V. 291. Ридикулусъ V. 291. Ровъ V. 11. Рурина V. 117. Санъ V. 291. Сангъ V. 291. Сатурнъ V. 17. Сегнитінда V. 291, Сила V. 25. Скорбь V. 230. Слава V. 41. Смерть V. 230. Смущеніе V. 57. Смятеніе V. 57. Смвхи V. 132. Сонъ V. 237. Соревнованіе V. 11, 25. Состраданіе V. 11, 69. Страхъ V. 57. Стимула V. 291. Стренуа V. 287. Суада V. 140. Суадела V. 132. Тацита V. 292. Трудъ V. 237. Ужасъ V. 57, 69, 230. Фаворъ V. 292. Фатунъ V. 11, 23. Фелицитасъ V. 288. Фидеса V. 292. Фидій V. 292. Фортуна V. 11.

YKARATEJI COJEPKAHIA MISCTH TOMOBI "MCTOPIC PERMIN AREBRATO MIPA".

Фуріи V. 18, 145. Эвбулія V. 288. Эвденонія V. 288. Эвитерна V. 11. Эвмениды V. 18, 145. Эвхея V, 288. Эимармене V. 11, 23. Элевеерія V. 228. Эльпида V. 288. Энхирія V. 288. Эхехирія V. 288. Юрита V. 292. Юсъ-Юрандумъ V. 292. Ярость V, 57. Өемида V. 12, 65.

Алонды: V. 30. Отусъ V. 30. Эфіальть V. 30.

ASTAPH, I. 51, 64, 73, 87, 160, 224, II. 17, 102, 115, 120, 169, 196, 226, 245, 248, 409. Ш. 117, 138, Анофегии, см. Изръченія. 141, 158, 266. IV. 67, 187, 201, 230, 248, 260, 266, 279, 280, Апоссоза, см. Антропоморфизмъ. 281, 295, 301, 325, 346. V. 16, 295, 297. 298, VI. 147, 150,196, Аргонавты, V. 207—211. 200, 227, 233, 241, 252 303. Аргосъ V. 211.

Auxumis. II. 75, 151, 152, 172, 181; IV, 134, VI. 268 284.

Алхимики. Гермесь Трисмегисть IV. 135. Гипатія IV. 136. Демокритъ IV. 135. VI. 161. Ліоскоръ IV. 136. Евсевій IV. 135. Зосима IV. 135. Іерофей IV. 136. Калигула IV. 135. VI. 284. Клеопатра IV. 135. Комазій IV. 135. Марія-іудейка IV. 135. Monceй IV. 135 Олимпіодоръ IV. 136. Останесъ IV. 135. Памменесъ IV. 135. Синезій IV. 136. Стефанъ IV. 136

Amyaetku, I 39, 106, 160. II. 208, 315, 328. III. 260. VI. 113.

Анахронизмы, І. 7, 179. II 5, 252, 257. III. 180, 187, 217, 227, 237, 266. IV. 23, 25, 31, 38, 111, 114, 183, 193, 196, 203, 210, 216, 218. 235, 239, 245, 249, 274, 287, 290, 293, 309, 317, 319, 323, 352 V. 12, 35, 55, 87, 89, 99, 147, 149, 205, 242, 279, 282. VI 9, 18, 35, 57, • 65, 67, 72, 81.

Антрономорфизмъ, І. 204 II. 145, 165, 177, 180, 187, 188, 190, 258, 263, 267, 268, 273, 287, 293. III. 115, 182. IV. 13, 22, 27, 78, 187, 190, 194, 199, 221, 288, 289, 303, 317, 325. V. 294. VI. 88, 108, 132, 145, 242, 246. п Гл. ΙΥ.—X.

Бутесъ V. 211 Геркулесъ V. 162 Идмонъ V. 209. Ификлъ V. 212. Касторъ · V. 160 Мелеагръ V. 217. Орфей V. 89 Пелей V. 208. Поллуксъ V. 160. Тезей V. 212. Теламонъ V. 208, Тифисъ V. 209. Эскулапъ V. 99.

Apuctorpatia, cm. Cocaobia,

Эфамедъ V. 181.

Ариометика, І. 166, 167. II. 13, 253, IV. 79, 107, VI. 80.

Археологія, см. Древности.

Архитектура, см. Зодчество.

Астродогія, І. 23, 26, 42, 44, 49, 63, 113, 68, 93, 97, 110, 111, 156, 173, 181, 215, 233. II. 7, 19, 34, 38, 54, 56, 57, 62, 76, 133, 164, 187, 189, 190, 195, 198, 253, 260, 391. III. 26, 38, 80, 117, 122, 126, 130, 162, 164, 165, 178, 186, 207, 220, 229, 231, 285, 237. IV. 8, 73, 79, 87, 89, 91, 112, 128, 131, 134, 181, 358. V. 12, 16. 62, 64, 76, 94, 102, 113, 160, 176, 189, 283, 293. VI. 56, 88, 96, 105, 112, 126, 140, 153, 163, 237, 249, 266, 270, 275, 288.

Астродоги.

Абдсемсы IV. 298. Абино-Сеимен II. 326. Адиссуара I. 174. Арнуфій VI. Астрологи египетскіе VI. 140. -Афотисъ IV. 26. Афридунъ Ш. 185. Baxarнъ IV. 221: Вен-вангъ И. 10. Гезіодъ VI. 20. Гермесъ Трисмегистъ IV. 78. Евдовсій IV. 130. Зороастръ III. 121. IV. 219. Ки-тен II. 50 Кононъ самоскій IV. 67. Луцій Таррутій IV. 130. Маміо-Ринціо П. 325. Му-вангь П. 54. Неделсо IV. 130. Нигидій Фигуль ГУ. 130. Оаннесъ IV. 185. Озидмандъ IV. 30. Петозирисъ IV. 130, 142. Cce-Ryon II. 8. Ссе-ма-тсіанъ П. 142. Суи II. 9· Тан-хо-фу-ви П. 253. Тей-гіо II. 254. Тихо-Браге П. 327. Тсин-ши-хоанг-ти П. 133. **Халден IV.** 210.

Хирамъ IV. 310. Чеу-кингъ II. 10. Чингъ-тангъ П. 36. **Чуэн-хіо** П. 19. Яо П. 21. **Өрасиллъ VI. 276.**

264, 277, 292, 301, 325, 327, 365, Actronomia I. 26, 44. 153. 165. II. 7, 9, 11, 15, 17, 19, 21, 25, 30, 34, 46, 51, 55, 57, 101, 108, 133, 149, 161, 165, 169, 176— 192, 197, 226, 253, 257, 271, 273, 325, 355, 386, 391. 393. III. 118, 119, 133, 150, 161, 164, 166, 185, 237. IV. 8 25, 65, 67, 69, 71, 78, 85, 91, 111-114, 127, 133, 161, 171, 178, 184, 203, 210, 229, 247, 251, 274, 280, 287, 293, 295, 298, 305, 307, 355. V. 12, 19, 27, 36, 59, 61, 63, 71, 76, 89, 93, 99, 102, 113, 125, 154, 161, 176, 189, 285, 298. VI. 55, 57, 67, 81, 83, 88, 99, 152, 160, 163, 196, 204, 218, 268, 275, 281.

ACTDOHOMЫ:

Анаксагоръ VI 153, 218. Анаксимандръ VI 78, 218. Анаксименъ VI. 218. Аристиллъ IV. 65. Аристотель V. 102 VI. 127, 135, 204. Архелай VI. 154. Атласъ V. 22. Афридунъ VI. 185. Байллын I. 165. **Bio VI. 128.** Ву-вангъ II. 46. Гезіодъ VI. 20. Гераклить VI. 154. Гермесъ Трисмегистъ IV: 79. Гіеронъ VI. 218. Гиппархъ IV. 65, 130. Де Родъ II. 393. Демокрить VI 160. Дюпюй IV. 274. Евдоксій IV. 111. 130. Зороастръ III. 133. И-хангъ II. 149. Каллипъ VI. 130.

Кассини I. 165. Ксенофанъ VI. 87. Левкиппъ VI. 159. Метонъ VI. 130. Министерство небесныхъ дълъ II. ?5. Атлантицы: -Онесикритъ VI. 218. Оріонъ V. 63. Паразанна I. 166. Парменидъ VI. 157. Пенгре II. 168. Пинагоръ IV. 130. VI. 67, 80, 180. Платонъ IV. 111. V. 293. VI. 195. Плэферъ 1. 165. Порфирій IV. 128. Продика VI. 168. Проклъ IV. 130. Птоломей IV. 65, 130. VI. Секосуфисъ VI. 197. Сіуэн-вангъ II. 55. Синкеляъ IV. 184. Созигенъ VI. 345. Страбонъ IV. 111, VI. Судъ небесныхъ дълъ И. 25. Та-нао II. 16. Тан-хо-фу-ки II. 253. Тимей VI. 218. Тинархъ IV. 65. Ферекидъ VI. 66. Фортіа д'Юрбенъ VI. 184. Фурье ІУ. 128. Хіуанъ-Юангъ II. 15 Хіу-Хенть II. 161. Xm II. 21, 34. Хоанг-ти II. 17. Xo II. 21, 34. Хунг-ву II. 169. Чеу-кунгъ II. 50. Чуэн-хіо II 19. Шалль II. 386, Эвклидъ VI. 218. Эвктемонъ VI. 130. Эмпедовлъ VI 162. Эндиміонъ V. 63. Эратосеенъ VI. 218.

Өалесъ VI. 56, 130, 218. Өеагенъ IV. 131. Өемизонъ VI. 218.

Амврозія V. 22. Астерона IV. 356. V. 22. Гальціона IV. 356. V. 22. Діона V. 22. Келено IV. 356. V. 22. Коронита V. 22. Маія IV. 356. V. 22. Меропа IV. 356. V. 22. Поливсо V. 22. Прадива V. 22. Тайгета IV. 356 V. 22. Фаола V. 22. Эвдора V. 22. Электра IV. 356 V. 22. Өіэна V. 22.

ATJETU: V. 44. Арахіонъ V. 44. Евоимій V. 46. Милонъ Кротонскій У. 45. Полидамасъ V. 45. Өеагенъ V. 45.

Ауто-да-фе I. 29 II. 406. 407.

Афоризмы см. Изрѣченія.

Аэроанты IV. 241, 247, 248, 249, 292, 301. V. 14, 15, 21, 52, 295, 311, VI.

Аосизмъ: I. 171, 175, 177, Ш. 144, 153, 155. III. 9, 51, 97, IV. 67, 186, 201, 295, 231, 244, 256, 267, 327, 357 V. 37, 113, 198, 297, 299. VI. 55, 79, 89, 108, 117, 153, 155, 157, 164, 170, 176, 208, 209, 217, 272, 283, 312.

Ь.

Баснописцы: Esonъ VI. 14. Федръ VI. 282.

Bachochobie: I. 6-27, 44, 59, 78, 95, 99, 100, 110, 127, 130, 134, 136, 150, 155, 162, 164, 170, 173, 175, 179, 191, 200, 203, 209, 216, 219, II. 5—9, 14, 37, 40, 54, 62, 76, 142, 145, 152, 165, 177, 181, 230, 252, 254, 263, 265, 268, 273, 274, 283, 285, 287, 293, 299, 302, 336, 338, 353, 357, 389, III. 8, 12, 80, 82, 87, 91, 93, 94, 104, 121—134, 135— 143, 148, 150, 163—165, 167— 172, 174, 176, 177—179, 181, 183, 184, 187, 191, 193—236, 261, 263, 271, IV. 13, 27, 51, 71, 75, 77, 134, 166, 186, 188, 191. 218—221. 226, 233, 236, 245, 249, 274, 288, 290, 297, 348-351, 354-356, V. 6, 8, 10, 15, 21, 25, 29, 32-35, 36-39, 46, 49, 52, 54, 59, 62, 64, 66, 71, 74, 85, 90, 93, 96—98, 101, 105—109, 120, 122,—125, 127, 133, 134—137, 138, 141— 143, 150—153, 157, 158, 160, 161—174, 179, 185, 187, 191, 194-196, 202, 207-216, 217, 220-225, 226, 229, 233, 235-241, 242-264, 265-274, 275-284, 305, VI. 17, 40, 81, 196, 241, 246, 248, 250, 253, 255.

Васнословныя дичности.

Абино-Ясима II. 326. Аваросъ V. 80. Авладъ III. 198. Автоликъ V. 181. Агеноръ V. 194. Агран IV. 289. Агрей IV. 289.

Агроть IV. 289. Адиссуара I. 174. Адметъ V. 66. Адодъ IV. 292. Адонисъ V. 124. Адъ IV. 233. Азопъ V. 220. Актеонъ V. 62. Алектріонъ V. 123. Алкмена V. 131. Алоръ IV. 185. Алфей V. 220. Аминтъ IV. 196. Аминъ IV. 289. Амранъ JV. 237. Амру IV. 237. Амфіонъ V. 88. **Амфитріонъ V** 162. Анаксивія V. 49. Андрогей V. 186. Андромеда V. 49. Анна IV. 317. Анхизъ V. 127. Антигона V. 50. Анузаванъ IV. 219. Аралій IV. 194. Арамъ IV. 218. Арахна V. 146. Аргусъ V. 51. Аретуза V. 220. Арешъ IV. 187. Aper IV. 218. Аріадна V. 151. Арій IV. 294. Аріонъ V. 89. Аристей V. 97. Армамиретъ IV. 195. Артаваздъ IV. 227. Артенива V. 75. Арундатти I. 68. Аскадать IV. 196. Аскалафъ V. 108. Асклепій IV. 292- V. 34.

Ассуръ IV. 193. Астарта IV. 292. Аталанта V. 128. Атена IV. 292. Атисъ V. 13. Атласъ IV. 354. **Аэрофій V.** 98. Аписъ V. 220. Бавица V. 38. Баграттъ I. 44. Балей IV. 195. Балей-всерксъ IV. 194. Baan I. 9. Бадмассуара I. 99. Баттусъ V. 178. Баубо V. 106. Бгаоратъ I. 26. Беллерофонъ V. 72. Белохаретъ IV. 196. Белохъ IV. 195 m 196. Бель IV 192, 195. Ботресъ V. 76. Брезія V. 128. Будда I. 12. Бузирисъ V. 202. Бунзіо II. 283. Бу.-по П. 265. Barerenia IV. 221. Basy I. 12. Вальника I. 17. Ванама I. 9. Ванг-лить П. 189. Васудева I. 11. Вахагиъ III. 221. Вашишта I. 68. Вайнсвати І. 7. Верифа IV. 290. Вестахъ III. 171. Вееилъ IV. 354. Biasa I. 18. Викрамадитійя І. 18. Вишія Кариа І. 138. Галіей IV. 289. Галлусъ V. 123. Гангъ IV. 192. Ганимедъ У. 179. Ган-ква-и II. 263.

Гаранья 1. 9.

Геа IV. 290. Гезіона V. 67.

Геинъ-Аутакфонъ IV. 289. Геліонъ IV. 355. Гемопиръ V. 108. Генеа IV. 288. Генусъ IV. 288. Геркулесъ IV. Герміона V. 55. Гермонія V. 55. Геро V. 131. Гермесъ Трисмегистъ IV. 78. Герон Иліады V. 242. Гесперъ IV. 355. Гіадъ V. 62. Гіацинть V. 76. Гіенно-Гіосса ІІ. 293. Гиперіонъ IV. 355. Гиперинестра V. 118. Гипоменъ V. 128. Гипполита V. 55. Гипсиллъ V. 127. Гипсипила V. 128. Гипсисть IV. 290. Гипсураній IV. 288. Главкъ V. 128, 204. Гора IV. 292. Гурдъ-Аферидъ III. 205. Гусшенкъ Ш. 181. Дагонъ IV. 354. Даза-Рата I. 10. Данай V. 239. Даная V. 142. Дандамидъ I. 100. Дандимъ I. 100. Дарма II. 287. Дафиисъ V, 181. Дгогакъ III 184. Девадати I. 13. Девкаліонь V. Дедаліонъ V. 98. Дедаль V. 185. Деифонъ V. 107. Демароонъ IV. 354. Демофонъ V. 107. Дерцето IV. 273. Деянира V. 173. Джемшидъ III. 141—150, 181. Діомидъ V. 166. Діона IV. 292. Діоклъ V. 108. Дивбендъ III. 181.

Дидона IV. 317. Дисавлъ V. 108. Догдо Ш. 121. Долихъ V, 108. Дорифа-аль-Хаиръ IV. 237. Дріопа V. 96. Д'уль-Харнаинъ IV. 236. Дурансерунъ III. 123. Европа V. 142. Залъ Ш. 190. Зармеръ IV. 219. Зевсъ-белъ IV. 292. Зидивъ IV. 291. Зароастръ Ш. 121. Io V. 143. Изида IV. 71. Икарій V. 151. Икаръ V. 185. Иксіонъ V. 35. Иктись V. 54. Иль V. 242. И-линг-таи-ти Н. 187. Имармена IV. 292. Индра-мена .I 136. Йо-вангъ II. 188. Иори-масса II. 274. Иради III. 186. Иръ Ү. 269. Ификлъ V. Ифить V. 173. Кадмъ V. 150. **Каи-Хосру III.** 219. Калидаза I. 18. Калликопеда V. 127. Кана IV. 192. Карманторъ У. 76. Кармента V. 180. Карнобута V. 107. **Кассіову II.** 287. Кассіопея V. 49. Кас-со-ба-сатсъ И. 263. Каусалійя І. 10 Кайомортсъ Ш. 165. Келей V. 108. Кериксъ V, 181. Кефаль V. 118. Кипарисъ V. 76. Ко-бо-ту II. 265. Комер-галлъ IV. 192. Коронида У. 97.

Крагалей Ү. 75. Креуза V. 97. Ксиксуерось ІУ. 187. Куэн-ти П. 194. Куша І. 11. Лампето V. 55. Лампроэть IV. 196. Лаокоонъ V. 277. Лаомедонъ V. 67. Латона V. 59. Леандръ V. 131. Левкатея V. 75. Левкиппъ V. 96. Леда V. 143. Ліу-йен-тонг-пинъ II. 181. Ликаста V. 127. Ликаонъ Ү. 34. Ликій Ү. 97. Ликъ Ү. 89. Лилипа I. 95. Лихъ V. 173. Локманъ IV 234. Лораспъ IV. 223. Магамайя I. 12. Marь IV. 289. Мамить IV. 195. Манхалей IV. 195. Мегаломаръ V. 108. Мегалартъ V. 108. Меганира V. 106. Мегапендъ V. 49. Меланипъ V. 69. Меликертъ IV. 292. Мелицертъ IV. 292. Мемнонъ V. 92. Мемрумъ IV. 288. Меропа V. 94. **Месшія III.** 170.. Метра V. 118. Мидасъ V. 74. Мизоръ IV. 291. Милесъ V. 108. Миносъ V. 184, 185. Миночеэръ Ш. 186. Мирмекса V. 107. Миртилъ V. 181. Митрадать III 108. Миорей IV. 196. Морава-Госсейя I. 143. Мортхадъ IV. 284.

10

Нарциссъ V. 130. Нахр-Мадъ IV. 218. Немвротъ IV. 192. Нерей IV. 292. Неферхересъ IV. 27. Heapa V. 106. Ніебисъ II. 287. Ніобея V. 61. Никтимена V. 147. Нинъ IV. 194. Ниній IV. 194. Hoa IV. 188. Оаннесъ IV. 185. Огигесъ V. 205. Озирисъ IV. 71. Омфала V. 173. Оріонъ V. 63. Орфей V. 89. Осшедербами Ш 141. Осшедермахъ Ш. 141. Пазифая У. 185. Пандора IV. 355. Пан-ку П. 6. Панній IV. 196. Пареръ IV. 219. Паеосъ IV. 262. Пен-руунъ П. 285, Пенсемъ Ш. 215. Пелій V. 46. Пелопсъ V. 240. Цердикка V. 62. Перифасъ V. 38. Персесона IV. 292. Персій 1V. 219. Herpein IV 192. Піериды V. 72. Пикусъ V. 20. Пиръ IV. 288. Племней V. 108. Полифонта V. 128 Помпалій V. 75. Понтъ IV. 292. Поросшасиъ Ш. 121. Посейдонъ IV. 292. Претиды V. 49. Прокрида V. 118. Прометей V. 31. Пронея V. 54. Протей V 206

Протогонъ IV. 288.

Раванна I. 10. Pama I. 10. Рея IV. 292, 355. Рудабэ Ш. 191. Рустамъ Ш. 193. Савъ IV. 192 Салехъ IV. 234. Салмоней V. 37. Салиъ Ш. 186. Самъ III. 190. IV. 188. Саронъ V. 62. Сатіаврата I. 7. Сатурнъ ІУ. 355. Селена IV. 355. Семела V. 142. Семирамида IV. 194-197. Сеосъ IV. 195. Сіавушъ ІІІ. 209. Сіамаксъ Ш. 181. Сидоно IV. 192. Сидея V. 49. Сидука П. 353. Сизифъ V. 37. Симміосъ-даи-Міоссинъ П. 283. Синдохтъ Ш. 191. Сии-ноо ПП 254. Сита I. 10. Соарамъ IV. 196. Созареть IV 196. Совіостъ Ш. 141. Созохрисъ IV. 27. Со-то-ктан П. 268. Ссе-куэй П. 8. Спако Ш. 8. Спаратъ IV. 195. Стелліо О. 107. Судабо Ш. 203. Сурабъ Ш. 205. Сутаданна І. 1р. Сферъ IV 195. Сцилла V. 268. Таи-хо-фу-ки II. 253. Танталь V. 36. Таутанетъ IV. 196. Тахмурасъ Ш. 181. Тевтамъ IV. 196. Теламонъ V. 63. Технить IV. 289. Тигранъ IV., 220. Тиндаръ V. 143.

Тирезій V. 48. Титэя IV. 188, 354. Тифонъ IV. 292. Триптолемъ V. 107. Тусъ Ш. 218. Тунсконъ IV. 188. Турбераторшъ Ш. 124 Туръ Ш. 186. Тусъ Ш. 218. Тцан-кіэ П. 7. Тыжиль-Кухту П. 353. Уранъ IV. 354. Хантонъ V. 101. Феридунъ Ш. 141. Филомела V. 54. Фиталъ V. 107. Флокстъ ІУ. 18. Хосъ ІҮ. 288. Фу-хи П. 8. Хайкъ IV. 218. Харнаннъ IV. 237. Харибда V. 268. Хелонея V. Хемъ IV. 188. Хіона V. 62. Хоа-то П. 188. Хоанги П. 5. Хризоръ IV. 289. Хроносъ IV. 292. **Чанг-чунъ** П. 180. Чи-та П. 177. Шидадъ IV. 233. Шин-нунгъ П. 14. Эвиолиъ V. 108. Эврисоей V. 163. Эвротосъ Ү. 221. Эліанъ ІҮ. 289. Элисса IV. 315. Эмафіонъ V. 92. Эндиміонъ У. 63. Эней V. 127. Эона IV. 288. Эпигей IV. 292. Эпить V. 75. Эригона V. 151. Эризихтонъ V. 108. Эросъ IV. 292. Эскулапъ V. 34. Эеамедъ V. 181. Юваль IV. 188.

Язанинъ IV. 236. Язонъ V. Яккосъ V. 106. Ямба V. 106. Янусъ V. 18. Япетъ IV. 188. Япитъ Аталла IV. 192. Өеспій V. 171. Өусконъ IV. 192.

Баядерки: L. 180-111.

Безбожів см. Авеизмв.

BHGAIOTEKW: II. 138, 143, 146, 161, 171, 232, IV. 30, 65. VI. 108.

Bublis: III. 25, 29, 39, 55, 60, 271, **IV.** 17, 30, 32, 47, 49, 66, 135, 137, 194, 195. 197, 200, 201, 203—206, 208, 232, 235, 246, 247—250, 255—261, 262—268, 275, 287, 290, 301, 310—312, 352. **V**, 8. 152, 176.

Butbh: II 35, 45, 54, 57, 140, 162, 173, 267, 275, 298, III: II—13, 15, 18, 20, 25, 31, 34, 41, 42, 43, 49, 51, 52, 57, 59, 63, 66, 73, 75, 78, 86, 90, 92, 95, 102, 109, ·111, 113, 114, 145. 119, 217, 219, 234, IV 51. 54. 875, 200, '201, 203, 205, 218, 220, 222, 241, 243, 325—329. 332—341. V. 242—250. VI: 29. 33 37, 44, 92, 97—99, 102, 115, 121. 127, 128, 129, 137—140, 192, 244, 253, 259—267, 275.

Боги: Аб-бу-то II 336. Ава-се-тзу-но микотто II 253. Адахъ IV. 297. Адими I. 24. Адисауара I 274. Адитія I. 23. Адодъ IV. 292. Адонисъ IV. 272, 296, 307. Адонъ IV. 272. Адра IV. 207 Адрамелехъ IV. 260.

Ажушакъ П. 354. Азазель IV. 261. Азисъ IV. 298. Алеты IV. 289. Алобуръ IV. 247. Альдеборанъ IV. 247. Аль-Узза IV. 252. Амадаисъ П. 336. Аманоръ IV. 229. Амида П. 272, 303. Ами-тфу-оанг-гами П. 252. Аммасъ IV. 272. Аммонъ IV. 82, 89. IV. 272, 279, 294. V· 84. Амуръ V. 133, 137. Ансида II. 305. Антеросъ V. 133. Анубись IV. 77, 89, 139 Апи IV. 139, Аписъ IV. 73. Аполлонъ IV. 279, 292, 355. V. 59, 65, 79, 83. Абралезы IV. 2²9. Арамаздъ IV. 228. Аревъ IV 231. Ареганъ акнъ IV. 228 Аресъ см. Марсъ. Ариспъ IV 207. Арсъ IV 190. Асафъ IV 252. Аскано-дан-міо-синъ II 267. Астаротъ IV 263. Ахура-Мадзъ IV 228. Ашима IV 260. Ахаридъ IV 247. Бали I 27. Баръ IV 207. 228. Бахрамъ III 141. Бахусъ IV 279. V. 143. 149—157. Бацисъ IV 73. Белъ IV 185. 207. 258. Бисса-мон-тенъ Ц 272. Боги вемледелія II 190. Боги пяти священных горъ II 1, 19 Богъ домашняго очага. (Тао-шинъ) П 192. Богъ огня II 189. Брама I: 5. 7—21. Брамъ 1 5. Будда I 23. 179.

Бурзинъ-Мехеръ Ш 141. Бурханы I 229. . Баал-зебуть IV 259. · Ваалсаминъ IV 288. Вал-Феоръ IV 256. Вааль IV 258. 263, 272, 288, 294. Basy I 21. Вайу I 23. Ваккъ см. Бакусъ Ванг-хаи-тхаи II 226. Ванатуръ-Дикъ IV 229. Варуна І 22. Вахагиъ IV 228. Великій ангель II 198. Венантъ Ш 166. Ван-чанг-ли-кунъ II. 248 Ван-чанг ти-кунь II 181. Вигнессуакурра I 47. Bucharadma I 22. Вишну І 5. 7-21. Вригаспати 1 23. Всеобщая Душа II 307. Вудда IV 252. Ву-ки-эуль-таи-ки II 155. Вулканъ V. 23 51 VI. Габалъ IV 252 VI. Гамза I 23. Ганеза I 47. Ганумань I 23. Гарокелъ IV 295. Гарпократь IV 73, 80° Гафторангъ III 166. Гауасъ IV 297. Гермесъ IV 81, 78, 90. Гефаисть см. Вулканъ. Год-фу-тен-оо И 340. Гомъ IV 71, 84, 87, 89. Гонг-чингъ II 185. Гопи-моу IV 8. Горусъ IV 73, 74, 89, 130. Горфре IV 168. Госшасиъ III 141. Гумматта I 177. Гутама I 181. Дагонъ IV 259, 263. Даи-бодсъ II 272. Даи-бутсъ II 341. Даисвассита I 24. Даи-ко-ку II. 287. Даи-нитц-нифаи II. 290.

Данри П. 301. **Даи-Синту П. 289.** Далай-лама I. 204. Дажвантари I. 9. Дарма II. 267, 271. Дебиръ IV. 229. Девиндра I 173. Девкаліонъ IV. 279, V. 33. Девять божествъ II. 190. Деканы IV. 71, 91—93. Демаръ IV 297. Джаганаттъ I. 123. 136. Джейнессуара I. 172. Джомъ IV. 71, 84, 87, 89. Джуръ IV. 229. Дзін-зо II. 281. Дзолъ IV. 247. Дизоресъ IV. 249. До-ми-но-микотто П. 253. **Драконъ II.** 388. Дузоресъ IV. 249. Дустехтичь П. 353. **Лухи небесные П. 40.** Духъ IV. 288. Дхарма II. 200. Зевсъ см. Юпитеръ. Зевсъ Михій IV. 289. Зерахъ IV. 296. Идсу мо-но-о-язіпро П 286. Изана І. 23. Изаннія I. 23. Изеды Ш 163. И-линг-таи-ти П. 187. Имуфи П. 326. Инари-даи-міо-зинъ II. 286. Индра I. 14, 21. И-са-па-чи-но-микотто П. 252. Ио-вангъ, П. 188. Кабиры IV. 291, 297, 297. V. 51. Каджи IV. 229. Ками II. 262. Камни П. 193. Камо-ктенъ П. 296. Камули П. 354. Канонъ П. 306. Kanone IV. 80. Конуралы I. 181. Кіомидсъ II. 343. Кимба-сенно-гонъ-гинъ П. 267. Кнуфись IV 7.

Конг-вангъ П. 194. **Ко-со-ба-сатсъ** II. 268. Кришна І. 11, 110. Ксака П. 306. Куан-ти П. 194. Кувера I. 23. Куни-са-тсу-тси-и-но-микотто П. 252. Куни-токо-дат-сіи-но-микотто П. 252. Ку-нитцъ П. 331. Купидонъ V. 133. Куро-кусси П. 289. Кутха П. 353. Лао-Кунъ П. 185. Лонг- вангъ П. 189. Луи-шингъ П. 190. Лунг-тинъ II. 248. Мага-атма I. 5. Магорасъ IV. 288. Мангала I. 23. -Манеъ IV. 168. Марна IV. 275. Марсь V. 53. Марута I. 23.-Мелькарть IV. 294. Мелехъ IV. 272. Мемнонъ IV 173. Мендесъ IV. 82, 261. Мену I. 24. Меркурій V. 177—184. VI: Меродахъ IV 207. Месшахъ Ш. 166. Микадо П. 258. **Микотто** П. 252—253. Мироку II. 287. Митгъ II. 354. Митра I. 23. Михра IV. 228, 230. Миера Ш. 117, 153, 286—240, 228, 330. V. 314. Мневисъ IV. 73. Моазинъ IV. 273. Мокимъ IV. 298. Молохъ IV. 260, 268, 272, 342. Монимъ IV. 298. Mocmapa IV 247. Мотъ IV. 288. Муни І. 23. Мурозави П. 331. Hado IV. 207. Наво ІУ. 207.

Нанда I. 261. Нанива - Такокуно-міа - корези - ранодаи-міо-тзинъ П. 266. Нарайяна I. 147. Насръ IV. 252. **Не-бисъ П.** 265. He60 II. 45, 89. IV. 207. Незримый IV. 247. Нептунъ V. 17, 105, 190, 194, 202 Heper IV. 292, V. 219. V. 219. V. 274.Нергаль IV. 260. Нехуштанъ ІУ. 257. Никотиръ II. 289. Ниль IV. 7. Ни-ни-ки-но-микотто П. 253. Нирути I. 22. Нифхазъ IV. 260. Озирисъ IV. 81. 88, 162, 194, 207. Онуфисъ IV. 83. Оо-мо-тар-но-микотто II. 252. Оо-си-во-ни-но-микотто П. 251. Оо-то-ма-фе-но-микотто II. 252. -Оо-тоно-тен—но-микотто II. 252. Ормуздъ Ш. 126. Павана І. 23. Пара пара-васту I. 273⁻ Парамитма I. 172. Патеки IV. 296. Пауластія I. 23. Пилячучь II. 354. Пимандеръ IV. 80. Пиръ IV. 288. Плутонъ V· 17, 226—229. Понтъ IV. 292, 298 V. 219. Hoox's IV. 76, 80, 87. Пратсита I. 22. Пусса II. 246. Пять домашнихъ боговъ II. 177, 181. Рама I. 10. Рапитанъ Ш. 150. Ремпанъ IV. 207. Ремфанъ IV. 260. Рудра I. 65. Сабисъ IV. 232, 247. Сакія-муни І. 179. П. 18 8. Санга П. 200. Сани I. 23. Сатевисъ Ш. 166.

Сатурнъ IV. 191, 229, 247, 260, 297, 298, 355. V. 12, 19. Свайнибу I. 6. Свътъ веливій П. 194. Свъть П. 226. Сеиримъ IV. 260. Сен-сіо-Квамвонъ ІІ. 272. Сен-сіо-дан-синъ 11. 280. Сераписъ IV. 74. Сива І. 5, 7-21. Свн-му П. 260. Синъ П. 277. Со-зіо-тенъ П. 297. Coma I. 23. Сомоно-Кодомъ I. 187. Со-то-втан II. 268. Соханль IV. 247. Соемсъ IV. 112. Се-минъ-тсао-кіунъ П. 190. Сува П. 332. Сукра I. 23. Сукъ IV. 76. Сурія І. 23, 65. Таи-сун-танъ II. 226. Тайо-кун-нан-но-микотто П. 252. Таммо-тенъ II. 297. Танг-фу-тсанг-шингъ II. 189. Тангъ-Чангъ-тси-Куо П. 192. Tao II. 63. Тартакъ IV. 260. Тастшеръ Ш. 166. Тен-сіо-даи-синъ II. 257. **Тен-синъ II. 286.** Тіанъ II. 63. Ти П. 47. Тиръ IV. 229. Ти-тсант-ванг-шангъ П. 190. Тифонъ IV. 72, 77, 292. V. 28. Тонг-хоант-та-ти П. 191. Тосси-то-ку П. 287. Тріада IV. 70. Тривени I. 80. Тримурти I. 5. II. 200. Три чистыя божества П. 198. Тсанъ II. 226. Тси-совтенъ II. 297. Тхеу-мин-ліу-ссе II. 191. Уранъ IV. 291, 354. V. 12. Уроталь IV. 247. Утсіи-на-но-ми-котто II. 25?.

Фанъ П. 229. Фарна III. 141. Фатцманъ П. 266. Фловсъ IV. 288. Фо П. 142. Фосъ IV. 288. Фоттен П. 287. Φpe IV. 76. Фтеа IV. 82. Фтеа-Сакхарисъ IV. 82. Фудо П. 293. Фу-хи П. 8, 232. Хайкъ IV. 218. Хаманинъ IV. 260. Хамосъ IV. 260. Хантай П. 354. Хафедха IV. 252. Хіуэн-тіанг-шинг-фу. П. 186. Хоа-то П. 188. Хризоръ IV. 289. Хроносъ см. Сатурнъ. Хузоръ IV. 297. Хумано-гон-гинъ П. 272. Чандра I. 23. Чанг-чунъ П. 180. Черный Драконъ И. 226. Чи-та II. 177. Шанг-ти II. 17, 24, 101. Ше П. 226. Шедимъ IV. 260. Шин-нунгъ П. 229. Шу-Маду I. 183. Эліонъ IV. 289. Элонии IV. 292. Эпигей IV. 289. Эроть см. Ануръ. Эскулапъ V. 99. Эсмунъ IV. 297. Юпитеръ V. 17, 21, 41, 43, 141. Ю-хоанг-чинг-ти П. 177. Яватта-Фатцианъ II. 266. Явтуть IV. 252. Яма І. 22. Яукъ IV. 252. **Өаагуть IV.** 291—297.

Вогини: Are IV. 73. Алилата IV. 247.

Oope IV. 90.

Өоть IV. 76, 78, 291.

AJUTTA IV. 247. Альгоменза IV. 247. Альторайя IV. 250. Альмера IV. 247. Альяуза IV. 251. Амфитрида IV. 192. Анантиса III. 118. Анахида IV. 228. Ана Пурна I. 138. Ансарасы I. 21. Артемиза или. Артемида см. Діана. Аруна I. 23. **Acrapa IV. 258.** Астарта IV. 292. ACTXURA IV. 228. Асеореть IV. 258. **Атаурія IV.** 250. Атергатида IV 273. Афродита см. Венера. Асина см. Минерва. Бгавани I. 6, 13. Бгавани Вазанти I. 26. Верута IV. 296. Бен-сан-танъ П. 284. Богиня земли П. 187. Богини семи планеть 189. Бунзіо П. 283. Буто IV. 88, 168. Ваалтида IV. 296. Венера V. 121. Версотина IV. 167. Веста V. 16. Вечерная Луна П. 226. Гаури I. 27. Гаеоръ IV. 88. Геста см. Веста. Гера см. Юнона. Гея V. 12, 103. Гондаврасы 1 21. Гописы I. 12. Да**мат**еръ *см*. Церера. Дерцето IV. 273. Дзохара IV. 247. Діана V. 59. Дордзи-Па-Мо I. 208. Досо IV. 297. Дурга 1. 26. Дъва IV. 251. Дъвы Союза IV. 250. Іен-куанг-шинг-му П. 188.

Иви I. 24. Изида IV. 71, 166. Индрани I. 21. Илильфія IV 168. Илькхумъ П. 353. И-са-по-ми-но И. 252. Йямуна I. 27. Кали I. 27. 118, 153. Кас-си-но-Даи-ми-оо-міо-сицъ П. 266. Кванвонъ II. 337. Кинг-ки II. 192. Кин-хоа-фу-джинъ П. 188. Куан-інунъ П. 185, 189, 191. Лакми І. 9, 26. Луи-Тси II. 18. Лус-ина IV. 228. Ма-левн I. 9. Матри Амма I. 117. Менъ IV. 298. Месшіане Ш. 170. Милитта IV. 247. Минерва V. 23, 147. Мосшара IV. 247. Myea IV. 303. Haama IV. 298. Наила IV. 252. Нане IV. 228. Небесная царица П. 187. Неифа IV. 88. Неифа IV. 268. Нефтоида IV. 73. Неэгла IV. 188. Ноэла IV. 188. Онка IV. 297. Оморка V. 185. 0о-си-во-те-но П. 252. Оо-то-ма-фе-но II. 252. Падма I. 14. Падмалайя I. 14. Паллада V. 147. Пандора IV. 188. Парвати I. 27. Поохъ IV. 87. Притгиви I. 23. Прозерпина V. 104, 227. Пубасти П. 73. Радха I. 12. Рамбга I. 22. Рея V. 12, 15, 103. Рисо IV. 168.

Рогини I. 23. Рукмини I. 12. Сакти I. 160. Сарасвати I. 9, 16. Селена IV. 355. Cinama I. 27. Сидона IV. 292. Сита I. 10. Сри І. 14. Сунбала IV. 251. Су-фи-тси-ни-но П. 252. Танита IV. 295. Тафие IV. 89. Типамма I. 128. Титэя IV. 188 Tme IV. 88. Тси-сун-ніян-ніянгъ П. 187. Тьянь-не**у** П. 194. **Уранія ІV**. 249. Хеу-тси П. 229. Хузаренда IV. 297. Целеста IV. 167. Церера V. 103. Цибелла V. 12, 103. Эладари IV, 251. Юнона V. 46.

Богонолья: См. Географія, Храмы.

Богослужебныя припадлежиести:

Аванжы III. 241. Адоръ V. 302. Адоштъ III. 240. Акшаттасъ I. 45. Амазаки П. 332. Амрита I. 8. Амширъ IV. 143. Ангуштеринъ Ш. 241. Аркіа І. 45. Атеш-га III. 138. Атеш-дажь III. 240. Атеш-чинъ Ш. 241. Атшаманнія I. 45. Ацерра V. 304. Багинь IV. 230. Барсом Ш 241. Башан-абара-нисса I. 45. Bio-ciy II. 307: Ганда I. 45. Гассана I. 45.

Гумъ II. 342. Далабръ V. 304. Дипа I. 45. **Доль** Ш. 241. Дупа I. 45. Дурун-фрас-эсте III. 241. Дурушь III. 241, 256. Зуръ Ш 24.2. Йештее III. 242. Канделябръ У. 304. Канванамъ І. 53. **Канопы** IV. 149. Карде-барсомь-чинь Ш. 241. **Ковчеги IV. 143.** Колокола I. 183. II. 278, 342. Кондри Ш. 241. **Кости Ш. 161.** . Лампады IV. 163. Лигула V. 304. Лингула V. 304. Луи-ссе П. 186. Маду-парга I. 45. **Маллеусъ V.** 304. Ma-py Ⅲ. 241. Міездъ III. 241. Микози II. 332. Молитвенныя вашинии I. 208. Мошрабе Ш. 241. Неиведдія І. 45. Неренгъ-гомазъ Ш. 242. **Норимонъ** II. 332. Орианъ I. 208. Очиръ I. 213. Оффа V. 304. Павитрамъ I. 46. Падіа І. 45. Падіаве III. 242. Пандель I. 48. Пантша-амрита L .48. Пантша-гавія І. 32, 47. Пантша-карія І. 45, 47. Параманна I. 50. Патера V. 304. Перахомъ Ш. 243. lliasexs III. 241. Преферикулъ V. 304. Пушпа I. 45. Раковины I. 213. Санан Ш. 241. Саре-авендв Ш. 241,

Седесинта V. 304. Сіангъ П. 186. Симплувіумъ V. 304. Симпулумъ V. 304-Снана-джала I. 45. Тали Ш. 241. Тангъ II. 9. Таште-на-сурахъ Ш. 241. Тиль Ш. 241. Урцеолусъ V. 304. Утварь брамантовь І. 124. Фонари П 177, 342. Фонг-гу П. 279. Фу-ли П. 186. Фурибулумъ V. 304. **Хаванъ** Ш. 241. Хаммамимъ IV. 302. Хомв Ш. 241. Хонхо І. 213. Чал-Кіан II. 195. **Чамчахъ III.** 241. Чангъ II. 53. Чунгъ-лу П. 186. Шимба I. 47. Экихотась V. 302. Энклабръ V. 304. Опміатаріонъ V. 304.

Borocaymenic: I. 42, 48, 45, 48, 71, 82, 86, 91, 97, 102, 105, 112, 117, 124, 128, 131, 135, 141, 152—155, 159, 182, 185, 187, 208, 213, 217, 224. II. 17, 36, 40, 51, 55, 101, 109, 169, 176—192, 193, 196, 249, 278, 281, 291, 302, 367. III. 21, 26, 117, 159—163, 236—257. IV. 42, 59, 153, 161—165, 209, 213, 230, 246, 252, 256—269, 279, 294—301, 302—308, 343, 346. V. 17—20, 293—311, 312—318. VI. 248, 290.

Вожества второстененныя:

Абарта I. 25. Аббуто II. 337. Аврора V. 92. Агаеодемонъ IV. 300. Адельфагія V. 159. Адербадъ Мохреспантъ III. 128.

Asim V. 61. Азилей V. 286. Алезъ V. 285. Алемона V. 58. Амердадъ Ш. 130. Ампелосъ V. 150. Амшаспанды III. 129. Ананта I. 25. Ангелія V. 177. Анделіи V. 286. Анима I. 112. Анимались Дін V. 285. Анксурь V. 118. Анкулін V. 285. Анна Перенна V. 119. 285. Аргентинъ V. 286. Ардибегштъ Ш. 129. Аркуль V. 286. Астрея V. 20. Ауксо V. 17. Афтасъ V. 286. Ахлисъ V. 11. Балавасса-деватта I. 175. Бала-рама I. 175. Бахманъ Ш. 120. Березидін V. 57. Бризо V. 287, 26. Бубона V. 116. Буклопъ V. 287. Бу-лока I. 112. Бутама I. 177. Вагитанъ V. 58. Вакуна. V. 117. Валлонія V. 288. Васса-деватта I. 175. Вертумнъ V. 118. Вивилія V. 287. Викта V. 287. Витула V. 287. Витумра V. 58. Виргиналія У. 132. Вишаны IV. 229. Воды Ш. 173. Волумна V. 182. Волутина V. 117. Вътры І. 112, 203. Гадрей V. 116. Гамадріады Ү. 95. Гаруда I. 14.

Геба V. 51.

Гедейавешъ III. 179. Геліады V. 101. Генета V. 58. Генін V. 287, 289. Геній V. 287. Геній вітра П. 226. Геній шелководства П. 18, 190, 226. Геркулесь V. 162—176. Гермафродить V. 181. Герон V. 72, 160, 162, 196, 200, 207—217, 242, 251, 258, 267. Герсея V. 257. Гименей V. 127. Гиппона V. 116. . Гора V. 18. Горедизін V. 50. Горы V. 18. Гостилина V. 116. Грацін V. 132. Грундулін Ү. 287. Дарба I. 155. Дасетесъ V. 159. Девасы I. 24. Деверра V. 116. Деверрона V. 116. Демогоргонъ V. 288. Демонъ V.: 207. Джеминды III. 180. Джуръ IV. 229. Діоскуры V. 161. Дикэ V. 18. Долихеній V. 288. Драконъ II. 226. Дріада V. 158. Дримакъ V. 184. Дрозосъ V. 291. Дрона I. 25. Духи V. 291. Духи земли П. 198. Евирія V. 58. Жени Юпитера V. 89. Звізды Ш. 119. . Зефиры V. 92. Іинъ П. 10. Изеды Ш. 150, 163, 280. Илифа V. 58... Импорциторъ V. 116... Ингеникода V. 58. Интерцидоны V. 159 Интерцидуа V. 58.

Инциторъ V. 116. Ирена V. 18. Ирида V. 57. Иуэ-лао II. 206. Кабиры V. 52. Кавтій V. 289. Калабръ V. 289. **Калиго V.** 11. Калистагоръ V. 289. Калластрика V. 289. Каман П. 349. Камбата I. 25. Rame II. 277. Камули П. 354. Карпо V. 18. Карпусь V. 289. Карпъ V. 289. Karin V. 289. Караонъ V. 159. Картика I. 14. Кисиннія V. 131. Киссосъ V. 150. **Клоакина V. 289.** Клоара V. 289. Кобир-баръ I. 149. Коллатина V. 289. Коллина V. 289. Компасъ П. 199. Комусь V. 159. Конвекторъ V. 116. Кондиторъ V. 116. Консевій V. 116. Консива V. 116. Котито V. 132. Крепитусъ V. 289. Ry6a V. 58. Куна V. 58. Лаверна V. 184. Лактунусъ У. 116. Лактунія V. 116. Ладиъ V. 58. Лары V! 180, 182. Латерагусъ V. 289. Латеркуль V. 289. Латона V. 58, 59. Левона V. 58. Лима V. 290. Лиментинъ V. 290. Ликфа V. 116. Литы V. 41.

Лузусь V.150. Луцина V. 58. Любовинцы Юпитера V. 39. Люцефера V. 92. Мага-Паднія I. 25. Майя V. 58. Малагенета V. 58. Мандукусъ V. 290. Матурна V. 58. Матурнъ V. 116. **Матута V.** 225. Мелиссиды V. 21. Меллона V. 116. Мерцедона V. 184. Mессія V. 116. Мессоръ V. 116. Мефитида V. 290. Метида V. 15. Момусъ V. 69. **Монтинъ** V. 290. Морфей V. 237. Mysh V. 68-71. Нарраннъ-део I. 143. Нарфика V. 132. Настіо V. 290. **Неренды V.** 222. Неріозентхъ Ш. 170. Несціо V. 290. **Никси-Діи V**, 58. Нимфи V. 73. 223. Нимфи Діани V. 61. 64. Ницея V. 116. Нишета У. 144. Нодинусъ V. 116. Нодутерусъ V. 116. Нужда ∨. 144. Обараторъ V. 116. OTHE III. 129, 158, 172. Oreaniu V. 61. Океаниды V. 220, 222. Океанъ V. 219. Оккаторъ V. 116. Опора V. 116. Опсъ V. 116. Орбона V. 58. Ореады V. 116. Occuhara V. 58. Палеса V. 116, 119. Панъ V. 74, 116, 157. Пандиты I. 12.

Панисъ V. 116. Парки V. 18. Парты V. 58. Пателена V. 116. Пателла V. 290. Пателлина V. 290. Паттала I. 112. Пеллонія V. 290. Пенаты V. 180, 182. Пертунда V. 132. Пилумнъ V. 116. Пиронисты V. 291. Питри I. 24. Планеты Ш. 119. Плутусъ V. 144. Полимъ V. 150 Помона V. 116, 118. Популонія V. 290. Портута V. 58. Поръ V. 144. Психея V. 134—137. Пранамъ I. 86. Пріапъ V. 16. Промилея V. 290. Промиторъ V. 290. Пророкъ I. 209. Пута V. 117. Пушкара I. 25. Редараторъ V. 117. Ридикулусъ V. 291. Робига V. 117. Росъ V. 291. Рурина V. 117. Сабинъ V. 291. Савусъ V. 291. Салака Пуруша I 174. Сангарида V. 13. Сапондамадъ Ш. 150. Саронъ V. 225. Сатіаврата I. 7. Сатиры V. 150, 158. Саторъ V. 117. Сатуритасъ V. 291. Свабіесь V. 291. Сеній V. 291. Сентія V. 58. Сертвосъ V. 150. Сизифъ V. 184. Силенъ V. 156. Силены V. 150.

Сильваны V. 150. Совивадія Ш. 119. Спаланхнотомъ V. 159. Спинезель-Деусъ V. 117. Статина V. 58. Стата V. 291. Стеркулусъ V. 117. Стерцесъ V. 117. Стренія V. 291. Cyapra I. 112. Сугрива І. 10. Таннимъ IV. 300. Тартаръ V. 11. Тельхины V. 52. Темпеста V. 292. Терафимы IV. 268. Термъ V. 159. Тиртару I. 175. Тминтанамъ-део I. 143. Трестонія V. 292. Тритонъ V. 206, 219 Тучи І. 25. Удси-ками II. 330 Унксія V. 292. Урожай V. 116. Фавиъ V. 158. Фавны V. 150, 154, 158. Фаіацеръ V. 116. Фаллусъ V. 140. Фарнъ V. 292. Фауститасъ У. 116. Фебруусъ V. 292. Феронія V. 116. Фессонія V. 292 Флора V. 117. Флуонія V. 292. Форикулъ V 292. Форкуль V. 292. Форнавса V. 294. Фортуна V. 144. Фругарія V. 116. Фурім V. 18. Хаосъ V. 11. Хариты см. Граціи. Хордадъ Ш. 130. Перусъ Манусъ V. 292. Ціони V. 292. Чакраварты І. 175. Шахриверъ Ш. 129 Эвномія V. 18.

Эвриномія V. 18. Эвхея V. 288. Эгинатія V. 288. Эдуза V. 288. Эдува V. **2**88. Эдулія V. 288. Элевеерія V. 288. Эльпида V. 288. Эмпанда V. 288. Эпона Ү. 288. Эревъ V. 11. Эресъ V. 288. Эскуланъ V. 286. Эсфендармадъ III. 129. Эоль V. 203. Эпунда V. 288. Эхетлей V. 288. Эеона V. 288. Ювента V. 292. Югартинъ V. 58. Югатинъ V. 292. Янгъ П. 10. Янусъ V. 18. Ямбаванта I. 10. **Өалло V.** 18. Оетида V. 219.

Bpars: I 36, 61—69, 128, 159, 181, 193, 215, 221, 224, 226, 230. II. 19, 110—111, 205—207, 309, 314, 348, 859. III. 249—253. IV. 126, 306. V. 47. VI. 25, 282—284, 353—355.

Врамины: І. 15, 19, 31, 38—40, 41—75, 81—94, 95-108, 111-119, 129, 171.

Брананомъ: І. 5—21, 40, 53,

Вуддизита І. 179, 184, 185—187, 196, 203—234. II. 142, 147, 152, 165, 169, 185, 188, 191, 198, 224—250, 255, 267, 269, 279, 302, 304, 309, 334, 335—346, 373.

Вудущая жиллы: І. 6, 13, 19, 76, 82— 94, 97, 106, 121, 134, 138, 141, 151, 156, 159, 271, 173—177, 186, 191, 195, 217—218, 222, 228, 233. II. 14, 65, 67, 109, 155, 211, 214, 279, 289, 291, 301, 302—304, 307, 311, 357. III. 127, 139, 156, 157, 159, 160, 177—179, 256, 357. IV. 82—84, 139, 140, 157, 212, 347. V. 112, 136, 176, 228—235, 294, 309. VI. 82, 85, 88, 147, 153, 156. 164, 166, 178, 199, 214, 236, 272,

Exceynomices: I. 119, 125, 142, 210. II. 199, 295, 328, 356, 368. III. 256. IV. 163, 231, 261, 282, 307. V. 13, 15, 20, 49, 83, 91, 154, 154, 158, 164, 291, 303, 314, 315.

ВВСЫ В Демовы: I. 8, 9, 22, 55, 71, 151, 158, 163, 165, 196, 209, 233. II. 207, 286, 296, 356, 364, 390. III. 122, 162, 167, 179, 197, 203, 275. IV. 140, 212, 229, 260, 298, 351. V. 42, 154, 194, 231, 233, 287.

** Азазель IV. 260. Акуманъ III. 164. Андеръ III. 159. Антиден V. 286.

Ариманъ III. 125, 138, 149, 163,

171, 182.
Астаротъ IV. 272.
Астуядъ III. 154.
Ахриманъ IV. 229.
Восшаснъ III. 159, 165.
Бутама І. 164,-177.
Бухде III. 159.
Бълый Дивъ III. 203.
Вато III. 159.
Веельзевулъ IV. 268.
Веринъ III. 159.
Вихри III. 262.
Гайягрива I. 7.

Аповещъ III. 168.

Гевата V. 64. Грага I. 164. Гули III. 268. Гурзшеръ III. 178. Даруди Незошъ III. 151. Демонъ граха I. 59. Демоны пустыни I. 99

Дже Ш. 165. Дивы Ш. 122, 133, 150, 158. Драконъ III. 226. Заречъ Ш. 164. Iерахъ IV. 229. Инари II. 326. Инкубоны V. 291. Инкубы I. 164. Ш. 162. V. 291. Какадемонъ IV. 300. Камули II. 354. Кафизъ III. 159. Киниарасы I. 23. Конде III. 159. Кошемары I. 164. Kxpy III. 159. Ларвы V· 233. Лемуры V. 231. Лисицы II. 280 Люди грѣха I. 155. Мавиль III. 159.

Наонгхесъ III. 159. Неказдъ III. 164. Неремпан III. 200, 264. Нирути I. 21. Пари или, Перн III. 149, 159. Пашашта I. 164. Пизаша I. 125. **Пиронисты V. 291.** Писсасуса I. 164. Савелъ Ш. 159. Сенримъ IV. 260. Сетедъ Ш. 197. Суквубы І 164. ІІІ. 162. V. 291. Таривъ III. 164 Туиль II 366. Херфестеры Ш. 157. Шедимъ IV. 260. Эсшемъ Ш. 159. Якузи II. 273. Якши I. 23.

Bassie: I. 120, 123, 132, 136, 138, 140, 143, 146, 147—149, 180, 183, 184, 212. II. 88, 121, 149, 292, 306, 328, 336, 337, 341-345, 354. III. 265-280. IV. 45, 168-180, 208, 214, 256, 257, 273, 277, 302. V. 44, 79, 148, 305 - 307. VI. 108, 219, 283, **307**—**309**.

BAODM: I. 74-79. II. 110. III. 252. IV. 317, 343.

Веды: см. Священныя вниги.

Весна: І. 24, 26, 192, 222. II. 55, 186, 191. III. 237. IV. 162, 228, 230, 282, 295, 305, 308. V. 14, 103, 125.

191, 206, 289. V. 150, 299. VI. 26.

166, 224-247, 268, 271, 288-Bega: I. 14, 25, 36, 45, 46, 50, 58, 64. 74, 78, 82, 86, 88, 92, 96, 101, 102, 106, 114, 121, 124, 130, 131, 134, 151, 176, 177, 188, 192, 213, 217, 223. II. 9, 14, 48, 90, 155, 185, 188, 189, 194, 230, 247, 284, 287, 343. III. 117, 126, 130, 155, 167, 173, 242. IV. 7, 22, 82, 89, 138, 185, 212, 229, 249, 273, 280, 281, 292, 298, 306, 308, 848. **V**. 10, 17, 31, 68, 110, 127, 190, 202, 207, 296, 230, 250, 260. VI. 61, 87, 118, 137, 154, 168, 229, 237, 294, 354.

Водовады см. Гидрографія.

Brne: I. 58, 60. II 53, 195, 223, Boins: I. 15, 69, 152, II. 177, 264, 283, 303, 364. III. 237. IV. 156, 337, III. 254, 222, V. 48, 55, 160, 288, VI. 24, 125, 227,--230, 244, 270,

Beinu: II. 37, 38, 45, 54, 57, 141, 250, 157, 167, 267, 273, 274, 198, ∏. 10→30, 53→115, IV. 31 49, 55, 63, 197-206, 219-228, 240—245, 262, 267, 323—342, 346, V. 242, 275, VI. 11, 28 34, 90-102, 105, 115, -122, 127 131, 134—150, 288—259, 260 Велманы: см. Фрографія. 268, 272—. Авгаря IV. 223. Александра Македонскаго III. 233. 236. IV. 55. VI. 194—150. Anpis IV. 49. Аравійскихъ царей IV. 240. 245. Арджиінра ІІІ. 78 Ассирійскихъ царей IV. 219-228. Артаксеркса III. 57—59. Артавсервса II—III. 69. Асадъ-абу-Кариба IV. 240. Аеннской республики VI. 115-122. Баснословных в нарей Персін III. 182. 236. Варарана V. Ш. 90 ← 98. Дарія Гистаспа III. 38, 44. Дарія Кодомана III. 75.**→77**. Дху-Наваса IV. 244. Іездгерда Ш. 113---115. Іудейскихъ парей IV. 255-262. Издигердета Ш. 93—95. Камбиза III. : 314-36. IV. 51.. 320. Каропета IV. 323—342. Кира III. 10-30. IV. 206. 221... Кира младшаго III. 63—67. **Кобадета III. 95. 99.**: Kcepaca III. 451 53. Лагидовъ IV. 63. Мессенійская VI. 28---34. Нектаниба IV. 54. Нумидійскій IV. 846. Пелопонезская VI. 11. ... Персидскія III. 31-58. IV. 325. VI. 11. 90—102. **105**. ļ Псамменита IV. 51. Пуническія: IV., 231—342. VI., 266. Римскаго царства VI. 244. 251. 258. Римской имперіи VI. 271.---Римской республики VI. 260-268.

Сапора І. 79—81. Сапора II. 85-87. Сезостриса IV. 466. Тоббы IV. 241. Троянская V. 242-275. Филиппа Македонскаго VI. 127—131. Фокейская VI. 11. 122. Хозроя Ш. 100—160, Опранская VI. 11.

Волосы: І. 50, 56, 75, 84, 103, 130, 134, 164, 193, 209, II. 39, 247, 279, 295, 310, 342, 373, III. 39 50, 151, 161, IV. 67, 142, 237, 281, 304, 307. 341, 350, V. 51, 316, VI. 148, 232. 277.

Водхвы: Ц. 49. 198 254. 266. **295**. 342, III. 8. 18, 27, 36, 57, 84, 94, 117, 119, 122, 134, 193, 196 IV. 127, 137, 141, 144, 165, 190, 194, 204, 206, 208, 212, 220, 230, 239, 240, 242, 261, 267, 280, 291, 302, 316, V. 80, 200, 244, 247, 318, VI. 29, 40, 99, 140, 149, 243, 249, 254, 268, 272, 292, 303, 317, Абузурджиінръ III. 104. Аварисъ V. 80. ABryph V. 82, 318. VI. 243, 249. Авруспиціи V. 80. 318. 249. Алкандръ V. 85. 200. Алфиликій V. 85. Амранъ IV. 237. Амфіарай V. 85. Андръ V. 85. Аполлонидъ Ороніасъ IV. 142. Аристандръ VI. 140. Арнуфасъ IV. 137. Арнуфій VI. Асволъ V. 85. Аттусъ Нэвій VI. 254. Базуръ Ш. 220. Белохъ IV. 195. Битасъ IV. 141. Бранхъ V. 84. Бу-по П. 265. Валтасаръ IV. 240.

Василидъ VI. Bepocifi IV. 193. Волхвы Вааловы IV. 267. Волхвы дубровные IV. 267. Вызыватели усонимхъ IV. 261. Гаспаръ IV. 240. Древогадатели IV. 230. Дурансерунъ III. 123. Евангелъ V. 84. Еовааль IV. 315. Зороастръ Ш. 121. 228. IV. 191. 219. Іидеонимъ IV. 261. Идманъ V. 85. Кабири IV. 291. **Калхасъ V.** 85. 244. 256. 260. Каресъ V. 82. Карнъ V. 85. Кериноъ VI. 175. **Ко-бо-тан** П. 273. Ко-бо-ту П. 265. Когены IV. 261. Ко-о-си П. 268. Кореть V. 80. . Коцелимъ IV. 261. Кранотъ V. 80. Mais V. 85. Maru III. 8. 18. 27 37. 94. Маздакъ III. 97. 102. Мани Ш. 82. Мекасшефимъ IV. 261. Меланиппъ V. 81. Мельхіоръ IV. 240. Менандръ VI. Михонъ V. 92. Мобедъ мобедовъ Ш. 84. 105. Мобеды III. 117. 119. 198. Мопсусъ IV. 167. Мопсъ V. 85. 260. Музей Ү. 92. Оаній V. 80. Объ IV. 261. Ономакрить V. 92. Орфей Ү. 89. Охаансъ. IV. 138. Пабекъ Ш. 78. Патенелев ІУ. 138. Патизифетъ III. 36. 37. Петозирисъ IV. 142.

Писагоръ VI. 149.

Carm IV. 190. Санхоніатонъ IV. 287. **Сезины** II. 254. Семнуфисъ IV. 138. Симонъ VI. 308. Смердись Ш. 36. 37. Онхесъ IV. 138. Тіэн-ссе П. 198. Турбераторшъ Ш. 124. Филонъ IV. 287. Финей V. 209. Фульгураторы VI. 249. Халден IV. 208. 210. Хризоръ IV. 289. Хризъ Ү. 80. Ченгрэхачахъ Ш. 142. Шамани П. 356. Шерхабиль IV. 239. Ширасиъ Ш. 181. Эванхъ V. 80. Эвіонъ VI. **30**8. Эвриданась V. 85. Эвропиль V. 85. Эвфрончидь VI. 99. Эпименидъ VI. 40. Эпимонъ IV. 168. Эпись IV: 142. Эфеболь VI. 29. Ямиабосы П. 295. Феокрить V. 300. Оесторъ V. 85.

Волхованіе см. Гаданія:

Волисбстве: І. 28. 43, 160—165, П. 75, 196, 207, 295, Ш. 193, 196, IV. 137, 144, 190, 208, 230, 267, V. 247, 318, VI. 140, 243, 272, 317.
Агрушада Парикшан І. 163.

Волмебники и волмеблицы см. Чародви и чародъйки.

Волисбине квадрачи: І. 167.

Веплеменія Враны в Вишву. І. 7—20. Вудда І. 12^{*} Вальмива І. 10 Ванамиватара І. 9. ľ

Варагаватара І. 9. Віаза І. 18. Кабассумъ І. 17. Кассо-Буссанда І. 17. Калькіаватара І. 13. Крищна І. 11. Курмаватара І. 8. Матсіаватара І. 8. Паразу І. 10. Рама І. 10.

Boopymenia. I. 20, 14. II. 349, 362. III. 15, 20, 22, 45—47. IV. 154. 188, 226, 290. V. 27, 29, 52, 56, 59, 72, 146, 188, 249, 255, 262, 265. VI. 25, 31, 125, 246, 228, 270.

Bochmyabie. 51—54, 193, 205, 231. II. 25, 31, 108, 110, 117, 201—203, 308, 314, 344. III. 243, 244, IV, 127. 155, VI. 23, 26. 231, 232.

Времена года. І. 24, 25—27, 253, 155. II. 21, 187, 182, 253. III. 118, 119, 120, 130, 165, 167, 238—240. IV. 71, 78, 86, 107, 225, 160, 209, 230, 250, 269, 276, 284, 296, 305, 339, 350. V. 20, 118, 120, 125, 147, 176, 226, 285. 321.

Всемірный нотонъ. І. 8, 174, П. 28, 255. Ш. 165, 167, IV. 185, 187, 229, 237, V. 31, 34.

Въка. І. 6, 174, П. 26, 53. П. 180. IV. 181, 209, 231, 284, 295. V. 18, 25, 33. Аримана П. 164. Безплотныхъ духовъ П. 252. Боговъ П. 225. Двапара-юга І. 6. Джин-хоангъ П. 6. Дунтія-кала І. 174 Желъзный V. 33. Золотой V. 20. Кали-юга І. 6.

Крита-юга I. 6. Людей П. 252. Мѣдный V. 25. Неры IV. 184. Ормузда Ш. 164. Ормузда и Аримана III 164. Осшедербами Ш. 141. Отшедермаха Ш. 141. Пантшама-кала I. 174. Пан-ку П. 6. Полу-боговъ П. 252. Последній вёкъ III. 164. 177. Пратама-кала I. 174. Caph IV. 184. Сашта-кала І. 173. Серебряный V. 20. Совіосша ІІІ. 141. Cosh IV. 184. Тіэъ-хоангъ П. 6. Ти-хоангъ П. 6. Трета-юга I. 6. Чатурта-кала I. 174.

Въронсновъданія. Томы і--- УІ. Бранаизмъ I. 5, 178. Буддизмъ І. 179—234. П. 145—147. 277. Буд-со II. 277. Вушнувизмъ I. 5—178. Джайнизмъ I. 172. Дуализмъ Ш. 121-248. IV. 1, 180. Дуитамизмъ I. 171. Тудейство III. 60. IV. 30, 44, 135, 240, 246, 255, 262, 269, 301, 309. 353. VI. Исламизмъ Ш. 98, 116. IV. 245. Ламанзыъ I. 203—220 П. 267. Нанекизмъ I. 178. Обижание огня Ш. 115, 239. IV. 209, 358. Поличенить Египта 1-180. Полиесизмъ Греціи и Рима V. 1—324. VI. 6. Сабизмъ III. 117. IV. 181-358. Сіу-то П. 277. Tao II. 198. Фетишизмъ 183-247. Христіанство П. 174, 276, 375, 411, III. 60, 85, 89, 103, 109, 111,

112, 197, 205. IV. 228, 225, 239. 252, 282. YI. 279. Шаманство I. 210. Ю. П. 193.

BBTPM. I. 22 23, 112. II. 248. V. 203, 204, 265. Австеръ V, 203. Аквилонъ V. 204. Аргестъ V. 204. **А**феліотъ V. 203. Африкъ V, 203. Борей V. 204. Вултурнъ V. 203. Дифей V. 203.

Зефиръ V. 203.

Зееосъ Ү. 204. Калансъ V. 204. Кекій V. 204. Корусь Ү. 204. Липсъ V. 203. Нотосъ V. 203. Семумъ IV. 12. Соланусъ V. 203. Субсоланусъ V. 203. Спиронъ V. 204. Фавоній V. 203. Хамсынъ IV. 13. Эвра V. 203. Эоль V. 203. 258. Этезін. V. 204. Япиксъ V. 203.

Γ.

Гаданія: І. 42, 44, 46, 49, 63, 73, 80/Гариін: V. 194. 93, 111—117, 160, 163—165, 181, 194, 196, 209, 215, 225, Гебры: (огнеповлонники) Ш. 115. 227, 229, 233, II. 23, 49, 68, 74, 133, 151, 194 198, 199, 207, [Centagn: V. 101-102. 254 266, 269, 274, 291, 295, 297, 305, 327, 336, 340, 342, 354, 357, 366, 369, III 55, 81, 106, 117, 119, 122, 123, 125, 126, 133, 147, 161, 185; 187, 192, 209, 214, 216, 239, 259, 260, IV. 17, 32, 66, 127, 129, 137, 138, 142, 144, 167, 188, 191, 203, 204, 206, 208, 211, 213, 220, 229, 230, 235, 241, 249, 250, 256, 260, 261, 263, Гевім. см. Духи. 264, 266-269, 279, 283, 297,299, 314, V. 77, 86, 103, 147, Географія: І. VI. 196, 202, 207, 226, 212, 251, Абиссинія IV. 258, 267. 275, 293, 300, 311, VI. 27. 36, 81, 92, 99, 104, 113 118, 126, 140, 149, 196, 211, 227, 230, 237, 243, 249, 253, 269, 276, 290, 314, 320.

FAAM: cm. npecmurámmieca

Гелія V. 101. Діовсиппа V. 101. Лампетія V. 101. Лампехуза V 101. Меропа V. 101. Фаэтува V. 101. Эгесія V. 101. Эгіалея V. 101. · Этерія V. 101.

Абиссинія IV. 352 Arpa I. 79. Аджемиръ I. 149. Азотъ IV. 264. Айодгія І. 10. Akpa IV. 271. Александрія IV. 55. VI. Аллаг-Абадъ I. 134. Альбіонъ V. 27.

Аннамъ I. 185. Апомена IV. 271. Аравія IV. 231—255. Арменія IV, 190. 217—231. Аскалонъ IV. 264 · 273. 303. Ассамъ I. 186. Ассирія IV. 183—189. Атлантида IV. 354. Аудъ I. 10. 135. Аеины VI. 10. 36 Багаръ I. 132. Баранкпуръ І. 132 Бенаресь I, 133. Берея IV. 270. Ботрунъ IV. 272. Библосъ IV. 307. Бирманская имперія І. 182. Боглипуръ І. 132. Бубасть IV. 162. Бутанъ I. 217. Вавилонь Ш: 25. IV. 197. Гаврикундъ І. 130. Газа IV. 275. Гамаданъ Ш. 266. Гангъ кингъ П. 229. Геліополись IV. 282—304. Гіераполисъ IV. 270. 276. 281. Гордаръ I. 129. Гордваръ I. 130. Греція VI. 5—237. Губерніи и города Китая II. 224-250.Дамавендъ III. 266. Дафна IV. 271. Делосъ V. 79. Дельфы V. 80. Дендерахъ IV. 179. Джамба-Дуипа I. 44. Джаха I. 213. Джебанль IV. 272 Джизе IV. 171. Джунджинагатть I. 128. Европа V. 142. Египетъ IV. 5—180. Іеддо II. 839. Ieso II. 329. Іеменъ IV. 235. Іерусалимъ III. 29. IV. 203, 266, 311, 315, **VI.** 300. Іотсінно II. 294.

Изіе II. 289—293. Индія I. 3—180. Искендерунъ IV. 271. Испагань Ш. 266. Истахаръ Ш. 272. Итака V. 269. Кадешахъ IV. 271. Калапурь I. 148. Калькутта I. 132. Каменистая Аравія IV. 235. Камчатка II. 351-373. Канура I. 131. Карея I. 131. Карнакъ IV. 179. Карнатикъ I. 36. Кареагенъ IV. 316, 323-345. Каттіаваръ І. 148. Квамвонъ И. 289. Kiy-ciy II. 329. Кипръ V. 129, 130. Китай П. 5-250, 375-411. Колхида V. 207. Комульма**и**рь I. 177. Константинополь VI. Крить V. 185. Ксима II. 329. Куанг-чеу П. 247. Кумъ Ш. 266. Ланка I. 10. Лемносъ V. 52. Ліу-Кіу І. 223. Ливія IV. 167. Луксоръ IV. 178. Лхасса I. 211. Мавританнія IV. 167. Македонія VI. 123-151. Малая Азія IV. 182—284. Малабарскій берегь І. 37. Манджурія I. 228. Mapdaums III. 289. Матсмай П. 3, 29, 346. Manypa I. 11. Медина IV. 241. Мединет-абу IV. 179. Менсуръ I. 37, 144. Merka IV. 242. Мемфисъ IV. 29. Мессенія VI. 28. Мешеди-Мургабъ Ш. 299. Mia II. 337.

Міакко П. 340, 346. Мингаль I. 149. Мугуръ I. 129. Муду-Дараи I, 129. Нагасави П. 330. Накши-Рустамь ІП. 276. Нанг-кинъ П. 227. Нара П. 337. Низамъ I. 143. **Нифонъ** П. 329. Нумидія IV 345. . Области Греціи VI. 8. 35. > > Ундін І. 77. > > > древней Персіи I'I. 6--7, > > Cupin IV. 270-271. » » Японія II. 329, 330. Оитиъ П. 338. Олимпія V. 42. Омбосъ IV. 179. Орисса І. 136. Ортигія. V. 269. Острова Греціи VI. 7. Палани I. 127. Палестина IV. 255—269. Пальмирена IV. 271. Пафосъ V. 129. Пашалыки IV. 129. Hery I. 183. Цекинь П. 160. 225. Hepcenosucs III. 272. Персія III. 5-280. Пустынная Аравія IV. 236. Рамессеумъ IV. 179. Раминадъ I. 147. Рангунъ I. 183. Рея III. 265. Римъ VI. 238. Родосъ V. 79. Савская область I. 234. Сансъ IV. 163. Сальцета І. 148. Самар-кандъ IV. 237. Сардесъ III. 23. Сатрапін III. 28. Селевкія IV. 271. Серампуръ І. 132. Сіамъ I. 187—200. Сидонъ IV. 309, 320. Сиккоко П. 329.

Сильсились IV. 179.

Симла І. 131. Симмонозски П. 335. Си-нган-фу П. 231. Сирія 17. 269. Сициція V. 279. Спарта VI. 10, 21. Cysa III. 271, Суменатъ I. 149. Счастливая Аравія IV. 232. 250. Товоротадду II 338. Тай-іуэн-фу II. 229. Танджауръ I. 145. Тараболась IV. 271. Тегеранъ III 265. Тибетъ I. 203. Тирупатти I. 126, 127. Тиръ IV. 292. 302. Токоно П. 337. Tomy II. 336. Тринакрія V. 269. Тритшинапали I. 146. Троя V. 67. 258. Тси-ку-ба-сима П. 265. Тси-нан-фу II. 230. **Тшиншуръ І. 143**. Уджейнъ I. 135. Финикія ІV. 284. 322. Фу-чеу-фу II. 245. Халден IV. 206. Хонг-чеу-фу Ц. 232. Херсонисъ V. 65. Хласса I. 211. Холусъ IV. 271 Цейлонъ I. 10. 180. Циклады V. 28. Шаламбромъ I. 146. Шандернагоръ I. 132. Ширазъ Ш 271. Шустеръ III. 271. Эдфу IV. 179. Элевзисъ V. 108. 136. Элефантина IV. 179. Эмеза IV. 271. Эоловы острова V. 28. Эснэ IV. 179. Эфезъ V. 65. 304. Эеіопія ІV. 165. Японія II II 39. 251. 347. Онвы IV. 26.

Feozeria I. 7. II. 259, 265. 270, 276, 354. III. 163, 173. IV. -13, 288. 293. V. 22, 28, 29, 33, 52, 102 169, 192, 220, 233, 240.

Feometpis I. 166. II. 161 IV. 63, 107, 125. VI. 62, 66, 80, 83, 87, 153, 157, 160, 206, 218.

Гербы. II. 15. 19, 46, 52, 60, 133, 297. III. 219. IV 42, 154, 250. V. 251. VI. 31, 122, 228, 250.

Герон I. II. III. IV. V. Абрадать III. 22. Агамемнонъ V. 242. 251. Arpen IV. 289. Адрастъ V. 199. Алегеноръ V. 244. Алкидъ см. Геркулесъ. Алфеноръ V. 244. Амилькаръ IV. 343. Аминъ IV. 289. Амефіснъ V. 244. Амфиктіонъ V. 149. Амфилохій V. 199. Амфимахъ V. 243. Амфитріонъ V. 162. Антипоъ V. 244. Арабсъ IV. 190. Арамъ IV, 218. Аргонавты V. 207. Арджаспъ Ш. 144 Aper IV. 219. Анемботъ IV. 185. Арешъ III 187. **Аристей V.** 98. Арменакъ IV. Арсъ IV. 190. Асвалафъ Ү. 244. Accupin IV. 190. Атдагавъ IV. 221. Атласъ IV. 356. Афридунъ III. 185. Ахамасъ V. 244. Ахиллесъ V. 244. 255. Аэтесъ V. 208. Анксъ Онлидъ У. 244. 260. Аяксъ Теламонидъ V. 24. 259. Батусъ IV. 167.

Беллерофонъ V. 71. Бль IV. 192. Бомилькаръ IV. 343. Вандалъ IV. 189. Вахагнъ IV. 221. Галіей IV. 289. Гекторъ V. 244. 272. Геленъ V. 144. Геліосъ IV. 25. Генд-си II. 274. Генусъ IV. 288. Геркулесь IV. 343. V. 161. Герои Иліады—греческіе V. 243. 184. Герон Иліады—троянскіе V. 243. 281. Гершастъ Ш. 128. Гесперъ IV. 356. Гиппаламъ V. 244. Гиппомедонъ V. 199. Гипсураній IV. 288. Гогъ IV. 190. Горусъ IV. 74. Гуннъ IV. 189 Густшасиъ Ш. 226. Данай V. 249. Дарабъ Ш. 231. Дарма II. 287. Дгогакъ Ш. 151. Деифобъ V. 244. 275. Демофонъ V. 244. Джемшидъ III. 128. 250. 182. Діомидъ V. 243. Діоскуры V. 160. Залъ III. 145. Идоменей V. 244. Изманлъ IV. 246. Икарій V. 151. Имильконъ IV. 343. Йори-масса II. 274. Ипполитъ V. 216. Иради III. 186. Искандеръ Ш. 233. 236. Ифитъ V. 173. Кабріонъ V. 244. Кавехъ Ш. 185. Калмъ V. 195. **Каи Хосру III.** 218. **Ка-ке-ки-го II.** 299. Кана IV. 192. Капаней V. 199. Кекропсъ V. 148.

Кикнъ V. 244. Кобадъ Ш., 195. Кришна I. 11. Ксиксуерось ІУ. 187. Куръ IV. 190. Ленть V. 244. Леонтей V. 244. Магъ IV. 289. Marorь IV. 190. Махаонъ V. 244. Мегесъ V. 244. Мекастей V. 199. Мелеагръ V. 217. Мемрумъ IV. 288. Менелай V. 242. 255. Миночеръ Ш. 186. Мнесиеей V. 243. Немвротъ IV. 190. **Неріонъ V. 244.** Несторъ V. 242. 261. Огигесъ У. 205. Орестъ V. 244. Офельтъ V. 200. Парисъ V. 244. 273. **Парееонъ У.** 199. Пасшутанъ Ш. 138. Патроклъ V. 244. 258. Пеисемъ Ш. 215. Пеліасъ V. 205. Пелопсъ V. 240. Перифасъ V. 37. Персей V. 71. 187. Петреій IV. 192. Пиладъ V. 252. Пирръ V. 244. 256. Подалиръ V. 244. Полидоръ V. 244. Полипетъ У. 244. Поликсенъ V. 243. Полинивъ V. 199. Пріамъ V. 244. Промахъ V· 244. Прометей. V. 31. Протаосъ V. 244. Протезилай V. 244. Протогенъ IV. 288. Pama I. 10. Резъ V. 245. 277. Рустамъ Ш. 1в5. 193. 231. Савъ IV. 190.

Салиъ III. 186. Самъ Ш. 190. Сарпедонъ V. 275. Сатурнъ IV. 356. Сенямаръ II. 298. Сійавушъ III. 209. Синонъ V. 244. Скиоъ IV. 189. Спутники Энея V. 278, 284. Стенторъ V. 244. Сурабъ ИІ. 205, 208. Схедій V. 244. Сеенелій V. 243. Тама-моръ II. 273. Тевкрій V. 244. Тезей V. 212. 216. Тигранъ IV. 220. Тидей V. 199. Тлеполемъ V. 244. Тритонъ IV. 192. Троилъ V. 244 Туръ Ш. 186. Туисконъ IV. 189. Улиссъ V. 244, 262—270. Фа II. 43. Фе-ки П. 274. Фениксъ IV. 190. V. 244, 259. Феридунъ Ш. 141. Фидиппъ V 244. Филоктетъ V. 244. Фо-ки II. 275. Хайкъ IV. 218. Хемъ IV. 191. Хроносъ IV. 25. Цигнъ V. 246. Чи-та II. 177. Эвандръ Ү. 180. Эвмелій V. 244. Эвпей V. 244. Эвріалъ V. 243. Эврисеей V. 163. Эдипъ V. 196. Эневбаль IV 185. Эневгамъ IV. 185. Эней V. 278-284. Эпигей V. 244. Эпистрофъ V. 244. Эруандъ IV. 226. Эсфендіаръ Ш. 136. Этеоклъ V. 199.

Магамайя I 12.

Юва IV. 167. Юваль IV. 190. Язонь V. 205. Ялмень V. 244 Януссь-Огигесь IV. 189. Өалпь V. 244. Өерсандрь V. 244. Өерсить V. 244. Өовсь V. 244. Өовель IV. 190.

Героппи. І. II, III. IV. V. Алкмена V. 141, 162. Алэя V. 217. Аместрида III. 58. Амитида Ш. 12. Андромаха V. 273. Анна IV. 317. Антигона V. 198. Артемиза Ш. 72. Астарта IV. 297. Астидамія V. 218. Атаргатида IV. 297. Белькида IV. 236. Бризеида V. 251. Бунзіо II. 283. Весшахъ Ш. 172. By II. 147. Гезіона V. 67. Гекуба V. 272. Гурдъ-Аферидъ Ш. 205. Даная V. 141. Дерцето IV. 273. Деянира V. 171. Дидона IV. 317. V. 279. Догдо Ш. 121. Дорифа-аль-Хаиръ IV. 237. Доео IV. 297 Европа V. 142. Елена V. 254, Io V. 143. Іокаста· V. 196. Ипполита V. 170, 215... Ифигенія V. 253. Калипсо V. 269. Кассандра V. 251. Катайунъ Ш. 225. Клитемнестра V. 251. Леда V. 143.

Луи-тси II. 18.

Мандана III. 8. Медея V. 206, 210. Наила IV. 252. Нитокрида IV. 28, 205. Омфала V. 173. Онка IV. 297. Пазифая V. 185. Панеея Ш. 18. Hao-cce H. 56. Паризатида III. 67. Пенелопа V. 264. **Перитшехеръ III.** 186. Радха I. 12. Руд бэ Ш. 191. Семела V. 142. Семирамида IV. 194, 197, 218, 274. Сидона IV. 292. Син-гу-ко-гу II. 265. Сита I. 10. Сира Ш. 111. Спака III. 8. Спареера Ш. 12. Судабэ Ш. 204, 209. **Тигранія IV.** 220. Фреваксинъ Ш. 171. Xoa-cce II. 9. Хризеида V. 249. Хузаренда IV. 297. Хуман Ш. 231. Цирцея V. 211, 266. Электра V. 253. Элисса IV 310, 315. Эона IV. 288. Эрнина V. 163. Эсепрь Ш. 55. **Өетида V.** 219.

Геспериды: V, 22, 169 Ареоуза V. 22, Эглея V. 22. Эриеія V. 22.

Гетеры: VI. 108 110.

Гіады: IV. 251. V. 22. Амврозія-Альдеборань. Діона. Коронита. Поливса. 32

Прадика. Фаола. Эвдора. Өіэна.

Thrantomaxia V. 25-28.

Гиганты: (великаны, волоты, исполины). Arpin V. 26. Адергошастъ Ш. 137. Алкіоней V. 27. Альбіонь V. 27. Антей V. 27, 167. Ардибехештъ Ш. 137. Бали I. 9. Bacmaccyapa I. 99. **Бахманъ III.** 137. Бълый Дивъ Ш. 203. Дамастеръ V. 26. Діофоръ V. 26. Ипполить V. 26. Исполины IV. 186, 288. Кайомортсъ Ш. 180. Кабріонъ V. 26. Клитій V. 26. Ксиксуеросъ IV. 186-188. Люди грвха I. 155. Hoa IV. 188 Оромедонъ V. 26. Палласъ V. 26. Полиботъ V. 26. Порфиріонъ V. 26. Противникъ Кришны І. 11. Пустынные І. 99. Раванна I 99, 135. Самъ IV. 188. Хемъ IV. 188. Хордадъ Ш. 137. Царь Мазандеранскій Ш. 203. Эврить V. 26 Энкеладъ V. 26. Эхіонъ V. 26. Япеть IV. 188. **Өаонъ V.** 26 **Оуріосъ V.** 26.

Гидрографія: (моря, заливы, проливы, рвки, озера, источники). Адонисъ IV. 292, 307.

Авопъ V. 220.

Алакананда I. 130. Алфей V. 220. Анигръ V. 222. Арг-рудъ III 168. Аттовъ I. 131. Афака IV. 299. Ахелой V. 171. Ахеронъ V. 233. Багиратта I. 130. Бель IV. 286. Брамапутра I. 3. Бангагра-нали I. 44. Василипотамосъ У. 221. Вех-рудъ III 168. Вольтурнъ V. 222. Гангъ I. 3, 26, 85, 130. Геллеспонтъ У. 131. Геркулесовы столбы V. 169. Гибралтарскій проливъ V. 169. Гондагъ I. 131. Гоніадъ V. 224. Гугли І. 132. Даэти III. 126. Джумна I, 3, 131. Драконовъ прудъ I. 223. Евфрать IV. 229. Заре-Ферахъ-Кандъ Ш. 167. Земзенъ IV. 249. Имвразъ V. 47. Инакъ V. 221. Иппокрена V. 70. Кавери I. 59, 128. Каистрій V. 221. Камбаканамъ I. 59. Карамнасса I. 131. Каратойя I. 131. Каспійское море Ш. 126. Кассатида V. 73. Кастальскій ключь V. 73. Кафизъ V. 221. Кіангъ II. 229. Киднъ VI. 143. Киееръ V. 223. Кладея V. 221. Клитумнъ V. 221. Коцить V. 234. Кринизъ V. 221. Критамала I. 7. Ксанов V. 221, 248. Ладонъ V. 221.

Лерискія болота V. 165. Лета V. 234. Меандръ V. 221. Меласъ V. 91. Меридово озеро IV. 11. Мертвое море IV. 299. Нессъ V. 221. Нилъ IV. 7, 11, 90 Нуллахъ-Толли I. 133. Нумикій V. 281. Отовентаки II. 343. Пактолъ V. 221. Пеней V. 221. Перифлеготонъ V. 234. Ho V. 221. Прудъ Гіераполиса IV. 280. Piysaraba II. 283. Руды Ш. 168. Ручьи Урана IV. 292. Сіенскій водонадъ IV. 10. Синдъ I. 3. Синяя ръка IV. 9. Скамандръ V. 221. Солнечный кдючъ IV. 13. Сперкій V. 222. Стиксъ V. 235. Стимфальское озеро V. 165. Суэзскій каналь IV. 15. Сцилла V. 268. Тенчгри-нуръ I. 203. Тибръ V. 222. Тиртам-малан I. 59. Тривени I. 80. Файумъ IV. 11. Флегетонъ V. 234. Фукафози II. 334. Харибда V. 268. Хризасъ V. 221. Хуху-нуръ I. 203. Цендевія IV. 286. Чермное море IV. 14, 221. Шинг-шун-тсингъ II. 230. Эвротасъ V. 221. Эгейское море V. 214. Эриданъ V. 221. Южное море II. 247. Ямуна I. 11. Oeariff V. 224.

Гимнастика: VI. 24, 190, 224.

Гимпософисты: см. Философы.

Гладіаторы: VI. 850—351.

Гиомы: I. 23. II. 354 V. 291.

Годъ: I. 24, 25, 26. II. 9. 10, 21, 55, 176—192, 253—254, 257, 287, 327, 356. III. 119, 130, 236—240. IV. 91—93, 111—114, 131—134, 250, 251, 275, 295. V. 16, 18, 77, 119, 176, 285, 286. VI. 246, 251, 275, 345.

Горгопы: V. 71, 146, 184, 189. Медуза V. 71, 146. Сесона V. 71. Эвріака V. 71.

Горы: см. Орографія.

Горы: У. 18-19. ABre V. 19. Актэ V. 19. **Анатолэ V. 19.** Ауксо V. 18. Гимназія V. 19. Гора V 18. Дазисъ V. 19. Дикэ V. 18. Ирена V. 18. Карпо V. 18. Лите V. 19. Меземврія V. 19. Музеа Ѷ. 19. Нимфэ **V**. 19. Спонде V. 19. Эвриномія V. 18. **Өалло V.** 19.

Граціп: V. 132. Аглая V. 132. Талія V. 132. Эвфрозина V. 132.

Грен: V. 12, 188. Динана V. 188. Пефредо V. 188. Ферсида V. 188. Эню V. 188.

 Гробняцы: І. 199. II. 58, 79, 120, 140, 213, 230, 231, 232. III. 32. 72, 255, 266, 271, 276—279. IV. 41, 151, 171, 179, 213, 235, 346. VI. 102, 151, 191, 237. VI. 315.

Адріана VI. 315. Александра Македонскаго VI. 151. Амазиса III.23.

Артаксеркса Ш. 276. Бела IV. 214.

Гебровъ Ш. 255. Данила пророка Ш. 271.

Дарія Гистасна Ш 277.

Діогена VI. 191. Камбиза III. 276.

Киппы VI. 95, 102, 237. liupa III. 279.

Китайцевъ II. 213. Крипть персидский III. 276.

Ксеркса Ш. 276.

Кунз-фу-дзи II. 120, 231. Лао-тси II. 232.

Ли-ванга II. 230. Мавзола III. 72.

Мардохея III. 266. Матери Соломона III. 272. Му-кунга II. 58.

Нумидійцевъ IV. 346.

Ипрамиды IV. 171.
Рамессеума IV. 179.
Родителей Кунг-фу-дзи П. 79.
Семирамиды IV. 213.
Сіамскихъ королей І. 199.
Тсин-ши-хоанг-ти П. 140.
Тцанг-хіэ П. 231.

Филеновъ IV. 325. Хва II. 230.

Царей египетских IV. 41, 151, 179. Эпаминонда VI. 122.

Эсеири III. 266. Ю П. 232.

Яо П. 230.

Громъ: I. 25. II. 40, 190, 229, 264, 273, 275, 354, III. 49, 272, 220. IV. 233, 234. V. 37, 41, 291. VI. 243, 246, 249, 252, 286.

Γρѣхw: I. 31 - 33, 54, 55 - 60, 82, 85, 91, 125, 134, 138, 151, 155, 173, 186, 188, 191, 218 - 220, 224. II. 36, 40, 50, 155, 201, 259, 278, 280, 281, 290 - 292, 296, 301, 303, 307. III. 139 - 141, 149, 151, 153 - 163, 171, 178, 249 - 265. IV. 145, 189.

Λ .

Далай-лама: I. 204—207, 211—214. П. 165.

Демовы см. Бёсы.

Деньги: П. 207, 266, 271. III. 38. IV. 109—110, 321, 286. VI. 22, 256.

Династін:

Абиссинскихъ негусовъ. IV. 352—353. Аравійскихъ царей. IV. 233—245. Арзакидовъ III. 77. Арменійскихъ царей IV. 219—231.

Ассирійских исполиновъ IV. 184.

Ахеменидовъ Ш. 9-61.

Вавилонскихъ царей IV. 93-96.

Гассанидовъ IV. 245.

Египетскихъ фараоновъ IV. 23—25. Кареагенскихъ суффетовъ IV. 325—

345. Китайскихъ императоровъ II. 6—32.

Микадо II. 256.

Микотто П. 252—255. Патріарховъ IV. 290—293.

Punckuya umuenarenera VI 971

Римскихъ императоровъ VI. 271—341. Римскихъ царей VI. 241—259.

Сассанидовъ III. 78—114. Селевкидовъ III. 77, IV. 269. Тайвуновъ П. 264. Тахеридовъ Ш. 114. Хоанговъ П. 6—14.

Дев: (легкіе, тяжелые, празничные, постные).

I: 7, 24—27, 42, 44, 49, 51, 63, 73, 91, 93, 112, 154, 156, 185, 215, 227, 233. II: 17, 21, 176—192, 207, 214, 253, 278, 282, 286, 308, 312, 327. III. 117, 126, 260. IV. 127—161, 162, 186, 204, 212, 229, 250—252, 279, 292, 298, 307, 338. V. 16, 20, 50, 110—112, 114, 125, 286. VI. 95, 101, 118, 121, 126, 129, 140, 177, 230, 243, 244, 251, 259, 266, 269, 275, 283.

Домашній быть: І. 49, 61, 70, 76, 81, 101, 150, 156, 187, 197, 215, 220, 228. П. 15, 28, 33, 46, 55, 75, 85, 95, 106, 132, 140, 158, 176—193, 201—216, 261, 270—277, 288—297, 306, 313, 320—325, 346, 351—375. П. 117—121, 153—163, 236—265. IV. 125—134, 147—168, 223, 240, 276, 284, 301. VI. 24—26, 230—237, 352 355.

Дуализмъ: І. 4, 9, 25. П. 14, 50, 153, 198, 307. Ш. 127—133, 138—179, 237 - 257. IV. 7, 22, 71—77, 229. VI. 163.

Духи: I. 9, 23, 24, 204. П. 40, 74, 76, 193, 194, 248, 263, 277, 354, 364. III. 27, 139, 146, 150, 164. IV. 212, 227, 229. V. 291. Аралезы IV. 229. Данавы I. 24. Даруди III. 151. Девасы I. 24. Демонъ Собрата VI. 171. Дивы I. 23. Духи земли II. 193, 248. III. 150. Духи небесные II. 40, 76, 263. Духъ словесности II. 194. Духъ римской имперін VI. 341.

Изеды Ш. 150. Инкубоны V. 291. Инкубы V. 291. Каджи IV. 229. Ками П. 277. Мухоморъ II. 364. Пиронисты V. 291. Покровители городовъ II. 248. Сапондамадъ III. 150. Та-ча П. 118. Ушахчу П. 354. Фо П. 74. Хордаки Ш. 164. Хоэнъ П. 74. Хранители П. 27. Чинг-хоангъ II. 248. **Ша-тси II.** 248.

Духовиме чины: Агоніи VI. 250. Аграрасъ I. 41. Архи-прорицатели IV. 142. Архонтъ царь V. 113. Базилеосъ V. 312. Банди I. 207. Бантшин-римботши I. 207. Бассариды V. 314. Бахлинъ Ш. 244. Бикукассы I. 103. Браматшары I. 53. Ванапрасты І. 95. Верховный жрецъ IV. 127, 142. V. 312. Виктимаріи V. 302. Вожди всадниковъ VI. 249. Воины Ш. 239. Вороны Ш. 239. V. 314. Гаруда-бассви І. 42. Гелонгъ J. 207. Гербеды III. 138, 243. Гереры V. 313. Гестуль I. 207. Гіеракораксъ IV. 142. Гіераполеін V. 113. Гіерограмматы IV. 142. Гіерокерій V. 113. Гіерофантиды У. 312. Гіерофанть V. 113. Гіерофанты У. 312. Гіэнны Ш. 239. V. 431.

Грагаста І. 71. Гуру І. 41. Даи-на-гонъ П. 262. Даи-ссо-даи-синъ II. 262. Далай-лама I. 204. Джоги П. 305. Джути III. 242. Дадукъ V. 113. Дард-зи-на-мо I. 208. Дулджага I. 54. Йоги I. 104. Кадильщики IV. 283. Кали-югам-Лакми I. 128. Канефоры V. 125. Канузи II. 279. Кен-гіо П. 300. Керики V. 312, Кермапетъ IV. 230. Коршуны Ш 239. Ко-то II 300. Ку-ге П. 262. Культрарін V. 302. Куріоны VI. 248. Кутухту I. 207. Лама-эрембутши I. 207. Ливанофоры IV. 142. Лингодары I. 39. Лингам-бассви I 42. Львы III 239. Маздейесненъ Ш. 244. Міа-дзу-зума II. 290. **Микадо** II 258. Мисты V. 110. Мобедъ-мобедовъ Ш. 118 Наи-даи-синъ П. 262. Намадары I. 40. Натува I. 125. Небрить IV. 352. Неги П. 279. Нена I. 189. Неокары V. 313. Нузудъ Ш. 244. Орлы Ш. 239. Отпи Ш 239. V. 314. Палатины VI. 250. Паразиты V. 312. Парасшисты IV. 142. Персы Ш. 239. Пику I. 189. Питатели Ш. 239.

Понтифексы великія V. 3 (6. VI. 266. Понтифексы малые V. 316. Попы V. 302. Презулъ V. 56. Пританы V. 313. Пунга I. 182. Пурогита I. 41. Рагагаэнъ I. 182. ' Расни Ш. 142. Сава І. 101. Camepepo I. 181. Саніассы І. 181. Саніассы-нирвагни І. 175. Санкраты I. 189. Сопранда I. 184. Свътоносцы Ш. 239. Священные враны V. 314. Сдиду-сіу П. 262. Сео-на-гонъ П. 262. Сіян-нинъ П. 279. Си-даи-синъ П. 262. Сингассаны І. 38. Син-ро П. 300. Слу-буны П. 300. Спондисты IV. 142. Степени жредовъ Миоры Ш. 239. Сфарагисты IV. 142. Тан-хошангъ П. 200. Тайе П. 290. Тарихевты IV. 142. Tay-ceo Π . 262. Телеты V. 110. Тен-сіо-би-то П. 262. Тсіу-на-гонъ П. 262. Тсу-на-гонъ П. 262. У-даи-синъ П. 263. Упасанпада І. 181. Феціалы VI. 250. Фламиніи V 316. VI 248. Фламиній квиринальный V, 56. Хо-шанги П. 200. Холхиты IV. 142. Хубилиганы I. 204. **Царь-жертвоприноситель** V. 316. Чаоваты I. 189. Эпибомъ V. 113. Эпимелеты V. 313. Эпонты V. 110. Эпулоны V. 317.

Эфиры V. 110. Яммабосы П. 293.

Душа: I. 19, 20, 23, 59, 76, 83, 86, 90, 94, 100, 104 - 106, 133, 138, 144, 151, 155, 159, 171, 173— 175, 186, 191, 195, 204, 217, 218, 222, 224, 227, 233. П. 13, Дъвство: І. 35, 42, 66, 72, 108, 128, 48, 64-67, 71, 73, 109, 185, 194, 211, 212, 213, 214, 259, 262, 277, 279, 294, 301—304, 307, 312, 348, 353, 357, III 118, 139, 153, 156, 159, 162, 177—

179, 254, 257. IV. 41, 70, 75, 83, 129, 139—142, 150, 212, 229, 295, 305, 307, 347. V. 134—137, 229 - 233, 235 - 241, VI. 61, 66, 78, 85, 156, 158, 163, 168, 177— 179, 199, 212, 236.

160, 164 Π . 200, 3 0, 314, 259. III. 160, 249, 250. IV. 207, 252, 253, 259, 271, 281, 303, 304. V. 14, 16, 61, 68, 115, 129, 132, 140, 154, 159. VI. 232.

Ж.

Женщина: I. 15, 35, 42, 49, 51, 5?, 59, 6?—69, 72—81, 1 6, 125, 128, 129, 145, 154, 160, 175, 182, 184, 185, 193, 196, 209, 216, 221, 224, 226—228, 330, 233. Π · 9, 13, 19, 60, 79, 110, 111, 185, 187, 188, 200, 205 -208, 214, 252, 260, 280, 310, 314, 348, 359, 360. III. 155, 159, 160, 171, 239, 250—254, 258. IV. 37, 42, 156, 185, 208, 231. 254, 271, 274, 281, 283, 303, 304, 307, 317. V. 20, 50, 111. 115, 125, 153, 313, 319, 321. V. 25, 234 - 237.

Жертвоприношенія: І. 45, 54, 65, 97, 112, 124, 127, 151, 154, 164, 192, 199, 213, 217, 222, 273, 225, 227, 229, II, 14, 17, 19, 25, 54, 55, 102, 103, 118, 134, 169, 177, 186, 187, 190, 193, 195, 199, 249, 301, 307, 312, 336, 349, 357. III.18, 21, 26, 27, 30, 47, 117, 119, 141, 141, 241, 256. IV. 144, 166, 209, 213, 229, 232, 248, 252, 259, 260, 267, 274, 277, 281,282, 300, 303, 304, 307. V. 13, 17, 20, 42, 51, 53, 57, 77, 78, 79, 85, 100, 112, 115,

118, 119, 126, 138, 146, 153. 156, 158, 159, 175, 183, 225, 300—304. VI. 29, 33, 40, 101, 137, 150, 179, 227, 232, 251 Аббута П. 336. Агніамъ I. 97. Айуда-Пуджа I. 152. Ассуамеда I. 99. Астартъ IV. 259, 304. Біо-су П. 307. Босъ V. 293. Гекатомбен V. 78. Гомамъ I. 54. Гомеда I. 99. Дурунъ Ш. 241. Земія У 114. Йо П. 169. Кріоболіи V. 13. Міездъ Ш. 241. Нарамеда I. 99. Понголь I. 154. Пуджа I. 45. Раджашуимеда I. 99. Ciao-cce II. 193. Тавроболін V. 13, 227. Таврохилін V. 193. Tao-cce II. 193. Челов'вческія III 119. IV. 209, 252, 260. IV. 282, 303, 305, 326. VI. 29, 150, 326.

Чонг-ссе П. 193. Шанг-то П. 187.

Живоинсь: IV. 139 - 141, 159.220**—22**2.

Животныя: (баснословныя, жертвенныя, священныя, символическія).

Антилопа I. 23, 27.

Бывъ І. 16, 89. П. 9, 186, 192. Ш. 26, 164, 165, 165, 257. IV. Auyфисъ, Аписъ, Бацисъ, Мневисъ, 73. V. Мараеонскій 165. Пазифан 185.

Буйволь І. 22.

Вепрь I. 9. V. 57, 129. Калидонскій 217.

Верблюдъ IV. 234.

Волкъ П. 371. Ш. 124, 219. V. 77. Заяцъ П. 253.

Коза V. 21. Амальеея 129.

Козерогъ Ш. 164. IV. 93. 251. V. 77.

Козды I. 152. IV. 85. Мендесъ 86. Кони і. 23, 99. П. 9. 11, 753, 265. III. 26, 38, 117, 124, 135. IV. 229. V. Аполлона 101, 105, 119.

Діомида 166, 193. Реза 248. Коровы I. 59, 82, 94, 97, 99, 154, 253. III. 168. IV. Ara 73. V.

Левъ І. 9, 26. Ш. 164, 249. IV. 92, 251. V 53, 77. Hemenckin 165, Киееронскій 171.

Лисица II. 270, 286.

Медвъдица V. 61.

Мышь II. 253. IV. 264.

Обезьяны І. 10, 14, 133, 155. 253. III. 171. IV. 88, 90.

Овенъ І. 26, 98. П. 253. Ш. 164. IV Аммонъ. 85, 89, 91, 250. V 57, 76. Златорунный 207.

Овца І. 152. П. 9. Ш. 124. ІV. 85,

V. 41, 51, 287. Свиньи I. 208. П. 9, 253. V. 14, 51, 282.

Слони І. 14, 22, 25, 99, 110. ІУ. **24**5.

Собава П. 9, 253. 354. Ш 153. IV. Анубись 72, 229. V. 53, 64, 93, **269**.

Телецъ І. 22. II. 92, 250, 256. V. 183. Тигръ II. 252.

Жрецы и жриды: І. 15—61. Ш. 117. IV. 125—147. V. 110, 130, 148, 158, 161, 193, 227, 293, 312-318, 275.

Авгуры V. 81, 82, 318. VI. 242.

Августалы VI. 275.

Авруспиціи V. 81, 82, 318.

Агидіи V. 15.

Агирты V. 15, 314.

Агоналы V. 56.

Альбоны V. 56.

Антоніаны V. 56.

Арвалы V. 318. VI. 242.

Архигаллы V 313.

Аттусъ Невій VI. 254.

Бассариды V. 318.

Вонзиссы I. 185.

Бонзы I. 185. II. 200.

Брамины I. 15, 33, 44-61.

Бранхиди V. 84.

Вакханки V. 153.

Вакхіи V. 314.

Весталки V. 16 -- 17.

Вишнувисты І. 38.

Вызыватели усопшихъ IV. 261.

Гадатели IV. 261.

Галлы V. 14. 313.

Гезикіи V. 313.

Гелланодики V. 45.

Гермохаресъ V. 130.

Дактили V. 16, 21.

Додониды V. 84.

Древогадатели IV. 230.

Дубровные волхвы IV. 267

Евхолнін V. 83.

Жрецы возліяній IV. 283.

Заклатели IV. 283.

Заклинатели змъй IV. 261.

Камиллы Ү. 318.

Карменталы I. 180.

Квириналы V. 56.

Киниръ V. 130.

Клименъ V. 130.

Коллины V. 56.

Коретъ V. 83.

Корибанты V. 13.

Куреты V. 16, 21. Ламы I. 205 Луперкін V. 318. Маги Ш. 123. Мамалониды V. 314. Мелисса V. 313. Mepa V. 130. Метрагирты V. 15, 314. **Мобеды Ш.** 242. Монады V. 314. Ольбіосы V. 112. Палатины V. 56. Пеліады V. 84. Пинаріи V. 174. Пинін V. 83. Потитін V. 174. Прорицатели V. 86, 313. Пророки II. 209. V 313. Carm IV. 190. Саліаны, салійцы V. 56, 318.

ί

Сивансты I, 39-41. Сивиллы V. 86. Синги I. 178. Талапон I 187. Талапойки I. 191. Тамирады V. 130. Тарпейя V. 16. Тельхины Ү. 21. Фаинида V. 313. Фебадін V. 318. Фемоноя V. 83. Халден IV. 208. Хризида V. 313. Эаны V. 56. Эвдемоны V. 112. Эдониды V. 314. Элеады V. 314. Элінды V. 314. Өіады V· 314.

3.

3akshbaris: I. 14, 23—26, 42—44, 46, 58, 71, 93, 105, 112-117, 163, 165, 182, 191, 196, 208, 210, 217, 225, 227, 233. II. 49, 74, 198, 199, 207, 208, 295— 297, 328, 340, 356, 368 III. 81, 146, 147, 150, 157, 159, 181, 220, 260. IV. 137, 144, 212, 229, 261, 264, 267, 300. V. 64, 112, 231, 233, 304, 309. VI. 40, 140, 249, 252, 269, 286, 294. Агрушада-парикшаи I. 163. Акхалалалай П. 368. Аполлонія тіанскаго VI. 300. Аристандра VI. 140. Арнуфаса IV. 137. Арти !. 46. Базура Ш. 220. Биджа акоардасъ 1. 43. Бинда I. 105. Богинь и боговъ V. 309. Больнаго I. 217.

Бѣсовъ I. 227. II. 207, 356, 368. III. 150, 159. IV. 229, 267. Вады Ш. 146. Воды I. 114. Вѣсовъ I. 112. Вътровъ IV. 300. Гантри I. 14. Гайятра I. 42. Гекаты V. 64. Год-фу-тен-оо II, 340. Гоо. Ц. 296. Громовой стрвлы VI. 249, 252, 269, **286**. Гушъ Ц. 356. Демъ III, 260. Дуас Ш. 260. Жилы I. 105. Конксъ опшаксъ V. 112. Ma II. 297. Мантрасанасъ I. 43. Мантрамъ I. 42. Назираты Ш. 81. Наманда П. 328.

Недоноска I. 196. Неренгъ Ш. 146. Огня І. 113. Ом-мани-пад-ме-омъ I. 208, 223. Оум І. 14, 43, 71, 105. Офаван П. 292. Цантиастаримантра I 43. Сан-кальпа I. 46. Тавида III 146. Tae II. 199. Тіэн-cca II. 198. Умершей родами I. 182. Усопшихъ IV. 212, 261, 264. Y. 231, 233, 309. Хади Ш. 260. Хумана-гоо II. 296. Шираспа Ш. 181. Эпименида VI. 40. Юдіана отступника VI. 125. Яда І. 115. Яммабосовъ II. 295.

Ямассу П. 296.

Закоподатели: (гражданскіе и духовние). Адиссуара I. 174. Au-cie II. 167. Аменофисъ IV. 44. Амида П. 279. Амфиктіонъ VI. 9. · А-ни-ко П. 167. Аннан-сонія П. 304. Арарія Сеннинъ ІІ. 302. Артасъ IV. 226. Баба-Нанекъ I. 178. Бахрамъ III. 90-93. Воккорисъ IV. 46. Будда І. 12, 279. 187. П. 54, 142, **255**, **268**. Бу-по П. 265. Бааларсакъ IV. 222. Вен-ти П. 145. Вен-тсунгъ П. 165. Ву-вангъ Ц. 46. Ву-тсунгъ П. 150. Ган-ква-и П. 263. Гернесъ Трисмегистъ IV. 78.

Гіен-но-гіосса П. 271, 293.

Гуру Говинда 1. 178.

Гуру Рамдасъ І. 178.

Гутама І. 181. Данай V. 239. VI. 9. Дарій Гистасиъ III. 38. Дарма П. 271, 287. Драконъ VI. 10, 37. Зороастръ Ш. 121—179, 236. Кадиъ V. 195. VI. 9. Кайомортсъ Ш. 180. Ка-ке-ки-го II. 300. Као-тсу-ву-ти Ц. 144. Кас-со-ба-сатсъ П. 263. Касья-сонія П. 304. Кенг-вангъ П. 53. Кехропсъ V. 147, 293. VI. 9. Кіа-лу-на-та-ссе П. 167. Киръ Ш. 5—30. Ко-бо-тан II. 273. Ко-бо-ту П. 265. Ко-о-си II. 263. Ко-со-ба-сотсъ П. 268. Куен-юн-тси П. 68. Куні- ϕ у-тси П. 75—119, 122, 123, Aao mcu II. 62-68, 263. Ліу-кунг-чу II. 155. Ликургъ VI. 10, 19, 21—27. Ли-тси П. 72. Маздавъ III. 97—99. Мани или Манесъ Ш. 82—83. Ма-туан-линъ II. 124—131. Me Π. 131. Meut-mcu II. 124—131. Минг-ти II. 142. Миносъ V. 184. Моисей IV. 255—257. Mopia II. 271. Му-вангъ II. 54. Немвротъ iV. 192. Нит-сіи-рено II. 275 Hoa IV. 190. Нума Помпилій VI. 247—251. Озимандъ IV. 30. Озирисъ IV. 194. Па-ссе-ма П. 167. Пе-йунъ П. 168. Пелопсъ V. 240. VI. 9. Псамистихъ IV. 48. Птоломей Филадельфъ IV. 66. Ромуль VI. 245. Ро-о-си П. 263.

Сабаконъ IV 47. Сакія-Муни см. Будда. Сервій Туллій VI. 256. Сизан-тсунгъ П. 161. Сіуэнъ-вангъ П. 55. Си-а-ка П. 255. Си-ванг-му П. 54. Сизенъ П. 408. Син-му-тен-оо П. 257. Син-рамъ П. 305. Соломонъ IV. 268, 310. Солонъ IV. 10, 41—49. Сомоно-Кодомъ I. 187. Со-то-ктан П. 268. Ссе-ма-куангъ П. 153. Тан П. 268. Тан-тсунгъ П. 145. Та-хо-фу-ки П. 253. Ти-ко П. 19. Теин-ши-хоанг-ти II. 133. Тунг-чунъ-шу П. 141. Тцанг-кіэ П. 7. Фра-си-ма П. 273. Уат-си-си-но II. 268. Фен-дсіо П. 273. **4** y-xu Ⅱ. 8. Хен-ко П. 305. Хіу-хенгь II. 161. Хоай-нань-тси П. 74. Хоанг-ти П. 16. Хозрой Ш. 99—105. Хо-куанг-тси П. 74. Хоусъ IV. 26. Хунг-ву П. 169. Ху-пи-лэ Ц. 158. Чеу-ліэн-ки II. 153. Чеу-тси II. 153 Чинг-тси П. 153. Чуанг-тси П. 73. Чунг-кангъ П. 34. Чуэн-хіо II. 19. Чу-хи П. 153. Шунъ П. 24. Ю. П. 26. Юваль IV. 194. Юн-вен-тси П. 71. Ю-ю-ріа-ту П. 266. Янгь П. 131. Янусь V. 18. Яо П. 20.

Өотъ IY. 78. Оунсконъ IV. 194.

Законы (гражданскіе и религіозные) I. 30-129, 140, 150-160, 171-178, 181-183, 186-194, 206, 215-220, 224, 232. II. 8-14, 16-28, 30-32, 34, 38, 47-55, 62-134, 141, 153, 159, 169-193—224, 258, 262, 277—284, 287, 291, 297—312, 317, 320— 324. III. 117-120, 121-182, 236—259. IV. 26—44, 78 86, 125—168, 209—217, 220, 255— 269, 301-309. V. 20 113, 293-324. VI. 19, 21-27, 37, 41-49, 226-237, 245, 247-251, 256, 348, 352.

|Затывыія: І. 25, 156. II. 30, 84—35, 57, 165, 355. III. 166, 168, 197. 203, 210, 355. Y. 27. VI. 56, 57, 99, 112, 140, 153, 266, 268, 281.

Звізды, планеты, созвіздія:

A6iy IV. 91. Абун IV 91. Агнецъ Ш. 164. Ададъ и Деморъ IV. 297. Адими I. 24. **Адитія І.** 23. Адонъ IV 272. Адра IV. 207. Адрамелехъ IV. 260. Asey IV. 91. Азисъ IV. 298. Аин-аль-торъ IV. 251. **Актеонъ V.** 62. Акрабъ IV. 251. Алабуръ VI. 251. Алезетъ IV. 251. Алитта IV. 249. **Алтарь V. 298**. Аль-гезъ IV. 251. Альгоменза ІУ. 251. Альдеборанъ IV. 251. Аль-делу VI. 251. Алькусь IV. 251.

Аль-мизамъ IV. 251.

Альторайя IV. 250. Альшера IV. 251. Альяуза IV. 251. Амальеея V. 77 Аманоръ IV. 229. Аммасъ IV 272. **Анаитисъ III** 118. Анамелехъ IV. 260. Анахидъ Ш. 166. Андромеда V. 49. Анна IV. 317. · Ансарасы I. 21. Анубисъ IV. 76. Ануке IV. 76, 89. Анхума Ш. 166. Аполлонъ V. 59. Апофасъ IV. 132. Apro IV. 251. V. 211. Аревъ IV. 231. Ареган-акнъ IV. 228. Ариспъ IV. 207. Арктуръ V. 61. Арсъ IV. 190. Арундатти I. 69. Архаталіасъ IV. 91. Асадетовъ IV. 251. Асадъ IV. 251. Ассабинъ IV. 166. Астара IV. 166. Астарта IV. 258. Астарты IV. 259. Астиро IV. 91. Астрея V. 20, 77. Астхика IV. 228. Асшамало IV. 250. Асоореть IV. 258. Атаргатида IV. 207. ATAVDIS IV. 250. Атембун IV 91. Атлантиды IV. 356. Atopara IV. 210. Ашадія І. 26. Баръ IV. 207, 228. Баршиманія IV. 229. Бгарда I. 26. Белъ IV. 207, 258, 294. Бельтида IV. 207. Бельтиса IV. 207. Бенатъ альгнашъ 17. 250. Бенат-эль-науши IV 251.

Березидін V. 57. Бехрамъ III. 166. Близнецы ІУ. 92. Большая Медвидица V. 61. Большой Песъ V. 151. Боотесъ V. 61. Будда I. 23. Быкъ III 164. Ваала IV. 257. Ваалтида IV. 296. Вааль IV. 207, 258, 272, 294. Bancarxa I. 26. Вакхъ IV. 248. Ванатур-дикъ IV. 239. Вахагиъ IV. 228. Венандъ Ш. 165. Венера VI. 83. Версотина IV. 167. Веста V. 16. Вироазо IV. 92. Водолей IV. 91. Возничій V 151. Волосы Береники IV. 67. Воронъ V. 97. Вригаспати І. 23. Вристшика І. 27. Вриша I. 26. BECH III. 164. IV 92. Гамза І. 23. Ганимедъ V. 77. Гафторангъ Ш. 166. Габоръ IV. 76. 89. Геліады V. 101. Геліонъ IV. 355. Гене IV. 92. Геркулесъ IV. 305. Гермесъ IV. 71, 87. Геспера V. 106. Гесперъ IV. 356. Гіады IV. 251. Глазъ тельца IV. 251. Гомъ IV. 71. Гондаврасы І. 21. Горедизіи V. 50 Госшорунъ Ш. 166. Гьеди IV. 251. Двойни Ш. 164. Дганусъ I. 27. Дебиръ IV. 229. Деборанъ IV. 251.

Деіонея V. 50. 57. Деканы IV. 91. Делу IV. 251. Дельфинъ V. 192. Дерцето IV. 207, 274. Джійашитра І. 26. Джомъ IV. 71. 87. Діана V. 59. Ліонисій IV. 248. Лидо IV. 317. Дидона IV. 317. Дувонъ IV. 210. Дъва IV. 92. Дввы союза IV. 251. Звъзда Ваала IV. 298. Змвй У. 101. Зогоре Ш. 124. И. П. 253. Иви I. 24. Идава I. 26. Ижичь И. 355. Изида IV. 71. Изидина звъзда VI. 112. Икарій V. 151. Инъ II. 253. Исро IV. 93 Каллисто V. 61. Кассіопея V. 49. Касторъ и Полуксъ V. 77. Карката I. 26. Кеванъ Ш. 116. Кефалъ V. 93. Кнуфисъ IV. 81, 138. Козерогъ Ш. 164. IV. 93. Колосъ Ш. 164. Ү. 151. Комито V. 63. Кранкль П. 355. Кувшинъ Ш. 164. IV. 91. Кумбга І. 27. Лебедь Ү. 91. Левъ Ш. 164. IV. 92. Ликій V. 97. Лира V. 91. Лукъ стръльца III. 164. Луна І. 23. П. 187. Ш. 118. ІV. 71, 76. IV. 127, 167, 207, 228, 248, 258, 272, 279, 292, 294, 296, 298, 346, 355 V. 59, 238. Лунусь I. 298. Лус-ина IV. 228.

Мангала I. 23. Макара I. 27. Матсія I. 27. Машиша I. 26. Медуза V. 71. Меланиппъ У. 62. Менте IV. 133. Meny I. 24. Менъ IV. 298. Mepa V. 151. Меркурій П. 133. Меродахъ IV. 207. Меропа V. 94. Места IV. 207. Меша I. 26. Месшгахъ Ш. 165. Mm II. 253. Милитта IV. 207. Мина I. 27. Митгуна I. 26. Митра I. 23. Миера III. 117. Млечный путь V. 162. Мокимъ IV 298. Молохъ IV. 342. Монимъ IV. 298. Моштари Ш. 124. Муни I. 23. Haama IV. 298. Набо IV. 207. Наво IV. 207. Нана IV. 228. He II. 253. Неб-ва IV. 132. Небесный Ниль IV. 133. Небо 17. 207. Немейскій левъ V. 165. Hecpa IV. 210. Несрошъ IV. 210. Нинъ IV. 228. Нифла IV. 210. Овень IV. 91. Озирисъ IV. 71. Oreania V. 61. Онка IV. 298. Опида V. 94. Оріонъ IV. 133, 210, 218. V. 94. Оу П. 258. Офіей V. 101. Пердикка V. 63.

Питри I. 24. Плеяды IV. 250, 356. V. 22. Поохъ IV. 76. Провіонъ V. 151. Прокрида V. 93. Птебіо Атембун IV. 91. Птіо IV. 91. Птибіу IV. 91. Ракъ Ш. 164. IV. 92. Рапитанъ Ш. 165. Ремпанъ IV. 207. Ремфанъ IV. 260. Ремфомаръ IV. 92. Рени IV. 93. Реони IV. 93. Реоно IV. 93. Рогинни I. 23. Рогъ Амальфеи У. 21. Родительницы Ш. 164. Рыбы III. 164. IV. 91. Рѣка IV. 133. Сабисъ IV. 232. Сагенъ IV. 93. Сакиб-аль-ма IV. 251. Camara IV. 251. Санійя I. 26. Сани I. 23. Саронъ V. 63. Сартанъ IV. 261. Саръ П. 253. **Сатевисъ III.** 165. Свинья IV. 133. Севъ IV. 132. Сезма IV. 92. Селена IV. 355. Сентацеръ IV. 92. Сертанъ IV. 251. Ciema IV. 93. Сидея V. 94. Синга I. 26. Сиріусъ ІУ. 112 Сихацеръ IV 92. Сихъ IV. 92. Скорпіонъ III. 164. IV. 92. Слъдъ соломоврада IV. 221. Солнце I. 23. Ш. 26. Ш. 117. Ш., 164, 167, 237, IV. 25, 71, 76, 127, 116, 190, 207, 228, 231. 232, 248, 258, 260, 272, 279,

294. 296, 298, 305, 346, 325. Y. -11, 59, 77, 164, 176. Coma I. 23. Сохиль IV. 251. Соеисъ IV. 112. Сравана I. 26. Cpo IV. 93. Стрвла IV. 133. Стрвлецъ IV. 93. Суккотъ-беноеъ IV. 210. укра I. 23. Сукъ IV. 76, 89. Сумбела IV 251. Сумесъ IV. 343. Сунбала IV. 251. Сурія I. 23. Таваманъ IV. 251. Танита IV. 295. Тарри П. 253. Тасштеръ III. 165. Татсъ II 253. Телепъ IV. 92. Тиннинъ IV. 210. Тиръ III. 166 IV. 229. Торра П. 253. Тси-тсу-ссе П. 253. Тула 1. 26. Укальтеджидъ П 355. У-ма П. 253. Уранія IV 248. Уроталь IV. 249. Усъ П. 253. Уэстукати IV. 92. Фангъ П. 34. Фаэтонъ V. 102. Факаресъ IV. 210. Φpe IV. 76. Хайкъ IV. 218. Хаманинъ IV. 260. Ханна IV. 317. Хауть IV. 251. Хафторангъ Ш. 165. Хемаль IV. 250. Хіона V. 63. Хиронъ V. 77. Хордахи Ш. 164. Хризомаллонъ V. 76. Хутъ IV. 251. Царица неба II. 187. Целеста IV. 167.

Hepepa V. 115. Цигнъ V. 246. Чандра I. 23. Шаршуми IV. 92. Шауть IV. 92. Ше П. 55. Шонтакри IV. 92. Шонтаре IV. 91. Шушаэ IV. 92. Эладари IV. 251. Элъ IV. 296. Эль-гаммель IV. 250. Эльгезь IV. 251. Эндиміонъ V. 63 Эпаноа IV. 93. Эригона V. 77. 151. Эриданъ Ү. 221. Өаммусъ IV. 272. **Өемида V. 77.** Оеозомъ IV 92. Ооть IV. 76.

Зданія: І. 120, 133, 137, 147, 183, 212, II. 43, 134, 147, 160, 166, 225, 250, 264, 330-344, III. 60, 138, 141, 228. 265, 271, 272, IV. 26, 29, 65, 171, 179, 192, 194, 198, 214, 226, 233, 234, 271, 310, 323, V. 296, 304-307, VI. 35, 103, 108, 141, 253, 281, 295, 305, 315, 317, 339. Акрополисъ коринескій VI. 35. Арены VI. 317. Аримъ IV. 234. Башия Реи III. 265. Bopca IV. 323. Вавилонская башня ІУ. 192. Великая ствна П. 134. Висячіе сады ІV. 215. Дагшура IV. 27. Дворецъ Шедада IV. 233. Замокъ забвенія Ш. 95. Золотой дворецъ VI. 592. Кан-джо-ку II. 264. Капитолій V. 296 VI. 253. Kopnans IV. 179. Кіа-митцъ II. 340. Колизей VI. 305. Кремль кареагенскій IV. 323. Крвиость св. Ангела VI. 315.

Лабиринтъ IV. 29. 35. Маякъ фаросскій IV. 65. Medunems-Aby IV. 179. Мину III. 228. Одеонъ VI. 108. Оленья башня П. 43. Пабран- Марбу I. 212. Пальмира IV. 271. Паресновъ VI. 108. Персеполисскій дворецъ VI. 141. Пропилен VI. 108. Carrapa IV. 27. Ствны Вавилона IV. 198. Ствны Іерусалима Ш. 60. Термы Юліана VI. 339. Тиволи VI. 315 Тиръ IV. 310. Тюрьма на холив капитолійскомъ **VI**. 257. Фагендеръ III. 271. Фарфоровая башня П. 227. Фиденскій циркъ VI. 281. Храмы Грепін V. 304—307. Индін І. 120—172. Киная II. 224-251 > Персін Ш. 265—280. Рима VI. 253—355. Храмы Японіи П. 288—297. 329 346. Циркъ Тарквинія VI. 253. Чильминаръ Ш. 272. Эруандакертъ IV. 226. См. также: Зодчество, Цамятники, Развалины, Храмы Земледъліе: І. 15, 23, 25, 27, 30, 219, 222, II. 9, 18, 19, 21, 25, 36,

222, II. 9, 18, 19, 21, 25, 36, 39, 48, 55, 78, 99, 102—104, 169, 186—187, 190, 191, 194, 226, 229, 248, 328, 329. III. 130, 140, 148—152, 168, 177, 237, IV. 10,—13, 33, 71, 111, 125, 153, 157, 166, 191, 194, 211, 230, 232, 234, 235, 259, 282, 285, 289, 305,—308, 356, V. 18, 105, 107—120, 126, 140, 149, 150—159, 192, 203—204, 223, 285, 290, 319—324, VI. 9, 22, 41, 43, 243, 248.

Землетрясенія: П. 259, 265, 270, 274, 276, 324, 354, 388, III. 160. 168, 178, IV. 221, 234, 270, 348, V. 25, 29, VI. 84, 105, 153, 301. 302.

30mss: I. 6, 9, 21-27, 192, II. 6, 10, 43, 48, 56, 102, 186, 187, 190, 192, 277, III. 163—182, 236, 265, IV. 7, 69, 73, 77, 185, 191, 17, 32, 52, 102, 103-112, 116 въдинковъ язычества. 120, 157, 195, 226, 284-292.

Змви: (баснословные, жертвенные, символическіе, священныя) І. 8, 11, 23, 25, 116, 151, 156, II. 6, 198, 253, III. 149, 165. 173, 179, 237, 261, IV. 17, 85, 139, 229, 256, 300, 350, V. 14, 29, 59, 90,100, 150, 162, 277. Агаеодемонъ IV. 300.

Ананта I. 25. 156. Аспидъ Клеопатринъ IV. 17. Аспиды IV. 89. 139. Бородатая змёл IV. 90.

Бумажные змён витайцевъ П. 190. Basyka 18.

Варуны 1. 23.

Двуглавый змвй I. 150.

Ехидна V. 29.

жезлъ Эсмуна IV. 800.

Завлинатели змёй Ш. 261. IV. 17 261.

Змѣи Геркулеса V. 162.

Змъй Аримана Ш. 149. 165. 179. 237.

Змен испытанія І. 116. Кадуцей Меркурія V. 179.

Какодемонъ IV. 300.

Калійя I. 11.

Мага Паднія I. 25.

Ми. П. 253.

Мъдный змей IV. 257

Нахгара пантшама I. 151.

Объ IV. 261.

Офіей V. 101.

Офіоней Ферикида VI 66.

Писонъ V. 59.

Паркетъ V. 277.

Псилы IV. 18, 350. Рогатая гадюка IV. 17. Семь змъй I. 25. Сеша I. 8. 26. 151. Скиталъ пирамидъ IV. 17. Таи-хо-фу-ки П. 253. Таннимъ IV. 300. Харивея V. 277.

194, 288, 291, 296, 354, У. 11, Знаки богомодьцевъ, жрецовъ и испо-

Апексъ VI. 249.

Эскулапъ V. 100..

Амулетка Сивы I. 39.

Амулетки I. 39. I. 225. П. 119. 198. 208 292. 296. 260. IV. 142. 229 V. 140

Антилоповая шкура I. 103.

Ботту І. 176.

Бѣлая тіара V. 317.

Вакизаръ II. 294.

Вънки II. 191. IV. 59. V. 43. 96.

111. 314. 117. 154. ,159. 193. 214. 224. VI. 2:7. 233. 354.

Галерусъ V. 56.

Дзузукеке И 295.

Дощечва чал-кіан II. 195.

Дуаа Ш. 260.

Ефодъ IV. 263

Замовъ ста семействъ II. 207.

Иза-тока-но-дзіузу П. 295.

Кашъ IV. 142.

Конго-дзуйе П. 295.

Кости Ш. 240, ?48, 250.

Лента І. 34, 209.

Лобные знаки индусовъ І. 38, 40, 105, 176. II. 39, 342.

Митра Ш. '37.

Монетная сабля П. 207.

Нагрудники IV. 142.

Намамъ I. 40.

Нить Пранама I 86.

Ожерелье I. 39. IV. 142. VI. 233.

VI. 326.

()un II. 295.

Опахала П. 282.

Офован II. 290. Очиръ I., 213.

Небрада V. 112.

Павитрамъ I. 47.

Паломъ Ш. 240. Пеномъ Ш. 240, 255. Посохъ I. 103, 206. V. 115. Перстень IV. 142. Пріапъ V. 111. Рудравшасъ І. 90, 106. Саккантъ П. 292. Саккудзіо П. 294. Салаграма 1. 14, 66. -Снурокъ I. 34, 51, 54, 75, 84. II. 119. IV. 295. Сула І. 89. Тавра I. 42, 128. Тагли I. 67, 75, 88. Талапото I. 189. Татуажъ фансегаровъ I. 35. Тилови I. 105. Тыква I. 103. Уппанайяна I. 51. Фаллусъ V. 111, 140. Фаронаван П. 294. Филаминумъ VI. 249. Фламмеумъ VI. 354. Фо-ки П. 295. Хонхо І. 213. Четки I. 40, 90, 207. П. 328. Шарфъ I. 34. П. 295. Шерстяной поясъ VI. 354.

Знаки царской власти:

Гун-лу П. 52. Ліадима Ш. 27. VI. 227. Зонтикъ П. 60. Ш. 285. И-йу П. 52. Инъ 52. Иуэнйенъ П. 52 Ке-лу П. 52. Колесница Ш. 27. Куэй П. 53. Куэнъ П. 103. Луи-ссе П. 386. Мечъ II 52. Міэнъ II. 60. Нанъ II. 61. Наосъ IV. 43. Небесный шаръ П. 52. Опахала III. 287. IV. 43. **Пе П. 61**.

Пи-піенъ П. 103. Повязка VI. 227. Порфира VI. 227. Псшентъ IV. 41. Пять драгоценных камией П. 52. Сіанг-лу П. 52. Сіантъ П. 386. Сіан-лу П. 52. Скипетръ Ш. 27. IV. 41. VI. 227. Та-йу П. 52. Ta-kiey II. 103. Та-лу П. 52. Tiapa III. 27. Tce II. 61. Тун П. 52. Фен-ку П. 52. Xey II. 61. Xo II. 52. Хоангъ П. 61. **Хоругви П.** .103. Хоэй П. 60. Хунг-ни П. 52. Чун П. 52.

Зодіакъ:

Аравитянъ IV. 250. Грековъ V. 76—77. Египтянъ IV. 91—93. Индусовъ I. 26. Китайцевъ П. 176. Персовъ Ш. 164. Римлянъ V. 285. Сирійцевъ IV. 275. Японцевъ П. 253.

Зодчество:

Бирманцевъ І. 184—186. Вавилонянъ IV. 209—217. Грековъ VI. 218—220. Египтянъ IV. 168—171. Индусовъ І. 120—150, 180. Китайцевъ ІІ. 224—246. Персовъ ІІІ. 265—299. Римлянъ VI. 349. Сирійцевъ IV. 271. Тибетцевъ І. 211—213. Финикіянъ IV. 301—309.

I.

lesyntы I. 29. П. 174—175, 275, 375—411.

Ісроглисы: IV. 86—125. Азбука IV. 116. Астрономическіе знаки IV. 124. Въст IV. 124. Мюсяцы IV. 123. Пифры IV. 123. Числа IV. 123. Інсусъ Христосъ: IV. 224, 239, 252, 257. VI. 273, 274, 279—281. 294, 295, 328, 342, 343.

И.

Игры:

ABUVCTAJIH VI. 275. Адониса, въ Финикіи IV. 308. **Актіатическія V.** 78, 319. Акційскія V. 77. Андрогеніи V. 319. Анхизін V. 279. Арреійскія V. 57. Ахиллеи V. 257, 319. VI. 137. **Аякстін V.** 259. Бадрината I. 132. Баядерокъ І. 110, 124, 141, 146, 149. Бога огня II. 189. V. 53. Боэдроміи V. 321. Бубастиды IV. 162. Бу-понголь I. 155. Бумажныхъ змѣевъ П. 190. Весны П. 191. Ш. 118. IV. 305. Воинскія, у Персовъ Ш. 27. Въковыя VI. 288. Гома IV. 165. Гонка лодокъ П. 188. Джампа I. 118. Джитти I. 152. Дева-дассъ I. .110, 124, 141, 146, 149.

Лемін V. 214.

Домашнихъ боговъ П. 181. Жатвы П. 190. Земледёльцевъ, въ Сіам'в I. 192. Икарійскія V. 151. Истмійскія V. 193, 215. Кали I. 153. Карнеи V. 78. Капитолійскія V· 42. Карруссели V. 78. Керамикін V. 53. Квинкватріи VI. 306. Лампадефоріи V. 111. Ленін V. 155. Луперкалін V. 158. VI. 246. Марціальныя V. 57. Матизри II. 332. Надгробныя V. 250, 257, 279. Неронеи VI. 293. Новогодныя, у бирманцевъ І 185. Огненныя, въ Китав П. 180. Олимпійскія V. 42—44. 240. Oprim V. 156. Освобожденія VI. 101. Панасенеи V. 148. Пеирууна И. 284—286. Писійскія V. 79, 96. Цътушьи бои VI. 104. Рамы I. 135.

Савта-пуджа І. 160. Сентерін V. 79. Сновид'вніе Ліу-тонг-пина П. 181. Тарпейскія V. 42. Типаммы І. 128, 129. Флоралін V. 117. Хэ V 154 Шидди-магри І. 117. Эврорін V. 126. Эквирін V. 57. Юноны, въ Геліополис'я IV. 280. Өеоксенін V. 79.

Идолы:

Абадиры см. Аэролиты. Аббуто II. 336. Августа VI 275. Автоматы см. это слово. Агрипины VI. 291. Адониса IV. 307. Адріана VI. 317. Ажушака П. 354. Азазеля IV. 261. Амаданса II. 336. Амиды П. 268, 342. Аптиноя VI. 315. Антонина VI. 317. **Аподлона V. 79. 301.** Аполлонія Тіанскаго VI. 313. 323. 328. Арсинов IV 66. Астарты IV. 259. 267. Астера IV. 302. Аэролиты см. это слово Бадрината I. 131. Бала-Рамы I. 26. 138. 141. Береники IV. 67. Богово Египетских IV. 86-93. Будды І. 179. 211. Ц. 142. 227. 231. 245. 271. 337. Бурханы I. 229. II. 199. Ваала IV. 273. 267. 294. Ваал-вериев IV. 63 Ваал-торъ IV. 258. Валлейады I. 127. Вамоен V. 261. Вангатты-Суары I. 127, Вахагна IV. 223. Веельзевула IV. 268. Венг-чанъ-ти-кіўна II. 181.

Венеры V. 131. VI. 219. Венили см. аэролиты. Вигнессуары I. 47. 122. Вишановъ IV. 229. Воазъ IV. 312. Ганезы І. 47. Гекаты V. 238. Геліогобала VI. 324. Говинды I. 27. Год-фу-тен-оо II. 340. Гома IV. 164. Гопи-моу IV. 8. Гуматты I. 177. Дагона IV. 259. 263. Даи-бутса II. 341. Даи-нитц-нираи II . 292. Дерцето I . 274. Джаганнаты I. 26. 136. Джемшида Ш. 163. Діаны V. 305. Друзиллы VI. 283. Духовъ небесныхъ П 40. Евкадиры см. Аэролиты Золотой телецъ IV. 256 266. Зубъ Будди І. 181. Iахииъ IV. 3 2⁻ Идолы аравитянъ IV. 252. Идолы Вишну і. 123. Идолы сирійцевъ IV. 279. И-линг-тан-ти П. 187. Kaa6a IV 249. Кабировъ IV. 297. Кали I. 153. Калигулы VI. 283—285. Камень священной горы I. 67. Камни II. 193. IV. 248. Кванвона П. 337. 343. Клавдія VI. 290. Кнуфиса IV. 8. Колоссь Мемнони IV. 173. 176. Компасъ П. 199 Кость Будды II. 152. Ларъ и Ценатовъ V. 182. Луція Вера VI. 319. Магадевы I. 134. Марны IV. 275. Матсеботъ IV 302. Минервы-Паллады V. 148. Моазина IV. 275. Muzoxa IV. 260.

7

Мурозави П. 331. Haryca I 131. Нарайяны I. 131. Нехуштанъ IV. 257. Ніебиса П. 287. Нин-во П. 285. **Нин-сіо** II. 285. Озириса и Изиды IV. 162. Плотины VI. 216. Пріапа IV. 278, 297. Пуссы П. 246. Рима, Сита, Ганумунь, обезьяны І. 11, 135. Рудры I. 65. Cema I. 196. Семь камней IV. 248. Сераписа VI. 301. Серебряный идоль ІУ. 263. Сп-о-кп П. 269, 273. Симіо Даи-сина П. 331. Слона Кришны І. 110. Сри-пада І. 180. Столбы I. 123. IV. 208, 310 Cypiu I. 65. Chunkes IV. 172. Сфииксы III. 281. IV. 214. Терафимы IV. 208. Tepma VI. 248. Типаммы I. 129. Тирупатти I 126. Тривен**и** I 80. Тримурти I. 5. 148. Фаустины VI. 319. Фортуны VI. 298. Фудо II. 293. Хамиамимъ IV. 302. Хантая П. 354. Храма Суменатъ І. 149. Ціоны V. 292. Чанг-чуна II. 180. Шитты-деватты I 52. Шубадры I. 141. Элаговаала VI. 231. Элія Вера VI. 316. Юпитера V. 42, 306. VI. 108.

Взобрътенія и открытія: Алгебра I. 166.

Алхимія IV. 134:

Астрономія І. 166. П. 10, 149. IV.

127, 210. V. 70. Бальзамированіе труповъ IV. 47. 147--- 155. Венгальскіе огни І. 152, 169. Вотаника IV. 211. Бумажныя деньги П. 266. IV. 109. Винодъліе IV 191. Виссонъ IV. 157. Волшебные квадраты I. 167. Въсъ IV. 109. Геометрія І. 166. П. 16. Глобусъ П. 16. Добываніе огня Ш. 151. IV. 288. **V**. 32. Дренажъ IV. 211. Звонкая монета П. 18, 266, 271. III. 232. IV. 110. Земледѣліе П. 9, 21, 254. Ш. 153. IV. 21, 71, 154, 157, 190, 288. V. 18. Зоопатія І. 216. Искуственное высиживание циплять Π. 284. IV. 158. Камнетесныя орудія IV. 27. Карти IV. 43. Кирпичь IV 289. Кисея Ш. 181. Клепсидры IV. 210. Книгопечатаніе П. 20, 145, 168. Колокола I. 124. Компасъ П. 15. IV. 208, 321. Кораблестроеніе IV. 296, 321. Креозотъ IV. 136. Кузнечное мастерство IV. 287. V. Линейная м'ёра П. 16, 17. V. 108. Медицина V. 99. Металургія IV. 160, 297. Минеральныя лекарства I. 169. IV. 136. Мореплаваніе IV. 285, 321. Музыка V. 69, 74. Музыкальные инстру**менты** I. 23. II. 8, 10, 54 IV. 42, 154. V. 74, 92. Нефть и керосинъ Ш. 141. IV. 229.

Папирусъ IV. 19.

Перстни IV. 154. V. 33.

Hapyca IV. 289.

Циво IV. 156.

Инсьмена П. 8, 14, 23, 28, 253 IV. 27, 97, 190, 321. Порожъ І. 25, 169. П. 249, 179. Почты Ш. 28. Пурпуръ IV. 321. Пушки П. 149. Синильная вистота IV. 137. Ситецъ Ш, 181. Скотоводство П. 9. IV. 21. III. 163. IV, 158. Солнечные часы IV. 210. Coxa IV. 194. V. 107. Стевло IV. 159, 286. Съти рыболовния П. 15. Таблица умноженія І. 166. Тригонометрія І. 166. Фарфоръ II. 285. Фосфоръ IV. 136. Химія ІУ. 136. . Цифры I. 166. Чай II. 288. Часы П. 17, 149, 166. Шахматы I. 168. IV. 43. Шелководство П. 18 Нъкоторыя изъ этихъ см. отдъльно.

Изръчения см. Мудрецы и Философы:

Hronorpaola: VI. 220.

Ижиераторы:

Авреліанъ VI. 329, 330. Адріанъ IV. 314. Александръ Северъ .VI. 327. Бальбинъ VI. 329. Валеріанъ Ш. 79. VI. 329. Вен-ти П. 141, 145. Вен-тсунгъ П. 165. Веспасіанъ VI 299. Вителлій VI. 299. Ву-вангъ II. 46. Ву-н П. 40. Ву-ти П. 141, 144. Ву-тингъ П. 38. Ву-тсунгъ П. 150, 164, 167. Галерій VI. 333. Галліанъ VI. 329. Галлусъ VI 329. Галлъ VI. 338. Гальба VI. 279.

Геліогабаль VI. 324. Гета VI. 3?2. Гордіаны VI. 329. Гостиліанъ VI. 329. Децій VI. 329. Діовлетіанъ VI. 332. Дидій Юліанъ VI. 321. Дин-тсунгъ П. 164. Домиціанъ VI. 306. Iaн-тсунгъ П. 153, 164. Јовіанъ VI. 341. И-тсунгъ П. 152. Ису-вангъ II. 56. Калигула VI. Као-тсу П. 145. Као-тсу-ву-ти П. 144. Као-тсунгъ П. 147. Каракалла VI. 322. Каринъ VI. 332. Каръ VI 332. Кенг-вангъ П. 53. Kia II 35. Кіэн-вен-ти П. 172· Кпнг-ти П. 141. Клавдій VI. 207. Клавдій 2-й VI. 329. Коммодъ VI. 319. Константинъ VI 335. Константинъ младшій VI. 337. Константъ VI. 337. Констанцій VI 337. Констанцій Хлоръ VI. 333. Ли-вангъ И. 54. Линг-ти VI 143. Луцій Веръ VI. 323. Макрпнъ VI. 323. Максенцій VI. 334. Максимиліанъ-Геркулесь VI. 333. Максиминъ VI 328, 333. Максимъ VI. 329 Маркъ-Аврелій VI. 317. Менг-ти VI. 142. Минг-хоангъ П. 148. Му-вангъ П. 54. Нерва VI. 307. Неронъ VI. 290. Нумеріанъ VI. 382. Оденатъ VI. 329, 330. Октавій Августъ VI. 271. Оттонъ VI. 299.

Пан-кенгъ П. 37. Пертинаксъ VI. 320. Пингъ-вангъ Ц. 57. Провъ VI. 331. * Северъ VI. 333. Септимій Северъ VI. 321. Сіуэн-вангъ П. 55. Сіуэн-ти VI. 142. Сіуан-тсунгъ II. 151 Тап-ву П. 37. Таи-кіа П. 37. Таи-тсу II. 153. Таи-тсунгъ Г. 145. Тан-тингъ П. 164. Тао-куангъ II. 219. Тапптъ VI. 331. Тиверій VI. 275. Ти-ко П. 19. Тигъ VI. 302. Титъ Антонинъ VI. 316. Ти-чи II. 20. Траянъ VI. 307, 313. Тси-ингъ П. 140. Тсин-ши-хоанг-ти П. 133. Филиппъ VI 3.9. Фу-хи II. 8. Ханг-хи П. 141. Хіан-ти VI 144. Xiao-пинг-ти \ I. 142. Xiy-ап-ти VI. 143 Хоанг-ти П. 15 Хо-ти VI, 143 Хоей-ти П. 141. Хунг-ву Ц. 169. Ху-пи-лэ П. 158. Цу-кіа V. 39. Чанг-ти VI. 143. Чао-тсунгъ П. 152. Чинг-вангъ П. 50. Чинг-тангы П 36. Чинг-тсунгъ II. 163. Чу-мингъ II. 167. Чунг-кангъ П. 34. Чvэн-хіо П. 19. Шао-хао П. 18. Шин-пунгъ П. 14. Шин-тсунгъ П. 153, 173. Ши-тсунгъ П. 173. Шун-ти II. 165. Эмиліанъ VI. 329.

Ю. П. 26. Юліанъ-отступникъ VI. 339—341. Юлій Цесарь V[†] 266. Ю-мунъ П. 24. Яо П. 20.

Ямператрицы: Агриппина VI. 289. By II. 147. [омитія VI. 307. Елена VI. 334, 335. .Іуи-тси. П. 18. Маммея VI. 327. Меза VI. 3 4. Мессалина VI. 287. Октавія VI. 293. Плотина VI. 314. Поппея VI. 291. соэмида VI. 324. Фауста VI. 337. Фаустина VI. 317. Юлія VI. 322.

Инквизиція: І. 29. П. 389-391. 405. 408.

исторія: I,—VI. Абиссиніи IV. 352. -354. Аравін 231—255. Арменін IV. 217—231. Ассиріи IV. 181—197. Атлантидовъ IV. 354—358 Вавилона IV. 197—217. Грецін VI. 5—237. Египта IV. 2.—180. Іуден IV. 255—269. Имперіи римской VI. 271—355. Кареагена IV. 323-345. Китая П. 5—250. 375—411. .Тидін VI. 90 - 93. Македоніи VI. 423—152 Нумидін IV. 345 **Персіи Ш. 5—299** Республики римской VI. 259 - 270. Сиріи IV 269—284. Трои V. 242—284. Финикін IV. 284—323. Парства римскаго VI. 238-259. Японін II. 251— 351.

K.

Kasum: I. 185, 190. 194, 219, II. 26, 41, 43, 46, 99, 139, 152, 217, 224, 275, 318, 322, 347, III. 12, 32, 34, 35, 37, 40, 42, 47, 52, 54, 57, 59, 62, 63, 67, 68, 77. 83, 87, 96, 98, 100, 110, 111, 137, IV. 37, 39, 47, 225, 268, 335, VI. 38, 42, 69, 102, 113, 126, 142, 144, 252, 260, 276, 279, 284, 292, 214, 29, 307, 315, 319, 323, 331, 333, 337.

Календарь:

ı°.

ų.

Аравитянъ IV. 251. Грековъ V. 76. 77. Египтянъ IV. 91—93. 111—114 Иды VI. 345 346. Индусовъ I. 26 -27. Календы VI. 345. Камчадаловъ П. 35%. Китайцевъ П. 176—192. Ноны VI. 345. Персовъ Ш. 119—120. 130. Римлянъ V. 285. VI. 246. 251. 275. 345. Сиріянъ и Іудеевъ IV. 275. Старый и новый стили VI. 346 Халдеевъ IV. 210. Эпагомены IV 111. Японцевъ П. 253—254. 257.

Канища: см. Оракулы.

Касты: I. 15, 30, 34, 35, 175, 153, 232, II. 145, 320, III. 254, 255, IV. 33, 125,—153, 155, 2.2, VI. 23, 47. Аристократи VI 226. Байн I. 150. Бенджары I. 36. Бирманцевъ I. 183. Бълая кость I. 232.

Брамины I. 15—111. Ванссін І. 15. 30. 69. Валлуверы I. 34. Воины П. 320. III. 254. IV. 33. 152. 222. Всадники VI. 42. 245. 249. Гермотибін IV. 153. Грековъ VI. 226. Гражлане IV. 222. **Lamioch П. 3 0.** Демократы VI. 2 6. Жреды П. 30 Ш. 254. IV. 33. 125. 222. VI. 248. Земледівльцы П. 320. Ш. 254. IV. 33. 155. Илоты VI. 23. Индусовъ I. 15-111. Калазирін IV. 153. Калла-бантру I. 36. Калланоджи I. 36. Каллеры I. 32. Китайцевъ П. 145. Кліенты VI, 215. Купцы П. 320. IV. 33. 155. Кураверы I. 36. Курін VI. 245. Кшатріи I. 15 30. 69. Ламбады I. 36. Ликторы VI. 245. Нанты I. 159. Назазалары Ш. 254. Отверженцы П. 320. Ш. 254. Отлучение отъ касты І. 31. Парейеры I. 30. Парін I. 30. Пареенопійцы VI. 27. Патриціи VI. 245 Патроны ҮІ. 245. Центакозимедимны VI. 42. У Персовъ Ш. 253. Плебен VI. 245. Поганыя ремесла І. 33. Ш. 254 Правая и лівая рука І. 34.

Простолюдины IV. 222. Пуліаха І. 35. Рабы П. 320. Ремесленники П. 320. III. 254. IV. 83. 155. Римлянъ VI. 245. Cebruth VI. 42. Судры I. 15 30. 69. Сукалладжи I. 36. Тотти I. 34. Трибы VI 245. 256. Хздамадосы П. 320. Xapa I. 232. Цаганъ ясанъ I. 232. Центурін VI. 256. Цыгане І. 33. Чакилы I. 34. Черная кость I. 233. Чистыя ремесла І. 33. Ш 254. Японцевъ П. 320. Өеты VI. 42.

Кентавры: V. 19 35. 171. Нессъ V. 172. Фолъ V. 171. Хиронъ V. 19 Эвритіонъ V. 170.

Кладбища: І. 94, 196, 217, 222, 227. 233, **∏**. 99, 185, 213, 312, **Ⅲ**. 257—259. IV 147, VI. 236, 355.

Кинги: (священныя, догматическія, нравоучительныя).

Асклепіусь IV. 80.

Атгарван-веда I. 4.

Афринъ аферганъ (благодаренія) Ш.

Бун-Дехешъ (книга корневая, или, родословная) Ш 147.

Веды І. 4, 7, 174.

Вендидадъ (правовъдъніе) Ш. 146.

Выспередъ (всезнаніе). 146.

Восемь книгъ законовъ царя Нумы VI. 248.

Второзавоніе Монсея IV. 256.

Ганджуръ І 204.

Го-Фіаккан П. 303.

Десять правиль II. 155.

Дравійани-йога І. 175.

Дупъ неренгъ (димъ молитвъ) Ш.

Зенд-Авеста III. 120, 145, 148—182, 240-257.

Іештъ-садо Ш. 146.

Изешне (величанія, славословія) Ш. 146.

И-Кингъ (книга превращеній) 10—14, 92, 115.

Императорская летопись П. 141-142.

Иссан-кіо П. 271.

Каранани-йога I. 175.

Карде Ш. 146

Kio II. 265, 304.

Кинги П. 271.

Кирбы Солона VI. 43.

Книга Гермеса Трисмегиста IV. 79. Книга златыхъ стиховъ Писагора VI.

84. Книги Калидазы I. 18.

Книги сивиллъ V. 87. VI. 258, 273.

Ли-ки (книга церемоній) П. 39. 61.

М нава-Дгарма-Састра I. 5.

Миманса I 5.

Молитвы пяти гахамъ Ш. 146.

Нан-хоа-кингъ (книга южнаго цвътка) П. 73-74.

Некахъ (подитвы свадебныя) Ш. 146. Ніайя I. 5.

Ниппонъ-о-данки П. 287.

Носки Ш. 145.

О богахъ и таинствахъ (Петозириса) IV. 142.

О восшествів душь къ Богу (Битаса) IV. 141.

Обрядникъ П. 39.

Объ истинномъ благв IV. 142.

О любви къ родителямъ П. 167.

О символахъ (Эписа) IV. 142.

Падма-пурана I. 76, 95.

Патеты (молитвы покаянія) III. 146.

Пимандеръ IV. 79—84.

Пра-сак-ка-ра I. 187.

Пратамани-йога I. 175.

Пураны І. 4, 174.

Разсужденія о природѣ, Гераклита VI. 155.

Риг-веда I. 4.

Риш-веда I. 4.

Рок-ко-то-зо П. 271. Роковыя книги VI. 258. Сама-веда I 4. Санкхійя 1. 5. Састры I. 174. Сводъ законовъ китайскихъ П. 171. Священныя книги Hoa IV. 190. Сиккан II. 303. Сканда Пурана I. 150. Скрижали Вальмики I. 18. Cce-km II. 141. Ссе-шу (четыре книги) П. 132. Тао-те-кингъ (книга верховнаго разума и добродътели) II. 63—67. Та-хіо (великое ученіе) П. 123. Толкованія на книгу превращеній П. 155. Тси-чи-тунг-кіангъ (всемірное веркало для употребленія правителямъ) II. 153. Фаргарды Ш. 146. Фо-ке-кіо (кинга прелестивищихъ цвътовъ) II. 304. Фо-то-ке П. 302. Хасы Ш. 146. Чаранани-йога I. 175. Чун-тсіеу (весна и осень) П. 115. Чунг-хіу-кингъ (о пустотъ и невещественномъ) П. 72—73. Ши-кингъ (книга стиховъ) П. 115. Ши-мин-кингъ 11. 68. Ши-сан-кингъ (тринадцать каноническихъ книгъ) П. 145. Шу-кингъ (книга лътописей) П. 115, 197. Эненда (гаданія по ней оракула Фортуны Пренесты) VI. 3:7. Энциклопедія Ма-туан-лина П. 168. Яджур-веда I. 4. Өеогонія (Аполлонида Ораніоса) IV.

Ĭ

Kometh: II. 7, 34, 38, 62, 76, 151, 165, 263, 271 III. 166, 167, 178. IV. 129, 131, 221. V. 71, 189 VI. 96. 126, 150, 266, 281, 293, 300, 301, см. также: Астрологія. ABOHTIS VI 301. Гурзшеръ Ш. 166.

Өеогонія Гезіода VI. 20.

142.

Додждомъ Мусшеваръ III. 167. Кератія VI. 99. Ксифія VI. 301. Медуза Ү. 71. 189. Погонія IV. 131.

Kocmoronin: Аддіа-лова І. 173. Анаксагора VI. 153-154. Атлантидовъ IV. 354-356. Ашуда-карпа I. 173. Бур-Лова I. 24. Верховная область І. 21, 23. Гезіода V. 10. Гераклита VI. 156. Гермеса-Трисмегиста IV. 81—83. Джага-трійя І. 173. Джайновь І. 173—174. Земная область І. 21, 23. Зороастра Ш. 163-179. Индусов**ъ** I 6, 9, 13[.] Камчалаловъ П. 353. Китайцевъ II. 6. Ки-тси П. 48. Ксенофана VI. 87. Кунг-фу-тси II. 109. Лао-тси П. 64. Левкиппа VI · 59. Ли-тси П. 72. Магар-Лока I. 24. Мидіа-лока I. 173. Небесная область І. 21, 23. **Не-но-кунія II.** 301. Овидія Назона V. 14. Орфея V. 10. Парменида VI. 157. Ilnearopa VI. 82. **Платона VI.** 199. Санхоніатона IV. 287 **289**. Сатія-Лока І. 24. Свар-Лока I. 24. Сіамцевъ I. 191. Син-даи-ки П. 287. Така-амака-вара П. 301. Такоманасакра П. 279. Тапа-Лока І. 24. Урдуа-лока I. 173. Ферекида VI. 66. Фу-хи Ц. 10-14. Халдеевъ IV. 185,

Чиневадъ III. 149. Шестнадцать областей Ормузда III. 148. Эмпедокла VI. 163. Эпикура VI. 215. Японцевъ П. 252. Овлеса VI. 61.

Крестъ: Ш. 109, 112. IV. 87, 88, 257. VI. 336.

Л.

Ламанзмъ: I. 203-220.

Ламін см Чудовища.

Яна-Лока 1. 24.

Лары:

Ананка V. 182.
Анахиза V. 182.
Геросъ V. 182.
Гостилін V. 182.
Діалін V. 182.
Димонъ V. 182.
Компиталін V. 182.
Малые V. 182.
Руралін V. 182.
Тихэ V. 182.
Урбани V. 182.
Фамиліарін V. 182.

Лътосчислевіе:

Адамаль II 356. Айяна I. 24. Блуждающій годъ IV. 1:1. Варанта I. 25. Варма I. 25. Въкъ Аримана Ш. 164. Въкъ Ормузда Ш. 164. Въка см. это слово. Геманта I. 25. Годъ см. это слово. Грихма 1. 25. Дакшан-айяна I. 24. Двапара-юга I. 6. День Брамы I. 7. Джумада IV. 252. Дни индусовъ I. 25. Дождливая каласа I. 24. Дуиттія-кала І. 174.

Знойная каласа І. 24. Йетта II 257. Каласа I. 24. Кали-юга I. 6, 24. Кальпа I. 6. Карны I. 25. Киническій періодъ IV. 112. Коэлелю II. 356. Крита-юга I. 6. Крушна-цакша 1. 25. Кьетхеиль II. 356. Мохарремъ IV. 251. Мѣсяцы см. это слово. **Нен-го II. 256.** Неры IV. 184. Нин-о П. 256 Олимпіалы V. 43. Пантшама кала I 174. Петавія IV. 193. Пратама-кала I. 174. IIнть династій П. 253. l'амаданъ IV. 252. Реби IV. 252. Риту I. 24. Сазира I. 25. Сарать I. 25. Caры IV. 184. Сатійя-юга I. 6. Сашта-кала I. 174. Семидесяти Толковниковъ IV. 193. Созы IV. 184. Гооическій періодъ IV. 112. Сукила-пакша І. 25. Тіен-хоапгъ П. 6. Ти-хоангъ П. 6. Трета-юга I. 6. Третійя-кала І. 174.

Угаль II. 356. Утар-айяна I. 24. Холодная каласа І. 24. Пиклъ I. 24. П. 257. Чатурта-кала І. 174. Четыре въка бытія міра Ш 180. Эпагомены IV. 111. Эры см. это слово. Юги І. 25. См. также: Астрономія, Астрономы,

Въка, Годъ, Зодіакъ, Календарь, Мъсяци, Эри. Maria: I. 38, 160-165, 196, 225. II.

134, 160, 182, 259—264. IV. 16, 63, 125 — 134, 190, 208, 261, 265, 309. V. 207, 226, 258. VI, 82, 104, 140, 253, 269, 295, 309-313, 321, 339.

Маги: см. Волхвы, Жрецы, Чародви.

Медицииа: I. 169, 216, 208, 327, 361, 363—365. IV. 134, 203. V. 19, 99 - 101.

Метамисихоза (Переселенія души) см. Мудрецы: Душа.

Миссіонеры: см. Іезунты.

Мисологія: Томъ І. гл. 1—4. Томъ II гл. 1. Японія гл. 1—5. Томъ Ш . гл. 14-27. Томъ IV гл. 7-9. Сабизмь гл. 1, 2, 6, 14-16, 24. Томъ У Минологія Греціи и Рима гл. 1—35.

MOJUTBU: I. 42, 43, 44, 105, 112, 187, 190, 199, 207, 208, 213, 217, 224, 233. II. 17, 37, 180—192, 197, 212, 268, 278, 81, 336. Ш. 121—135, 144—182, 249— 257. IV. 125—134, 147—168. V. 302, 308—311.

Монастыри буддистовъ и ламантовъ: I. 183, 184—186, 187, 207, 208, 212. II. 144, 149, 225—250.

Амон П. 245-247. Бирманскіе кіоумы І. 183. Въчнаго покоя П. 229. Джахи-Лумбо I. 207. Доблестной дътской любви, чистаго разуменія, цветочнаго леса П. 247. Пабран5-Марбу I. ₹12. Разумнаго Фана П. 229. Уммерапурскій кіоумъ І. 184. Ху-ко-ссе П. 226. Юнг-ан-ссе II. 226. Яръ-брокъ Ю-Мтсо I. 208.

74, 142, 198—199, 326 Ш. 117, Моновензмъ (Единобожіе) І. 6, 15, 16, 58, 96, 104, 171. 172, 178, 192, II. 17, 36, 44, 64, 66, 101. IV, 68, 80-84, 165, 181, 232, 247. 255. VI. 55, 58, 61, 66, 82, 88. 179, 199, 211.

> Моровыя язвы и эшидемін: І. 4, 200. II. 151, 165, 270, 272, III. 152, 156, 258. IV. 12, 129, 140, 256, 260, 270, 326 - 328. V. 249, VI. 39, 111-113, 115, 281.

Абузурджиінръ П. 104. Анахарзисъ VI. 75—78. Атри I. 49. Барадуаджа I. 49. Вашишта І. 49. Віасъ или Віанть 56, 72—74. Виссуаматра I. 49. Гагута-Нага I. 49. Ган-ква-и П. 263. Джамаданья I. 49. Зороастръ Ш. 121-182, 236-265. Кассія I. 49. Клеовулъ VI. 56, 74, Книлонъ VI. 75. Кунг-фу-тси I. 75—123. Лао-тси І. 62—68. **Мену І. 4.** Мизонъ VI. 75. Періандръ VI. 56, 68-72. Питтакъ VI 56, 64. Риши I. 17, 24. Ро-о-си II 263.

Солонъ VI. 41—49, 56. Со-то-ктан П. 268. Хилонъ VI. 56, 63. Өалесъ VI. 56-63. См. также: Философы.

Mysu: V. 68-71. Калліопа 69. **Raio** 69. Мольпомена 69. Полимнія или Полигимнія 69, 71. Талія 69, 71. Терпсихора 70, 71. Уранія 70, 71. Эвтерпа 69. Эрато 69.

Музыка и музыкальныя орудія: І. 12, 23. 34, 40, 69, 78, 92, 124, 125, 142, 213, 217, 218, 232. П. 8, 10, 54, 81, 115, 191, 206, 212, 222, 311, 328, 332, 409. III. 241. IV. 42, 59, 154, 162, 194, 290. V. 21, 69, 74, 88—92, 147, 157. VI. 83, 94, 101, 222-224.

ВВСЯНЫ:

Абанъ или Исфендариадъ IV. 120. Августь V. 285. Адаръ IV. 275. Адуръ или Фервардинъ IV. 119. **Ажаба II. 356.** Анеестеріонъ У. 286. Априлій или Апрель V. 285. Ардибехешть или Шахриверъ 120. Асвина I. 26. Ашадга I. 26. Аеиръ IV. 111. Балатуть П. 356. Бахманъ или Хордадъ, Шурдадъ IV. 120. Бгадра I. 26. Боэдроміонъ V. 286. Вансакха І. 26. Гамелеонъ V. 286. Герменосъ V. 286. Гулаусъ, Дей или Ардибехештъ IV. 119.

Дабэ, Фервардинъ или Мардадъ IV. 120. Даматріонъ V. 286. Джійашитра І. 26. Джумада второй IV. 251. Джумада первый IV. 251. Дельфиніонъ или Скирофоріонъ 286. Децемберъ или Декабрь V. 285. Дхуль-каде IV. 251. Дхуль-хаджа IV. 251. Іаиръ IV. 275. Кайко П. 356. Картика I. 27. Кахтанъ П. 356. Квинтилій V. 285. Керинонъ или Кохинъ IV. 275. Кихтеру П. 356. Коннунъ второй IV. 275. Коннунъ первый IV. 275. Куйше П. 356. Кукамлилиначь П. 356. Кулечи П. 356. Кыдымкуначь П. 356. Кыжу П. 356. Ленеонъ V. 286. Луны Китайцевъ П. 176-193. Маій или Май V. 285. Maioсъ V. 285. Маргашира или Арагайяна I. 27. Марсъ или Мартъ V. 285. Мезори IV 111. Меширъ IV. 111. Михиръ, или Рахманъ IV. 120. Мохарремъ IV. 251. Мунихіонъ V. 286. Мурдадъ или Адаръ IV. 120. Низанъ IV. 275. Новемберъ или Ноябрь V. 285. Объ IV. 275. Октоберъ или Октябрь V. 285. Паини IV. 111. Паофи IV 111. Hayma I. 27. Пашомъ IV. 111. Планесепіонъ V. 286. Посейдоніонъ V. 286. Рамаданъ IV. 251. Ребы второй VI. 251.

Ребы первый IV. 251.

Реджебъ IV. 251. Сафаръ IV. 251. Секстилій V. 285. Септембрій или Сентябрь V. 285. Сравана І. 26. Таргеліонъ, Фаргеліонъ V. 286. Тиби IV. 111. Тиръ или Абанъ IV. 120. Тшантра І. 26. Фальгуна І. 27. Фаменовъ IV. 111. Фармуви IV. 111. Фебруарій, или Февраль V. 285. Хардадъ, или Михръ IV. 120.

Чужлингачь П. 356. Шабанъ IV. 251. Шариварь или Дей IV. 120. Шебать IV. 275. Шеваль IV. 251. Шоіавъ IV. 111. Элафеболіонъ V. 286. Элумъ IV. 275. Эпифи IV. 111. Эсфендхармадъ, или Тиръ IV. 120. Юлій, или Іюль V. 285. Юній, или Іюль V. 285. Януарій, или Январь V. 285. Өмсри второй IV. 275. Өнсри первый IV. 275. Өотъ IV. 111.

H.

Народы и илемена: Абиль IV. 352. Абиссинцы IV. 352. Адирмахиды IV. 352. Адъ IV. 235. Азотяне IV. 264. Аиносы II. 347. Альбанцы VI. 252. Амллкъ IV. 235. Аммалекиты IV. 258. Аммонійды Ш. 33. Аммонитяне IV. 258. Андрогины IV. 350. Аннамиты I. 185-187. Аравитяне III. 46. IV. 31-255. Арамитяне IV. 269. Аріане Ш. 45. Армяне III. 16. IV. 217—231. Асбисты IV. 348. Ассирійцы Ш. 45. IV. 183—216. ACX 113 IV. 348. Атаманты IV. 350. Атлантиды IV. 167, 354-358. Аояняне VI. 10. Бактріане Ш. 12, 45. Бирманцы I. 182. Ваборъ IV. 235.

Вавилоняне IV. 183—216. Вандалы IV. 351. Восточные варвары П. 39. Галлы V_I. 262. Гараманты IV. 349. Гебры Ш. 5, 115, 243. Германцы VI. 275. THRCOCH IV. 31. Гилигамы IV. 348. Гиндарійцы Ш. 46. Гирканійцы III. 45. Греки III. 41. V. 5-324. VI. 5-327. Дакійцы VI. 313. Данники Персіи Ш. 21. Дербикп Ш. 13. Джадъ IV. 235. Джурхумъ IV. 235. Дидикійцы Ш. 46. Долговъчные эніопы Ш. 33. Египтане IV. 5—180. Жители древней Италіи VI. 241. Жители Ливійскихъ оависовъ IV. 167. Забайкальскіе буряты І. 229. Замеки ІУ. 350. Іуден III. 29, 55, 60. IV. 32, 240, 255 - 269.

Изманльтяне IV. 235, 246. Индусы I. 3—179. Ихтіофаги Ш. 33. Кадузійцы Ш 70. Калла-бантру I. 36. Калмыки I. 231—234. Камчадалы П. 351—373. Карійцы Ш. 24. Кареагеняне Ш. 33. IV. 323—345. Каспійцы Ш. 46. **Кафры IV.** 20. Киссійцы Ш. 45. Китайцы II. 5-251. Колхидцы Ш. 46. У. 207. Корейшиты IV. 252. Кореицы I. 220—223. Кураверы I. 36. Курильцы П. 373. Лестригоны V. 266. Ліу-Кіу І. 223. Ливійцы Ш. 46. Лотофаги V. 265. Мавританцы IV. 167. Мавры IV. 20. Мадіаниты IV. 258. Македоняне Ш. 175. VI. 123—151. **Максін** ІҮ. 350. Манджуры I. 228. Массагеты Ш. 11. Мессенійцы ІУ. 28. Мидійцы Ш. 8—13, 45. Моавитяне IV. 258. Монголы I. 225. П. 157. Мутариба IV. 235. Назамоны IV. 348. Наиманы I. 35. Наиры I. 35. Намбури I. 35. **Ңегры IV. 20.** Ополченіе Ксеркса Ш. 46. Паванатты I. 37. Пальмиренцы VI. 331. Парси Ш. 115. Парен Ш. 46. Пафлагонійцы Ш. 46. Пегуанцы I. 183—183. Персы Ш. 5—280. Племена Аравіи 231—255. Племена Палестины IV. 258—261.

Понтійцы VI. 264.

Псилы IV. 348-349. Римляне V. 5, 324. VI. 152—355. Сабинцы VI. 244. Саки Ш. 12. Самнитяне VI. 263. Сіамцы І. 187—200. Сины IV. 236. Сирійцы IV. 269—284. Скием Ш- 40. Спартанцы VI. 10. Тарентинцы VI. 263. Тасмъ IV. 235. Тибетпы I 203—220. Троглодиты IV. 349. Троянцы V. 242-274. Туранцы Ш. 195. Умайсимъ IV. 235. Фарнаки IV. 350. Филистимляне IV. 258. Финикіяне IV. 284—322. Фригійцы Ш. 24. Халден IV. 183. Хатаниты IV. 235. Харосмійцы Ш 46. Цейлонцы I. 181. Цыгане I. 32. Эпироты VI. 263. Эеіопы Ш. 46. IV. 20, 165. Эеіопы восточные Ш. 46. Японцы П. 252-351. Өамудъ IV. 235. Өракійцы Ш. 46. Оракійцы азійскіе III. 46. Насъковыя: (баснословныя, символическія, священныя). Арахна (паукъ) V. 147. Бабочка VI. 199. Бъсы въ видъ насъкомихъ IV. 229 Жукъ-скарабей IV. 85. Карін (бѣлые муравын) І. 52. Мирмекса (муравей) V. 107. Муха Даруди-Незоша III. 156. Муха Дже Ш. 165. Насъкомыя въ Индін I. 94, 176. Оводъ V. 72.

Ракъ I. 26. Ш. 164. IV. 92. 251.

Пчелы V. 21. VI. 196.

Пчелы Аристея V. 99.

Скорпіонъ І. 27. Ш. 164, 237. IV. 92, 251, 279. Сороконожка (сколопендра) П. 338. Харфестеры Ш. 157. Шелковичные черви П. 18. Эфемеры V. 29.

Haykn: I. 165—172, 216—220. II. 15—28, 33, 124, 140, 150, 158, 168, 201, 325—329, 375—411. IV. 63, 86, 97, 107, 125, 135, 147, 155, 168—181, 209, 276, 284, 309, 339. VI. 5—16, 36, 68, 79, 103, 152—327, 271, 303, 309, 346—349.

Наяды см Нимфы

Π.

Перонды: V. 222. Тетида, Теонда, или, Өетида V. 222.

Humeu: Абарбарен V. 224. Авлоніады 223. Азін V. 61, 223. Алекиром V. 275. Амнизіады V. 223. Амиелосъ V. 224. Анигриды V. 223. Анкситрофы V. 223. Баланэ V. 224. Березидін V. 57. Библида V. 95. Буфага V. 61. Гамадріады V. 224. Геннаиды V. 2?4. Гесперія V. 275. Глифін V. 224. Горезидін V. 50, 224. Гоніады У. 324. Дафна V. 96. Деіонея V. 50, 57. Дориды V. 223. Дріады У. 223. Іониды У. 244. Илиссіады V. 224. Ирида V. 57. Исмениды V. 224. Калипсо V. 269. Калисто V. 61.

Kapia V. 224.

Кассотія V. 73. Касталія V. 73. Киккады V. 223. Киееріады V. 223. Киеерониды V. 223. Климена V. 101. Коммотіи V. 2?3. Корикія У. 97. Корикиды V. 223. Корициды V. 73. Краніона V. 224. Краніонъ V. 221. Кренен V. 223. Лара V. 180. Лизіады V. 224. Лимнады V. 224. Лямнакиды V. 224. Лимпен V. 224. Лимніады **У**. 224. Меліалы V. 98. Мелін V. 224. Мелиды V. 224. Мелиссиды V. 21. Менін V. 224. Напен V. 224. Наяды V 224. Оавтолиды Ү. 224. Oreanin V. 61. Опида V. 94. Opea V. 224. Ореады V. 224. Ородемніады V. 224. Оропіады V. V. 224 Птелеа V. 224 Сико V. 224. Сиениды Ү. 224. Сфригитилы V. 225. Тиберіады У 225. Фанен V. 224. Флувіалін V. 224. Эвридика V. 90. Эгерія V. 225. VI. 248. Эгироса V. 224. Эпиген V. 224. Эпимелін V. 224. Эпимелиды V. 224. Эхинады V. 224. Эхо V. 138. Эфидріады V. 224. Оемистінды V. 225.

0.

Обряды: I. 26, 27, 32, 36, 40, 45, 47 48, 49-54, 61-69, 70-94, 98, 102, 104—108, 111—119, 121, 124, 132, 141, 152, 154, 156-160, 176, 181—183, 186, 187-196, 197—200, 213, 215—220, 221, 224, 227, 230—234. II. 9, 26, 35, 39, 51-53, 56, 58, 61, 101-104, 119-122, 134, 140, 169, 176-224, 271, 277-346, 351-373. III. 26-27, 48, 83, 117, 151, 155—162, 240—244, 250, -257. IV. 40, 59-60, 79, 147, 162, 230, 280, 281—284, 304-308, 346. V. 13, 17, 50, 56, 78, 85, 90, 110-112, 114, 119, 125—128, 148, 154—156, 183, 193, 214, 227, 231, 283, 240, 284-292, 293-297, 301-303, 308-324. VI. 40, 101, 119, 132, 137, 149, 228-230, 232-237, 243, 245, 251, 288, 326, 352-355. Анна-прасанна I. 50. Апоесозы VI. 132, 317. Аратти I 45. Арти I. 45. Ашта-йога I. 105. Аштаманія I. 105. Барашном-на-шабе Ш. 252. Бассинамъ I. 68. Бгарть I. 159. Богомольцевъ П. 294. Богослужебные обряды см. это слово. Брачные обряды см. это слово. Возвращенія въ касту І. 32. Возліянія V. 302. Восшествія на престолъ П. 53. Вѣсовъ П. 305. Гадана I. 82. Гайятти І. 112.

Обръзаніе: IV. 38, 142, 304. VI. 160.

Делій V. 214. Джайновъ I. 176. Джампа I. 118. Джатта-карма I. 49. Дружбы I. 194. П. 372. IV. 248. 346. Жертвоприношенія см. это слово. Заклинанія Лемуровъ Ү. 233. Заложенія города IV. 55. V. 310. VI. 243. Заложенія храма I, 121. V. 296. Земледвлія П, 56. Иммолація V. 302. Иогамъ I. 104. Испытаній І. 112—116. П. 297. Ш. 239. Канкана I. 66. Каседра V. 126. Коніара-дана І. 66. Коронованія Птоломея IV. 59—60. Кріоболія V. 303. Лектистерніи V. 309. Мангалашта I. 67. Матсури II. 271. Молебствій II. 26. V. 308—309. VI. 288. Нагма-карма 1. 50. Назаръ III. 262. НалангаІ. 64. Намяадъ Ш. 251. Нареченіе имени I. 215. **Некахъ III.** 252. Омовеній Ш. 24?. Очищенія Анивъ VI, 40. Очищенія дома І. 48. II. 361 — 372. Ш. 158. Освященія храма І. 213—214. Оскопленія IV. 282. V. 314. Отплытія VI. 137, 229. Отъ сглазу VI. 230. Очищеній посуды и огня Ш. 158. Пагвадамъ I. 40.

Падіавъ Ш. 242.

Пантша-тапа I. 106. Погребальные обряды. См. это слово. Посвящение въ таинство IV. 230. Посвященіе въ саніассы І. 102. Постригъ V. 302. Поступленіе въ талапон І. 189. Пранаба I. 105. Приготовление Пантшагавии 1. 47. Приготовление тагли I. 67. При затменіяхъ І. 156 П. 35, 102, 355. Приношеній ІІІ. 241. Присяги VI. 245. Пунія аватшана І. 46. Путешествіе въ Касси I. 65. Самобичеванія IV. 281. Cacth bacca I. 112. Саша 1. 67. Сарва прайятшита I. 82. Сишоэ Ш. 243. Смарадагнасъ I. 157. Снятія тагли І. 75. Совъщаній съ оракуломъ Трофонія V. 85. Стрижки волосъ IV. 304. Сутти или шутти I. 76—79. Таинства Элевзисскихъ V. 110-106. VI. 119. Тавроболъ Ү. 229. Тапасы I. 106. Тшагулы I. 51. Умилостивление бъсовъ П. 356. Уппанайяна I. 51. Усыновленія І. 73. Утишенія бури П. 373. Фордивидій V. 119. Хаванъ Ш. 151. Хозель III. 242, 254. Шествія тайкуна П. 344. Шидди-магри I 117. Эгиболія V. 303

Обычан: I. 49, 69, 76, 81, 111, 129, 156, 172, 180, 187, 203, 215, **Орографія**: 220, 228. П. 28, 95, 106, 158, Адамовъ 176—193, 201, 208, 216, 245, Адамовъ 260, 263, 277, 297, 306, 313— 329, 344, 346, 351, 358, 363, **4**05—**4**11. **III**. **5**3, 90, 110, 117, 153, 173, 236, 249, 257, 265.

IV. 16, 26, 63, 86, 125, 147, 155, 202, 209, 217, 134. 223, 239, 269, 276, 294, 301, 318, 323, 339, 345. VI. 40—43, 113, 223-225, 226-237, 249, 268-272, 326, 352, 355.

Orons: I. 5, 13, 22, 45, 53, 54, 65, 67, 69, 76, 80, 85, 91, 98, 113, 154, 163, 185, 194, 198. II. 14, 177—181, 311, 324, 327, 367. · III. 26, 118, 129, 141, 154, 158, 172, 172, 253, 269. IV. 86, 163—164, 230, 239, 282, 299, 323. V. 14, 31, 46, 103, 160, 217, 226, 235, 316. VI. 78, 87, 156, 227, 233, 236, 241, 250.

Одбанія жроцовъ, царой, вонновъ н гражданъ: І. 39, 40, 54, 56, 68, 70, 78, 84, 92, 96, 102, 105, 111, 176, 181, 184, 188, 190, 197, 206 - 208, 210. II. 9, 39, 52, 60—61, 103, 119, 186—187, 194—196, 211, 214, 259, 262, 279, 293-295, 308, 310, 347. III. 21, 26, 45-46, 56, 97, 117, 156, 161, 237, 240. IV. 41, 142, 154, 226, 237, 254, 281, 324. V. 315, 316-318. VI. 25, 83, 101, 109, 141, 147, 185, 226-228, 234—236, 249, 270, 309, 326, 354.

Оксаниды: V. 220, 222.

ORCAND: V 11, 219.

Фракулы: П. 126. IV. 14, 138, V. 80-85, 196, 217, 282, VI. 23, 26, 30, 36, 92, 96, 98, 115, 137, 171, 300, 319, 327.

Адамовъ мость I. 148. Адамовъ пикъ I. 180. Альборджъ Ш. 130, 168, 169, 172. Аміэ-Мальдзинь-Мансунь-Улла І. 203. Амон II. 245. **Арарать IV.** 229.

64 yrabatejb cogregatis mecte tomobb "ectopie penetië gpebesto mipa".

Атласъ IV. 356. V. 34. Багистанъ Ш. 270. Бизутунъ Ш. 270. Будала I. 211. Везувій V. 29. VI. 302. Волканы Липари и Лемноса V. 52. Гау-мокха I. 130. Геликонъ V 68. Гемусъ V. 30. Геркулесовы столбы V. 169. Гималайя I. 130, 132, 159. Гордізй ІУ. 189. Дамавендъ Ш. 269. Дзіан-Ри-Бидупть І 212. Дизаресъ IV. 249. Дузоресъ IV. 249. Ісзанъ П. 338. Кавказъ V. 33. Конуры I. 131. Кіойя П. 341. Кин-коа П. 232. Коморинъ I. 148. Коровій роть I. 130. Курдаръ I. 132. .Куэн-Лунъ П. 18. Лан-Лу I. 212. Левкадійскій мысь V. 130. Ліанг-фу П. 135. Ливанъ IV. 311. Луангъ-йэ П. 135. Малая Альборджъ Ш. 169. Марбори I. 212. Mepy I. 3. 8, 44. Машеди-Мургабъ III. 299. Мость обезьянь I. 10. Нагорные алтари мобедовъ Ш. 117.

Натэинг-Ганг-Дзанг-Ри I. 203. Ніан-Тсин-Тангла-Ганг-Ри I. 203. Нила I. 136. Олимпъ V. 23. Омина П. 294. Отавентаки П. 343. Парнассъ V. 70. Пиримей V. 73. Пуруш-атма I. 136. Pama J. 180. Санг-линъ П. 36. Саподжегеръ Ш. 172. Сапта-кула парвата I. 67., Соваливъ I. 129. Сіуэн-шанъ П. 229. (iэ-Ханъ J. 203. Синай IV. 15, 232. Свала Гуматты I. 177. Скала Ніобен V. 60. Сье-мингъ П. 232. Таворатадду П. 338. Тан-шанъ П. 114, 134, 229. Таки-бостанъ Ш. 270. Танъ II. 103. Тіен-му П. 232. Фи-ко-о-занъ II. 294. Фу-зинг-яма П. 264. Хен-шангъ П. 27. Хинг-танъ П. 115. Хоривъ IV. 232. Хо-шанъ П. 229. Хуанъ П. 229. Этна V. 29, 105. Ярла-Шамбовъ Гангъ-Ри I. 203. **Өаворъ IV.** 182.

Π .

Вагоды: см. Храны.

Hamathern: I. 76, 101, 139, 145, 172, 181, 211. II. 28, 1 3, 223-245, 335-341. III. 265-299. IV. 27, 29, 30. 104, 151, 168-180, 215, 234, 271. VI. 62, 73, 95, 97,

108, 137, 179, 237, 253, 313, см. тавже: Гробницы, Зданія, Храмы. Аримъ IV. 234. Атеш-гахъ III. 266. Барельефы Накши-Рустана III. 291, 293, 295.

Барельефъ Мешеди-Мургабъ Ш. 299. Вольшой водопроводъ VI. 253. Вдовъ самосожигательницъ 1. 79. Bianta VI. 73. Зодіакъ Дендера IV. 133. Золотия ворота въ Беневенть VI. 313. Карнакъ IV. 179. Киппы VI. 95. Клеопатрина игла IV. 178, 179. Колоссы Мемпона IV. 173-176. Колоссъ Родосскій V. 79. Колоссь Тримурти I. 148. Лпнгамы I. 107. Луксорскій обелискъ IV. 178. **Маребъ IV**. 237. **Мафичкоры Ш. 273, 281.** . Medunems Aby IV. 179. Мосты Анка Марція VI. 253. Надгробные, у грековъ VI. 237. Нифонъ Бассъ II. 339. Обелиски IV. 177. Пареенонъ VI. 108. Пирамида Озиманда IV. 30. Иирамиды IV. 170—172. Плита Магадевы въ Тшунарѣ I. 134. Пропилеи VI. 108. Святая плотина I 2/2. Corpara VI 179 Статуя Язанина IV. 236. Сфинксы IV. 70, 172, 214. Тахти-Солиманъ Ш. 279. Терассы Вавилона IV. 215. Траннова колонна VI 313 Тюрьма на холмѣ Капптолійскомъ VI. 257. Ущелія Өериопиль VI. 97. Фагендеръ III. 278. Фаросскій маякъ IV. 65. Холиь сестроубійства VI. 252. Чильминаръ Ш. 272. Oazeca VI. 62.

Qapre: V. 238. Атропа. Клото. Лахезида. или, Лахезисъ.

Пещеры: I. 129—179. П. 288 — 320, 329 - 346. III. 121, 236. IV. 168, Y. 77, 86, 258, 275, 293.

Авано-матта П. 282. Ада V. 229. Амфитрида V. 192. Артавазда IV. 227. Бисма-курмв I. 143. Бѣлаго дива Ш. 203. Вулкана V. 52. Гайяха І. 133. Дельфійская V. 83. Источниковъ Ганга I. 130. Калипсы V. 269. Kapsu I. 143, 148. Кенласа I. 143. Криптъ долины Мардаштъ Ш. 289. Манл Ш. 82. Миоры Ш. 130, 237. Полифема V. 265. Раджи Бгиртея I. 136. Сальцетты I. 148. Спеосы IV. 179. Сфинкса на горъ Киееронъ V. 197. Тифоніумъ V. 28. Тритшипапали I. 146. Трофонія V. 85. Хирона V. 19. Цереры V. 105. Элефанта І. 148. Эллорскія I. 143. Эола V. 203.

Вирамиды, см. Гробницы, Памятники.

Висьмена: І. 43. П. 8, 14, 23, 253, III. 120, 299. IV. 79, 97—124, 190, 194, 216, 293, 297, 321, 344. V. 195, 62. VI 9, 43, 222. Гвоздеобразныя Ш. 120. Гермеса Трисмегиста IV. 78. Греческія V. 195, 762 VI. 222. Espeuckin IV. 322. Зендскія Ш. 120. Іероглифы IV. 97-125. Кадиъ V, 195. VI. 9. Карваненскія IV. 344. Кельтическія IV. 194. Кирбы Солона VI. 43. Китайскія, Фу-хи Ц. 8. Kya II. 14. Клинообразныя Ш. 120, 299. Hoa IV. 190.

Пеглеви III. 120.
Пять буквъ Паламеда V. 262.
Симскритскія 1. 43.
Сезорэоса IV. 27.
Спрійскія IV. 216.
Финикійскія IV. 293, 322.
Халдейскія IV. 216.
Черепашьн, нін Курй дір II. 23.
Японскія II. 253.
Θааута IV. 293.

Unthe: I. 8, 41, 45, 47, 48, 86, 87, 115, 124, 160, 213. II. 168, 223, 230, 264, 288, 343. III. 130, 138, 155, 174, 242. IV. 11. V. 15, 25, 70, 119, 220, 224, 234. **Ам**рита I. 8, 115. Ареоуза V. 220. Apria 1. 45. Бурраника V. 119. Бычачья моча Ш. 155. Вари Ш. 174. Вино. См. это слово. Вино приношенія ІІ, 223. Вода. См. это слово. Воды Нила IV. 11. Зуръ Ш. 242, Иппокрена V. 70. **Иештее Ш. 242.** Колодевь Кунг-фу-тси П. 230. . Лета V. 234. Маду-парга I. 45. Минеральныя воды V. 224. Молоко приношенія Ш. 138. Напитовъ безсмертія II. 172, 264. Напитокъ Митиды V. 15. Нектаръ V. 25. Неренгъ-гомазъ Ш. 242. Оршанъ I. 213. Отевентаки II. 343. Падіаве Ш. 242. Пантша амрита I. 48. Пантша гавія І. 47. Параманія І. 87. Перахомъ Ш. 243. Помон I. 41. Тиртамъ I. 124. **4.4 II. ≥88.** · Шафранная вода І. 74.

Пища: (боговъ; жертвенная, запрещенная, нечистая, чистая). І. 27, 37, 45, 50, 54, 57, 58, 60, 86, 124, 138, 141, 151, 154, 158, 160, 186, 216, 219, 225, 226. II. 282, 283, 302, 307, 329, 346, 361, 363. III. 118, 128, 170, 241, 256. IV. 72, 145, 156, 159, 162, 253, 259, 273, 274, 280, 300, 308. V. 21, 25, 36, 38, 42, 83, 104, 235, 240, 293, 304. VI. 84, 233, 290, 299, 354, 3**5**5. Аваби П. 282. Адоръ V. 302. Акшатта I. 45. **Амврозія V.** 25. Бетель І. 45, 47, 50, 52, 66, 86, 89. Бобн IV. 145. V. 232. VI. 84. Босъ V. 293. Брачные пирожки V. 355. Бълые пътухи VI. 84 Гоковфы П. 379. Горохъ I. 60, 86. IV. 145. VI. 84. Гренадовое зерно Прозерпины V. 108. Гусь Филемона и Бавкиди V. 38. Дубовые желуди V. 42. Дурун-фрес-эсте Ш. 241. Дурунъ Ш. 241, 256. Жита IV. 308. Катрикага I. 51. Киллеты IV. 156. Кобылье мясо Ш. 118. Кулла І. 141. Куры IV. 159. Лавровый листъ V. 83. Лукъ I. 58. IV. 156. VI. 303. Медвъжатина П. 346. медовая лепешка Цербера V. 235. Міездъ Ш. 241. Молоко Амальеен V. 21. Моонга I. 141. Мухоморъ II. 363-365. VI. 290. Maco I. 27, 37, 56, 57, 150, 160. Ш. 241. IV. 145, 280. Мясо нечестыхъ животныхъ I. 225. Мясо палаго скота VI. 84. Неиведдія І. 45. Овощи І. 27, 58. V. 103, 284. Параманна I. 50. Первая мясная пища Ш. 170.

Шлечо Пелопса V. 36, 240. Понголь I. 154. Прассадамъ І. 124. Проскурнявъ VI. 84. Пуджары I. 160. Рисовыя лепешки I. 27. Рисъ І. 45, 52, 60, 66, 86, 89, 141, 156, 283. III. 241, 256. Рыба I. 186, 219. II. 302. IV. 72, 259, 273, 274. Свинина І. 57, 186. Сердце и мозги VI. 84. Собачье мясо І. 186. Спартанская похлебка VI. 25. Трапеза Кришны I. 138. Фаръ VI. 354. Хлѣбъ-соль у Аравитянъ IV. 253. Хльсы обыщанія III. 241. Хльбы приношенія Ш. 241. У. 302. VI. 299. Чернобыльникъ П. 283. Чесновъ І. 58. П. 302. IV. 156. Экихотасъ V. 302. Юкола II. 361. Яство Ормузда Ш._128.

Пвоів: см. Оракулы.

прообъ: см. Змен.

i

Племена: см. Народи в Племена.

Uannià n ero Uctopia mipa: III. 28, 32, 123. IV. 13. 19, 105, 136, 146, 166, 175, 210, 2.6, 296, 340, 345, 348—351. V. 27, 232, 267, 305. VI. 57, 67, 78, 83, 99, 2.2, 295, 296, 302—305, 346, 347.

Погребальные обряды:

Анносовъ II. 348.
Арменійцевъ мли Армянъ IV. 227.
Ассамитовъ I. 186.
Бирманцевъ I. 180.
Бурятъ I. 230.
Вавиловянъ IV. 213.
Ванссіевъ I. 91.
Вдовъ I. 91.
Возліяніе молока I. 92.
Гадана I. 82.

Грековъ VI. 236—237. Дасса-дана I. 83. Дахме Ш. 151, 255, 257—259. Джайновъ I. 176. Дженазе Ш. 255. Египтянъ IV. 41. 147—152. Женъ браминовъ I. 91. Жителей Ліу-Кіу І. 224. Индусовъ I. 76, 80-107. Калинковъ I. 233. Камчадаловъ П. 360. Кесше Ш. 152. Китайцевъ П. 51—53, 58, 79, 119 -120, 140, 211-214. Корейцевъ I. 221. Кориленіе воронъ І. 85. Купель смерти I. 86. Кшатріевъ І. 81. Монголовъ I. 227. Мритика снана I. 86. Ламантовъ I. 217. Новазалары Ш. 255. Нумидійцевъ IV. 347. Освобожденіе быва І. 89. Персовъ Ш. 24, 72, 151, 152, 155, 157, 255-259. Погребеніе животныхъ, у Индусовъ и у Японцевъ 1. 94. II. 301. Пранамъ I. 86. Преломленіе даруна Ш. 256. Пуджа пяти житамъ I. 89. Рагагаановъ I. 182. Римлянъ VI. 355 Саніассовъ І. 106—107. Сарва прайятшита I. 82. Сектаторовъ Тао II. 211—213. Сіанцевъ I. 194—200. Сирійцевъ IV. 284. Снятія тагли І. 88. Судровъ І. 91 — 93. Сутти I. 7⁶—79. Шам новъ I. 227. Цейлонцевъ I. 180. Японцевъ И. 308, 311—312.

Полвоензиъ (Многобожіе) см. Томы І—VI.

Полу-боги и полу-богини: см. Аллегорическія божества, Васнословимя личности, Божества второстепенныя, Герои, Героини, Звъзды, Планеты и Созвъздія.

Поминовенія: 1. 88, 89, 90, 91 — 93, 199, 217, 222, 224, 227, 230, 233 II. 185, 189, 213, 214, 307, 312. III. 256. IV. 40, 213. V. 231. VI. 97.

Посты: 1. 26, 27, 39, 58, 60, 70, 96, 103, 111, 151, 155, 184, 187, 204. II. 187, 195, 280, 297, 303. III. 249. IV. 308. V. 78, 114, 125. VI. 346.

Афанигиосъ IV. 308. Афаннема V. 125.

Браминовъ I. 58, 60.

Ванапрастъ І. 103.

Грагастъ I. 70.

День превращенія Вишну въ Раму

Дии воплощеній Вишну І. 60.

Дни затыбній, равноденствій, солицестояній, сочетаній планеть, смерти отца, матери, своего рожденія, пожалованія снуркомъ І. 60.

Дни новолуній и полнолуній І. 60. Исповъдниковъ Синто П. 280.

· Йяка-дасивраты І. 60.

Канунъ священной ночи I. 151.

Лѣтній у Индусовъ I. 26.

Нестисъ V. 114.

Подсудимыхъ І. 111.

Посты у римлянъ VI. 346.

Предъ праздникомъ земледѣлія П. 187. 195.

Сива ратти I. 60.

Талапоевъ I. 187.

Тринадцатыя числа мѣсяца I. 60.

Узаконенія Зороастра противъ постовъ Ш. 249.

Чал-кіан П. 195.

Яка-дассы І. 155.

Яммабосовъ П. 297.

Hoamm n anonen:

Герой и Нимфа I. 169. Иліада V. 242—250. VI. 13, 19, 26. Магабгарата I. 10.

Одиссея V. 263—271. VI. 19. Рамайяна I. 10, 11, 18, 99, 169. Рапсодін о богатыр'в Вахагн IV. 221. Сакунтала І. 169.

Сравненіе русскаго эпоса съ восточнымъ Ш. 174-176.

Телемахида V. 271.

Труды и дии VI. 20.

Фе-ки-но-во-но-га-та-ри П. 274.

Шах-намэ Ш. 191—214.

Щить Геркулеса V.. 20.

Эненда IV. 317. V. 278—283. VI.

327.

Oeoronia Гевіода V. 10. VI. 20.

Поэты в ввицы:

Авзоній VI. 349.

Алкей VI. 13.

Амфіонъ V. 88. VI. 12.

Анакреонъ VI. 13.

Апулей VI. 349.

Аріонъ V. 89. VI. 13.

Архилохъ VI. 13.

Бакхилидъ VI. 13.

Бговабгути I. 169. . Богдановичъ V. 137.

Вальмика I. 17, 18, 169.

Варронъ VI. 349.

Віаза І. 18, 169.

Виргилій VI. 272, 349.

Гезіодъ VI. 20.

Гивдичь V. 19.

Гомеръ П. 16—18.

Горацій VI. 272, 349.

Жуковскій Ш. 208. V. 19.

Калидаза 1. 18, 169.

Каллинъ VI. 13.

Катулль VI. 349.

Коринна VI. 13

Линъ V. 69, 89. VI. 12.

Лукрецій VI. 272, 349.

Лэвій VI. 349.

Манилій VI. 349.

Мелампъ VI. 12.

Миртида VI. 13.

Myseft VI. 12.

Нивостратъ V. 130.

Неоптолемъ VI. 132.

Овидій V. 10. VI. 272, 349.

Орфей V. 10, 11, 69, 89—92. YI. 12.

Пикріонъ или Праникъ VI. 144. Палефатъ VI. 12. Hepcin VI. 349. Пиндаръ VI. 13. Проперцій VI. 349. Рапсоды VI, 19. Caoo V. 130. VI. 18. Силій Италивъ VI. 349. Симонидъ VI. 13. Стесихоръ VI. 13. Тамирисъ VI. 12. Терпандръ VI. 13. Тибуллъ VI. 349. Тиртей VI 13, 32. Третьяковскій V. 271. Фердузи Ш. 191. Филаммонъ VI. 12. Эвмолиъ VI. 12. Элевееръ V 92 Ювеналъ VI 288, 349.

Праздинки: Томы: 1-VI. Агирма V. 110. Агоналін YI. 251. Агравлін V. 319. Агріонія V. 153, 319. **Агротерін V. 319.** Адониса IV. 307. V. 125. **Адрастін V.** 78. Аквилін V. 42. Актіаки V. 319. Алеены V. 148. Алеи V. 148. Алоинніи V. 115. Алоон V. 319. Алотін V. 3:9. Амаринтін V. 65. **Амброзіи V. 319.** Анфіараін V. 319. Анагогін V. 319. **Анактерін V. 154.** Андрогенін V. 319. Антесфорін V. 229, 320. Антиллахін V. 175. Анцилів V. 56. VI. 250. Анеестерін V. 153. **Апатуріи V. 320.** Аписа IV. 161. Апобомон V. 320. Аподіогия V. 114.

Аполлинарін V. 78. Аполлоніи V. 78. Арген V. 17. Aperin V. 321. Аріаднен V. 321. Аррефоріи V. 148. Артемизін V. 65. Асклепін V. 100. Астарты IV. 283. Атиса V. 13. Афанигмосъ IV. 308. Афанисма V. 125. Афродизін V. 129. Ахенен V. 322. Ахиллен V 319. **Аявстін V. 319.** Бали I. 27. Бгавани-Вазанти I. 26. Вендидін V. 65. Благодарности IV. 42. Бога громовъ Луи-шинга П. 190. Бога огня П. 189. Бога покровителя П. 190. Богини богатствъ II. 283—284. Богини вемли II. 187. Богинь семи планеть И. 189. Боговъ земледълія II. 190. Боггы-понголь I. 154. Борезинін V. 321. Боэдромін V. 321. Бракосочетание пръсной воды съ жорскою IV. 306. Брауроніи V. 65. Брумалін V. 154. Бубастиды IV. 162. Будды Савія-Муни II. 188. Бу-понголь I. 154. Буто IV. 114. Буфоніи V. 42. Бъгства или исчезновенія Астарты IV. 306. Вакханалін V. 154. Вакумналін V. 287. Ванг-линга П. 189. Ванг-чанг-ти-кіуна П. 181. Венгатты Суары I. 128. Вендеміалін V. 155. Вертумналін Ү. 118. Весны І. 26. П. 191, 283. Ш. 118, 237. IV. 295, 305.

Весталін V. 17. Викрамадитійя І. 26. Витуляцін V. 287. Водн Ш. 118. IV. 229, 280, 298, VI. 306. Вулканалін V. 53. Вулканій V 322. Гаванна II. 286. Галадэ мистэ V. 110. Галаксін V. 78. Галін Ү. 78. Гамелін V. 51. Гаури или Парвати I. 27. Гекалезін V. 42. Гекатонфорін V. 321. Гекатомбен V. 78. Гематурін V. 321. Геліакін Ү. 78. Генія шелководства II. 190, 195. Гераклен V. 321. Герантры V. 57. Герателен V. 51. Герен V. 321. Герестін V. 321. Геркулеса IV. 295. Гермесін У. 183. Гефестійскія V. 53. Гефиризма V. 112. Гіацинтіи V. 78, 321. Гіемаліи V. 153. Гиларін V. 13. Гименен V. 140. Гистерін V. 129. Гогуатцъ-Гонитъ II. 284. Год-фу-тен-оо II. 286. Гома IV. 114, 165. Гомолін V. 42. Гонг-чинга П. 185. Гонка лодокъ П. 188. Горен V. 19. Гули І. 27 Дадесін V. 321. Дарба аштами I. 155. Дассара I. 152. Даулін V. 42. Дафнефоріи V. 78. Девяти божествъ II. 190. Дедалін V. 42. **Aeriu V. 321.** Делін V. 78, 214. VI.

Делъфиніи Ү. 78. Деметерін V. 115. Дендрофорін V. 13, 154, 159. Діазін V. 42. Діамартигозъ V. 64. Дінполін V. 42. Діогма V. 114. Діонизін V. 153. Ливулиган I. 152. Домашнихъ боговъ П. 181. Дурги I. 26. Жатвы II. 190. Живаго Будды П. 191. Живихъ VI. 251, Земледвиія І. 153, 192. П. 56, 169, 186. Змви I. 151. Іен-куанг-шинг-шу II. 188. Іовалін V. 42. Іолін У. 175. Идсумо-но-о-язінро П. 286. Изиды IV. 114, 163. И-линг-тан-ти П. 187. Императорской охоты П. 191. Инари-даи-міо-зина П. 286. Индры I. 26. Йо-ванга II. 188. Кабирін V. 322. Калаонды V. 64. Календы V. 79. Кали I. 153. Калкен V. 148. Каллистен V. 50. Каллистін V. 129. Канефорін V. 64, 322. Капитолійскія V. 42. Карін V. 64. Каристіи VI. 251. Карменталін V 88. Карнен У 78. Каррусели V. 78. Картикейя I. 26. Квинкватрін І. 148. **Керамикін V. 53.** Кин-хоа-фу-Джинъ П. 188. Киссотиніи V. 322. Консуалін V. 193. Корен V. 229. **Kothtie V. 239. Копитін V. 229.**

Кріоболін V. 13. Куан-синъ II. 191. Кугуатцъ-Кунитцъ П. 286. Кунг-фу-тси И 191. Купанья въ святыхъ рекахъ 1. 130, 132—135. Лакми I. 26. Ламантовъ I. 212. Лампадефорін V. 110. Лампетрін V. 155. Ларизін V. 155. Лауренталіи V. 42. Лафрін V. 65. Лаціаръ V. 42. Лемурін V. 231. 283. Ленеи V. 155. Лернен V, 155, Ліу-тонг-пина П. 188. Либералін V. 155. Лизандрін Ү. 51. Лимнатидіи V. 65. Лицеи V. 42. Лонг-ванга П. 189. Луны I. 27. П. 187. Ш. 118. IV. 114, 306. Луперкалін V. 158. Лустрія V. 53. Люстрацін V. 53. Мага-навами I. 152. Мамуріи VI 250. Матери семейства Тси-сунг-ні-янгніянгь II 187. Матроналін V. 20. Merajesin V. 13. Мелитніи V. 78. Мемактеріа V. 42. Меркуріалін V. 183. Мертвыхъ VI. 251. Мегаскленіалы V. 100. Мечей П. 337. Мизіенній V. 115. Минерваліи У. 148. Минервы IV. 346. Мппихім V. 65. Митиленін V. 78. Михры IV. 230. Миеры III. 118, 237. Монифагіп V. 193. Mysen V. 73.

Haptin VI. 256.

ł

Небесной царицы Ц. 187. Ненем IV. 114, 163. Немиды V. 65. Немераліи V. 65. **Неоминіи V.** 78. **Неонін V 155**. Нептуналін V. 193. Нервалін V. 129. Нехгара-Пантшами I. 151. Ніебиса II. 287. Нивтелін V. 155. Нисхожденія Вшину І. 26. Нисшествія Ганга I. 26. Ноны Капитолійскіе V. 50. Ночь боговъ І. 26. Ночь Сивы I. 150—151. Новаго года I. 26, 183, 212. II. 176, 282, 344. IV. 230. V. 18. VI. 245, 231. Нурузъ Ш. 237. Обезьянъ I. 155. Обрѣтеніе и воскресеніе Адониса IV. 307: Огня III. 172. IV. 209, 282, 297, 299. V. 53, 117, 322. Озириса и Изиды IV. 114, 162. Омовенія Джаганната I. 26, Омофагін V. 155. Oprin V. 155. Осени 1. 26. IV. 305. Оскофорін V. 115. Очищенія П. 189, 363. III. 158. Пангелленін V. 42, Пандін У. 42. Панегирій IV. 113, 161. Палилін V. 119. Памяти знаменитаго вонна Чи-та II. 177. Пенаталін V. 182. Пенетралін V. 182. Перниін V. 119. Петорін V. 20. Піанепсін V. 79. Пилен V. 115. Ilueeria V. 154. Il Jemoxos V. 110. Поворота Вишну I. 26. Пожалованія снуркомъ І. 54. Повлоненія Гангу, Сиві, Гималайі, Кандаев, царю Вгаорату I. 26.

Поклоненія Картикей I. 27. Поліен V. 79. Понголь I. 151. Портумналін V. 225. Посейдоніи V. 92. Приношенія цвътовъ Сійамъ или Кали I. 27. Проактурін 7. 115 Пробужденія Вишну І. 27. Прометей V. 322. Процессіи Гованды I. 27. Процессіи идоловъ: Джагонната, Бала Рамы, Сшубадры I. 26. Прохаристен V. 148. llубасти IV. 11↓. Пяти домашнихъ боговъ II. 17:. Рамалін V. 55. Pama I. 135. Рапсодін V. 155. Ремурія V. 233. Робигалін VI. 251. Рожденія Ганга I. 26. Рожденія Дівственницы (Куан-іинъ) II. 185. Рожденія Камы I. 26. Рожденія Кришны I. 26 Рожденія Сри-Рами I. 26. Рожденія человѣка (Джин-ійн) II 177. Рут-яттра 1. 141—143. Сабазін V. 155. Сака Ш. 119. Самобичеванія IV. 282. Самосожженія IV. 305. **Саронін V.** 65. Сатурпалін V. 20. Сементинін VI. 251. Сентерін V. 79. Сеши І. 151. Сива-ратти 1. 150—151 Сивы I. 26. Спгилларін V. 20. Синекін V. 148. Ситци-гуатцъ-Фанука П. 286. Свадьбы деревьевъ L 159. Смаредагнасъ І. 157. Смерти и поисковъ Адониса IV. 307 V. 125. Тнана яттра I. 26. , **Согу-ат**сь П. 282.

Солнца IV. 114, 166, 306.

Соществія боговъ П. 192. Сри или Сарасвати I. ≥7. Ссе-минг-теао-кіу-на II 190. Сувы П. 286. Сурійя І. 27. Сурія-понголь І. 154. Сеевін V. 148. Тавроболін V. 13. **Таврохилін V.** 193. Тан-го-на-секу П. 284. Танг-фу-тсан-шина П. 189. Тарпейскіе У. 42. Тен-сіо-дан-сина II. 268 Тен-сина П 286. Терминаліи V. 159. Тинг-Куангъ П. 177. Тыннін V. 193. Тицаммы I. 129. Ти-тсанг-ванг-шинга П. 190. Тонг-хоанг-та-ти П. 191. Тонг-хоа-ти-кіуна П. 181. Тріенналіп У. 155. Триктирін V. 57. Тсоо-иннъ П. 192. Тсинг-шингъ II. 185. Тубилустріумъ VI. 245. Тхеу-шпн-ліу-ссе П 191. Угхади I. 26. Умилостивленія П. 180. Усопшихъ І. 27, 152 Ц. 185, 189, 190, 307, 312. Усыпленія Дівственницы П. 189 Утро боговъ I 27. Фатц-мана II. 286. Фауналіи V. 158. Фенеатики V. 115. Фероніи V. 117. Фонарей П. 177—180. Фонтиналін V. 224. Фордикидін V. 119. Фордицидіи VI. 251. Форнакалін VI. Xin V. 156. Хіуэн-тіанг-шинг-фу П. 186. Хитры V. 182. Хоа-то II. 188. Хтоніи V. 114. Xə Y. 154. Цибебен V. 13. Цибелен Ү. 13.

укаватель содержания шести томови, истории религий древияго игра". 73

Цейлонцевъ I. 182. Церамиціи V. 53. Цереаліп У 115. Чанг-чуна И. 180. Эврорія V. 125. Эвририсъ IV. 308. Эквирін 1. 57. Элафеболін V. 64. Элевзипін V 110. Элевстеріп V. 42. Элевоеріп V. 138. Эорін V. 322. Эпидавріи У. 110. Эпидемін V. 51. Элиленін V. 154. Эпискаріц V. 115. Эргастін V.: 175. Эресаноіп У. 138. Эротидін . 138. Эскуланін У. 100. Эстіен V. 17. Эфезіп V. 64 Эфестрін У. 322. Юлай-Будды іі. 91. Юнонін V. 51. Юности II. 283 Ю-хоанг-чинг-ти И. 177. Яккосъ V. 110. Өаргеліп V. 79. Oeoramin V. 229. Өеоксенін V. 79 Өеофанін V. 79. Өесмофорін У. 114. Өеэнін У. 155. Өін V. 155. Өійя У. 110. Өнинін У. 193. Өріялін V. 79.

Предсказація: см. Астрологи, Волхвы, Оракулы.

Пресмыкающіеся:

Аскалафъ V. 106. Драконы, см. Чудовища. Жаби Ш. 168—169. IV. 229. Змѣи, см. это слово. Инари II. 296. Крокодилъ IV. 17, 89. Лягушки V. 59, 505.

Стелліо V. 106. Туппнамбисы IV. 17. Харфестеры Ш. 157. **Хелонея V. 47**. Черепаха I. 8, 110, 137. II. 23, 49° 198. III. 160. IV. 237. V. 47. Ящерица І. 63. II. 296, 366. Ш. 173. IV. 17. V 106.

Привъденія, см. Чудеса.

Прозвища боговъ и богинь: V. 40, 53, 54, 61, 68, 103, 104, 121, 146, 149, 150, 77, 90, 226, 225.

Проклятія:

Абрахъ IV. Ариманъ III. 149. Гнввныя богини V. 41. Гнввъ боговъ V. 41, 50, 59, 107, 19, 239, 243, 249, 272. Грѣшниковъ I. 173. Ш. 153—155. Данаиды V 239. Иксіонъ V. 35. Карнобута V. 108. Лаомедонъ V. 67. Линкъ V, 107. Мертвыхъ IV. 41. Ніобея V. 59. Обманувшаго браминовъ І. 55. Ореста V. 252. Отверженцевъ І. 🗞 О., 99. Отлучение отъ касты І. 31. Hapin I. 35. Племени великановъ І. 16. Пріамиды V. 50, 243, 272. Пуліахъ I. 35. Разрыватели могилъ Ш. 152. Роженицъ Ш. 160. Салмонея V. 37. Сизифа V. 37. Тантала V. 37. Убитые громомъ V. 37. Федра V. 216. Фузіо П. 230, 294. Хемъ IV. 191. Шамановъ I. 228. Эдинъ V. 198-201. Эцей V· 279.

10

Прорицалища см. Оракулы.

Прорицатели см. Волхви, Жреци.

Пророки: І. 8, 11, 179, 209—210. П. 255, 267, 273. III. 139, 141, 271. IV. 17, 49, 197, 199, 201, 203, 204-206, 208, 234, 255-269, 275. V, 86, 152. Данінлъ Ш. 271. IV. 204-206, 275. Лар-мо II. 267. Зороастръ Ш. 139. Iepemis IV. 49. Iона IV. 199. Илія IV. 267, Исаія IV. 203. Исменъ V. 86. Ко-бо-тан V. 273. Monced IV. 17, 135, 157, 197, 208, 255—258, 269. V 152. Пророви Тибетцевъ I. 209-210. Оалехъ IV. 234. Самунлъ IV. 263. Си-а-ка П. 255. Спиросъ V. 86. Сыновья Зороастра III. 141. Эвклъ V. 86.

Пророчицы: V. 96. Багоя. Фарноса. См. также Сивилли.-

Птицы (баснословныя, жертвенныя, священныя, символическія):

Авсожешть III. 172. Анфія V. 75.

Алектріонъ V. 123. **Арапусъ V.** 76.

Apanyce V 51

Аргусъ V. 51, 143.

Артеника V. 75.

Аскалафъ V. 108.

Астерія V. 141. Вазе Ш. 173.

Беркуть I. 225.

Ботресъ V. 76¹

Бълый соволъ Ш. 173.

Вареша Ш. 170.

Верахсарегверъ ІІІ.

Воробы V. 129.

Ворона І. 85, 87, 137. П. 296. Воронъ I. 23. II. 296. V. 29, 77, 97. VI. 299. Вяхирь, или Дикій голубь Ш. 170. Галлусь V. 123. Гаруда (Малабарскій орель) І. 14, 42. Голуби II. 339. III. 261. IV. 260, 274, 282, 303. V. 129. Голубки IV. 199, 274. V. 84. Горный орель Ш. 173. Грифъ V. 77. Гусь Филемона и Бавкиды V. 88. Гуси Капитолійскіе VI. 262. Дроздъ II. 296. Дятелъ III. 173. Журавль П. 344. IV. 85. Ибисъ IV. 17, 85, 90. V. 29. Кабассумъ I. 17. Кака-Буссонда I. 17. Каресшфатъ Ш. 172. Керкхасъ III. 171.

Керкхасъ III. 171. Коршунъ III. 171, 173, 187. V. 33. Курица I. 93. II. 253. III. 233.

IV. 88. Ласточка V. 54.

Лебедь I. 23. V. 54, 77, 91, 129,

143. VI. 196. Juriu V. 97.

Никтимена V. 147.

Орелъ III. 172, 204. IV. 262, 275, 295. V. 33, 38, VI. 82, 140, 243, 253, 270.

Павлинъ II. 18. V. 51, 143.

Перепелка IV. 305. V. 141, 176.

Перифасъ V. 38.

Перодерошъ Ш. 161.

Піериды V. 73.

Пропея V. 54.

Птицы Абрахи IV. 245.

Птины озера Стимфала V. 165.

Пътукъ П. 253. Щ. 161, 178. V. 77, 123, 156, 183. VI. 84, 179:

Симургъ Ш. 190-198.

Coba IV. 85. V. 157.

Созданіе птицъ, по Зороастру Ш. 169.

Соловей V. 54, 91.

Сорова I. 228. II. 296. V. 78.

Торри П. 253.

Турианъ IV. 85.

Удодъ IV. 85. V. 54.

Фазанъ П. 18. Фениксъ П. 18. IV. 295, 144. Филинъ V. 108. Филомела V. 54. Фламинго (врасный журавль) V. 77. Фунг-хоангъ П. 18. Халька Ш. 173. Чамрошъ Ш. 172. Щегленовъ У. 55. Эфіонъ V. 33. Ястребъ IV. 16, 85, 88, 92. V. 76. Өерей V. 54.

Пустыинаки: І. 12, 18, 95—101, 102— 106, 175. II. 68, 181, 230, 287, 293—298, 302, 304. III. 82, 89, 97. VI. 330. Аннан-сонія II. 304. Арарія Сенинъ ІІ. 302. Багирагви I. 100. Бикукасы I. 103. Будда I. 12. Ванапрасты I. 95. Biasa I. 18. Гіенно-Гіосса ІІ. 293 Гимнософисты I. 95. Дандимъ, или Дандамидъ I. 100.

Дарма П. 287. Йоги I. 104. Каланусъ I. 100. VI. 142. Касья-сонія ІІ. 304. Лао-тси П. 68. Маздакъ Ш. 97. Мани III. 82. Номанъ Ш. 89. Отшельникъ монастира Ввчнаго покоя П. 230. Poratiaнъ VI. 330. Савы I. 101. Саніасы І. 101—103. Саніасы-нирвагни І. 175. Си-а-ка П. 302. Тозанфа П. 294. Фозанфа II. 294. Хо-куан-тси П. 74. Ямиабосы П. 293—292. Янг-тси П. 182.

Пытки см. Законы, Исторія, Казни.

Пьянство: І. 35, 37, 56, 58, 59, 60, 160, 176, 184, 218, 225. П. 209, 247, 308, 307, 368. IV. 134. V. 149—159. VI. 16.

Рабы см Законы, Касты, Сословія

Pai: I. 23, 24, 41, 66, 76, 134, 138, 151, 173, 175, 192. II. 227, 301, 304. III. 127, 149, 169, 178. IV. 83, 84, 140. V. 230. Ашуда-карпа I. 173. Вуръ-Лока I. 24. Вейконта І. 138. Верховная область І. 24. Вторая небесная область I. 23. Высовая равнина П. 301. Высочайшіл небеса П. 277. Горотманъ Ш. 178. Елисейскія поля V. 230. **Кенласса** I. 151.

Магар-Лова I. 24. Миддіа-Лока I. 173. Morma I. 66. Олимпъ V. 23. Садду-дарма I. 173. Сатія Лока I. 24. Свар-Лока I. 24. Така-амака-вара II. 301. Така-Лока I. 24. Урдуа-Лока I. 173. Чиневадъ Ш. 149, 169. Яна-Лока I. 24.

Раковины, мозяюски: I. 14, 40, 66. II. 282, 294—302. V. 75, 157, 206.

Аваби П. 282. Аммониты І. 14. Пана V. 157. Помпалій V. 75. Салаграма І. 14, 66. Санга І. 40. Терамбъ V. 206. Устрицы П. 302. Форонакай П. 294.

Расколы, сектаторы, секты:

Адонирамъ IV. 311. Адуитамиты I. 171. Араманіакъ IV. 230. Арев-ардикъ IV. 231. Аріанизмъ VI. 336. Арій VI. 336.

Арій VI. 336. Атисъ IV. 277.

Браманты I. 5—21, 121.

Буддисты І. 5, 179—234. П. 143, 267.

Буссет-тцати П. 298. Бутамисты І. 177. Веншнава І. 38. Вишнувиты І. 5—11.

Вольные каменьщики IV. 312.

Гаври Ш. 115. Гебры Ш. 115.

Гендзи П. 298.

Госсейны I. 143. Дарма II. 287.

Джайны I. 144, 172—175.

Джоги П. 305. Дильпы І 172.

Древогадатели IV. 230.

Друидизмъ IV. 343.

Дуитамиты І. 171.

Душители I. 37. Евнухи II. 144.

Зендикп Ш. 102.

Икко-сіо II. 305.

Иллюминаты IV. 82.

Йори-тома II. 299—301. Ка-ке-ки-го II. 299—301.

Катшашенда-сунта-мотри I. 175.

Ки-тси П. 47—50.

Куен-юн-тси П. 63.

Ліу-Кунг-чу П. 155.

Лп-тси Л. 72.

Маги Ш. 117.

Маздавъ III. 97-99.

Мале-кондіанру І. 37.

Мани, или Манесъ Ш 81-83.

Манихейцы Ш. 116.

Масоны IV. 82, 812.

Морса-гакеула-маколу I. 36.

Му-ху-фу Й 150.

Нанекисты I. 178.

Парси Ш. 115.

Ріо-бусъ II. 279.

Сенимаръ П. 298..

Сіу-то II. 277.

Сивансты I. 5, 39.

Сизенъ II. 308.

Спиги І. 178.

Спито П. 288.

Скитальцы V. 15

Скопцы iV. 277 - 278, 282. V. 15,

313.

Слѣпые И. 293.

Смарта I. 38.

Тамиліеры IV. 82.

Tao II. 63—69, 73, 198.

Татувади 1. 38.

Тотіеры I. 36.

Туги І. 🤅 7.

Умбары ІУ. 352.

Утрасса I. 38.

Фансегары I. 37.

Фан-чинъ II. 144.

Фекп II. 298.

Фески-тцати II 298.

Хаай-нань-тси П. 74.

Чуанг-тси II. 73.

Шаманисты I. 227. II 351—370.

Шанг-юнгъ II. 50. Юнтцъ II. 279.

Юн-вен-тси II. 7.

См. также: Философы и ихъ школы.

Гастенія (баснословныя, жертвенныя, священныя, символическія; врачебныя и промышленныя).

-Абрикосъ П. 284, 301.

Агдистида V. 13.

Адагой V. 13.

Адописъ IV. 300. V. 125.

Айва V. 1 '9. VI. 233.

Акапія IV. 86, 312. V. 138.

Алан I. 198.

Амазаки II. 332. Ампелосъ V. 224. Амомъ Ш. 176. Анемонъ V. 125, 126. Апельсины V. 169 -Ароматы І. 193. II. 308. Ш. 262. IV. 232, 280. Ассуата І. 14, 65, 69, 98, 159. Ахиллеа V. 257. Аяксъ V. 259. Бавкида V. 38. Бадьянь V. 51. Вазиликъ Ш. 177. Баланэ **V**. 224. Бальзаминъ IV. 300. Бальсамъ IV, 300. Бамбукъ **I. 102.** Барт**ъ IV**. Баубо V. 106 Бахусъ V. 151. Бенгальская смоковинца I. 4. Береза П. 369. Бетель І. 51, 112. Библосъ IV. 19. Билли I. 105, 112. Бобы IV. 145—147. V. 232. Богородицына травка Ш. 177. Буковое дерево V. 115, 2?4, 229. Бълый кувининикъ Ш. 177. Бѣлый тоноль IV. 230. Ваалсаминъ IV. 300. Веперинъ волосъ V. 301. Beny I. 140, 150, 159. Виноградъ III. 169, 177. IV. 191. 306. V. 149, 2 4, 302. VI. 26--27.Виссонъ IV. 150, 157. Волошскій орѣхъ V. 224. Вънки III. 117, 239. V. VI. Гандена III. 169. Гвоздика V. 138. Геліады V. 102. Геліотроиъ Ү. 77. Гіацинтъ У. 76, 114, 259. Гогардъ Ш. 172. Горохъ I. 85. Гренада III. 138, 241. V. 51, 108, 229, 302. Гроздъ V. 152. Грушевое дерево V. 129.

Даидзи П. 329. Дарба I. 14, 46, 112, 155. Дармене Ш. 176. Дафиа V. 96. Іжамбуврукша І. 44. Дикая горчица IV. 86. Дикая пальма V. 59. V. 301. Дикая рута III. 169. Дикая смоковница V. 50. Древокорникъ I. 47. Дріона V. 96. Дубъ V. 37, 38, 224 VI. 233. Ель V 231. Жасминъ Ш 177. Желванякъ VI. 140, 300, 354. Жеруха Ш. 177. жинь-сенгъ I. 216. II. 208. жита І. 89, 152. Ш. 130, 168. IV. 18, 300, 308. V. 115. VI. 133. Заря V. 228. Золотая вътвь V. 280. Золотые яблоки V. 168. Ia V. 257. Ива Ш. 177. Йсу П. 97. Изе-тока-на-дзіузу П. 295. Итшама I 98. Казія **IV** 233. Кальна I. 138. Кальнаврикгамъ I. 9. Камелей V. 114. Каприфолія V. 138. Карія V. 324. Катананга П. 366. Кедры ливанскіе IV. 300, 311. Kian II. 231. Кизильникъ III. 170. IV. 231. V. 224, 302. Кипнамонъ IV. 166. Кинарисъ III. 134. 142. V. 76, 231, 302, VI 236. Клеверъ III 117. Кленъ VI. 250. Клещевина IV. 156. Клитія V. 97. Кобир-баръ I. 149. Кокосовые оръхи І. 66, 92, 107, 181. Коо-мугги II. 329. Корица IV. 233.

Костусъ П. 327. Краніонъ V. 224. **Краніонэ V.** 224. Креозотъ IV. 136. Крокосъ V. 138. Кукушкинъ ленъ V. 229. Кукушникъ V. 229. Кулла І. 141. Кунжуть I. 14. V. 114. Куренія V. 119. Куркумъ І. 66. Лавръ Ш. 117. VI. 86, 300. V. 59, 77, 302. VI. 286. Ладанное дерево V. 97. Ладанъ I. 45, 207. IV. 208, 23?, 239, 250. VI. 135: Датукъ IV. 300, 307. Левкой V. 97. Левкоеен V. 97. Ленъ I. 96. IV. 142. VI. 309. Лилія III. 177. V. 51, 162. Лимоны V. 169. Липа V. 38, 138. Лиственница П. 231. Листопадъ Ш. 106. Лотосъ I. 13, 15, 19. П. 334. IV. 12. 86. V. 77, 96. Лукъ-порей Ш. 169. IV. 18. **Лютикъ II**. 365. Майоранъ Ш. 177. V. 129. Мансъ IV. 156. Макъ III. 177. IV. 86. V. 51, 115, 229, 237, 302. Мангль I. 4, 47, 64. Марена Ш. 269 Маслина V. 43, 77, 146. VI. 40. **Медунка V.** 129. Менеа V. 224. Миндальное дерево V. 13. Мирра IV. 232, 250. VI. 135. Миртъ II. 301. III. 117. V. 77, 129, 138. VI. 245, 253. Можжевельникъ V. 77. MOJH V. 266. Моонга I. 141. Морской дубъ П. 866. Мохъ V. 138. Мухоморъ П. 363. Мята III. 177. V. 129, 229. Нарцись V. 138—140, 228, 239.

Нган П. 207. Овощи І. 27. Ш. 168, 177. Одуряющія курева IV. 265. Олеандръ IV. 157. Олька V. 302. Оо-мугги П. 329. Опіумъ І. 60, 144, 160. П. 208. Opea V. 224. Орлиное дерево I. 187. Орвхъ V. 224. ҮІ. 354. Ослепильникъ индійскій І. 187. Палма I. 72. Папирусъ I. 4. IV. 18—19, 76, 86. Пахучій тростникъ II. 207. Переселенія душъ въ растенія I. Персидское дерево Ш. 28. Персикъ П. 207. Пипаль I. 134. Плакунъ III. 177. **Платаномъ** V. 115. Плоды І. 27, 45. П. 186. Ш. 130. V. 115. Uлоды и верна II. 106. Плющъ V. 302. Подсолнечникъ V. 77. Полба IV. 86. Полинь IV. 86. Повой V. 138. Порсу І. 98. Просо І. 86. Птелеа V. 224. Пуджары I. 160. Пшеница П. 56. Ш. 168. Пирей V. 302. Пътушій гребешовъ Ш. 177. Растенія Египта IV. 12, 18. Ренва Ш. 170. Рисъ І. 45, 66, 154. П. 61, 119, 329. III. 241. Рододендронъ I. 181. Posa V. 124, 129, 228, 301. Рудравшасъ I. 90, 106. Рвчной апръ IV. 8. Сандаловое дерево І. 4, 12, 45. Священныя рощи IV. 266. Сидзу П. 329. Сикомора IV. 149. CHES V. 224.

yrabatrib compranta minote tomobo "nctopie priepië aprohisto mipa".

Синильная кислота (растительная) • IV. 137.

Сиринкса V. 157.

Сладкая трава П. 361, 365.

Сливное дерево II. 62.

Синлавса V. 138.

Смирна IV. 239.

Смоква III. 63. IV. 340. V. 22, 112, 183, 224, 302. VI. 246.

Смолы IV. 149, 156.

Солома IV. 221.

Copro IV. 156. Сосна II. 301. V. 13, 192. VI. 355.

Стиравса IV. 232.

Стосиль I. 216.

Строевой лись IV. 288.

Стружки П. 373.

Тамариндъ Ш. 117, 241.

Терновникъ IV. 231.

Терпентинникъ Ш. 63.

Тополь V. 102, 224.

Торате П. 295.

Трава птицы Симургъ Ш. 193.

Травы І. 27. **П. 7, 61, 328. Ш. Родины** см. Обряды, Обычан. 130.

Тростникъ I. 4 V. 74, 157.

Тулоши І. 14, 82.

Тутовое дерево П. 190.

Фаръ VI. 354.

Ферула V. 32.

Фіалка III. 177, 257.

Филемонъ V. 38.

Финикъ П. 301. Ш. 241. IV. 300.

Хвангвинъ Ш. 241.

Хвойныя деревья IV. 282, 300, 302.

Хеунъ П. 97.

Хунсійавушъ Ш. 214.

Хлопчатая бумага I. 56. IV. 150, 157.

Хмъль Ү. 106.

Хомъ Ш. 176.

Хорма III. 170.

Цветовъ Марса V. 48.

Цвѣты І. 27, 45. П. 191. V. VI.

Цикута VI. 119.

Целомудренникъ V. 114.

Чаберъ Ү. 114.

Чагбана П. 366.

Чай П. 288.

Чемерица V. 49.

Чернобыльникъ П. 283.

Чернодеревникъ П. 229.

Чесновъ П. 302. IV. 18, 86. V. 302.

Чунг-лу П. 186.

Шафранъ I. 45. 47, 64. Ш. I77. V. 138. VI. 233, 353.

Шиповникъ Ш. 177. VI. 233.

Шони I. 114.

Шпажникъ IV. 8.

Эгироса V. 224.

Эспандъ Ш. 169.

Яблово раздора V. 219, 274.

Яворъ, или Чинара Ш. 46-47. У. 115, 392. Ямба V. 106.

Ясень V. 224.

Ячмень IV. 156. VI. 233.

Религіи древняго міра см. Томы І--VI.

Ремесла см. Касты, Сословія.

Рыбы (баснословныя, жертвенныя, священныя, символическія) І. 8, 27, 219. II. 78, 361. III. 169, 172. IV. 69, 72, 85, 91, 145, 251, 259, 273—275, 280, 296, 299. V. 29, 77, 192, 193, 285. VI. 245, 251.

Анчоусы VI. 251.

Аразъ Ш. 169, 172.

Бериты IV. 296.

Дагонъ IV. 259. Дельфинъ V. 192.

Дерцето IV. 273—274.

Дорада IV 85.

Запрещение рыбной ловли въ Тибетв І. 219.

Зодіавальныя см. Зодіавъ.

Кариъ IV. 85.

Ли П. 78.

Матсіаватара І. 8.

Мечь-рыба V. 193.

Окунь IV. 85,

Рыбы священнаго пруда въ Гіерапоmcb IV. 280.

Спаръ IV. 85.

Събденіе трупа Озириса рыбами ІУ. 72, 145. Тунецъ V. 193.

Illyna IV. 95. :Окола II. 361.

Сабизмъ Томъ V. стр. 181 358.

Сатиры IV. 260 V. 154. см. также Чудовища.

Сектаторы, секты см. Расколы.

Сивиллы: V. 86—88. VI. 272—274. Амальеея V. 87.

Геллеспонтинская V. 86. VI. 273. 274

Деифоба V. 86-87.

Дельфійская V. 86. VI. 273.

Іонійская VI. 273.

Куманская V. 86.

Кумская V. 86. VI. 273

.Інвійская V. 86 VI. 273.

Нико трата, или Кармента V. 87-

Персійская V. 86.

Самбета V. 86.

Camocchaя V. ≥6. VI: -73.

Тибургинская V. 8 . I. 273, 274. Фригійская V. 86. VI. 273, 274.

Эриорейская V. 86. VI. 273.

Сильваны: V. 156.

Символы:

• Arhn I 22.

Амулетка жереновъ Сивы 1. 39.

Аравитянъ IV. 47—252.

Арменійцевъ IV. 29 231.

Астарны IV 304.

Брамы I. 5.

Bany I. 23

Варуны I. 22.

Вишну I. 5.

Грековъ и Римлянъ. Томъ V.

Египтянъ IV. 8, 16—19, 42,

74-85, 86-93, 97-125, 131-134, 142, 154, 156, 163. Іудеевъ IV 35—269.

Изанній I. 23. -

Изаны I. 23.

Кареагенянъ IV. 309 - 345.

Китайцевъ И. 6—14, 19, 48, 50—

53, 56, 62, 74, 76, 88, 90, 101—

103, 133, 155, 186 190, 193. 194 196, 207, 212, 253, 263.

кончины міра у брамантово І. 19.

Куверы І. 23.

.Іннгамъ I. 5.

.1обные знаки см. это слово

Маговъ Ш. 26, 118.

Маруты I. 23.

· ивра Ш. 236—240.

Нируги 1. 23.

Наваны I. 23.

Персовъ законъ Зополстра Ш. 121—

82, 240—265, **29**0—299.

послидияю полвления Вишку I. 13. Пратситы I. 22.

Сабейцевъ IV. 345—358.

Сани I. 23.

Семи высших сферт 1. 22.

Сивы I. 5.

Символическія числа см. числа.

Спрійцевъ І\ 269— 84.

Cruxiñ I. 32

Сула І. 89.

Финикіянъ IV. 284 - 308.

Халдеевъ IV. 186, 190, 208, 214.

Цвъта см. это слово.

Ямы 1. 22.

Японцевъ II. 253-269, "73, 279,

285, 287, 292, 307, 342, 344.

373.

Примъчание. Символы, аллегерін н эмблемы составляють одинъ изъ

основных элементорь явических вёрованій. Кромё вышеприведенной статьи (символы) обращаемъ вниманіе читателя на каждый отдёль нашего указателя: цочти каждый изъ никъ, прямо или косвенно, касается язической символистики.

Спревы: V. 268.

Сповиденія:

1

Авреліана VI. 331, Аполлонія Тіанскаго VI. 310. Aphotomena VI. 84, Acriara III. 8, IV. 220. **Adpaciada III.** 210. Върованіе въ сны II. 198, 268. III. 106, 119, 190. IV, 32, 187, 186, 237. V. 272. VI. 269. Гальбы VI 298. Гекубы V; 272. Гудерва Ш. 216. Дарія Гистаспа Ш. 138. Дгогава Ш. 184. Догдо Ш. 121—128. Дорифы-аль-Ханръ IV. 287. Зороастра Ш. 126. 129. **Камбиза** Ш. 35. Катайуны Ш, 225. Кира Ш. 31. Ксиксуероса IV. 186. Ліу-тон-пина II, 181—185. Матери Перикла VI. 106. Матери Со-то-втан П. 268. **Минг-ти** П. 142. Новуходовосора IV. 204. **Цтоломея** Сотера IV. 64. Ребіа-бен-Насра IV. 240. Фараона о семи коровахъ и семи волосьяхь IV, 32, 137. Френгисы Ш. 217. Херсефрона V. 305. Хлъбодара и виночернія IV. 32. Ховроя Ш. 104.

Сословія: см. Жрецы, жрицы, касты.

Суды и государственныя учрежденія: Аграгрась І. 41. Ан-ссе П. 47. Амфиктіоновъ судъ VI. 9. Ареопатъ VI. 9, 42. Великій исторіографъ П. 47. Въдомства: земледълія П. 25.

мувыки П. 25.

народнаго образованія П.
 25.

• небесныхъ дѣлъ II. 25, 30.

обрядевь богослужебныхъ
 П. 25.

< общественной ценсуры. П. 25.

общественныхъ работъ.
 П. 25.

с правосудія П. 25.

удваовъ П. 25. Coe II. 25. Габбала 1. 38. Гокуйя П. 322. Государственный совыть П. 320. Демесы VI. 36. Дзи-бу-но-cio II. **32**0. Драконы П 9. Зарго І. 231. Іунъ П. 16. Императорская коллегія II. 161. Исторіографы П. 47. Ку-нан-но-сіо П. 320. Кунг-кунгъ П. 25. Kypin VI. 245. Матта I. 41. Мин-бу-ніо-сіо П. 320. My Π. 24. Наблюдатель матеоровъ Ц. 47. Неи-ссе П. 47. Homu IV. 29. Опко-уро-сіо II. 320. Пао-чангъ П. 47. Побудитель П. 25. Правители областей II 24. Преторін VI. 270. Префектуры VI. 337. Пуніл-сталась І. 41. Райз П. 322. Сапранда I. 184. Сатрапін Ш. 28.

Семинарін браминовъ І. 38.

Сенать кароагенскій IV. 324.

Сенать римскій VI. 245. Сизіо-тира ІІ. 278. Сиво-бу-но-сіо П. 320. Совъты: министровъ П. 25.

- внутреннихъ дълъ II. 320.
- военный П. 320.
- ваконодательства и народнаго просвъщенія П. 320.
- народныхъ дёль, или полиція II. 320.
- уголовимхъ двлъ II. 320.
- управленія императорскимъ дворомъ П. 320.
- финансовъ П. 320.

Тюрьмы П. 322. VI. 258.

Сравенуръ I. 38. Срангвери І. 38. Ссе-ту П. 25. Судъ историвовъ П. 16, 171. Судъ надъ мертвыми, у египтинъ. IV. 41. Таи-ссе П. 47. Тирупатти I. 38. Трибы VI. 245. Тсин-діо-но-сіо П. 320. Тучи П. 16. Тьянь-io П. 25.

Увъщатели IV. 222. Улусы I. 231. **Фин-бу-но-сіо** П. 320. Фунг-сіангъ II. 47. Хеу-тси П. 25. Xio-бу-но-сіо П. 320. Чи-цунгъ II. 25. Шао-ссе П. 47. Эпархін VI. 337. Ю П 25. Ю-ссе П. 47.

Суевъріе. (Пов'врья, прим'вты) І., 42— **44**, **46**, **49**, **52**, **56**, **58**—**60**, **63**, 67, 70, 73, 80, 86, 93, 99, 102, 104-106, 111-119, 125-129, 145, 151—157, 158—161, 1**63**— 165, 176, 186, 188, 192, 194-200, 204 - 205, 209 - 210, 215, 217, 219, 222, 225-228, 229. 233-234. II. 198-200, 207, 215. 262, 280, 292, 297, 301, **30**5, 312, 313, 327, 354, 389, 407. Ш. 174—176, 254, 259—*265*, 275. IV. 125—184, 208, 216, 231, 262, 319, 331, 346. V. 283-284, 307, 309. VI. 39, 269, 303.

Tannetba:

Адониса IV. 307-308. V. 125-126. Атиса V. 13. Гекаты V. 64, 238. Геркулеса ІУ. 305. Грековъ V. 302 303. Діонизін V. 153. Египтянъ IV. 143—144. Изиды IV. 74. Котитін V. 229. Миеры III. 133, 236—240. V. 314. Озириса и Изиды IV. 138, 143, 144. Орфическія V. 90. Плутона V. 227. Савти пуджа I. 159-160. Халдеевъ IV. 212.

Храма Гіераполисскаго IV. 278—279, 283. Элевзисскія V. 109—114. VI.

Театръ:

Аристофанъ VI. 14, 116, 165. Балетъ ісзунтовъ II. 409. Грековъ VI. 13, 14. Индусовъ I. 135. Китайцевъ П. 181. Комедія V. 70. Котурны VI. 225. Кратинъ VI. 14. Macke VI. 225. Менандръ VI. 14. Мистерія Рамайяны І. 135.

Неонтолемъ VI. 132. Плавтъ VI. 349. Религіозныя драмы и комедін П. 181, 190. Римлянъ VI. 349. Сновидение Ліу-тонг-пина II. 181, Софовлъ VI. 14, 224. Теренцій VI. 349. **Трагедія У. 69.** Фринихъ VI. 13. Эвполисъ VI. 14. Эврипидъ VI. 14, 224. Эпихариъ VI. 14. Эсхиль VI. 14, 224. Японцевъ II. 332-334.

Тератоморонзиъ, VI. 303.

Оесписъ VI 13.

Технологія: см. Изобрітенія, открытія.

Титаниды: V. 12, 22, 32. Астрея V. 22. Лампетія V. 22. Мнемозина V. 12. Пандора V. 32. Pia V. 12. Фаэтуза V. 22. Фебея V. 12.

Эврифа V. 22. Эсса V. 22. Өетида V. 12. Оетида V. 12. Oia V. 12.

Tatanomaxis: V. 22.

THTAUM: V. 12 ,22, 32. **Атласъ V.** 22. Epiapen V. 12. Гигесъ V. 12. Гиперіонъ V. 12. Кеосъ V 13. Коттусъ V. 12. Кріосъ V. 12. Менетій V. 22. Паллась V. 22. Прометей V. 22. 32-34. Сивей, или Сицей V. 22. Форкить V. 22. Эпимефей V. 22. Япить V. 12.

Трауръ: І. 70, 88, 91, 197—200, 218, 233. II. 36, 52, 120, 195, 214, 311. III. 50. IV. 40, 148, 281, 307. VI. 148, 236, 355.

Тритовы: V. 206.

Ф.

Oarem: V. 154-155.

Фатализиъ. Ш. 9. V. 198-199. 303.

Фетимизмъ. II. 199, 301. IV. 181.

GHTOCOOM S SIP MKOTH: Адунтамиты I. 171. Авадемики VI. 200. Анаксагоръ VI. 152-154. Анаксархъ VI 216. Анаксимандръ VI. 78.

Анаксименъ VI. 78-79. Анахарзисъ VII 75-78. Антипатеръ-сидонскій VI. 213. Антисеенъ VI. 173, 186. Аполлоній Тіанскій VI. 309—313. **Апріонъ VI** 197. Арета VI. 184. Аримнестъ VI. 85. Аристипть VI. 180—181. Аристиппъ-Метродидавтъ VI. 184. Аристовулъ VI. 216. Аристотель VI. 135. 204—207. Архелай VI. 154.

Архита VI. 197. Actpen VI. 85, Аттикъ VI. 348. Варронъ VI. 348. Веллеій VI. 348. Віонъ VI. 209. Гераклить VI. 154—156. Гермогенъ VI. 194. Гермократь VI. 131. Гимнософисты I. 95. Гиппархія VI. 192—194. Гиппій VI 170. Горгій VI 167—168. Дандимъ, или Дандамидъ I. 100. Декартъ VI. 162. Демокритъ VI. 160-162. Діогенъ VI. 187—191. Діогенъ-вавилонскій VI. 213. Діодоръ-эристикъ VI. 211. Димитрій VI. 348. Димитрій фалерійскій VI. 209. Дуитамити I. 171. Замолисись VI. 85. Зенонъ-стоивъ VI. 210-213. Зенонъ-терсскій VI. 213. Зенонъ-элеативъ VI. 157—159. Іонійцы VI. 56—63. Йен-хоэн П. 115. Каланусь I. 100. VI. 147. Као-тси П. 130. Катанъ VI. 213. Кебесъ VI. 180. Киренейцы VI. 180—185. Ки-лу П. 118. Ки-тси П. 47—50. Клеантъ VI. 213. Котта VI. 348. . Кратесъ VI. 191 - 194. Критій VI. 168. Критовулъ VI. 194. Критонъ VI. 194. Ксеновратъ VI. 201—203. Ксенофанъ VI. 87-89. Ксенофонъ VI. 180. Куен-юн-тси II. 69. hунг-фу-тси П. 75—123. Aao-mcu II. 62-68. Левкиппъ VI. 159-160. Ли-тси П. 72. Максимъ VI. 348.

Малльбраншъ VI. 162. Маркъ-Аврелій VI 213. 317-319. Мариь Бруть VI. 348. Me II. 131. Мегарійцы VI. 195. Менандръ VI. 191. Мени-тси П. 124—131. Менг-тси-кингъ П. 118 Мнезархъ VI 85. Навсифанъ VI. 215. Неовлъ VI. 215. Неоплатоники VI. 329. Нигилизмъ VI 159. Пазиклъ VI VI. 193. Памфиль платоникь VI. 215. Понетій VI. 213. Панса VI. 348. Парменидъ VI. 156. Перипатетики VI. 204—269. Персей-цитіумскій VI 212. Пизонъ VI. 348. Пирронъ VI. 216. Писагорейци VI. 83-87. Писагоръ VI. 80-85. Платоники VI. 348. Платонъ VI. 200. Плотинъ VI. 329-330. Полемонъ VI. 203—204. 211. Полъ VI. 170. Посидоній VI. 213. Продика VI. 168. Протагоръ VI. 165—166. Сенека УІ. 213, 290. Cummin VI. 180. Симонъ-чеботарь VI. 180. Скептики VI. 216. Сократь VI. 171-180. Софисты VI. 164—165. Спевсипть VI. 200—201. Спиноза VI. 162. Стезиппъ VI. 191. Стильпонъ УІ. 211. Стоики VI, 210-214, 348. Стратонъ VI 208. Телангъ VI. 85. Tumen VI. 197. Тсап-нго II. 118. Тсенг-тен П. 116. Тси-кунгъ Ц. 118. Тси-лу П. 115.

Ten-xia II. 118. Тси-юнгъ П. 118. Ученики Кунг-фу-тси П. 108, 115. Фан-чинъ II 144. Ферекидъ VI. 55-67. Филолай VI. 197. Филонидъ-оивскій VI. 2,2. Хередемъ VI. 215. Xiv-хенгъ П. 161. Хоай-нанг-тси П. 74. ⁷ Хо-куан-тси П. 74. **Хризиппъ VI** 213. Пиники VI. 185-187, 348. Пицеронъ VI. 212, 265, 267. Чеу-ліен-ки П. 158. Чеу-тси П. 158. Чинг-тси П. 153. Чуанг-тси П. 73. Чунг-кунгъ П. 118, 120. Чу-хи П. 154-156. Эвклидъ-мегаріскъ VI. 195. Эврить VI. 197. Элеативи VI. 87—89. Эмпедовлъ VI. 162-164. Эпигеній VI. 194. Эвинтеть VI. 213, 318. Эпикурейцы VI. 214--216, 348.

Эпикуръ VI. 214—216 Эристики VI. 195, Эсхинъ VI. 180. Эфекратъ VI. 197. Юн-вен-том П. 71. Ян-йеу П. 131. Ян-йеу П. 118. Ян-ие-ніеу П. 118. Өамсъ VI. 56—63. Өеано VI. 85. Өеодоры-атей VI. 184. Өеофрастъ VI. 207—208. Өрасимархъ VI. 170.

Фурін: V. 238—239. Аленто. Кересъ. Лисса. Мегера Пандора. Патаннея. Тизифона. Фурина. Эвринома.

X.

· Xpamu:

Аббуто.П. 336 Авентинскій, Діани VI. 256. Аійлокуцій V. 85. Акрополись V. 148. Амаданса П. 336. Амона IV. 14, 165, VI. 138. Амон П. 245. Аполлона Дельфійскаго V. 906—807. VI. 98, 136. Аполлона Дединейскаго III. 51. Аполлонія Тіанскаго VI 313. Аскалона IV. 299. Астарти IV. 304. Атца П. 337.

Афаки IV 302.

Афродизіума V. 130. Адинъ V. 130. Багиратъ I. 130. Баранкпуръ І. 182. Баролли I 124. Башня Моря надежды П. 226. Bena IV. 208. Береники IV. 67. Бирманскіе кіоумы І. 183. Бисма курмв, вв Эллоры I. 143. Влагодарности П. 227. Богини хлеба П. 229. Вожественнаго пакаря П. 229. Бронзовый храмъ П. 281. Бубастиды IV. 162. Буддийскій храмь І. 201.

Валлейады, въ Палани I. 127. Ванг-хан-тхан П. 226. Ватиканъ V. 85. Великаго Бога П. 289. Великой ръки Клангъ П. 229. Венеры V. 130. Вен-міао П. 248. Вен-чанг-ли-кіун-міао П. 248. Весты V. 16. Вечерней луны II. 226. Вишневайсзы, въ Бенаресв I. 133-Восходящаго солнца П. 226 Восьми мечей II. 337. Вулкана V. 53, 297. Въчнаго повоя П. 229. Галикарнасса У. 130. Ганумана, въ Тритшинапали I. 146. Геліополиса IV. 281—283. Геніевъ-покровителей II. 248. Генія вітра П. 226. Гіера-пилэ V. 111. Гіераполиса IV. 273, 275—281. Гиббонъ П. 343, 344. Гипееры V. 295. Гома, въ Пампрелиссѣ IV. 104. Гоманен V. 289. Гонора У. 287. Гормен V. 287. Горты V. 287. Горы Эрикса V. 130. Горячки VI. 303. Гунга-Реу I. 132. Дагана, въ Газѣ IV. 259. Даи-бодса II. 272. Даи-Сингу II. 289. Девапрайяга I. 130. Дельфійскій V. 9, 80. Дендерахъ IV. 179. Дердето IV. 274. Дже**мма П**. 279. Дже-холь II. 227. Дзіизо П. 281. Діаны, въ Спартв VI. 28. Діаны Эфесской IV. 65. V. 304, 305. YI. 125. Диптеры V. 295. Доблестной върности II. 248. Достойныхъ мужей П. 248.

Дракона П. 226.

Дракона побъдителя сороканожки II. 338. Духа дракона Н. 268. Духа молній II. 2°6. Духа морскихъ волнъ П. 229. Женскаго счастья VI. 261. Жилище живой души П. 289. Земли П. 226. Зи П. 306. Золотой храмь IV. 166 Іерусалимскій III. 29, 60, 109. IV. 203, 265, 301, 310 — 313, **3**32. VI. 300, 340. Изе П. 289. Изобрътателя шелководства И. 226. Императоровъ П. 248. Индусскій І. 122. Инг-коа-тянь П. 225. Исie-міо П. 289. Каабы IV. 234, 244, 249, 252. Капитолій V. 296. VI. 254, 262, 301. Капища Г. 122, 192. IV. 201, 266, 302. V. 80. 83, Капище Веельзевула IV. 268. Rapsu I. 143. Кастрагана, на островѣ Цейлонѣ I. 181. Квамвонъ П. 289. Кейласа, въ Эллорѣ I. 143. Кіомидса II. 343. Кидеры V. 130. Клеменцін V. 289. Клоакины V. 289. Книда V. 130. Комульмаирв I. 177. **Конкордіи.** V. 289. Ко-о-бу-кузи П. 271. Куан-ли-міао П. 248. **Кубози** П. 337. Кун-фу-тси П. 228. Курумадо II. 342. Лао-тси П. 229. Лунт-тин-міао II. 248. Madora IV. 302. Мамиизы IV. 168. **Марико II.** 337. Mapca V. 56, 297. Менссуръ I. 177. Мелькарта, въ Тирѣ IV. 302. Мелькотта I. 144.

Менг-тси II. 231. Менса V. 290.

Меркурія V. 183.

Мехьянъ IV. 230.

Mia II. 278.

Miakko II. 286.

Мидеры II. 271.

Милета V. 130, 136.

Мингаль I. 149.

Минервы V. 313. VI 31, 91, 98.

Минервы-Пронои III. 49.

Mupa V. 308.

Мугуръ I. 129.

Муду-Даран I. 128.

Мурозави П. 331.

Нанджанагуть I. 144.

Нан-хаи-міао П. 247.

Haprin VI. 256.

Неба П. 147.

Неифы, въ Сансв IV. 163.

Неитуна, въ Коринов V. 193.

Неудачи VI. 303.

Никотира II. 289.

Огня Ш 97, 111.

Опертумъ Г. 14.

Орбоны VI. 303.

Охранителей города П. 248.

Пагода Сивы, въ Конджеверам'в I. 145.

Палладіумъ V. 148.

Пальмиры IV. 271.

Пантеонъ V. 308. Пареенонъ V. 148.

Haoocriff V. 130.

Перваго пахаря П. 226.

Периптеры V. 295.

. Плутонъ V. 227.

Почетные храмы П. 219.

Правосы І. 183.

Предковь П. 225.

Притворъ V. 295.

Пропилен ҮІ. 108.

Пяти родовъ жита П. 229.

Рамиссерамъ I. 157.

Сабиса IV. 232.

Санфъ II. 286.

Сакататина II. 271.

Сальцетты І. 148,

Сан-ман-сан-синъ П. 343.

Сатурна, въ Олимпін V. 42.

Сватилица I. 123. IV. 302. V. 295. Священная пристань Муникарника, въ Бенаресв I. 133.

Серингамская пагода І. 156.

Симь нагодъ I. 145.

Серампуръ І. 132.

Симіо-даи-сина II. 331.

Сина II. 378.

Синсія П. 275.

Сліянія Кіанга съ моремъ П. 229.

Словесности П. 248.

Созвъздія Вольшой Медвъдицы П. 248.

Средина храма, или корабль V. 295. Таи-міао П. 226.

Таи-сун-танъ П. 226.

Та-минг-тангъ П. 147. Танджаурь I. 145-146.

Теа-пао-нган-ссе П. 227.

Ten-cio-даи-сина II. 280, 288.

Тіанг-тангь II. 147.

Тирупатти I. 126.

Тихаго моря П. 229.

Тсинг-хан-тсе П. 229.

Торійя П. 278.

Трехъ мечей Ш. 337.

Трехъ мудрецовъ и трехъ полковолцевъ II. 229.

Тридцати трехъ тысячь 333 боговъ П. 343.

У-коміао П. 229.

Уммература I. 184.

Утси-ками П. 330.

Факконъ II. 337.

Фанна П. 337.

Фарфоровая башня П. 227.

Фатц-мана II. 289.

Фидія, на Квириналь V. 292.

Филэ IV 179.

Фо П. 246.

Фо-во-зи П. 341.

Фортуны VI. 256, 298.

Фунъ-сянь-тянь П. 225.

Фу-хи П. 232.

Херсонисо-Таврическій V. 65.

Хеу-тси П. 229.

Фіэн-діанъ-тсе II. 248.

X.acceu-Tyiokans I. 211.

Храмь Великаю свюта II, 147.

Христіанская церковь въ Санв IV **224**. Ху-ко-ссе П. 226. Хурулы I. 213. Цереры, въ Элевзисв V. 109. VI. 108. Цереры и Прозерпины, въ Сиракузахъ IV. 327. Чао-чунъ-тсе П. 248. Чернаго дракона П. 226. Чинъ-хоанъ-міао П. 248. Чу-га-нинъ II. 341. Шаламбромъ I. 146—147. . Шандернагоръ I. 132. Ше и Тсанъ П. 226. Шин-нунгъ П. 229. Шу-Маду I. 183. Эдфу IV. 179. Эла, въ Варите IV. 304. Элагаваала, на горъ Палатинъ VI 326. Элефантина IV. 179. Эмезскій, Элхъ-ваала VI. 224. Эскулапа, въ Эггъ VI 310-311. Эсне IV. 179. Эфеза V. 130. Ю П. 232.

Южнаго моря П. 237.
Юнг-ан-ссе П. 226.
Юноны V. 50, 297.
Юпитера Капитолійскаго V. 308.
Юпитера Олимпійскаго, въ Эликі
V. 306, его-же въ Асинахъ VI. 10.
Юпитера Феретрія VI. 253.
Яггернаутъ І. 136—142.
Язіпро П. 278.
Якузи П. 289.
Януса V. 295. VI. 250.
Японскіе храмы П. 340.
Өнвскій, Цереры VI. 136.

Хронологія: І. 6—7. 174. 179. 187. П. 5, 6, 7, 251—254. Ш. 140—141, 150, 180, 219. IV. 23—25, 31, 33, 183—185, 193—196, 202, 235, 239, 243, 245, 290, 293, 309, 319, 323, 352—363. см. также: Анахронезмы, Въм. Годъ, Династіи, Лѣтосчисленіс, Эры.

Художества: см. Ванніе, Живопись, Зодчество, Музика.

Ц.

Цари:

Абд-Келалъ IV. 241. **Абрадать Ш. 18 24.** Абраха IV. 242. 244. Абу-Малекъ IV. 237. Авваръ IV. 319. Авгарь IV. 22-225. Авдастарть IV. 313. Abi# IV. 266. Авибаалъ IV. 310. Агамемнонъ V. 243. 251. Агаоокть IV. 329. Агезилай Ш. 68. Агеноръ IV. 310. Адъ IV. 233. Азарія IV. 266. Аздрубалъ IV. 325.

Акербать IV. 315. Александръ Македонскій I. 100. Ш. 75. 233-236. IV. 55. 820. VI **126—151**. Алетъ VI. 35. Аліать VI. 91. Амазисъ Ш. 31. IV. 50. Anacia. IV. 266. Аменофисъ IV. 44. Аменофисъ-Осомозисъ IV. 32. Амилькаръ IV. 325. Аминтъ VI. Амиртей IV. 53. Амозисъ IV. 32. Аморгесъ Ш. 12. Аморэй Ш 13. Амронъ IV. 287.

Ampy IV. 237. 241. Амулій VI. 241. Ананъ IV. 225. Ан-канъ П. 267. Анкъ-Марцій VI. 253. Ан-не-и П. 263. Аннибалъ IV. 326. 333--339. · Анивааль IV. 326. Анофисъ IV. 33. Анузаванъ IV. 219. Анофись IV. 32. Апріесъ, или Апрій IV. 49. Арамъ IV. 218. Арбавъ IV. 200. Ардаванъ Ш. 80. Ардширъ Ш. 78. 80. 88. 112. Ape# IV. 218. Арзакъ Ш. 77. Арзавъ, или Артаксервсъ Мнемонъ Ш. 62, ADRACE VI. 35. Аріать IV. 244. Аристодемъ VI. 30. Аристоврать VI. 35. Артабанъ Ш. 40. Артабанъ четвертый III. 77. Артаваздъ IV. 227. Артаксерксъ, или Ассунръ III. 53-61. 230. Артасъ IV. 226. Архагать IV. 330. Архелай IV. 63. Aca IV. 266. Асад-абу-Карибъ IV. 240. Асарданъ (Ассахаддонъ, Асенафаръ) IV. 202. Acrania VI. 241. Астаримъ IV. 313. Астарть IV. 313. Астіагь Ш. 8—10. IV. 220. Астінгадъ Ш. 12. Астровааль IV. 325. Афрасіабъ Ш. 187. Афридунъ, или Феридунъ III. 185. Ахавъ IV. 267. Ахазъ IV. 266. Автесъ V. 207. Асотись или Асоть IV. 26. Вагратъ IV. 222.

Баграттъ I. 44.

Баласъ (Палашъ) Ш. 94. Балъ IV. 319. Бахманъ, или Ардширъ Дираздестъ Ш. 230. Белезисъ IV. 202. Біофисъ IV. 27. Вокхорись IV. 45. Бохосъ IV. 26. Бу-ресъ II. 266. Ваалеастарть IV. 313. Ваалаеоръ IV. 319. Вааль IV. 319. Ваалэзоръ IV. 315. Barerenia IV. 221. Вадезоръ IV. 315. Baris IV. 242. Валарсавъ IV. 221. Валеазаръ IV. 319. Валтасаръ III. 25. V. 205. Вараранъ II. (Бахрамъ) III. 82-84. Вараранъ III. (Бахрамъ II) III. 84. Вараранъ IV. (Бахрамъ III.) 85. Вараранъ V. (Бахрамгуръ) Ш. 90 – 93 Васудева 1. 11. **Вахагиъ IV.** 221. Вахаршакъ IV. 222. Вибиенсъ IV. 26. Вононесъ Ш. 78. Гакоръ. IV. 54. Гаміаръ IV. 236. Гассанъ IV. 240. Ген-си-оо II. 271. Герастрать IV. 319. Гершасиъ Ш. 196. Гіеронъ IV. 332. Гигесъ VI. 91. Гивсосы IV. 31. Гиппаркъ VI. 52. Гиппій VI. 52. Гисконъ IV. 326. Го-нара П. 275. Го-ре-и-сенъ П. 274. Гормиздать (Гормузъ) Ш. 81, 105. Гуда II. 275. Густшасиъ Ш. 224. Давидъ IV. 263. Даза-Рата I. 10. Даири П. 261-346. Дарабъ III. 232, 233.

Дарій Гистасиъ III. 38—44, 133, 224. IV. 52. V. 95. Дарій Кодоманъ Ш. 74—77. Дарій Новосъ Ш. 62. Дгогакъ Ш. 183. Деіокъ IV. 200. Деркилъ, или Дерцилій IV. 199. Джемшидъ III. 182. Діонисій IV. 327. Дсіо-ме II. 271. Д'уль Менаръ ІҮ. 236. Дху-Навасъ IV. 243. Дху-Шенатиръ IV. 243. Езекія IV. 257, 267. Ехвааль IV. 315, 319. Завъ Ш. 195. Замосфетъ Ш. 95. Зармеръ IV. 219. Іеровоамъ IV. 265. Інуй IV. 266. Ioacъ IV. 266. Іоафамъ IV. 266. Іоо-мен П. 271. Іосафать IV. 266. Iocia IV. 267. Іэздгердъ Ш. 93, 112—115. Издигердетъ Ш. 88. Имильконъ IV. 326. **Индра-мена І.** 136—139. **Йори-томо** П. 275. Искандеръ Ш. 238-236. Каи-кво II. 264. Каи-коусъ Ш. 196. Каи-Хосру Ш. 218. Каланъ IV. 236. Камбизь Ш. 13, 30-36. Каранъ VI. 123. Кареалонъ, IV. 324. **Ка-те-ву** П. 255: Квассанъ П. 274. Кво-те-и П. 254. Квен-му П. 273. Кендъ III. 234. **Ке-и-ко-о П. 265. Кеи-тси** П. 267. Кин-мен II. 267. Кипсель VI 35. Кіо-мори П. 274. Киръ Ш. 9—30. V. 94. Кобадеть (Кобадъ) Ш. 95-99.

Кодръ IV. 36. Кон-іен П. 274. Ко-о-винъ П., 264. Ко-о-нинъ П. 272. Крезъ III. 10, 12. VI. 92. Ксерксъ Ш. 44. V. 96. Ксерксъ второй Ш. 61. Лабаресъ IV. 29. Лаборозоарходъ IV. 205. Лаій V. 196. Латинъ VI. 241. Леонидъ III. 49. V. 97. Лидипъ I. 95. Локманъ IV. 234. Лораспъ Ш. 223. Магамайя I. 12. Магонъ, или Маго IV. 324. Малхусъ IV. 324. Манхересъ IV. 27. Мардовемпадъ IV. 203. **Махрекъ III.** 81. Масинисса IV. 338. Мелехи Сиріи IV. 269. Менелай V. 248. Менесъ IV. 26. Менилекъ IV. 352. Менесуфисъ IV. 28, Мерналь IV. 319. Меридъ IV. 45. Микадо П. 257-346. Миносъ V. 185. Миночеэръ III. 187—194. Митгонъ IV. 319. Маавія IV. 234. Мон-му П. 271. · Мон-току П. 273. Мортхедъ IV. 242. Мура-ками П. 274. Муттонъ IV. 315, Набонидъ Ш. 20. Набопалассаръ IV. 208. Набоноссаръ IV, 202. Навуходоносоръ IV. 202, 203-205. Надій IV. 203. Нарсетъ (Нарси) Щ. 87, Нахерофесъ IV. 27, Негусы Абиссинін IV. 352—353. Нектаниоъ IV. 54. Нектанибъ-Фараонъ Ш. 74. Нергеласоласаръ IV. 206.

Нериглиссаръ Ш. 15 IV. 205. Неферхересъ IV. 27. Hexao IV. 48. Нимродъ IV. 197. Ниній IV. 198. Нинъ IV. 197. Нума Помпилій VI. 247—251. Нумиторъ VI. 241. Нуфруэфъ IV. 54. Osia IV. 266. Озимандъ IV. 29. Озортазенъ IV. 30. Оо-син-тен-оо П. 266. Ореагоръ VI. 35. Ocia IV. 267. Офельмать IV. 329. Oxosia IV. 268. Охъ Ш. 61, 71. Пареръ IV. 219. Періандръ VI 35, 68. Периклъ VI. 106-113. Перозесъ (Форузъ) Ш. 94. Персій IV. 219. Песшентъ Ш. 194. Пизистрать VI. 50. Пигмаліонъ IV. 315. Пирръ IV. 380. Полидекть VI. 21. Поръ IV. 203. Пріамъ V. 243 272. Провасъ VI. 241. Провлесь VI. 21. Псамменить Ш. 31. IV. 51. Псамметихъ IV. 48. Псамметихъ второй IV. 49. Птоломей IV. 56, 58. Пуръ Ш. 234. Равана I. 10, 99 Pasieff IV. 219. Рамзесъ или Сезостризъ IV. 45. Ребіа-бен-насръ IV. 240. Ремъ VI. 241—244. Ровоамъ IV. 265. Ромуль IV. 241-247. Сабаконъ IV. 47. Ca-ra II 273. Салаенсъ IV. 31. Салманассаръ IV. 201. Саломонъ IV. 265. Самар-яраш-абу-карибъ IV. 236. Санатрукъ IV. 225. Саосдухинъ (Навуходоносоръ) І У. 202. Сапоръ І. (Шапуръ) Ш. 79. Сапоръ, (Шапуръ Ш) Ш. 88. Сапоръ П. (Шапуръ-Дхулактафъ) Ш. 85-88. Сапфо IV. 326. Самботь IV. 220. Сарданапаль IV. 199. Сатіаврата І. 7. Сауль IV. 264. Седевія IV. 267. Сезострисъ древній IV. 29. Сезорэосъ ІУ. 27. Селевкъ IV. 63. Селевкъ-Никаторъ Ш. 77. Сен-ва П. 274. Сеннахерибъ, или Сеннахеримъ IV. 201. Сенсауфи IV. 27. Сервій Туллій VI. 255—258. Cioo-my II. 272. Сіу-синъ П. 264. Сіун-току П. 275. Син-инъ П. 264. Син-но-бу-о П. 255. Син-му П. 263. Син-му-тен-оо И. 257. Син-ноо П. 254. Сироэть (Шируйэхъ) III. 111. Смердисъ Ш. 37. Согдіанъ ІІІ. 61. Созохрисъ IV. 27. Соо-во-о П. 255. Сотеръ IV. 60, 63, 64. Стратонъ IV. 314. Сун-сен П. 263. Суфи IV. 27. Суффеты Финикіи и Кароагена IV. 310-345. Таи-хо-фу-ки II. 253. Тайкунъ П. 264-346. Тама-моръ II. 278... Тан-му П. 271. Таракъ IV. 47. Тарквиній-гордый VI. 258—259. Тарквиній-древній VI. 253. Тацій VI. 245. Тевкиръ V. 271. Тезей V. 212.

Теи-тоо П. 255. Тен-сіунъ II. 254. Уей-гіо П. 254. **Теннъ Ш.** 73. Теосъ или Тахосъ IV. 54. Тиглатъ-Фалассаръ, Теглатъ Пилизаръ, Өеглае-Фелассаръ IV. 200. Тигранъ Ш. 16. IV. 220. Тигранъ-средній IV. 222. Тимаосъ IV. 31. То-ба П. 274. Тобба IV. 241. Туллъ Гостилій V.. 251-253. Тутмозись IV. 45. Фаилакусъ Ш. 232. Фараоны Египта IV. 23—180. Фа-та-тцу П. 268. Фен-дсіо П. 273. Феласъ IV. 313. Филадельфъ ІV. 60. Филиппъ-Аридей IV. 50. Филиппъ Македонскій VI. 124—133. Филометоръ IV. 60. Филопаторъ IV. 60. Фисконъ IV. 60. Фраорть IV. 200. Фулъ, или Пулъ IV. 200. Хайкъ IV. 218. Хаммелькартъ IV. 325. Ханаладанъ, или Соракъ IV. 202. **Ханнонъ IV.** 326. Харит-эль-Ранша IV. 236. Хельбесь IV. 319. Херелай VI. 21. Хіарвасъ IV. 317. Хинзирій ІУ. 203. Хирамъ первий ІУ. 310. Хирамъ второй IV. Хиръ IV. 245. 310. Хозровъ Ш. 89. Ховрой, Хосру, или Нусширванъ Правосудный Ш. 99-105. Хозрой второй Ш. 78. Хосру-Парвизъ Ш. 106-111. Хоусъ IV. 26. Пари Лаціума VI. 241. Піавсаръ Ш. 13. Шедадъ IV. 233. Шерхабиль IV. 239.

Эвагоръ Ш. 69.

Эвергеть IV. 60. Эвильмеродахъ IV. 205. Эвпаторъ IV. 61. Эдипъ V. 197. Эрдандъ IV. 226. Эфай VI 28. Эхнивааль IV. 319. Юва IV. 346. Югей IV 203. Югурта IV. 346. Ю-ю-ріа-ку П. 266. Язанинъ IV. 236. Ярбъ IV. 317. Өеопомиъ VI. 29. Ооемесъ IV. 45. **Орасивулъ VI. 69.**

Царицы:

Адхаая IV. 241. Amence IV. 45. Аместрида Ш. 52, 58, 63. Амитида Ш. 13. Ana IV. 266. Артаинта Ш. 52. Артемиза III. 50, 72. Белькида IV. 236. Береника IV. 58, 63. Бирана Пурандохта Ш. 112. Вашти, или Вастія Ш. 55. Гевуба V. 272. Ген-мен II. 271. Герцилія VI. 245. Гоки-ситпа-до-сіу-ко II. 271. Дамаспія Ш. 59. Дидона, см. Элисса. Дорифа-аль-Хаиръ IV. 237. Елена V. 243. Зарія IV. 22C. Зиновія IV. 271. Ісзавель IV. 267, 315. Іокаста V. 196. Клеопатра IV. 60. Клитемнестра V. 251. Коо-кенъ II. 271. Ланасса IV. 330. Макведа IV. 352. Мандана Ш. 8. Meancca VI. 70. Maama IV. 266. Нитокрида IV. .28.

Олимпія VI. 126. Пазифая V. 185. Панеея Ш. 18 - 2 Паризатида III. 62—68. Семирамида IV. 197. 218. 274. Син-гу-ко-гу П. 265. Спра Ш. 111. Спареера Ш. 12. Статира Ш. 63 - 68. Судабо Ш. 204. 209. Танаввилія VI 253. Томирида Ш. 11. Туллія VI. 257—259. Федра V. 213-216. Хуман Ш. 231. Царица Савская IV. 352. Эвридика IV. 58. Элисса, или Дидона IV. 3.0. 315. Эсеирь Ш. 55.

Царства: см. Географія, Исторія.

Цвъта (посвященные богамъ и симво-Церемонів см. Обряды. лическіе) Бълый І. 23, 40, 74, 189, 197, 232. Цезари VI. 266-341.

II. 46, 194, 207, 214, 279, 311, 344. Ш. 21, 26, 27, 262. IV. ЦВКДОНЫ СМ. ЧУДОВНЩА. 43, 59, 73, 86, 90. V. 41, 78. VI. 227, 233, 236, 326, 353.

Голубой І. 23. 233. П. 194. 207. Желтый I. 40. 68. 181. 206. 225. II. 15. 143. 186. 194. 207. 279. IV. 86. 89. VI. 353. Зеленый I. 69. II. 186. IV. 8. 86. 89. Кави I. 102. Красный I. 22. 39. 40. 67. 88. 176. **225.** II. **46. 52. 60. 186 194.** 272. 285. III. 21. 26. 59. IV. 88. 226 321. 350. V. 56. 317. VI. 227. 326. Оранжевый І. 22. П. 60. Розовий I. 23. Синій. П. 60. ІV. 87. Сврый I. 23. **Темножелтый І.** 22. 102. Фіолетовый І. 22. П. 60. 207. Черный I. 23. 40. 232. II. 52. 60. 103. 186. 195. 207. 262. 296. 344. IV. 87. V. 227. VI. 236. 355.

Чародъв. І. 42—44. 99. 160—165. 196. 227. II. 49. 75. 142 **198. 199. 254. 296.** 326. 356. III. 97. 113, 125. 135. 220. IV. 17—18. 137, 144. 190. 212. 230⁻¹ 256. 261. 289. 350. V. 48-49 81. 90. 206. VI. 29. Абино-Сеимен Н. 326. Агрушада-Парикшан I. 163—165. Аполлоній Тіанскій VI. 308—313. Араманіакъ IV. 230. Аристандръ VI. 140. Арнуфасъ IV. 137. Арнуфій VI. 319.

Аттусъ Нэвій VI. 254. Базуръ Ш. 220. Басмассуара I. 99. **Дурансерунъ III. 123.** Египетскіе волжны IV. 137, 144. Заклинатели змей IV. 17, 18, 261, 350. Індеонимъ IV. 261. Индійскіе колдуны І. 42, 44, 99, 160—165. Китайскіе волхвы П. 49, 75, 142. Колдуны Камчадаловъ П. 369-370. Маги персовъ Ш. 97, 123, 123, 135, 220.

Marь IV. 289. Маздакъ Ш. 97. · Обаятели Іудейскіе IV. 256. Объ ≀V. 261. Орфей V. 90. Орфеотлесты VI. 236. Пинагоръ VI. 80-82, 149. Протей V. 206. Псиллы IV. 350. Саги арменійскіе IV. 190. Сектаторы Тао II. 162, 198, 199: Сіамскіе чародім І. 196. Тей-гіо II. 254. Тирезій V. 48-49. Тиридать VI. 295. Турбераторигь Ш. 124—125. Чародъи халдейскіе IV. 212. Чревовъщатели IV. 261. V. 81. Шаманы I. 227—228. Эвфрантидъ VI. 99. Энгостриманом V. 81. Эцименидъ VI. 40. Эфеболъ **VI**. 29. Яммабосы II. 296. Японскіе сезины П. 254, 296. Өеоклъ VI. 32, 34.

Чародвики:

Аэндорская волщебница IV. 264. Вѣдьмы Оессаліи IV. 122. Въщія женщины у Аравитянъ ІУ. 254. Друидесса Діоклитіана VI. 332. Колдуныи Камчадаловъ II. 369. Медея V. 210—211. Назирата Ш. 81. Цирцея V. 211, 266—267.

Части тъла посвященныя борамъ, богинямъ и иланетамъ: І. 71, 105 IV. 133. V. 294.

Числа (символическія и таниственныя): Чудовища: Восемь IV. 297. VI. 83. Два VI. 82. **Двина**дцать Ц. 108, 260. Щ. 159. **V**. 164. Девять II. 26, 47. III. 158, 257. V. 68, 86, 110. VI. 82.

Декада **V**I. 83 Діада VI. 82. **Единица VI.** 82. Женскія II. 13. Монада VI. 82. Мужскія П. 13. Несовершенныя или земныя II. 13. **Нечетъ V.** 301. Пять П. 27, 47, 48, 50, 107, 119, 227, 257, 303, 307. III. 160, 251. V. 16. Семь І. 22. Ш. 167, 202, 238. ІУ. 127, 248. V. 15. VI. 82. Семьдесять два Ш. 240, 278. Совершенныя или небесныя И. 13. Тетрода VI. 82. Трінда I. 5. IV. 70. Vl. 82. Три П. 49. Ш. 160, 243. VI. 82. Тринадцать II. 227. IV. 72. Четь V. 301. Yerbpe III. 137, 141, 254. ▼I 8?. Четыреста тридцать два I. 181. Четырнадцать Ш. 173. Шесть П. 50, 133. Ш. 129. У. 184. Эннеада VI. 83.

См. также: Астрологи, Волхвы, Жрецы. Чудеса: І. 8—13, 16—18, 78, 99, 126, 134, 136, 138, 151, 164, 196. II. 7, 9, 18, 54, 62, 76, 142, 230, 259, 263, 265, 268, 269, 273, 274, 285, 288, 302, 334, 338, 388, 389. III. 49, 81, 94, 97, 121 — 145, 183, 184, 187, 191—236, 269. IV. 27, 137, 187, 206, 212, 221, 224, 227, 234, 237, 242, 244, 245, 247, 250, 264, 273. V. 207. 217, 248, 251, 258, 267, 275. VI. 17, 26, 34, 39, 55, 66, 82, 91, 93, 95, 98. 100, 105, 112, 115, 140, 149, 153, 171, 196, 241, 246, 250, 254, 255, 298, 310, 312, 316.

Аглаосона V. 268. Айравата I. 9. **Алонды V. 30.** Аргеть V. 12. Бріарей V. 12. Бронть V. 12.

Гарпетъ V. 12. Γ еватонхиры (сторукіе) V. 12, 21. Гигесь V. 12. Горгоны V. 71, 147, 189. Грвик I. 59. Дельфинэ V. 29. Драконы П. 7, 76, 189, 263, 338. III. 2 9, 226. IV. 228. V. 9, 30, 168, 195, 210. Ехидна V. 29. Камадгена I. 9. Кентавры V. 19, 35, 171. Коттусъ V. 12. Ламін V. 194. Лемуры V. 231-233. Лернская Гидра V. 30, 165. Мафтикоры III. 273. **Минотавръ V.** 185, 213. Морскія чудовища V. 188—216. Нессъ V. 170, 172. Hyra II. 174. Оборотни I. 99. Орхъ V. 30. Оселъ Ферак-ханда Ш. 172. Пасиноя V. 268. Пегасъ V. 188. Цервозданныя животныя и люди IV. 185. Писонъ V. 59. Полиеемъ V. 220, 265. Сирены V. 9, 211, 268. Сфинксы III. 273. IV. 172, 214. V. 30, 72, 197. Сцилла V. 204, 211, 267. Тифонъ IV. 77. V. 28. Тифоэ V. 28. Тиоонъ V. 93.

Траксингъ V. 43. Утшансрава I. 9. Харибда V. 205, 211, 267. Химера V. 30, 72. Хиронъ V. 19. Хоанги П. 6, 10. Церберъ. V. 30, 169, 235. Циклопы V. 12, 21, 52, 265. Эризихтонъ V. 120. Эсіонъ V. 30. Өслксіона V. 268.

Эвиениды см. Фурін.

Эппдемін.

Алепискій прыщъ IV. 270. Водянистая сыпь П. 272. Годовой вередъ IV. 270. Женскій недугь скиновь эноррейцевь IV. 319. Корь П. 272. Лихорадка II. 329. V. 309. Моровыя язвы I. 200. П. 37, 270 III. 50, 165, 168. IV. 147—148. 326. V. 217, 249. VI. 111-112., Накожные наросты IV. 264. Намбанкасса П. 272. Оспа П. 272, 340, 360. Сифилисъ II. 272, 360. V. 266. Фо-зи-ка П. 272. Ф00-30 П. 272. Хабаб-эль-сене IV. 270. Черная смерть П. 165. Чума Ш. 60, 111, 156, 258. IV. 327—328, 342. V. 30, 60, 165, 170, 237, VI. 39, 115, 301.

Э.

9pu.

Августа IV. 114. Бъгство Магомета изъ Мекки въ Медину IV· 245. Бълаго слона IV. 245. Введеніе закона Пра-сак-ка-ра, у сіамцевъ IV. 113.
Великія Панегирін, у египтянъ IV. 113.
Водареніе Януса V. 18.
Девкаліоновъ потопъ V. 33.

96 УВАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ ШЕСТИ ТОМОВЪ "ИСТОРІИ РЕЛИГІЙ ДРЕВИЯГО МІРА"

Истмійскія игры V. 193.
Кали-юга, индусовъ І. 6.
Набонассара ІV. 113—202.
Наводненіе Ю. П. 27.
Нен-го П. 256.
Неры, халдеянъ IV. 184.
Нин-о П. 256.
Олимпіады V. 43.
Основаніе Кареагена IV. 323.
Основаніе Вавилонское IV. 203.
Потопъ всемірный IV. I83—187.
Потопъ Огигеса IV. 189. V. 34.
Походъ Аргонавтовъ V. 207.
Походъ семи вождей V. 201.

Простонародныя эры П. 256.
Разореніе Трон V. 250.
Разрывь плотины IV. 235.
Рождество Христово IV. 236. VI. 272.
Сары, халдеянъ IV. 184.
Семль-эль-аримъ IV. 235.
Случайныя эры, японцевъ П. 256.
Созы, халдеянъ IV. 184.
Сотворенія міра IV. 193—290.
Соейческіе циклы, египтянъ IV. 25, 112.
Циклы, китайцевъ П. 5.
Эгира IV. 245.
Японскіе циклы П. 257.

Я.

Явычество древняго міра. См. Томы: І, ІІ, ІІІ, ІV, V, VI.

Θ

Осогонів. См. Космогонів.

Осургія и гозтія. (Закленанія боговъ и демоновъ) V. 309.

конецъ.